

А 149  
12

801-83  
13616-3

СТРАНСТВОВАНІЯ  
Василья Григоровича-Барскаго

по  
СВЯТЫМЪ МѢСТЫМЪ  
ВОСТОКА

*съ 1723 по 1747 г.*

ИЗДАНЫ  
ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

Часть III

С. Петербургъ

Типографія В. Киршеаума, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1887

Отъ Слб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 Июня 1887 г.



18934-0



2010517213

Эмиссионно  
3/II 34

СТРАНСТВОВАНІЯ  
ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО

ПО

СВѢТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВОСТОКА

---

Часть III

1744 г.

(



Отпихомъ убо съ помощію Божию отъ пресловутаго града Константинополя, мѣсяця Мая 7 числа, плывущи тимъжде воспятъ путемъ, имъже и отъ Патма приплыхъ. Начахомъ убо плиети пополудни и плвохомъ чрезъ всю ночь зѣло малимъ вѣтромъ, и утро пристахомъ къ берегу страны Европейской, приближающися къ оному тѣсному морю, идѣже отъ единія страны Европа, а отъ другой Асія, къ мѣсту, нарицаемому Ираклѣя, о ней же превоспомянухъ мало. Ираклія отстоитъ отъ Цариграда яко миль...<sup>1</sup> Иногда бльше градъ зѣло знаменитъ, отъ Ираклія, царя Греческаго, созданъ, нинѣ же, по многолѣтномъ раззореніи и запустѣніи, обрѣтается аки весь; обаче доми иматъ каменніи и живущихъ христіанъ число не мало. Тамо изначала и допінѣ числится митрополія главная, имущая подъ собою епископовъ не мало. Тамо храмъ каменнозданъ, лѣпотенъ, аще и безъ главы, въ имя св. великомученика Христова Георгія, его же обрѣтается тамо и образъ древній, на децѣ до полу изсѣченъ, наподобіе Еллинскаго или Латинскаго болванохудожества. Обаче чудесами прославлень зѣло, якоже знаменія, предъ образомъ висящіи, являютъ, которіи оставляютъ въ храмѣ христіане, познавшіи св. Великомученика благодѣяніе, или на земли, или на морѣ случившееся. Поверху же изсѣченія цвѣтами иконописанаго художества не лѣпо живописанна. Откуду уразумѣти мощно, яко не

<sup>1</sup> Пропускъ въ подлинникѣ.

весма ругатися требѣ изваяннымъ или изсѣченнымъ Латинскимъ иконамъ, якоже Греки гнушаются отнюдь, идолами нарицающе таковыя, но ниже паки въ обычай должна есть Восточная церковь въводить таковая. Честнѣйшее бо есть живописаніе на дѣцѣ и платнѣ отъ изваянія и сѣченія, понеже послѣдуетъ первому образу нерукотворенному Господа нашего Иисуса Христа, напечатанному на обрусѣ, и первоначисаннымъ образомъ отъ святаго Евангелиста Луки. Въ томъжде храмѣ и Богородиченъ образъ обрѣтается, насажденъ мусією онимъ древнимъ художествомъ, еже погубися въ нѣшніе времена. Тамо ми точію замедлѣхомъ яко единъ часъ, и отгуду пловохомъ даже до вечера помощнымъ вѣтромъ до предписанныхъ крѣпостей первыхъ, обонъ полъ стоящихъ, идѣже обношевахомъ на пристаници. Утро же, по выслушаніи божественной литургіи (бистъ бо тогда неделя), замедлѣхомъ до полудни, проходяюще по торжици и купующи нужная на путь къ снѣди и питію. Тамо на единой токмо странѣ, при крѣпости, обрѣтается населеніе домовъ и живущихъ не мало отъ Турковъ же и отъ христіянъ, си есть на странѣ Асіи, противу же, обонъ полъ, самая точію крѣпость еъ стрегущимы. Изобилію тамо великое рибѣ исходитъ, ейже малъ народъ, не могуци снѣдати, солятъ въ бочвахъ: сарделѣ, си есть оселеднѣ, и нарицаеміе скумѣри и колѣ (отъ нихъ же нѣсть въ странахъ иныхъ), п распродають и мимоходящимъ въ различніи мѣста. Таможе дѣлаются зѣло искусно различніи сосуди глиняни, еъ цвѣтами и пестротами, и развозятся въ вси гради земли Турецкой. Отгуду, по полудни, двигнувшись и минувши каштелѣ послѣдній, си есть крѣпости, въ устахъ узкости стоящихъ, и давши о себѣ малу хартію, свѣдѣтельствованну отъ внутрѣйшихъ каштеліовъ, кромѣ бо

встязанія не пропускають изійти, изійдохомъ отъ тѣсноты усть на широту Вѣлаго моря и завратихомся уже на западъ, узкостость бо, завращаема сѣмо и овамо, протяжается на странну полуденную, гора же Аѳонская лежитъ отъ устїа тѣсноты на западъ. Отъ Цариграда же внутрнїи крѣпости Вѣлаго моря отстоятъ миль...<sup>1</sup>, внѣшнїя же миль...<sup>1</sup>, ибо отъ внутрнихъ до внѣшнихъ разстояніе есть миль 18. Изшедши убо на пространство моря, пловохомъ малопомощнымъ вѣтромъ до вечера, и приставше подъ единъ край острова, нарицаемаго Ибро, обнощевахомъ тамо на мѣстѣ безмолвномъ. Ибро островъ немаль, имать на себѣ веси доволни и гори високи каменнїи, окружаетъ миль...<sup>1</sup>; отстоятъ же отъ Цариграда миль 240. Ноци же той, предъ утромъ, воставши, имѣхомъ надежду ускорити и до Святой Горы, но не могохомъ, понеже не имѣхомъ вѣтра доволна, но малимъ вѣтромъ пловохомъ чрезъ весь день, мимоходящи, одесную, острови велкїи, нарицаемїе: Ибросъ, Самоѳраки и Тасось, ошуюю же Лемносъ, иже есть зѣло долгїй островъ и отстоитъ отъ гори Аѳонской миль 60; ми же, заходящу слонцу, бихомъ далече отъ Святой Горы, яко миль 30. Носими же бѣхомъ малимъ вѣтромъ сѣмо и овамо чрезъ всю ноцъ, болящїа приступити къ Святой Горѣ, темна бо баше и не могохомъ познати никаковаго пристанища. Утру же бывшу, разсмотрѣхомъ, гдѣ обрѣтаемься, и пристахомъ по случаю подъ монастырь Ватопедъ, Мая 12 числа. Продолжихомъ на пути двїи шесть, ради непомощныхъ вѣтровъ; полнимъ же и здравимъ, непрестанно дивущимъ вѣтромъ препливаютъ отъ Константинополя за три дни или четиры, ибо гора Аѳонская отстоитъ отъ Цариграда миль 350.

<sup>1</sup> Пропускъ въ подлинникѣ.

О вторсмъ моемъ посѣщеніи Святія Гори Афонскія  
и о совершенномъ ея описаніи, въ лѣтѣ 1745.

Испедши убо азъ тогда отъ корабля на приста-  
нице, идохъ въ монастырь, и по обычаю поклонившись  
въ святомъ храмѣ, званъ быхъ въ гостинницу и тамо  
опредѣлень быхъ къ упокоенію, и гостыхъ тамо дній  
седмь, донелѣже рассмотрѣхъ вся монастырѣ и внутрніи  
и внѣшніи ихъ красоти, и описахъ вся подробну. А  
отгуду наченши, вся окрестъ Святой Гори обстоящїи  
обители, болшіи же, меншіи и средніи, по чину обій-  
дохъ, и медляци въ коемъжде дни доволни, въ иномъ  
седмь дній, въ иномъ же десять, въ иномъ же меньше и  
болше, по требованію и угожденію, бѣхъ бо угощеваемъ  
отъ всѣхъ, не якоже въ первое мое прибитіе, но съ  
многократною любовію и почитаніемъ: 1) понеже добрѣ  
знаяхъ языкъ Греческъ и грамоти, и сладокъ имъ мних-  
ся быти въ привѣтствїяхъ и разглагоствованїяхъ;  
2) яко уже родъ Роскій въ многу славу и честь про-  
изїде, ради предусѣянїя въ многихъ благыхъ и досто-  
хвалнихъ дѣлехъ, и чаяху Грецы, найпачеже иноцы,  
отъ онаго руку помощи и благой надежди имѣти; 3) яко  
ферманомъ отъ Цариграда и грамотою отъ високобла-  
городнаго господина резидента Алексѣя Вѣшнякова  
почтень быхъ. Слхъ убо ради винъ, вся свободно и лю-  
бопитно рассмотрѣхъ и описахъ не точію повѣстію всѣхъ  
внутрь заключаемыхъ вещей, но и съ тщаливымъ изо-  
браженіемъ внѣшней и окрестъ обстоящей, близу же и  
далече, зримой красоти, якоже послѣжди, по чину, въ  
описаніи коегождо монастыря имаши зрѣти, благій чи-  
тателю, ибо чрезъ цѣло лѣтное время, наченши отъ



Мая даже до Ноемврія, труждахся, и начертахъ достохвалніи вещи, на будущее моеи души утѣшеніе и на пользу любящимъ испитовати таковая.

О широкомъ описаніи святія Горы Аеона и обрѣтающихся въ ней святыхъ и достохвалныхъ вещей.

Гора сія есть великая и високая и преславна издревле, и плодоносна въ различніи дресеса и богатая зѣло во источники водніи. Обрѣтается на Бѣломъ морѣ, отнюдуже зрится аки островъ, ибо окрестъ обливается водою морскою, точію малимъ растоянїемъ, яко на нѣколко стрѣленій, наподобіи віп, отъ страни сѣвера присовокупляется къ великой землѣ Оракіи и Македоніи. Еюже узкостію, приходящїи посуху отъ Солуня, въходятъ въ гору и отъ гори также исходятъ къ Солуню чрезъ три дни, а по морю отъ Солуня къ горѣ есть растоянїе миль на 200. Отъ гори убо Солупъ зрится на западъ, а отъ Солуня гора на востокъ, и пакн отъ гори на востокъ отстоитъ Константинополь и нѣкіе два, три острова, а отъ Константинополя гора зрится на западъ, растоянїемъ миль на 300 и болше; прочїи же вси острова Бѣлаго моря и Кипръ, и Іерусалимъ, и Египеть отъ гори оной отстоятъ на страну полуденную. Глаголютъ же и повѣствуютъ историки, яко вію оную, еюже придержитя великой земли, пресѣче царь Персидскїй Ксерксъ, и нинѣ отъ Святогорцевъ именуется....<sup>1</sup> Еще же повѣствуютъ, яко издревле мѣсто оно, населенное градами и весмы отъ Еллинъ, и

<sup>1</sup> Провлакость. А. Въ подлинникѣ пропускъ.

нарицашеся Аполлонѣада, того ради, понеже верху горы оной поставлень бысть идоль бога Аполлона, весь златъ и блещашеся издаече, аки солнце. По плѣненіи же оныхъ Еллиновъ и по опустѣніи мѣста, ради бывшихъ тогда браней, паки по временехъ, населишася Еллины, и верху оной горы создаша божницу и водрузиша идола мраморнаго, нарицаемаго Аѳосъ, откуда прочее именуется мѣсто оное Аѳонъ. По второмъ же паки плѣненіи и разбѣженіи Еллинъ, стояше мѣсто оно пусто многими лѣти. По воплощеніи же Господа нашего Исуса Христа и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святіи Его Апостолы раздѣлиша по жребью вся концы земли къ проповѣданію святой православной вѣры, метну жребій и Пресвятая Дѣва Богородица, и дадеся Ей въ жребѣо и наслѣдіе сіа гора Аѳонска, о чесомъ свѣдѣтельствуєтъ книга Прологъ, печати Печерской, мѣсяця Августа, въ житіи Пресвятія Богородицы. Аще убо припли когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ Греческихъ достовѣрныхъ написано не обрѣтохъ; а еже повѣствуютъ общенародно, мню, яко неприлично вѣровати простому множеству, ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше; но молитвами и благодатми Ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Святая Гора наречеса и въ вся концы земли прославися. Угодна же и сиче прилчествующа иноческому, дѣвственному и безмолвному житію показася, яко не точію тамо общенародніи благоговѣннїи чловѣцы, но и благовѣрнїи царіе и царскїи сродницы, оставивши славу, честь, царство, изволиша тамо обитати даже до смерти, желающе быти наслѣдницы будущаго вѣка, якоже послѣди о нихъ въ повѣстехъ коегождо монастыра изявитися иматъ. Яже убо мисленно речеса Духомъ Святымъ чрезъ Давида

о Пресвятой Дѣвѣ Богородицы, сія вся приличествуютъ словесно и о Аѳону. Гора тучная, гора ускренная, гора, юже благослови Богъ жити въ ней. Протягается же отъ сѣвера на странну полуденную, и отъ сѣвера, идѣже совокупляется къ землѣ великой, си есть къ Македоніи, низша есть и зѣло протяженна, на два дни хожденіемъ; на концу же, отъ полудни, зѣло острая и високая, и камня полная, найпаче же отъ странны полуденной, идѣже скитаются пустынножителѣ. Въ широту же, отъ единой страны моря на другую, си есть отъ востока на западъ, или отъ запада на востокъ, на иннихъ мѣстѣхъ есть точію два часи прехожденія, на инныхъ же три часи, на инныхъ же болше. Аще же кто восхотѣлъ бы чрезъ самый верхъ Аѳона прелѣзти, требѣ ему потрудитися чрезъ цѣлій день великій; но нѣсть прохода, ради жестокаго пути и страшныхъ провалищъ, Якоже первѣе убо слышахъ, послѣди же, егда въздохъ на верхъ, видѣхъ и монны очима, яко нѣсть иннаго пути, точію отъ странны полуденной, отъ главнаго скита святой Анны, или мало вишне, отъ святого пророка Іліи, прочее же всюду окрестъ вертепи и пропасти земніи, зѣло ужасни зрѣніемъ и непроходимы. Ибо азъ, по обхожденіи и описаніи всѣхъ монастырей, пройдохъ вси скити пустынножителскіи и разсмотряхъ житіе ихъ, и ползовахся отъ нихъ довольно, таже, наконецъ всего, въздохъ на самую высоту Аѳона, идѣже никтоже не жителствуетъ. Не имѣхъ же съ собою никаковаго съпутника или предводителя, но самъ единъ въздохъ и пощевахъ тамо, не доходя перха, въ единомъ храмѣ Пресвятія Богородицы, и удивляхуся мнози, яко единъ пройдохъ толь внутренюю и дикую пустыню, о чесомъ послѣди широчае имать изъясити повѣсть. Гора убо сія, далече изъ моря,

отъ страны восточной, вся обще въкратцѣ зрится краснѣйшая, понеже есть вся покровенна густинею древесъ; еще же и главнѣйшіи монастыри четири отсюду стоятъ, и водныхъ потоковъ отъ сея страны болше; отъ запада же не весьма благообразна, по сухша и ужаснѣйша. Не могуци убо всю совокупно единообразну начертати, ради несогласнаго ея, якоже прежде рѣхъ, зрѣнія и ради обоуду различно стоящихъ въ ней монастырей и скитовъ, двоеобразну, или двоеличну, къ лучшему уразумѣнію, здѣ тебѣ, благій читателю, представляю на хартїи, яже зрится отъ востока сице, а отъ запада сице. Протязается убо сія гора, отъ совокупленія Европы или Македонїи, въ долготу на море на осмдесятъ миль Италійскихъ, отъ сѣвера не прямо на полудне зрящая, но аки бы на зимный востокъ, и отъ страны убо восточной стоятъ монастырей десять, а отъ западной десять, инны при брежѣ морскомъ, а инны въ полъ высоты горы; инни на равнинахъ и въ густихъ лѣсахъ, инни же въ долинахъ краснихъ и при водахъ многихъ, а инни въ вертецахъ ужасныхъ, на твердыхъ каменехъ, а окрестъ ихъ по лѣсахъ различнии скиты и различнии келїи суть премноги.

На странѣ убо восточной, наченши числити монастыри отъ конца морскаго до соединенія земли великой, суть монастыри сіи: Лавра, Каракаль, Фелоеей, Иверъ, Котлумушь, Ставроникита, Пантократоръ, Ватопедъ, Симмень, Хиляндаръ, а между сими еще суть Протать, си есть соборная церковь, скитъ Павелскїй, Милопотамъ, скитъ Пантократорскїй, скитъ за Пантократоромъ, иногда бывшїй Русскїй, и инни прочїи мѣста уединенїи. На странѣ же западной, наченши отъ прихода земнаго даже до оконченія горы, суть сіи: Зографъ, Кастомонить, Дохиаръ, Ксенофопъ, Рускїй, Ксеропо-

тамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святыи Павелъ. Послѣди же сихъ суть скити: Святаѧ Анна, Капсокалива, Пророкъ Ілія, Карулъ и прочіи различніи, иже на концы горы къ Лаврѣ приближаются. Слышится же, яко древними временами многи тамо быша обители, еще же и самъ чтохъ тамо, въ записяхъ Греческихъ ветхихъ написано по имени, яко, кромѣ предпомянутыхъ монастырей, бяху еще шесть иныхъ малыхъ, си есть всѣхъ 26, въ лѣто отъ созданія мира, 6902, въ царство благочестивѣйшаго Греческаго Мануила и въ времена бывшаго патріарха Цариградскаго киръ Антонія, но тѣи шесть раздружишася и вѣвся истребишася отъ непостоянїя времени и многократныхъ древнихъ варварскихъ нападений. Двадцать же еще и въ время моего путешествія, си есть въ лѣта 1744, помощію Божию храпимы обрѣтахуся, о нихъ же, благый читателю, подробну тебѣ здѣ предлагаю повѣсть.

Описаніе монастырей святїя горы Аѳона, иже обрѣтаются на странѣ восточной.

#### О Лаврѣ.

Сей вездѣ прослутїи и преславный и великій монастырь, именуемый Лавра, перво создася въ честь Благовѣщенїя Пресвятїя Богородицы, коштомъ и издивенїемъ великихъ, самодержавныхъ, благочестивыхъ двоухъ царей Греческихъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски, тѣпнїемъ же святаго Аѳанасїя Аѳонскаго, на мѣстѣ, нарицаемомъ Мелана, идѣже изначала первую себѣ стѣну къ уединенїю и безмолвію сотвори, лѣта отъ сотворенїя мира 6469, индиктіона 4, якоже въ древной кожаншой книзѣ чтохъ, въ житїи святаго Аѳанасїя, еще отъ учениковъ его списаннаго. Послѣдиже, по многолѣтномъ

обѣщаніи и запусѣніи, обнови его государь Венгероволоскій, и церковь великую покры скрижалми оловянными, его же и имя и число лѣта на вышнихъ кругахъ наперти, на воскриліяхъ оловянныхъ, пзліяно есть сивими буквами Греческими: *Владислаосъ радѣалъ Іоу: βρεβόδας ἱγυρο βλαχίας και αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ἔτους* ЦДД., си есть Владиславъ Радуль Іо., воевода Венгероволоскій и самодержецъ Греческій. Лѣта ЦДД. Есть убо монастырь сей въ лѣпотномъ положеніи, имый отъ сѣвера, востока и полудня всю Эгейскую пучину, си есть Архипелагъ, или Бѣлое море, съ многими издалуче зрящимися островами и пловущими въ различніи странни кораблямы, сопреди же, прямо востока, блыжае всѣхъ отстоящій островъ велнкъ, нарицаемый Лимно, создаи же, отъ запада, кромѣ растояніа, близу пристоящую оную самую висоту гори Аѳона, даже до самыхъ облакъ досязаемую. Бя же верхъ (якоже повѣствуютъ), егда есть чистъ день, въ время лѣтное, заходяшу солнцу, досязаетъ своею сѣнію даже до предреченнаго Лимна острова, иже оттуду отстоитъ миль Италѣянскихъ шестьдесятъ. Стоитъ на воскриліи гори, на мѣстѣ равномъ и зѣло веселомъ, много окрестъ древесъ, орѣховъ, помаранчовъ, лимоновъ, черешень, слывъ, виноградовъ и иныхъ садовыхъ, еще же кипарисовъ, кедровъ, ялинь, каштановъ, сажденныхъ и дикихъ, и различныхъ древесъ лѣсовихъ множество нмущемъ. Такожде и внутрь монастыря суть многи кипариси и лимони, и неранчи, и португали, и источниковъ много, лѣпо мраморамы обложенныхъ, ибо на дванадесятѣхъ мѣстѣхъ вода течеть; виѣ же еще болше источниковъ, окрестъ монастыря, и толь избыліе воды, яко три млыны мелють и огради и сѣножаты напаяются, и многи окрестъ келии безмолвни, при исходницахъ водныхъ, въ зеленостехъ лѣса, аки звѣзди окрестъ луны,

лѣпозрочно стоятъ. Есть же монастырь образомъ четвероугольный, но неравностѣнный, въ длину бо много протяжень, отъ запада на востокъ, а въ широту менше, си есть отъ сѣвера на полудень, идѣже и стѣна мало закривляется и врата малы въ вертоградъ ведущи. Врата же главни, въ углѣ стѣны сѣверной, желѣзомъ покровенны, суть три: едины внѣшнн, а два внутренн. При вратѣхъ же, абие внѣ монастыря, источникъ водный, зѣло лѣпо мраморы устроень, и предъ врати горница, или вѣтревница изрядная, ради воспріятія и прохлажденія знаменитыхъ гостей. Есть же монастыря образъ сцевь, съ всѣмы внѣшними и внутреними своими красатами, отъ страны сѣверной и западной отъ мене начертанный, ради изьявленія всѣхъ въ немъ главнѣйшихъ вещей, отъ иныхъ бо странъ не могутъ лучше и пространнѣе изобразитися. Яже вся внѣ подробну и окрестъ, по моему описанію, любопитно испитующи, обрящешы, тщаливый читателю.

Монастырь сей окружаетъ сажней 315, и далече менше мѣста обнимаетъ, нежели монастыри Россійскіи, но множество въ себѣ вещей заключаетъ, ибо зданія суть тѣсны, едины на другихъ, ивуду до тріихъ, а ивуду до четырехъ стель, или предѣловъ, вся твердо и крѣпко отъ камени зданна, точию нѣкн горницы, или вѣтрянцы, яже малороссійскимъ простимъ нарѣчіемъ именуется ганки, а по святогорску дократи, отъ древа сооруженны, такожде и покровы; но верху покрововъ деревянныхъ каменными тонкими скрижалмы, аки чрепиемъ, покровенны лѣпо и крѣпко, и многолѣтно. И симъ строеніемъ вси обители, малы же и велики, въ горѣ Аѳонѣ суть зданны, ибо, смотреніемъ Божиимъ, нѣкій тамо камень рождается, мало зеленъ и мало дымообразенъ, иже зѣло лѣпо, гладко и тонко на дщицы раздѣ-

ляется, и покровы зѣло изрядны отъ него бываютъ. И сія, молитвами Богородицы, благодать Божія въ жребіи Ея не мала, и всѣмъ обитающимъ полезна и изобилно доволствующая.

Суть влутрѣ Лаверскаго монастыра, кромѣ общаго соборнаго великаго храма, церковь малыхъ двадцать, при великой церквѣ нераздѣлно, подь единымъ покровомъ: 1) одесную, святителя Христова Николая, 2) опуюю, Четиредесять мученикъ, и оба храмы въ долготу же и широту ступаній десять; 3) на хорахъ, Пяти мученикъ, си есть Евстратія, Евгенія, Авксентія, Мардарія и Ореста. Раздѣлно же отъ всѣхъ монастырскихъ зданій, близу внутреннихъ вратъ: 4) Воведеніе Пресвятія Богородицы, проименованной Икономиса; 5) святаго Михаила, епископа Синадскаго. Прочіи же шестнадесятъ совокупно между келіями, низу и горѣ, инніи съ главами низкими, безвѣйными, инніи же кромѣ главъ, стелею гладко покровенны, съ кандилы серебряными, и въ коемъждо храмѣ по три кандилы, отъ нихъ же по два суть неусинны, си есть день и ноць свѣтѣнціи, развѣ еще случится отъ небреженія приставника служащаго, или отъ бури вѣтрной угаснути, по о семь отъ опредѣленныхъ тѣчаніе имѣется рано и вечерь. Суть же симъ пмена сицева: Всіи святѣи, с. великомученикъ Димитрій, с. Модестъ епископъ Іерусалимскій, с. два Θεодори—Тиронъ и Стратилать, с. священномученикъ Харламій, Соборъ святыхъ Архангель, с. Онуфрій, с. Аѳанасій Аѳонскій, Святитель Христовъ Николай, с. Безсребрницы Косма и Даміанъ, Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. первомученикъ Стефанъ, Святая Троица, с. Предтеча Іоаннъ, с. великомученикъ Георгій, с. Іоаннъ Богословъ. Чесоже ради отъ различныхъ ктиторовъ многиіи устроишася сіи маліи храмцы, по Греческу именуемыи



параклиси? Многихъ ради нуждъ и благословныхъ вынъ: ради частыхъ служеній и поминаній вписанныхъ душъ въ книгахъ монастырскихъ за подаваемую милостиню, или о сороковустахъ, или о вѣчномъ ради ихъ литургисаніи; ради равныхъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитовъ; ради старыхъ и немощныхъ, и безмолвіе любящихъ, таковіи бо нарочно близъ храмовъ и обитаютъ, яко неточію пять или десять ступаній прешедшимъ, но, по нуждѣ или изволенію, и внутрь келіи стоящымъ или сѣдящимъ мощно слушати божественной литургіи.

Монастырь, якоже здѣ отъ изображенія познати мощно, стѣну окрестъ имать високою, индѣ на осмь сажней, индѣже на девять, а индѣ на десять и на болше; нераздѣлну же отъ келій, якоже въ монастыряхъ Россійскихъ, но совокупну, и въ ней, окрестъ, столповъ, на подобіе бойницъ, обстоятъ близъ десяти, отъ нихъ же инніи не весма зрятся, ради своей низкости и совокупленія къ зданіямъ, инны же болѣе зрятся. Найпаче же надъ вратами столпъ знаменитъ, съ церковію Успенія Пресвятія Богородицы, и другой, височайшій всѣхъ, въ углѣ стѣны западной, его же созда царь Греческій Іоаннъ Цимѣскій, съ церковію святаго первомученика Стефана и съ врати желѣзными, въ немъ же затворяютъ въмѣсто кѣзны соборніи началницы монастырскіи безчинствующихъ по случаю монаховъ. На сихъ двохъ обрѣтаются и гарматки маліе, инное оружіе огненное, на подобіе гарматъ, иже Италѣянскимъ нарѣчіемъ именуется пріеры, яже и въ всѣхъ святогорскихъ монастыряхъ отъ созданія ктиторскаго положенна суть, ради сопротивленія находящихъ варваръ. Въ времена бо, егда обнемоществоваша царіе Греческіи и уже бѣсурманская сила къ Цариграду приближашеся, противу

нападающихъ Сарациновъ на гради и на монастыри, по силѣ своей, елико мощно, пособствоваху, нинѣ же непотребна вся сотворишася. Нѣсть бо кому противитися, егда самъ главнѣйшій насилователь рода христіанскаго веѣде на выю его, не поущая меньшымъ врагомъ пакостити, самъ уже не точию до источенія слезъ, но и кровѣ и крайнего диханія мучащи его многолѣтною плѣнію, отъ нея же свободитися не имѣеть никакого надежды, точию на милосерднаго Бога и на храбрій родъ Россійскій. Нинѣ же употребляютъ иноцы оная оружія, запалющи, или егда піють общую чашу въ здравіе великаго коего лица, или на пришествіе каковаго знаменитаго и благороднаго гостя или поклонника, или на пріѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ мира въ обитель, по собраніи милостини. Тоже творятъ и на пристанищи отъ моря, тамо бо сяце вси монастыри приморетіи имуть особливій бойницы съ подобными оружіями.

Церковь великая или соборная не на самомъ средствіи монастыря стоитъ, но болѣе приближается къ восточной стѣнѣ монастыря, нежели къ западной, вся каменнозданна и оловомъ покровенна. Отвиѣ не зрится висока, пбо углубися мало въ землю, но внутрь доволна есть красотою. Имать сверху три главы, но средняя, великая, покриваетъ весь храмъ, и окрестъ виі ея суть оконъ шестнадцать; широкость ея три сажни и двѣ пяди. Двѣ главы же по странамъ меншіи, по осмь точию окопъ въ віяхъ пмущии; сіи покриваютъ три храмы меншіи о ныхъ же предрекохъ, при тойже церквѣ совокупно, подъ единымъ покровомъ, зданны. Имать двѣ паперти, внутреннюю и виѣпную, и сопреди тихъ предъвратіе, съ многими столпами мраморными и частыми окнами, еже покровенно есть пятма притворамы, дре-

вянны внутрь, а вѣ оловяными. Више же сихъ, между двѣма главы малны, верху папертей, суть хоры, трема кругамы или зводамы заклепанны и сверху оловомъ покровенны, идѣже одесную храмь малъ святыхъ Пять мученикъ, о немъ же предрекохъ, ошуюю же келія святаго Аѳанасія Аѳонскаго и начальника обители, въ ней же жителствоваше. Ту и подножіе лежитъ толстое, отъ мрамора бѣлаго, въ немъ же ямцы или ровцы два зрятся, иже (якоже по преданію тамошніи свѣдѣтельствуютъ иноцы) отъ частаго его колѣноосязанія содѣлашася, си есть отъ подвижнаго стоянія и колѣнопреклоненія. Сопреди же оной келіи есть библіотека, си есть книгохранителница, въ ней же книгъ рукописныхъ древныхъ церковныхъ множество обрѣтается, въ нихъ же суть ины имущіи толкованія Святаго Писанія, ины же бесѣды полезны къ чтенію общему въ церквѣ, инніи же патеріки полезны къ чтенію уединенныхъ, инны же правилны; отъ сихъ убо инніи суть писаны на хартіи инніи же на кожахъ, ихъ же разумѣхъ быты болше пяти сотъ. Глаголють самы тамо обитающіи иноки, яко въ Лаврѣ безчисленное изначала баше множество книгъ древныхъ кожаныхъ, неудобобрѣтаемыхъ, но буи и продадоша малоцѣно Лациномъ на вагу пудомъ, акы древа, или отъ нужди, или отъ неразуменія, отъ коихъ книгъ и донинѣ обрѣтаются въ Венеціи, въ библіотекѣ святаго Марка, и въ прочіихъ градѣхъ Европіи. Обоюду же предъверія церковнаго стоятъ звоницы каменнозданны, на одесной убо общія часи бѣють громогласно, а на ошуй сверху пѣтель свѣжовый, украси ради и удивленія, поставлень, сице живо исліянь, яко акы живый быти зрятся. На единомъ убо столпѣ два звоны и било желѣзное, а на другомъ такожде два и било древяно великое. Чесо же ради двѣ звоницы, а

не одина, якоже есть обикновенно повсюду, мною, яко не толико ради лѣноты внѣшняго зрѣнїя, но паче удобнѣйшаго ради слышанїя гласящихъ кимваловъ, ибо тамо тѣсны и густо совокупленны келїи и едины на другихъ, и аще бы не было тако, не бы могли удобно вси пользоваться отъ глашенїя звоновъ и отъ ударенїя клепаль въ нощное время, найпачеже старїи, и въ тѣсныхъ и утѣенныхъ келїяхъ безмолвствующїи. Сицевый убо образъ великаго храма есть отъ предняго лица, си есть отъ странны западной, якоже здѣ начертанъ зрится отъ мене ради любопытнаго желанїя моихъ друзей. Но слышѣте послѣдователнѣ и описанїи внутренней удивительной и велелѣпой красоты и о положенїи всего основанїя.

Соборнїй убо храмъ святїя сего Лавры въ честь Благовѣщенїя Богородицы созданъ есть лѣта тогожде, когда и монастырь весь отъ основанїя, си есть отъ созданїя мира 6469, коштомъ приенпоминаемаго самодержца Греческаго Никифора Фоки. Расположенїемъ есть крестообразенъ, самъ образомъ, якоже здѣ назнаменованъ, ибо крилоси внѣ стѣны храма круговидно распространяются, иже въ долготу равны съ главою великою церкви, въ широту же нѣчто менши, ибо пространны суть сице, яко 9 стоялицъ, или, малороссїйскимъ діалектомъ рекше, формъ окрестъ обстоятъ, въ ныхъ же началнѣйшии монастыра свѣтцы и четвцы стоятъ. Вишше же стоялицъ, яко на сажень въ высоту, окрестъ осажденны суть стѣны нѣкіими отъ чрепїя драгаго поливанными таблицами, иже сице суть зѣло гладки и блистательны, акн зеркало, яко ни прахъ къ нимъ можетъ когда пристати. Таковїи же дробнїи и удивительно прелѣтаны суть на нихъ цвѣти, яко едва сложенїе скрижалей познавается, ибо акн единая цѣла одежда, удиви-

телно тканна, окрестъ распростерта зрится. Вистъ же сіе коштомъ и тцаніемъ блаженной памяти святѣйшаго патріарха Цариградскаго господина киръ Діонисія, родомъ отъ Андра острова, тамо пногда безмолствовавшаго и преставшагося, его же гробъ и донинѣ тамо, недалече предъ церковію, на десной страннѣ монастыря, стоитъ, созданъ отъ каменей лѣпо, съ покровомъ, наподобѣе притвора.

Храмъ сей долготи имѣеть въ себѣ, наченши отъ западныхъ самыхъ внутреннихъ дверей даже до конца олтаря, по мѣрному и обичному хожденію человѣческому. ступаній 26, широти же тридесять, ибо шыршій есть, нежели долгій, распростертіемъ крилосовъ. Первая же паперть, си есть внутреняя, имать въ долготу ступаній шесть, въ широту же равна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ; второй же внѣшней паперти долгота есть ступаній пять, широта ступаній 55, ибо совокупно простирается и предъ вишешепомянутими двѣма храмы, обоюду пристоящими. Кромѣ же сихъ, есть преддверіе, такожде въ долготу мало, но въ широту едва не равно съ внѣшною папертію простирается. Сія вся суть иконописанна. Церковь великая столнами четирма, просто зданными, держится; два же столпа имѣеть отъ мрамора бѣла, въ стѣнѣ западней, обоюду дверей, сѣмо и овамо, ипрокіе окна посередѣ предѣляющія, ими же отъ паперти сквозѣ вся церковь зрится и чтеніе правила удобно слышатся. Первая же паперть въ стѣнѣ западней, имать четири столпи мраморны, для тимъжде образомъ, посередѣ оконъ, а два обоюду, въ дверахъ. Въ преддверіи же, по раду, столповъ тоншихъ, отъ бѣлаго мрамора, десять. Одесную же, въ храмѣ святителя Христова Николая, столпи четиры, раздѣлно отъ стѣнъ, поддерживащія тяжесть верха, толстоти яки обяти человѣку, впеоки въ пол-

тора сажня или меньше; суть же зракомъ черновидны, съ бѣлыми водамы, зѣло лѣпозрачны; еще же и четири столпы бѣлы, иконостасъ держащїи. Ошуюю же въ храмѣ святыхъ Чтиредесять мученикъ, такожде четири столпы тоншїи, подержащїи тяготу верха, червонїи, съ бѣлыми водамы, дозѣла чистой работи и зѣло драгїи. Таковїи же два и въ иконостасѣ, точию кратшїи, и еще единъ столпъ толщїи, въ стѣнѣ, пестрообразенъ, чернъ, съ бѣлыми водамы, идѣже и гробъ святаго Аѳанасїа, при тойже стѣнѣ, мраморамы бѣлыми покрытъ, съ четирма сребрными присногорящими кандиламы. Ту

и два жезла желѣзна, единъ наподобїе патерицы, а другїи простъ, съ крестикомъ на верху, имы же святый Аѳанасїй, въ житїи своемъ, путешествующе, подпирашеся, и бѣсы проганяше и ина чудеса творяше. Здѣ, въ храмѣ святаго Аѳанасїа, въ иконостасѣ есть образъ зѣло ветхїй, предъ которимъ всегда неугасаемое свѣтитса кандило. Сей древле бѣсть намѣстнїи въ иконостасѣ великаго храма, въ его же подобїе, на воспомомъ бдѣнїи отъ труда мало уснувшу добродѣтельному пѣвцу Іоанну Кукузель, явившїи Пресвятая Богородица, даде златицу въ руку, о немъ же широка послѣди будетъ бесѣда. Весь убо предреченный храмъ столповъ мраморныхъ иматъ 37, вратъ же 12, отъ запада и по бокамъ, въ папертехъ, сѣмо и овамо расположенныхъ;

оконъ же болше 70. Но и сице не весьма свѣтель есть,

ради многихъ притворовъ, едины другихъ закрывающихъ; кътому же и окны нарочно содѣланны суть малы, ради великихъ и бурныхъ вѣтровъ, отъ Аѳона низко ходимыхъ и зданія дозѣла колѣблющихъ. Расположеніе убо храма есть крестообразно, якоже здѣ зрится начертанно. Подножіе же, паче всего зѣло драгое и лѣпое, есть драгими различными мраморы помещенно сиче художество и гладко, яко едва познаваются соединеніе. Кій же языкъ по достоянію изречи, или каковая трость описати подробно возможетъ оніе различніе цвѣти и удивительніе на ныхъ зрящіяся води, на черворныхъ и на бѣлыхъ мраморахъ и на иныхъ пестрыхъ и многоцвѣтныхъ? Наиболше убо всѣхъ суть доски широки на пядій 5, долги же на 10, и меншіи сыхъ, вси отъ бѣлаго чистаго мрамора, съ димообразными или облачными водамы, сиче художество камень къ камню и води къ водамъ соединенны, яко, идѣже вкупѣ два или четиры камени, аки единъ быти цѣль зрится наподобіе краснотканной плащеницы. Между же тѣмы, инніи червоніи, а инніи свіи и рабіи, и инніи аки скрижалы, съ разными на нихъ водамы; помежду же всѣмы нѣкіе узкіе поясы, отъ различныхъ дробныхъ мраморцовъ упецрены, иже къ многой похвалѣ художника и къ великому удивленію зрящаго возбуждаютъ, обаче руками человѣческими неотмѣнно изобразитися не могутъ. Тимъ же способомъ и побочніе храмы и паперти помещенны, и блистаются аки зеркало, яко всякъ повоприходящій жалѣеть на помость ступати. Что же реку о святомъ олтарѣ, иже весь долу, окрестъ, созиди трапези, различными прекрасными мраморы помещенный, а созиди иконостаса, си есть внѣ олтаря, обоюду царскихъ вратъ, суть столпи мраморны 4, зелены, съ бѣлыми водамы, яко полтора сажня, толстоти же, яко

обяти челоуѣку одною рукою, съ надглавниками отъ бѣлаго мрамора, съ изсѣченіемъ хитрымъ животныхъ; верху же ихъ деки мраморны, бѣлы, великіе, отъ нихъ же едина 2 сажны. Верху же трапези покровъ древянъ, съ главою на четырехъ столпахъ, зѣло лѣпо и искуснымъ художествомъ изсѣченъ и позлащенъ, идѣже и гробница среброкованна и позлащенна, со обложеніемъ драгихъ камней, удивительно, наподобіе храма, содѣланна, не стоящая, но повѣшенна. Кромѣ же того, кадильницами и евангеліями, и крестами, и мощами святыхъ олтарь святой уиощренъ естъ, наипачеже назадъ гробницы, на трапезѣ стоящій среброкованный и позлащенный крестъ великій и зѣло лѣпотный.

Весь же храмъ полнь естъ отъ многого украшенія поліелеовъ, полѣкандиловъ и изрядныхъ иконъ. Свѣщниковъ шесть, Нѣмецкаго дѣла, на нихъ же по тринадцать свѣщъ стоятъ: по дванадцать малихъ окрестъ, и посредѣ едина велика, отъ нихъ же точию зажигаютъ по одной и по двѣ, прочіи же стоятъ ради украшенія. Поліелеовъ внутрь храма, кромѣ папертнаго, суть шесть: пять меншихъ, кристалныхъ, по странахъ, и великій, мосензовой, посредѣ, вси Нѣмецкаго удивительнаго художества, на немъ же свѣщей суть 36, и яецъ струсевыхъ 12, на прочіихъ же поменше. Такжеде и три кандилы серебряны, сюду и сюду надъ крилосомъ, по дванадцать округъ меншихъ кандиловъ имущи; къ западу же, предъ двермы, съ девятма кандилы окрестъ, ново позлащенными, и крестъ отъ чистаго кристала, зѣло удивительнаго Нѣмецкаго или Венецкаго искусства, висящъ горѣ, наподобіе поликандила. Но глава всему тамо украшенію церковному естъ вѣкій, отъ всѣхъ обще Святогорцевъ именуемый, хоросъ, иже въ коемъжеде монастырѣ въ соборномъ обрѣтается храмъ, единымъ и



тимъже подобіемъ, круглвиденъ, аки обручъ, но и качествомъ и количествомъ различуется, иный бо искуснѣйшаго мастерства, а иный не весьма искуснаго, иныи зѣло великъ, а иныи малъ, а иныи посредній, по величеству главы храма; въ Лаврѣ же болшій всѣхъ, понеже и главы храма болша всѣхъ храмовъ Святогорскихъ. Хорошь убо Гречески не что иныи знаменуетъ, точию ликъ торжествующихъ и чинно окрестъ обстоющихъ, наподобіе убо живаго лика метафоричнымъ способомъ, и оный бездушный ликъ или хорошь нарицается. Есть убо сій хорошь нѣкій обручъ спѣжовый, равною мѣрою съ главою храма содѣланный, въ широту яко на пядь или болше, или менше, но весь сквозѣ дыравъ изваянный, съ преплетаніемъ различныхъ тонко изрѣтыхъ цвѣтовъ и птицъ, и животныхъ, съ частими предѣлами орловъ двоеглавныхъ и нѣкихъ круговъ, наподобіе башенъ, виситъ же оцѣлевъ зъ вѣн главной храма на дванадесять поясахъ, тоеюже штукою и художествомъ изліянныхъ. Въ иныхъ убо монастыряхъ на осмы поясахъ виситъ, въ иныхъ же на десяти, по широкости главы церковной; въ святой же Лаврѣ на дванадесять поясахъ обѣшенъ есть хорошь, сицевимъ образомъ. Могутъ же въ Росіи, идѣже суть храмы велики, и на дванадесятѣхъ поясахъ его повѣсити и стокротнѣйшее великолѣпіе явити, но нѣсть тамо такового обичая, ниже въ иныхъ странахъ Греціи, точию въ нѣкихъ окрестъ Святой Гори приближающихся жилищъ и въ землѣ Волоской, идѣже Святогорцевъ многиа суть причастниа монастыри. Низае же обруча онаго, такожде тонко изліянные нѣкіе дѣскоси дыравіе, наподобіе решеть или кадилницъ висящихъ, ваготи ради и праваго висенія хороша. Низае же тыхъ висятъ кутаси шелковія, красованія ради; сверху же, окрестъ всего хороша обстоять,

на острогахъ водруженніи, свѣщи многи, въ иныхъ монастыряхъ множайшы числомъ, въ иныхъ же меншии, по количеству главы храма. Въ святой же Лаврѣ на хоросѣ суть свѣщъ 72, съ притворными сверху цвѣтами, наподобіе кривовъ и рожъ, иже никогда вси запыляются, точію нѣкіи опредѣленны отъ ныхъ нарочно зажигаются въ дни праздничны на всенощныхъ бдѣніяхъ, въ время егда поется поліудей; отъ ныхъ же неугасаеміи суть 33. Кандиловъ серебряныхъ въ всей церквѣ, съ папертмы и притворами, 45. Кромѣ же инаго украшенія, имать еще драгіе вещи, въ иныхъ церквахъ христіанскихъ необычны. 1) Царскіи врата, зѣло художестно и лѣпо маргаритною кожею и чрепашною унещренны. 2) Маль иконостасъ или престолецъ, наподобіе храма, съ пять главами, тоеюжъ маргаритною кожею изрядно украшенъ. 3) Аналой, иже поставляется посреде церкви на чтеніе Евангелія, отъ тихъже кожъ маргаритныхъ великолѣпно и художестно сложенъ; маргаритная же кожа въ Малой Россіи именуется перловая матица. 4) Аналой, или столцы, на крилосахъ два, единъ одесную, а другій опуюю (на нхъ же канонархъ или канархистръ, полагаючи книгу, предвозглашаетъ пѣвцемъ стихиры правльнїи) тяжестмы словими, си ссть костьмы его, любозрочно украшенны. Кътому же вся церковь, на столпахъ и на стѣнахъ окрестъ, различными, ветхими же и новыми Греческими и Россійскими иконами украшенна, отъ ныхъ же суть сіи достойнѣйшіи назнаменованія, яко отъ царскихъ лицъ и княжескихъ, и иныхъ великоименныхъ дарованны: 1) на лѣвомъ столпу виситъ образъ великъ намѣсній Богородичень, весь серебромъ позлащеннымъ покровень, на его же правой странѣ изваянны суть писмена сицева Греческа: Ἀνδρόνικος ἐν χῶ τῶ Θῶ, πιστὸς βασιλεὺς καὶ ἀυτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος, Κομ-

νηγός ὁ Παλαιολόγος καὶ νέος Κωνσταντῖνος <sup>1</sup>, на лѣвой же странѣ сипе: Θεοδώρα εὐσεβεστάτη ἀγίαστῃ δίκην ἡ Παλαιολόγος <sup>2</sup>. 2) На десномъ столпѣ праваго крилоса, внутрь каѳедры игуменской, надъ главою его, есть образъ стоящъ, простъ, святаго Аѳанасія, такожде весь серебромъ позлащеннымъ покровень, на его же десной странѣ изваянный надпись есть Греческъ сипевъ: ἰὼ Βλαντιλάβος μέγας βογεβόδας ἐν Χῶ τῷ Θῷ πιστὸς ἀδέντης καὶ αὐτοκράτωρ πάσης ἑγγροβλαχίας <sup>3</sup>, на лѣвой же странѣ сипевъ: Ἄννα εὐσεβεστάτη μεγάλη βογεβόδισσα ἐν Χῶ τῷ Θῷ πιστὴ καὶ αὐτοκρατόρισα πάσης ἑγγροβλαχίας <sup>4</sup>.

Третья икона меньшая, с. Аѳанасія, до полу изображенная, предъ лѣвимъ крилосомъ, на краѣ иконостаса стоящая, такожде ветхаго изображенія, серебромъ покровенная, съ подписомъ, отъ нѣкоего благовѣннаго и знаменитаго монаха Саввы въ церковь дарованна; предъ ими же всемы неусищаеми, си есть неугасимн, горять кандилы. Еще же внутрь алтаря обрѣтается, на кожаныхъ листахъ краснописанное, Евангеліе Греческое, царскаго дарованія, съ сипевимъ на концу книги приписаніемъ: προστέθη τὸ παρὸν ἅγιον Ἐβανγγέλιον ἐν τῇ Λαύρᾳ τῷ ὁσίῳ πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίῳ παρὰ Ἐιρήνῃς τῆς εὐσεβεστάτης ἀγίαστῆς τῆς Παλαιολογίσσης καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες αὐτὸ εὐχασθε ὑπὲρ αὐτῆς: Приложися сіе Евангеліе отъ Ирины, благочестивѣйшей царицы Палеологины. Чтушія же сіе молѣтеся о ней. Таможде сокровенны суть отъ ризничаго мощи святыхъ, въ ковчезѣ дванадесятчастномъ, на число

<sup>1</sup> Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій, дукъ Комнинъ Палеологъ и новыи Константинъ.—<sup>2</sup> Θεοδώρα, благочестивѣйшая августа, дубина Палеологъ.—<sup>3</sup> Владиславъ, великій воевода, въ Христѣ Богѣ вѣрный государь и самодержецъ всей Унговлахіи.—<sup>4</sup> Анна, благочестивѣйшая великая воеводисса, въ Христѣ Богѣ вѣрная и самодержица всей Унговлахіи.

мѣсяцей, съ подписаны коегождо святаго, сицевы, яже очимы своимы видѣхъ и устами любизахъ: 1) святаго Василия преславная глава, цѣлая, нагая, кромѣ тѣла, но зѣло благоуханная; 2) иже въ святыхъ отца нашего Михаила, епископа Синадскаго, преславная глава, зѣло прогоняющая пругы, си есть саранчу; 4) святаго м. Александра глава, его же есть память Априлія 14; 5) святыхъ Минодори честная глава, ея же память 10 Сентября; 6) святаго великомученика Димитрія кровь, купно съ землею смѣшенна и серебромъ позлащеннымъ покровенна, съ надписаніемъ стиховъ ямвійскихъ; 7) с. мученика Кирика стопа ножки лѣвой, съ тѣломъ и со четырма меншими перстами. Глава святаго мученика Евстратія. Часть кости локотной немала святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Суть же еще сія, яже въ иныхъ монастыряхъ не обрѣтаются: кровь святаго Предтечи; власи Господа нашего Иисуса Христа; святаго Сампсона страннопріимца часть мала; святыхъ царей Константина и Елены частицы; святаго Ефрема Сирскаго часть кости бранной; млеко Пресвятія Богородицы; часть отъ пеленъ Христовыхъ. Кромѣ же сыхъ, суть крестовъ отъ Животворящаго древа три: 1) болшій всѣхъ, отъ самага Честнаго древа, въ долготу на пядь, въ толстоту перста человѣча, съ двѣма поперечными кратшими, златымъ дротомъ превязанны. Ковчегъ же, подобіе Евангелія, среброкованъ, съ позлащеніемъ и украшеніемъ драгихъ камней, зѣло лѣнь и многоцѣненъ, идѣже суть и четыри маргарити, болшій лѣсковаго орѣха, но не весьма круглы. Еже вое сотворися копитомъ господари Молдавскаго. Вторій крестъ отъ Честнаго древа, такожде великій и украшенный серебромъ и златомъ, нарицаемый преподобнаго Аѳанасія, понеже отъ его времени въ монастыри обрѣтается, но неиз-

вѣстно отъ кого дарованный; 3) крестъ весь среброкованъ, съ украшеніемъ злата, азмалта, такожде великъ, болшій пяди, съ подписомъ подъ титулою нѣкоего іеромонаха Давида, на немъ же суть три поперчія, горѣ и низу малы, посередѣ же великое. Содержитъ же въ себѣ многія заключенны вещи отъ страстей Христовыхъ: на горнемъ возглавнику, частица мала отъ Честнаго древа, нижае мало, частица отъ сакоса, на среднемъ же поперчіи, одесную, багряница и честная кровь, ошую же трость и терновъ вѣнецъ: въ долготѣ же, нижае, хламида и святія Христовы власи. Отъ сихъ всѣхъ мали частицы дверцамы загложденны; дверцы же суть дирави, аки дробніи сѣти, и сквозѣ ихъ веліе исходитъ благоуханіе. Суть же и инныя мощи святыхъ, ихъ же самъ не видѣхъ, понеже въ различніе странны разносоша иноки, за милостиною посламы. Едини убо съ мощама нѣкмы повращаются, а другіи съ инными въ иннъ путь отходятъ, и сего ради невозможно всѣхъ видѣти; аще бы кто и многое продолжилъ время въ монастырѣ; но вѣроятны суть и отъ записи ихъ въ книгахъ монастырскихъ, и отъ свѣдѣтельства инныхъ самовидцевъ. Суть же сіи: Часть отъ руки святаго Апостола и Евангелисты Лукы. Часть преподобнаго Луки, иже во Сиріи. Частицы малы отъ Четиредесать мучениковъ, но не отъ всѣхъ. Частица святыя мученицы Іулиты, матери святаго мученика Киріака. Нѣколико власовъ Пресвятія Богородицы. Нѣколики части отъ даровъ царей Перскихъ, яже принесоша Христу. Миръ святаго великомученика Димитрія. Отъ руки святаго Іоанна Златоустаго кости великой часть немала. Вся сія въ ковчегдахъ серебряныхъ хранима суть съ благоговѣніемъ. Изряднѣйшій же паче всѣхъ есть ковчегъ, въ немъ же глава святаго Михаила, епископа Синадскаго, серебрянъ,

позлащень, и съ многимъ иждивеніемъ драгимы камены и зеркалами ушщренъ отъ височайшаго государя Венгероволоскаго господина Константина Башарабы воеводы, въ память его благочестія. Суть же и иныхъ мощей частицы, именованны всѣ, 65, якоже въ записѣ церковномъ видѣхъ, въ томъжде ковчезѣ, хранящемъ внутри олтаря вся предъписанная. Сія о красотѣ храма великаго начертахъ тебѣ, благоговѣнный читателю, якоже видѣхъ и слышахъ; о правилѣ же и о чѣну церковномъ и трапезномъ послѣди изъвити потщуся. Съзиди убо олтаря великаго храма, недалече есть церковь мала, но лѣпо, съ главою и папертію, каменнозданна, въ честь святаго Михаила, епископа Синадскаго, рады бываемыхъ отъ главы его чудесъ. Съпреди же, предъ преддверіемъ, есть подворіе широкое и равное, лѣпозрочно каменцами круглыми, бѣлыми же и черными, мощенно, сѣмо же и овамо кипарисамы и помаранчамы насажденно, найпачеже два кипариса, единъ одесную, а другій ошуюю стоящая, зѣло висока, толста же и равна суть, вси инны превосходящая и къ удивленію всякаго зрящаго подвизающа. Посредѣ же ихъ, малоближае, предъ великою церковю, стоитъ, лѣпо отъ изрядныхъ мраморовъ и плинфѣ созданна, водосвятилица, имущая главу оловомъ лѣпо покровенну, внутри же искусну иконописанну чудесамы, яже сотворися въ Іорданѣ, висящую на осмь столпахъ тонкихъ, мрамора бѣлаго; окрестъ же, выше пояса человѣческаго, велики мраморны скрѣжалы ограждена, съ двѣма входи, отъ востока и запада. Вишше же, вся сквозѣ окрестъ зрима, понеже есть отъ столпа до столпа зводамы окруженна, и верху столповъ, крѣпости ради, вся желѣзомъ связанна, достойнопохвалнымъ художествомъ. Именуется же отъ Святогорець *φιάλη*, си есть чаша, понеже посредѣ зданія



*Восточная сторона трапезы в Лавре.*  
Лидевая сторона трапезы в Лаврѣ.

Трапеза лавры Св. Лаврентія.

фото-эстамп. Н. Ридутинско, Сергиевскъ № 10



Ἡ πρόσωπος τῆς λατρίδος τῆς ἐκείνης  
трапеца лавры

Трапеза лавры Св. Афанасія.





оного стоитъ чаша мраморная, на сіе особливо опредѣленна, да великое въ праздникъ Богоявленія Христова совершается водосвятіе; такожде и въ началѣ коегождо мѣсяца малое да бываетъ. Окружаетъ убо внѣ все зданіе сажней десять. Чаши же таковой удивительной нигдѣ въ всемъ моемъ странствованіи не обрѣтохъ. Како бо не удивительно, яко вся съ подножіемъ отъ единого мрамора димобѣлосрачнаго, или сиваго, изсѣченна, яже висоти имать пять точію пядій, широти же окрестной пядій тридесять и три. Посредѣ же имать високую спѣжовую трубу водруженну, на ней же въ два рады окрестъ суть изваянны болваны, наподобіе львовъ и коней крылатыхъ, верху же ихъ орель прямостоящъ съ распростертими крылами, верху главы имущій два рога и посредѣ роговъ крестъ. Въ время убо освященія воды, нарочно подъ землею пушается вода въ трубу, а съ трубы, чрезъ уста и ноздры, различніи тонкіи точатся струи въ тоюжде широчайшую чашу зѣло удивительно, ибо труба она не простаго художества, но Венецкаго. Суть же струй всѣхъ числомъ 28, сицевимъ образомъ текущихъ, якоже здѣ изобразихъ по силѣ. Надъ трубою же сверху виситъ поликандило лѣное, на немъ же въ праздникъ Богоявленія Христова вжигаются свѣщцы, егда бываетъ великое водосвятіе. Сія убо водосвятница недалече предверія церковнаго, на подворіи стоять, между разстояніемъ великой церкви (якоже рѣхъ) и трапезы монастырской. Лице же трапезы, си есть первый начальный входъ, ины главніи врата зрятъ на востокъ, протыву предверія церковнаго, предъ ними же суть и нѣколико восходовъ, отъ мраморъ помощенныхъ, понеже трапеза на вишнемъ мѣстѣ стоитъ отъ церкви, отъ нея же отстоитъ яко на верженіе камня, и зрится чрезъ крестилницу сквозѣ вся церковь даже до олтаря.

Обоюду дверей широко протяжается преддверіе, на десяти столпах мраморныхъ одержимое, идѣже одесную суть два источника воды, отъ мраморовъ созданны, опуюю же столпъ малъ, отъ котораго хитросно нисходитъ вода подъ предреченную водосвятилницу, и ту недалеко студенецъ воды, съ покровомъ. Создана же трапеза отъ камней крестообразно, такожде и покровенна, ея же покровъ внутреній деревянъ, поверху же деревянаго внѣшній, отъ дщицъ тонкихъ каменныхъ, наподобіе черепицъ, по общему обычаю Святогорскому. Имѣеть же и инна два врата менша, по бокамъ, и есть внутри вся по стѣнамъ иконописанна; въ долготу протяжается ступаній обычнаго хожденія 30, въ широту же 20. Окрестъ обстоятъ трапезы различновидны: троеугольны, четвероугольны и круглы, числомъ 25, вси, инши отъ бѣлыхъ чистыхъ мраморовъ, инны же отъ облачныхъ, лѣно изсѣченны. Точію сама главна трапеза, си есть игуменская, превосходить всѣхъ лѣпотою, ибо обычай есть въ всѣхъ монастырахъ горы Аѳонской игуменамъ сѣдѣти самымъ на особливомъ столу, развѣ точію въ самый главный праздникъ монастырскаго храма посаждати при себѣ двоихъ или троихъ знаменитыхъ гостей. На прочіихъ же трапезахъ совокупно сѣдять, по вси въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Вторая бо главная, по игуменской, идѣже сѣдять соборніи начальницы, бывшіи игумены. Третья трапеза, идѣже седмичный сѣдается съ всѣми прочіими седмичными іеромонахи. Четвертая трапеза, идѣже сѣдять соборніи старцы, монахи, кромѣ священства. Пятая, идѣже сѣдять вси діаконы. Прочіи же суть вси общіи. Суть же трапези въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ подобіе церквамъ, иконописаніемъ и кандилами, но не имуть внутри храмовъ, нарочно освященныхъ, дабы въ нихъ нѣкогда совершалася

святая литургія, якоже есть обычаѣ въ монастыряхъ Россійскихъ. Сего ради, ины стоятъ на востокъ зданы, ины же на западъ, и ины на сѣверъ, прочіе же на полудень. Въ святой же Лаврѣ трапеза входъ имать отъ востока и протяжается на западъ. Въ лучшее убо разумѣніе всѣхъ предънаписанныхъ вещей, представляю тебѣ, трудолюбивый читателю, вся здѣ изображенна, яже отъвнѣ и отъвнутрь зрятся сице.

За трапезою же, на западъ, предъ внутренними вратами, есть храмъ Воведенія Пресвятія Богородицы, лѣво и крѣпко созданъ, съ главою, оловомъ покровенною, на четырехъ столпахъ мраморныхъ, со предъдверіемъ, такожде лѣвозданнымъ, въ немъ же суть столповъ мраморныхъ тонкихъ, окрестъ обстоящихъ, числомъ 5, и тамо, въ иконостасѣ, обрѣтается образъ чудотворный Богородиченъ, проименованный Икопомѣса, си есть строителница. Каковаго же ради отъ ней собившагося чудеса, о семь послѣды подробну имать изъясити повѣсть доволпа. Прочіи же храмы сокровенны суть между келліями, иныіе же на столпахъ и на вратахъ монастыря. Аще же и малы суть, но красно и тщательно украшены иконами и кандилми серебряными, въ коемъждо храмѣ по три, отъ нихъ же по два суть неугасаемы горящихъ. Которіи храмы малы, нарицають Греки параклисы, си есть малы церковкы, отъ нихъ же пайлучшій параклисъ есть святаго Аѳанасія, недалече великой церкви, внутрь скарбницы монастырской стоящъ, его же подножіе мраморами различными лѣво помощенно, якоже и въ соборномъ храмѣ. Ту обрѣтается и крестъ деревянъ, отъ простаго древа, краткой и толстъ, съ обручемъ желѣзнымъ, его же святыи Аѳанасій на выи своей ношаше. Есть же тяжекъ, яко четири фунта, образомъ же есть сицевъ. Его же полагають на выю болнымъ, и исцѣля-

ются съ вѣрою приходящія. Наризается же Греческы мѣсто то *σκευοφυλάκιον*, еже есть сосудохранительница, идѣже не точію сосуди церковніи, злати же и серебряны, хранят-ся, си есть потиры, дискоси, кадилницы, но и кресты драгоценніи съ Честными древами, и Евангелія, и кнѣги неудобобрѣтающіи ся и нѣкіе излишныя мощы, кото-рыхъ не посилають въ мырь, или которіи держатъ за долгъ отъ другихъ меньшихъ монастырей, и митри и патеряцы, дарованіе отъ патріархъ и отъ архіереовъ, тамо по временамъ безмолствующихъ и преставлшихся. Таможде и хрисовулы, си есть грамоты царіей древ-ныхъ, съ златими печатми, въ ныхъ же свѣдителиствуют-ся, когда и каковіи дары отъ ныхъ даровашеся, движемен же и недвижимы, когда же и каковіи правосудія быша отъ ныхъ въ помощь монастырскую, и каковую свободу имъ подаваху въ царскихъ даніяхъ, и прочая. Тамо и вси денги монастырскіи, которіи наслѣдствуютъ отъ умершихъ и которіи собирають отъ милостины, и инніи различніи вещи. И на се нарочно отъ братіи обще собо-ромъ поставляется и опредѣляется именуемый скеυφилакъ си есть сосудохранитель, въ его же рукахъ веѣ при-ходи и росходы и вси драгіе вещи, и веѣмъ монасты-ремъ владѣетъ въ внѣшнихъ дѣлахъ и о всей братіи о тѣлесныхъ попеченіе имать. Игумень же точію въ ду-ховныхъ дѣлахъ и въ церковномъ чину первенствуетъ. Къ тому же суть дома гостинніи, по Святогорску именуеміи архондарикы, нарочно созданія, инніи ради великихъ и знаменитыхъ гостей, инніи же ради среднихъ и малыхъ; инніи убо лѣтныи, а инныи зимніи, съ всякимъ упокоеніемъ честно украшенны килиманы, возглавицами, колдрамы и инными способными одѣялами къ угож-денію тѣлесному, ради страннолюбія приходящихъ. Сія же обрѣтаются и въ веѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ,

по силѣ коегождаго, ибо всѣхъ странныхъ пріймають любовно и никимъ не гнушаются, мяю, яко Того ради мздовоодаателя, иже рече: страненъ бѣхъ и воспріяте мя. Еще же тамо суть сія τὸ ὑποχορηγεῖον, старопитателница, идѣже старіи иноки, не могуши на всякъ день ходити въ трапезу, найпачеже въ зимѣ, безмолвствуютъ въ теплыхъ келіяхъ, имъ же юнійшии приносятъ пищу и питіе зъ общей трапезы. Носокомѣонъ—немошнопитателница, идѣже зѣло престарѣлии и младіи, въ тяжестну болѣзнь впадшии, опочивають. Сіи убо даже до оздравѣнія, оніи же даже до смерти, нарочно симъ опредѣленъ есть до-смотритель, иже подаваетъ имъ пищу различну, всякому по немощи его, и питіе и огрѣваетъ ихъ, и постигаетъ имъ, и покрываетъ ихъ, и премѣняетъ имъ одежду, и омываетъ ихъ и терпитъ ихъ злосмрадія и прекословія, обычай бо есть престарѣлымъ и немощнымъ непрестанно роптати. О, воистинну, блаженъ есть той, иже въ такомъ послушаніи незлобно и терпеливо вся понесетъ безъ прекословія! Таможе внутрь есть и церковь мала, нарочно устроена, да въ недѣлы и въ праздники слушаютъ божественной литургіи, иже на одрахъ лежащи, и да причащаются въ узаконенніи посты.

Лутронъ, си есть баня, или милница, общал, съ текущою водою, въ ней же иноцы не тѣлеса омывають (сіе бо тамъ возбраненно издревле), но одежды и хитоны, идѣже есть посредеъ печь созданна и сквозѣ ся левитъ зѣло великъ, умурованъ виситъ, подъ нимъ же зажигается огонь на всяку седмицу, въ день суботній, а въ левитъ точится вода чопомъ, елика потребна, и согрѣвается огнемъ, на сподѣ во печи горящимъ. Окрестъ же многи кориты древяны суть пригвожденны крѣпко и непоколѣбимо, съ дирицами на двѣ, ради витиченія воды, яже заткнувши, омываетъ всякъ своя рубища;

подъ дрищами же корыть пригвожденны суть столпцы дрянны, тонки, сквозѣ поверчены, да покровенно и тайно испущается съ корыть вода подъ спудъ земли и да не омочаетъ пристоящихъ, безчинно проливающихся. И се едино такожде отъ достойныхъ похвалы. Кромѣ же тыхъ, есть *τὸ μαγειρεῖον*—поварня, мангипѣонъ—пекарня, дохѣонъ—палата, хартуларіонъ—конюшня, халкидаріонъ—ковалня, цангаріонъ—сапожница, раптаріонъ—кравечня, и всякіе различніи художники. Книгохранительницѣ суть двѣ, внѣшняя на хорахъ, идѣже суть книги церковніи, къ правилу и чтенію угодни, и внутреняя, идѣже дражайшіи, неудобобрѣтаемыи книги хранятся. Видѣхъ же своимъ очима и хрисовулы, си есть царей древныхъ грамоти сидевы: 1) хрисовуль, три сажны и поль, на хартіи, зѣло удивительными древными, неудободомыслыми грамоти, съ великими хвостами завращаемы, написанъ сидевыми удивительными буквами:

но зѣло протяженными, яко на три палцы, съ подписаніемъ сидевымъ, не видомъ, но словеси: *Κωνσταντῖνος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πατρὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δούκας*, сиесть: Константинъ въ Христѣ Возѣ царь и самодержецъ Греческій Дука. Еже дадеся въ лѣто отъ сотворенія мира 6568. Сія же написанна суть червоными великими буквами, подъ ними же злата печать; 2) хрисовуль на хартіи писанъ, болшіи сажня, съ подписомъ червонымъ сидевымъ: *Νικηφόρος ὁ Φοκάς*, Никифоръ Фока, съ печатію оловяною. Сей есть первый ктиторъ святыя

Лавры; но мною, яко еще въ меньшомъ будучи степенѣ, даде грамоту ону, си есть прежде водаренія; 3) хрисовуль на хартіи кожаной, си есть на паргаминѣ, безъ печати, съ подписомъ сицевымъ червленнымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος, си есть: Андроникъ въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій Палеологъ. На семь познается мѣсто, идѣже быше золотая печать повѣшевна, но пѣкій золотолобецъ оторвалъ ю; 4) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ золотою печатію, на ней же отъ единыя страны Христа Спасителя икона, а отъ другой надписаніе сицево: Ἰωάννης ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος <sup>1</sup>. Тоежъ самое и рукою тогожде царя пизу хрисовула подписанно червленными писменны, что можетъ всякъ разумѣти безъ переводу отъ предписаннаго третаго хрисовула; 5) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ печатію оловянною и червленнымъ подписомъ, его же прочесты не могохъ, и труднаго ради преплѣтанія, и ради затертія писменъ отъ мокроти и ветхости. Суть же и ины на хартіяхъ многіи Греческій хрисовулы, но или отъ нераденія и небреженія хранящихъ, или отъ ветхости лѣтъ сице согныша и раздрашася, яко отнюдь не могутъ прочестися подписи, и не разумѣются, отъ кого суть дарованны и что въ нихъ заключается; цѣлии же чтутся и разумѣются, аще и не безъ труда, ради древныхъ и въ нинѣшнемъ вѣцѣ необычныхъ писменъ и преплѣтаній. Еще же ины хрисовуловъ тамо выдѣхъ 15, отъ Сербскихъ царей, отъ Волоскихъ господарей дарованныхъ, иныи на паргаминѣ, а ины на обычныхъ хартіяхъ написанны, съ подписами червленными и съ печатми великими, на шолку

<sup>1</sup> Иоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ.  
Путешествіе Барокаго.



повѣшенными, отъ простаго воску. Отъ нихъ же нѣкии подписи Славенски суть сидевы: 1) Іоаннъ владыка, воевода, милостию Божию, господинъ всей земли Угровла-хійской. 2) Іоаннъ Петръ, воевода, милостию Божию, господинъ всея земли Молдавской. 3) Милостию Божию, господинъ Серблемъ деспотъ Стефанъ. 4) Хрисовуль съ подписомъ тогожде Стефана, точію его печать оловяна, верху позлащенна. Еще два хрисовулы, тогожде Стефана, съ печатмы отъ воску. Всѣ сіи суть писанны на паргаминѣ. Еще инни два на хартіяхъ, тогожде Стефана. 9) Съ черною отъ воска печатію, подписанъ сиде: Евгенія монахія, кнегипя. 10) Гавріиль Могила, милостию Божию, господарь и самодержецъ всей земли Угровла-хійской. 11) Іоаннъ Струзь, гетманъ деспота земль Серб-ской. Еще два съ подписомъ сидевымъ: Милостию Бо-жию, господинъ Серблемъ деспотъ Іоргъ. Прочіи же два Волоскимъ язикомъ начертанны, ихъ же подписовъ не могохъ совершенно разсудиты. Всѣ же сіи писанны на толстомъ паргаминѣ. Откуда уразумѣти веякъ можетъ, коль многіи благодѣтели древле быша святой Лаврѣ и коль многіе и великіе дары ей дароваша, отъ нихъ же нѣкіе точію въ Волоской земли обрѣтаются, прочіи же вси печестивіи Турки отьяша, не точію отъ сего монас-тиря, но и отъ прочіихъ всѣхъ повсюду; нищѣ же, подѣ толь великимъ игомъ работы и непоносныхъ дапій; ми-лостию Божию и христіанскою снабдѣваются. Келій въ Лаврѣ обрѣтаются близъ двохъ сотъ; монаховъ же чис-ломъ опредѣленнымъ написать не можно, ибо нѣкии отхо-дятъ, инни же приходятъ, инни же умираютъ, а нѣкии наиболше посылаются въ различніи странни за проше-ніемъ милостины, и въ время лѣтное немноги, въ зимѣ же множайшии. Лѣтомъ же тогда, егда азъ тамо быхъ, обрѣтахуся на седмдесятъ, зимою же на сто. Всеи, съ

внутри монастыря живущими и съ разшедшимися по милостивныхъ, на триста слышатся быти. О чину же ихъ и о пѣвнѣ церковномъ, и о всѣхъ ихъ обикновеніяхъ послѣди имать изъясити слово, по описаніи всѣхъ окрестныхъ вещей, внѣ монастыря обрѣтающихся, но на монастырской землѣ и подъ властію его. Изійдемъ убо внѣ святой Лавры, да видимъ всѣ окрестніе ея благодати. Келій убо уединенныхъ, по холмамъ и лѣсамъ Святой Горы на различныхъ мѣстѣхъ обрѣтающихся и подъ власть и судъ сего монастыря лежащихъ, есть на сто, якоже извѣстны, кромѣ скитовъ и каливъ. Келіи же именуются отъ Святогорцевъ, при нихъ же суть церкви; въ нихъ же найпаче любятъ жителствовати іеромонахи, съ двѣма или трема подначальными, съ доволствомъ виноградовъ и деревьевъ различнаго плода, и сіи суть свободнаго житія и неоскудны ничимъ, и користвуютъ довольно отъ своего труда. Каливы же нарицаются саміи келіи въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ; въ нихъ же обитають убогшіи, по одному или по два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и отъ руководѣлій. Скиты же именуются, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже часты келіи, педалече одна другой, иныи съ малымы зѣло церковцамы, иныи же безъ церквей; въ нихъ же обитають по одному или по два, или по три, аще случатся согласны и добронравны, и питаются сіи такожде отъ руководѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бденіяхъ, и безмолвуютъ наединѣ въ работніи дни, въ недели же и праздники вси собираются съ вечера и утро въ общій храмъ, на се нарочно устроены, и въ томъ согласно вси совершаютъ правило и пѣніе. Сія убо различная жилища обрѣтаются на земли монастыря Лавры, яже наченши

отъ монастыря, отъ странны восточной Святой Горы, на четиры часы хожденія мѣстомъ владѣеть, и отъ странны западной такожде на четири, и всею висотою горы Аѳона, даже до четирихъ часовъ разстоянія. Все же сіи на уединеніи пребывающіи купуютъ келіи отъ монастыря даже до смерти или премѣненія тріехъ лицъ послѣдователнѣ, по общеузакоенному обычаю Святыя Горы; премѣнившимся же третіемъ лицамъ, паки таяжде келія продается. Въ убо монастыря, близу, отъ запада и сѣвера, на подножіи Аѳона обрѣтаются церквей много малыхъ, съ жилищами, отъ нихъ же многіи суть съ источниками водными, съ кипарисамы, вертоградомы, съ виноградамы и съ прочіимы плодоносимы древесамы, и въ всѣхъ сихъ жителствуютъ безъмолвіе любящіи иноцы. На найвишшомъ убо мѣстѣ, въ непроходимой пустынѣ, на високихъ каменныхъ дебрахъ Аѳона, прямо монастыря, на странѣ западной, яко за часъ восхожденіемъ отъ монастыря, есть церковь, съ келією, въ имя иже въ святыхъ отпа нашего Григорія Паламы, архієпископа Солунскаго, созданна, иже тамо въ житіи своемъ скиташеся на безмолвіи, въ постѣхъ и бдѣніяхъ, его же и доннѣ святыи мощи лежатъ нетлѣнны въ Солунѣ, въ соборномъ храмѣ, при дворѣ архієрейскомъ, и чудодѣйствуютъ съ вѣрю приходящимъ. Память же его бываетъ отъ православныхъ христіанъ въ втору неделю великаго поста. Оттуду мало нисходящи путемъ, есть виноградъ монастырскій съ садовными древесамы и текущими водамы, и келіямы, и съ церквію Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. Оттуду мало нисходящи къ монастырю, есть храмъ святаго священномученика Власія, въ великой и прекрасной густинѣ лѣса стоящъ, при исходащахъ водныхъ. Близъ же монастыря, на странѣ полуденной, есть храмъ святыхъ Архангелъ, лѣпо зданъ,

съ иконостасомъ, съ кипарисамы, съ древеси садовными и винограды, и со двѣма, трема келіями, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, идѣже безмолствоваше нѣкій достохвалный мныхъ Іоаннъ Кукузелій, о немъ же повѣсть, зѣло сладкослышателна, напечатанна въ книзѣ Греческой, нарицаемой: „Грѣшнымъ спасеніе“ сицева. Бѣ нѣкій юноша въ великомъ градѣ Дирахіи, первой Іустиніанѣ, яже нинѣ нарицается Ахридонъ (идѣже архіепископъ есть самоглавный, съ честію патріяршею, ему же и власть отъ древныхъ царей дадеся зелеными буквами подписовати свое имя). Той осиротѣ отъ отца; маты же его суци благочестивая и боголюбывая, даде его изучитися священныхъ грамотъ, его же (понеже бѣше бистроумень и зѣло доброгласенъ) вси именоваша ангелогласна. Въ время оно (якоже есть всегда въ царствахъ) искаху благоглаголивихъ и доброгласныхъ, и обрѣтши, опредѣлиша его въ царскую школу, да изучител мусекійскаго художества, си есть художнаго пѣнія, даже будетъ въ немъ совершенъ. Иже въ малѣ времени, аки бистроумень, превзійде всѣхъ, сего ради и царь его любяше зѣло и хотяше его оженити благородно. По времени же, видѣвши, яко господіе вси начални въ многомъ его имѣяху почтеніи, ради любви царской и ради сладкопѣсеннаго его гласа, онъ же, боящися, да не погубитъ ради временной славы небесной радости, ожидане времени приличнаго, да удалитя отъ мира. Въ дны оны случися тамо къ царю прійти игумену сея великія Лавры за нѣкою нуждною потребою. Сей же блаженный, Іоаннъ Кукузелъ проименованный, видящи добровидное лице игумена и добродѣтелное его житіе, и слышавши о безмолвіи Святой Горы, обрѣтъ время угодно своему желанію, и оставивши всяку честь и славу царскую, и шелковин совлекшы зъ себе одежды и одѣяв-

шыся въ толстѣ власны, и взявши въ руки палицу пастирскую, отъиде тайно въ Святую Гору. Пришедши же къ Лаврѣ, вопросы его вратарь, что ищетъ и каковаго званія человекъ. Онъ же отвѣща: инокъ хочу быти, и есмь пастирь скотамъ. Сія извѣстившися чрезъ вратара, игумень возрадовася, понеже требоваше пастиря, и сотворивши его инокомъ, послаша въ пустыню, да пасеть козлища. Онъ же отъиде съ благодареніемъ многымъ на уединеніе, якоже желаше, и творяше оное послушаніе нелѣпно, молящися непрестанно къ Богу. Царь же многу имѣяше печаль его рады, и посла людей нарочно въ вси странны, ради взисканія его. Пришедши убо и въ Афонъ, искаху на всякомъ мѣстѣ прилѣжно, обаче никтоже что помисли о немъ, понеже блеще одѣянъ въ рубища, и тако возвратишася къ царю тощны. Послѣди же, въ единъ отъ днѣй, пасущи козлища верху нѣкоего холма, и разсмотрѣвши сѣмо и овамо, яко никтоже бысть да его слушаеть, начать пѣти нѣкое церковное пѣніе съ великимъ художествомъ и умиленіемъ. Скитникъ же нѣкій, тогда тамо въ пустыни живущій, слышавши сичеву умиленную гласа сладость, удивися, и изшедши изъ вертепа, зреть удивителну вещь: пастиря поюща, козлищъ же не пасущихся, но стоящихъ и зрящихъ съ ужасомъ и радостію протыву онаго ангелскаго пѣнія. Сія узрѣвши, безмолствующій мнихъ отъиде въ Лавру и извѣсти игумену. И пославши, и приведши его къ себѣ, рече ему: заклинаю тя Богомъ, да речеши мнѣ истину: ти ли еси Іоаннъ Кукузелій, отъ царя чрезъ толикое время искомый? Онъ же падъ на носъ его, прося прощенія, съ слезамы глаголющы: азъ есмь грѣшныи и недостойныи рабъ святыны твоей, обаче молю тя зѣло, да мя оставиши въ послушаніи семъ, сже мнѣ далъ еси пеперва, да не како увѣдавши о мнѣ

царь, возметъ мя силою отъ спасеннаго сего пристанища. Игумень же отвѣща: не печися о семь, чадо мое, точію сотвори послушаніе, пребуди въ монастырѣ, въ келіи, юже азъ дамъ тебѣ; азъ же отъиду и умолю о семь царя, да ти не стужаетъ. Снце заповѣдавши, отъиде въ Царьградъ, и падши на ногу царя, рече: молю державу власти твоея, владыко, да даруетъ мнѣ единаго челоуѣка за спасеніе его души, и аще оскорби въ чемъ царство твое, да простигъ ему. Царь же вопроси о имени онаго челоуѣка. Отвѣща ему игумень: аще не дашь мнѣ чрезъ писаніе прощенія, не реку ти имени его. Тогда убо повелѣ написати, и подписавши своею рукою, даде ему, и абіе игумень вся исповѣда о Кукузелѣ. Царь же таковая слышавши, возрадовася, купно и опечалися; возрадовася за благоговѣніе его и облеченіе въ схиму, опечалися же, яко чрезъ писаніе игумену сотвори даръ. Игумень же благоувѣтливыми словеси укроти сердце цареву. Послѣди же, воздавши благодарствіе ему и поклонившися, отъиде въ обитель свою и повѣда братіи вся соувѣщавшаяся. Пребысть убо достохвалный оный Іоаннъ прочее не стужимъ отъ земаго царя и служаше Небесному, поющи ему нелѣпно на всякъ день. Послѣди же, взявши отъ начальника прощеніе, созда сію предъреченную келію и церковь святыхъ Архангелъ, внѣ монастыря, и тамо безмолствоваше шесть дній въ седмицы, въ недели же и праздники приходяше въ монастырь и пояше на правомъ крплосѣ съ желаніемъ и умиленіемъ. Въ субботу же акаонистную, по отпоеніи стихирей, сѣдалень и каноновъ, отъ труда усну мало въ стоялищы или формѣ. Тогда явися ему Пресвятая Богородица и рече: радуйся Іоанне, чадо мое; пой Мнѣ, и не оставлю тя. Сія рекши, даде ему едину златицу. Онъ же възбудившыся (о чу-

десе!), обрѣте въ руцѣ своей монету, радости же неизреченной и слезъ исполнившись, благодаряше и славяше Богоматерь; оную же злату монету сокрыша въ церквѣ, яже сотвори многа чудеса. Отъ онаго убо времени никогда же не оставаше отъ деснаго крилоса, поющи и славословящи Бога нелѣнно. Сего ради, отъ многоаго труда огноися ему нога, и истекаше вещество смрадное; но всеилная Владычица исцѣли его, якоже и Іоанна Дамаскина, явлшися ему и глаголющи: буди отниѣ здоровъ, и абіе оздравѣвши, къ тому болѣе никогда же не немоществоваше даже до смерти, живущи въ постахъ, бденіяхъ и прочіихъ добродѣтеляхъ, паче же всѣхъ имѣяше смиреніе. Прозрѣ же и кончину свою, и простившися съ братією, заповѣда, да погребутъ его при келіи святыхъ Архангель, юже самъ созда, и сиче преставися въ Христъ Іисусъ. На томъ убо мѣстѣ всегда жителствуютъ и донинѣ добродѣтелніи иноцы. Оттуду мало къ западу, подъ горою, храмъ святыхъ Безеребникъ Козмы и Дамѣана, съ келію и кипарисамы, идѣже святыи Аонасіи первую себѣ сооружи каливу, егда еще скиташеся, прежде созданія Лавры. Оттолѣ мало къ сѣверу, на равнинѣ, храмъ малъ святыи Параскевіи, безъ жилища. Мало нижеаго того, въ вертоградѣ монастырскомъ, келія и храмъ Благовѣщенія, лѣпо зданъ, съ различными дровеси и зеліямъ и текущими водамы. Оттуду мало вишше, Гречески именуемый Кѣмѣтиръ, сиесть гробница, въ ней же погребаются иноцы. Ту суть нѣколько келій и обитающіи въ нихъ иноцы и храмъ немалъ, долу мраморны помощенъ доброзачно, а подъ спудомъ его мѣсто праздно, велико, идѣже кости саміе, отъ тѣлесъ оставшіеся, и главы иноческіи сохраняють. Внѣ же, окрестъ церкви, въ имя святыхъ Апостоль Петра и Павла созданной, суть множество кипарисовъ,

съ оградою каменною, идѣже есть мѣсто равно, и ту погребаются вси обще иноцы, и чрепицу или плинѣу купно въ гробъ полагають, начертавши время, имя, отчества преставлшагося, а отъ гробовъ ихъ, по тріехъ или четирехъ лѣтѣхъ, иземши ихъ кости, по закону Святогорскому, и омывши главу виномъ и поминаніе о нихъ сотвориши, преносять и полагають въ предреченную гробницу, подъ основаніе церковное, да по времены аще кого добродѣтельнаго Богъ восхоцеть прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и собиется на многихъ. Тамо, близу гробницы, довольно течеть воды, даже до вертограда, и дресеса орѣховіе суть насажденны, а оттуду, мало горѣ, есть сѣножать красная, ради пасенія скотовъ, и три млыни, недалече едини отъ другихъ стоящїи и единою водою мелющїи. Верху же тыхъ, на високомъ мѣстѣ и веселомъ, между садовными дресеси и источникамы водными, святаго Юанна Златоустаго церковъ, съ лѣпозданными келіями, въ нихъ же безмолствують всегда знаменитїи людїе. Созда же вся та отъ основанїи предреченный иногда бывшїй святѣйшїй патріархъ Цариградскїй кнрь Дїонисїй, отъ Андра острова, своимъ иждивенїемъ, и насади мѣсто оно вертоградамы и плодными дресесамы и кипарисамы. Оттуду же низу, на востокъ, зѣло лѣпо зрится, аки на дланы, весь монастырь, съ окрестными обстоящїи, и Бѣлое море далече, съ многими островамы. Оттуду, мало къ сѣверу, есть жилище святаго Предитечи, такожде лѣпо, съ кипарисамы, винограды, съ плодоносными дресеси и съ источникомъ воднымъ, и мало подалѣе, недалекѣ отъ путы великаго, иже простирается до всѣхъ монастырей страны восточной, есть жилище, такожде лѣпотное, съ келїею и съ храмомъ Трїехъ Святителей. Ниже же онаго путы, на мѣстѣ



равномъ и веселомъ, созданъ есть храмъ, съ преддверіемъ, святаго пророка Іліи, идѣже суть кипарисы четиры, одинъ же паче всѣхъ краснѣйшій; келія же еще не быше и никтоже тамо не жителствоваше, понеже еще быше зданіе немпоголѣтное. Тамо, мало на низъ, обратившися къ монастырю тимъ же путемъ, есть множество древесъ масличныхъ, и посредѣ ихъ сѣножать вторая, съ великою посредѣ вербою. Оттуда, низъ къ морю, путь до пристанища лѣпо и крѣпко камни твердимы помощенъ, сѣмо и овамо, аки змѣя, завращаемъ, ради крутаго брега морскаго. Недалече отъ пути, на сѣверъ, въ удоу, между краснымъ лѣсомъ, при источнику Давидовомъ, съ камени текущимъ, изобилну же и зѣло здраву воду имущимъ, тогда новоздася келія отъ единого безмолвника; готовяхуся же по времены и церковь создаты. Вода же Давидова проименовася отъ нѣкоего древле изначала тамо населшагося Давида, пустыножителя. Въ томъже удоу, надъ моремъ, жилище, съ вертоградомъ и винограднымъ лозіемъ, и нарочно насаждень садъ помаранчовыхъ древесъ, ради теплаго мѣста, ибо тамо снѣгъ въ зимѣ не досязаетъ, ради приморія; аще же, по случаю жестокихъ зимъ, и падаетъ мало, но абіе ищезаетъ отъ диханія теплоты морской. Конецъ же всему и главизна оное лѣпотное и достохвалное пристанище, на крутомъ берегу стоящее, съ многими при немъ зданіями. Первѣе убо тамо, промысломъ Вожіимъ, естественно холмъ малъ отъ твердаго камени обрѣтается въ самой водѣ морской. Тамо бо далече окрестъ Лавры протязаются крутіи камени брегы, и волни морскія съ великимъ и ужаснымъ шумомъ въ нихъ біють въ время великихъ вѣтровъ, найпачеже въ зимѣ бывающихъ. Холмъ же есть наподобіе острова, окружаемый водою, точию отъ запада совокупленъ къ

земль Авоонской, и аще же и зѣло високо скачуть на него волны, но не досязають никогда же на верхъ, ибо есть високъ, яко на десять сажень отъ воды. Верху онаго есть каменнозданна бойница крѣпко, наподобіе столпа, и внутрь обрѣтаются двѣ, тры пушки, изначала зданія отъ ктигоровъ тамо положены, ради хранения и сопротивленія варварскаго древле тамо бываемаго находенія; нинѣ же иногда употребляютъ въ радость и привѣтствіе знаменитыхъ и зѣло любезныхъ гостей, моремъ приплывающихъ. Обведена же есть стѣною мурованною, и внутрь имать церкви 2, низу святаго Григорія, архієпископа Неокесарійскаго, а верху Преображеніе Христова, и нѣколко келій, идѣже обитаетъ, съ двѣма или трема иноками, нарицаемый арсенарисъ, си есть кораблехранительныкъ. Идѣже входъ есть отъ страны западной, съ дверцы желѣзными, чрезъ мостокъ древянь, верху рова висящъ, иже сводится горѣ въ время нужды и покрываетъ врата, и бываетъ мѣсто оно неприступно, якоже и крѣпость градекаля. Идѣже предъ враты точится и источникъ воды, за потребу жителствующихъ и странныхъ людей, отъ моря приплывающихъ. Оттуду мало ниже, на странѣ полуденной, яко на верженіе камня, суть зданія долга и пространна, съ вратамы великымы, подобнымы башнямъ градекомъ, въ нихъ же востягаются корабль и ладіи на зиму, егда не мощно по морю плавати. Есть же и тамо ограда крѣпкая, отъ страны моря, каменнозданна на основаціяхъ твердыхъ и непоколебимыхъ. Отъ другой же страны естественный холмъ каменный, сопротивляющийся волнамъ морскимъ, посередѣ же уста, яко на три сажны широты имущая, глубины же на два и болше, на подобіе улицы, имы же входятъ и исходятъ корабль. Внутрь же отъ моря входящая вода разши-

рается наподобіе малаго езера, идѣже есть пристанище кораблемъ благоотпшное, имущее ширины яко на верженіе камня, такожде и долготы. Подалѣе же отъ монастыря Лавры, на сѣверъ и западъ, за часъ и за два хожденіемъ, многое множество есть уединенныхъ келій пустинножителнихъ, съ церквамы и безъ церковь, ихъ же невозможно всѣхъ списати по имени, точию нѣкіи главнѣйшіи скити, подъ власть обители сея належации, начертати прилично есть на пользу чтущимъ, иже обрѣтаются подъ Аеономъ, на странѣ западной, ниии трема и четирма часи, а инии двѣма отъ Лаври отстоящи.

#### О скитахъ святыя Лавры.

Первій убо и израднѣйшій, и древнѣйшій паче всѣхъ въ Святой Горѣ скитъ, именуемый святыя праматеры Аппы, отстоитъ отъ Лавры трема часи и болше шествованія путемъ жестокиимъ, на воскриліяхъ Аеопа, на мѣстѣ тепломъ, но крутомъ и неудобошественномъ, между великими, навислыми каменны ужасными, недалече отъ крутаго берега морскаго, яко поприще едино. Вяху же тамо келій на шестьдесятъ, близу зѣло между собою растоящихъ; инны убо суть отъ сихъ съ церквыцами малимы. Иннии же кромѣ; зѣло же на крутыхъ и навислыхъ каменныхъ мѣстѣхъ удивительно зданные, наподобіе ластовичихъ гнѣздъ, съ великимъ утѣсеніемъ, и степенъми сѣмо и овамо завращаеми. Обаче вси имуть текущей води изобиліе зъ Аеопа, и раздѣляющейся ринвамы деревяными, по потребѣ и числѣ лицъ, ибо въ инной келии единъ или два, въ иной же и три купно жителствуютъ. Низу же, при морѣ, есть келія, близъ берега, святаго Елефеерія, иже ипогда бя-

ше особная малая обитель отъдревле. Имуть же и мельницу, педалече общей церкви, идѣже мелють жито, аще случится отъ припливающихъ странныхъ кораблей купити. Имуть бо тамо жителствующи и общую церковь, въ имя святаго праматери Анны созданную, съ главою, папертію и преддверіемъ, идѣже есть и нога ей лѣвая хранима, отъ костки до подошвы, съ тѣломъ и перстами, кромѣ великаго, образомъ и мѣрою сицева, якоже здѣ изобразися, юже азъ самъ своимы очимы видѣвши, любизахъ съ усердіемъ, присутствующи тамо на самый праздникъ успенія святаго Анны, на всенощномъ бдѣніи. Безмолствуютъ убо предъреченныи скитники въ келіяхъ своихъ въ дны повседневныи, трудящися въ рукодѣліяхъ и продавающи иннымъ въ монастыри, или христіаномъ мирскимъ, по случаю тамо за нѣкою потребою или ради поклоненія припливающимъ, и оттуду кормятся. Инныи убо отъ нихъ суть краснописцы, иннии же интролѣгаторы, иже оправляютъ книги, инныи пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія и краснописцы кныкъ, тогожде художества, и инныи убо виртуозуютъ тонкимъ и удивительнымъ майстерствомъ кресты различныи и наперсныи архіерейскіи, инныи же плетутъ подкапкы ииоческіи, и овии чотки, или вишиваютъ параманы и великіи схимы, а инныи дѣлаютъ просфорни печати, прочіи же ложицы и инна различна рукодѣлія, и тымы питаются. Большое же время упражняются въ молитвѣ, постѣ же и бденіи и всякомъ трудѣ. Между ими же и знаменитіи утаеваются люди и ученіи въ философіи, отъ достоинствъ и славы, и богатства мира сего удалившіися смряются, зѣло худіе на себѣ посяцы одежды и вмѣсто сандалій постолы, или лаптѣ, на ногахъ. Отъ нихъ же тогда и единъ архіерей бывшій пресловутой и зѣло великой епархіи Торновской киръ

Іосифъ безмолствоваше, яко единъ отъ простыхъ, тамо уже болше двадесяти лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ, воистинну, въ Еллиногреческому философскому и богословскому ученіи зѣло искусенъ, съ вымъ же събесѣдовахъ довольно о вещахъ духовныхъ, и много ползовахся, видяши его въ всемъ великое разсужденіе и самовольное смиреніе же и нищелюбіе. Иже видѣвши моего путешествія труды списанны и вси монастыри Святогорскія съ тѣнциемъ на хартіяхъ изображенны, благоволи о семъ зѣло, и въ незабвенную память, благословеніе и въ лучшее вѣроятіе чтущимъ отъ мене писанная и слышащимъ повѣствуемая, даде мнѣ отъ себѣ свѣдѣтелствованную грамоту, съ печатію, своею рукою написанную. Тамо азъ многихъ и различныхъ скитниковъ посѣтыхъ и благословеніе отъ нихъ воспріяхъ, и отъ бесѣдъ и житія ихъ ползовахся Суть же вси Греки, мало гдѣ можетъ обрѣтися Сербинъ или Болгаринъ, или Русинъ, и сіи, языка ради, не могутъ съ ними съжителствовати. Сыхъ убо добродѣтели, обще отъ нихъ содержиміи, суть сіи. Чотирнадцатъ сотъ силвѣйшии и дванадцатъ немощѣйшии должны творити малыхъ метаній на всякое пощеденствіе, си есть на сутки. Въ пятницу, среду, понеделокъ и въ второкъ, рады наслѣдствія пустиннаго житія святаго Предитечи Іоанна, сучожденіе творять единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ; точію въ четвертокъ ядятъ, иншіи съ елеемъ единожды, иншіи же и безъ елея; въ субботу же и неделю и Господскіи праздники пны убо разрѣшають на рибу, слей и вино, иншіи же точію на слей, мало же кто обрѣтается разрѣшай на сирь. Кътому же исповѣдаются и причащаются на всякъ мѣсяць, на правило востають въ полунощы, молятся пелѣностно, чтуть безъ ускоренія, съ благоговѣніемъ, по вся дни въ своихъ ке-

ліяхъ. Собираются по вси недѣлы и великіи праздники въ предреченный общій храмъ святыя Анны, нарицаемый Кириаконъ, си есть Господскій, понеже точію въ праздники Господскіи въ немъ общее совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣдуютъ между собою, вопрошаючи другъ друга о духовныхъ вопросахъ и о добродѣтеляхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сице расходятся по келіямъ. Оная церковь исперва бѣше зѣло мала, умножившимся же скитникомъ и не могущимъ вмѣститися, святѣйшій патріархъ Константинопольскій, блаженной памяти киръ Діонисій, родомъ отъ Андра острова, доволнымъ коштомъ ю распротраны и удобры изряднымъ иконостасомъ, и кацдиль пять серебряныхъ дарова и полкандило. Иже и иніи многіи добродѣлія сотвори, оставивше престоль и безъмолствующи въ Святой Горѣ: пугы отнети и каменіемъ помости ихъ, пже прежде бяху неудобошественны; параклиси, си есть церкви малыи, на многихъ мѣстѣхъ созда; келіи и пиргги, си есть столпи съ горницами, созда не точію въ Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и на инныхъ мѣстѣхъ, богатымъ иждивеніемъ. Въ Лаврѣ же опочи, его же и гробъ тамо созданъ есть въ незабвенную память благодѣлія и во всегдашное помянаніе. Предреченныи же Святоаннинскіи скитницы, понеже тамо близу ихъ есть путь безводенъ, да мимоходящии путемъ, свои же и страшии, имуть воду ради утоленія жажды, создаша тамо на единомъ мѣстѣ одну малу кацлицу и устроиша окрестъ сѣдалища ради отпочиванія, идѣже приносятъ въ великой стамиѣ воду и поставляютъ ю тамо, да мимоходящии всегда обрящутъ воду, и пьюще поминають трудившихся, отъ нея же и азъ ихъ, жаждень сій отъ пути, и благодарыхъ Бога и благодарившихъ, и помянухъ тогда слово Еван-

телское, глаголюще: „иже напоить жаждущаго чашу воды, не погубить мзды своея“. Оттуду, менше отъ полчаса хожденія, обонъ полъ удоля, ивннй скитъ святой Анны, малой, именуемый ради мало въ немъ живущихъ, ибо тамо точію суть шесть келій, но кажда съ церковцею; общей же не имуть, но въ недели и праздники къ предреченному собираются великому скиту, и подъ тогожде начальника палезать. Начальникъ же ихъ не именуется игумень, но дикееось, си есть правди смотри-тель, точію чина ради церковнаго и пріятія ради странныхъ поклонниковъ, милостиню подавающихъ на храмъ и на безмолвники, юже онъ раздѣляетъ, и во распряхъ малыхъ наставляеть и мирствуетъ ихъ; въ великихъ же судятся въ Лаврѣ, ибо оттуду и начальникъ имъ, отъ нихъ же избранъ, поставляется. Но малая святая Анна зѣло на прискорбномъ и безводномъ мѣстѣ стоитъ и не имать текущей воды, но суть кладязи мурованы внутрь земли, въ нихъ же собирается вода дождевная въ зимѣ (ибо тамо лѣтомъ малы дождеве бывають), и тую употребляютъ въ всѣхъ своихъ потребахъ съ оскудѣніемъ, сего ради и жесточайшее тамо провождаютъ житіе, но теплѣйшее, и такожде отъ руководлія питаются. И оттуду висота Асона отнюдь не зрится, ибо тамо отъ всѣхъ странъ окружають, аки стѣна, пѣкіе навислые високіи каменіе, отъ воскрилія гори, крутости ужасніи, точію отъ полудны зрится море близу, предъ очима, но съ висоти великой, ибо ниже келій еще ужаснѣйшіи и болшіи каменіи крутости даже до моря, до него же и путь зѣло прискорбенъ есть, на немъ же проходяшіи трудятся руки и погамы. Оттуду, яко на полчаса хожденія, на востокъ, обрѣтается третій скиточокъ, зѣло малъ, проименованный Карулѣ, къ нему же уже приближающіеся зѣло путь жестокъ и страшень есть, яко-

ваго еще въ всемъ моемъ путешествіи не видѣхъ, яко четверть часа требѣ драгиса и рукамы и ногамы, сѣмо и овамо завращающиса, между ужасными пропасти каменными, надъ моремъ высяцимы, отнюду же зрящему низу сердце унивааетъ и великое есть тцаніе шествующему, да некако поползнется въ пропасти. Съ многою нуждою и терпѣніемъ тамо живущіи восходятъ и нисходятъ, обремененны суши, обаче терпятъ Господа ради, да въ вѣчной жизни имутъ мзду. Тамо точію есть церковь мала, въ честь святаго великомученика Георгіа созданна, и три келійки, отъ нѣкѣихъ добродѣтельныхъ пустыножителей Сербскихъ созданная, иже тамо скитахуся. Въ время же моего странствованія Греки жителствоваху, зѣло благоговѣннаго и подвижнаго житія, три числомъ, единъ іеромонахъ, другій монахъ, а третій черпоризецъ, подначальный послушный, мало что отъ руководѣнія, болше же отъ милостины питающіися, ибо многи имъ подавають милостивно, ради нужднаго и неудообопреступнаго ихъ мѣста. Ибо воскриліе горы, мною еще отъ потолка сипце отвалися, яко аки стѣна стоитъ единокаменна, въ широту на пятнадесять сажней, въ висоту же въ дважды и трижды толико, и тамо мало мѣста сравненнаго съ велимъ трудомъ, на немъ же стоитъ церковь съ келіями. Такожде и тамъ дождевною живутъ водою и нѣкою дикою капустою, естественно въ разсѣлинахъ каменныхъ родящуюся. Мѣсто оное паче всѣхъ безмолвнѣйшее есть и теплѣйшее. Аще же и близу надъ моремъ стоитъ, но отнюдъ не имать пути къ морю, понеже нѣсть тамо брега, но вертепы и пропасти страшніи и естественніи каменіе превисокіе, просты аки стѣны, изъ самой глубины моря горѣ восходящія, иидѣ на тридесять и четиредесять сажней въ висоту, а иидѣ на пятьдесятъ, на шестьдесятъ и на болше. На одной убо стѣнѣ, зѣло



навислой въ море, древній отцы устроиша вервь, сверху камени привязанъ, на его же концу привязавши кошницу, испущаютъ колесцемъ деревянымъ на низу, даже до моря, яже всегда день и ношь висить недалече, яко на полсажня, отъ воды: Мимоходящіе же кораблицы странныи и ладіи монастырей различныхъ, аще случатся тамо близу плысти, полагаютъ въ кошницу милостину: янній хлѣбъ, янній сочиво или бобъ, янній же ино что либо буди. По вечерны же, на всякъ день единъ отъ ныхъ зѣло жестокимъ путемъ нисходитъ даже до привязанія верва верху високаго камени, и востягнувъ кошницу, взимасть, благодарящи Бога, аще что обрящеть, кошницу же праздну паки на низъ повѣшаетъ; аще же ни, паки възвращается къ братіи, безъ роутанія, понеже суть обычны труждатися. Обитаху же тогда мужіе добродѣтельны зѣло, съ ними же събесѣдовахъ и хлѣбъ ядохъ, и ползовахся отъ бѣсѣды ихъ. Бысть отъ ныхъ старецъ съ пресѣченною рукою, иже прежде бльше прослутый курсаръ, си есть разбойникъ морскій, обаче многи тамо уже лѣта жителствоваше въ покаяніи, якоже совершенно о немъ извѣстыхся. Тогда помянухъ великое Христово милосердіе къ кающыма грѣшникомъ и Его евангелскіе словеса, яко многіе разбойники и митары восхищаютъ царствіе Божіе, и воздхнувъ, помянухъ своя грѣхи, просящи Творца, да даруетъ мнѣ и всякому желающему благій конецъ. Оттуду на сѣверъ, подъ Аоономъ, яко на часъ восхожденія, обрѣтается холмъ высокій и зѣло лѣпотній, съ изобиліемъ окрестъ лѣса, на него же верху есть храмъ созданъ, малъ, святаго пророка Іліи, и никтоже тамо не обитаетъ, ради хлада и вѣтровъ бурныхъ. Оттуду въ далечайшіе страны распростертое море зрится и многіи скити, и нѣкіе монастыри, и весь Аоонъ, пред-

стоящъ отъ страннъ сѣверной. Тамъ въ годъ собираются окрестніи скитницы мнози, въ праздникъ святаго пророка Іліи, и творятъ чрезъ цѣлую ночь бденіе, утро же, по службѣ Божой, творятъ литанію, и поющы молебень на пути, нисходящи съ горы къ ближнимъ келлейникамъ, именуемымъ керасѣотамъ, иже учреждаютъ всѣхъ гостей трапезою, съ благоговѣніемъ и всякимъ благочиніемъ иноческимъ, идѣже и азъ случихся и на бденіи и на трапезѣ быти. На воскриліи полуденномъ онаго холма населися тогда новый скитъ, седмь каливокъ точію новозданныхъ имущій, зѣло тѣсныхъ, яко точію человѣку стати и распростертися; въ колѣнъ же крайное пестяжаніе, кромѣ рогожки и деревянаго возглавника и нѣкоего орудія, и такожде отъ рукодѣлій питаются (тогда и общая церковь новозидашеся, въ имя святаго Василія Великаго), и въ густинѣ лѣса населишася. Все же быша отъ страннъ, въ великой Асїи обрѣтающейся, близъ Кесаріи Каппадокійской, именуемой Караманья, откуда и скитъ оный нарицается Караманьскій; иже всѣхъ превозвѣщаютъ постомъ и смиреніемъ, и благоговѣніемъ. Воды текущей не имѣють близу, но пїють дождевну, ниже млына, но мелють самы жорнамы, и нѣкіи хлѣбца пекутъ, купно съ отрубамы, кромѣ сѣянїя. Мало знаютъ по Грецку, но Турецкимъ между собою языкомъ бесѣдуютъ, ибо въ страннѣ ихъ, си есть въ Караманїи, яже есть близу острова Кипра, аще и Гречески христїане въ церквѣ чтуть и поють, бесѣдовати же и чюмаго разумѣти не могутъ, понеже тамо зѣло малы суть христїане, безплепенное же множество Турковъ, ихъ же и языкъ происходитъ въ общій общай. Обонъ полъ холма с. пророка Іліи, подъ Аеономъ, при пути великомъ, имъ же все общи ходять отъ Лавры къ святой Аннѣ, а отъ

святой Анны, такожде къ Лаврѣ, есть удолю широкъ и зѣло плодоносенъ въ виноградѣ и въ всякіи садовніи дрѣвеса, идѣже суть пять, шесть келій, въ нихъ же живущіи користвуютъ и изобилно питаются, и живутъ мѣрное иноческое уединенное житіе, а не скитское; сего ради скитники не именуются, но келейники, или келіашы, по Сербску. Мѣсто же оное нарицается Керасія, си есть черешня, можетъ быти, отъ нѣкоей черешнѣ дикой, еше предъ населеніемъ живущихъ тамо обрѣтшейся. Тамо есть виноградъ монастыря Лавры, съ келію и церковію святаго Дмитрія, и въ другой келіи церковъ святаго Антонія, и въ третьей святаго Аонасія. Оттуду же и путь общій восходитъ на самый верхъ Аоона, отъ инуду же нѣсть. Требѣ же восходити три часы: единъ часъ до кладязя, обрѣтающагося на путы, ради питія мимоходящихъ, второй часъ до храма Богородична, а третій до самого верху, идѣже уже дрѣвеса не раждаются, но вагій камень, ради великихъ вѣтровъ и снѣговъ п частыхъ облаковъ. Азъ убо, по бленіи святаго Пророка Іліи и по учрежденіи трапези, предъ вечернею, идохъ самъ на Аеоупъ, не могущи обрѣсти сопутника, и достигши до церкви Пресвятія Богородицы уже заходящу слонцу, прочетшы вечерню въ церквѣ, и извлекши отъ студенца воды, намочихъ сухаровъ и снѣдохъ. Въ церквѣ же быша образи отъ мослизи виливанія, на нихъ же многіи дырцы попаленны зрятся. О нихъ же глаголютъ Лаврскіи иноцы, яко прежде бяху на самомъ верху горы, въ храмѣ Преображенія Господня, и громамъ ихъ попалившимъ, снесоша низу, да не во вся потребятся, ибо ниже не тако пакостятъ. Таможде и клепало повѣшено желѣзно, ради оглашенія къ церквѣ, имуть бо тамо обычай многіи иноки, согласно, по пять по десятъ, ходити вкупѣ на поклоненіе, да не ужасна

имъ является дикяя и необычная пустыня. Аще и мнѣ возмнися сицева быти, и нощи присиѣвшей, начаху помисли нѣкіе приходити, но обичень сій въ странствованіи и въ всякихъ случаяхъ, разгнахъ ихъ аки облаки. Нужда же мнѣ немала показася быти, яко не имѣхъ при себѣ огня, ни свѣтила. Еще же пощю хладу умножившуся и вѣтромъ возвѣявшимъ, и сквозѣ стѣни храмини пронзающимъ, яже отъ самыхъ камней сухихъ сложенна, кромѣ инаго смѣшенія, азъ же потень сій и утружень, и постелю имый нѣкіи тамо обрѣтшіися вѣтвы кедровыи, съ листвіемъ колющимъ, аки иглы, не безъ страданія препроводыхъ оную нощь, болше бдящи, нежели сиящы. Заутра же, воставшы отъ сна и помолвившися Господеви, пачахъ восходити горѣ. Бысть же тогда день облаченъ, и скорбяхъ, яко не могохъ зрѣти далѣчайшихъ странъ, по желанію моему, возвратитися же воспятъ тощъ не хотѣхъ; восхождахъ же, имущи надежду, яко донелѣже взйду, очистятся облаки. Вяху же сице густы, яко весь въ мглѣ шествовахъ, и не видѣхъ предъ собою на верженіе камени и едва познавахъ путь. Брада же моя и власи искапаху струи водни, отъ орошенія мглы, и не безбѣдное баше шествованіе. Восходящу же мнѣ, яко въ полъ разстоянія пути, се слышу шумъ, смятеніе и шатаніе многое, више мене по горѣ, и начаху камней малыхъ множество катитися на низъ предо мною, а узрѣти никого не могохъ отъ мглы, и ужасохся дозѣла, мнящи быти страшилище дѣмонское, и начахъ креститися и молытися Господеви, да даруетъ мнѣ великодушіе, и абіе прійде на мысль, яко грѣшенъ семъ, а дѣмоны грѣшнымъ покости не творять: каково бо могутъ пакость дѣлати творящимъ ихъ волю; но добродѣтельнымъ мужемъ стужаютъ, аки врагомъ своимъ. И сицевымъ помисломъ утвердихъ себе. Стоящи же на

единомъ мѣстѣ, съ кротостию и утишеніемъ, и созираючи сѣмо и овамо окрестъ, се вижду вышше себе козлищи дикіи, черніи, въ мглѣ стоящіи, и ужасно на мене зрящіи, и паки мнѣ прійде первое помышленіе злое, и убояхся дозѣла, и начахъ паки молитву творити, не мнѣхъ бо быти козлища, но дѣмоны, понеже сщцевымъ подобіемъ изображаютъ ихъ живописцы. Послѣди же помыслехъ о козлищахъ и усумнѣвахся метнути на нихъ камень; таже, крестнымъ знаменіемъ укрѣпившися, вергохъ, и абіе вси разбѣгошася и невидимы быша. Сотворися же отъ нихъ великій шумъ въ горѣ на долгое время, ибо шатающіеся и разбѣгающыяся различными путы, размѣтаху ногами камней множество, иже съ висоти горы катящіяся и падающіи между удолия и вертепи, и пропасти, гласъ зѣло шумно усугубляемый творяху. Возшедши же азъ на верхъ, не могахъ зрѣти ничтоже. Есть же тамо храмъ малъ, созданъ отъ самаго камня, въ честь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, и клепало вѣнъ желѣзно повѣшенно, да приходящіи на служеніе клепають въ праздныкъ. Ибо нарочно посылаются изъ Лавры иноки, Августа 6, съ хлѣбомъ и виномъ и всякою иною пищею, и творятъ въ нижней церквѣ Богородичной бденіе, ради лучшей теплоты и большаго храма. Поутру же восходятъ горѣ и литургисаютъ, а послѣди нисходятъ паки къ Богородицы и творятъ трапезу, ибо многіи отъ окрестныхъ скитовъ, многіи же и отъ далекихъ, нарочно, благоговѣнія и поклоненія ради, собираются. Вшедши убо азъ въ предреченный Преображенія храмъ, пустьъ и никакого имѣющъ украшенія (ибо вся раздрушаютъ снѣзи и мрази, и вѣтри, и громи), и прочетши часи, снѣдохъ мало хлѣба, ради согрѣянія, и медлехъ тамо нарочно, ожидаючи лучшаго просвѣщенія. О четвертомъ же часѣ

дны, начаша облаки прогонятися вѣтромъ, и инимъ убо отходящимъ, инимъ же находящимъ, просвѣщае и слонце, и видѣхъ всю Святую Гору, акн удолю зеленую, съ прекрасными густины лѣса и монастырѣ многи, и скити, и келіи, и каливы, сѣмо и овамо на различныхъ мѣстахъ стоящи, зѣло лѣпоту велию являющіи; еще же и снѣгы, въ провалинахъ и пропаstechъ сокриваемы даже до новыхъ. Не могохъ же зрѣти далече на море, прелятія ради облаковъ, ибо глаголаху мнѣ самовидцы, яко въ тихій и чистый день можетъ человекъ достигнути окомъ до Цариграда, до Солуня и на все Вѣлое море даже до трехъ сотъ мыль. Гласихъ убо въ клепало, отъ радости, слико хотѣхъ, и опровергохъ нѣколько каменей, ради удивленія шума, и замедлѣвши горѣ на три или четири часы, и поклонившися наки въ церквѣ и благодаривши Бога, свійдохъ низу паки къ предъписанному мѣсту, нарицаемому Керасѣя, отнюду же путь великъ завращаетя отъ святой Анны къ Лаврѣ, отнюду же путь меншій, пѣшеходный, низу къ морю, до скита, именуемаго Капсокаливы, сиче проименованнаго ради нѣкоего изначала тамо скитающагося преподобнаго отца Максима Капсокаливы, си есть коливожгателя, иже, якоже отъ преданія повѣствуется, ради стуженій человекскихъ, самоволно испалаше многажди свою каливу, преселяшеса на ино мѣсто. По немъ же, послѣдователнѣ, многи тамо скитахуса, другъ по другу наследователнѣ, мужіе благоговенны, найпачеже, послѣди веѣхъ, нѣкій прослутый добродѣтельный монахъ Акакій, отъ него же времени нача и скитѣ оный умножатися, найпачеже по умертвіи его. Ибо азъ, въ первомъ моемъ прибытіи къ горѣ Аоонстѣй, лѣта 1726, самъ видѣхъ еще живаго онаго Акакѣя, иже мя гости единымъ сухаромъ и водою, но не могохъ тогда съ нимъ

собесѣдоваты, да быхъ могли получить нѣкую ползу отъ словесъ его, понеже еще тогда не знаяхъ Греческаго языка. Тогда и инны двѣ, три келіи скитниковъ недалеко отъ него обрѣтахуся. Въ время же сего, уже третіяго моего къ Святой Горѣ пришествія, обрѣтохъ много тамо келій и скитающихся въ нихъ, си есть лѣта 1745, иже, въ славу Божию, на всякъ годъ умножаются, а не умалются. Сей убо скитъ Капсокаливы обрѣтается на мѣстѣ прискорбнѣйшемъ и безмолвнѣйшемъ отъ святой Анны, въ удалѣ тѣсномъ, крутомъ и каменистомъ, такожде недалеко отъ моря, надъ брегами жестококаменными. Келіи тамо, едина верху другой, зданна при каменныхъ крутостехъ, наподобіе ластовичныхъ гнѣздъ, обаче лѣпотно; инніи убо съ церковцамы, болшее же число безъ храмовъ, иже блху тогда числомъ двадцать, едина отъ другой раздѣлна. Такожде имуть и общую с. Троицы церковь, въ ню же въ праздники и недели сходятся, и дикел, си есть первоначалнаго старца, и води довольно текущей къ питію, и общую мельницу, землѣ же мало къ сѣянію зелій. Въ молитвахъ же, бденіяхъ и постѣхъ, и въ правилахъ, и въ рукодѣліяхъ трудятся и питаются, и жителствуютъ подобнымъ чиномъ, якоже и Святоанницы. Сіе мѣсто есть углубленно и тихо отъ бурныхъ вѣтровъ, и тепло, и безснѣжно, токмо отъ всѣхъ странъ жестоккопутно; зреть на странну полуденную, отстоитъ отъ Лавры ближе всѣхъ предписанныхъ скитовъ, яко на два часа хожденія. Отъ Капсокаливы недалеко, више на горѣ, болшее полчаса, обрѣтается пещера и мѣсто, идѣже скиташеся преподобный отецъ Петръ Аоонскій; ницѣ же тамо въ честь его устроенъ церковь мала, съ келією, и жителствуетъ всегда единъ безмолвникъ. Тамо инный такожде виноградъ есть монастырскій. Оттуду, въ горѣ, више,

между зѣло густимъ и великимъ лѣсомъ, при доволствѣ текущей воды, между снѣгами избылными, церковь святаго Артемія, съ жилищемъ. Тамо есть височайшее и безмолвнѣйшее жилище, идѣже частѣе населяются къ пребыванію Рускіи, Сербскіи и Болгарскіи скитники; не сущимъ же тымъ обитаютъ и Греческіи. Тамо и древа кедроваго растутъ довольно. Оттуду низу спешны и возвращающіеся къ Лаврѣ, есть жилище, именуемое τὸ κελλον, си есть келія Безбрадаго, идѣже есть храмъ Успенія Пресвятія Богородицы и двѣ, три келіи, и виноградъ, и млынъ водный, и жителствуетъ тамо нѣкій іеромонахъ или старецъ съ послушникомъ. А оттуду нижее мало, яко на вержепіе камни или далѣе, обрѣтается пещера, надъ великимъ и глубокимъ, и ужаснымъ удоліемъ, въ ней же скитающа нѣкій преподобный отецъ Святогорскій Ниль, идѣже и донынѣ самая она пещера хралецъ въ имя его именуется, и мощи его, повѣствуютъ, быти тамо предъ пещерою, подъ зѣло великимъ каменемъ, иже нерукосѣчно, самъ сверху паде, промисломъ Божиимъ, въ время, егда хотяху пренести его мощи на инно мѣсто. Путь же къ нему толь зѣло страшный и бѣдный, яко униваетъ сердце грядущаго по немъ. Поклонившися бо язъ тамо, умилихся и помыслыхъ, яко тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящій спасаются, широкимъ же шествующій погибаютъ, ибо, по реченному, тѣсенъ есть путь и прискорбенъ, въводяй въ животь вѣчный. Келіи же или колибки тамо отнюдь нѣсть, жестокости ради и тѣсноты мѣста. Оттуду возвращающіеся великимъ паки путемъ и близъ Лавры приходящы, и устранившися отъ пути, надъ моремъ, такожде въ удолиѣ каменномъ, високо стоящимъ, есть храмъ Богородичень и келія, и тамо всегда жителствуетъ одинъ или два подвижніи



безмолвники. Имуть же студенець дождевой воды и нѣ-колько отъ древесъ маслинныхъ и смоковныхъ, и зѣ-ло мѣсто оно есть тепло и безмолвно; отстоять же отъ Лавры яко полтора часа хожденія. Оттуду же повра-тившись, на пути есть виноградъ монастырскій, нари-цаемый кирсая. Всѣхъ убо сихъ предписанныхъ Лавер-скихъ жилищъ изобразити на хартіи непременно нѣсть мощно, понеже мнози въ сокровенныхъ и незримыхъ мѣстѣхъ обрѣтаются. Главнѣйшии же и явнѣйшии скити, благій и трудолюбивій читателю, zde ти, елико могохъ, изобразихъ на сей хартіи, иже отъ странны полуден-ной сипе зрятся.

Повратившись же паки, и мимошедши монастырь, даже до пути великаго, начинающагося отъ креста, стоящаго предъ предреченнымъ храмомъ святаго про-рока Іліи (идѣже сугъ четиры кипарисы зѣло красны), и ведущаго къ всѣмъ монастыремъ и скитамъ, и келі-ямъ, и каливамъ, на всей странѣ восточной горы обрѣ-тающимся, мнози сугъ вышше пути и нижее жили-ща, подъ Лавру палежашіи, ихъ же всѣхъ подробну и обходити и описати неудобно; а иже обрѣтаются на пути, даже до четирыхъ часъ хожденія, о сихъ потну-ся простерти слово. Первѣе убо отъ монастыра, на странну восточную, шествующи яко полчасы, есть мѣ-сто, на брезѣ моря, нарицаемое Веласъ, идѣже есть мость каменнозданъ крѣпко и лѣпо, верху единаго ши-рокаго и високаго круга, по егѣ же сквозѣ, зѣ висоты горъ текущи, рѣка мала абіе впадаетъ въ море, яже лѣтомъ мѣлка есть и кромѣ моста преходится, въ зимѣ же хладна отъ снѣговъ, и съ великимъ шумомъ бѣ-жить, и поверзаетъ преходящаго челоуѣка же и скота; сего ради, зимной ради бѣди, и мость устроися. Тамо есть, близъ моста, отъ странны монастырской, и храмъ

малъ святаго великомученика Георгія, въ немъ же присѣяшы пчелныкъ въ лѣтѣ стрежеть пчелы монастырскія, въ зимѣ же стоитъ мѣсто праздно и бываетъ прибѣжище мимоходящымъ, ради препочитія и сохраненія отъ дожда. 2) Оттуду, яко полтора часа, а отъ монастыря два, есть, на самомъ пути, вода святаго Аѳанасія, отъ разсѣлинь камней великихъ мрамора бѣлаго, аки свѣгъ, текущая аки кристалъ, здрава и легка піющымъ, тепла въ зимѣ, студена въ лѣтѣ; чудотворная же въ болѣзняхъ, съ говѣніемъ и вѣрою почерпающымъ, или отъ камня, отнюду же исходитъ, угощающымъ. Течеть потокомъ изобилнымъ, аки рѣчица, и впадаетъ крутымъ удолиемъ въ море, отъ него же отстоитъ за четверть часа. Есть же тамо храмецъ малъ, въ имя Богородицы Живоноснаго Источника, отъ иноковъ Лаврскихъ созданъ, такожде и горница прекрасна, на угощеніе и препочиваніе страннымъ и своимъ, ибо мѣсто оно есть зѣло умиленное, стоящее между густымъ лѣсомъ, и шумъ водный, по каменихъ скачущій, влечетъ всякаго мимошедшаго къ своему зрѣнію и употребленію. Образъ убо онаго мѣста есть сипевый, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится. Повѣсть же о чудотворномъ оному источнику въ книгахъ Греческихъ напечатана есть сипева, како изначала тамо обрѣтеса.

Бывшу оскудѣнію пицнему иногда въ Лаврѣ дозѣла, еще за живота своего, святой Аѳанасій, оставшы обитель, отъиде скорбя. На пути же стрѣте его Пресвятая Богородица и рече ему: чесо ради бѣжиши, авва? Святой же отвѣща Ей: бѣгу, яко не имамъ нуждая въ монастыри. Рече паки ему Богородица: возвратися назадъ въ монастырь и Азъ отселѣ буду вамъ икономѣса, имущая о васъ попеченіе. Святой же Ея вопроси:

да кто еси Ты? Отвѣща Богородица: Азъ есть Матъ Исуса Христа. Паки Святый къ Ней рече: прости мнѣ Владичице, яко не вѣрую, аще не вижду каковаго знаменія, понеже многи суть сѣты дѣволскы. Отвѣща ему Всенепорочная: ударь въ камень сей крестообразно, въ имя Святыя Троицы, и благодатию отъ Мене рождшагося изійдетъ вода многая и чистая. Ударившу же святому жезломъ, абіе, о чудеса! источися води множество сладкой и здравой. И абіе Богородица невидима бысть. Святый же Аѳанасій, положивши на Божию Матерь надежду, возвратися въ Лавру и видѣвъ, яко оттолѣ уже кътому не оскудѣваше обитель, узакони, да никогда же тамо поставляется икономъ, точію парикомомъ. Вода же оная течеть изобилно даже до нинѣ, именуется же *αγαθὴ*, си есть вода священная, яко освѣщаетъ и испѣляетъ съ вѣрою почерпающихъ. Есть же тамо на горницы нарочно здѣланъ ковчегъ желѣзень, правостоящъ, съ затворомъ, ради мишей. Иноцы же тамо мимоходящія и поклонницы сѣдять на горницы, близь воды, и мѣются, и пѣютъ съ благоговѣніемъ отъ нея. Таже ѣдять на трапезѣ отъ съ собою приносимыхъ яствъ, и вся, елика аще изобилуютъ, или хлѣбъ, или инная пища, оставляютъ и затворяютъ въ предреченномъ ковчезѣ, да обрѣтаютъ вси, иже мимоходящїи убогїи, и ядуши да благодарятъ Бога, Богородицу и Святаго, и да молятъ Бога о устроившихъ и утвердившихъ сидевъ благъ и похвалный обычай. Есть же тамо въ храмѣ и икона Пресвятїя Богородицы, на ней же святый Аѳанасій есть изображенный, стоящїй предъ нею и бїющїй жезломъ въ камень, отъ него же течеть вода. Таможде зѣло близу, яко на четверть часа, виноградъ монастырскїй, съ келїею и съ церковїю. Оттуда пришедши пу-

темъ далѣ, яко полчаса, а отъ монастыра два часа, обрѣтается пиргъ, си есть столпъ, мурованный еще древными лѣти, егда тамо мырь жителствоваше. Создася же, якоже повѣствуютъ, отъ нѣкоего царя или велможи, ради упокоенія дшеры своей, именуемой Морфѣну, яже она тамо многими лѣты безмолствоваше, веселяся отъ красоты мѣста, ибо стоитъ на холмѣ зѣло красномъ, недалече отъ моря, яко на 2 стрѣленія съ лука. Окрестъ же води текущія и гора съ густымъ лѣсомъ, яже суть воскрилія Аэона, и зеленѣютъ лѣпозрачно въ зимѣ и въ лѣтѣ, не точію сего ради, яко есть мѣсто тепло отъ диханія морскаго, но и естественно вся Святая Гора имать благодать сію, яко много въ ней таковыхъ обрѣтаются древесъ, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ на себѣ имуть листвіе зеленое; отъ нихъ въ странахъ Россійскихъ не обрѣтаются. При томъ же столпѣ, послѣди отъ инокѡвъ созданъ есть храмъ святаго великомученика Георгія, съ келіею, въ безмолвіи хотящимъ жителствовати. Окрестъ же тамо въ горахъ многіи келіи безмолвниковъ обрѣтаются и скптъ монастыря святаго Павла, о немъ же послѣды на своемъ мѣстѣ широчае речется. Низу же столпа и холма, въ удолѣ телеть малая рѣчница и мостъ древнѣ устроенъ, ради зимнаго прехожденія; на самомъ же приморіи и млинъ, и келія, и виноградъ великій монастырскій. Мѣсто же оное наречеса Πόργος τοῦ Μορφινῆ, си есть столпъ красоты: или отъ имени предреченной дѣвы, или отъ естественной красоты мѣста, ибо первѣе нарицашеся τοῦ Μορφινῆ, послѣди же отъ простобесѣдна язика общенароднаго слово умалися и наречеса морфину, еже знаменуеть зрачно. Отгуду, тимъжде великимъ путемъ, понадъ моремъ, яко на два часа шествованія, а отъ монастыра на четыры, и оставивши путь общій и возшед-

ши путемъ особливымъ, налѣво, начинающимсяъ отъ креста, мало въ гору, тамо обрѣтается мѣсто, нарицаемое Провата, си есть овчье, идѣже есть Лаверскій конакъ, си есть въездный домъ, съ церковію святителя Христова Спиридона, съ гостинницами и келіями, нарочно отъ иноковъ созданъ, идѣже всегда живетъ и досмотритель. Имуть води текущей и дровесъ садовыхъ довольно, и отъ винограда, ради прибѣжища себѣ и страннымъ въ время зпмы. Есть бо общая всеѣмъ монастыремъ обитель, нарицаемая Протато (о ней же послѣди въ своемъ мѣстѣ широко иматъ изъясити слово), идѣже часто въ годъ началнѣйшии отъ всеѣхъ монастырей собираются на соборъ и судятъ различніи нуждніи Святія Гори дѣла. Ни кака же обитель оттуду еице далече не отстоитъ, якоже Лавра святаго Аванасія, ибо егда чрезъ седмъ часъ можетъ кто преихаты мескомъ (еже и азъ дѣломъ познахъ). Сего ради иноцы, и отъ монастыря идущы къ Протату, и оттуду поворачивающыяся, тамо препочиваютъ или пощуютъ, аще же дождевное или снѣжное случится время, и многи дны тамо провождаютъ, всякое тамо доволство ради нужди полагаютъ и хранятъ и за коны, и за люди. Окрестъ же того конака многи суть келіи, по горамъ и лѣсамъ, яже ради краткости оставляю;—однимъ точію словомъ заключаю, яко, аки окрестъ луны множество зрятся звѣздъ, сице окрестъ Лавры количество немало обрѣтается скитовъ и келій. И тамо окончивается, на Проватѣ, пограничье монастыря, оттуду же простирается земля иныхъ монастырей, послѣдователей стоящихъ: Каракала, Филооея, Івера и прочіихъ, о нихъ же послѣдовательнѣ послѣди иматъ явити слово. Между же пограничьемъ Івера и Филооея, обрѣтается мѣсто немало, Милопотамось нарицаемое. Тамо такожде есть рѣчица, съ камен-

нымъ мостомъ единокружнымъ, и лѣса множество, и древесъ масляннхъ довольно, и винограда много, благое вино раждающаго. Сія же вся на зѣло прекрасномъ и веселомъ, и тепломъ мѣстѣ суть, близъ моря, и належатъ подъ власть Лаверскую. Есть же тамо, на самомъ брезѣ, на холмѣ каменномъ, обитель мала, въ честь святаго Евстафія, отъдревле, прежде великихъ монастырей, созданна, съ церковію малою, съ трапезою, съ четирма, пять келіями, съ поварнею, съ пиргомъ и стѣною окрестъ, съ врати желѣзными и прочая. Таковыхъ бо изначала въ горѣ Аѳонской бѣше, якоже повѣтствуютъ, 60, послѣднже, егда отъ царей создашася великіи, — инни въ метохи причинишася, инни же въ скити, инни же раздружишася въвся. Вънѣ же врати того монастыря гостинница созданна, ради странныхъ, и обитаетъ тамо всегда опредѣленный икономъ, съ инными двома иноками. Посиается же имъ брашно отъ монастыря, прочал же вся имуть довольно отъ плода земнаго и трудовъ своихъ; имуть же и ладію, ради морской потребности. Оттуду посиается вѣпо въ монастырь, на служеніе и питіе соборнымъ начальникомъ. Лѣтомъ же, егда имуть сходятися на соборъ до Протата, отъ Лаври, удобнѣйшаго и скорѣйшаго ради пути, по морю тамо ладією припливаютъ и тамо препочиваютъ или пощуютъ; оттуду же посуху за часъ хожденія къ Протату прибываютъ, такожде и назадъ повращающися, великую выгоду имѣютъ себѣ же и конемъ. О мѣстѣ же ономъ велію и всегдашнюю распрію имѣютъ Иверскаго монастыря иноцы съ Лаверскими: сіи убо глаголюще быти мѣсто свое, яко близъ монастыря Иверскаго, на границы обрѣтающееся; оныи же утверждаютъ быти свое, яко издревле, еще отъ святаго Аонасія, употребляемое за нужду монастырскую. И многожди судящися

на духовныхъ и мѣрскихъ судахъ, и многіи пѣдивши сребники отъ обою странну, Лаверцы одолѣна. Многожды же Іверскіи и предо мною рѣша, яко несправедно держать подъ властію своею Милопотамъ Лаверцы, понеже наше бысть мѣсто. Азъ же не вѣмъ, кто между ими праведнѣйшій, Богъ сердецѣдець вѣсть. Сіе точію вѣмъ, яко въ Діаѳицѣ, си есть въ завѣтѣ святаго Аѳанасія, еще за живота его написанной, въ книзѣ зѣло древней, на листахъ пергаменныхъ, самъ мопмы очима видѣхъ и самъ мопмы устами чтохъ, идѣже самъ святыи Аѳанасій о себѣ свѣдѣтельствуеъ, яко церковь святаго Евстафія и келіи создати въ Милопотамѣ потрудися, и потщися посадити лозіе, за потребу перковную и употребленіе немощныхъ и престарѣлыхъ и въ тяжестныхъ дѣлахъ труждающихся иноковъ, иже въ Лаврѣ. Сиде убо, мню, трудолюбивій читателю, яко довольно ти написахъ о внѣшней и внутренней добротѣ святаго Лавры и о всѣхъ на пограничїи ея окрестъ далече обстоющихъ мѣстахъ. Нипѣ же послѣдователнѣ прилчествуетъ начертати о чинѣ монастырскомѣ и о пѣнїи церквномѣ и о всѣхъ обичаяхъ.

#### О чинѣ монастырскомѣ святаго Лавры.

Чинъ монастырскій и обичай, иже содержится въ пнѣшнїи времена въ Лаврѣ, не весьма цѣль, якоже издревле святыи Аѳанасій узакони, но въ время царствованія Турецкаго многіи благіи обичаи премѣнишася въ злыи. иніи своевольно, а пнїи по смотрѣнію времени и по нуждѣ. Азъ же потщуся написати, якоже обрѣтохъ въ лѣтѣ моего странствованія, си есть 1745 Чинъ убо и обичай, иже въ Лаврѣ, едва не подобенъ есть иже и обще держится въ всѣхъ монастыряхъ Свя-

тогорскихъ, обаче въ нѣколичкихъ вещехъ мало превосходящій и крѣпчайшій.

1) Лавра, якоже и прочіи монастыри, отъ милостины, юже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылаючи иноковъ, вси свои доходи и расходи имѣетъ. Аще же имать и метохи внѣ Святія Горы, си есть двори причастніи, идѣже своя веѣвають сѣмена и хранятъ воли, овцы, козлища и прочіи скоти работніи, обаче отъ тосейжде милостины и дань великую Туркамъ даютъ за оне и за труждающихся о скотахъ и о земледѣліи. Аще же ли користвуютъ или не користвуютъ, то Турки и работники свое обычное взимають поплащеніе; еще же, кромѣ даянія царскаго, каковую либо буди напасть вимислывшы, насилваніемъ многіи взимають денги. Сего ради, не могуци иннымъ способомъ снабдѣватися, подъ милость Божию и христіанскую прибѣгають, и всегда посылають иноковъ въ различніи страны мира съ Честнымъ Древомъ и съ мощами Святыхъ, по единому и по два, и по тры, и по четирѣ вкупѣ, по далекости градовъ и честы жителствующихъ въ ныхъ лицъ, и по количеству христіанъ, и часто иніи убо приходятъ къ монастырю, а иніи отходятъ, и иніи убо повращаются по тріехъ лѣтехъ, инніи же подъ двою, инныи же по единомъ, иже ближайшіи. И сице умирають, многыхъ отъ братій своихъ точію слышашц, но не видящы, невозможно бо нѣкогда веѣмъ совокупитися. Аще бо не бы рассылахуся по милостивныхъ, но вси собранны быша, истребыли быша обитель въ мало время, яко ни зерну яствы не обрѣтися. Имѣяху благодать оную отъ древныхъ царей и Святоторцы, юже имѣють нинѣ Россійстїи иноцы, и въ инныхъ христіанскихъ странахъ, но врагъ Креста Господня и насилватель рода христіанскаго, плѣнивши его, пмы же вѣсть



Богъ судьбамы, отъять вся, и едва съ великимъ поплащеніемъ денегъ оставляетъ сидѣти въ монастыряхъ. 2) Игумени тамо нѣ суть всегдашніи, якоже бяху древне, но часто премѣняются: инный бо въ два или три мѣсяцы, инный же въ пять, шесть или осмь, мало же кто бываетъ на игуменствѣ годъ. Се же бываетъ таковой ради выни. Обычай имуть началній монастыра, аще кто отъ іеромонаховъ монастырскихъ изійдетъ въ мырь трижды или четирижды, и послужитъ монастыревѣ вѣрно и тшально, си есть принесетъ въ монастырь милостиню доволну, таковаго вси соборомъ поставляютъ игуменомъ, въ благодарствіе трудовъ его, да прочіи, желаючи таковой чести, тшятся користъ подобную творити обителѣ. Егда же, по поставленіи игумена, по случаю, инный такожде съ подобнымъ количествомъ милостины прійде, тогда, по двою или тріехъ мѣсяцей, прежняго низлагають, и новаго наставляють, иже такожде стоить до времени, донелѣже прійдетъ паки инный такожде и премѣнитъ его. Бывшіи же игумени именуются отъ нихъ проигумены, и таковы въ монастырѣ суть многы, и внѣ монастыра, въ различныхъ градѣхъ, обаче имъ въ монастырѣ есть честь болшая внѣшная, нежели игумену. Игумень бо ни чимъ не владѣеть, точію первенствуетъ въ церквѣ на пѣніи и въ трапезѣ такожде, въ соборѣ же и совѣтѣ ихъ слово первѣйшее, и поелику кто есть въ монастырѣ старѣйшій проигумень, болше потруди-ся въ монастырѣ, потолику въ соборѣ и слово его честно. Проигуменовъ же уже силою внѣ монастыра на послушаніе не посылають, но моленіемъ, аще есть еще младъ и силенъ, аще же ни, тогда до смерти сѣдитъ въ монастырѣ, съ честію и доволствомъ нужныхъ тѣлѣсныхъ. Сиде же творятъ и въ всехъ Святогорскихъ монастырахъ. 3) Отъ проигуменовъ вѣрнѣйшаго и бистро-

умнѣйшаго поставляютъ скевофилакомъ, и ему всѣ тайніи и драгіи вещи монастырскіи вручаютъ, и все сокровище и денги, и той владѣеть всѣмъ монастыремъ въ внѣшней власти: строить, повелѣваетъ, управляетъ, на послушаніе посылаетъ, къ дѣламъ всѣхъ принуждаетъ работниковъ, печется о одеждѣ послушниковъ убогихъ (прочіи же самы всякъ отъ своего званія или руководлія печется. Ничтоже бо тамо братіи не дается въ годъ, точію сандалія и мало платна на хитонъ); печется о дапехъ Турецкихъ, о доходахъ и расходахъ монастырскихъ, къ различнымъ лицамъ въ вся страны отвѣтствуетъ и о всѣхъ нуждныхъ вещехъ попеченіе имать. Словомъ рещи, власть въ монастырѣ болшая всѣхъ, но и трудъ такожде болшій всѣхъ. Сего убо аще обрящутъ многими лѣти человекъ вѣрна, тшалива и ползуща обитель, оставляютъ его на сщевомъ званіи даже до смерти (развѣ аще самъ не схоцетъ), аще же ни, но противно, тогда вси соборомъ низлагаютъ и инаго поставляютъ. Сщце же творять и въ прочіихъ болшихъ монастыряхъ; въ малыхъ же частое премѣненіе лицъ бываетъ, ради непостоянства ихъ, и оттуду монастыремъ убитокъ и пагуба послѣдуетъ. Аще же по случаю игумень умреть, или на одрѣ немощень лежитъ, тогда, управленія ради чину церковнаго, отъ проигуменовъ поставляется дикей, до времени, донелѣже или игумень оздравіетъ, или иный, отъ милостины повратившійся поставится. 4) Иконы не поставляютъ, ради предписаннаго Богородицы чудеси, яже, явившися святому Аѳанасію на пугы и источникъ води дарова, и икономъса сама быти монастыру общася, но точію подиконома, иже отъ Святогорцевъ нарицается парикономъ, и той все дѣло монастырское, до икономалежащее, управляетъ. 5) Трапезаръ поставляется начальный, ста-

рець несвященъ, съ подъятрапезаромъ меншимъ. Тойжде и нѣкии присмаки постніи въ рукахъ своихъ имѣеть, яко: капусту квашену, огурци соленіи и тимъ подобная; еще же и вси напитки монастырскіи, ибо на се особливаго ключника не имуть. Сей и хлѣбъ весь общій, отъ пекара взявши, въ своихъ рукахъ держитъ и на трапезѣ раздѣляетъ. 6) Полатный именуется дохіарисъ, въ него же рукахъ различніи монастырскіи вещи, и того есть первое по игумену лице въ послушаніи монастырскомъ и болшая, паче иныхъ, честь и власть, аки намѣстницкая. Тому въ сохраненіе вручаютъ вси свои вещи иноки, отходящій на путь за милостиною. Келіи же испражняютъ инымъ къ пребыванію, и аще случится имъ смерть внѣ монастыра, тогда вся, запечатовапна и сочтенна, отъ полатнаго взымаеть скевофилакъ и полагають въ общее сокровище, одежды же продаетъ хотящимъ, а инны даруетъ убогимъ. Полатнымъ же поставляють челоуѣка честна и вѣрна, ему же скевофилакъ, имѣвши нужду куда далече на малы дни отыти, и ключи внѣшніи вручаетъ, да досмотруетъ вся потребная монастырю; внутреннихъ же, си есть таинственныхъ, никому не увѣряетъ даже до смерти своей или премѣны. 7) Монаховъ простыхъ, ни къ чему не способныхъ, на всякъ день на работу гонять, кромѣ праздниковъ; изъ монастыра денегъ имъ не даютъ, токмо пищу и одежду. Иеромонаховъ же не гоцятъ, развѣ въ великихъ нуждныхъ дѣлахъ, два или три рази въ годъ; но тѣи ничтоже не взымають отъ монастыря, кромѣ пищи, прочее же снабдѣваются отъ литургисанія, зане же, поплащаются отъ милостины, подаваемой отъ христіанъ. Иеродіаконы же, подъ началомъ при соборныхъ суцы и имъ служащы, отъ ныхъ имуть въ всемъ снабдѣніе; волніи же отъ рукодѣлія какова либо буди. Еще же, аще и отъ простыхъ кто монаховъ

ходить во гради, и собравши принесетъ два или три рази милостиню въ монастырь, такового не точію къ работѣ не принуждаютъ, но и почитаютъ въ другомъ меншемъ чину по соборныхъ. Такжеже творятъ и въ иныхъ монастырахъ. 8) Суть не постриженцы монастырскіе, но отъ различныхъ странъ приходящіе различнаго званія людіе: іеромонахи, іеродіаконны и монахи, отъ ныхъ же, аще кто изволятъ братіи причестися, пріймуютъ его и снабдѣваютъ, якоже и предъреченныхъ. Аще же хотятъ безъ роптанія братіи и кромѣ всякаго послушанія монастырскаго въ безмолвіи провождаты иноческое монастырское житіе, таковѣи, аще имутъ денги, закупляютъ отъ монастыра даже до смерти хлѣбъ и всякую пищу, оплащаючи скевофлаку въ общій скарбъ или сто, или двѣстѣ левовъ, по человѣку и по соглашеніи требуемыхъ вещей. Отъ младаго бо ищутъ болше, понеже чаютъ его жити на лѣта многа, а отъ стараго менше, и отъ единаго также мнѣе, съ послушникомъ же болѣе, и поелику кто что въ годъ требуетъ колико окъ масла и колико окъ елей, кромѣ общей пищи въ трапезѣ; инный же трапезою общеоу точію доволенъ, а инный хочетъ широчае жити. И такоуѣи, купивши хлѣбъ, зѣло живутъ спокойно въ монастырѣ, аки въ пустинѣ, отъ келіи точію въ церковь и трапезу ходяци, и то, аще хотятъ, никтоже бо ихъ ни къ чесому не принуждаетъ. Инныи бо творятъ свое правило въ келіяхъ по вся дни, точію въ недѣлы и праздники ходяци въ соборное пѣніе, а иже лѣнятся чести наединѣ, сіи всегда на готовое общее правило приходятъ. Таковымъ убо образомъ многіи и архіереи, оставивши свои престолы, не могущи повести даній и напастей Турецкихъ, купивши себѣ въ монастырахъ Святогорскихъ келію и хлѣбъ, безмолвствуютъ, якоже

любятъ. Тогда бо и въ время моей исторіи бѣше единъ архіерей знаменитъ въ Лавръ, сине пребывающъ за-творно и смиренно, якоже мнихъ, и въ монастырѣ Івер-скому другій, а третій въ монастыри с. Предтечи Иоанна, нарицаемомъ Діонисіатъ. 9) Каковый либо буди майстеръ, пинаго дѣла не принуждается твориты на монастырѣ, точію художество, еже знаетъ. 10) Егда хо-щутъ мѣсити хлѣбъ на братію, исходитъ изъ церкви съ кадилломъ седмичный, въ мантии и епитрахилѣ, съ свѣ-щюю, съ многими ему послѣдующимъ іеромонахи, предыдушу четпу и канонарху и идутъ въ пекарню, вдѣже двѣ печи превелики жгутся, предъготовляемы къ печенію хлѣбовъ, творятъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и по „Трисвятомъ“, тропарь и кондакъ свя-тому Аванасію; таже опредѣленную на то молитву, и отпустъ. И тако начинаютъ мѣсити человекъ де-сятъ или дваццатъ, еже на благословеніи пять хлѣбъ. Муки же мѣсятъ въ лѣтѣ мѣховъ на десять, въ зимѣ же на 14, ибо лѣтомъ малы числомъ иноки, зимою же со-бираются многи, и едва хлѣбы оны долѣютъ на пять день; послѣди же паки толикожде замѣшаютъ. На качаніе же быють было и собираются вси, средніи же и малы, яко на шестдесятъ человекъ и болше, кромѣ точію не приходятъ тамо отъ начальныхъ соборныхъ, первыхъ и вѣторыхъ. Хлѣбы же дѣлають болшіе, нежели въ всѣхъ монастырахъ Святой Горы, числомъ яко на пять сотъ и болше. Всякому бо про-сящему единъ хлѣбъ дастся, его же не можетъ чело-вѣкъ свѣсты, аще и зѣло бы гладенъ былъ, развѣ нѣкій крѣпкій мужъ работникъ, или абіе отъ по-щи взявши мягокъ. Се бо искусихъ на себѣ и на ин-ныхъ многихъ. Но ради любопытства, понеже сицевымъ образомъ въ всѣхъ монастырахъ Греческихъ повсюду:

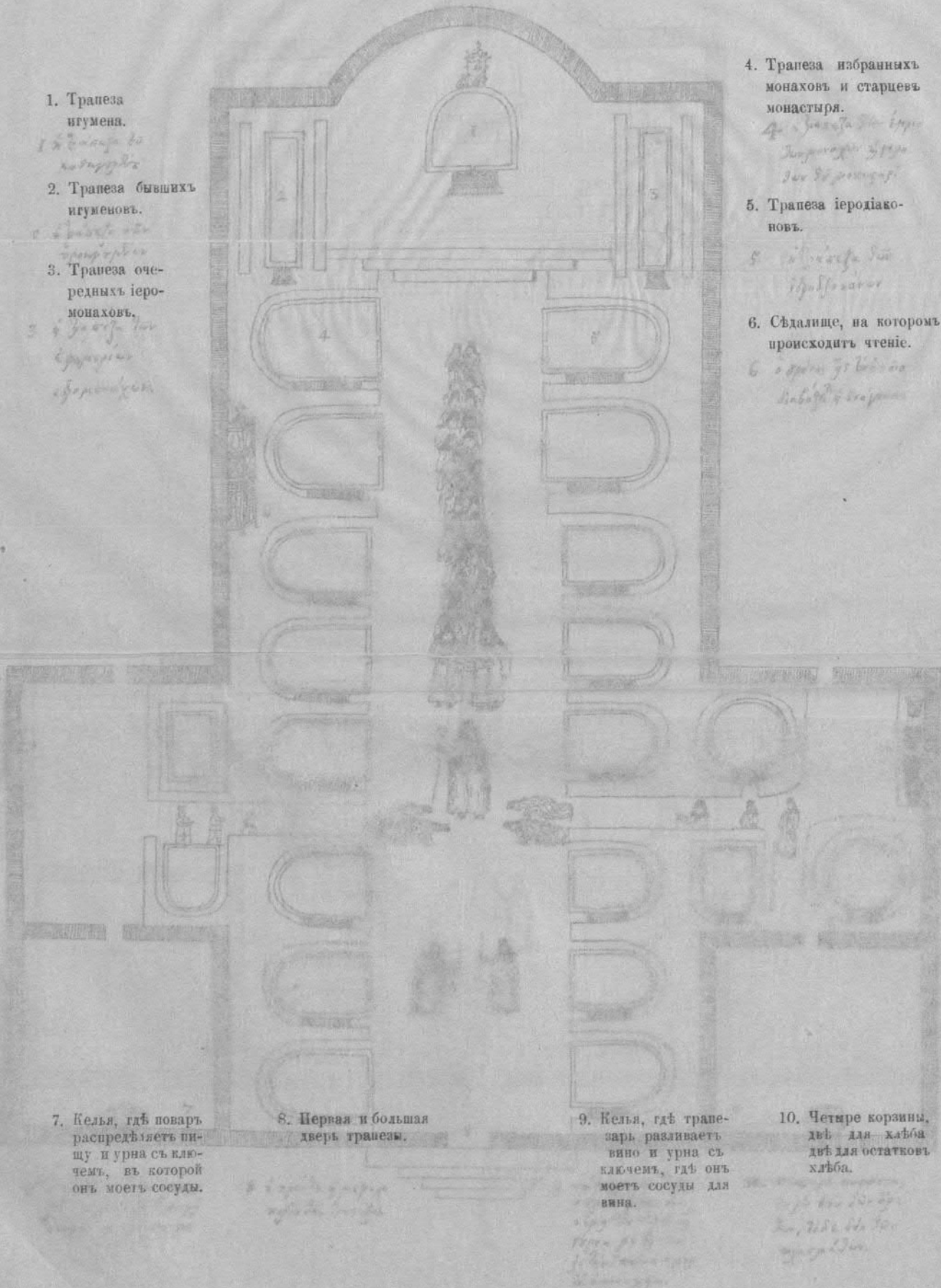
въ Іерусалимѣ, въ Синайстей горѣ, въ всѣхъ монастыряхъ Аѳонскихъ, найпачеже въ сей великой Лаврѣ, совершеннѣйшій и благочиннѣйшій обичай, ради тишины и доволства людій, zde, въ диковинку необычну въ странахъ Россійскихъ, представляю ти изображенна вся на хартіи, да видиши, како отъ корытъ извлекають лопатами желѣзными тѣсто и вергають инымъ, препоясаннымъ лентіями кожаными, ти же, пріавши въ лентіа, повергають инымъ на столы, иже абіе взявши и раскотивши въ долготу, рвутъ въ едину опредѣленну мѣру и вергають, единъ одесную, а другій ошую, предъ братію и послушники, благочинно окрестъ трапезь обстоящихъ, ти же обѣма рукама качають въ округлость хлѣбы, да будутъ равны и гладки, и подають инымъ, оны же, пріавши, влагають въ копаны. Суть же копаны нѣкіи доски, зѣло толсты, въ нихъ же изриси суть ямицы круглы, и въ ти убо влагають первѣе непечены хлѣбы, да соравняются, донелѣже прійдетъ время полагати на лопату. Инны убо копаны празды приносятъ къ столамъ, инны же относятъ полны и полагають на опредѣленныхъ клѣтахъ или стоялицахъ. Все же прикасающіися тѣсту, лентіями платняными препоясаны суть, да не прикасается мука или тѣсто къ одеждѣ, отъ сихъ же инны творять хлѣбы толсты и влагають въ копаны, а инны низкіи, на подобіе пероговъ, ихъ же именують фѣдулы, и сіи полагаются на особливыхъ доскахъ равныхъ. Фѣдулы убо, понеже первѣе въ печь вмѣтаются и скорѣе пекутся, перваго дня раздаются на трапезу, хлѣбы же отъ трапезара заключаются въ клѣтъ, и въ прочіи дни употребляются. Въ время же хлѣботворенія готовы двѣ печи горять, не отъ усть, но отъ боку запаленыи искуснѣйшимъ художествомъ, ради меншаго труда, ибо пламенежъ самымъ

разжегшися, печь помѣтанія отнюдь не требуетъ. Трапезарь же стоитъ при дверехъ, стрегий и разсмотряй, кто не обрѣтается на послушаніи, да послѣди того казнить неадапніемъ хлѣба или обличеніемъ явнымъ, еще же, и да не оставитъ никого изійти предъ совершеніемъ дѣла. Игумень же тамо самъ присутствуетъ въ мантіи, съ патерицею, или, въ небытіи его, седмичный, и творить: „Благословень Богъ“; также чтець, такожде въ мантіи, пристоющъ при иконостасу, чтець часы, дондеже совершится дѣло. Пекарь же кадилницею краткою веѣхъ окрестъ покаждаетъ. По совершеніи же часовъ, вси расходятся; точию оставляютъ самыхъ пекаровъ съ послушниками ихъ, и тѣи совершаютъ свое опредѣленное дѣло. Се же всегда творять, исходяци изъ утренѣ, предъ просвѣщеніемъ дня, ради удобнѣйшаго многихъ собранія. 11) Кухарь именуется масрасъ, который опредѣленъ есть одну точию яству варити, а никогдаже двѣ, развѣ точию въ великій, самый главный праздникъ святаго Аонасія, или, егда кто, умирающы, особливе милостию опредѣли братіи на поминный обѣдъ, или въ послѣдній день великихъ запускъ, въ недели сырной. Въ всяку убо неделю, ради трапези братіи варить горохъ съ елсемъ, въ вторникъ бобъ, въ четвертокъ кулешикъ, такожде и въ субботу; въ инны же дны ничто не варить: сице бо общій обичай въ Святой Горѣ. 12) Трапезарь, такожде и отъ нихъ именуемый, по неделямъ, внѣ постовъ, поставляетъ на трапезу опредѣленное вареніе, къемуждо особнѣ, въ приставци оловянной, и обще на доскахъ мало сыра; въ недели же постны маслины, а хлѣба до изобилія и вина полъ оха, смѣшаннаго съ водою. Въ второхъ бобъ варенъ и маслины, особно сыры. Вино же на веѣхъ не дается, точию начальнымъ, въ четвертокъ же и

1. Трапеза игумена.
2. Трапеза бывших игуменов.
3. Трапеза очередных иеромонахов.

4. Трапеза избранных монахов и старцев монастыря.
5. Трапеза иеродиаконов.

6. Свдаище, на котором происходит чтение.



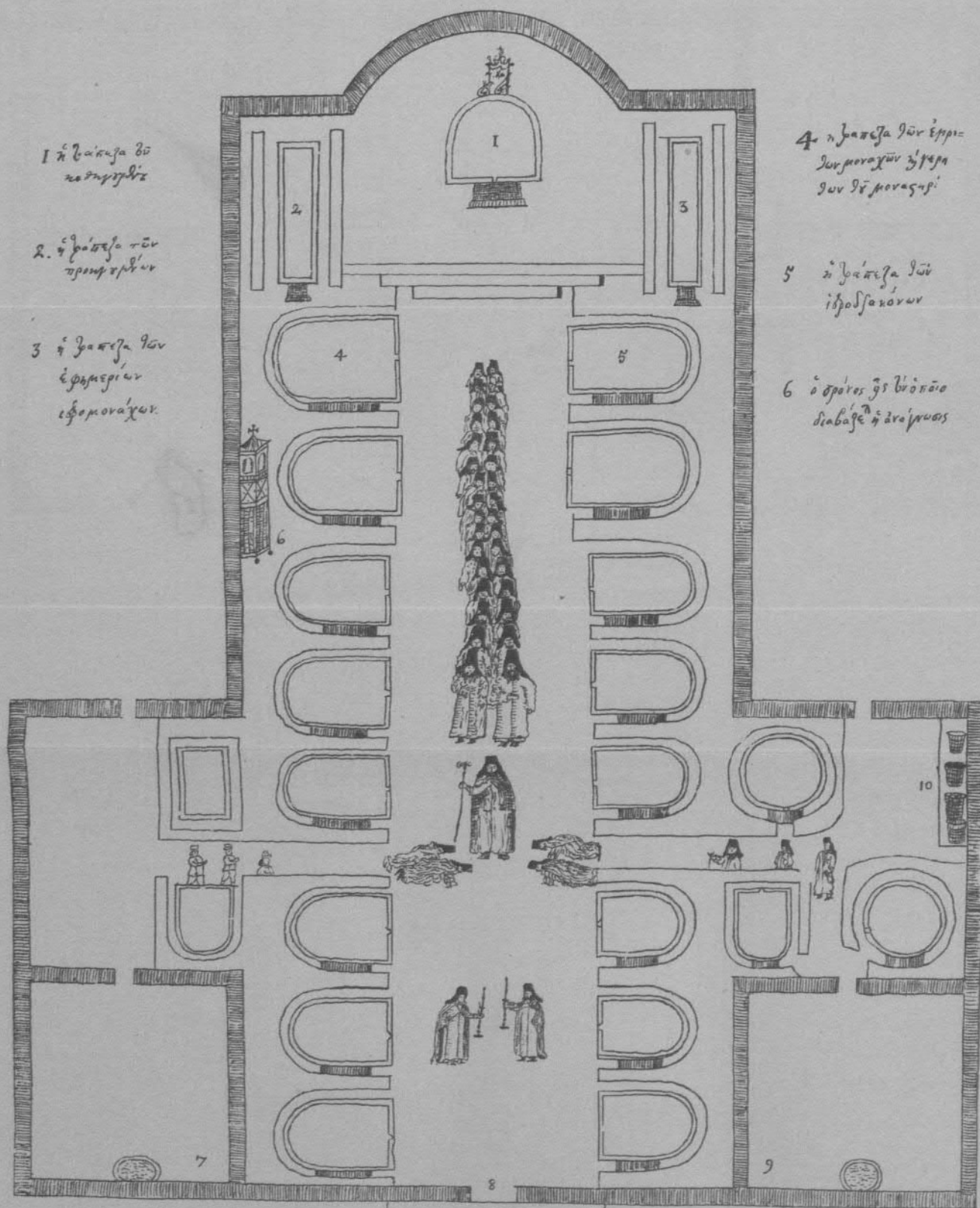
7. Келья, гдѣ поварь распределяетъ пищу и урна съ ключемъ, въ которой онъ моетъ сосуды.

8. Первая и большая дверь трапезы.

9. Келья, гдѣ трапезарь разливаетъ вино и урна съ ключемъ, гдѣ онъ моетъ сосуды для вина.

10. Четыре корзины, двѣ для хлѣба двѣ для остатковъ хлѣба.





1 η βαλκονία του  
καθολικού

2 η βαλκονία των  
προφητών

3 η βαλκονία των  
εφημερίων  
εφοροναύων

4 η βαλκονία των έπι-  
τουμοναχών ζ' τάξη  
των θ' μοναχών

5 η βαλκονία των  
ισοδυσκόνων

6 ο σπόρος της β' οκτώ  
διαβάσεως ή ανήρωτος

7 το κελύφος ή δά σκαρ-  
πος διαμοιράζε δ' μαρ-  
τύρια ζ' τάξη με

8 η πύλη ή ζ' μέγεθος  
πυλῶν δ' ος τραπεζῶν

9 το κελύφος ή δά  
στραπέδων δια-  
τάξη δ' ος ονομα-  
ζόμενα με β' τάξη  
ζ' ζυγῶν πάλιν κ' ην  
ζ' ονομαζόμενα

10. Τεσσαρα κοροίνια,  
ζ' ην δ' ος των έπι-  
του, ζ' ος δ' ος των  
εφημερίων

Чинъ трапезы въ Лаврѣ Св. Анастасія.



суботу. Егда подобаеъ, поставляеъ сыръ и кулешикъ, или куркутъ, иже малороссійскимъ языкомъ именуется затирка отъ муки, и вина такожде по польока; въ прочіи же дны, си естъ въ понедѣльникъ, среду и пяткъ, сухояденіе: маслины и хлѣбъ. Въ великій же постъ вино точію и елей разрѣшается въ субботу и неделю, въ прочіи же дны, чрезъ всю четиредесятницу, сухояденіе, и единожди яденіе, и вси обще сходятся въ трапезу. Такожде и по вся недели творять, и въ праздники. Въ прочіи же дны, чрезъ весь годъ, точію на всякъ день седмичный, чтець и иннии церковники въ трапезѣ въ обычное время ядятъ, прочіи же, когда кто хошетъ. И всегда дважды ходять на день въ трапезу, кромѣ великаго поста, и когда дается вино въ обѣдъ, того дня и въ вечеръ, а коего дня не дается въ обѣдъ, того ни въ вечеръ. Держашеся же тамо издревле зѣло твердо Типикъ отъ святаго Аонасія, имъ подѣ клятвою узаконевъ, но преступиша его на мнозѣхъ. Обаче наче иныхъ монастырей сіе твердо держать, яко въ келіяхъ тайно не ядятъ, кромѣ нѣкїихъ, имъ же дадоша самоволство вси соборомъ, нужди ради нѣкакой, но вся, елика въ келїи сварять, въ общую трапезу приносятъ, и всякъ свое яеть. Но и се недостойно естъ похвалы, понеже не безъ соблазна убогихъ, иже не имѣють особнѣ что приготовить, кромѣ общей пицци трапезной, о ней же имать тшаніе трапезарь.

О благочинїи, бываемомъ въ трапезѣ.

Здѣ, въ лучшее уразумѣніе всякаго чина, изобразихъ самое мѣсто и распростертїе трапезы, кромѣ стѣнъ, си естъ самый помость, да зрима будутъ вся дѣйствующая.

1) Исходящу седмичному изъ церкви по литургїи, въ

недели и праздники, предидеть предъ нымъ съ свѣтилникомъ свѣщеносецъ единъ, иногда же и два, въ мантияхъ, ему же послѣдуетъ седмичный, такожде въ мантии, держай просфору въ рукахъ, отъ нея же имать быти по трапезѣ „Трисвятое“, или возношеніе панагін. Таже послѣдуютъ игумень, въ мантии, съ патерицею, по немъ вси проигумены, кромѣ мантий, и чтець, въ мантии, чтяй: „Вознесу тя“, такожде и прочіи, по чину, и сѣдаютъ вси въ опредѣленныхъ мѣstechъ; чтеніе же пимый чести въсходитъ на мѣсто высоко, отъ нихъ нарицаемое амвонъ, и чтеть въ слышаніе всѣмъ. Въ дни же работы, самъ седмичный идетъ въ трапезу, въ утрѣ и вечерѣ, съ нѣсколико послѣдующими ему. Обаче чрезъ весь годъ на всякъ день дважды творится по трапезѣ возношеніе: и въ полудни, по обѣдѣ, и по вечери; но въ вечеръ всегда сухолденіе бываетъ, кромѣ варенія.

2) На первомъ столѣ самъ игумень сѣдаетъ; аще же нѣсть игумена, тогда празденъ стоитъ. На второй трапезѣ сѣдаютъ вси проигумены. На третьей седмичный съ всѣми іеромонахи и крилашанами. На четвертой монахи, старцы знаменитіи. На пятой іеродіаконы и прочіи, вся по чину, иноки, таже мырскіи послушники.

3) Трапезаръ и кухаръ, лентіями бѣлыми препоясанны, суть подъ мантиею, да не каплютъ-одеждъ яствою или виномъ, носящи; такожде и подначалніи ихъ. И сіи въкугѣ, при дверехъ, по трапезѣ, припадшы ницъ до земли, прощеніе отъ братіи просятъ.

4) Егда игумень, или на мѣстѣ его дикей, первую чашу начинаетъ пити, тогда чтець, прервавши слово, глаголетъ: „Молытвами святаго отца нашего“, помишляющы игумена, по не глаголетъ обычно: „Молытвами святыхъ отецъ“.

5) Егда имѣють близъ окончевати трапезу, первѣе біеть въ дзвонокъ седмичный, да оставыть чтеніе и просить проше-

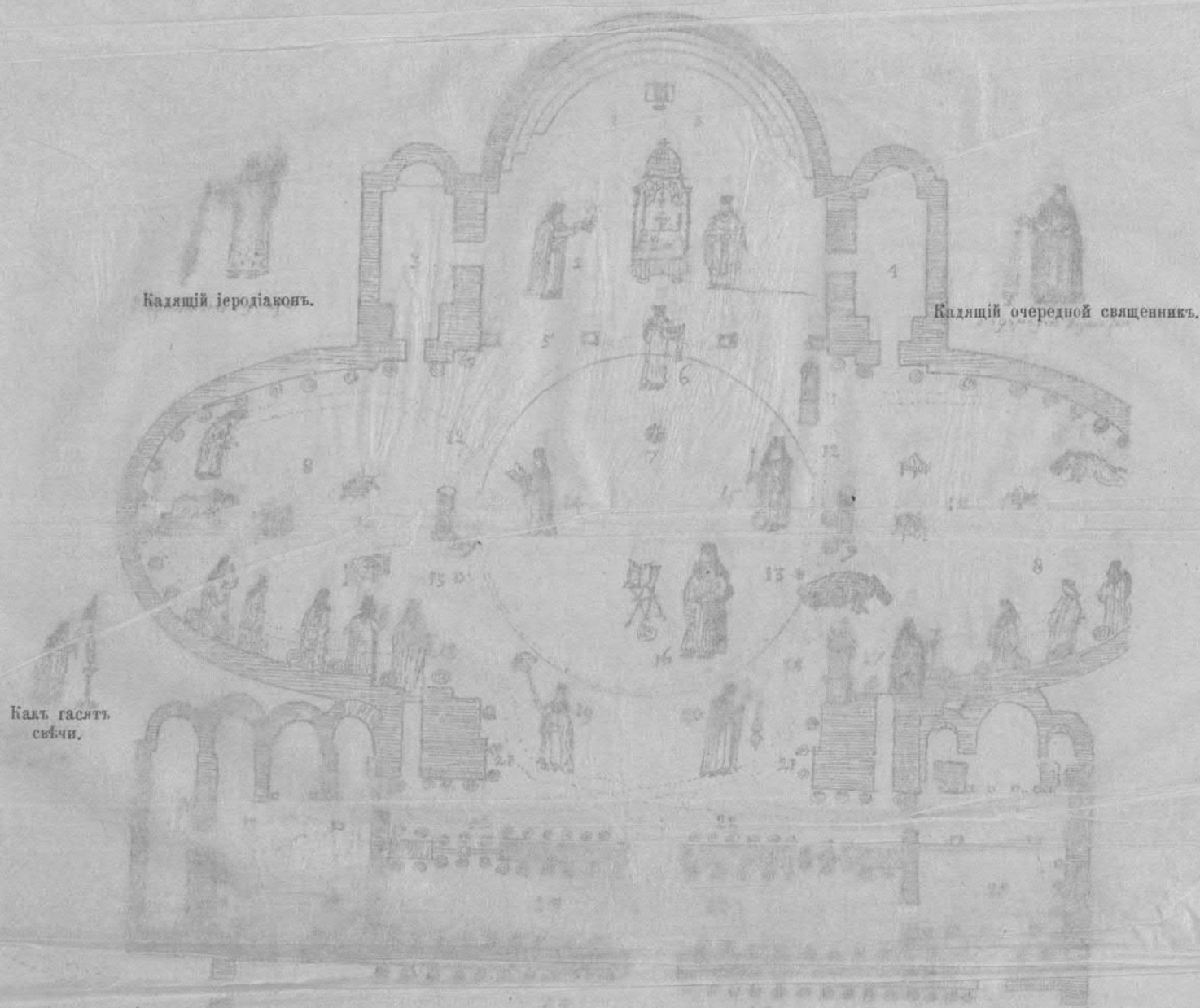
ніе; второе гласить, да соберутъ всякую яству и сосуды; третіе, да соберутъ окрухи въ кошвицы. Скатертей же тамо нѣсть постилаемыхъ верху трапезъ, но на нагихъ полагается всякая яства, ибо губамы морскими истираемы, чисты суть, аки зеркало. 6) Трапезарь возвищаетъ часть Богородичну, глаголющю великое имя Пресвятыя Троицы и прочая. Аще же въ великій праздникъ множество народа свѣдется, тогда двѣ часты купно возвишаются, и едину на одесную обносятъ трапезарь, другую же ошуюю подьтрапезарій, и за ними самы чаши сребряннопозлащенны, съ виномъ, послѣдуютъ, отъ руки въ руку предаваемы, за ними же послѣдуетъ и кадьяй, такожде въ мантии, съ кадилницею не висящою но на рукахъ носимую, яже нсобична есть въ странахъ Россійскихъ, тамо же именуется кацы. 7) Чтенія по вся дны нѣсть, точію по недѣлямъ и праздникамъ, въ нихъ же чтутъ поученія Евангелская и проповѣди святыхъ торжественны. Въ великій же постъ на всякъ день чтется чтеніе, кромѣ субботы. 8) Исходящи чинно внѣ дверей трапезныхъ, покланяются игумену или дикею, или, въ небытіи ихъ, седмичному, и той такожде кланяется священнымъ, несвященныхъ же благословляетъ, и тако расходятся. 9) Игумень тамо мантию черну, просту, власну носить, шелкову же въ праздники, но худшу иныхъ монастырей, сивецъ бо имъ обычай еще отъ святаго Аѳанасія предадеся; патерицу же подобну архіерейской носить. Еще же, егда седмичный къ служенію взимаеть благословеніе, покланяся, и цѣлуетъ его руку, онъ цѣлуетъ и его, привлекиши ю къ себѣ; и паки седмичный вторицею лобизаетъ игуменскую, и поклонившися, отходитъ. Смирнѣйшіи тамо и проигумены носятъ одежды паче иныхъ монастырей, ниже бо лисицамы, ни волками, ни шелковыми ризамы украшается

кто, точію овечимы, аще и денегъ имуть изобиліе. 10) Въ великій постъ, въ понедѣльникъ 1-вой недели, заключенна бываетъ трапеза, и въ вторникъ такожде, точію по вечерны трапезаръ, внѣ трапезы, отъ кошницъ раздаетъ по единому паксимаду, си есть по единому сухару, хотящимъ взимати, инны бо до среды постанятъ. Въ среду же, по преждеосвященной, трапеза общая бываетъ, и поставляется отъ трапезаря хлѣбъ и узваръ отъ черешенъ и винограда суха и смоковъ, и чтеніе бываетъ. Оттолѣ же на великъ день бываетъ трапеза единожды, но съ чтеніемъ, и сухоядна, точію по субботамъ и неделямъ имущая вареніе съ елсеємъ, и вино дважды на день. Чтеніе чрезъ всю четиредесятницу, въ прости дни, бываетъ отъ Лавсанка, въ недели же отъ толкованія радоваго Евангелія, въ суботи же не чтется ничтоже.

#### О чину церковномъ и пѣніи и чтеніи.

Радн лучшаго разумѣнія повѣсты, изобразихъ ты zde все сподное расположеніе церкви широчайшбе, на него же зрацы, аки на зеркало, удобно можешы разсудиты всѣ, не точію здѣ, но и въ прочіихъ послѣдовательно монастырахъ описатися имущая.

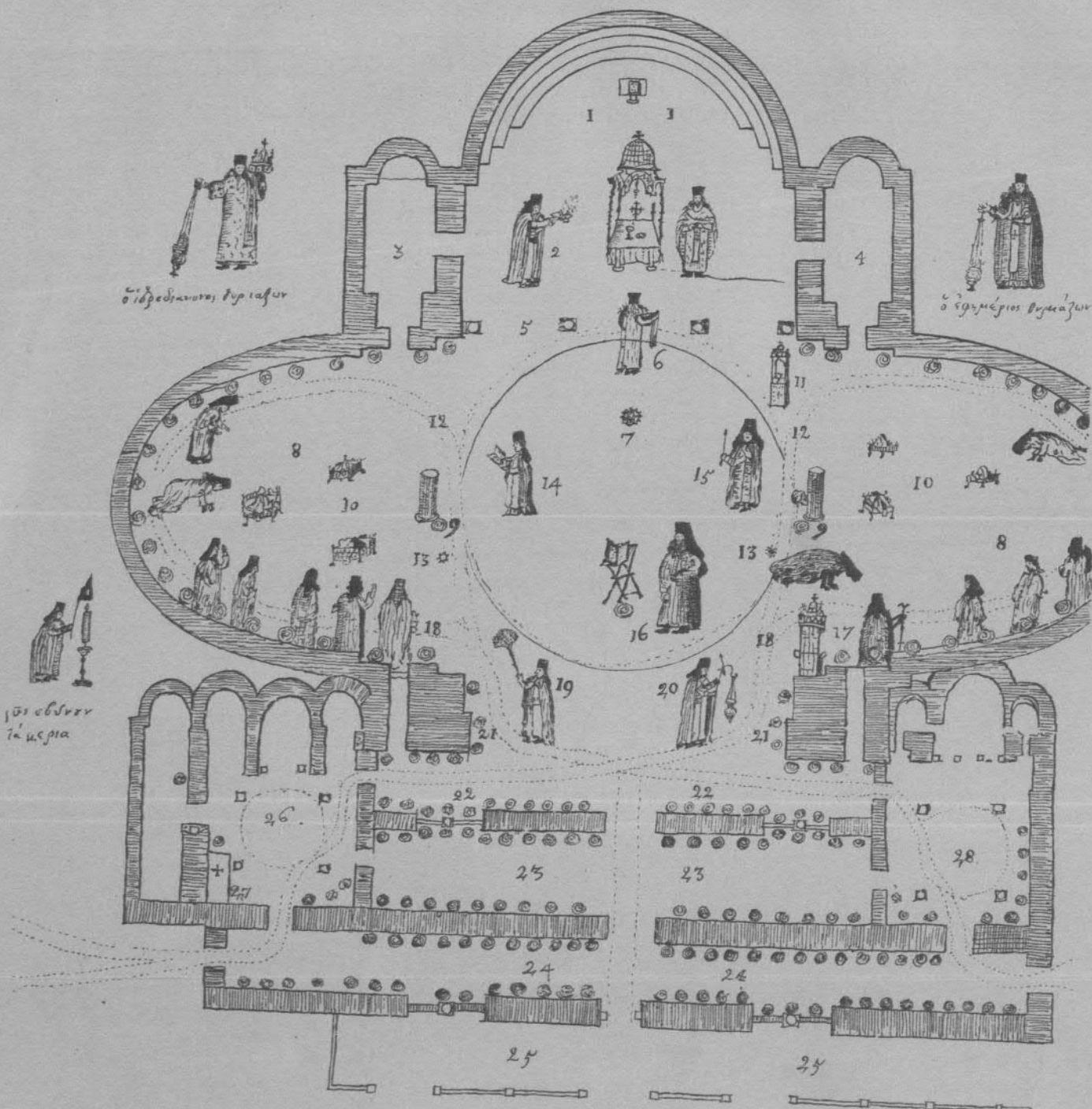
1) Семь лица точію мантию на себѣ носятъ въ церквѣ, прочіи же всѣ кромѣ мантии. Не вѣмъ, изначала ли тако воспріяша, или послѣди, древныхъ отецъ заповѣди и обычаи преступиша. Не первое убо, но второе истинствуетъ, Россійскими иноками обличаемое, иже, якоже пріяша отъ Греческихъ отецъ изначала, сице и донинѣ хранятъ. Отъ предъреченныхъ же убо пять точію всегда на правилѣ носятъ мантии, иже на всемъ пѣніи церковномъ послушаніе и досмотреніе имуть.



1. Св. алтарь, гдѣ впереди св. престоль, а позади св. сѣдалище и посреди нихъ другой маленькій мраморный столъ, гдѣ лежитъ кожаное евангеліе, принесенное въ даръ царицей Приной.
2. Изображеніе виматарія, какъ онъ курить курильницей.
3. Святѣлище или пристройка.
4. Южная сторона алтаря.
5. Четыре зеленныя колонны, на которыхъ опирается иконостасъ.
6. Мѣсто предъ царскими вратами, гдѣ диаконъ на литургіи провозглашаетъ все, кромѣ евангелія.
7. Мѣсто, гдѣ читаются пареміи, апостолъ, блаженъ мужъ и псалмы полезныя.
8. Широчайшій клиросъ, имѣющій 20 стоекъ, въ которыхъ каждый гдѣ стоитъ тамъ и дѣлаетъ поклоны.
9. Аналой канонарховъ, у которыхъ они столтъ.

10. Сосуды, наполненные известью, для плеванія.
11. Мѣсто, гдѣ ставятъ иконы и мощи празднуемыхъ Святыхъ.
12. Путь, по которому входятъ на клиросъ и выходятъ младшіе.
13. Мраморныя круглыя плиты на полу, на которыхъ канонархъ становится поперемѣнно и даетъ гласъ дѣвчѣмъ.
14. Канонархъ переходитъ съ клироса на клиросъ.
15. Чтець относитъ свѣчу тому, кто идетъ читать.
16. Мѣсто, гдѣ происходитъ чтеніе, куда идетъ тотъ, кому надлежитъ читать, а весь кругъ означаетъ ширину купола.
17. Сѣдалище игумена.
18. Путь, по которому входятъ на клиросъ старшіе.
19. Гасящій свѣчи ривидомъ изъ павлиньихъ крыльевъ.
20. Какъ онъ спускаетъ и зажигаетъ свѣчи.

21. Колонны, на которыхъ опирается церковь, равно какъ и мѣсто старцевъ.
22. Мѣсто иеродиаконовъ и погонниковъ.
23. Первый нарѣвнъ храма простыхъ монаховъ.
24. Второй наружный нарѣвнъ всѣхъ монаховъ.
25. Притворъ съ 10 колоннами.
26. Придѣлъ 4 священно-мучениковъ съ куполомъ.
27. Гробница св. Аванасія.
28. Придѣлъ св. Николая съ куполомъ и 8 колоннами.



ὁ ἰεροδιδάσκαλος Διονύσιος

ὁ ἐργαστήριος Βασίλειος

ὁ ἱεροδιδάσκαλος Γεώργιος

- 1 Τὸ ἄγιον βήμα ἐνθα ἐκτεροῦσθε κήρυξαι τὴν εὐαγγελίαν ἐν ἅπασιν τῶν ἀνθρώπων ἐν ἰερῶν ὀνόματι καὶ ἐν τῆ ἐκκλησίᾳ τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ τοῦ πατρὸς ἡμῶν.
- 2 Τὸ οὐρανὸν τῶν βημάτων καὶ τὸ βήμα τῶν ἁγίων.
- 3 Τὸ βήμα τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 4 Τὸ ἴδιον κλίβανον τῶν ἁγίων.
- 5 Τὸ ἴδιον κλίβανον τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 6 Τὸ ἴδιον κλίβανον τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 7 Τὸ ἴδιον κλίβανον τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 8 Χοροὶ ἁγίων ἄνθρωπων.
- 9 Τὰ ἀνάκτορα τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.

- 10 Ἀγγελοὶ ποιοῦντες κήρυξαι τὴν εὐαγγελίαν ἐν ἅπασιν τῶν ἀνθρώπων ἐν ἰερῶν ὀνόματι καὶ ἐν τῆ ἐκκλησίᾳ τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ τοῦ πατρὸς ἡμῶν.
- 11 Τὸ προσκυνητῆριον τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 12 Ἡ γὰρ διὰ τὴν ἁγίαν ἁποστολήν τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 13 Μάρτυρα τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 14 Ὁ Καναρῆος τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 15 Ὁ Διαβολὸς τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 16 Ὁ ἴδιος τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 17 Τὸ ἴδιον κλίβανον τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 18 Ἡ γὰρ διὰ τὴν ἁγίαν ἁποστολήν τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 19 Ὁ ἴδιος τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 20 Μάρτυρα τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.

- 21 ποιοῦντες κήρυξαι τὴν εὐαγγελίαν ἐν ἅπασιν τῶν ἀνθρώπων ἐν ἰερῶν ὀνόματι καὶ ἐν τῆ ἐκκλησίᾳ τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ τοῦ πατρὸς ἡμῶν.
- 22 Ὁ ἴδιος τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 23 Ὁ ἴδιος τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 24 Ὁ ἴδιος τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 25 Τὰ προσκυνητῆρια τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 26 Ὁ Ναὸς τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 27 Ὁ Ναὸς τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.
- 28 Ὁ Ναὸς τῶν ἁγίων ἄνθρωπων.

Чинъ церковный въ Лаврѣ Св. Ананасія.





Седмичный чтець Часослова, иже и типикарь, или уставныкъ, разсмотряя типики и управляя все пѣніе церковное, и сей нѣсть отъ соборныхъ, но отъ общихъ іеромонаховъ, на годъ или на два поставляется. Часовникъ, орологъ, иже досматриваетъ часовъ, и въ время востаеъ первый всѣхъ и возбуждаетъ прочихъ. Сей и просфоры печетъ на служеніе, и вся потребная въ церквѣ досматруеть. И еще два суть, *εὐαγγέλιον καὶ* хамилось, менши, подъ началомъ его, и канархають и чтуть Псалтырь, на премѣну, по суткахъ. Началный же канархаеъ точию въ праздники и недели, или иныхъ іеромонаховъ на своемъ мѣстѣ опредѣляетъ. По вся бо дны дѣяконы канархають, въ празденственныи же священницы. А иже канархаеъ, тойжде и Псалтырь чтеъ, и чтеніе первое на утрены въ праздныи или на всенощномъ бдѣніи; еще же и чтеніе въ трапезѣ. Сыхъ тріехъ дѣло естъ и церковь помѣтати, и свѣцы носити, и кандилы зажигати и погашати, и благословитися отъ вгумена до церкви, и звонити, и калатати, и коливо на поминаніе готовати. Иже именуются обще тамо орологи, си естъ часословы, аки бы часоразсудители, и слово въ монастыри воздающіи о часахъ всегдашнимъ своимъ послушаніемъ, иже вси поставляются на годъ, аще же не восхошуть на второй, тогда ихъ премѣняють. И сіи убо пять всегдашніи мантиюносцы. Шестое лице вгумень, или на мѣстѣ его дикей, точию въ праздники облекаеъ въ мантию, и первую неделю великаго поста и въ послѣдную. Седмое лице вѣматаръ, иже тогда мантию употребляетъ, когда точию въ церквѣ показдаеъ и когда износитъ вонъ изъ олтаря антидоръ. Вѣматаръ же Славенскы толкуеъ олтарныкъ, въ Малой же Россіи именуеъся ризничій, ибо сей управляетъ дѣла сидевы: хранитъ вси мощы подъ ключемъ и

отверзаетъ я, егда требѣ; еще же хранитъ евангелія, кресты, ризы, кадилницы, дискосы, потиры и прочіи священны сосуды, въ нихъ же влагаютъ ладанъ къ храненію. Сія выдаетъ отъ рукъ своихъ къ употребленію священникомъ и паки воспріимаетъ и хранитъ. Еще же кадитъ всю церковь съ нѣкакою кадилницею краткою, нарицаемою кацы, яже не употребляется въ иныхъ странахъ. Невисима есть, но въ руцѣ держима крѣпко, ея же аще и образъ бываетъ различенъ, по хитросты сребродѣлателя. Обаче, напримѣръ, есть сяцевый, откровенный и покровенный, его же держащы



подъ спудомъ, кадитъ крестообразно, въ мантии, безъ клобука, на литургіи, на Трисвятомъ, на павечерниці, на канонѣ, на параклисѣ Богородичнемъ и на молебнахъ святыхъ, на поліелеи и на малой вечерни, предъ бденіемъ.

Сокриваетъ проскури на служеніе,

опредѣляетъ іеромонахамъ и діаконамъ одежды священны, послушаетъ вся въ благочиніи олтаря; и антидоръ порѣзавши, износитъ внѣ олтаря, въ время, егда поется: „И всѣхъ и вся“, и поставляетъ на налояхъ, предъ криласама, въ серебряныхъ или сребропозлащенныхъ блюдахъ, полъ на единой странѣ и полъ на другой; такожде и на преждесвященной, по херувику. Отъ одесной убо раздаетъ седмычный, по литургіи, посередъ храма, къ второму же взимающіи антидоръ (по поклоненіи веѣмъ иконамъ), преходище на лѣвую страну и тамо спѣдающе, отрясаютъ руки отъ крупяць. Егда же есть бденіе, тогда и хлѣба благословеннаго часты тамо полагаются, и взимаютъ вси по чину. Мантии же тамо инымъ способомъ, нѣкако ременнымъ полскама, крестообразно про-

влекши одинъ въ другій, на себѣ подвязуютъ, благочинно и говѣнно, создади, верху своей обычной одежди, концы завязующе. И сей убо способъ, ради любопытства и ревнованія хотящимъ, или ради удобнѣйшаго разумѣнія, изобразивши, представляю сице, якоже здѣ зрится. Симъ же способомъ не въ всѣхъ монастыряхъ



препоясуются, но въ нѣкихъ, въ иныхъ же обычно, совокупивши подъ брадою каковымъ либо буди недосмотримымъ способомъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ; но во Святой Горѣ менши отъ Россійскихъ мантий, тако въ широту, якоже и въ долготу. 2) Все недѣлы и праздники священникъ съ дѣякономъ служатъ, и все такожде

преждеосвященны въ великую четиредесятницу, и никогда же не бываетъ вечерній входъ кромѣ дѣякона, егда же бываетъ входъ или въ днь, или въ ноци, тогда, начинающимся пѣти стиховнамъ, служащій съ дѣякономъ, изшедши отъ олтаря внѣ царскихъ вратъ, во священническихъ одеждахъ и клубуками покровенны, и затворивши врата, стоятъ предъ намѣснымъ образамъ, и обративши къ западу, священникъ предъ Богородицею, а дѣяконъ предъ Христомъ, егда начнется пѣти „Слава“, прекрестившия оба въкупѣ, священникъ, внутрь вшедши, затворяется, дѣяконъ же, оставшия, стоитъ, якоже и прежде, на мѣстѣ до отпуста, и рекши: „Премудрость“, входитъ въ олтарь южными врати. Точно по недѣлямъ, въ вечеръ великія четиредесятницы, единъ священникъ, кромѣ дѣякона, творить входъ. 3) Егда кадитъ священникъ, обходя всю церковь, носятъ въ руцѣ лѣвой ковчежець сребрянъ или позлащенъ, съ кадиломъ,

и лѣпоти ради церковной, и употребленія, егда сгорить, еже въ кадильницы. Егда же діаконъ кадитъ, носитъ на лѣвомъ рамени, рукою поддержай, ковчезъ болшій, златокованный, наподобіе гробницы или церкви, съ глдіявами и крестамы, якоже здѣ зрится начертана. Еще же конь малъ въ рудѣ носитъ, кадящи на вечерни, предъ преждесвященною. 4) Творять всенощная бденія велика въ вси праздники Господскіи и Богородичны, средняя же въ праздникъ Верховныхъ Апостолъ, знаменитыхъ іерарховъ и преподобныхъ и великомученикъ, а ихъ же имуть образи и мощи, тымъ поють поліелей и славословіе, а ихъ же имуть точію образы, тымъ токмо поють наславники, кромѣ входа. На великомъ бденіи стоятъ часовъ на 10, на маломъ же часовъ 8, егда же поють какому святому поліелей съ славословіемъ—6. Въ недели же великаго поста, на утреняхъ стоятъ часовъ пять, въ радویی же недѣлы—четыре съ половиною; на утренѣ же повседневной великаго поста часа три и болше; на утрениже повседневной, всерочной, два часа съ половиною. Еще же и вечерня суботна и празднична медлитъ, ради долгаго въ нихъ обрѣтаемаго пѣнія на „Господы возвахъ“, ибо самое „Господы возвахъ“ и „Да исправится“ поется полчаса, отъ ногъ ирмолойныхъ, иже обикшему слушаты зѣло сладко мнятся быти. 5) Пѣвцевъ опредѣленныхъ нарочно не имуть, но по всядны и недели, и праздникъ малы поють проигумены и пны крилошаны іеромонахы, два на сутки, единъ одесную, а другій ошую. Въ великіи же праздникъ доброголасныхъ и искусныхъ бѣглецовъ опредѣляютъ. Въ самый же начальный и главный праздникъ, си есть на всенощное бдѣніе иже въ святыхъ преподобнаго и богоноснаго отца Аонасія Аонскаго, на немъ же стоятъ дванадцать часовъ, отъ слонца до слонца, призываютъ (или

самы приходятъ) и отъ иныхъ монастырей искусныхъ въ пѣніи, тогда бо многи потребны суть на помощь и на премѣну. Изначала же тамо главный праздникъ совершашеся на Благовѣщеніе Пресвятія Богородицы, Ея же есть и великій храмъ, многими лѣти по усненіи святаго. Обаче, якоже отъ преданія тамошній иноки повѣствуютъ, явися Пресвятая Богородица во снѣ древле нѣкоему добродѣтельному игумену и рече ему сиче: „Отсель не творите праздника перваго и главнаго въ годъ Мене ради, ибо Мене блажатъ вси роды и празднуютъ довольно вси христіяне, но торжествуйте праздникъ великъ въ память друга Моего Аѳанасія, иже довольно Мнѣ послужи и потрудися въ обители сей“. И отъ того времени праздникъ главный премѣнися, и монастырь нача именоватися не Благовѣщенія, но Лавра святаго Аѳанасія, якоже и въ хрисовулахъ древній царіе свидѣлствуютъ. 6) Звониць двѣ, една на правой, а другая на лѣвой странѣ церкви; ту звонъ невелики два, и тамо такожде два. Клепала желѣзна два, едино горѣ, а другое низу. Была два, едино висимое горѣ, отъ доски великой, толстогласное, другое же низу, руконосимое. 7) Въ звони, или колоколы, по вся дны точію на утреню звонять долго, яко на полквадранца, въ единъ на правой звоницы, а въ другій на лѣвой, и въ болшій первѣе начинаютъ и на послѣдокъ преставаютъ, въ меншій же послѣди начинаютъ, но первѣе преставаютъ. Въ день же никогда въ звонъ на правило не ударяють, кромѣ въ Свѣтлую неделю и по недѣлямъ и праздникамъ на литургію, но тогда не въ два, но въ вся колоколы гласять. По звонахъ же біеть въ малое клепало желѣзное, такожде и въ недѣлы, и малы праздники, якоже и по вся дны, но сиче не часто, яко по всякомъ удареніи чететь „Отче нашъ“, по узаконенному тамо типіку. И сиче

биютъ по сто и пятьдесятъ ударений, наченшы отъ 1 Сентября даже до великой суботы, послѣди же точію по сто, ради умаленія ноши; послѣди, хотяи дати знаменіе оконченію, ударяетъ въ малъ звонокъ пять, шесть. Слышавши же на сіе опредѣленный, абіе обходящи всю церковь, въ мантии и клобуцѣ, біетъ въ малое било, на рукахъ носимое, три стати. Послѣди же сего абіе начинается честися полунощница, и по кафисмѣ, егда чтется „Вѣрую въ едишаго Бога“, біетъ въ великое на звоницы висящее било статию едину, съ тремя малымы придатками, по пять толпачій имущимы, также оканчивается, ударивши шесть или семь зѣло скоро. Оканчивающейся же полунощницы, біетъ въ иное желѣзное клепало, ради премѣненія гласа, на утреню. статию едину; по оконченіи же начинается пакп отъ „Благословенъ Богъ“ честися утреня. Егда же начнетъ пѣтися седмая пѣснь, тогда пакп въ малое желѣзное клепало клеплетъ статию едину. Обаче еда хоцетъ ити клепаты, той всегда поклонъ до землѣ творить игумену въ церквѣ, издалуче, кромѣ цѣлованія руки; въ небытіи же, или мѣсту игуменскому кланяется, или дикею. Подобный чинъ творятъ и въ праздникы славныхъ святыхъ, въ нихъ же бденіе не бываетъ, точію велика вечерня, съ вечера, съ „Блаженъ мужъ“ и парамеямы, и словословіемъ. Всѣ же колоколы гласятъ ношю въ недели, въ болшии и меншии бдѣнія. Въ день же: 1) звонятъ въ великіи праздникы Господскіи, на службу Божию; 2) въ дни свѣтоснаго Воскресенія Христова; 3) егда бывать литаніи, си есть процесіи, ихъ же творятъ тамо въ годъ четыре: первую на Благовѣщеніе, окрестъ монастыра, даже до келіи Святыхъ Архангель, идѣже безъмолствоваше прослутый мнихъ Іоаннъ Кукузолъ, о немъ же прежде простресея доволная повѣсть; вторую навѣ-

ханіе къ морю на приставише, идѣже и приеру едину запаляютъ, торжества ради; третію въ второкъ Свѣтлой недели, више монастыра къ млинамъ; четвертую на Богоявленіе, аще есть погода, подѣ орѣхъ, на страну западню, близѣ монастыра и гробницы, идѣже погрѣбають мертвыхъ, и близѣ источника зданнаго, аще же ни, тогда виѣ монастыра, предѣ храмомъ Богородицы Икономѣси, близѣ вратъ, идѣже, кромѣ лѣпотнаго преддверія храма, покровъ великъ, на се нарочно устроень.

8) Въ Господскіи же, Богородичны и инны великіи праздники на бденіе инаковъ обычай. Первѣ бо гласятъ въ вси звоны, таже толчетъ въ великое висимое било сипевимъ образомъ: толкнувши пять или шесть разъ скоро, таже четъ дванадесять „Вѣрую“, по всякомъ „Вѣрую“ ударяющы въ било разъ, допелѣже совершатся 12, и паки 5 или 6 скоро, якоже первѣ; таже вторую статію біеть медленно, съ 12 „Вѣрую“, и паки пять, шесть скоро, таже и третую статію, съ 12 „Вѣрую“. Послѣди же 2 статій обычныхъ, скорыхъ и долгыхъ, о нихъ же предѣ помянухомъ, по древяномъ же билу въ клепало желѣзное статію едину. По окончаніи же сего, всеношное бденіе начинается сипе. Первѣ канонархъ, въ мантии, изшедши отъ сѣверныхъ вратъ, держащы свѣщныкъ въ лѣвой руцѣ, и ставшы предѣ игуменомъ, глаголетъ: „Повелѣте“; седмичный же, подобнѣ въ мантии, съ епитрахилемъ, изшедшы отъ царскихъ вратъ, показваетъ намѣстніе образи, таже игумена дважды по два и всѣхъ окрестъ въ крилашанъ, коегождо единожды по два рази. Канонархъ же, лицемъ къ людемъ обращающися, въ предхожденіи священника, на правомъ крилосѣ держитъ свѣтильныкъ въ лѣвой руцѣ, на лѣвомъ же крилосѣ на премѣну въ правой руцѣ, ради благочинія, и послѣдователнѣ показваетъ всю пер-

\*



ковъ. Таже возвратившия и ставши посредѣ церкви, священныкъ гласитъ: „Господы благословы“, и покадивши игумена, иконостасъ и намѣсніе образи, и канонарха, на лѣвой странѣ стояща, и сей убо входитъ въ олтарь дверми сѣверными, священныкъ же въ царскіи врата, и гласитъ предъ святою трапезою: „Слава святѣй, единосущнѣй“ и прочая. Въ меньшихъ убо бденіяхъ чтется абие: „Благословы душе моя Господа“, а „Блаженъ мужъ“ поется скоро; въ болшихъ же, едино отъ спхъ поется медленно: или послѣдніи стихи отъ „Благослови душе моя Господа“, иже начинаются отъ „Отверзшу Тебѣ руку всяческая“, или отъ „Блаженъ мужъ“, вси три псалмы. Въ самый же главный праздникъ обоя поются съ зѣло великимъ, яко на два и три часы, протяженіемъ. 9) Особно, въ неделю, на евангеліе, и въ праздники, бѣтъ въ клепало на поліелей, его же въ Святой Горѣ зѣло лѣпо поють и медително, оба цѣлы псалмы, кромѣ избранія. И тогда зажигается поликандилы и хорось, точію въ четыре свѣщы, крестообразно; зажигаяѣ же толцаеть налицею нарочно и отходить, оны же, колишущися съ свѣщамы, велію въ храмѣ являютъ радость. Еще же и всякое диханіе послѣднее предъ Евангеліемъ зѣло медително и удивително подъ ноту поется. 10) Въ день же възвоны не ударяють по вся дни, ниже на часи, ниже на литургію, ниже на девятый часъ, ниже на повечеріе, но точію трижды въ било носимое, кромѣ литургіи праздничной. На девятомъ же часѣ, всегда, егда окончеваеть чтець, глаголющи: „Сотвори съ мною знаменіе въ благо“, бѣтъ въ великое древяное обичній двѣ статіи; на вечерню же паки въ желѣзо статію едину. Всегда же на литургіи, бываемой въ великой церквѣ, дваца оглашаютъ въ желѣзо: на „Благословенно царство“, статію едину, и на „Святый

Боже“, такожде статью едину. 11) Діявастишь, си есть чтець, творить дѣла сія. Первый съ седмичнымъ въ церквѣ обрѣгається; типики правилны разсмотруеть; чинь церковній въ чтеніяхъ опредѣляетъ; полунощницу, часи, навечерницу чтеть, и по временемъ междочасія; отвѣтствуетъ священнику или діакону въ всемъ, прочіи же вси молчатъ. Еще же сей глаголетъ на отпустѣ: „Честнѣйшую“ и „Слава Отцу“; „Утверди же Боже“ глаголють начални, въ небытіи игумена. 12) Полунощница, часи, навечерница всегда чтутся въ внутренней паперти и врата церковній великіи катапетазною завѣшенны. Внутри же храма точно типики, или антифони, си есть, наченшы отъ „Благослови душе моя“ даже до окончанія часовъ, на нихъ же и особливе биють въ желѣзо статью едину. Часи же съ междочасіями всегда въ церквѣ чтутся въ понедѣльникъ, среду и пяттокъ, въ постѣ предъ Рождествомъ и предъ праздникомъ святыхъ Апостоль Петра и Павла, кромѣ разрѣшенія нѣкоего знаменитаго святаго. Еще же и въ всю великую четиредсятницу внутри великаго храма вся чтутся, кромѣ повечерія пятничнаго и суботнаго. Наченши же отъ Оомивой неделѣ, даже до Ноемрія 1, чтутъ повечерія въ преддверіи, ради духогъ лѣтнихъ. 13) Чтенія на налои посредѣ церкви поучително чтуть сія. На бденіяхъ бывають чтенія четиры: первое чтеть канонархъ, отъ житія или похвалы празднуемаго, по совершеніи вечерны; второе чтеть честнѣйшій кто, по первой каѳисмѣ, отъ оставшагося преждняго поученія; третіе, по поліелеи, еще знаменитое лице, си есть кто отъ проигуменовъ; четвертое самъ игумень, по третьей пѣсни канона. Синаксарь же, по 6 пѣсни, не посредѣ церкви, но на налоицы крилоса отъ канонарха чтеться. Въ недели же, по троячнхъ, 1 чтеніе чтеть канонархъ, отъ

толкованнаго апостола; 2 чтеніе ивнй, по первой каѳисмѣ, или отъ житія празднуемаго святаго, или отъ бесѣды Златоустаго, толкующей Евангеліе, по рядной недели; третю кто отъ соборныхъ, отъ тогожде оставшагося слова, абіе по инакои, предъ антифонамы; четвертое первенствуй кто, такожде отъ оставшагося поученія, по третьей пѣсны. По вся же дны чтенія бывають два: 1-е, по первое каѳисмѣ, или отъ житія неокончаннаго вчерашняго святаго, или отъ житія тогождедневнаго; 2-е, отъ тогожде оставшагося житія. Но вся сія Еллинскимъ художественнымъ языкомъ сложена, и на кожаныхъ и бумажныхъ рукописанныхъ древнихъ книгахъ чтуть, книгъ же печатныхъ не употребляютъ. Въ первую же неделю и въ послѣднюю великой четиредесятницы три чтенія чтутся: 1-е, по полунощницы, отъ Лавсаика, 2-е же по первой каѳисмѣ, и 3-е, по третьей пѣсны, отъ Ефрема Сирина. Въ прочіи же седмицы тогожде поста по два чтенія на утреняхъ бывають, отъ тогожде Ефрема, сіи естъ по 1-й каѳисмѣ и по третьей пѣсны. По неделямъ же великаго поста чтенія бывають 4: два отъ Шестодневія святаго Василія, а два послѣди торжественна, по рядовой недели. Въ рядовіе дны четиредесятницы, аще случится какій празднуемый святой, тогда отъ Шестодневія, первѣе едино, послѣди же два, отъ торжественна слова святаго, и тогда точію три великіе поклоны творять, малыхъ же метаній никако. Еще же и въ день на часахъ всея четиредесятницы, кромѣ субботы и недели, по два чтенія употребляются: отъ Іоанна Лѣствичника, на третьомъ часѣ, по окончаніи „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, и на девятомъ, по совершеніи „Иже въ девятый часъ, насъ ради“; на шестомъ же часѣ чтенія нѣсть, понеже читается Парамей, вмѣсто поученія. Кромѣ же

сыхъ всѣхъ, начинается Ѳеодоръ Студитъ честися, отъ недели Мытаря и Фарисея, и чтется точию въ недели, по первомъ часѣ, даже до четиредесятницы. Чрезъ всю же великую четиредесятницу тойжде послѣдователнѣ, не точию въ недели, но и въ среды и въ пятки чтется, и не отъ кого инаго, точию отъ самаго игумена или отъ дикей, въ небытіи его; на сіе же нарочно и въ желѣзо клеплють статию едину. Вся же постная чтенія с. Ѳеодора Студита чтутся языкомъ Греческимъ, не художнымъ Еллинскимъ, но помѣрнымъ гражданскимъ, да вси обще ползуются. Въ седмици же Свѣтлой недели, по шестой пѣсны, чтеніе 1) отъ Іоанна Евангелисти толкованнаго Евангелія. Наченши же отъ Ѳоминой неделѣ, по всѣмъ неделямъ, даже до 50-ницы, чтенія 4: 1) отъ Дѣяній св. Апостоль, 2) Евангелія Іоанна толкованнаго, 3) и 4) отъ Евангелія радовой недели, си есть отъ бесѣды на радовое Евангеліе; по вся же дны, даже до 50-ницы, чтеніе 1 отъ тогожде толкованнаго Евангелія Іоанна, 14) Канонарху, или канархистрѣ, дѣло есть: благословеніе взимати отъ игумена всегда, или звонити, или калотати на правило, на „Господи возвахъ“ и на „Хвалѣтѣхъ“ гласъ оглашати, на всемъ правилѣ чрезъ сутки канархаты и Псалтирь, и Парамей, и Апостоль и Синаксарь честы, и въ зажженію и погашенію свѣщъ и кандиловъ, егда упразднится, инымъ помоществуетъ. Огласивши же гласъ, съ предложеніемъ рукъ, низу смотряши, предъ онымъ крилосомъ стоитъ (обратившися къ началнѣйшимъ), на немъ же начинается пѣвецъ пѣти „Господы возвахъ“ или „Хвалите“, и егда услышитъ поюща: „Вонми гласу моленія моего“ или „Хвалити Его въ вышнихъ“, покланяется ницъ до земли и отступаетъ на странну, дондеже прійдетъ время канархаты стихиры. Идеже поется: „Яко утвердися милость Его на насъ“,

преходящы чрезъ церковъ, полагаетъ на себѣ крестъ предъ парскими враты, и обратившися на западъ, къ оной странѣ скоро приходятъ, и уже не полагающы книги на налои, по всегдашнему тамо обичаю, но держащы въ рукахъ, канархаетъ. Такожде на „Славѣ и нинѣ“ на рукахъ канархаетъ, еще же и на стиховнахъ всѣхъ святыхъ четиредесятницы, прочее же всегда полагающы книгу на налои, и на подножїи стоящи. Егда же поется наславныкъ великъ, кромѣ и „и нинѣ“ такожде особно великое, тогда не переходить явѣ чрезъ храмъ, но сокровенно за свѣщникамы, близъ иконостаса, предъ намѣненны образамы, на „славѣ“ убо, ради протяженнаго пѣнїя, донелѣже окончить „слава Отцу и Сину и Святому Духу“, да не стоитъ предъ крилосомъ празденъ, мало тамо сокриваетъся, на „и нинѣ“ же, и тоейже ради выни и благочинїя ради входа, сокровенъ за свѣщникамы стоящи, громогласно издастече канархаетъ. Егда же поются прокимены, на вечерняхъ, сей ставши посредѣ церкви, стихи отвѣтствуетъ тихимъ гласомъ, клобукъ сплывши. Тоежде, съ поклонамы, за всякимъ стихомъ творить и въ четиредесятницу, на всѣхъ часахъ, егда глаголетъся: „Заутра услыши гласъ мой“, „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, „Иже въ шестый“ и „Иже въ девятый“, таже покрившися и поклонившися, отходитъ. По совершенїи же всего правила на вечерны, по „Нинѣ отпущаеши“, просить прощенїя; на утрени же, по славословіи или по „Благословенъ естъ“, положивши единъ поклонъ до земли и одинъ предъ правымъ крилосомъ, и одинъ предъ лѣвымъ. 15) Тойже канонархъ, въ святую четиредесятницу, на преддесвященныхъ литургїяхъ, прочетши Парамей, стоитъ не отходи посредѣ церкви, безъ покровенїя клобука, и священникъ первѣе поетъ „Да исправится“ внутрь ол-

таря, таже на странахъ тожде поющи, той гласно отвѣщаетъ стихи, си есть: „Положи Господы“, „Не уклони сердца моего“, „Слава и нинѣ“, и по всякомъ стиху поклонъ творитъ до земли; таже паки служащій внутрь поеть „Да исправится“ до полу, а на крылоси тожде окопчеваютъ, канонархъ же, покривши клобукомъ главу и поклонъ до земли сотворши, отходитъ на мѣсто свое. Въ свѣтилнахъ же 50-ницы творить иначе: онъ посередѣ храма глаголетъ весь свѣтилень до конца, по крылосахъ же въ премѣну отвѣтствуютъ: „Силою креста Твоего“, или „Молитвами святыхъ“, или „Молитвами Богородицы спаси насъ“, и тако свѣтилень глаголетъ 3-жды; еще же и на 1 часѣ „Стопы моя направи“, раздѣльно, стихамы, на обоихъ крылосахъ поють кромѣ повторенія, точію „Да исполнятся уста моя похвалы“ всецѣло поють трижды, такожде подъ крылосомъ на премѣну. 16) Каноны никогдаже не чтуть, но всегда поють, и на утренѣ и на повечерницы, но на утренныхъ, предъ начинаніемъ, творитъ канонархъ по единой метаніи, на крылосахъ всегда принѣваютъ стихологию, си есть избранны стихи отъ Пѣсней Мойсеовыхъ. Еще же поють и троячна, по недѣлямъ, съ приглашеніемъ „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ сяцевымъ способомъ: 1-ю и 3-ю пѣснь зѣло низкимъ и тихимъ гласомъ, яко едва слышатся; четвертую же, 5-ю и 6-ю мало вышнымъ, отъ седмой же еще вышнымъ, даже до окончанія канона. Послѣди же точію два поють троячна: „Достойно есть славиться Троице Святая, воспоемъ вси боголѣпно“, таже „Изъ мертвыхъ видѣвши Твоего Сна“ и „Достойно есть, яко воинству, блажити Тя Богородицу, присноблаженную“ и прочая, до конца. По окончанію же „Трехсвятяго“, не поють „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, но чтуть ппакой и 40 „Господы помилуй“,

„Слава и нинѣ“ и отпустъ; таже священникъ: „Помолимся о мирѣ мыра“ и прочая, чтець къ нему отвѣтствуетъ: „Богъ да спасетъ и помилуетъ ихъ“ и прочая. 17) Егда поется „Блаженъ мужъ“ или „Хвалѣте раби Господа“, тогда канонархъ, ставши предъ царскими вратами, мало подалѣе, оглашаетъ пѣвцемъ, раздѣляючи стихи псаломски, вси по ряду, кромѣ избранія, обратившися лицомъ на западъ. Такожде обращаются на западъ и на крилосѣхъ что либо буди чтущи, или Псалтирь, или полунощницу, или часи, или повечеріе. Кътому же и въ крилосѣхъ окрестъ стоящи, и въ всей церквѣ, не обращаются никакъ, но якоже стоятъ, сяче и поклоняются, инни убо на востокъ, инни же на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, понеже окрестъ повсюду обрѣтаются иконы, и на стѣнахъ и на дскахъ изображенны. 19) Кандили не точію тамо, но въ всѣхъ монастырскихъ и скитскихъ церквахъ зѣло тонко зажигають, или великаго ради расходу, понеже многіе суть не успяны, или умиленія ради, да въ темнотѣ стоящи, можетъ кто въздхнути или прослезитися, аще бо въ ноци нѣсть каковазъ зажженная свѣща, не видитъ другъ друга стояща. Сего ради, нарочно погашають свѣцы, егда чтется на утрены Шестопсалміе, ся есть по „Услышитъ тя“, наченши отъ „Слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, что умножишася“, „Господы, не яростию Твоею“ и прочая, да не рассмотряюще ничто очима, съ вниманіемъ и умиленіемъ слушають. 20). Начинающейся утрены отъ „Благословенъ Богъ“, чтець, наченши отъ „Прійдите поклонимся“, „Услышитъ тя Господь“, „Господи силою Твоею“ и прочая даже до „Его же родила еси едина Благословенная“, ся вся чтеть зѣло медленно, на подобіе „Апостола“, да иматъ священникъ время покадити всю церковь, иже внутрь олтаря егда

речеть: „Слава святѣй, еднѣносущнѣй“, тогда Шестопсалміе уже не чтеть чтець или кто отъ рядовыхъ, но всегда единь отъ соборныхъ, медленно и велегласно, съ тщаніемъ; въ праздники же и недели самъ игумень. А иже съ вечера начинается чести „Благослови душе моя Господа“, тойжде чрезъ сутки чтеть вся сія: „Свѣте тихій“, „Сподобы Господы“, „Нинѣ отпущаеши“; на утрени же Шестопсалміе, „Слава въ вышнихъ Богу“ егда не поется, „Благо есть“, на литургіи же „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Ибо сія тамо никогдаже не поются, кромѣ славословія, въ праздники, и „Свѣте тихій“, егда соборомъ творять входъ; тоцію на малыхъ вечерняхъ, предъ бденіями, самъ чтець вся чтеть, и „Благослови душе моя“, и „Свѣте тихій“, и „Сподоби Господи“, и „Нинѣ отпущаеши“. 21) По совершеніи всякой утрены и вечерны, исходитъ седмичный въ внутрнюю паперть, предъидущу ему канонарху съ свѣщникомъ, и поминаетъ имена, въписанна въ книги усопныхъ, раздѣляюшы на части, довелѣже совершатся, таже паки таяжде начинается, и сіе есть всегдашне обыкновеніе, никогдаже преставаемое. 22) Первой недѣлы велики четиредесятницы, на канонахъ павечернихъ святаго Андрея Критскаго не творять ни метаній, ни поклоновъ, но кротко стоятъ, тоцію на самое сего великаго канона бденіе, въ четвертокъ, творять мали метапія, припѣвающи „Слава Тебѣ, Боже нашъ“. На павечерницы же великой, „Съ нами Богъ“ поють раздѣлно, на обохъ крилосахъ, кромѣ метаній, „Пресвятая“ же „Богородице. моли Бога о насъ грѣшныхъ“ поють съ метаніями. „Безплотное естество херувимское“ поють кромѣ метаній, такожде и „Господы силъ съ нами буди“; „Многая“ же „премножества моихъ согрѣшеній“ и прочіи стихири на крилосѣхъ раздѣлно чтуть, тоцію „Все унованіе мое“ поють



Два же канона поють въкупѣ: Богородичень и святому, отъ тыхъ святыхъ, ихъ же число припадаетъ въ неделю страстную и свѣтлую. Поють же каноны необычно, прерываючи павечерницу на полъ, си есть предъ „Господи услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да приидеть“; по кановѣхъ же, наченши отъ сего псалма, чтеть обычно по ряду вся даже до конца. По всякой же малой или великой павечерници, исходящи по чину, иноцы просятъ прощеніе отъ седмичнаго, стоящаго въ внѣшней паперти, отъ игумена же по неделямъ и праздникамъ. Кромѣ же того, первой и послѣдней недели поста; но тогда стоитъ внутрь храма, и благословляючи, прощаетъ предъ нимъ припадающихъ.

23) Въ погашеніи кандилевъ употребляютъ тамо рипиду, на подобіе мѣтлы, широко и тонко простертой содѣлана, съ долгимъ рукоятіемъ и хитростію искуснаго преплѣтанія, ею же, при концахъ церковнаго правила, помизаючи и легко движущы, творять лѣпозрачное и великолѣное въ храмѣ послушаніе. Рипида же зѣло лѣпозрачна есть, понеже содѣлана есть отъ долгыхъ перій хвоста павлиннаго, въ государствѣ Волоскомъ, нѣкимъ удивительнымъ сложеніемъ.

24) Егда канонархъ чтеть Псалтирь, на всякой „Славѣ“ отделяется отъ палоя, и ставши предъ намѣннымъ образомъ Христовымъ, иже въ иконостасѣ, творить три метаніи съ крестомъ, донелѣже чтець отвѣтствуетъ „и нинѣ“, „аллилуя“ трижды и прочая, таже паки приступаетъ къ аналою и чтеть послѣдовательную Псалтири „Славу“. Прочіи же не творятъ метаній, но кратко стоятъ не точію на „Славахъ“ Псалтири, но и на „Трисвятомъ“, токмо въ великую четиредсятиницу и въ иные пости, егда чтутся Часы съ междочасіями, си есть въ Филипповъ и въ Петровъ.

25) Кромѣ общихъ великихъ мо-

настирскихъ часовъ, на звоницы гласящихъ, суть, еще два часи малы, внутрь храма быющіи, едни въ олтарѣ, а другіи въ паперти, ради разсужденія медленія въ пѣніи и чтеніи на правилахъ, и лѣпоту являетъ немалу, гласящи въ церквѣ, наипачеже, егда согласится съ поющими. Сей же обичай и въ иныхъ монастыряхъ и церквахъ въ различныхъ странахъ Европіи видѣхъ. 26) Суть на крилосахъ нѣккіи сосуды, на единомъ три, а на другомъ тры, отъ епѣжи слыянніе лѣпо, съ ножками, инніи четвероугольны, а инны троеугольны, а инныи иннымъ образомъ, въ ныхъ же известъ или вапно мягкое, аки мука, нарочно положенно наподобіе холма, сщевымъ образомъ, якоже на хартіи зде изображенно, да плюють внутрь, и абіе плеваніе катящися, само вапномъ покрившися, никаковаго пристоящимъ не творять гнушенія. Сей же обичай уставленъ есть чистоти рады, да не окаляютъ зеркаловидныхъ оныхъ драгыхъ мраморовъ, имы же церковь помощенна есть. 27) Суть въ сей церквѣ и въ папертѣхъ нѣкая подножія, кругло вишлѣтана отъ толстой травы, въ блатѣхъ растущей, нарицаемой по малороссійску рогозъ. Верху же ихъ всѣ тамо стоятъ, двохъ ради винъ: и ради хлада въ время зими, и ради плеванія, да хранятся чисты всегда церковны мраморы. Яже предъписанныи церковніи служителие вносятъ на всяку субботу внѣ церкви, и отраспы отъ ныхъ прахъ, пакы полагають на мѣстѣхъ своихъ. 28) Благочиніе въ прохожденіи чрезъ церковь имутъ сщевю. Егда чиномъ меншіи узритъ издалуче созади градущаго болшаго себе, удалившися на страну, стоятъ при стѣнѣ, аще и продолжится время, дондеже прешедши началнѣшій станетъ на мѣстѣ своемъ. Еще же, егда чтется или Апостоль, или Евангеліе, или „Вѣрую“, или, на утрены, Шестопсалміе, или

„Слава въ вишнихъ Богу“, или, на вечерны, „Благословы душе моя Господа“, никтоже, ни входяй, ниже исходяй можетъ прейти чрезъ церковь, аще и нужду имѣеть, но стоитъ на странѣ, или въ нѣкоемъ углѣ, до окончанія, таже переходитъ въ опредѣленное себѣ мѣсто; тожде творять и на чтеніи Псалтири, ожидаючи даже „Славы“. Еще же, ни въ крилась не входятъ, ни съ крилосовъ не исходятъ на страннѣ той, идѣже канонархъ канархаетъ, дондеже преидеть на другую странну. Еще же и два путя суть: попредъ наоя входятъ въ крилосъ и исходятъ проигумены и вторіи соборніи, съзади же наоя, си есть къ иконостасу, низшимъ путемъ, общіи іеромонахи и вси меншаго чина. 29) Кромѣ иннаго церковнаго украшенія, суть тамо четиры крести мосензовіи. на четырехъ страннахъ повѣшанны, на востоцѣ, западѣ, сѣверѣ и юзѣ, на его же поперечныхъ рогахъ суть въдруженны свѣщи, равной тяготи, отъ ныхъ же иногда едина зажигается, иногда же другая, на премѣну. Восточнаго убо креста свѣща, иже предъ распятіемъ, више всего иконостаса висить, по вся дны зажигается, въ началѣ утрены, и такожде и на вечерны, егда поють „Господы, возвахъ“. Юже спущаютъ вервомъ низу даже до половинны, егда священникъ глаголетъ: „Совершимъ“, вечерною или утрепною, „молытву нашу Господевы“, но не погашаютъ; таже, при концы правила, долу спустившы, погашаютъ. Въ недели же и праздники, вси четиры зажигаются, и въ предъреченное время до полу точію два, восточный и западный, спущаютъ, но не погашаютъ даже до оконченія. На литургіяхъ же праздничныхъ, до полу тѣжде два спущаютъ, егда глаголетъ діаконъ: „Съ всѣмъ святымъ помянувше“. По оконченіи же правила, вси 4, низпустившы, погашаютъ. 30) „Благослови душе моя Господа“ на служ-

бахъ праздничныхъ поють, раздѣляючи стпхи по криласамъ; еще же и кромѣ праздника, егда точію служатъ въ великомъ храмѣ. Въ малыхъ же параклисахъ, служащи по вся дны, кромѣ четиредесятницы, всегда поють малы антифоны: „Благо есть исповѣдаться Господевѣ“. Такожде и на вечерняхъ всегда поють: „Положи Господи храненіе устомъ моимъ“. Еще же и на утреняхъ, въ нихъ же бываетъ на „Хвалѣтехъ“, поють „Хвалѣте Его слонце и луна“, и прочая обоихъ псалмовъ до конца; точію по вся дни чтуть, раздѣляюще цѣвцы обоюду по криласамъ, стихи или точки. „Слава въ вшнихъ Богу“ по вся дны чтуть, въ праздники же малы и велики поють, стоящи въ формахъ на криласахъ пѣвцы, точію два, единъ одесную, а другій ошую; такожде и херувикъ и каноникъ и „Достойно есть“, на крилоѣ на премѣну, единъ едно, а другій другое. Сяцевъ бо и повсюду у Грековъ обичай, яко единъ всегда поеть, аще же и другій мало что хочеть пособити, той ничтоже словесъ глаголющи точію, празднымъ гласомъ, тщайшимъ отъ пѣвца, просто, аки трубою, мало гласить, чрезъ четвертую или осмую ноту. 31) Въ соборномъ храмѣ точію въ недели и праздники литургисають, и въ среду и пятокъ великаго поста преждесвященни, въ прочіи же дни въ параклисахъ, сущихъ внутрь монастыра. По вся же суботы непрестанно службу творятъ съ коливомъ, за усопшую братію, въ предъреченномъ храмѣ святыхъ Апостоль Петра и Павла, идѣже погребаются иноцы; еще же и вторую литургію творятъ въ прибочныхъ великаго храма параклисахъ. 32) Коливо за усопшихъ братій, труждающихся въ монастырѣ и за всѣхъ христіанъ, подавающихъ милостиню, варятъ въ всякъ пятокъ, и раздѣливши на два блюда, едно, малое, предъ вечернею, относятъ дѣяконъ съ седмиц-

нымъ въ храмъ погребателный, и тамо, съ малымъ числомъ иноковъ, прочетшы нѣколико листовъ отъ именъ написанныхъ, и сотвориши обычное поминаніе, снѣдаютъ коливо; второе же блюдо, великое, относятъ въ побочный храмъ великой церкви, или въ десный, или въ шуй, на прѣмѣну, по седмицамъ, иной священникъ, съ опредѣленными монастырскими канонархы и съ прочими, и вчитуютъ многи листы отъ поминника, и сотвориши поминаніе, приносятъ въ великую церковь на вечерню, идѣже, по совершеніи правила, износятъ внѣ церкви въ предѣлверіе, и тамо сѣдши по чину, раздѣляютъ и снѣдаютъ. Въ великую же четиредсятницу, не предѣ церквою, но въ трапезѣ предѣ благодареніемъ снѣдаютъ. Заутра же въ субботу, съ вторымъ блюдомъ отшедши такожде священникъ въ погребателницу, литургисаетъ надъ малымъ коливомъ, и по литургіи поминаніе творить; такожде и иншіи священники въ многихъ параклисахъ тожде творять. Седмичный же, совершивши божественную литургію и поминаніе надъ коливомъ, въ приборномъ великой церкви храмѣ, приносятъ въ трапезу, еже такожде по совершеніи яствъ снѣдаютъ предѣ благодареніемъ, всѣхъ глаголющи тихо: „Богъ да упокоитъ отца и братію нашу“. Сіе коливо есть самая пшеница чистая, добрѣ уваренная и испѣженная отъ воды, и съ орѣхамы толчеными смѣшана, еже вси руками взимають. 33) На вси праздники Богородични и святыхъ, кромѣ Христовыхъ, творять особое коливо, съ украшеніемъ различныхъ плодовъ, едино утро, по службѣ, въ честь празднуемаго, и чтеть служащій надъ нимъ молитву, яже есть въ требнику, и утро по трапезѣ, предѣ возношеніемъ чести Богородичной, ударившы въ кондій, и ставшымъ всѣмъ на ноги, игумень или, въ небытіи его, седмичный глаголетъ сіа

велегласно: „Въ славу великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа“, и отвѣтствуетъ чтець церковный: „Тому слава и держава въ вѣки вѣковъ, аминь“, и паки седмичный: „Въ честь и многіе молитвы Препоблагословенной нашей Владичицы Дѣвы Маріи“, и отвѣтствуетъ паки чтець: „Тоя молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ“, и паки седмичный: „Въ предстательство превеличайшихъ чиноначалникъ Михаила и Гавріила и всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ“, отвѣтствователь же глаголетъ: „Тыхъ предъстательствомъ Христе Боже помилуй и спаси насъ“; седмичный: „Въ честь честнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна“, отвѣтъ: „Того молитвами Христе Боже“ и прочая. И сице послѣдовательно, въ честь пророковъ, апостолъ и мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ, пресѣчно глаголющи, отвѣтствуютъ: „Тыхъ молитвами“ и прочая. Святому же празднуемому глаголютъ: „Въ честь и память“, и zde отвѣтствовалиши, не поминають послѣднейшихъ, но обносящу церковнику коливо взимають, глаголющи: „Того молитвами“ или „Тоя молитвами Христе Боже спаси души наши“, и сѣдаютъ, послѣдиже возносятъ часть Богородичну и благодареніе творять. Удивительно же, чесо ради сего благаго обичая въ Россіи нѣсть. Аще же и творять коливо на поминавіе умершымъ, но и то не обично, растворяемое ситою и сѣдаемое ложницею; иногда же, вмѣсто пшеницы, ряжъ варять, кромѣ узаконенія, чесому Греки зѣло посмѣваются. Сей же обичай колива, на память святыхъ представляемаго, не точию въ всѣхъ монастырахъ Святогорскихъ, но и въ прочіихъ всей Греціи мнишескихъ же и мирскихъ церквахъ творится, индѣ точию единожды по службѣ, а индѣ и дважды, ся есть съ вечера, по вечерни, и утро, по

литургіи. 34) Кандила нѣкимъ способомъ, точію въ Свѣтѣй Горѣ обычнымъ, нигдѣже индѣ знаемымъ, зажигаютъ, си есть не спускаючи вервами на низъ кандиловъ или лампъ, но низлагаючи и цѣпляючи за колце нѣкимъ кручкомъ желѣзнымъ, на палци високой прикованномъ, на немъ же есть нарочній ровецъ, идѣже служай прилѣпляетъ свѣщу, ради лучшаго въ ноци разсмотрѣнія, а верху его дирицы тонкіи, части, едина при другой, а сквозѣ ихъ тонко раздѣленная, аки нити, губка лѣсовал, провлеченная наподобіе гвоздей тонкихъ, отъ нихъ же възимаючи, влагають, аки язички зміицы, оніи кнотки въ дирицы нѣкихъ кручковыхъ оловянныхъ, и повѣсивши ихъ въ кандилы, половиною ваги внутрь, а половиною внѣ, запалютъ сице огнемъ малымъ, яко точію сицѣть и едва зрится пламень, отнюдъ же не свѣтитъ. 35) Чотокъ тамо никто въ рукахъ не держитъ ни въ церквѣ, ни въ трапезѣ, ни по монастырю ходяци, но точію ихъ употребляютъ въ келіяхъ, на уединенныхъ молитвахъ. Сіе же, мню, яко не отъ древняго обыкновения, но отъ послѣдняго небреженія началнѣйшихъ и отъ подражанія подначальныхъ прійде въ сицевъ чинъ непохвалный. 36) На помосты церковномъ сущъ нарочно мраморы различныхъ цвѣтовъ и взоровъ опредѣленны и между собою чинно растоющіи, да всякъ, чтяй и служай въ правилѣ, знаетъ свое знаменіе и мѣсто. Ибо діаконъ, егда чтетъ Евангеліе, далече стоитъ за средостію церкви, уже приближающихся къ западнымъ вратамъ, и кромѣ амбона, нѣсть бо въ нихъ сего обычая; ектепій же дѣйствуетъ предъ царскими врати, и на инномъ мѣстѣ чтутъ Апостоль и Парамей, на инномъ же чтеніи, и на инномъ оглашаетъ стихи на „Блаженъ мужъ“ и на поліелеяхъ, и на инномъ стовѣ, егда

оглашаетъ гласъ, и на ивномъ паки, еда чтеть Псалтирь.

Доселѣ о чинахъ и обикновеніяхъ снѣтыя Лавры. Аще же и не по чину вся написахъ (еже бо первѣе припамятствовахъ, то первѣе и начертахъ), обаче удобное есть нелѣнящемуся съ готоваго худшаго въ лучшее премѣнѣти расположеніе. Азъ же приближуся къ концу описанія обители сей, бояся, да не тяготенъ буду трудолюбивому слышателю многоглаголаніемъ. Но аще мнѣ речеть кто, чесо ради многу сице бесѣду простерлъ еси о чину монастырскомъ, о правахъ же и добродѣтеляхъ иноческихъ ничтоже явилъ еси, отвѣтствую: 1) яко сего ради широко zde первій монастырь описахъ, да меншую о прочіихъ простру бесѣду, понеже и иннія монастыри знаменити подобный чинъ содержать, мало въ чесомъ разнествующи единъ отъ другаго, не аки би прочіи отъ сего воспріяша преданія, суть бо ивнїи древнѣйшіи сего, но понеже отсюду сотворихъ начало, описанія ради удобнѣйшаго и чиннѣйшаго; 2) описовати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть: аще бо реку быти всѣхъ благыхъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще же всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужду быти, не вѣмъ, что глаголати. Се точію исповѣдую, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти, и горшаго отъ мене ни единого обрѣтохъ не токмо въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ. А яко тамо суть отъ различныхъ странъ и нравовъ людїе, отъ послѣдствующихъ повѣстей всякъ чтай и слышай можетъ уразумѣти.

Отъ Рождества Христова лѣта 1690, егда и даць Турецкая паложися на христіанъ, именуемая харачъ, бысть нѣкоторой дїяконъ въ сей Лаврѣ, къ божественнымъ убо вещемъ благоговѣненъ, страстію же плотского



побѣждаемъ, и сея ради вины, вобраняшеся многажды отъ священнодѣйствія, и въ время своей епитеміи притворяшеся быти немощенъ, и сичемногажды прочіи діакони на мѣстѣ его служащи, отяготишася. Единоюжде (аще прегрѣшенію его сущу нову) случися и седмица его, и хотяше виною какою либо буди ухитритися отъ служенія, но не можаше, ибо въ время оно началникъ бѣше Болгаринъ, зѣло сверѣпъ мужъ, съ удареніемъ по ланитахъ, насиліемъ его въведе въ святой олтарь, предъ всею братією, и многимъ тогда случившимся скитникомъ отъ святія Анны, еще тогда тамо и безмолствующу бывшему блаженной памяти патріархъ киръ Діонисію, иже отъ Андра, о немъ же предърекохъ, и понуди его литургисати. Тойжде и поневоля съ студомъ и смущеніемъ священнодѣйствоваше. По отпустѣ же случися ему искушеніе второе, горшее перваго, си есть соблазнишася съ вѣматаромъ, или съ ризничимъ, и сиче отъ прекословія его разгнѣвася діаконъ, яко положи въ сердца своемъ снисхожденіе, да прободеть его пожемъ, понеже быеть смущенъ изначала, якоже рѣхъ, но ради облеченія совѣсти, найпачеже ради людскаго страха, воздержася отъ великія твоея злобы и пакости діаволе, иже и на святѣмъ мѣстѣ и въ святѣмъ служеніи не оставляеши чловѣковъ кромѣ-служенія и смущенія. Съ сичевымъ убо смущеннымъ сердцемъ окаянный отъиде къ жертвеннику, да снѣдетъ оставшіися тайны, по обычаю, и да очиститъ потирь. Седмичпій же раздѣляше антидоръ вѣ олтаря; внутрь же пиктоже бѣше. Взавши убо лавиду въ руку, съ многими слезами, текущими отъ безмѣрной ярости, снѣде вся, кромѣ единой великой части (можетъ быти, смотрѣніемъ Божиимъ нѣкако сокрывшейся или еще тогда устранившейся, егда раздѣляшеся Агнець), яже избѣгаше отъ лавиди и не можа-

ше ю лти, елико аще нуждасешя; розярися же и о семь и преклоны потирь, да шѣтъ. Внемлы убо здѣ, благый читателю и слышателю, и не невѣруй, ибо отъ самага сіе пострадавшаго слышахъ, и истиину повѣствую и пишу (аще и очесъ слезное теченіе трость къ писанію смущаетъ), ибо не точію гнушаема уста суть ложка и мерзостна Богу и святымъ, но и погибнуть глаголющій лжу, якоже писанно есть. И зреть (о, чудо странно и таинство преславно!), вмѣсто части оной, человѣка, аки въ тридцати лѣтѣхъ, тонка, висока, честна и красна, на столцы сѣдяща сице, якоже архіерей посередѣ церкви, егда начинаеть литургисати, лицемъ пшеничнообразна, брадою малорусява, власи имуща даже до рамень, на три части раздѣленны, едину токмо одежду носяща даже до земли, и верху ея опоясанна (аки би готова суца къ вѣходу и общенію причащающихся), одежды же цвѣтъ баше подобенъ лнствіямъ маслиннымъ. Досязаше же верхъ главы его даже до края потира, толико, елико отвѣ не зрѣтися. Аще же бытъ и малъ, но зряшеся великъ, якоже зрится отъ живописцевъ изображенъ и въ малѣйшей иконѣ. О, таинство велие, и никому же, точію имъ же хочеть Богъ, открываемое! Возрѣвъ убо на діакона тихими, очеси и со кротостію и благодію къ его смущенному сердцу, иже естествомъ благій, рече, „не иду“, отвѣща діаконъ съ ужасомъ: „но нѣсть моцно да здѣ будещи“. Сія рекъ, преврати потирь на уста своя, да поглотить его, онъ же отвращеся, паде на землю, съ малымъ своимъ столцемъ, и дѣломъ показа слово свое. Діаконъ же разумѣвши, яко преложися наки въ видъ хлѣба, возже свѣцу, и ищущи прилѣжно, обрѣте и при ногу свою лежаща бисерь, си есть святыи хлѣбъ, якоже и первѣе, акибы рекша: лучше мнѣ есть здѣ лежати, нежели въ тя вѣйти. Онъ же со страхомъ и умн-

леніемъ взять его на рудѣ свои, рече къ нему съ воздыханіемъ: „Боже мой, прости мя“, и снѣде его съ жалостію и сокрушеніемъ сердца. И оттуду явѣ позна, яко недостойнъ уже болѣе дѣйствовати святая, ибо по имени ихъ долженствуютъ быти и священнодѣйственницы, и вси причающіися, си есть святы и чисти. Святая бо святымъ подобаеть, якоже и іерей возглашаетъ къ людямъ въ божественныхъ литургіяхъ, имущи заповѣдь Христову отъ Апостоль, по преданію и наслѣдію. Не дадите бо, рече, святая псомъ, ниже метайте бисери предъ свинія. Сего ради и великій Павелъ вопіеть: „Да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пїеть; ядїи бо и пїайи недостойнѣ, судь себѣ ясть и пїеть, не разсуждай Тѣла и Крови Господны“. Обаче онъ абіе остави Лавру, и ни единому исповѣвши тогда явленія, изїйде и скиташеся по келіямъ уединеннымъ, на различныхъ мѣстѣхъ Святой Горы, отъ того времени даже до моего тамо странствованія, еже бысть лѣта 1744, иже въ время то жителствовалъ въ предѣлахъ Лавры, вишише предъ писаннаго пирга Морфину, въ великомъ нестяжанїи и смиренномудрїи, и прочїихъ добродѣтелехъ иноческихъ, славящи Христа Спасителя за смотренїе, еже сотвори о немъ. Его же азъ многажды сподобихся видѣти, уже человекъ стара, съ бѣлыми власами и сѣдою брадою, и познахъ его быти искусна и разсудна въ духовныхъ вещехъ. Аще же и мало отъ книжнаго писанія изучисл, но за толь долгое покаянїе и великое смиренїе даръ разсужденїе отъ Бога имѣя, понеже Той смиреннымъ даетъ благодать. Высть же трудолюбивый краснописецъ, и пишущи многимъ полезни книги, отъ того питашеся. Иже мнѣ и сію повѣсть о себѣ написавши своею рукою, даде и инїи повѣсти и явленія душеполезна, бывша въ дни его въ

горѣ Аѳонской. Имя же ему іеродіаконъ Лука Никейскій.

Но слыши и другую повѣсть о чудеси немноголѣтномъ, бывшемъ въ тойжде Лаврѣ, юже обрѣтохъ въ Типику монастырскомъ записанную. Лѣта 1710, отъ воплощенія Бога Слова, нѣкто отъ инокъ, орологъ церковный, въ дны предъ нарочитымъ праздникомъ, възлѣзе на великую главу церкви, и въ выю окнами внутрь входящи, ометаше прахъ и паучину. Понущеніемъ же Божиимъ, или завистію дьяволовою, не вѣмъ како поползнувся, паде внутрь церкви на подножіе (помость); егда же вослонися къ паденію, абіе возопи: „Пресвятая Богородице помози миѣ“. Скорая же Помощница и общая Мати рода христіанскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе Творца нашего и Бога, о чудеси! сохрани его невредна. Еще же и не просто паде, но на столець, или иконостасъ, идѣже полагается икона храма и святыхъ празднуемыхъ, на немъ же бяху нѣкіе сверху остроти и главы съ крестамы, яже вся сокруши на части, самъ же отнюдь не уязвися, но тогожде дня и послушаніе твораше въ церквѣ, яко вѣмъ дивитися. Сего ради, въ незабвенную память собывшагося чудеси и благодаренія Пресвѣтїа Богородицы, Икономицы Лаверской, повелѣніемъ собора, написаша иноцы сію исторію въ Типикъ церковный.

Первую убо повѣсть написахъ ради любопытцовъ, да увѣдятъ, яко въ монастыри обрѣтахуся иноцы средніи, си есть согрѣшающіи и кающіися; вторую же, яко суть добродѣтельны, си есть всегда заповѣди Господня хранящіи, и волю не свою, но начальныхъ творящіи, и всякое послушаніе съ благодареніемъ, кромѣ роптанія, совершающіи. Аще бо не би былъ добродѣтеленъ, како бы его сохранила невредна Пресвятая Дѣва? Аще же и недобродѣтеленъ бяше, но поне ради иныхъ добродѣтельныхъ его

спасе. Еще же и третью повѣсть при концѣ пищу, да познають, яко обрѣтахуся по случаю и всякіи, яковый бѣше и Еосфоръ между ангелы, и Иуда между апостолы.

Году отъ Рождества Христова 1735, прійде нѣкій юноша въ Лавру, родомъ зъ Крита острова. Его же иноцы видящи бистроумна и въ чтеніи церковномъ искусна, кромѣ продолженія времени и познанія нравовъ его, абіе сотвориша инока и діакона, именовавши его Никодимомъ, и причтоша въ послушаніе церковное. Онъ же, бѣсомъ блуда побѣжденъ сій, нача въ малѣ времени цвѣти являти имущихъ отъ себе быти плодовъ, не точию себе оскверняющы, дерзаше окаянный священнодѣйствовати, но и другихъ сквернымъ дѣламъ поучаше. Сиче бо грѣшникъ, егда достигнетъ въ глубину золь, поправши уже совѣсть, небрежетъ о себѣ; егда же привлечетъ пнихъ къ подобнымъ сквернодѣйствіямъ, мнитъ нѣкую имѣти отраду своей совѣсти причастіемъ подобныхъ себѣ. И сиче въ услухъ унешъ достиже проигуменама и началнымъ монастырскимъ съблазное его житіе; иже его призвавши и обличивши, и наказавши языкомъ многожди и руками, да престанетъ отъ злыхъ дѣлъ, но видящи яко ничтоже успѣша, изгнаша его отъ монастыря, да не како прокаженная овца поразитъ и прочіи овцы словеснаго стада своею болѣзнію. Онъ же, отшедши въ инъ тамо монастырь, нарицаемый Иверскій, о немъ же имать быти повѣсть послѣди, и пріять бысть отъ тамошнихъ иноковъ. Таже, по малѣ, паки таяжде творяши, изгнанъ бысть и оттуду, и отшедши въ Цариградъ незнаемъ, пріять бысть отъ архіерея нѣкоего, ради бистроумія своего въ отвѣтахъ, отъ него же, егда познася въ скверныхъ своихъ и иныхъ хитролукавыхъ дѣлехъ, послапъ бысть на заточеніе въ тойжде Иверскій монастырь, и не могущи премѣнити своихъ злыхъ

правовъ, ненавидимъ и безчестуемъ бѣше отъ всѣхъ. Грѣхъ бо егда вкоренится, многое время въ челоуѣцѣ бываетъ неудобопремѣняемый обычай и второе естество, по свидѣтельству философовъ и богослововъ. Не хотящи убо покаяться предъ Богомъ и премѣнити свое житіе, и не могущи понести челоуѣческаго облеченія и своей совѣсти, бѣже, и нача странствовать по различнымъ градамъ, познаваемъ бывши повсюду, гнушамъ бысть отъ многихъ, и не могущи снабдѣватися, достиже въ убожество и нача жити напастми. И первѣе убо отпливши въ Критъ островъ, въ свое отчество, отца своего емъ, давляше, пиущи отъ него отъ имѣнія палскающую себѣ часть. Отцу же маломенну суму и неимущу исполнити его желанія, но просящу, да удовольствуется елико есть, по силѣ его, овъ же, забивъ отческой любви и естественной къ нему синовной склонности и должности, предавши его на судъ Туркамъ, въверже въ темницу, и давляше всячески, да дасть ему елико требоваше, даже до послѣдняго кондракта. Не могущу же бѣдному отцу отъ рукъ Агарянскихъ и отъ насилія синовня свободитися, зялъ денги отъ другихъ сусѣдовъ чрезъ силу свою, и давши ему съ болѣзнію сердца, едва избавился отъ него. Опъ же, взявши на себе Хамово благословеніе, разлучися отъ отца и отѣиде паки въ инны странны, сѣмо и овамо блудящы. Егда же расточил оное беззаконное лихоимство и прійде паки къ крайней нищетѣ, тогда возвратившися паки въ Цариградъ и обрѣтши единого отъ проигуменовъ Лаврскихъ, именовъ Аѳанасія, такожде родомъ отъ Крита, и начатъ отъ онаго денегъ много искати напастію, аще же би не хотѣлъ дати, устрашаше его Туркамъ. Тойже великодушень сій и ни во чтоже вмѣнивши его буй словеса, ничтоже ему даде. Тойже окаинный и безсовѣстный діаконъ или, достойно

рекши, діяволь, бѣсомъ уже обладаемъ сій, иде къ царю Турецкому, и смыслывши, или, можетъ быти, и отъ другихъ наученъ сущи, рече, яко въ онъ сица старомъ урочищи Лаверскіи иноки имущи метохъ, и копающи, обрѣтоша сокровище чистаго злата, отъ монетъ древныхъ царей Греческихъ, семнадцать тысящъ каптаровъ, си есть пудовъ Великороссійскихъ 56100, а каменей Малороссійскихъ.....<sup>1</sup> Султанъ же, слышаши сія, и естественно златолюбивъ сій, изумися, понеже ни въ всемъ его сокровищи толикое можаше обрѣстися богатство, и не разсудивши себѣ, ложъ ли есть или истинна, и откуда таковій младій и непостояннаго житія блазень, толь малое преживши въ монастырѣ время, можетъ вѣдати сице велию тайну, абіе съ тимъжде купно предателемъ посла вѣрныхъ отъ двора своего шестьдесятъ человекъ въоруженныхъ, тріехъ начальныхъ, прочіихъ же подначальныхъ, и повелѣ, подъ казню смертною, со тицаіемъ увѣдати о истинѣ и искати всяческимъ способомъ, и аще обрѣтется сокровище, дати извѣщеніе къ Цариграду, да пошлетъ болшую къ нимъ силу, да не точію воспріймутъ въ цѣлости сокровище, но и вся, яже тамо сугъ, обнажившы, раздрушатъ весь монастырѣ до основанія. О, велія твоя злобы, ненавистный діаволе, каковыя ти удобныя орудія обрѣтаешы къ твоему служенію! - Пришедшымъ убо въ Лавру нечаянно посланнымъ отъ султана, устрашишася дозѣла иноцы, не вѣдуши, что се и откуда бысть. Егдаже узрѣша предъреченнаго предателя купно съ ними, и увѣдаша вину пришествія ихъ, ужасошася и оскорбишася даже до смерти и недоумѣяху, что творити, ниже можаху другъ другу каковаго совѣта дати, но вси плакахуся и воздыхаху, глаголющи: „Пресвятая

<sup>1</sup>. Пропускъ въ подлинникѣ.

Дѣво Богородице, Икономице, откуда намъ прійде печально напасть сія, найпаче же обители Твоей и Твоего возлюбленнаго, преподобнаго отца нашего Аѳанасія! Вѣмы, яко или отъ зависти діаволской, или поущеніемъ Божиимъ, наказанія грѣхъ ради нашихъ, но Ти, яко Маты милосердна и заступница рода христіянскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе разгнѣваннаго Бога и Владики, умоли Единороднаго Сина Твоего и Господа нашего Іисуса Христа, и избави насъ отъ нашедшей на насъ бѣды и отъ напасти обитель Твою, якоже Сама обѣщалася еси намъ быти икономицею и строительницею“. Таковая убо и подобная глаголаху бѣдніи иноцы. Вѣсурмаше же, окруживши весь монастырь стражею, день и ночь стражаху. Всѣхъ убо заключиша мешныхъ и среднихъ въ трапезу и стражаху, точію оставиша двоихъ или тріехъ отъ проигуменовъ въ своихъ келіяхъ; началніи же и кромѣ стражей излишніи въ наметахъ пощеваху. Бысть время лѣтное, Усѣкновение главы Честнаго Крестителя и Предтечи Іоанна. Еще же имъ тако и повелѣнно есть отъ Цариграда. Утру же бывшу, сотекошася иноковъ болше пяти сотъ отъ иныхъ монастырей и отъ различныхъ скитовъ, хотяши видѣти творимое, еже никогдаже не приключися, и вси смущены бяху дозѣла, и моляху Бога, воздѣваючи на небо ругѣ, да избавитъ святую обитель отъ напасти. Всеи же сіи, елики тамо дны пребываху, отъ монастыра кормишася. Пребывши же тамо Турки дный....<sup>1</sup>, страшася иноковъ и бѣущи, да являютъ, гдѣ оное есть сокровище положенно, его же обрѣтоша. Мнози же претерпѣвши казни и лютое бѣненіе, никтоже ничтоже не можаше отвѣтствовать, ни отъ старыхъ, ни отъ младихъ, ибо таковая бесѣда въ монастыри никогдаже слышашася. Ви-

<sup>1</sup> Пропускъ въ подлинникѣ.



дящи же, яко не можаху ползоватися ничтоже, разсмотряху и обхождаху вси тайніи мѣста и сокровенная зданія монастыря, еще же и копаху на многихъ мѣстѣхъ, повелѣвающу оному безъсовѣстному предателю, но ничтоже не обрѣтоша отъ денегъ стараго сокровища, точію четиредесять мѣшковъ, си есть двадесять тысяць левовъ отъ злата и сребра Турецкаго, отъ котораго имъ заповѣданно бысть, да не возмуть ни единой денги, точію вся, яже въ монастырѣ, да разсмотрятъ. Тогда обнажиша всю великую церковь отъ украшенія, и все сребряни кандилы и крести, и инны сосуди собравшы отъ всѣхъ церковь малыхъ, отъ всѣхъ сокровищъ монастыря, и снесоша въ храмъ пресвятія Богородицы Икономицы, яже при вратѣхъ монастырскихъ, и исчислиша все серебро вагою, и записаша. Послѣди же укоряху предателя онаго, яко всеу, его ради лжи, сиче далекій путь и трудъ понесоша, и принуждаху его всячески, да речеть истину, подь казнію: самъ ли вѣсть совершенно что о сокровищи, или отъ иныхъ точію слыша, и отъ коихъ иноковъ слыша сіе, отъ Лаверскихъ, или отъ иныхъ. Отвѣща же предатель, яко отъ инока иннаго монастыря, онъ сича. Бѣже той инокъ, предь лѣти Лаверскій, но такожде за безчynie изгнанъ бысть отъ монастыря и обиташе въ иномъ монастырѣ, и блеваше вражди ради различніи словеса предь многими, якоже обычай есть памятозлымъ и лукавымъ творити. Послаша убо нарочно бѣсурмане и призваша предь себе онаго инока, и вопросиша его, подь страхомъ смертной казны, да речеть имъ истину, аще вѣсть что о сокровищи, или рече о семъ что оному предателю діакону. Онъ же, аще и ветхую вражду имѣаше противу начальныхъ Лаверскихъ, обаче видящи толь великое смущеніе въ обители и въ всей Святой Горѣ, не попра своя со-

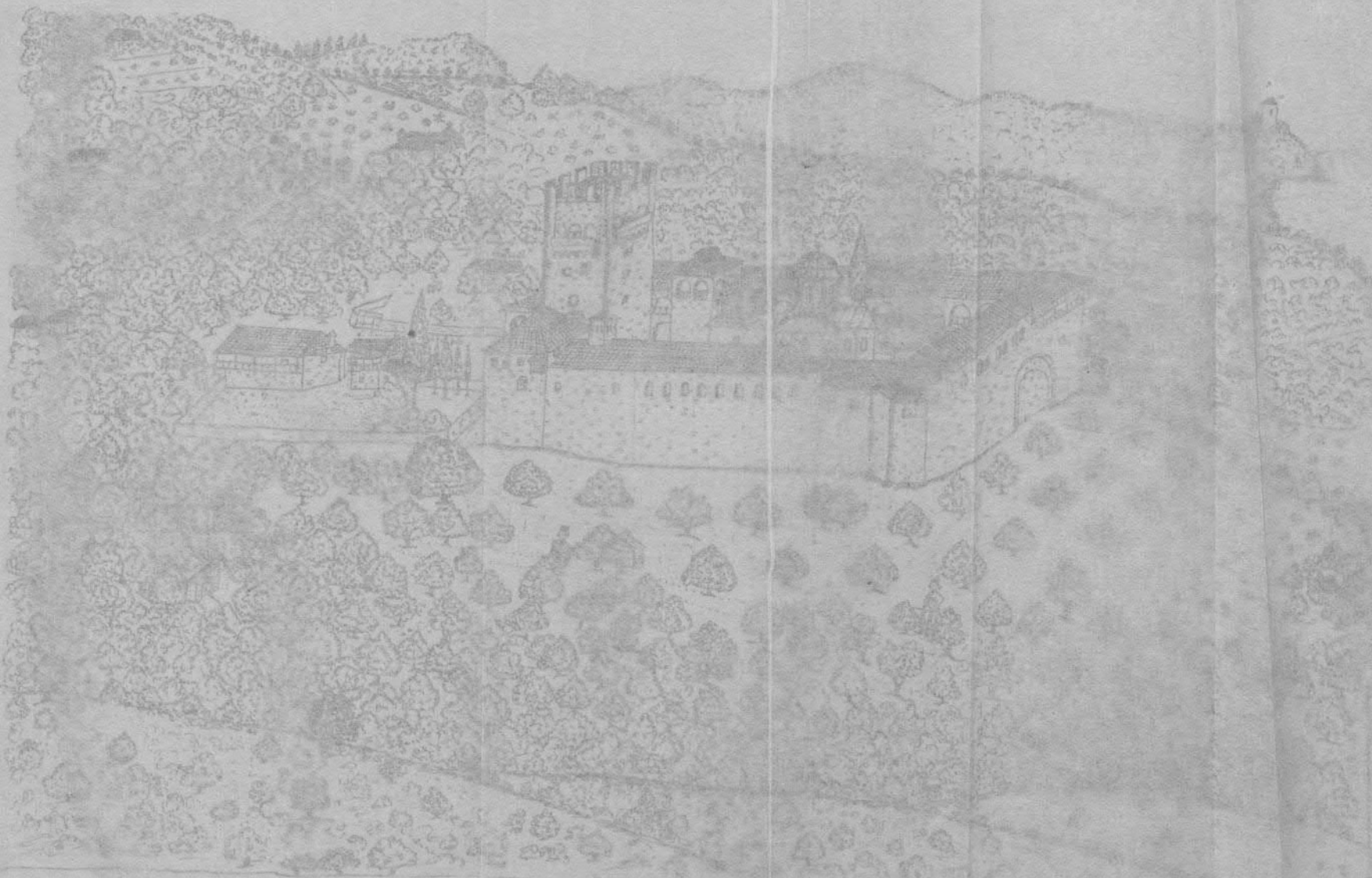
вѣсти, но убоясь страшнаго Божія суда, и рече предъ Турками самую истинну сщцевыми словеси: Господіе мои, яко азъ имамъ умрѣти, и Творцу моему отвѣтъ за все житіе мое отдать, сице вамъ истинну глаголю, яко азъ о семъ ничесоже вѣмъ, ниже инаго знаю чловѣка, да вѣсть что о семъ, но многихъ бунхъ кощунства ради слышахъ сіи глаголющихъ, и азъ такожде на укоризну отъ памятозлбія моего, не точію сему діякону, но и инымъ многимъ глаголахъ, не разсуждаючи себѣ окаянный, яко имать обрѣстися сщцевій чловѣкъ, да сотворитъ толь великое смущеніе всей Святой Горѣ. Тогда бѣсурмане, познавши ложь, плюнуша обѣма въ лице, и того убо отпустиша, діякона же онаго или діавола крѣпко храниша, да не како убѣгнетъ, студа ради, безстудный. Како бо недостоннъ парещися діаволомъ, иже прииде съ Турками въ святую Лавру не въ иноческой одеждѣ, но въ мирской, и не въ христіанской, но въ бѣсурманской, съ завяломъ на главѣ. Чаяше бо окаянный точію устрашити проигуменовъ и отмстити имъ изгнаніе отъ монастыра и свое безчестіе, и приобрѣсти отъ нихъ деньги, но ничтоже успѣ окаянный, възвратися бо ковь на главу его. Извѣстивши убо Турки въ Цариградъ къ царю, яко вся суть ложна, точію обрѣтаются отъ сребра денегъ нашихъ толико, и отъ украшенія церковнаго сребра толико, пріяша отвѣтъ, да возвратятся воспятъ, и не точію да ничтоже возмутъ отъ монастыра, но и хлѣбъ, и всякую яству да заплатятъ, елики дни ядоша. Отъ великаго Твоего милосердія, Боже, о нечаянной измѣни десницы Вишняго! Тогда ангелы возрадовашася, діаволи опечалишася, вси же иноцы и христіане Бога благодарisha. Агаряне же началвн, сребролюбивы суще естественню, взяша онн чотиредесятъ предъреченныхъ мѣшковъ денегъ силою,

аки бы за труды, и раздѣливши между собою, заповѣдаху инокомъ, да не повѣдятъ ни кому, страшася ихъ всячески, да не дойдетъ въ слухъ султана. Инокы же, боящися прекословити, да не како, разгнѣвавшись, раскопають и раздрушатъ весь монастырь, причиною прилѣжнѣйшаго искавiя еокровища, снѣдоша ихъ волѣ, аще и не безъ болѣзни сердца. Но слыши послѣди, яко благодаренiя ради сего пособствоваша монастыру Лаврѣ. Изходящимъ убо имъ изъ Святой Горы, устрѣтоша ихъ ипныхъ Агарянъ множество, яко на 200 человекъ, отъ Солуня и отъ окрестныхъ весей собравшыхся, пже слышася, яко иматъ раззоритися Лавра, градаху награбленiе. Сii же имъ воспятиша путь, закрѣтивши повелѣнiемъ царскимъ. Они же, многи суще, начаху сопротивлятися многими словеси, и едва не къ браны приближившися, послушаху и возвратишася воспятъ: Богу сице своимъ смотрѣнiемъ содѣйствовавшу, да не постраждетъ что зло вся Святая Гора. Возвратившися же вси купно въ Солунь, предъреченный предатель, не терплицы отъ бѣсурманъ студа и укоризны, и боящися за лжу казни смертной, отречеся окаянный христіанской вѣры, чающы свободитися. Но егда привезоша его въ Цариградъ, повелѣ его султанъ посадити въ катергу, на вѣчную работу, да двигаетъ всегда каменiе.

Таковая убо и толика о Лаврѣ широчае исписахъ, да вкратцѣ и иныхъ монастырей чины и обыкновенiя, яже суть подобна, начертаю. Сего ради, послѣдователнѣ и о иныхъ обителѣхъ довольно тщаливую творю повѣсть.

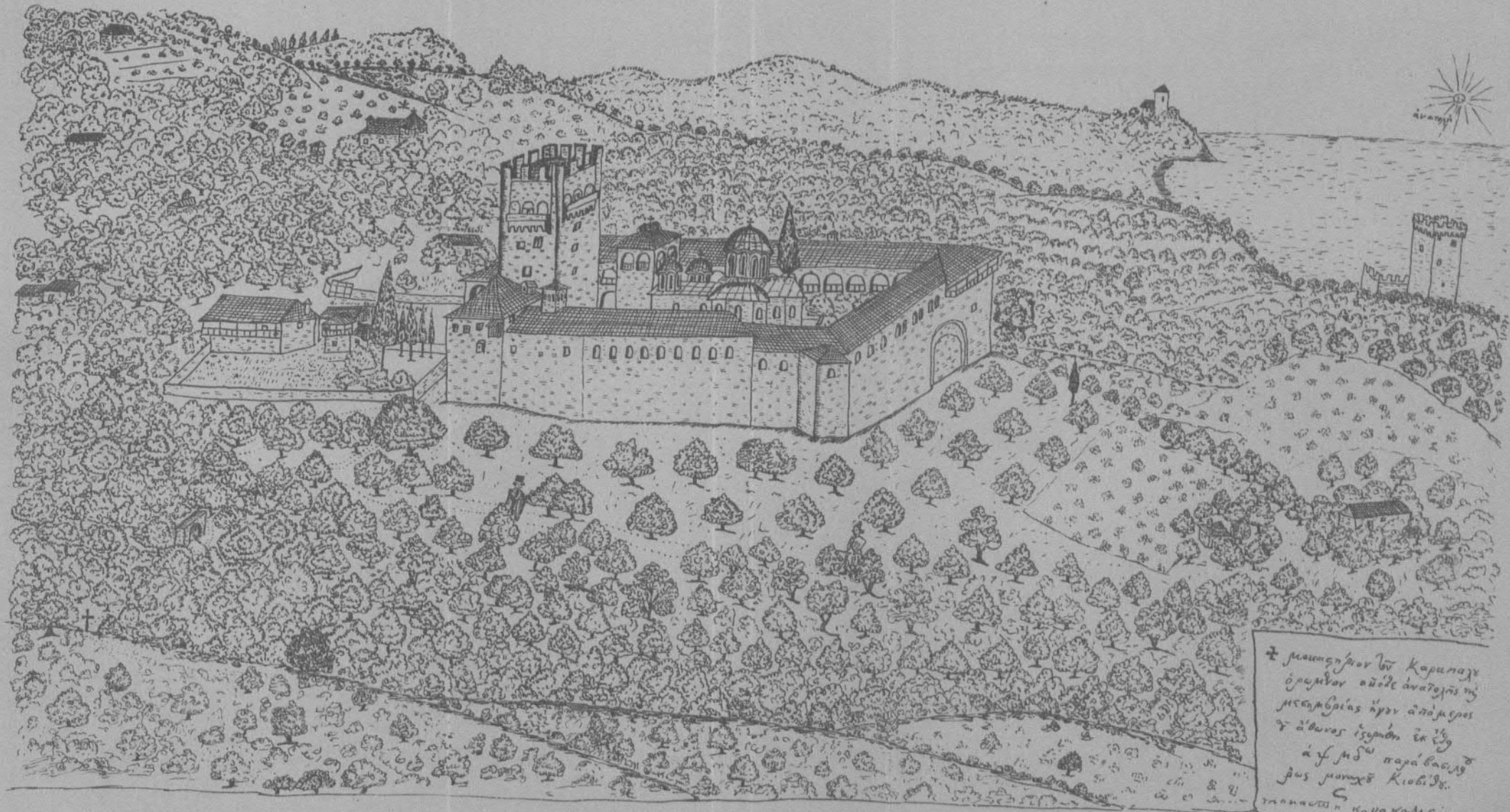
О монастырѣ, нарицаемомъ Каракаль.

Сей монастырь отъ Лавры отстоитъ четирма часы шествованiя, на страннѣ восточной. Проименовася же сице отъ перваго своего ктптора, нѣкоего Антонiя Ка-



Каракальскій мона-  
стырь съ юго-восточ-  
ной стороны или со  
стороны Аона, на-  
рисованный въ 1744 г.  
Василіємъ Росомъ,  
Кіевскимъ монахомъ.

Монастырь Каракальскій.



Ἡ μοναστήριον τῶν Καρακαλλίων  
 ὁρατὸν αὐτῶν ἀνατολῆς τῆς  
 μεσημβρίας ἦν ἀπὸ μέρους  
 τῆς ἀβυνοῦ ἰσοπέδου ἐκ τῆς  
 ἀφ' ἧς παρὰ βασιλεῦς  
 βασιλεὺς ματθεὺς Κιοβιδῆς.  
 τῆς μοναστηρίου Καρακαλλίων

Монастырь Каракаллъ.



ракала, иже отъ Рима. Есть же образъ его вѣшний сидевъ, съ всѣми бжнними своими красованіи обстоящими, якоже отъ мене здѣ начертанъ зрится, отъ страны восточной и полуденной, отнюдуже и самый верхъ Аѳона издалуче показуется. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ и веселомъ, и уравненномъ, на нижнихъ холмахъ Аѳона, недалече отъ берега морскаго, яко восхоженіемъ четверти часа, при водахъ текущихъ и здравыхъ, между зеленостію и густинею лѣса. Есть же образомъ четверуголень, но далече меньшій не точію отъ Лавры, но и отъ иныхъ монастырей, и обятіемъ мѣста, и чиномъ достоинства. Имать же окрестъ себе маслынъ довольно и иныхъ плодоносныхъ древесъ. Еще же и воздухъ невредный, и въ вертоградѣ, предъ врата, кипарисовъ пять, съ малою перковію, идѣже и кузница, и работникомъ мирскимъ уединенный домъ, и стайня конская. Врата же имать желѣзна два, въ углѣ стѣни западней. Посредѣ же тоя стѣны есть столпъ четверуголень, широтою и висотою, и крѣпостію, и лѣпотою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпи и бойницы превосходящъ, и верху онаго параклисъ созданъ въ имя святаго пророка Іліи. Суть же тамо и пушки малія, и иная орудія огненная; еще и промахоны созданны, въ нихъ же крѣпящися, удобно есть отъ низу зрящихъ дариць братеса и побѣждати враговъ. Бяху же изначала врата монастырская въ стѣнѣ восточной, ихъ же знаменіе и донинѣ познавается, закрѣпленно зданіемъ. По многолѣтномъ же обетшаніи и запустѣніи послѣди, господарь Молдавскій, Петръ воевода, хотяши его обновити, посла протоспаѳарія своего, такожде именуемаго, Петра, съ многими денгами, повелѣвши ему, да воздвигнетъ обитель ону отъ основанія и создасть на мѣстѣ лѣпозрачномъ. Спаѳарій же, да приобрящеть

себѣ отъ ихъ часть не малу, созда точію единъ пиргъ, съ есть столпъ, или бойницу, на брезѣ морстѣмъ, съ нѣ-колько келіаы, възвратися въ Молдавію. Увѣдавши же коварство его, господарь много на него разгнѣвася и хотяше его обезглавити. Спаарій же, да избавится отъ смерти, обѣщася обитель ону воздвигнути своимъ коштомъ и иждивеніемъ, и сице прощенъ бысть. Отшедши убо паки въ Святую Гору, созда на мѣстѣ ономъ монастырь совершенъ, идѣже и доднесь обрѣтается, мало височае перваго, яко на четверть часа отъ моря. Тогда и врата древній, отъ востока, каменіи закрѣпи, и нынѣ врата два, внѣшній же и внутрній, созда въ стѣнѣ западней, въ углѣ сѣверномъ, при високомъ ономъ и крѣпкомъ пиргу, для лучшей осторожности и опасенія по случаю находящихъ варваръ и разбойниковъ. По совершеніи же обители, спаарій възвратися въ Молдавію съ радостію, господарь же пріятъ его съ честію. Таже, послѣди, согласившися господарь оный съ спааріемъ, не безъ удивленія: Петръ съ Петромъ, и воспріавши на себе монашескій чинъ, преименовашася оба Пахоміи, препроводивша прочее время живота своего въ ономъ монастырѣ богоугодно, идѣже оба и почиша о Господѣ. Обрѣтается же недалече внѣ монастыря и келія, въ ней же безмолствоваше предъреченный Пахомій спаарій, яже и до днесь нарицается келія спаарская. Мнѣ же здѣ прійде въ умъ не мало чудитися неизреченнымъ судьбамъ Божиимъ, ямы же, якоже вѣсть и хочеть, уловляетъ чловѣки различнаго чина къ спасенію, яже и о предъреченныхъ двоихъ событсѣя нечаянное премѣненіе отъ злаго въ благое. Единъ бо отъ ныхъ уловленъ бысть сѣтмы дѣволскими богомерзкаго идолослуженія, си есть сребролюбія, не точію же сребролюбія, но и святотатства, и уже отчужденъ бысть



царствія Божія, по словесахъ, даже до третяго небеси восхищеннаго Апостола: Не летитесь, яко ни татіе, ни прелюбодѣи, ни сребролюбцы и прочая царствіе Божіе наслѣдятъ. Вторій же, великаго достоинства сушій и широкимъ путемъ жити обыкшій, мню, яко не точію не желаше, но ниже помышляше когда о отверженіи мира, славы, чести и достоинства, и о тѣсномъ и прискорбномъ пути ивоческомъ. Богъ же всещедрый и человѣколюбивый, хотяи възмъ спастися и въ разумъ истинны прійти, обѣхъ дивною Своею премудростію отъ рукъ вражійхъ исхити. Сего, мню, за милостиню къ нищимъ и великое къ монахомъ и общимъ всего мира богомолцамъ благодѣяніе, онаго же за иина нѣкая добрал дѣла его, или родителей его. Но приступѣмъ наки къ повѣсти или описанію обители. Храмъ тамо главный есть въ имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, созданъ отъ сложенія каменнаго лѣпо и крѣпко. Имать точію паперть едину и предверіе, яже вся суть покровенна оловомъ. Подержитя четирма столпами зданными, паперть же двѣма. Главою покривается единою болшою, паперть же двѣма меншими, и крестилницы, или водосвятилницы особливой тамо нѣсть, якоже въ Лаврѣ и въ иныхъ многихъ монастыряхъ, но въ паперти освещаютъ воду на всякое новомѣсячіе, или въ предверіи. Надъ папертію же чинно и лѣпо мало возвишенна звоница четвероуголно, пдѣже звони и была древяна и клепала желѣзна къ оглашенію правила впеять; такожде и часы общія. иже тогда не гласяху, ради оскудѣнія монастырскаго, но иныи меншіи внутрь церкви. Церковь же бысть тогда новоиконописанна вся лѣпотнымъ художествомъ, и хоросомъ, и свѣщникамы, и поликандиломъ, и кандиламы доволно удобренна, и мраморными бѣлыми скрижалы изрядно помощенна, еще же и

черными, и иными мало утешрена. Есть же крестообразна расположеніямъ, якоже и Лаверская, но далече меншая. Ея же долгота, отъ вратъ западныхъ до конца олтаря, протязается точію на двадесять ступаній обичнаго человѣческаго хожденія, и широта такожде на двадесять, въ распростертіи крылосовъ; паперти же долгота ступаній дванадесять, и широта такожде дванадесять. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, а два папертніи. Параклиси, или храмы малы, раздѣлно отъ великой церкви обрѣтающіися въ огражденіи монастырскомъ, суть шестъ: святаго великомученика Георгія, на звоницы, пророка Іліи, на великомъ пиргу, Преображеніе Христа Спасителя, Святителя Христова Николая, Успеніе Пресвятія Богородицы, святаго Іоанна Милостиваго, с. великомученика Пантелеймона. Кромѣ же тыхъ, внѣ монастыра, недалече, на странѣ сѣверной, при общей иноческой погребателниці, храмецъ малъ; еще же и предъ монастыремъ, въ вертоградѣ, и на иныхъ окрестныхъ мѣстѣхъ. Чинъ же въ правилѣ пѣнія и чтенія тойжде послѣдователнѣ въ всѣхъ Святгорскихъ монастырахъ, аще и не всецѣло, но елико мощно, по подобію совершается, но по силѣ истоцанія и количеству иноковъ. Идѣже бо малочисленны иноки, тамо и чинъ умалець есть, понеже единъ, въ два и три послушанія опредѣляемый, ни единого совершенно исполнити возможесть, якоже и въ семъ монастырѣ, въ время странствованія моего, скудость велию обрѣтохъ не точію иноковъ, но и вещей нуждныхъ къ снабдѣванію, и долгъ немалъ. Обаче тамо случихся быти въ самый главный и торжественный праздникъ с. верховныхъ Апостоль Петра и Павла, и призваху отъ иныхъ монастырей изрядныхъ пѣвцовъ и сотвориша всенощное бдѣніе, дванадесять часъ и прочій весь совершенный

чинъ, якоже и въ прочіихъ главныхъ монастырахъ. Церковь же главная раздѣлно стоитъ отъ келій, аще и мало окрестъ поля имать. Суть же создади олтаря нѣколько древесъ помаранчовыхъ и единъ кипарисъ изрядный. Отъ странны же восточной келіи тогда бяху падшии и разоренны, и многу печаль имѣяху иноцы, яко не имѣяху силы воздвигнути ихъ, ниже обрѣташеса каковая пособствующа отъ мира христіанская рука. Игумены же и тамо часты поставляются и премѣняются, якоже и въ Лаврѣ, и ничимъ не владѣють, кромѣ церковнымъ чиномъ, скевофилахъ же въ расходахъ и доходахъ, и даяніяхъ Турецкихъ, и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе. Тамо поварня и трапеза лѣпозданна, иконописанна, въ стѣнѣ монастыра полуденной, стоитъ високо, къ ея же входу по нѣколько степенехъ каменнотданныхъ восходити требѣ; трапезъ же не имать каменныхъ, но деревяни. Въ прочіихъ же окрестъ стѣнахъ келіи обрѣтаются въ два ряда, едни на другихъ, съ подобнымъ зданіемъ и покровомъ, якоже предъписахъ въ Лаврѣ, отнюду же и висота стѣни монастырской уразумѣтися можетъ, понеже всѣхъ монастырей не размѣряхъ, но точію главнѣйшій. Тамо и гостинница зѣло весела есть, отъ странны восточна, на море зрящая, въ которой гостыхъ и азъ двы четыры, съ многимъ страннолюбіемъ и упокоеніемъ, якоже есть обичай всѣхъ странныхъ воспріймати, по благому ихъ изволенію и преданію, еже есть иноческому житію весьма прилично и похвалы достойно, да милостиною снабдѣвающихся христіанскою, милость и страннолюбіе взаимъ показываютъ тымъжеди единовѣрнымъ. Отъ сего бо знаменія и ученикамъ своимъ познаваетъ насъ быти Христосъ Спаситель, аще любимъ другъ друга, еже есть совершенство всѣхъ добродѣтелей. Тогда обрѣтохъ

\*

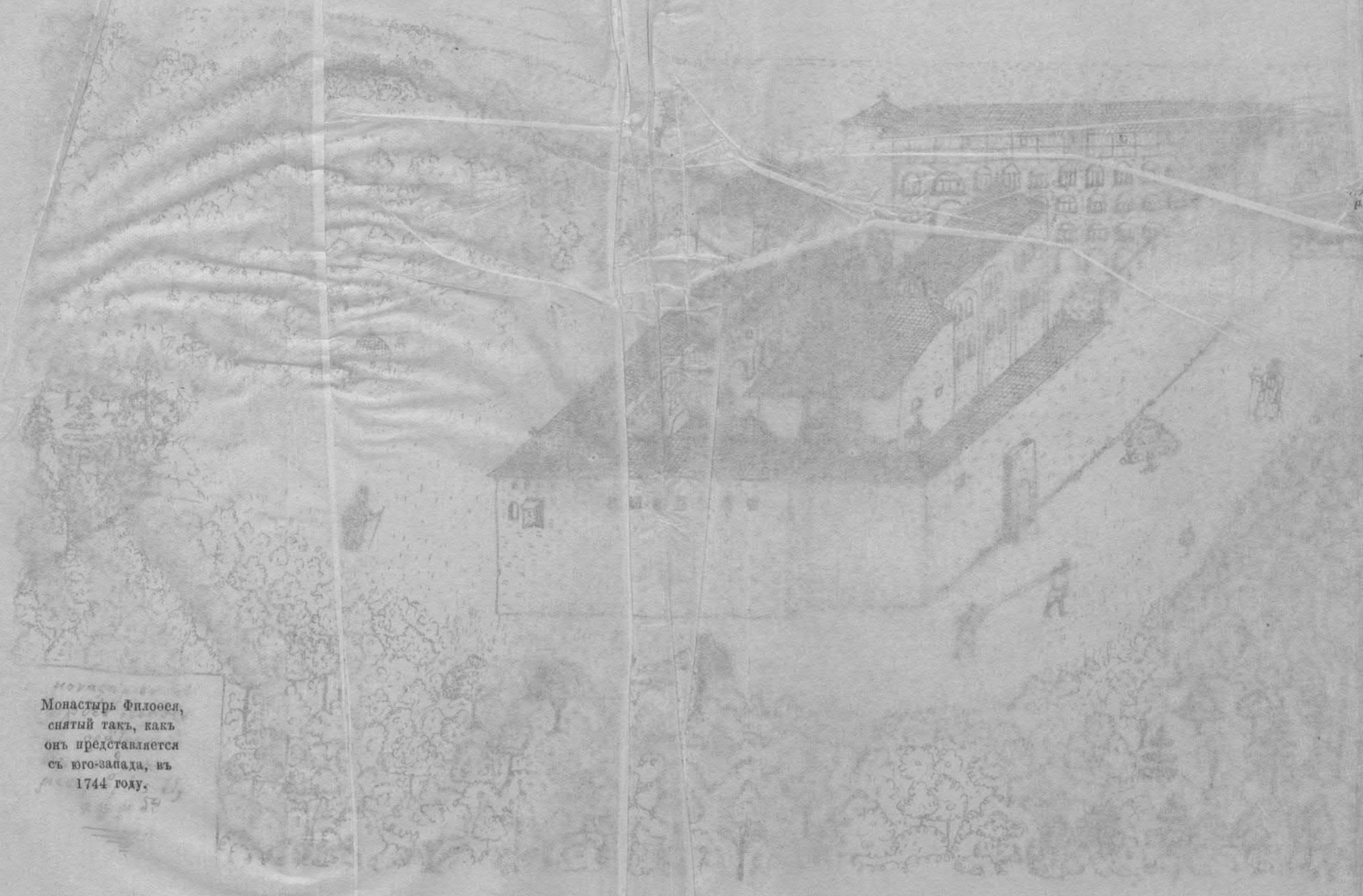
тамо иноковъ яко на двадесять, съ разшедшимися же по милостинямъ и по метохамъ, яко пяддесять: не хотять бо по монастырамъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ. Многажды бо начальницы случаются быти злы и небратолюбивыи, свое точію тѣло тучно питающіи и добръ одѣвающіи, братію же въ пищи и одеждѣ, и въ всякой потребѣ презирающіи. Такожде и отъ братій мнози суть нетерпѣливы и роптателны, не помышляющіи, яко иго Христова благо и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою извоздаяніа вѣчнаго носити е, и не разсуждающіи, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣяніи чина ангелскаго на рамена своя воспріяша, знаменуетъ всякое волное и неволное терпеніе и отсѣченіе своея воли, ради малой каковой либо буди выни оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгають, якоже единъ, того же монастыра преже бывшій братъ, на уединеніи въ скиту сѣдящій, случися мнѣ собесѣдовати, и вопросихъ его азъ: чего ради бѣже изъ монастыра, въ немъ же и пища, и правило, и всякая вещь удобно управляется согласіемъ многихъ, нинѣ же сторицествующее попеченіе самъ о всемъ имать? Отвѣща мнѣ: за нецравосудіе, рече, началствующихъ, иже себѣ добріи уготовляютъ присмаки и на трапезѣ общей или уединенной ядятъ учреждающіи, намъ же на всякъ день мало варенія, или горкихъ и сланыхъ маслынъ представляютъ. Тогда азъ обличихъ его, яко тѣсный и прискорбный путь, въводящій въ животъ, возненавидѣ, широкій же завистнымъ окомъ возлюбы, и яко прежде въ обители съ пресѣченіемъ воли своей вся творяше, еже есть совершеніе иноческаго житія, нинѣ же на уединеніи что либо творить, или зло, или благо, все дѣйствуетъ по своей воли и похоты, еже есть противно монашескимъ правиламъ. Азъ убо подобнѣ общему есте-

ственному человеческому обикновению пострадахъ, иже здравы суще, немощнымъ врачеве показуются быти и о врачевныхъ мастехъ и зеляхъ другимъ совѣтуютъ, немощны же сущи, самыхъ себе уврачевати не помнятъ. Тогда и азъ малодушіе его видящи, совѣтовахъ наки возвратитися въ обитель, подѣ святое послушаніе, да не исходящи единъ по единому отъ монастырей, пусти и праздны сотворятъ и нивчтоже обратятъ труды, тщаніе же и поминаніе ктиторей. Егда же мнѣ вторую благословную выну представи, тогда прочее ему не стужахъ, суть бо выни благословны, въ правилахъ отческихъ написанны, для которыхъ монахъ воленъ естъ кромѣ прегрѣшенія изійти изъ монастыра своего въ другій, или аможе благоволитъ. Въ монастырѣ убо Каракалскомъ келій бяху тогда на пятьдесятъ; внѣшнихъ же келій уединенныхъ, въ окрестныхъ холмахъ, между лѣсомъ, обрѣтающихся на земли монастырской, двадцать пять, съ источниками водными и многими древесамы садовными, отъ нихъ же многиіи суть съ церквамы, прочіи же, именуеміи калявы, кромѣ церковь. Мощи же святыхъ различныхъ, яже видѣхъ и лобизахъ, инии же внѣ монастыра, слышахъ, быты посланны въ ины странны, бяху сичеви: святаго апостола Варооломея верхняя часть главы; святаго мученика Меркурія глава и кость великая отъ плеча; святыя Пелагіи глава; святаго Іоанна Мплостиваго кость отъ ноги, съ тѣломъ; святыя Марины рука лѣвая, съ всеми перстами; святаго Поликарпа, епископа Смирнскаго, кость отъ руки, и инии малыи частицы различныхъ святыхъ, именованныхъ же и несвѣдомыхъ. Обрѣтесе же и хрисовуль царскій, съ печатію оловянною повѣшенною и съ подписаниемъ червленнымъ сичевымъ: Ἰωάν. ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Ἄγγελος. Первое убо

слово, еже есть самага царя имя, нѣкако подь титулю сокращенно, недомислымо есть, прочіи преводятся: въ Христѣ Бозѣ вѣрній царь и самодержецъ Греческій Ангель. Еще же выдѣхъ и грамоту, Славенскимъ языкомъ писанную, съ подьписомъ игумена, такожде Славенскимъ, въ гради за прошеніе милостивы послаемую, юже тамо вси обще именують апатахуса; слышится бо, яко тамо прежде Болгары обитаху, нинѣ же ни единого Болгара нѣсть, но вси Греки. Быша и инны многи тамо хрисовулы, но за небреженіемъ согныша и потребышася вовся, и отнюдь подьписи ихъ познатися не могутъ. Еще и книги, якоже слышашъ, доволны тамо быша, но оскудѣвшимъ инокомъ, и неимущимъ тцаливыхъ начальниковъ и вѣрныхъ хранителей, сѣмо и овамо разсѣяшася, и не обрѣтахуся тамо тогда инны учительніи книги, кромѣ церковныхъ, употребляемыхъ на правило. Имать же и пристанище монастырь оный при морѣ.

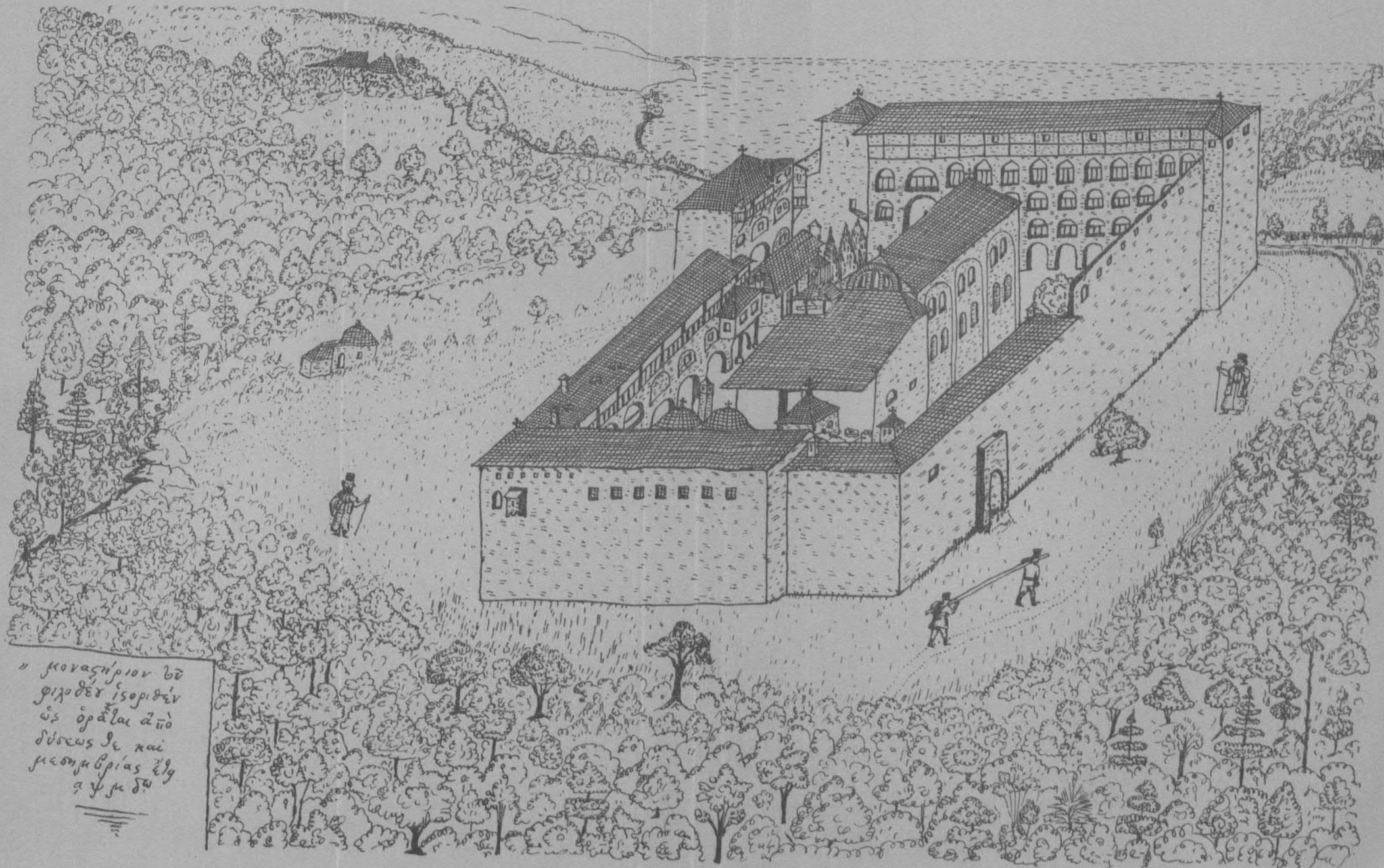
#### О монастырѣ Филооея.

Якоже убо предреченный монастырь не именовася отъ храма святыхъ Апостоль, но отъ перваго ктитора Каракала, сице и сей не именуется отъ храма первоузданнаго, но отъ прежде нѣбѣлшагося тамо нѣкоего безъмолвника, преподобнаго Филооея, иже и въ святыхъ Аѳонскихъ почитается. Монастырь сей такожде есть четвероуголень, но болшій отъ Каракала и вишній стѣнами, найпачеже стѣна восточная есть вишша вѣхъ, и до пять прегражденій и покрововъ имать келіи, едины на другихъ стоящи, идѣже и врата монастырскіе желѣзны едины, съзади олтаря церковнаго, якоже здѣ на хартїи изображенъ зрится, отъ странны



Монастырь Филовея,  
снятый такъ, какъ  
онъ представляется  
съ юго-запада, въ  
1744 году.

Handwritten text in Cyrillic script, likely a title or description, running vertically along the right edge of the drawing.



ἡ μοναστήριον ἐν  
φιλοθέῃ ἱσοριθῆν  
ὡς ὄραται ἀπὸ  
δύσεως δε καὶ  
μεσημβρίας ἐν  
αψιδῇ

Монастырь Филоөөй





западной и полуденной. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ, далече отъ пристанища своего, еже имать при морѣ, съ келіями и гостинницею, яко на часъ восхожденія. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ, и безмолвномъ, при водахъ текущихъ, хладныхъ и здравыхъ, внутрь и вѣѣ монастыра. Имать же свой и млынъ водянь, и сѣножать доволную окрестъ монастыра, и дровесъ садовныхъ доволно. Лѣсомъ же прегустымъ отъ всюду окружается, въ немъ же обрѣтаются различніи дровеса, найпаче же каштаны и элати, подобніи соснамъ или ялинамъ, ибо тамо хладъ великъ въ зимѣ, и снѣзи многи падають, сего ради и элати въ таковыхъ мѣстѣхъ любятъ расти. Можетъ же всякъ уразумѣти, каковы тамо зѣло толеты обрѣтаются дровеса, яко въ время моего тамо поклоненія, въ гостинницы обрѣташеся отъ древа каштанова кругло витесанный съ подножіемъ цѣлій столъ, его же окруженіе обыймаше семнадесять пядій, и полагаемъ, наполняше всю гостинницу. Пирговъ не имать, точию единъ при вратѣхъ, келій же имать и до двохъ, и до тріехъ стель, едни на другихъ, тимъже образомъ, якоже и въ Лаврѣ, зданны. Ктитори, или здатели монастыра сего суть три: Арсеній, Филоеѣй и Діонисій, иже и въ Олимпѣ горѣ, близъ Солуня обрѣтающейся, созда обитель, иже зряхуся тогда изображенны въ паперти великаго храма. Послѣди же, въ семтисящномъ году отъ Адама, царь Кахетійскій, си есть Грузинскій, Леонтій и сынъ его Александеръ своимъ иждивеніи обновиша изряднѣе и трапезу въ немъ создаша великую и красную, предъ церковію, въ стѣнѣ западной, якоже здѣ зрятся, съ великими окнами и прегради желѣзными, и иконописаша во всю, пдѣже зрятся и самыхъ ихъ живописанны иконы. Недалече же монастыра, на странѣ сѣверной, церковь мала, съ гробницею, пдѣже по-

гребаются иноцы. Подалѣ же, обонъ полъ потока, обрѣтается нѣка прослутая келія, проименованная Магула, на зѣло прохладномъ, веселомъ и лѣпозрачномъ мѣстѣ стоящая, отнюду же издалече низу зрится море и предъреченный Лаверскій Милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивителномъ, съ високимъ пиргомъ и изрядными виногради. Храмъ тамо не оловомъ покровень, якоже въ ивннхъ монастырехъ, но каменными дщицамы, якоже и келіи, и не имать ни единой главы, но сводомъ или склепомъ круговиднымъ въ долготу затвержденъ, и верху онаго древомъ, таже камнемъ покровень. Созданъ же естъ издревле отъ самыхъ плинѣвъ, кромѣ камня, и якоже повѣствуется, и отъ зрака ветхости познавается, еще отъ древныхъ христіанъ, прежде населенія тамо иноческаго обитающихъ, таже, по запусѣнію мѣста, стояше и храмъ онъ пустъ даже до предъреченныхъ оныхъ тріехъ ктиторовъ. Утвержденъ же естъ на четырехъ столнахъ, кругло зданныхъ, и отъ простыхъ мраморовъ, кромѣ украшенія, подножіе имать помощенно. Разсѣдся же на многихъ мѣстѣхъ и готовъ бльше къ паденію, но не имѣяху силы убогіи иноцы инаго воздвигнути. Бысть же въ долготу и въ широту едва не дважды болшая отъ храма святыхъ Апостолъ, иже въ Каракалѣ, но не крестообразна естъ, но просто четвероуголна. Имасть же папертей два, по два столпа зданна имущихъ. Внѣшная паперть имѣ два входа, внутреняя же входъ единъ, и кромѣ тыхъ преддверіе, въ немъ же точится источникъ водп зѣло здравой и хладной; таможде совокупно и студенецъ обрѣтается. Надъ папертію же часи велики висяху, обще гласящии. Предъ церковію же абіе восходи каменны къ трапезѣ, и тамо недалече, мало на сѣверъ, болница и старопитателница. Трапеза же доволно зданіемъ естъ пространна,

и трапезъ, или столовъ, имать много, отъ ныхъ суть каменны седмъ, прочіи же древяни. Бяху же тамо, кромѣ великаго храма, и параклиси четыри: святаго Іоанна Предтечи, с. Іоанна Златоустаго, святаго пророка Іліи и святаго Христова Николая. Отстоитъ монастырь оный отъ предъписаннаго Каракала польчаса хожденіемъ, а отъ пристави своей часомъ восхожденія; а отъ Иверскаго знаменитаго монастыря, о немъ же послѣди изявить слово, двѣма часи шествованія. Имѣяше тогда внутрь себе келій иноческихъ яко на пятьдесятъ. Еще толико, и вящше можаше вмѣстити мѣсто праздно, еже тамо обрѣташеся. Келій же уединенныхъ, въ лѣсу монастырскомъ обитающихъ, бяху тогда на двадесять. Отъ священныхъ убо сосудовъ мало что и въ томъ монастырѣ обрѣтахуся, многіи бо вещи въ чуждихъ рукахъ лежаху за долгъ. Отъ вещей же церковныхъ, крестовъ и мощей сіи тогда обрѣтахуся: крестъ отъ Животворящаго Древа, на палець въ долготу и въ толстоту, подъ злато и серебро оправленъ; десная рука, съ перстами, святаго Іоанна Златоустаго; сватыя мученицы Марины цѣлая нога, отъ колѣна до низу, и пинны многіи малы частицы различныхъ святыхъ, свѣдомыхъ же и несвѣдомыхъ. Хрисовулы же царскіи обрѣтахуся еще сипевы, на паргамишѣ и на хартіи, съ червленными подписами пмень ихъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος <sup>1</sup>. Второй: Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος <sup>2</sup>. Такожде и третій съ подписомъ тогожде царя Греческаго Іванна. Еще же бяху и два хрисовула царей Россійскихъ, единъ дѣда Петра Великаго, а другій батюшки его.

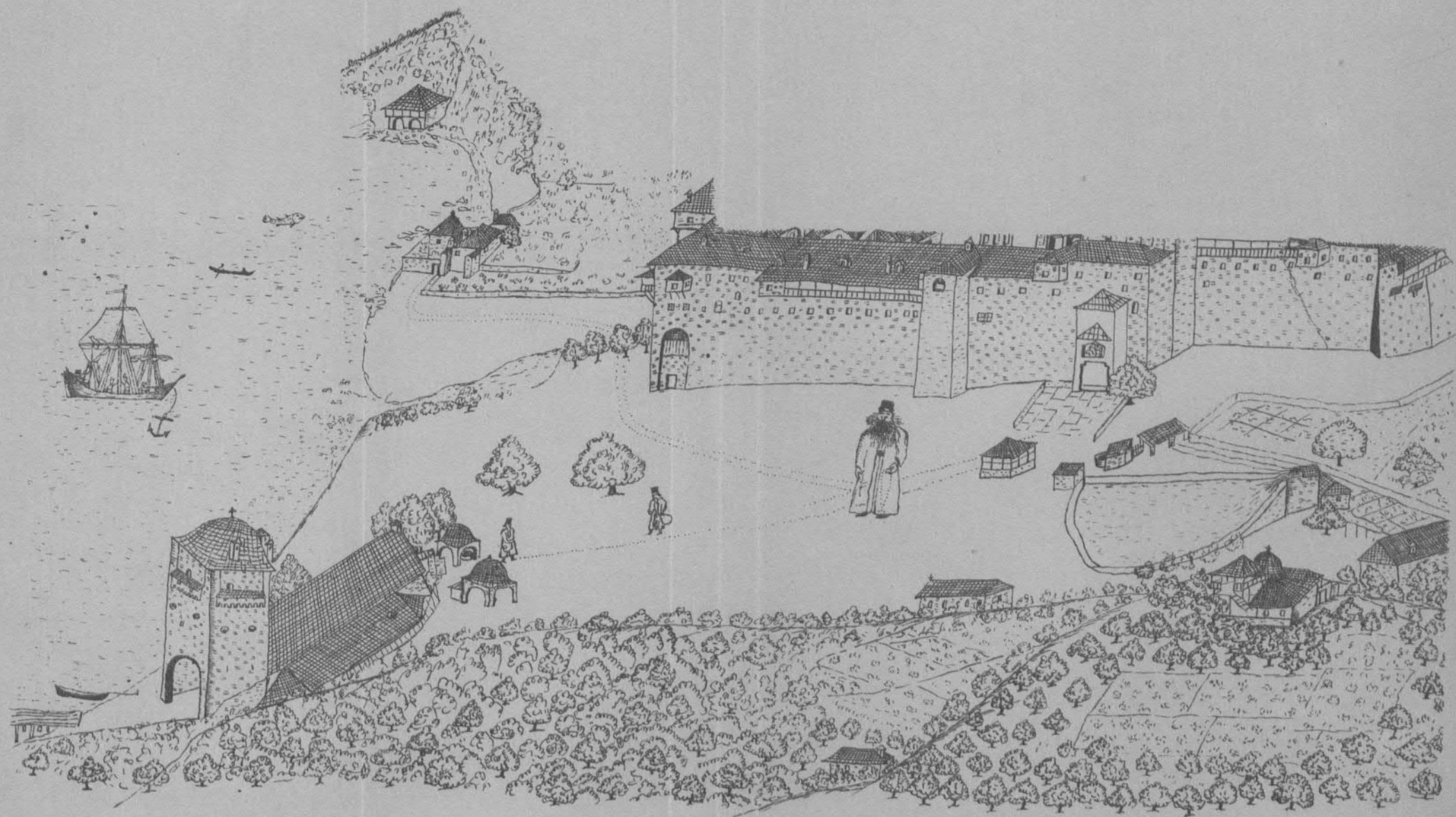
<sup>1</sup> Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ. <sup>2</sup> Іоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Палеологъ.

О монастырѣ Иверскомъ, си есть Грузинскомъ.

Монастырь сей наречеса Иверскій отъ прежде населшихся тамо тріехъ иноковъ Иверскихъ, си есть Грузинскихъ, именуемыхъ Іоаннъ, Евфимій и Георгій, иже бѣста отъ царскаго рода, и возлюбивше безъмольное иноческое житіе, создаша себѣ тамо малу обитель и въ немъ храмъ количествомъ мѣрень и красотою доволенъ, съ главою и четирма столпами мраморными, о немъ же послѣди широчае изявить слово. Яже обитель едина отъ шестидесяти древныхъ въ горѣ Авонѣ, но и доселѣ бы была мала зданіемъ и честію, аще бы Единородный Сынъ и Слово Божіе, ради любви Пречистія Своея Матере, не возвеличилъ ю славою, честію и всякимъ доволствомъ, яже нинѣ между главными Святыя Горы монастырамы третія въ чести числится. Какowymъ же смотрѣшемъ ю возвишилъ есть Вышній, внемлы, слышай. Предъреченныи убо единомысленныи ктиторы и единокорныи сожителіе, богоугодно прочее время живота своего препровождающе, по маломъ времени воспріяша себѣ къ сожитію и общенію иноческихъ подвиговъ, облекши въ святую ангелскую схиму онаго прослутаго Грузинца, и Грузинскаго царства мужественнаго вожда, Торникія (его же и донинѣ обрѣтаются, хранима въ скевофидакію монастырскомъ, воинская оная удивительная оружія, достохвална и достоуважаема). Сиде убо собывшимся вѣщамъ и времени немногу мимошедшу, оставивши временную жизнь, преселися на вѣчную приснопоминаемый благочестивый царь Константинопольскій Романъ. Благоразумная и благочестивая ея царица, овдовѣвши, убояся, да не царство ея отъ частыхъ напастей Персидскихъ что зло постраждетъ,

понеже никакогого имѣяше помощника, написа молителни и прилѣжно просителни грамоти и къ преподобному и богоносному отцу нашему Аѳанасію, яже не точию тогда въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ начавшій, и къ предъреченнымъ тріемъ отцемъ Грузинцомъ и соподвижникомъ прослутоваго Торникія, извѣствуящи имъ, яко отъ Персидъ бѣдствуетъ ея царство, и яко ни на кого инаго по Возѣ не имѣеть отнюдь надежды, точию на храбраго вожда Торникія, якоже и прежде многую отъ него имѣяше помощь, егда въ воинскомъ быше званіи, и яко да не творять инако, точию всеконечно да пошлютъ къ ней Торникія. Святый же Аѳанасій и преподобны оны отцы, разсудивши, да не подпадетъ царство Греческое подъ народъ варварскій и безбожный, съизволиша сотворити царицы моленіе. Не хотящи же блаженный Торникій отъ святаго отлучитися мѣста и благоугоднаго житія, но принуждаемъ много отъ увѣщаній отческихъ и епитемій, едва послуша словесъ ихъ, и отшедъ въ Византію, сотворися отъ царицы архистратигомъ, устремися съ многою силою Грузинскою противу Персовъ и вѣвся ихъ раздруши. Егда же возвратися цаки въ Константинополь съ многымъ богатствомъ великій побѣдитель, нѣсть мощно описать, съ колкимъ и каковымъ провожденіемъ устрете и воспріять его царица и прочіи ея великіи собесѣдники и совѣтники. Сіе точию мощно есть уразумѣти, коль велий благодѣтель и избавитель имъ показася Торникій, и коликую честь и любовь отъ всѣхъ обрѣте, найпачеже отъ благочестивѣйшей оной царицы, яко она, отвержши вся своя царская сокровища, и показующи я Торникію, даде власть, да возметъ, что изволить и елико хоцетъ, въ мзду сицеваго и толь великаго благодѣянія, еже сотвори ей. Онъ же абіе отвѣща съ велию свободою: азъ, владичице моя,

денегъ отнюдь не требую, понеже и вся, яже имѣхъ, расточихъ. Обаче едино прошеніе имамъ ти предъставити, и молю, да не презрять е держава твоя, но да исполнить е, по желанію моему. Прошеніе же мое сіе естъ. Понеже обитель, въ ней же жителствуемъ, естъ мала расположеніемъ и сего ради, сущи уже мнози, не вомѣщаемся, тѣсноти ради, приложи, молю, къ онымъ яже царское ваше хочеть мнѣ даровати изволеніе, и инна требуемая, и разшири сіе малое наше жилище, въ прибѣжище и радованіе рода нашего и въ всегдашное поминаніе приснопамятнаго твоего имени. Которое его прошеніе съ любовію пріять благочестивая царица, и абіе даде ему злато безчисленно и первенствующихъ при царствѣ князей, да будутъ досмотрители и строители съ велимъ тщаніемъ, да устроится монастырь, по желанію Торникея и прочіихъ отецъ, пространный и красный. Отъ повѣсти убо сей, трудолюбивый читателю, два плода приобрѣсти можеша: первый плодь, яко любовь къ Богу и ближнему превосходитъ вси инны добродѣтели, и яко въ любовь къ ближнему заключается и яже любовь къ Богу. Еще же дерзну рещи, яко лучша естъ и Богу пріятнѣйша полезна къ ближнему любовь, нежели крѣпкое тщаніе о спасеніи своя точію души, якоже сіе событєя на семъ блаженномъ Торникію, иже аще и принужденъ совѣтомъ благоразсудныхъ отецъ, обаче пренебреже свое спасеніе и безмолвіе ради любви и помощи единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, еже ему не въ грѣхъ, но въ великую добродѣтель вмѣнися, сего ради паки желаемаго безмолвія и благаго конца не лишися. Вторій плодь, яко отсюду мощно уразумѣти, отъ коего времени населися и создася первѣе и послѣди обитель сія, си естъ отъ времени святаго Аѳанасія Аѳонскаго и отъ цар-



Монастырь Иверскій.





ствованія Романа, царя Греческаго. Но приступѣмъ паки къ повѣсти. Достигши убо въ Авоонскую гору опредѣленны отъ царицы князіе, и пришедши въ малу ону обитель, купно съ Торникіемъ, и исполниша желаніе его, якоже повелѣ имъ царица, умвожиша ю и разшириша келіаы, и удобриша ю зланиемъ великой иной церкви, съ многими главами, и окружиша ю высокими стѣнами, якоже и донинѣ обрѣтается, и отъ мене на сей хартіи съ всемы окрестными красотами изображенна отъ сѣвера и запада зрится. Но понеже храмъ главный, иже въ монастырѣ семъ создася, освятился въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, премѣни Торникій и именованіе, и вмѣсто еже прежде именовалася обитель Предителы, послѣди именована ю обитель Успенія пресвятыя Богородицы и пребысть сіе имя обще употребляемо даже до воцаренія Теофила Иконономаха. Послѣди же, ради великаго иконоборства, еже воздвигну сей безбожный Теофиль, егда вержеся въ море пѣкая въ Никеи изрядная Богородицы икона и по нѣколикихъ лѣтахъ смотреніемъ Божиимъ приплы въ монастырѣ сей и избра себѣ мѣсто при вратѣхъ монастырскихъ, яже и донинѣ тамо обрѣтается въ великомъ почитаніи за многія ея чудотворенія, отътолѣ нача отъ многихъ именоватися монастыріонѣ Ѡѣѣ тисѣ Портагиссисѣ, Гречески, еже есть монастырѣ Богородицы Вратарницы, обаче обще отъ всехъ нарицается монастырѣ Иверскій, си есть Грузинскій, понеже Грузинцы изначала въ немъ положиша основанія, и разшириша и обиташа въ немъ множество лѣтъ, и иждиша много золота и серебра въ различніи времена въ утвержденіе и обновленіе его. Еще же воздвигнуша отъ основанія я третій изрядный храмъ на мѣстѣ, идѣже инынѣ стоитъ предъреченный чудотворный образъ Вратарницы.

таряпцы, именовавши его тимъжде именемъ. Но первѣе потнуея размѣреніе и расположеніе вѣшное и внутренее описати монастыра и великаго соборнаго храма, также, по чину, доволну повѣсть творящи и о прочіихъ меншихъ храмѣхъ, широку обѣщаюся сотворити исторію и о предреченномъ чудотворномъ образѣ Вратарницы, чесо ради сяце именовася и како, и откуда, и когда тамо преселися. Монастырь убо сей Иверскій есть четверуголень, аще и западная стѣна кратшая есть отъ восточной. Стѣни же имать високи, въ осемь и десять, и двадцать сажней. пирги же аще имать и многы, но не раздѣляются зракомъ, понеже суть равны съ стѣнами или мало что вышшии. Три же пирга явно свою висоту показуютъ: едиць, вышшій всѣхъ и на високомъ мѣстѣ стоящъ, въ углѣ западномъ, высокою до сажней пятнадцать, другіи же два, нижшии, при вратѣхъ монастырскихъ, аже немалое препятіе творятъ къ изображенію монастыра, закрывающи многое мѣсто. Врата же суть три желѣзна, едины близъ другихъ, посередѣ стѣны сѣверной. Обьимаетъ же монастырь мѣста внѣ окруженіемъ, якоже самъ измѣрихъ, не веема много, точію двѣстѣ пятдесятъ сажней, далече менше отъ Лавры, но болше въ себѣ келій заключаетъ, ибо до тріехъ и четырехъ стель едины на другихъ суть зданны крѣпко и лѣно съ покровами каменными, якоже есть обычай въ всей горѣ. Кромѣ же тыхъ суть кузпѣ, кравечнѣ, стайнѣ, старопптателницы и болшницы, и различнии гостинницы, къ воспріятію и упокоенію великихъ людей. Въ всѣхъ бо монастырахъ доволное есть тамо страннолюбіе, въ Иверскомъ же монастырѣ паче всѣхъ.

Великая же и главная церковъ, юже въ имя Пресвятія Богородицы, си есть въ честь и память Ея усепенія, своимъ иждивеніемъ царица, жена вѣнчанна пи-



сѣмо, овамо приданнымъ, якоже и въ Лаврѣ, и оловомъ покровенны, точию кромѣ главъ и кромѣ столповъ, имъ же имена: десному святителя Христова Николая, шуюму же, еже есть сѣверному, Соборъ святыхъ Архангель. Глава же церкви великой и вся тяжесть ея четырема бѣломраморными столпами подѣдержится, съ великими возглавникамы, великолѣпнымъ художествомъ изсѣченными, ихъ же висота есть пядій девятнадесять, окруженіе же толстоти пядій девять. Кромѣ же тыхъ, меншии суть столпи мраморны шесть, внутрь крилосовъ, при стѣнахъ, малу тяготу придержащи и великое украшеніе храму показующи, три одесную, а три ошую, отъ нихъ же два по угламъ или по предьнымъ рогамъ крилосовъ стоятъ, третіи же предѣляютъ стѣну, и зѣло великолѣпни окна, хитрымъ художествомъ сочинены и свѣтящи внутрь. Предьныи убо и среднии суть отъ камня драгаго зеленаго, съ водамы на нихъ бѣлыми и черными, заднии же, иже по рогамъ западнымъ, суть отъ мрамора бѣла, простаго. Еше же преднии имуть и надглавники мосензовиы, художестно кѣтаны прецлѣтаны, наподобіе митръ или вѣнцевъ, и далече лѣнотнѣйшии суть крилоси въ церкви монастыра Иверскаго, пежели въ всѣхъ иныхъ Святогорскихъ монастырахъ. Сии же столпи крилосіе имуть окрестъ обятіи пядій пять, висоты же яко на два сажны. Толкии же или мало что меншии столпи суть тамо и внутрь олтаря, иконостасъ придержащи, числомъ шесть, отъ нихъ же обоюду царскихъ вратъ пристоящи суть зелены, съ водамы, прочиіи же суть бѣломраморны. Помость же такоже, якоже и въ Лаврѣ, драгими и различными мраморы послашь, точию иннаго художества взорами и прецлѣтани зѣло искусно унещрещъ, и не мощно есть разсудити зрящему, которій отъ ихъ есть

дражайшій или краснѣйшій. Ибо аще кто прійдетъ въ Лаврю, поклоненія ради, разсмотряючи оный драгоцѣнный помостъ и художественное сочиненіе, мнитъ быти отъ всѣхъ иныхъ лучша; аще же паки прійдетъ въ Иверъ, или въ инны главны обители, таяжде помышляетъ. Кромѣ же сыхъ, еще вся церковь окрестъ отъ низу, яко на полтора сажня, мраморными бѣлыми дскамы на стѣнахъ правопомощеніемъ упещренъ и аки одеждою гладко усланъ, верху же ихъ нѣкими взорными поливяными таблицами, въ стѣни крѣпко вмурованными, лѣпозрочно, якоже и въ Лаврѣ, осажденна.

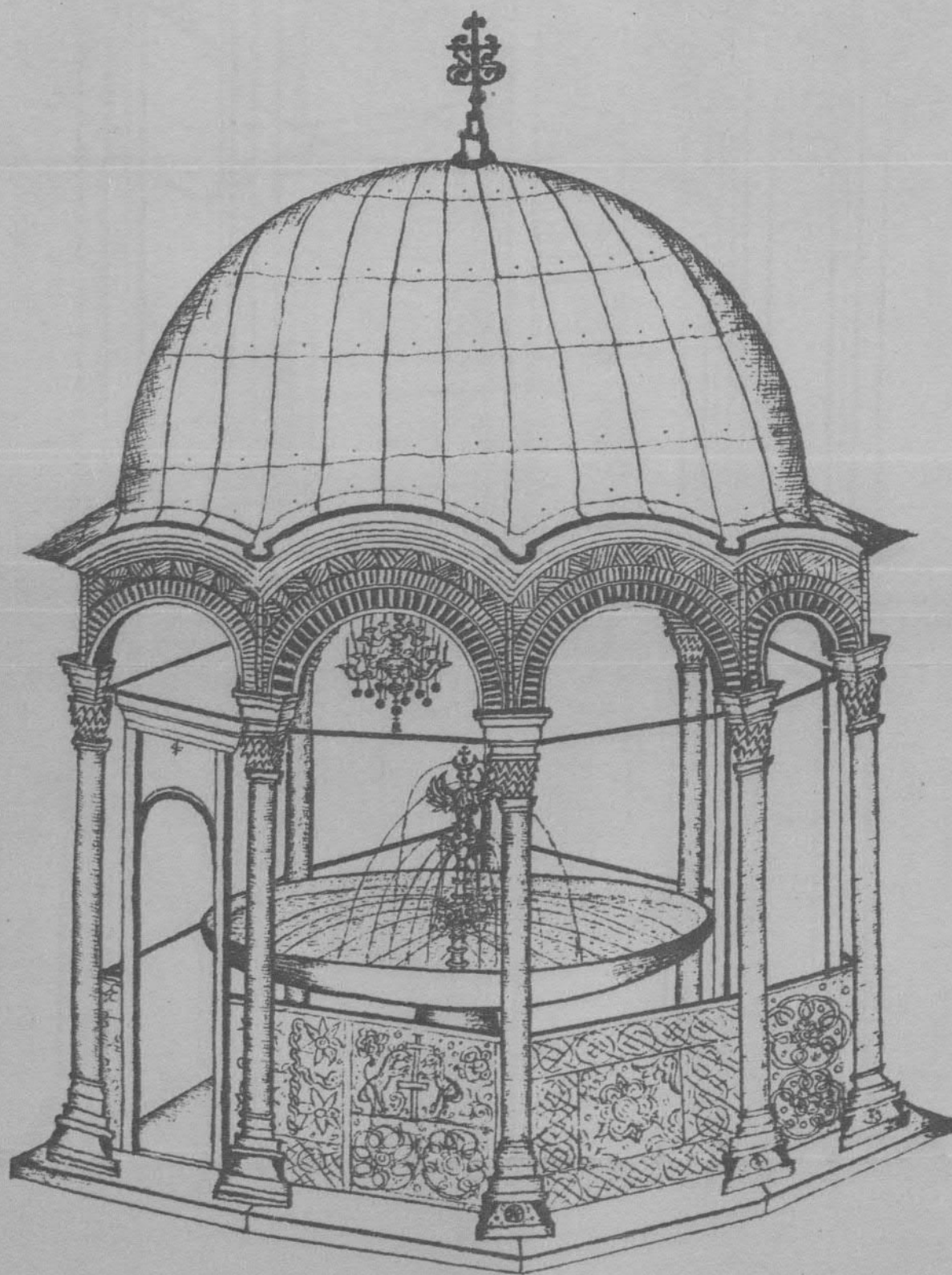
Хорось же тамо, аще и меншій мало, ибо на десяти точію поясахъ повѣшенъ, обаче художествомъ и украшеніемъ свѣщъ лѣпотнѣйшій. Полилеовъ же тамо суть три, два по странахъ, внѣ хороса, отъ чистаго кришталя, и единъ посредѣ, спѣжовой, посредѣ хороса. Но сей и художествомъ, и величествомъ, и украшеніемъ Лаверскаго превосходить, ибо чтиридесятъ шесть свѣщъ на себѣ имать, и между ими осемьдесятъ осмъ болванцовъ стоящихъ, различно натуралнаго движенія образи показующій, низу же его виситъ яблоко, большее главы человѣческой, отъ кришталя нѣкоего тонко изліянное, имущое зракъ сребрянъ. Такожде и тамо свѣщниковъ шесть и кандиловъ сребряныхъ, угасаемыхъ же и неугасаемыхъ, множество, но еще благочипнѣйше тамо служителие церковніи погашаютъ и засвѣщаютъ. Иконописанна же вся тогда церковь баше, и различными висимыми иконами, Россійскими же и Греческими, сиче лѣпо удобренна баше, яко лучше быти не можетъ. Наипаче же тамо суть четыре иконы изрядны, украшенны зѣло окрестъ маргаритною кожею, сп есть перловою матицею, двѣ намѣстны Христовы, и двѣ Богородичны, двѣ болшіи, а двѣ меншіи. Болшіи убо стоятъ повѣ-

шенны на предныхъ великихъ столпахъ, иже предъ крилосомъ, меншии же на предныхъ рогахъ крилоса, и предъ всѣми серебряны висятъ кандилы. Еще иконо-стась малъ, на немъ же полагается празднуемаго свя-таго образъ въ поклоненіе, и аналой евангельскій, и столецъ на благословеніе хлѣба, такожде маргаритною кожею и слоновыми костмы зѣло художествомъ сочиненна; наипаче же оронъ игуменскій, паче иныхъ монасты-рей, сѣченіемъ дивнымъ и позлащеніемъ искуснымъ укра-шенъ. Иконостась же великій, идѣже стоятъ недвижн-мы намѣснїи образы, есть лучшїи паче всѣхъ, иже суть въ Святой Горѣ, и сѣченіемъ, и позлащеніемъ, и рас-положеніемъ, и великолѣбіемъ, и болшїи количествомъ. Кромѣ же всего, и крести оныи, четвеространно ви-симы, такожде, якоже и въ Лаврѣ, употребляются, иже суть повседневы, спижовы, прости. Въ время же празд-никовъ великихъ премѣняютъ и повѣшаютъ вмѣсто оныхъ серебрянны, иже въ Россїи содѣлашася и тамо даровашася отъ христіанъ, любящихъ благолѣпіе храма Божїа Матере, якоже надъписи ихъ Россійскїи явля-ютъ. Еще же и Евангеліе великое Россійское. много-цѣно, едва отъ двою чловѣкъ движимое, въ главны праздники употребляютъ, и нѣкїи превеликїи потиръ и иннїи священны сосуды и драгоценны одежды, имы же паче всѣхъ иныхъ монастырей славятся, и красующися, духовно радуются, поминавши благодѣявшихъ. Слу-чихся бо и азъ тамо быти въ великїи праздники на бденїяхъ трижды, и инны многи дны угощахъ тамо до-вольно, съ всякимъ страннопрїятїемъ и упокоенїемъ, ибо аще и къ всѣмъ показываютъ странполюбіе, но къ Рос-сїйскимъ людямъ множае. Не точїю же церковь снце, но колмы паче олтарь удобренъ есть и свѣщамы, и кандиламы, и крестамы преизрядно. Наипаче же мощи

святыхъ еще благочпннѣйше хранятъ, нежели въ Лаврѣ, ибо создади олтаря ковчегъ зѣло изряденъ сочиненъ есть и упещренъ лѣпо маргаритною кожею и тлжестмы слоновыми, въ немъ же сугъ дванадесять малихъ ковчезцовъ, съ дванадесять ключама, въ число дванадесять мѣсяцовъ въ годъ, и всякъ особно истягаемъ отворяется и закълючается отъ правостоящаго на подножіяхъ великаго кивота. Внѣ убо сугъ надъписанны имена мѣсяцей по чину, внутрь же сугъ хранимы мощи святыхъ, по чину мѣсяцей, въ ныхъ же празднуються. Внѣ же ковчеза пригвожденъ есть надъписъ именъ тыхъжеде святыхъ, по чину мѣсяцей. Се же двохъ ради вынъ тамошнїи благоразсуднїи устроиша начальницы: 1) да вѣматаръ, егда приспѣеть отъ ныхъ нѣкоего святаго память, удобно отъ надъписа и расположенїа мѣсяцовъ обрѣтъ мощи, износить я отъ олтаря въ храмъ, на иконостасъ малъ, ради поклоненїа общей братїи, якоже творять въ Лаврѣ и въ прочїихъ монастырахъ, по общему узаконенїю Святогорскому; 2) да егда придуть страннїи на поклоненїе, благочинно, кромѣ смѣшенїа, отверзши, предълагаетъ къ лобызанїю, и паки кождо на мѣстѣ опредѣленномъ положивъ, закълючаетъ. Что же реку о трапезѣ, яже осѣненна есть ковчезомъ древянымъ, позлащеннымъ, съ главою, зѣло лѣпо на четирехъ столпахъ утвержденнымъ, отъ искуснаго художества, на ней же кробица и свѣщники, и кресты, и пинны удобренїа полагама, зѣло увеселяють зрящихъ душевнїи и тѣлеснїи очеса. Не точїю же наченши отъ олтаря, вся церковъ мраморы различноцвѣтнымъ и иконамы, движимыма и недвижнїимы, упещренна, но такожде и обѣ паперти и предверїе. Въ внутренней же паперти, на странѣ правой, въ стѣнѣ западной, обрѣтается гробъ, отъ мрамора изсѣченъ, въ немъ же сугъ



кости предъреченныхъ преподобныхъ ктиторей, и тамо висятъ и зажигаются три серебряны неугасаемы кандилы, въ незабвенную ихъ честь и память. Предъ деснымъ же параклисомъ, си есть предъ побочнымъ храмомъ святителя Христова Николая, якоже предъ рекохъ, есть призванный совокупно высокій и пространный пиргъ, или столпъ, верху егоже великіи обще гласятъ часы. Аще и особно внутрь великой церкви меншіи суть употребляемы, но оны великіи искуснымъ хуложествомъ суть содѣланны, съ единымъ болшымъ колоколомъ и четырема меншими, иже раздѣляютъ четверти часовъ. Еще же и внѣ столпа, надъ стрѣлою и кругомъ, идѣже суть расписаны численія, есть Арапинъ древянъ, натурално изсѣченъ, въ правой руцѣ млатъ держащъ и въ лѣвой звонокъ, и на всякой четверти, егда гласятъ внутрь четыре меншіи колоколы, тогда и мурины внѣ купно съ ними по чину толцаеть млатомъ. Вещь воистинну художества и лѣпозрачна. Внутри тогожде столпа суть келіи, опредѣленны нарочно, въ ныхъ же сѣдятъ часодосмотрители, свѣщезажигатели и прочіи, иже служакціи на правилѣ въ церквѣ, да готовѣйшіи будутъ къ управленію належашихъ имъ дѣлъ; входъ же къ столпу оному есть отъ предвратія церковнаго, отъ стѣни западной. Предъ церковію же малу обрѣтающуюся подворію, есть другій столпъ, четвероуголень, каменпозданъ, мало вышпій, нарочно еще издревле ради звоницы устроенъ, на немъ же особливии суть звоны повѣщенны и клепала желѣзна, и била древяна, ради гласенія правила, съ частими окрестъ окнами, ради удобнѣйшаго слышанія, а за тымъ столпомъ абіе нераздѣлно призданна есть и общая отеческая трапеза, проста и долгая, съ покровомъ древянымъ, но не крестообразно, якоже въ Лаврѣ, и съ единымъ входомъ, такожде противу



Водосвятительница Иверскаго Монастыря.

церковныхъ вратъ зрящимъ. Путь же къ нимъ подъ звонницею, сквозѣ зводъ широкій, наподобіе башнѣ градской, и тамо въ предъдверіи трапези есть восходъ на звоницу, единъ одесную, отъ мрамора зеленаго, а другій ошую, отъ бѣлаго, ради лучшей крѣпости утверждены. Таможе совокупно, отъ единыя стражны поварня и кузница, а отъ другой пекарня и милница. Но пекарня худѣйшая зданіемъ и тѣснѣйшая отъ Лаверской, идѣже печь едина точію велика, ради печенія хлѣба, вторая же, меньшая, ради просфоръ; но милница и чистѣйшая, и пространнѣйшая, двома круглыми сводами, наподобіе бань, покровенна, и чиннымъ обстояніемъ корить. Въ трапезѣ же аще и болше столовъ обрѣтаются, нежели въ Лаврѣ, обаче меншіи суть мѣрою и не весьма искуснаго художества, и не вси каменны, и не отъ драгихъ мраморовъ, но отъ простшихъ и удобообрѣтаемыхъ. Суть же тамо столовъ двадесать седмъ, отъ скрижалей бѣлокаменныхъ, не на каменныхъ основаніяхъ утверждены недвижимо, якоже въ Лаврѣ но движимо, на деревяныхъ подножіяхъ положенны кромѣ же тыхъ самая главная игуменская трапеза есть деревяна. Между же трапезою и церквою, на подворіи, есть такоже крестилница или водосвятителница, съ покровомъ оловянымъ, острымъ, на десяти мраморныхъ бѣлыхъ столпахъ сице устроена, якоже здѣ начертанна отъ мене зрится, но далече меньшая отъ Лаверской и съ нижними столпами. Посредѣ же ея такожде чаша отъ чистаго и бѣлаго мрамора изсѣченна, наподобіе рожц, и посредѣ, въ время освященія воды, горѣ скачущую единоструйную воду непушающая, ея же окруженіе мало есть, яко на осмъ пядій или болше. Но въ время четырехъ главныхъ праздниковъ, ихъ же совершаютъ тамо въ годъ, имуть тамошніи пноцы нарочно сребро-

кованну голубицу позлащену и въ членахъ ея двадцать четыре дыры имущую, юже тогда тамо въ каменную водружаютъ чашу, и зрится не безъ удивленія и похвалы художества вода двадцать четырема струями въ предреченную мраморно изсѣченную чашу точающаяся. Предвратіе убо церковное есть Апокалипсисомъ иконописанное, отнюдуже посреде стѣни западней суть главніи врата, воводящии въ первую паперть; еще и инши два меншии, по странамъ, отъ юга и сѣвера. При сѣверныхъ же вратахъ, на стѣнѣ, противу вратъ монастырскихъ зрящей, есть изображенный именуемый Гречески триморфъ, еже есть образъ триличенъ, си есть Христосъ посреде, одесную Богородица, а ошую Предтеча, вси мѣрою болшою живописанны. Оконѣ убо оной Христовой повѣствуется, яко нѣкоему мужу или иконописцу, хотящу вседушно вѣдати, каковъ былъ образъ и мѣрою Христосъ Синъ Божій, егда съ человекѣи поживе, и бысть ему откровеніе, глаголя, да идетъ въ Лоонскую гору, въ Иверскій монастырь, и образъ, правосоящъ, на стѣнѣ изображенъ, при вратѣхъ сѣверныхъ первой паперти, есть въ всемъ подобенъ самому живому Христу. Тамо, отъ страны Богородичней, молящейся къ Христу, начертанны суть древлѣ стихи сицевы Греческии:

Κάμφθητι μητρος ἰσχυρίοις λόγοις  
 θεε κρατάναξ οίε μὴ πλαστηγέ μὴ  
 καὶ σὺ λαῶ πάρασχε λύοις τῶν ἐπτασιμένων  
 τῆς δ' ἐνθάδε μένοντασ ἀσχητοτρόπωσ  
 ὡσ μάνδρασ ὄντασ τῆς ἐμῆσ μονοτρόπωσ.  
 ρου, κωβέρνα, σῶζε, φύλαττε σκέπε. <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Склонись колебными словами (своей) Матери, Боже владыко, сынне мой, создателю мой и Твоему народу даруй оставленіе прегрѣшеній ихъ, адѣсь пребывающихъ по иноческому образу, какъ отшельниковъ сущихъ моей обители спаси, направь, сохрани, защити, покрови (пер. П. В. Помяловскаго).

Отъ странны же лѣвой, молящагося Предтечи, стихи суть спцевы:

Ἦκιστος Χὲ μητρός ἱκετήριον  
 Ἦκιστον χάμοῦ τῆ βαπτιστοῦ σου λόγῳ  
 Διδὼν τέτοις τῶν ἐπταισμένων λύσιν  
 Καὶ οὐκ ἴστορας δεῖξιν τῆ παραδείσῳ. <sup>1</sup>

Но доволну прострохъ бесѣду о главномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Подобаеть же мнѣ сотворити повѣсть и о иныхъ меншыхъ благолѣпныхъ храмѣхъ, аще и не о всѣхъ подробну, но о нѣкихъ знаменитыхъ и достохвалныхъ, раздѣлно и особно съ многимъ пждивеніемъ и красотою отъ знаменитыхъ челоуѣкъ созданны. Всѣхъ бо тамо малыхъ параклисовъ, или храмцовъ, раздѣлно зданныхъ, и внутрь иныхъ зданій сокровенно присовокупленныхъ, кромѣ великой церкви, суть осмынадесять, ихъ же имена суть сія: святитель Христовъ Николай; Соборъ святыхъ Архангелъ, иже суть присовокуплены, якоже рѣхъ, къ стѣнамъ великаго храма; Богородица Партаритица, си естъ Вратница; святой Предтеча Іоаннъ; Въведеніе Пресвятыя Богородицы; святой Евстафій; святой первомученикъ архидіаконъ Стефанъ; с. Константинъ и Елена; Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа; святой Іоаннъ Богословъ; Все Святые; Святой великомученикъ Георгій; святые Безъсребники Козма и Даміанъ; Воздвиженіе Честнаго Креста; святитель христовъ Спиридонъ; святаго Діонисія Ареопагитскаго; святой мученикъ Неофитъ; иже въ Святыхъ отецъ нашъ Модестъ. Иже аще и вся лѣпотна суть, и кандили неугасимы,

<sup>1</sup> Внявъ, Христе, моленію Матери, воуми и мнѣ, Крестителю Твоему Слово: даруй симъ прегрѣшеній оставленіе и жителей (ихъ) яви рая (переводъ Н. В. Помяловскаго).

якоже и въ Лаврѣ, имуть, обаче, да не тяжестень буду чтущему и слышащему, оставивши вся, о Предтечевѣмъ и о при вратѣхъ монастырскихъ Богородичнемъ храмѣхъ, ради достойныхъ зрѣнія и слышанія въ нихъ обрѣтающихся вещей, не могу предати молчанію. Есть убо тамо, вторый по первому, знаменитый храмъ Богородичень, совокупно при вратѣхъ монастырскихъ, созданъ первѣе еще отъ царей или отъ христіянъ Грузинскихъ, послѣдиже обновися и отъ иныхъ многихъ зѣло лѣпо сложеннымъ и крѣпкимъ каменнымъ зданіемъ, послѣдиже весь иконописася изрядно коштомъ и иждивеніемъ доволнымъ свѣтлѣйшаго господари Волоскаго, господина Іоанна Сербина, воеводи Кантакузина. Есть же сверху весь покровень оловомъ. Иматъ же сверху и главу съ окнами, яже аще и мѣща есть отъ самой начальной главы великой перквы, но отъ всѣхъ иныхъ болша и краснѣйша есть, слико обрѣтаются въ монастырѣ. Яже внутри возлегають на четырехъ столпахъ мраморныхъ бѣлыхъ, искуснаго сѣченія, яже висотою суть яко на полтора сажня, толстою же, яко обяти мощно человеку; съ иконостасомъ изряднымъ, съ удобреніемъ кандиль и свѣщниковъ. Есть же мѣрень въ висоту, долготу же и широту и помощень изрядными мраморы. Предъ нимъ же преддверѣе лѣпное и умиленное обрѣтается, и ту два столпа мраморна поддержать зводы, еже вся иконописанно чрезъ помянутаго господари Волоскаго, въ которомъ преддверіи многажды иноцы, пайпачеже въ время лѣтное, собираются въ соборъ и разсуждають о потребахъ монастырскихъ. Надъ вратами храма того обрѣтахуся тогда стихи сицевы Гречески:

Τὴν πόλιν κόρη τῆς ἐδέμ ἔκλεισεν ἡ προμήτωρ  
 Τὰς πόλας δὲ τὰς τῆ καθ' ἑξέρουζεν ὁ χρόνος  
 Ἦ πόλις πρὸς ἀνατολάς ἀκίεις κεκλεισμένη  
 Ἦν διοδεύσας ὁ σωτὴρ λοιπῶν ἐσφραγισμένην  
 Τοῦ πόλις πόλας ἤνοιξας πρὸς εἴσοδον ἀνθρώπων  
 Καὶ κλίμακά τε τέθημεν ἀφικνωμένην ἄνω  
 Λε' ἧς ἡμεῖς ἀνήχθημεν γῆθεν κεκαθαυμένοι  
 Τὴν πράξιν τὴν ὄρασιν ὡς πτέρυγας πλανῶντες  
 Ἦλλ' ὦ παρθένε φύλαττε τὴν πόλιν καὶ τὴν ποιήνην  
 Ὡσπερ αὐτὴ ἐκέλευσας πλείστοις ἡλίου κύκλοις  
 (Ποίημα Κοσμᾶ Μουσικᾶ)<sup>1</sup>.

Еще же тамо, въ предверіи, изображенны суть древ-  
 ній Едлинскіи философи, познавшіи истиннаго Бога и  
 Святую Троицу, проповѣдаша въ книгахъ своихъ пѣкии  
 словеса о воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа,  
 держащія въ рукахъ своихъ, на хартіяхъ написанна, кій-  
 ждо своя словеса, яже здѣ представляю, ради любви любо-  
 питныхъ читателей и слышателей. Аристотель убо, держай  
 въ рукахъ своихъ хартію, написанна отъ себе глаголетъ  
 сице: „ἀκάματος ὁ γέννησις ἐξ αὐτοῦ γὰρ ὁ αὐτός οὐσιωθεῖται λόγος“  
 си есть: безтрудное Божіе рожденіе, отъ Него бо самое  
 существуется сице: Слово. Платонъ же рече „ἐκ μητρονόμου  
 παναμόμου παρθένου μέλλει παρῆναι, ὅς μὲν γόνος“, си есть:  
 отъ Матеро невѣсты непорочной имать веѣтися Божій.

<sup>1</sup> Врата рай заключила дѣва—праматерь,—врата храма разверзало вре-  
 мя: зовутъ Тебя затворенными вратами къ Востоку \*) , которыми прошедъ Спа-  
 ситель на будущее время затворенными, открылъ врата неба для входа лю-  
 дей и поставилъ лѣствицу, достигающую горѣ, черезъ которую мы воз-  
 неслись съ земли очищенные, стяжавъ дѣянія и видѣніе, какъ крылья. Но,  
 Дѣво, храни врата и царству, какъ сама повелѣла, многіе круговороты  
 солнца. Твореніе Космы стихотворца (переводъ *И. В. Помяловскаго*). \*) И  
 обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ зрящихъ на востоки: и сіе  
 баху ватворенно. Исвек. 44. 1.

Синь. Солонъ же сице: „αὐτοπάτωρ ἀπάτωρ τρισόβριος ἐν τρέμουσιν ἄνθρωποι γαῖά τε καὶ θάλασσα“, си есть: Самоотець безъотчій, Преблаженный, Его же трепещуть человѣцы, земля же и море. Хилонъ философъ: „οὗτος καθάπερ οὐρανῶν μεγάλων βεβηκῶς φλόγος ὑπερβάλλων“, еже есть: Сій, аки отъ небесъ великихъ пришедій, огньъ превосходящій. Плутархъ: „ἄναρχος ἀπρόσιτος εἰς θεὸς λόγος ἐν οὐρανοῖς τρέμουσιν ἄνθρωποι νόες“: Безначальный, Неприступный, Единъ Богъ Слово, Его же небеса трепещуть, человѣцы, ангелы. Оукидидъ философъ: „ἐν μὲν θεὸς φῶς νοερὸν καὶ τοῦτο αἴνεσις καὶ δόξα μὲν τὸ νοεῖν“. Единъ убо Богъ свѣтъ, и Сей умный, хвала же и слава разумѣти Его. Въ семь убо прекрасномъ, при внутреннихъ вратѣхъ монастырскихъ созданномъ, храмѣ, въ иконостасѣ, вмѣсто намѣсной обычной Богородицы, стоитъ нѣкая свята и чудотворная икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ *Πορταῖτισσα*, си есть Вратарница, зѣло ужаснозрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой рукѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицу, множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь. Покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою и, кромѣ того, ушнренна многоцѣнными камени и монетами златыми, отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованными за многая ея чудотворенія, идѣже и Россійскихъ царей и царицъ и царевнъ, императоровъ же, императрицъ и князей и княжъ монети же злати и инныи дары повѣшены выдѣхъ моими очеси. Иматъ же еще святая опая икона знаменіе или шрамъ язвы на выи, юже воспріять древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный и именовашеся варваръ, и удари ю пожемъ отъ злобы и ненависты, послѣднже, егда узрѣ, яко абіе, о чудеси! истече много крови, яже и доннѣ



познавается, покаяся и вѣровавъ, бысть монахъ скитникъ, и спасеся, и нинѣ именуется святой Варваръ, и тамо и изображенъ есть въ предъдверіи, чернъ, аки Моисей Муринъ, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями: съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ. Сверху же святяя сея икона есть покровъ, съ главою, осѣняющъ ради паденія праха и ради удобренія и великолѣпія, иже есть унещренъ весь отъ дробно художнотворныхъ и различнотворныхъ кожъ маргаритныхъ; отъ него же повѣшенны суть предъ святою чудотворною иконою кандилы великіи, ичны отъ чистаго сребра, ичныи же сребропозлащенны, числомъ четырнадцать. Низу же ея есть едина завѣса изрядная, вся удобренная различными дарами благоговѣнныхъ христіанъ многоцѣнныи и образцами малии, и сребропозлащенныи наперсникамы. Не точію же сія, но иныи многы въ томъ храмѣ кандилы и дары многоудивителны висятъ, въ славу и честь святяи оныи иконы и въ память незабвенную неизреченныхъ ея чудесъ.

Предстателство и прилѣжное тицаніе храма сего, и благоговѣнное служеніе иконѣ сей имѣетъ единъ іеромонахъ, отъ всѣхъ прочихъ братій избранъ и опредѣленъ, аки благоговѣнѣйшій, добродѣтелнѣйшій, иже послушанія ради онаго, еже иматъ, отъ всѣхъ обще именуется *προσμονάριος*, си есть приснопребывающій, понеже инно что не творитъ, точію тамо внутри пребываетъ мвожайшее время пощеденствія, украшая храмъ и имѣя тицаніе всегдашнее о предреченныхъ четырнадцати, иже предъ иконою, кандилахъ, да ни едино же отъ нихъ когда угаснетъ, имущи къ тому и свѣщу, на серебряномъ свѣщницы, неусишногорящую, и поющи тамо правило и параклисъ по вся дны и ноци, и прислужащи общему седмичному, иже тамо приходитъ

дващи въ седмицу и литургисаетъ въ славу Божія Матере.

Созади же, прямо олтаря сего достохвалнаго Богородичнаго храма, недалече, стоитъ оный первозданный святаго Иоанна Предтечи храмъ, тому же подобенъ расположеніемъ и мѣрою, его же изначала создана оныя древнии приснопоминаемы предъписанніи Грузинскіи преподобныи отцы Иоаннъ, Евфимій и Георгій. На сие же ветхомъ урочищи его утвердиша, яко въ основаніи его, подъ спудомъ, и донинѣ опроверженны Еллинскіи лежатъ кумири, якоже повѣствоваша мнѣ о семъ тайноиспытатели. Имать такожде главу отвиѣ оловомъ покровенную, аще и меншую, и четверостѣненъ такожде, и пизу мраморамы лѣпо помощень, и столци въ немъ мраморни четыри, якоже и въ Вратарницы, въ туюжде мѣру толстоти и висоти, но далече дражайшии, ибо суть отъ камены зеленаго, съ бѣлимы на нихъ и чернимы водамы, такожде и кандилами, и свѣщникамы довольно украшенъ. Кромѣ же сихъ изрядныхъ храмовъ, и прочіи меншии, по столпамъ и углямъ монастырскимъ обрѣтающіися, параклиси суть достохвалны мѣрою, расположеніемъ и украшеніемъ. Но краткости ради, оставившы вся, приличествуетъ здѣ доволную простерти повѣсть о сей чудотворной иконѣ, гдѣ она бысть изначала и каковымъ образомъ тамо преселися, и чесо ради Вратарница проименовася. Слыши убо, тѣхливый читателю, и внемли.

Феофилъ икопоборець, въ время царствованія своего, послаша нарочно воиновъ по градамъ и весемъ и повелѣваше имъ изъ церквей извергаты честніи икони, палити же и великими иными образи раздрунати я, защищающихъ же я и противляющихся мучити. Въ же тогда жена пѣкая въ Никей, вдова богатая, едннород-

наго сына и мушая, и зѣло добродѣтельная, яже при дому своему созда церковь и въ ней имѣяше икону Богоматере въ великомъ почитаніи. Ищущи убо воины по градамъ и весемъ иконъ, прійдоша и въ домъ ея, и разсмотряючи любопытно, обрѣтоша сію святую икону и возрадовашеся, чаючи чрезъ сію приобрѣсти себѣ денги, и рекоша къ женѣ: или даждь намъ денги, или сотворимъ царское повелѣніе. Она же цѣломудренная жена смиренно имъ отвѣща: денги многи дамъ вамъ утро, понеже нинѣ не имѣю въ дому. Сія оны слышавши, отъидоша. Ношю же вніде она съ синомъ своимъ въ церковь и преклонивши колѣна, воздѣ на небо руцѣ и очеса, и моляшеся на многъ часъ, слезамы землю омочаючи, и воставши, взяша купно съ синомъ святую икону съ страхомъ и благоговѣніемъ и принесоша ю на брегъ моря, и тогда паки съ слезамы помолыся, глаголющи: Владчице и Госпоже міра, Ты имаши власть и силу, яко Маты Божія, да избавиши и насъ отъ гнѣва беззаконнаго царя, и Твою икону отъ води. Сія рекша, пусти икону на море, яже, о чудеси! не паде бокомъ, но ста право, яки паросъ корабля, тече къ западу слонца. Сіе чудо видѣвши, жена благодарствова Богу и Пресвятой Его Матери, и обратившися къ сину, рече сія со слезамы: Чадо мое возлюбленное, жена есмь, и не могу отыти въ страну далекую, чесо ради или сокрѣюся, или, егда мя похитятъ, готова есмь умрѣти за Матерь Божию, ты же иди въ страну Греческую, да не озлоблятъ тя. Сія рекши, и лобизавши другъ друга, разлучишася, плачуши. Юноша же отъиде въ Солунь, а оттуда въ Святую Гору, и dospѣ въ монастырь сей, и бывши въ немъ монахъ, и преподобнѣ поживши, отъиде съ миромъ къ Господу. Бытъ же се не безъ Божія смотренія, ибо той еще въ животѣ своемъ подробну вся

о иконѣ исповѣда, якоже предъписахомъ. Но приступѣмъ къ послѣдованію повѣсти. Икона убо оная Приснодѣвы бѣше въ мѣстѣ тайномъ лѣта многа, или на земли, или на морѣ, якоже Самъ вѣсть, Иже вся вѣдый и творяй чудеса Единъ. Сѣдящимъ убо святымъ старцемъ въ монастырѣ и бесѣдующимъ о ползѣ душевной, зрять внезапно на морѣ аки столпъ огненный, досягающъ небесъ. Его же узрѣвши, возопиша: „Господи помилуй“, и собравшиися вся братія, смотряху знаменіе, но не можаху уразумѣти выни его. Сія же не точію въ день зряшеся, но паче въ ноци блисташе, аки слонце. Сего ради вси, иже въ Святой Горѣ монахи, видѣвши сичевое чудо, собрашася къ обители сей Иверской, яны посуху пришедши, иныи же по морю ладіями припливши, отъ Лаври, отъ Ватопеда и отъ прочихъ монастырей, и приближившия къ берегу, видѣша далече икону. Начальникъ же монастыра сего повелѣ всѣмъ собратися въ великій храмъ и молытися съ слезами къ Господу, да сподобятъ ихъ воспріяти икону святую Его Матеры. Бывшу же сему, услышася ихъ молытва сице. Бысть чѣкій монахъ тогда, сего же монастыра, родомъ Грузинецъ, именемъ Гавріиль, нравомъ простъ, отшелническое внѣ монастыра провождаѣи житіе, одежду имѣѣи власяну, пищу отъ дивныхъ зелій, питіе воду, пачеже всего блаженное незлобіе. Сей и тогда сущи на молытвѣ, мало воздремавъ, зреть Пресвятую Богородицу, съ славою велиею блищашуюся, аже рече ему: Пойди въ монастырь и возвѣсти началствующему и братіи, яко хошу имъ дати икону мою, въ покровъ имъ и помощь. Пойди убо несумѣнно по водамъ морскимъ, да познають вси любовь и смотреніе, яже имамъ къ обители вашей, и нарочно прійдохъ сѣмо на помощь вашу. Сія рекши невидима бысть. Онъ же вос-

прянувъ, абіе сніде съ горы въ обитель и возвѣсти началствующему зрѣніе. Той же повелъ всей братіи, да соберутся въ церковь, и возжевши свѣщи, изійдоша съ кадиламы, благоговѣнно творящи литанію, си есть молебень, съ процесією даже до берега морскаго. Внїде убо предъписанный Гавріиль пустинножитель въ море, и градаше (о чудеси!) по водамъ, и притекши къ иконѣ, воспріятъ ю на обятія своя, и поаше, радуяся. Началствуяй же притекъ, устрѣте святаго старца, и изшедши на землю, радовахуся радостию велию весь соборъ иноческій, три нощи бдящи и поюща на брезѣ морскомъ. Таже создавши тамо параклисъ малъ въ имя Ея, сотвориша въ немъ литургію. Послѣдиже пренесоша икону внутрь монастыра, въ соборную церковь, и поставиша ю внутрь олтаря на горнемъ сѣдалищи, и паки бденіе сотворши и литургію, разійдошася вси въ монастыри своя. Заутра же воставъ кандилаптъ и вшедъ въ церковь, по обычаю, ради предудобренія на правило, и не обрѣтъ иконы, возвѣсты началнику и всей братіи, и прилѣжно ищущи повсюду, обрѣтоша ю надъ враты монастырскими внутреними, и взявши ю, пренесоша на первое мѣсто, и паки творяше тожде многажды. Инокомъ же недоумѣющимъ что творити, паки явился Пресвятая Богородица предъреченному Гавріилу, рекша: Пойди въ монастырь и рцы монахомъ, да мнѣ не стужаютъ. Азъ бо не прійдохъ, да Мя блюдете, но да блюду и храню васъ и помоществую вамъ не точію въ семъ вѣцѣ, но и въ будущемъ, и елици иноки поживутъ въ горѣ сей съ страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ, и труждаются елико по силѣ въ добродѣтелехъ, да имутъ надежду на милосердіе Спна Моего и Владики, иже по прошенію Моему дарова Мнѣ сей даръ и знаменіе. Донелѣже зрите въ монастыри икону Мою, не оскудѣ-

ваетъ вамъ благодать и мылость Сина Моего. Сія слышавъ богоносный Гавріиль, свійде скоро къ обители и възвѣсти началнику. Началникъ же неизреченной радости исполнися, собра всю братію и възвѣсти всеѣмъ обще, яже слыша. Таже создаша храмъ въ внутреннихъ вратахъ монастыра въ имя Пресвятыя Богородицы Портарититиссы или Портатитиссы, си есть Вратарницы, врата же инны сотвориша на боку, предъ папертію храма сего, необычнымъ тамо способомъ, яже донинѣ неложное чудеса являютъ свѣдѣтельство. Отъ того убо времени даже донинѣ въ обители сей чудеса дѣйствуютъ многа, ихъ же всеѣхъ не потщахся исписати, точию тры или четиры, отъ ныхъ же печатанная и рукописанная чтохъ, и о сыхъ повѣмъ въкратцѣ. Воевавшимъ иногда Персамъ на Константинооль, Амирасъ, началникъ ихъ, слышавъ, яко въ Горѣ Аѳонской суть монастыры многи, взя пятнадцать кораблей военныхъ, и приливши къ Горѣ, присташа подъ Иверскою сею обителью. Иноцы же, множество варваръ и безъчинное ихъ нападеніе видѣвше, заключивши врата монастырская, и вшедши въ храмы, взяша священны веп сусуды и чудотворную сію икону и сокриша въ высокій пиргъ крѣпкій, пдѣже бяше все сокровище, въ немъ и самы сокришася. Варвары же, не имущи никого имъ сопротивляющася, сотвориша хитрость дѣкую и внїдоша въ мопастиръ, и егда сотвориша, еже хотѣша, си есть обнажиша ю и раздружиша, взяши верви толсты корабленны, и привязавши концы ихъ внутрь церкви, окрестъ великихъ столповъ мраморныхъ, тягнуша внѣ на подворіи, восклицающы и вопіющи, да опровергнутъ храмъ святой, но не могоша. Монахы же слышавши сія и зрящи, глаголаху изъ глубины сердца оны пророческіи словеса: „Воскую спящи, Господи, востаны и не от-

рины до конца. Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Твой святой. Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господы,“ и янна такова, и теплны слезамы землю омочающи, и святую Богородичню икону возносящи, глаголаху: „О, Владичице, ещеза обѣщанія намъ сотворила еси. Не обѣщалася ли еси намъ быти хранительницею и помощницею. Но не предаждь насъ до конца, аще и грѣшны есмы и недостойни, да не рекутъ намъ вразы нашы: гдѣ есть Богъ ихъ?“ Таковая убо и подобная иноки плачущи глаголаху. Возбранная же Воевода и скорая призывающымъ помощница Приснодѣва Марія, Богородица и побержница своей обители, не презрѣ моленія ихъ, ниже отречеся обѣщанія, но исполни, и враговъ совершенной гибели предаде. Но кто изречеть Приснодѣвы чудеса! Егда найде ноцъ, внезапно сотворися буря толь велія на морѣ, яко всея корабли сокрушишася, и не остана точію единъ, въ немъ же баше Ампрасъ, того ради, да познаеть грѣхъ свой, якоже и событсѣ. Чудо бо послѣдова чудеса. Бывшу убо дню, зрять монахи мертвыи тѣлеса варварскіи, купамы лежащія на берегу морскомъ, волнамы изверженны, и всеи корабли сокрушенны. Тогда началникъ ихъ, видящи пагубу кораблей и людей, бѣаше себѣ по ланитамъ и землю поспинаше главу, и прійде съ смиреніемъ къ монахомъ и рече: Помолитесь рабы истиннаго Бога, да и азъ не погибну. И сребра и злата даде имъ множество, рекъ: Пріймѣте денги сіи и воздвигнѣте стѣны монастырскіи вышшіи преждныхъ, да не могутъ враги внѣйти въ ня и пакость вамъ дѣлати. Они же, взявши денги, создаша стѣны високи, яже и дошиѣ зрятся.

Не точію же тогда Пресвятая Богородица обитель свою отъ раззоренія свобода, но и пнаго времени. Не

имѣху муки отнюдь, и быше въ великой печалы началствуяй, Пресвятая же Богородица явися ему въ снѣ и рече: Что скорбиши, чадо, ради оскудѣнія муки; поиди въ житницу, и узриши пріятелище полное, да познаеши смотреніе и промышленіе, еже имамъ о васъ. Началникъ же воставъ, отъиде воскорѣ, и видящи пріятелище полное даже до верха, собра всю братію и рече имъ собывшаяся. Оны же удивившися и плакавшися отъ радости, прославиша Господа и Богоматерь.

Иного паки времени лишася вина, и явившися Владичица, наполни вся сосуди до преливанія, и таковаго сладкаго и вкуснаго вина, яко всякъ познаваше, яко вопстинну баше Богородицы чудотворенія, а не естественное твореніе. Инаго паки времени умножи масло, инаго же времени ярину, и иныи многіи благодѣянія и чудеса сотвори, и даже доднесъ всегда творить, и невидимо покриваетъ и снабдѣваетъ сію знаменитую и прослутую обитель Иверскую, которая есть богатша и въ всемъ изобилнѣйша отъ всеѣхъ Святогорскихъ монастырей. И се нѣсть отъ иной выни, точію ради великой милостины, юже тамо творять на странныхъ и на убогихъ. Або и вси монастыри Святогорскіе страннолюбіе творять и мылуютъ нищихъ, по тѣмъ малочисленныхъ и по случаю, здѣ же по вся недѣлы полная трапеза странныхъ и убогихъ. Емце же слыши чудо послѣднихъ времєнь. Нѣкій монахъ, богатъ въ скверныхъ страстєхъ и денгахъ, приближися къ концу живота кромѣ понеченія о будущемъ судѣ и страшной муцѣ. Едино точію благое дѣло имѣаше, яко по всякъ день чташе икоси Богородицы. Лежаше убо на одрѣ нѣмъ, окалывая же его душа, мучащися многи дны, не можаше изійты, и егда показаша ему нѣціи помизаніємъ, аще ли желаетъ причаститися, онъ



же соизволю маіемъ. Давши же ему маргаритъ, понеже не можаше пожерти, и сплюну его съ гнѣвомъ и яростію. Чтушу же надъ нимъ нѣкому молитвы о исходѣ души, скончася. Отъ многихъ же сходящихся на погребеніе его; единъ на пути грядущій (иже знааше житіе его) слыша гласы страшны на воздухѣ, и ставши, восплакася и рече: Въ таковое время требъ помощи отъ праведнаго. И абіе зреть видѣніе: жену свѣтлую, по облаку шествующую високо отъ земли, яко на сажней пятнадесять, далече же отъ себе, яко на сажней 80, аки бы отъ монастыра Иверскаго, горѣ къ умершему восходящую. Обративши же лице направо, возва къ нему велгласно, ради далекаго разстоянія, нѣкоторіи тайніи рече словеса языкомъ Арапскимъ, и отъиде. Аще же онъ и не знааше Арапски, по Ея откровеніемъ позна силу глаголемыхъ, си есть, того ради иннимъ языкомъ рече ему, да никому же повѣсть. Богъ же вѣсть, что ему откры. Сія убо издревле чудотворная и чудомъ тамо преселшася икона многа ветхимы временами сотвори чудодѣйствія и дондѣ творить, яже вся ниже самовидцы могутъ списати. Еше же и отъ послѣднихъ чудесъ едино или два, яже въ жизни своей видѣ и слыша, и не возлѣнися писанію предаты оный достохвалный отшелникъ іеродіакопъ Лука Никейскій, о немъ же азъ доволну предпрострохъ повѣсть въ описаніи великаго монастыра Лавры, zde предложити приличествуеъ. Монахъ нѣкій по случаю сплѣ предъ врати монастыра Иверскаго въ многой и великой скорби, въ полунощи, въ время зимы, лѣта 1701, обаче въздвижеся къ молитвѣ, по глаголющему: „Возопихъ въ скорби моеи къ Господу Богу моему“, и пндѣ: „Богъ намъ прибѣжище и сила въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“. И егда простре рущъ къ Пресвятой Богородицы, яже есть

изображенна надъ вратами монастырскими, позна въ себѣ странное нѣкое утѣшеніе и удивительное премѣненіе, си есть, аки росу небесну и Божию сладость, каплющую отъ Нея въ сердце его, еже, аки источникъ, источи слезы. И бысть въ изступленіи, и открывши-мая его умными очима, видѣ сатану мысленно создади себе, крѣющагося, аки татя и разбойника, въ углѣ стѣны, отъ страха Богородицы. Абіе егда узрѣ монаха, воздвигшагося къ молитвѣ, ею же человекъ совокупляется Богу и бываетъ единъ духъ, по Апостолу, не терпящи отъ зависти, бѣже, привикнувъ со страхомъ, да не како позженъ будетъ мысленою сію молніею, и паде создади мниха, ниже очесъ дерзающа къ нему возвисити, ради теплоты молитвы, но низу на носъ его зрящи, по Божию повелѣнію: „Ти ему будещи блюсти главу, онъ же будетъ блюсти твою пятю“. Имъ же и прикоснувшись легцѣ двѣма персты, рече: „Се псу въ спѣдь будещы“, хотяши его злокозненный устрашите, понеже позна его мало ужащающа. Ибо отъ внѣшнихъ знаменій и движеній уразумѣвають и оны печисты и лукавы сердечная человекъ помышленія, а не пнако. Егда бо отъ небесъ спадоща, всю благодать и разумъ, лже имѣяху первѣе, аки ангелы, погубыша и самую, глаголю, божественную свѣтлость. Но къ повѣсти приступѣмъ. Оставивши монахъ молитву, и завративши отъ страха лице воспать, слышитъ свишше гласъ отъ образа, глаголющій: Не бойся, паки обратися. Дѣмону же паки повторившу своя словеса, паки монахъ обратися къ нему. Богородица же паки кроткимъ гласомъ рече: не бойся, аки бы рекла, елицы Мя съ благоговѣніемъ почитають, да не ужащаются, яко Азъ ихъ храню отъ всякихъ бѣдъ. Завратившися же паки монахъ къ ступенію бѣсовскому, слыша отъ образа гласъ крѣп-

чайшій, глаголющъ: Не бойся. Обаче пакы обратися отъ страха воспятъ, и абіе отъяся отъ него медоточная оная сладость и божественное умиленіе, ему же подобнаго никогдаже, рече, не получи. И остудѣвшу его сердцу, бысть печалень, яко лышися, ради преслушанія своего, сицевыя благодати и сладости, или ради нмушаго послѣди быти мнѣнія, еже обыче послѣдовати божественнымъ явленіямъ, якоже и отчаяніе грѣхомъ. Сего убо ради, сіе чтущіи и слышаніи да не ругаютъ, ни да осуждаютъ предъписаннаго мниха неразумно, аки преслушника Богородицы, яко и въ самое время божественныхъ зрѣній и откровеній мнится быти челоувѣку, аки сонъ, изступленіе, якоже возмися и с. Апостолу Петру, егда въ темницы Иродовой, по писанію Дѣяній Апостолскыхъ, снишедъ, рече ангель Господень, удари въ ребро его, и падоша уши, онъ же мяше сонное видѣніе зрѣти, и не вѣдыше, яко истинно есть бывшее.

Но слышимъ и второе послѣди бывшее чудо. Иный братъ отъ вѣшныхъ келій, егда вхождаше въ обитель сію, съ многымъ желаніемъ и благоговѣніемъ покланяшеся Пресвятой Богородицѣ Вратарницѣ, но единою отъ днѣй, зрящи уединеніе и отверзети врата священнаго ея храма, вшедши, обятъ ю и любиза отъ сердца, и абіе позна, яко она вложи въ уста его сладость нѣкую пречудную и зѣло благовонную, ея же никогда вкуси. Исполнися убо сердце его радости и очеса его слезъ, и возвратися въ келію свою, удивляющися о бывшемъ. Чаяше же и пакы получить оную благодать, но не получи желаемаго, аще и мнозящею поощряше языкъ. Неизреченную сію сладость и божественное благовоіе, рече тойжде, яко некусомъ ощути и въ честномъ и живворящемъ древѣ креста Господа нашего Іисуса Христа,

въ иномъ монастырѣ, и яко не бысть между симъ и онымъ никакогого разнствія. И се вѣроятно есть и истинно, кромѣ всякаго сумнѣнія, понеже и сіе держаше на себѣ Христа, якоже и она, и одушевленное, кромѣ всякаго прекословія, честнѣйшее и краснѣйшее есть отъ безъдушнаго. Таковая и симъ подобна многа начертываше и любопытнымъ предаваше оный предъпоминаемый блаженный отшелникъ, іеродіаконъ Лука, и аще нѣкая явленія своими видѣ очеси, но смиренномудрїя ради обиче написовати и повѣствовати отъ инаго лица, якоже азъ познахъ, многожди ему собесѣдуя, о чемомъ намъ не потребно есть истязовать, но довольно откуду либо буди, или отъ кого либо буди, что полезно слышать.

Сїя знаменитая обитель не точію дѣпотою священныхъ храмовъ паче иныхъ красится и неоцѣненнымъ чудотворной Богородицы сокровищемъ, но и иными достохвалными вещми, яже увеселяють сугубаго челоуѣка, яже суть: скевофилакїонъ, идѣже обрѣтаются царски хрисовули, си есть златопечатны древныхъ царей грамоти, многоцѣнны потыры, евангелїя, кресты, кадильницы, ризи и прочїе утвари церковны, отъ ныхъ же видѣхъ многа и Россійскаго царства дары; еще же и мощи нѣкоторы излишніе, повеже къ употребленію опредѣленны мощи и инши утвари храма, не въ скевофилакїи, еже естъ парочное зданіе, между келїями сокровенно и непознаваемо, но въ олтарѣ великаго храма. Библиотека древняя, болшая паче всѣхъ монастырей и различїемъ книгъ, и множествомъ. Келїи дѣпо и крѣпко, и чинно зданы. Води многы, текущїи и кладяжны, болше десяти, внутрь обители обрѣтающїися, и подворїе окрестъ храма съ кипарисамы, винограды висящими и иными дровесамы, найпачеже создаи алтаря и отъ стороны сѣверной пространное и веселое. Библиотеку

же тогда, во время странствованія моего, обнови, умножи и въ благочиніе расположи своимъ коштомъ и прилѣжаніемъ блаженной памяти киръ Неофитъ Мавроматъ, иногда бывшій митрополитъ града Арты, иже баше человекъ довольно ученъ въ Еллинскомъ діалектѣ, и оставивши свой престоль, безмолствоваше тридесять лѣтъ въ Святой Горѣ, на различнѣхъ мѣстѣхъ, наибольшее же время въ монастырѣ Иверскомъ. Иже всю оную книгохранительницу пресѣя своимъ трудолюбивымъ чтеніемъ, и рече мнѣ, яко тамо обрѣтаются многи изрядны книги Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, философскіи и богословскіи, историческіи, отеческіи, рукописны же и печатны на кожахъ же и на хартіяхъ, яже и азъ многожде видѣхъ, и рече мнѣ, еще живъ сущи, яко между тыми бяху цѣкіе книги неудобообрѣтаемы и въ миръ неявлшіися, отъ ныхъ же едину наче всѣхъ превозвѣщаше, зѣло толсту, рукописну, именуемую Куварасъ, си есть Собратель, въ ней же, рече, собранны быша вещи различны, богословскы, философскы, отеческы, правоучителны, историчны и всякое вопрошеніе и отвѣтъ, елико кто можетъ желати. Ея же времени и благополучія не имѣхъ взискати, понеже слышахъ о семъ при отъяздѣ. Бяху же тамо книгъ, мню, яко на три тысячи и болше. Предъреченный же киръ Неофитъ, прочее время живота своего богоугодно препроводивъ, и предъ многими лѣти создавъ себѣ гробъ мраморный, съ надписомъ, таже въ глубокую старость достигъ, преселися въ Лавру, съ пренесеніемъ гроба своего, и въ немъ тамо, по триехъ лѣтѣхъ, погребся и честну по себѣ оставя память, понеже еще живъ сущи, все свое имѣніе розда требующимъ. Но приступимъ, отъовдуже отлучихомся. Въ монастырѣ же Иверскомъ монхи хранимы внутръ олтаря великой церкви, въ предписанномъ благочинномъ кивотѣ, такожде и въ

скевофилакію, яже выдѣхъ и лобизахъ, и въ записахъ монастырскихъ чтохъ, бяху сіи: Святаго мученика Теодора Стратилата мышца. Часть святаго Василия Великаго. С. священномученика Василеа Амасійскаго рука лѣвая, его же бывать память 26 Априллѣя. С. Михаила, епископа Синадскаго, нога лѣвая. Святаго мученика Пантелеймона рука. С. мученицы Фотиніи Самарянинны нога и плече. Святаго Теодора, иже въ Пергѣи, глава цѣлая. Святыя Евпраксіи рука лѣвая. Святыя преподобномученицы Параскевіи рука десная. С. великомученика Георгія часть. Святаго Іоанна Златоустаго часть. Святыхъ безсребреникъ Козмы и Даміана часть. Нога сватыя Макрины цѣла. Святаго первомученика архидіакона Стефана часть. Святаго Кипріяна нога. Мирю святаго великомученика Димитрія. Святаго Апостола Петра часть. Святаго Евангелиста Луки часть. Святаго Апостола Варфоломея частица. Святаго Аѳанасія Великаго часты. Святаго мученика Ермолая часть. С. мученика Меркурія часть. С. Іоанна Постника, патріархи Константинопольскаго часть. С. Стефана Новаго часть. С. Ипатія часть. Святыхъ нѣкихъ отъ четиредесятъ мученикъ частицы. Святаго Агаангела часть. Святыхъ пяти мученикъ: Евстратія, Евгевія и проч. частицы. Святаго Евстафія часть. С. священномученика Харлампа часть; святаго праведнаго Лазаря, друга Христова. часть. Святаго Нестора. Святыя Анастасіи. Святаго Іакова Перса. Святаго мученика Фотія великая часть главы, и прочіихъ различныхъ сватыхъ частицы, всѣхъ числомъ шестьдесятъ двохъ.

Хрисовулы же, си естъ царскіи грамоты, обрѣтахуся тамо тогда сидевы: 1) Іоанна Каптакузница, писанъ на паргамиѣ, съ повѣщенною златою печатію и съ червленнымъ подписомъ сидевымъ: Ἰωάννης ἐν Χρῆ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς ὁ Καπτακούζης, лѣта отъ сотворенія мира

ἄσωνθ. 2) Инный хрисовуль тогожде царя и тогожде года данный съ подобнымъ подписаніемъ. 3) Хрисовуль царя Сербскаго Стефана, такожде съ златою печатію, на паргаминѣ Гречески писанъ, года 6854, съ сипцевымъ подписомъ: *Στεφανος ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*, си есть: Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Сербіи и Романиі. 4) Инъ, подобный, Іоанна Палеолога, царя Греческаго, данъ въ лѣто 6865. 5) Инъ, подобный, на паргаминѣ, съ подписомъ сипцевымъ: *Μηχαὴλ ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δοῦκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος ἔτε: ἄσωνη*, си есть: Михаилъ, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука Ангель Комнинъ Палеологъ, лѣта 6818. 6) Хрисовуль Андроника, съ подписомъ сипцевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δοῦκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ἄσψς*. 7) Хрисовуль паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатми и съ златими главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ лѣпо писанъ, его же чести никто не можетъ, кромѣ Грузинцовъ, понеже весь ихъ буквы написанъ бяше. Кромѣ же тыхъ, обрѣтается и хрисовуль царей Россійскихъ, Россійскими буквами черными лѣпо написанъ, съ главными писмены златими и съ печатію, отъ червопаго воску витисненною и на шелковыхъ гайтанахъ висящей внутрь ковчежка, въ которомъ свѣдательствуетъ за монастырь святителя Христова Николая, яже въ Москвѣ, дарованный въ причастіе сему Иверскому монастырю, ради любви чудотворныя предъписанныя иконы, именуемой Вратарницы. Къ тому же обрѣтаются тамо и патриаршіи грамоты, именуемыи *συλλωδῆ*, на паргаминѣ писанны, съ оловяними печатми, подтверждающіи различныи сѹды и распры случившіеся. Грамота архіепископа Константинопольскаго

Тимоѣя, дана году 6822, съ подписомъ чернымъ, златымъ пѣскомъ посипаннымъ. Инная Кирилла, патріарха Цариградскаго, съ чернымъ подписомъ, дана 1635. Иная подобная, тогожде, дана въ лѣто 1633. Иная, пакы тогожде, данная въ лѣто 6130.

Симы убо и сицевыми, якоже предписася, внутреними лѣпотами и достохвалными вещмы красуется оная святая обитель. Внѣ же умъ раздрушаетъ всякое смущеніе своимъ веселимъ положеніемъ. Аще бо и въ сокровенномъ мѣстѣ стоятъ и ямать горы высоки съ прегустымъ лѣсомъ окрестъ себе отъ полудни, запада же и сѣвера, но отъ востока имать поле пространное и сѣножатное даже до берега морскаго, яко на два стрѣленія зъ лука. Брегъ же есть тамо зѣло мѣлкій, ради рѣчицы, близъ монастыра, отъ странны полуденной обрѣтающейся, яже аще въ лѣтѣ пресушаема, удобопреходима есть, въ зимѣ же съ множествомъ водъ, съ горъ собирающихся въ ню, и съ великою быстрою текущи, множество каменій и блата влечетъ съ собою и пѣску, и сравниваетъ глубину морскую. Абіе убо внѣ вратъ монастырскихъ изшедши, первѣе обрѣтается подворіе изрядное, каменни гладко помощенно, съ сѣдалищмы одесную и ошую каменнозданными лѣпо и крѣпко, ради собесѣдованія отецъ и ради предпочиванія странныхъ. Второе, недалече предъ подворіемъ, не весьма прямо, есть, на каменномъ основаніи сооруженна, древяна горница, пли вѣтреница, съ восходамы, ради прохладенія хотящихъ, ея же одесную два псточника водца, жаздныхъ наполюща. Тамо, яко на верженіе каменн, къ западу, и млынъ водянь, и ставъ, събирающъ воду, каменнозданъ окрестъ внутръ земли. Мало же далѣе, и вертоградъ пространецъ, въ немъ же различная вѣвваются зелія къ препитанію отецъ, идѣже и келія вертоградаря, съ церковію



святаго Василія. Близъ вертограда же и садъ зѣло изрядень, съ церковію, въ немъ же различніи суть дерева, найпачеже множество помаранчовъ; тамо и келіи двѣ на уединеніи живущихъ. Мало же далѣе, за вертоградомъ, зводи каменны высоки, ны же къ монастырю вода течеть. Тамо и виноградъ монастырскій малъ, съ келію и кипарисамы. Тамо при зводахъ и келіи, нарочно созданны ради прокаженныхъ братій, аще когда случатся быти, идѣже ихъ милосердно досматриваютъ и снабдѣваютъ. Въ время же моего тамо прибытія не бысть ни едины новы, древніи же помроша. Оттуду начинаются пути различны въ пустыню горную къ различнымъ келіямъ и къ скиту святаго Предитечи, подъ монастырь належашаго, иже отстоитъ яко полчаса восхожденіемъ горѣ на западъ, въ великой густинѣ лѣса, при изрядныхъ водахъ текущихъ, въ немъ же есть храмъ, съ главою, лѣпо зданъ, и пять или шесть келій, въ нихъ же безмолствуютъ добродѣтели. Отъ страны же сѣверной, близъ предъ монастыремъ, стоитъ гора не весьма высока. Низу убо ея, абіе за горницею и источниками, путіе различны къ морю, къ Кареи и инымъ монастырямъ. Мало же височае, яко на верженіе камены, церковь каменнозданна, съ долгимъ деревянимъ и каменнымъ покровомъ, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Леонасія, патріархи Александрійскаго, въ ея же основаніи есть общая всей братіи погрѣбательница, идѣже по вся суботи дѣйствуется божественная литургія за усопшихъ. Мало же вышше, виноградъ монастырскій, и вышше его на верху келія съ церквою святаго пророка Іліи, на веселомъ и прохладномъ, и далече на море зрящимъ мѣстѣ. Далѣе же верху горы вышше и ниже, понадъ крутими брегами моря, суть многы сады и винограды съ келіями лѣпотными и церквами.

подъ власть монастырскую належации, въ ныхъ же обитають безмолствовати изволившии. Найпачеже келія краснѣйша всѣхъ, отъ монастыра на западъ, на воскриліи горы, стоитъ на мѣстѣ високомъ и зѣло веселомъ, между доволствомъ виноградовъ и множествомъ кипарисовъ, при водахъ текущихъ, съ церковію святаго.....<sup>1</sup>. Отъ странны же восточной, на равномъ прибрежии, на воскриліи горы, при виноградѣ монастырскомъ, стоитъ скитокъ, съ двѣма келіями и со церковію Пресвятыя Богородицы, и въ немъ обитающій безмолвныкъ. И сіе есть мѣсто, идѣже чудотворная она икона моремъ припливши, устрѣтенна бысть и съ благоговѣніемъ воспріята отъ древныхъ оныхъ святыхъ отецъ; идѣже недалече на брезѣ есть и домъ рибарскій, въ которомъ сохраняють своя ладіи и сѣти. Ближае же къ монастырю, на томже брезѣ, при воскриліи предъреченной горы святаго пророка Іліи, на мѣстѣ равномъ, стоитъ нарицаемій тамо арсенасъ, си есть кораблехрацилинне, пдѣже востягающе внутрь кораблѣ, хранять иноцы и отъ вѣтровъ и отъ дождевнаго ліянія. Пристанища бо тамо благоотшнаго отнюдь нѣсть, якоже въ прочіихъ монастырахъ, но арсенасъ далече лучший всѣхъ иныхъ монастырей и пространствомъ, и лѣпотою, и крѣпостию зданія. Иже подаваетъ велию радость и упокоеніе братіи и положеніемъ своимъ, и сочипеніемъ и потребою, юже имъ творить, понеже есть столпъ четвероуголенъ, отъ камене и плянѣвъ жженныхъ твердо зданъ, подъ спудомъ же его, сквозѣ зводъ високій и широкій, наподобіе великихъ башенъ градскихъ, идѣже втягають кораблѣ. Отъ низу убо даже на горницу имать степеней шестьдесятъ, на горницы же церковь, съ ке-

<sup>1</sup> Въ подлинникѣ пропускъ.

ліямы мѣрными, и закровы каменны, къ браны угодны; верху же его суть пушки и пріери, и иная оружія огненная. И егда убо лвится противу монастыря съ полными паросама парящъ главный корабль, наполненъ со пшеницею и иными потребамы монастырскими, отъ мѣтоховъ повращающійся, отверзаетъ съ желаніемъ врата, аки мати обятія своя, и воспріймуетъ его тихимъ востягновеніемъ, и низлагаетъ бремя его въ житницы своя, таже послѣди предаетъ въ обитель. Близъ его есть, на основаніи каменномъ, горница, отъ древа лѣпо сооруженна, въ прохладеніи трудящимся и всякому хотящему. Созади же столпа суть дрѣвеса велика, угодна къ осененію, и каплица каменна, со главою созданна, идѣже водруженно есть художное колесо, имъ же востягають корабли, провлекши вервь сквозѣ окно западной стѣни столпа и сквозѣ зводъ даже до моря. Таможде и вторая подобная каплица, покрывающая студенець, колесомъ и цебромъ отъ него же почерпають вси хотящіи воду здрову и сладку, и хладну аки ледь. Еще же, и кромѣ сихъ обстояній, есть требующимъ прибѣжище монастырь сей, притягающи ихъ, аки кораблей, и отъ наводненія, глада и жажди избавляющи. Понеже, якоже рѣхъ, аще тамо и несть благоотпшнаго пристанища, зане мѣсто есть мѣлко и полно камней, и нѣсть глубины водной, да можетъ безбѣдно воспріймати и хранити отъ всякаго вѣянія крѣпкаго вѣтровъ припливающихъ кораблѣ. обаче, промысломъ Богородичномъ, обрѣтается недалече его, яко полчаса хожденіемъ, на томъжеде брезѣ, ивный арсенасъ, именуемый Калягра, подъ ивній монастырь належашъ, нарицаемый Котлумушъ, не имущъ отъ него никаковаго тщанія, можетъ быти ради оскуденія обители, или ивной коей ради выни, къ нему же пристають множайшіи, или едва не вси корабли, въ Аѳонъ гору при-

пливающихъ, и абіе егда изійдутъ на землю иже въ кораблехъ, отъ глада по случаю и жажди истаевающихъ, инуду не зрятъ, но къ пристанищу Вратарницы, къ нему же и бѣжаша, яко елени на источники водны, обрѣтають ю скорую помощницу и живущихъ при ней въ потребахъ своихъ, и утоляютъ убо <sup>1</sup> жажду свою здравой и хладной водою отъ кладязя, прогоняють же и алчбу, пришедши въ трапезу монастырскую, яже аще и по вся дни есть полна отъ ястія и питія приличнаго и не изгоняетъ никогоже праздна отъ приходящихъ, елики аще случатся, или пловци моретіи, или иннаго званія людіе, или миретін, или монахи. Найпаче въ день недели стѣкается тамо множество народъ, понеже есть близу Карая, идѣже по вся субботи бываетъ торжище, и инни окрестъ убогін монастыры, и толикое случается сходится множество, яко къ тому уже не можетъ вомѣстити всѣхъ оная пространная трапеза, аще и двадесять седмъ столовъ иматъ, отъ нихъ же и наималѣйшій десять челоуѣкъ воспріемлетъ, но полагають инни столы тамошніи отцы, внѣ трапези, на подворіи, и упокоевають всѣхъ изобилно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы. И недивно сіе, понеже милосердной Возіей Матери суть вѣрныи служители, многія же и богатія отъ нея получающа милости, обыкоша и правомъ ея послѣдовати. Ибо я азъ тамо пребыхъ дни многы съ всякимъ братолюбіемъ и упокоеніемъ, и почитаніемъ, и елико болѣе медлѣхъ, толико болѣе расширяху свою любовь. Другій же паки Великороссійскій, нѣкто мірскій зъ Смоленска, Михайлъ Ивановъ, цѣлую тамо премедлы зиму, съ доволствомъ хлѣба, вина, варенія и инной яствы. Аще же и можаше отъ

<sup>1</sup> Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

себѣ кормится, но не оставиша его, ниже взяша отъ него что либо буди вмѣсто благодаренія. Иными же иная, тайная и явная, творять благодаренія, отъ нихъ же и азъ не лишихся. Найпаче же имуть узаконеніе по вся недѣлы собираютъ на блюди въ трапезѣ денги, и по совершеніи изшедши, раздавати убогимъ, сугубое имъ творящи благодареніе, себѣ же сугубую приобрѣтаючи мзду и отъ милостиваго Христа Спасителя, и отъ Милосердной и Пречистой Его Матеры. Ради сщевныхъ убо щедрыхъ нравовъ, и празднолюбцы суть паче иныхъ. ибо въ нихъ монастырахъ единъ точию праздникъ въ годъ торжествуютъ нарочитаго храма, таможе три, съ великимъ учрежденіемъ: 1) на Успеніе Пресвятія Богородицы, 2) на Богоявленіе Господа нашего Иисуса Христа, 3) же въ третій день Христова Воскресенія. И нынѣ многи творять милостины, сего ради и сами достойны суть милосты паче иныхъ монаховъ, понеже нѣ суть самолюбцы, ниже самонасищники, но строители подаваемыхъ милостиной отъ рукъ христіанскихъ за спасеніе душъ своихъ. Суть же тамо монаховъ множество, якоже и въ Лаврѣ, и келій такожь внутрь монастыра. Въѣшнихъ же келій уединенныхъ и каливъ, по горамъ окрестъ въ лѣсахъ обрѣтающихся, на землѣ монастырской, близу же и далече отстоящихъ, и подъ власть монастырскую належащихъ, яко на двадесять. Лѣсъ же тамо густій и красній есть, по горамъ, на полудни и на западѣ, но мало землѣ обрѣтается подъ властію обители: единымъ часомъ прехожденія въ долготу и единымъ такомъже въ широту, ибо оттуду есть, полчаса шествованія по-надъ берегомъ, на полудень, до Милопотомы, имъ же владѣютъ Лаверцы, и тамо окончивается пограничіе, и полчаса, паки на востокъ лѣтній<sup>1</sup>, къ пред-

<sup>1</sup> берегомъ. А. М.

реченному приставищу Калягрѣ, идѣже паки окончается пограничїе.

Чинъ же ихъ, тако церковній, яко и мирскій, подобній Лаверскому, но пѣкал пмать разнствованїя, найпаче же сія: 1) тамо проигумени и соборны имуть обыкновеіе и волю въ краспѣйшіи одѣятися одежди, не жели Лаверцы; 2) средніи и подначалніи иноцы свободнѣйше живутъ, а не подъ таковимъ страхомъ и опасенїемъ, якоже въ Лаврѣ; 3) не вси, якоже тамо, носятъ клобуки на правилѣ и въ трапезѣ, но точїю началницы и крилошаны; 4) не вси тамо въходятъ въ общую трапезу, но по изволенїю, кто хоцетъ, кромѣ опредѣленныхъ, седмичныхъ и въ церквѣ слушающихъ, иже, по типику, благословятъ трапезу, но вся дни дважды, рано и вечеръ; 5) икономъ тамо поставляется, якоже и въ протчихъ монастыряхъ, а не подъикономїй, якоже въ Лаврѣ, ради предписанного собившагося чудеси; 6) скевофилакъ тамо не измѣняется даже до смерти; 7) въ колоколы тамо не гласятъ на утреню по вся дни, но точїю въ праздники, егда бываетъ бденїе, и пачинають гласити отъ клепала желѣзна, не часто, но благовѣстно и зѣло медленно, яко полчетверти часа, полчетверти же часа скоро статию одну, таже въ руконосимое било; по совершенїи же полунощницы, біють въ великое висимое било на утреню; 8) на бденїяхъ великихъ дващи во всѣ звоны звонятъ, изначала единойди на вечерню, и по благословенїи хлѣбовъ, паки вторицею на утреню; 9) въ лѣтѣ, ради духотп, чтуть повечерїе и параклисъ, яли кановъ, въ предверїи меншаго храма Пресвятыя Богородицы Вратарницы, а не въ предверїи соборнаго, якоже въ Лаврѣ; 10) чтенїя на утреняхъ чтуть языкомъ греческимъ простимъ, ради общей ползи, а не еллинскимъ; въ недели и праздники,

два предняя чтенія Еллинскимъ, два же послѣднія простимъ, и употребляютъ различніи книги, рукописни же и печатны. 11) Чтенія употребляютъ сія: въ великую четиредесятницу, по неделямъ, чтется на утрени шестодневіе отъ Златоустаго на преднихъ двоухъ чтеніяхъ (кромѣ первой неделѣ), на утрняхъ же повседневнихъ отъ Лавсаика и отъ Ефрема, на часахъ же отъ Іоана Лѣствичника; въ недели же по Воскресеніи Христо-вомъ, даже до пятидесятницы, на первомъ чтеніи отъ Дѣяній Апостолскихъ толкованихъ, на прочіихъ же тріехъ отъ толкованія рядоваго Евангелія; въ прочія же недели и дны вся неотмѣнно, якоже и въ Лаврѣ. 12) Тамо особливій поставляется искусній типикарь, иже опредѣляетъ чтенія и вся, яже къ пѣнію благочинному, и особливій чтець, и особливій главній и искусній канонархъ, иже и часовъ досматруеть, и по недѣлямъ и праздникамъ съ всесовершеннимъ благочиніемъ канонархаетъ, и еще четвертій подканонаршій, иже по вся дны канонархаетъ на правилѣ. 13) Въ три главніи предреченніи праздники, приносятъ образъ чудотворный Вратарницы въ великую церковь, небомъ златошелковымъ осѣняюща, и въ колоколи ударяюща. Утро же, по службѣ Божіей, съ тимъ же образомъ исходяща зъ монастыра, въ опредѣленнихъ мѣстахъ литанію, или процессію, творять. Возвратившия же въ монастырь, пакы ю поставляютъ въ великомъ храмѣ, на десять или на дванадесять дній; предреченній же просмонархъ и тамо въ мантии и клобуцѣ неотступно служитъ ей. Таже, пакы съ звонами, повращаютъ ю на свое мѣсто, но не въ иній день, точию въ понедѣльникъ, по ветхому обикновенію. 14) Игуменъ тамо свѣтлую носятъ мантию, якоже и архіереи, по дарованію древнихъ царей. 15) Странніи иноки, хотящии сочтатися брати, метанію, по обѣща-

нію послушанія, творять въ храмѣ Вратарницы предъ чудотворною ея иконою; еще же и новоначалны бѣлцы тамо приѣмлють ангелскій чинъ, а не въ главномъ храмѣ. 16) По „Услышитъ тя Господь“ и „Господы силою Твоею“, прилагають еще: „Богъ намъ прибѣжище и сила“, ради варварскаго нападенія, отъ него же спасошася помощію <sup>1</sup> Богородицы Вратарницы“. Сія убо суть, яже различествуютъ; прочая же вся тамо дѣйствуются якоже и въ Лаврѣ. Но довольно, мню, о монастыри Иверскомъ сотворихъ описаніе; подобаетъ же не предати молчанію и прочіихъ, тамо по чину стоящихъ.

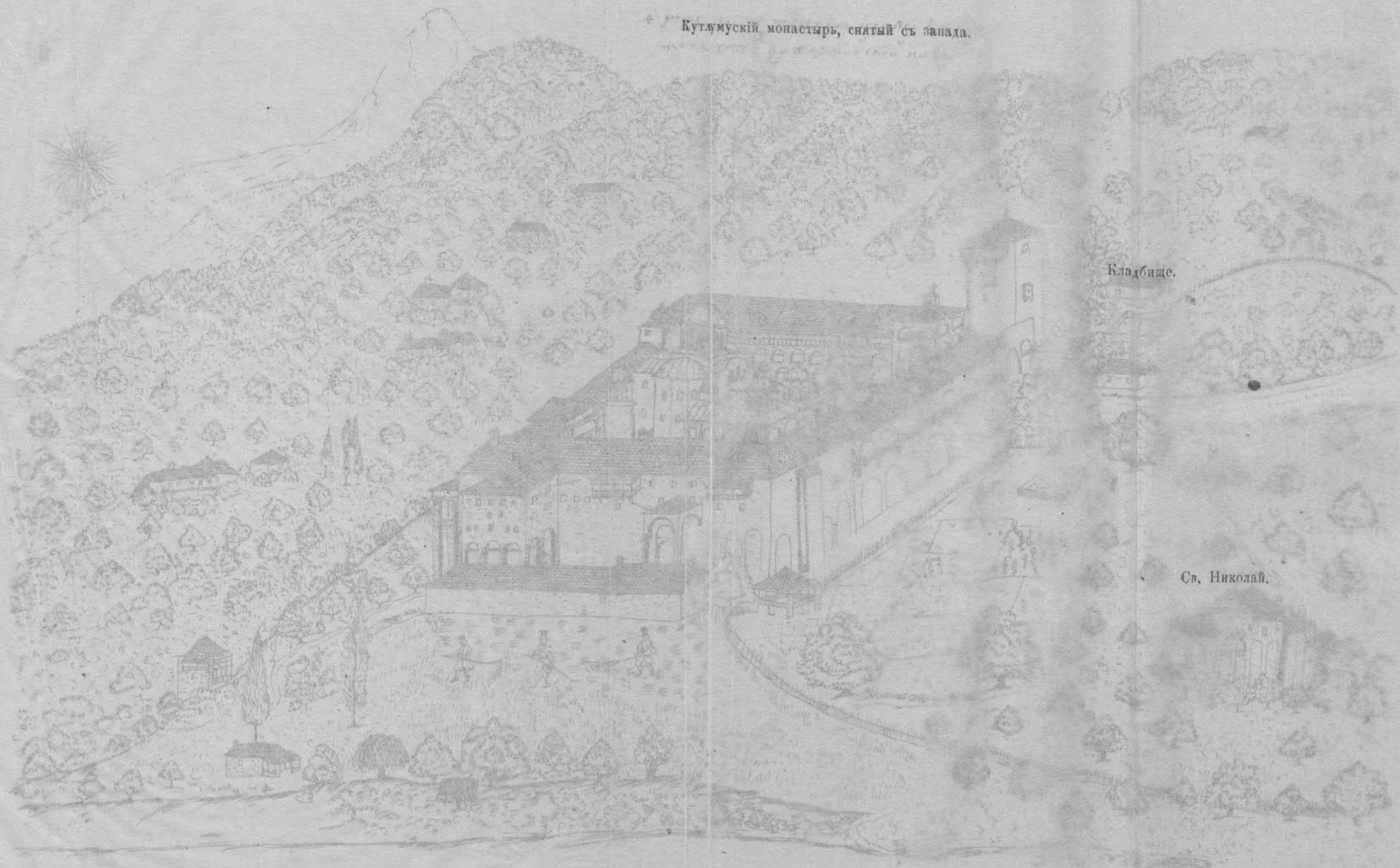
#### О монастырѣ Кутломушѣ.

Монастырь Кутломушъ есть равноуглѣнный <sup>2</sup>, якоже, отъ страны сѣверной и западной, отъ мене тщателно изображеній, зрится на сей хартіи. Отстоитъ же отъ предреченнаго монастыря Иверскаго, и отъ берега морскаго, единымъ часомъ восхожденія на гору, на тойжде странѣ восточной, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при доволствіи водъ текущихъ, и при горахъ красныхъ, зъ густимъ лѣсомъ, иже обстоятъ <sup>3</sup> отъ страны полуденной и западной; отъ странъ же сѣверной и дѣтлаго востока удоль великій и прекрасній, съ многими келіями, садами и виноградями, протязаемій даже до пограничія монастыря Иверскаго. На зимномъ же востоцѣ зрится издалуче самій оній Авопъ. Имать же единъ точію пиргъ, или столпъ, високій, съ великими общегласящими часами, въ стѣлѣ полуденной, въ углѣ западномъ, идѣже абіе виѣ монастыря, на маломъ холмѣ, и гробница или погребателница отеческая, съ церковію святыхъ Архангель Михаила и Гавріила; вижае же ея домъ скуделничъ, идѣже

<sup>1</sup> чудомъ. А. М.—<sup>2</sup> четверуголній. А.; равномѣрный. М.—<sup>3</sup> Обвѣтають. М.



Кутлумуский монастырь, снятый съ запада.



Кладбище.

Св. Николай.

+ monas zoi tou protom'ou isopodou an' d'ou  
монастирь котлоушскій на возѣ

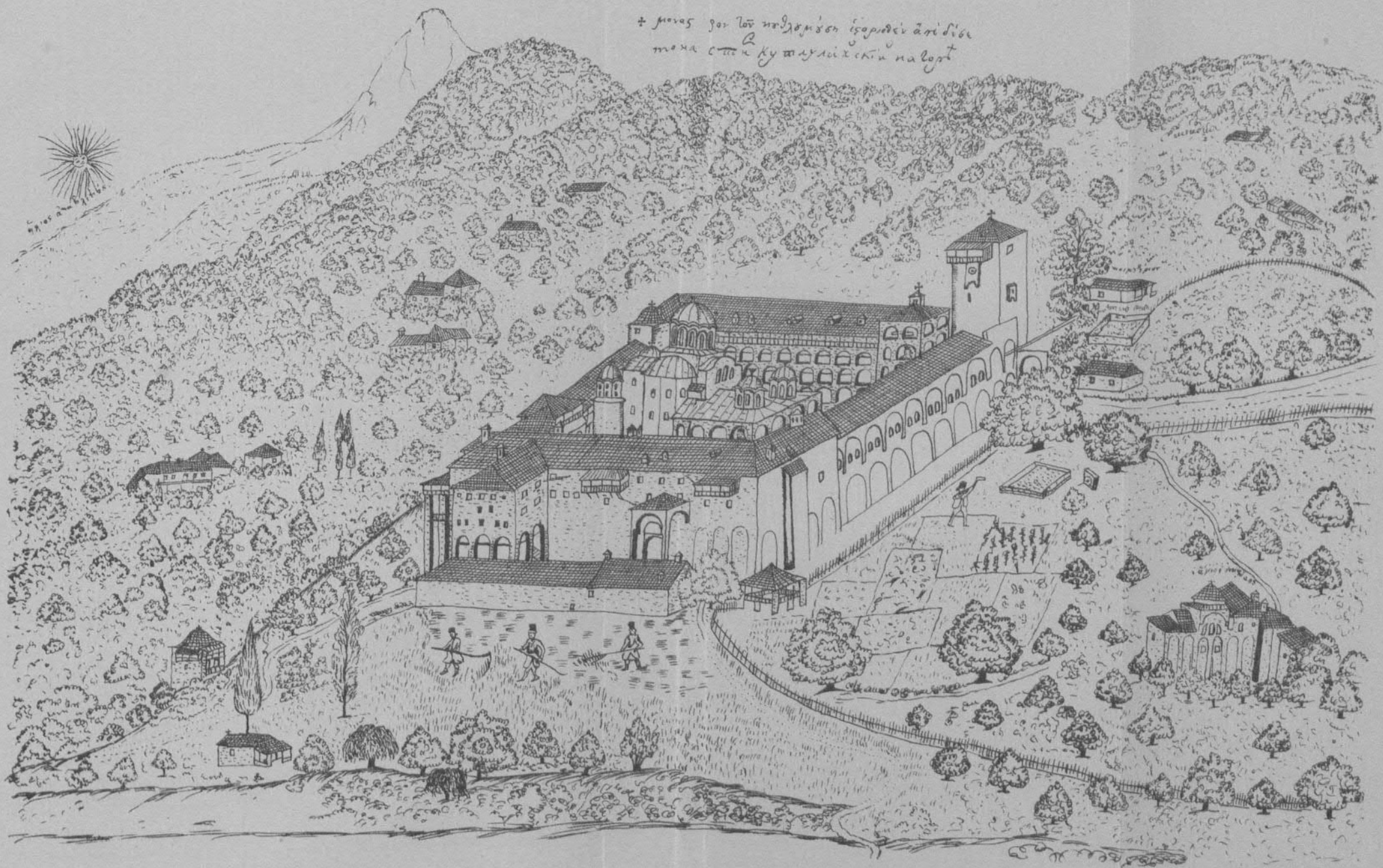


Фото-лиггр. Н. Нидутнаго, Сергіевская, № 18.

Монастырь Котломушь.



дѣлаются различніи сосуди на употребленіе хотящимъ. Келіи тамо зѣло лѣпо и чинно, отъ каменей и плинѣ палимыхъ, окрестъ здапніи, до тріехъ и четырехъ покрововъ, едини на другихъ, и крѣико и гладко каменными тонкими скрижалми покровенны. Трапеза въ стѣнѣ западней, съ частими окнами, пространная и лѣпая, иконописна, не на нижнихъ, но на горнихъ зданіяхъ утверждена, въ ней же покровъ сугубъ, внутрь древянъ и внѣ каменній, и столпъ древяній. Врата монастырская сугуба, внутреняя и внѣшняя. желѣзомъ покровенна, въ стѣнѣ сѣверной <sup>1</sup>, и преддверіе; предъ нимъ же стоялище конское и кузница, и мало сопредн, даже до потока, сѣножать изрядна. и окрестъ ея различни дресеса. Тамо и двѣ вербѣ, и мало далѣ, къ востоку, високая тополь и кипарисъ. Предъ угломъ же сѣвернимъ, горница изрядная, лѣпо сооруженна, въ прохладеніе братіи и страшимъ мимоходящимъ, понеже обитель она при общемъ пути. За горницею жъ абіе обрѣтается вертоградъ прекрасній, въ немъ же суть доволство зелій ядомихъ, нѣскольго отъ дресесъ орѣховъ великихъ и инихъ садовнихъ. Мало же подалье, зѣло прекрасное жилище, между доволствомъ лѣсковихъ орѣховъ и иннихъ разнихъ садовнихъ дресесъ, на мѣстѣ равнѣ стоящее, при источникахъ воднихъ, съ церковію <sup>2</sup> святителя Христова Николая и съ четирма или пять коліямы. Церковь же она есть древяногo зданія крѣпкаго, отъ каменій съ смѣшеніемъ плинѣ палимыхъ, лѣпа расположеніемъ; въ висоту же, широту и долготу мѣрешъ. Келіи же тогда блху новосозданныи зѣло изрядно, иждивеніемъ нѣкоего проигумена тогожде монастыра, иже тамо тогда начать безмолствовати, приближаю-

<sup>1</sup> западней. А. — <sup>2</sup> Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

щия къ старости. Вѣше же тамо, якоже повѣствуютъ, древле монастырець, единь отъ шестидесять, тамо изначала бывшихъ, но нападеній ради варварскихъ опустѣ. Послѣди же, егда создася сей монастырь Котлumuшь, обновися и оное жилище. Исперва же, мню, яко не именовашеся сице, но монастырь Преображенія Господня, отъ главнаго въ немъ храма, послѣди же, въ время царствованія Турецкаго, егда обновляшеся церковь и вся обитель, проименовася первѣе Куртурмушь, послѣди же раздрушеннымъ словомъ Кутлomuшь, отъ случая, якоже слышахъ, сицеваго. Маісторы зданія отъ странъ нѣкихъ бяху, въ нихъ же обычай общій бесѣдовати языкомъ Турецкимъ. Егда убо созидашеся средняя великаго храма глава, многожди разсѣдашеся и раздрушашеся, можетъ быти того ради, понеже основанная есть на мягкомъ и водномъ мѣстѣ. Маістеръ же многожди тщащия скоро совершити дѣло, раздрушаемое исправляше, но не могущи медленія ради, скорбяше; таже, совершивши, отъ радости возопи Турецкимъ нарѣчіемъ: „Куртурмушь“, си есть свободихъся, и отъ того времени проименовася обитель она сице. Послѣди же, миувшу многу времени, отъ небреженія и простоты людской, примѣнися нарѣчіе оно, и нарицаеться нишѣ, якоже рѣхъ, Кутлomuшь. Монастырь убо сей окруженіемъ есть мало меншій отъ Иверскаго, и равень, мню, съ Филоофскимъ, но положеніемъ мѣста и краснозданія достоинъ есть похвалы. Создася же первѣе отъ основанія отъ приснопоминаемаго благочестиваго царя Греческаго Алексѣя Компина, въ кое же лѣто, не обрѣтохъ, гдѣ взрито или начертанно, но отъ царствованія его мощно увѣдаты. Послѣди же злоторныи челоуѣцы и служители дѣволскіи, двигнувшися отъ лукаваго своего изволенія, раздрушша до основанія и сей, якоже и

прочіи монастыри святыя сея горы Ассна. Обаче свѣтлѣйшій господарь Волоскій Неагуль воевода, по многихъ лѣтахъ, и Радуль воевода, иже проименовахуся Башарабы, еще же и Мирцасъ воевода и Вѣдиласъ воевода обновивша весь, ихъ же и иконы или контерфекты обрѣтаются изображенны на стѣнѣ, внутри церкви, понеже быша ктиторы, по первомъ второй, и удобрителы честныя оныя обители. Церковь же соборная въ ней созданна есть крѣпко и лѣпо, въ честь и славу Преображенія Господа нашего Исуса Христа, на четырехъ столпахъ каменносложныхъ, поддержанцыхъ внутри тяготу главы; такожде крестообразно въ крилосахъ и съ помостомъ мраморнымъ бѣлымъ, и муцимъ и нѣколико пестротъ, или взоровъ, отъ иныхъ цвѣтовъ. Съ папертію единою, но лѣпою, аже имать верху себе двѣ главы и внутри столпы 2 каменносложны. Такожде съ помостомъ мраморнымъ, гладкимъ, и съ предъверіемъ зѣло изряднымъ, съ многими зводами и помостомъ каменнымъ; здѣ одесную стоитъ и чаша мраморна велика, утверждена водосвятія рады. Вся же суть иконописанна изрядно внутри, въ же оловомъ покровенна лѣпо, съ пять главами. Еше же внутри хоросомъ, на осмы поясахъ повѣшеннымъ, поліелеямы, иконостасомъ, кандиламы, свѣщникамы, аналоямы, иконамы и иными утвары довольно унещренна. Ея же висота мѣрная, долготы же имать ступаній обычныхъ двадесять два, такожде и широта между крилосами, паперти же широта ступаній осмь, широта четырнадцать, си есть равна съ храмомъ. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, по ряду, въ стѣнѣ западной, и два папертна, едины отъ запада, а другіи отъ сѣвера. Моци тамо обрѣтохъ сицевы: рука с. мученика Евстратія; с. мученицы Маринны переть; святаго мученика Кирика стопа лѣвая и рука лѣвая;

с. Евстафія Плакиди, отъ колѣна до низу, кость великая; с. Алимпія столпника глава, серебромъ удобрена: кость бранная святаго преподобномученика Харлампія и рука его, такожде съ удобреніемъ; десная нога с. праведнія Анны, отъ перетовъ даже до великой кости, съ тѣломъ, непокровенна; горѣ же, даже до колѣна, кость великая, нага, но покровенна серебромъ. Паче же всего крестъ отъ Честнаго и Животворящаго Древа, толстоты имый на персть, съ двѣма преклади въпреки, долготы же якоже на пядь, иже сокривается въ ковчезѣ сребропозлащенномъ. Инокѣ тамо бяху малочисленны, яко пятнадесятъ, прочіи же мнози посланны быша въ различніи страны просити милостины, понеже монастырь бяше тогда убогъ и скудець, еще же и подпадный въ долгъ немалый. Все же, со разшедшимися, суть менше ста; толикожде и келій. Параклисовъ же, кромѣ великой церкви, иныхъ малыхъ внутрь монастыра суть шесть, ихъ же имена суть сія: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; святой Іоаннъ Предтеча; Все святыхъ; Триє святители; с. Безсребницы Козма и Даміанъ; Соборъ святыхъ Архангелъ. Келій же внѣшнихъ, уединенныхъ, сѣмо и овамо окрестъ монастыра по лѣсамъ обстоящихъ, на земли его, суть числомъ тридесять, и каливъ пять, вси на изрядныхъ и плодотныхъ мѣстахъ. Чинъ же тамо монастырскій и церковный естъ подобный, якоже и въ началнѣйшихъ предписанныхъ монастырахъ; но ради умаленія братіи и скудости обители, въ многыхъ умалены, не въ былахъ и клепалахъ, и колоколахъ, лже вся обрѣтаются и совершаются на звоницы, нарочно созданной одесную церкви, въ углѣ западномъ, но въ сокращеніи пѣнія и чтенія, и въ иномъ послушаніи и украшеніи церковномъ. Суть же тамо вся потребная, якоже и въ про-

чихъ обителѣхъ: поварня, пекарня, полата и гостиница; но менше въ немъ расходу. Аще бо и въ всѣхъ монастырахъ, якоже прежде рѣхъ, есть тамо великое страннопріятіе, но въ Кутлomuши зѣло мало, яко отъ многихъ испитующи увѣдахъ и искусствомъ самъ познахъ. Но не вѣмъ, коея ради выны: скудости ли ради,—но суть инны обители тамо, далече скуднѣйшии, но множае сея страннопріемнѣйшии,—или того ради, яко при общемъ пути стоятъ, и мерзѣшася странными; но суть и инны, при великихъ и обшихъ путехъ стоящи, сиче же не творящи. Егда прійдохъ тамо первѣе, абіе устрѣте мя вратарь, по общему святогорскому обычаю, внѣ предъвратія, и вопроси мя, чесо ради тамо прійдохъ. Отвѣщахъ, яко хочу пойти въ церковь и поклонитися, по общанію моему. Повелѣ мнѣ внѣ сидѣти, и самъ отъиде внутрь, возвѣстити о семъ игумену или скевофилаку. Помалѣ же отвѣтъ прійде, да поклонюся внѣ вратъ, внутрь же пти да не потребую, Богъ бо, рече, сердце вѣдецъ, и издалече моленія чловѣча пріемлетъ, якоже и близу, и яко церковь такожде подобная инымъ. Сія азъ слышавъ, удивыхся нечаянному и странному отвѣту, понеже въ инныхъ монастырахъ пріятъ быхъ зѣло честно и любовно. Рекохъ же вратарю, да идетъ паки къ началнымъ и речетъ, яко азъ нарочно прійдохъ и поклоненія ради, и описанія, и молю, да угощу въ монастыри чрезъ два или три дны, да совершенѣе разсмотрю и изобразю его, якоже и прочіи, по жславію моему. Отшедшу же сму и возвѣстившу, паки пріяхъ отвѣтъ, яко цинѣ пѣетъ время, но да прійду по празднику Успенія Пресвятыя Богородицы. Имѣаше сей праздникъ торжесствоватися тогда по двою днію въ монастырѣ Иверскомъ. Возвратихся убо тогда воспать, идохъ на общій праздникъ въ Иверъ, таже, по тріехъ днехъ, паки воз-



вратихся въ Кутломушъ, и не безъ вопросовъ и прекословія, едва пріять быхъ внутрь. Видящи же ихъ нестравнолюбіе, совершихъ все мое дѣло въ два дни, си есть поклонихся мощемъ, размѣрыхъ церковь, увѣдахъ о ктиторахъ, разсмотрѣхъ библіотеку, хрисовулы и прочая, и изобразихъ монастырь, идохъ третіяго дня къ пному. Библіотека убо тамо баше иногда немала, отъ иѣкихъ тцаливыхъ и любоучителныхъ мужей собрана, но въ время мое безчипна и въвся небреженна, и на различныхъ убо мѣстѣхъ поверженны лежаху книги. Отъ нихъ же малочисленны здравы бяху, но инни до полу согнившіи, инни же всецѣло, числомъ до тріехъ сотъ, различны: рукописны, печатны, кожаны, бумажны; Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, Болгарскіи; философскіи, богословскіи, отеческіи, правоучителны, историчнии и проч. Ихъ же азъ обличихъ довольно за великое ихъ несожалѣніе и небреженіе. Такжеже и хрисовулы многіи выдѣхъ согнившіи и до конца потребывшіися, и не мощно бысть ихъ изслѣдовати, отъ кого дадошася. Прочіи же, еще мало хранимы, бяху сидевы: хрисовулъ, на паргаминѣ, Греческъ, съ червленнымъ подписомъ, Андроника царя Греческаго Палеолога; пинный ктиторекій хрисовулъ, на бумагѣ, писанъ Гречески, безъ печати и подписа, данъ лѣта 6878, и два три, господаровъ Волоскихъ, писаны на паргаминѣ язпкомъ Славенскимъ, ихъ же имена не познавашеся, отъ согнитія и замоченія, и спѣденія мышиаго. Еще же и Гречески, съ подписомъ отъ Матвея Башарабы, воеводы Венгеро-волоскаго, и инъ Іоанна Влада воеводи, и инъ Іоанна Александра воеводи, и прочіи, близъ тридесати числомъ, согнившіи и потребывшіися. Кромѣ же <sup>1</sup> тихъ, суть и

<sup>1</sup> Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

грамоти патриархъ Цариградскихъ, именуеміи снгуелія, писаны на паргамѣнехъ, съ печатми оловяними: Діонисія, патриарха Цариградскаго, данное 1678; Антонія патриарха, кромѣ числа; Парѣенія патриарха, данное лѣта 1640; Каллиста, на бумагѣ, съ оловяною печатію, зѣло ветхая; Киррилла, на паргаминѣ, съ печатію, 6732; Антонія, на хартіи, съ печатію, лѣта 693. Еще же обрѣтаются тамо 3 грамоти синодални Гречески, си есть общаго собора, на ныхъ же подписанни суть проты Славенскимъ языкомъ, си есть первоначални всей Горы. 1) писана лѣта 614, съ подписомъ сицевымъ: протосъ с. горы Аѳона, іеромонахъ Митрофанъ; 2) безъ числа, зѣло подписомъ сицевымъ: протосъ с. горы Аѳона, іеромонахъ Савва, и третья тогожде Саввы, съ подобнымъ подписомъ, кромѣ числа. Откуда извѣстно познавается, яко иногда Сербы и Болгары не точію въ многихъ тамо монастырахъ жителетвоваху, но и всеми, иже въ горѣ, обладаху, якоже послѣди, въ описаніи Протата, всякъ можетъ разумѣти. Монастырь сей, якоже рѣкохъ, въ красномъ положеніи обрѣтается, между многими маслинами и иными плодовитыми древесами; имать же лѣса и землѣ подъ властію своею болше Иверскаго. Еще же и пристанище предреченное, недалече отъ Иверскаго отстоящее, на мѣстѣ добромъ, идѣже есть столпъ високій и арсенасъ, съ вратами великими, идѣже востягаются корабли, и келіи къ препочиванію, и церковь; и тамо прибѣжище есть благоотпущное всемъ общепловцамъ морскимъ. Еще же тамо, мало вишне тогожде монастыра, есть цркъъ високъ, каменный, и садъ помаранчовой, и виноградъ. Калагра же прежде нарицашеса Калѣагра, си есть добро ловленіе, понеже мѣсто оно удобно есть къ ловленію рыбъ и иныхъ животныхъ морскихъ. Но понеже близъ монастыра сего знаменито

мѣсто обрѣтается, именуемое Каресь, идѣже и первоначална обитель горы Аоонской баше, полезно и прилично здѣ послѣдовательно и о сей простерти повѣсть.

### О Протату и о Каресѣ.

Близъ монастыря Нутлomuша, яко на два или 3 стрѣленія, обрѣтается храмъ великъ, древній, отъ Грековъ обще именуемій Протатонъ <sup>1</sup>, отъ Сербовъ же и Болгаровъ Протатъ, отъ плинфъ крѣпкихъ, печенныхъ созданъ, еще отъ благочестиваго царя Константина, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы; его же послѣди отступникъ Іуліанъ сожже, иже и донинѣ на стѣнахъ внутри очерниль отъ дыма зрителя. Се же, мню, яко бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мирстїи жителствоваху въ градѣхъ и весехъ. Послѣди же, егда умножися духовное стадо, паки тѣпачемъ парей Греческихъ обновися, и паки отъ нападенія варваръ и отъ злотворныхъ христїанъ, нинѣ же глаголють отъ Латинъ, по отлученїи ихъ отъ восточной церкви, разорися, и паки тѣпачемъ отецъ и милостивею христїанскою и донинѣ снабдѣвается; обаче, ветхости ради своей, на многихъ мѣстахъ разсѣдися и къ наденїю имать предуготовлятися, аще не обновится. Неизвѣстно же, каковъ изначала бысть; мню, яко съ главами и съ покровомъ оловянимъ, якоже и протчїя царскїе обители. Нинѣ же точїю четыре столпа <sup>2</sup> каменвозданни, съ кругами или зводамнъ высокими и широкими, обоюду покровъ держащїи, иже баше простъ, древянъ внутри, и

<sup>1</sup> Палимихъ. М. — <sup>2</sup> толсти. А.

каменній внѣ, якоже и протчая вся зданія святогорская; но познавается отъ древняго, зѣло искуснаго въ немъ иконописанія, еже сотвори прослутій нѣкій Панселингъ, и отъ оставшихся мраморовъ, яко велико лѣтъ и изряденъ храмъ бѣше; не крестообразенъ, но четверостѣненъ <sup>1</sup>, имѣли долготи хожденіемъ ступеней тридесять четири, широти же двадесять семь, съ папертію единою, имущю долготи ступеней семь, широту же равночисленну, и съ помостомъ просто каменно посланнимъ. Тамо иконостасъ еще древній, мраморній, зъ шестма бѣлыми столпами, яко на пятнадесятъ пядій висоти имущими; верху же среднихъ, обоюду вратъ царскихъ пристоющими, сугъ доски мраморны долги, вмѣсто покрова положенни, отъ нихъ же едина долга есть, пядій дванадесять, другая же осмьнадесять. Такови же мѣрою исподніе, правоположенніи вмѣсто стѣни подъ намѣстными иконами. Храмъ той есть съ малими частими окнами, внутрь положеніемъ изряденъ, внѣ же нелѣпозраченъ. Сего ради и азъ не изобразихъ его. Внутри же имать хоросъ древянъ и отъ иной утвари мало, понеже нѣсть при немъ нарочно живущихъ и попеченіе всегдашное, якоже въ монастырахъ, имущихъ, но обще отъ всѣхъ монастырей снабдѣвается. Тамо обрѣтаются 2 чудотворніи икони, едина Пресвятги Богородицы съ Христомъ Младенцемъ, мало болше отъ аршина, отъ которой пзійде гласъ <sup>2</sup>, да поють „Достойно есть“; вторая икона Христа Спасителя, впуטרъ олтаря, аже возгласи іерею, да успѣшитъ скорѣе совершити священную литургію ради единого престарѣлаго монаха, иже хотяше причаститися божественнымъ тайнамъ, но отъ великаго и многодневнаго поста ослабѣваше и не можаше кътому тер-

<sup>1</sup> четверуголенъ. М. — <sup>2</sup> вст. Іерею. Б.

пѣти. Сего ради моли іерея, да литургисаетъ ранѣе; онъ же не хотяше, но медляше въ чтеніи часовъ и въ лобизаніи иконъ. Сего ради Господь, прославляяй Его славящія, возгласи къ іерсею, да ускорить, елико мощно, и да причаститъ оаго немощнаго. Протатонъ же нарѣчїе Греческое, еже Славенскимъ діалектомъ глаголется первенство. Чесо же ради сиче наречеса? Того ради, яко тамо издревле бысть цервенствующая обитель, иже всеми пнныи обладаше, и въ ней началствующіи не игумени именовахуся и въ грамотехъ подписахуся, но проти, си естъ первін, сичеву бо имѣяху власть, яко кромѣ ихъ совѣта ничтоже въ инихъ монастырехъ не творишеса, но оттуду всякое благочиніе и совѣтъ подаваша. Се же утверждено бысть издревле отъ царей Греческихъ и отъ патріархъ Цариградскихъ, общимъ совѣтомъ древнихъ богоугодныхъ иноковъ, якоже можетъ всякъ разумѣти отъ хрисовула Мануила царя Греческаго, тамо хранимаго въ скевофилакїи, и отъ великой древной синодалной грамоти, нарицаемой трагось, си естъ козелъ, понеже естъ паргамень содѣланъ отъ кожи козла, превеликъ, на немъ же написанни суть вси древніи уставы, чинны и обыкновенія горы Аѳонской: яко женамъ и безбрадимъ изначала тамо входъ возбраняшеса, яко кромѣ совѣта Прота никтоже что да дѣйствуетъ; колико быша изначала обители и что кажде подаваша въ годъ Проту въ знаменіе покоренія и въ помощь, и снабдѣніе главной обители, и протчал, отъ нихъ же въ владѣнія Турецкая едва не вся переиманишася <sup>1</sup>, но пѣкая и донынѣ еще блюдутся. Въ каковомъ же состояніи въ время моего тамо обхожденія бысть, слыши.

1) Тимъ же пменемъ нарицашеса Протать, по не

<sup>1</sup> превратившася. А.

имѣяше коего въ себѣ начелствующаго. По многократномъ бо его заустѣнн, раздѣлиша мѣсто оно, окрестъ храма обстоящее, или можетъ быти еще отъ протовъ раскупиша прочіи монастыры, и присвоиша себѣ келии, и создаша дома <sup>1</sup>въиздны, въ которыхъ угощеваютъ пріезжающіи тамо часто ради потребъ своихъ. 2) Собирахуся тамо древле отъ прочихъ монастырей трижды или четырежды въ годъ, ради общей ползы и совѣта. Ницѣ же часто тамо собираются отъ обителей началницы и прочіи иноцы, и едва не всяку субботу, и разсуждаютъ о общихъ данехъ Турецкихъ и о прочіихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ между собою случающіися распри, и раздѣляютъ по силѣ коегожде монастыря тяжестная и насилвателная бѣсурманская поплащенія, яже собравши, относятъ въ Солунъ, по повелѣнію отъ Великой Порты Константинопольской; на сіе бо тамо, при церквѣ, создана есть и храмина синодалная великая, наподобіе трапезъ монастырскихъ. 3) Тамо въ храмѣ, по древнему обыкновенію, опредѣленны суть орны, си есть стоялица, или формы, идѣже коемуждо игумену подобаетъ стояти въ время правила, по чести и званію, сже и блюдется и донинѣ, аще мало и отмѣнно. 4) Верху всякаго игуменскаго стоялица въ знаменіе повѣшенна есть икона коегожде соборнаго храма монастырскаго и кандили серебряни, неусинно горящія, коштомъ тихъжде монастырей. 5) Общая отъ коегожде монастыря дается опредѣленная милостивя, по силѣ, на свѣщи, на кадила и иную потребу; инны же даютъ воскъ и елей, и вси согласпо снабдѣваютъ оный храмъ всякими потребными вещми. Еще же поплацають и седмичному въ годъ, и четцу, и пѣв-

<sup>1</sup> себѣ. А.

памь, и протчимъ послушающимъ, иже и совершенное тамо поють и чтуть правило, якоже и въ протчихъ монастыряхъ. Мѣсто же оное, идѣже стоитъ соборная оная церковь Протать, именуется гречески Каресъ, отъ Сербовъ же Карей, си есть главное, яко по варварскомъ частомъ нападеніи обрѣтахуся главы труповъ, валяеми многолѣтно; инни же глаголють, яко копающе и зиждуще храмъ, обрѣтоша въ земли многы главы мертвихъ. Но каковимъ либо буди образомъ событсѣя, обаче согласно есть мѣсто главно и прилично первенству. Тамо сидитъ единъ ага Турчинъ, посланній отъ Бастанчи баши отъ Цариграда, да будетъ досмотритель внѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ, и въ знаменіе покорности, вайпачеже казни ради непокорныхъ. На нихъ же не могуци рубъ подимати <sup>1</sup> иноцы, по уставомъ отеческимъ, вся преледе самы духовно судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противлящихъ же всему собору Турчину въ казнь предають, иже ничтоже не творятъ кромѣ ихъ воли и совѣта. Тамо и пиргъ каменный, крѣпко здапный обрѣтастсѣя, съ враты желѣзными, идѣже затворяють согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу по достоинству казны. Турчинъ же иматъ въ годъ определенное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей. Тамо окрестъ части суть келіи и дворцы, гостинны коеждо монастыра, съ лѣнотными малими церквами, ради упокоенія приходящихъ на соборъ издалече старцевъ, понеже многіи не могутъ тогожде дня возвратитсѣя, ради далекаго разстоянія и инныхъ ради препятій, сего ради принуждаются пребыти тамо. Суть же тамо и лавки, или коморы, близъ двадесять, идѣже

<sup>1</sup> Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

монашеское торжище бываетъ на всяку субботу. Вен бо, отъ скитовъ и уединенныхъ келій и каливъ, и отъ монастпрей, приходящи, иныи различная своя продають рукодѣля, иныи же купують что потребно, ибо тамо различнии художники обитають, отъ иноковъ же и бѣлцовъ, и всякая вещь отъ иныхъ странъ моремъ и землею привозится. И есть зѣло лѣпозрачное оное духовное позорище черноризное: съ клобуками, великобради старцы благоговѣнныи, смиренны ризи носящии, иныи въ сандаліяхъ, иже отъблизу, иныи же въ лаптяхъ, иже издалече приходятъ; иныи преполсанны и обременены, иныи же свободны, другъ друга любезно обемлюще, цѣлуютъ, ради долгаго невиденія, или ради крайней по Возѣ любви; иныи изпущенны отъ поста и желты отъ бденія, иныи же очернѣлы отъ неумовенія, и на рукахъ имущии кожу толсту, отъ метавій и рукодѣля, иныи же толсты и червлены отъ упокоенія; и иныи безъ бради, и иныи съ жезлами и милицами, иныи же кромѣ. Суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными язики: Греческимъ, Сербскимъ, Болгарскимъ, Турецкимъ, Италѣянскимъ, Албанезскимъ и иными. И есть воистинну достохвалное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе, и о различныхъ вещехъ, о духовныхъ и мирскихъ, собесѣдованіе. Отъ нихъ же ближайшии по вся субботы тамо приходятъ, далечайшии же дважды въ мѣсяцъ, еще же далечайшии единожды, и иныи въ два мѣсяцы единожды, друзи же трижды или четырежды въ годъ, прочии же единожды. Се же творятъ или зѣло прискорбнаго и труднаго по горамъ путешествованія, или безмолвія ради и удаленія отъ чловѣкъ. Суть бо пѣщія, не глаголю старіи, но и младіи безмолвники, иже никогдаже тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ иныхъ посылають на торжище, или са-



мы къ ближнимъ монастырамъ приносятъ, продаючи его хотящимъ въ мырь ити за прошеніемъ милостины, или промѣняють за хлѣбъ. Вся убо Карей, съ ближними окрестъ себе келіями и мало далшими, обіймаеть земли яко на полчаса хожденіемъ въ широту же и долготу, и есть мѣсто оное зѣлодѣное и многоплодное, въ зимѣ же и въ лѣтѣ зеленое, ради пѣвкихъ древесъ, лнствія не премѣняющихъ, или тайно премѣняющихъ, съ многими вертограды и винограды, со изобліемъ водъ здравыхъ же и хладныхъ, текущихъ же и кладяжныхъ, и съ воздухомъ легкимъ. Есть же подобно весѣ оное жителство монашеское и дѣломъ, и образомъ, яко повѣстію здѣ описахъ, и видомъ зде на хартіи начертахъ отъ страны восточной. Предъреченный же монастырь Кутломущъ, при ипныхъ мѣста своего дарованіяхъ, имать паче ипныхъ девятнадесять монастырей и сіе, яко обрѣтается близъ Протата и торжища, и зѣло удобно всякіе вещи покупляетъ, и прочіи многіи дѣла управляетъ кромѣ труда. Понеже Карей есть посредѣ горы Аона, и вся убо монастыры, на приморіяхъ же и на холмахъ по бокамъ горы сущіи, отстоятъ далече, далѣе же всѣхъ с. Аонасія Лавра. Но снідемъ съ горы паки на низъ къ морю, да сотворимъ повѣсть по чину послѣдовательно и о прочіихъ монастырахъ.

#### О монастырѣ Ставроникити.

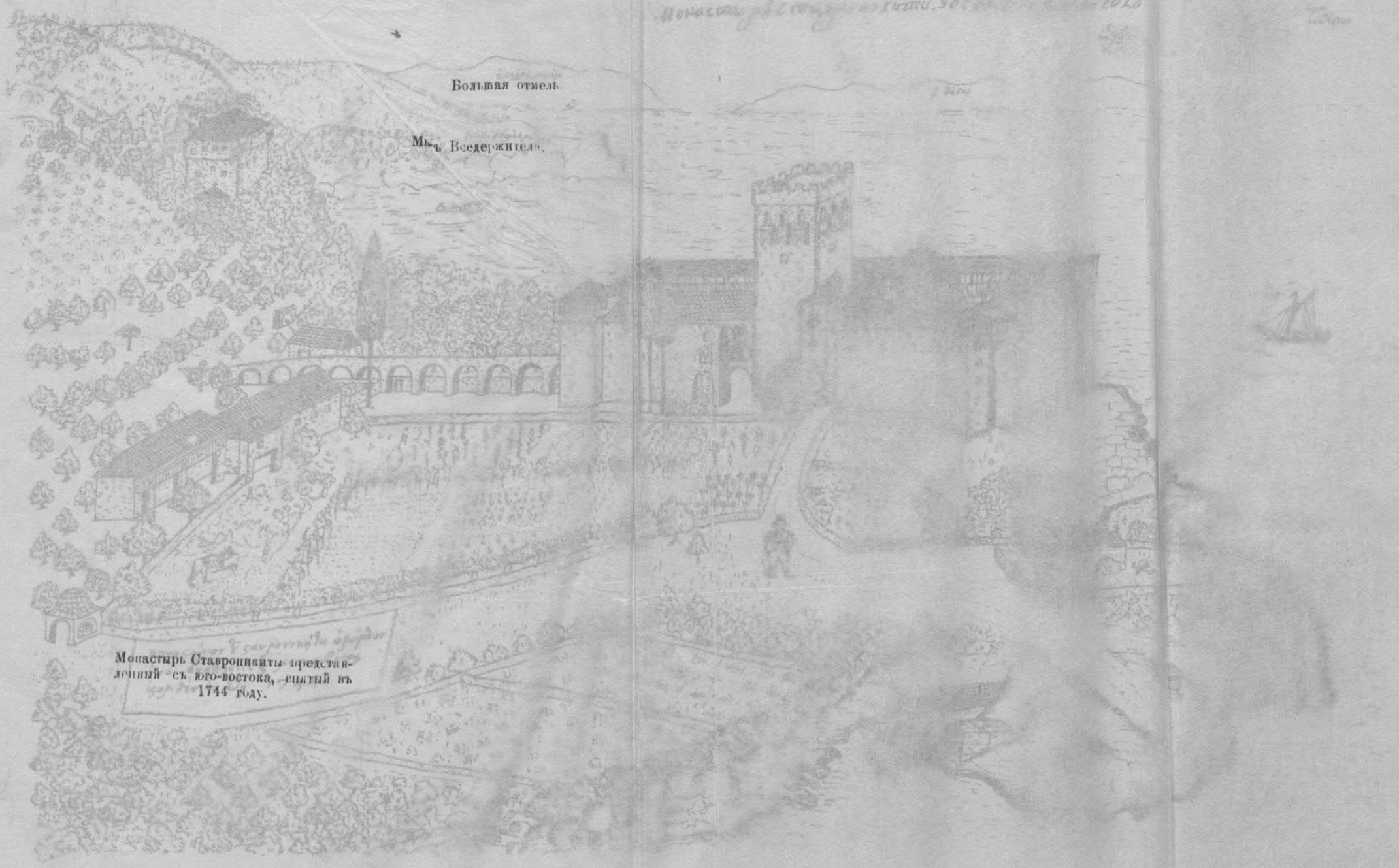
Монастырь Ставроникиты на томъ же восточномъ прибрежіи. Отстоятъ отъ Иверскаго единымъ часомъ хожденія, и отъ Карей также. Есть же вышнимъ образомъ сицевъ, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится отъ востока и полудны, ся есть четвероугольный, но не равностѣнный, долгій, но тѣсний, панодобіе Лавры, но

*Монастырь св. Саввы в горах, 1744 г.*

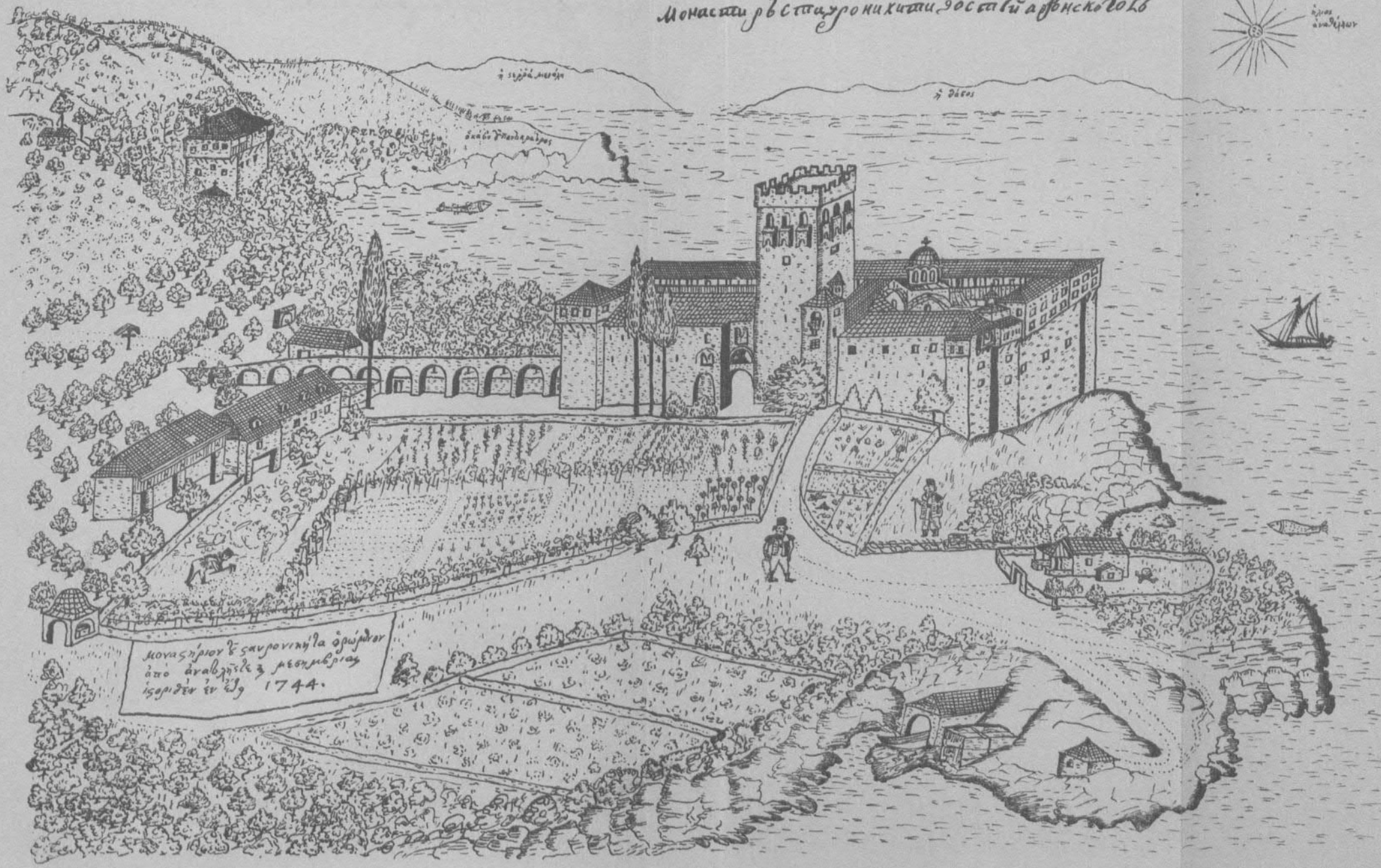
Большая отмель.

М.ч. Вседержителя.

Монастырь Ставропсита, пред-  
ставленный сь юго-востока, ешитый въ  
1744 году.



Μοναστήριον ἁγίου Σταυρονικήτι, ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἁγίου



Μοναστήριον ἁγίου Σταυρονικήτι ὁριζῶν  
ἀπὸ ἀνατολῆς ἐκ μεσομβρίας  
ἰσορῶν ἐν ἔτῳ 1744.

Μοναστήριον ἁγίου Σταυρονικήτι.



зѣло внутрь тѣсенъ, и едва не отъ всѣхъ меншіи обитіемъ или окруженіемъ стѣнъ, но какъ едва не отъ всѣхъ красивѣйшій положеніемъ мѣста и сочиненіемъ художника зданія своего. Стоитъ убо на брезѣ крутомъ каменномъ, отъ воды горѣ, яко на двадцать сажней, восходящемъ, егоже вода окружаетъ отъ востока и сѣвера. Имать стѣны високи и келіи въ три ряды обстолящія, трапезу и поварню, горѣ стоящую въ стѣнѣ полуденной, иконописану, съ етолами деревянными. Таже пиргъ посреде стѣны четвероуголенъ, мѣренъ въ высоту и широту, лѣптою же зданія многи инны превосходить. При немъ же и врата желѣзна монастырская единая, и верху ихъ образъ на стѣнѣ живописанъ святытеля Христова Николая. Предъ врати же лѣпая сѣдалища, или прѣсбы каменпозданны, идѣже сѣдаютъ братія, прохлажденія ради, и трапеза каменная, идѣже ядятъ хлѣбъ послушники монастырскіи въ время лѣтное и нѣкіи убогіи пришельцы; надъ нею же осаженіе отъ лозъ виноградныхъ, и ту совокупно вертоградъ монастырскій общій, ради различныхъ ядомыхъ зелій, и мало далѣе винограды. Совокупно же при вертограду, къ западу, и ковалня, и стайня, и ту источникъ воды при путы, ради поенія коней, и сажалка каменпозданна, собирающая въ себе довольно воды, ради напоенія вертограда. Тамо и вода течетъ въ монастырь зводами каменными, за ними же и садъ зѣло прекрасный, множество помаранчевыхъ деревьевъ имунцій. Въ стѣнѣ же западней монастыря, на горныхъ зданіяхъ, суть гостиницы, въ тойже садѣ зрящія. Часы же велики, обще гласящія, въ стѣнѣ восточной, и посреде церковь, мало что вишняя отъ прочихъ зданій и тѣсно стоящая, яко едва мало окрестъ себя имать мѣста празднаго, въ обхожденіе. Звоницу же невелику имать, близъ пирга, съ звонами и бы-

ламы. Скевофилакіонъ же, или скарбець, въ самомъ пиргу, съ вратамы желѣзными, и малое предъ церковію по дворіе. Обитель убо сію не царіе создаша, но святѣйшій патріархъ Цариградскій киръ Іеремѣй, оный древній, якоже отъ надписа, надъ вратамы паперты на мраморѣ изритаго, познавается, иже есть сичевъ: ἀντιερθῆ ἐκ βαδρων παρὰ τῶ Ἱερζμὶν πατριάρχων τῶ ἐξ Ἰωαννίνων ἑταρ ζσα, си есть: Воздвигшея отъ основаній отъ Іеремѣя патріарха, иже отъ Іоаннины града, въ лѣто 6061. Церковь тамо соборна не крестообразна, якоже въ прочіихъ монастырахъ, но четверостѣна. Зѣло же есть лѣпа и мѣроу, и расположеніемъ, и украшеніемъ, въ честь и славу сватытеля Христова Николая созданна, ея же долгота есть ступаній осмнадцать, широта же четырнадцать. Поддержитя же ея глава четырема столпами зѣло изрядными, отъ твердаго и пестраго камня неудобообрѣтаемаго, нарицаемаго отъ Турковъ сумакки, а отъ Грековъ порфира, о нихъ же глаголють, яко не отъ естественнороднаго суть камены, но отъ древныхъ художниковъ хитростію сливахуся или слѣпляхуся, аже въ нийшняяго вѣка народахъ не обрѣтается. Суть бо тверди, аки кремень, и никаково его можетъ сѣщи орудіе. Рабіи же съ зѣло дробными черными и бѣлыми пестротами, и муціи висоты яко полтора сажня и вящше, толстоти же мные облітія чолѣвѣча. И подножіе отъ мраморовъ бѣлыхъ, зѣло чисто и гладко помощенно, съ черными посредѣ храма пестротамы, не отъ мраморовъ, но отъ олова изрядно сочиненными. Паперть же еще пространнѣйшая, двѣма каменнозданными столпами зводи и заслѣпленія поддерживающая, съ каменнопосланнымъ подножіемъ и съ поводѣлацнымъ тогда искуснымъ иконописаніемъ. Идѣже и хоросъ, по мѣрѣ своей главы, на осмы поясѣхъ высимъ, чистаго

мастерства, и поліелей, и иконостасъ, и налоп, и свѣтилники, и кандилы, и прочія утвары бяху, якоже и въ знаменитыхъ монастырехъ. Предъ папсртію же абіе предъдверіе тѣсное, и въ немъ чаша мраморна изрядна, якоже и въ монастыри Иверскомъ, ради водосытія, такожде и покровь, съ нѣколикыи столпами мраморныи бѣлимы, но кромѣ олова. Вся же цѣрквь лѣпо оловомъ покровенна. Еще же суть и внутръ олтаря, за иконамы, два столпа мраморна бѣла. Врата же точію суть тры, едины въ цѣрквѣ и два въ паперти. Кромѣ же сего храма, суть и иныхъ внутръ монастыра параклисовъ шесть: Пресвятыя Богородицы; святаго Іоанна Предтечы; святыхъ Архангель; святыхъ верховныхъ Апостоль; святаго великомученика Георгія и святаго пророка Іліи. Въ началномъ же храмѣ обрѣтается, на правомъ столпѣ, предъ крылосомъ, въ деревянномъ позлащенномъ осѣняющемъ кивотѣ, съ неусишно горящими серебряныи кандиламы, чудотворный образъ святаго Христова Николая, мѣрою невеликъ, яко на ладонь, весь серебромъ [покровень, точію лице откровенно, юже, по божественному изволенію, рибары излекоша мрежею отъ моря, ибо ю предъ многыи лѣти иконоборцы вовергоша въ море. Есть же и язва на челѣ, юже сотвориша нѣкимъ орудіемъ тіжде икономахи. Нѣціи же повѣствуютъ, яко егда излекоша ю изъ моря, обрѣтесе чрепіе животное унзено на челѣ его, отъ многаго времени, еже сотвори въ водѣ, его же отторгновеніемъ сотворися язва. Чрепъ онаго животного и донинѣ въ монастырѣ хранится, на память събывшагося чудеса. Образъ же оный нѣсть живописанъ цвѣтамы обычно, но мусіею, си есть нѣкимы дробныи каменцамы, зѣло искусно насажденъ.

Моци же тамо, яже лобызахъ, суть сицевы: рука

с. праматери Анны; святаго Василя лакоть, си есть предняя кость руки; с. священномученика Елвоерія рука цѣлая, отъ лактя; святаго Іоанна Златоустаго кость отъ лактя; Григорія Богослова такожде кость отъ лактя; святаго первомученика Стефана такожде кость отъ лактя; миро святаго Николая; Козмы и Даміана малы частицы; Карпа и Панилы ребра; с. Іоасафа, царевича Индійскаго, ребро; великаго Антонія часть отъ расы; кровь святаго Димитрія; святаго Теодора Стратилата кость великая отъ руки; с. Амвросія, епископа Медиоланскаго, кость отъ бради; часть мала отъ Животворящаго Древа, и ины многы часты мощи благоуханны незнаемыхъ святыхъ. Имѣяху же и нѣко-лико тамо отъ крестовъ серебряныхъ и отъ кадильницъ нѣколико, и отъ прочіихъ утварей церковныхъ. Найпаче же сосудъ серебropозлащенъ, съ украшеніемъ змалта, въ немъ же носящи оиміямъ діаконы, держать на плечахъ своихъ въ время показанія, сице лѣпъ и великъ, яко болшаго въ иныхъ монастырахъ не видѣхъ. Христовуль тамо нѣсть, понеже нѣсть обитель царска, но патріярша, отъ нихъ же и грамоти, нарицаемы сегиллюди, обрѣтаются. Есть тамо и былѣотека церковна доволна, отъ рукописныхъ и печатныхъ кнпгъ имущая болше ста; поучителни же и философски, и Бялинскіи книги нѣ суть. Обрѣтается же тамо Псалтирь многоцѣнная и многою похвалы достойная, юже, глаголють тамошніи янокн, яко есть Псалтирь Златоустаго, не вѣмъ, каковой ради выны, или яко стязя ю въ животѣ своемъ и употребляше въ чтеніи, или яко своею рукою написа ю, неизвѣстно о семъ, пбо никаковаго на листахъ о семъ подписанія или знаменія нѣсть. Есть же вся писанна Гречески, чистымъ тертымъ златомъ, на паргаминѣ, писменами художественными п великими,

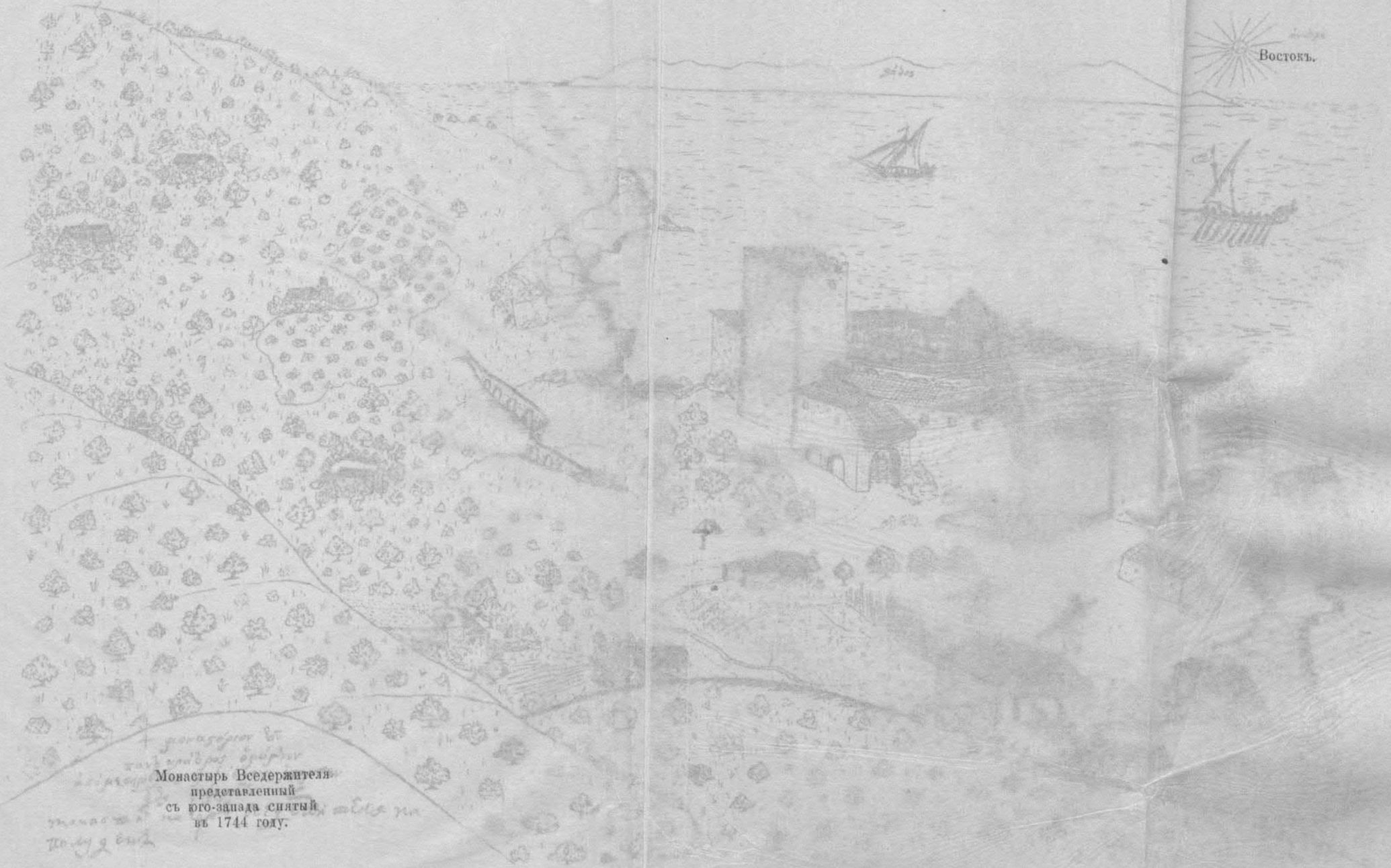
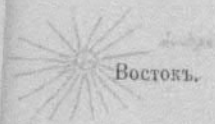


и предъ всякою каѳизмою пралози широки, на три и четири палцы, на нихъ же съ златомъ и различными красками, или фарбами, зѣло дробнии различнии взоры древняго онаго нѣкоего искуснаго художества и удивительнаго преплѣганія, и ни едина другой подобная; вси же тонкими шелковы завѣсами покровенны, да не омажутся, сего ради зрятея всегда аки новоизображенны. Азъ же глаголю, яко еще таковой книги лѣпой въ всемъ моемъ не видѣхъ странствованіи, и достохвалны суть труды пишущихъ ещевая и съ тщаніемъ хранящихъ я. Инокѡвъ тамо бысть тогда чело мало, яко пятнадесятъ, ибо тогда монастырь оскудѣ и долженствоваше, сего ради посланны быша въ гради и веси просити руку помощи; вси бо монастыри Святогорскіи и прежде долга симъ обичаемъ жителствоваху и нинѣ жителствуютъ. Обрѣтахуса же тамо тогда всѣхъ оставшихся братій съ разошедшимися яко осмьдесятъ и болше; толикожде и келій внутрь могутъ обрѣтися. Внѣшнихъ же келій на земли монастырской обрѣтается мало, мало бо и мѣста подъ властію своею имуть, яко на полчаса хожденіемъ въ высоту, такожде и въ широту, и лѣса великаго не имать, но малъ. Внѣ же монастыра недалече, на странѣ сѣверной, есть пиргъ, или столпъ, каменный созданъ, високъ до тріехъ стель, иже стоитъ на високомъ мѣстѣ и веселомъ, надъ моремъ, въ прекрасномъ вертоградѣ и садѣ, съ многими келіями внутрь и со церковію внѣ, и тамо обитають любящіи уединеніе и самоволство. Зводи же каменнозданы изрядно, ведущіи воду въ монастырь, созда своимъ иждивеніемъ господарь Волоскій, Сербамъ воевода Кантакузинъ. Отъ вратъ же монастырскихъ, яко на два верженія камени, отстоитъ церковь, съ гробницею и низкою оградою, на холмѣ, надъ моремъ, идѣже погрѣбаются братія. Мало же по-

далѣ низу, при морѣ, есть арсенасъ, съ келією, ради востыганія и сохраненія малыхъ кораблей: великимъ бо тамо кораблямъ пристанища нѣсть, ради крутыхъ, каменистыхъ и непреступныхъ береговъ. Именуется монастырь той Ставроникиа отъ древняго, мною, урочища, сице нареченнаго, или яко крестъ тамо водрузися при пути отъ нѣкоего Никити. Обычай бо есть въ Святой Горѣ древній водружати велики кресты на распутіяхъ, съ подписамы, да мимо ходящій молитву творятъ и поклоненіе, или при немъ препочиваютъ. Или, якоже повѣствуютъ, отъ кресторѣза Никити, тамо иногда жителствовавшего, ставросъ бо, нарѣчіе Греческое, толкуется крестъ. Еще же глаголютъ, яко тамо изначала бысть обитель мала святаго Іоанна Предтечи, но опустѣ и раззорися вѣвся; и въ тожде имя отъ предреченнаго патріярха начинаше созидатися, но случаемъ чудотворнымъ обрѣтенія иконы святаго Христова Николая въ имя его премѣнися. Но довольно о семъ; пойдѣмъ послѣдовательно и къ прочимъ.

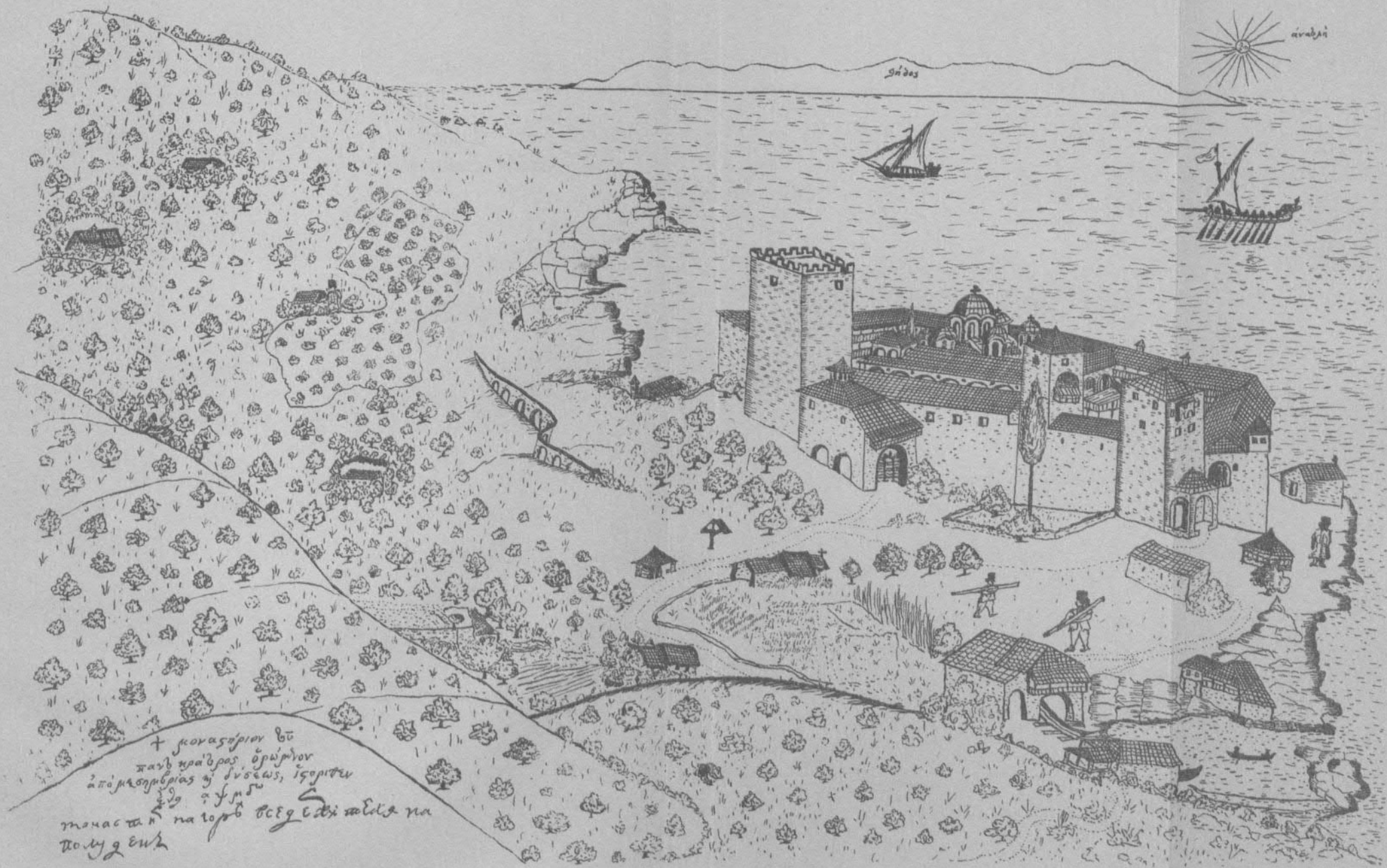
#### О монастырѣ Пантократорѣ.

Монастырь Пантократора, си есть Вседержителя, вѣншнымъ зракомъ есть сицевъ, якоже здѣ мною изобразися, отъ страны западной и полуденной зримый. Отстоитъ отъ Карей двѣма часы шествованія, отъ Ставроникии же единымъ, и зрятея между собою, поспеже стоятъ оба на рогахъ високихъ побережія, аки на холмѣхъ, найпаче же сей на зѣло твердокаменномъ и крутонависломъ, аки стѣна, високомъ болше сажней двадесять отъ воды, удивительно и ужасно. И сице суть келіи монастыра восточны навислы падъ моремъ, яко въ нихъ



Монастырь Вседержителя  
 представлений  
 съ юго-запада снятый  
 въ 1744 году.

Министерство Исполнительного  
Управления  
в г. Ленинград  
№ 1741 от 1934 г.



+ μοναστήριον τοῦ  
 σωτῆρος ὁριζήσαν  
 ἀπὸ μνηστέρας ἢ δυνάως, ἰσορροπία  
 ἢ φρῆσι  
 монастирь на горѣ всегъ свѣтѣ на  
 полуострѣ

Монастырь Вседержителя.

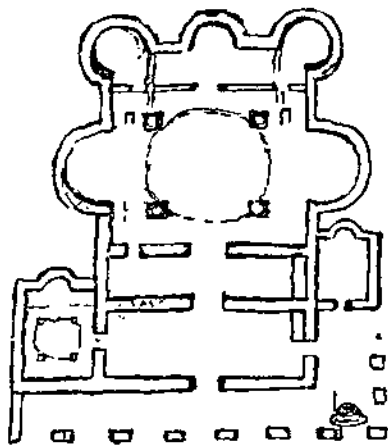


сидящія не могутъ слышати своего собесѣдованія, ради громогласнаго шума волнъ. Имать пристанище изрядное, съ узкимъ входомъ между каменны, и двѣ арсены съ горныцами, къ храненію малыхъ и среднихъ кораблей и ко гощенію страшныхъ и своихъ пловцовъ; великимъ же кораблямъ тамо нѣсть пристанища, ради жестокыхъ окрестъ каменей и узкаго и мѣлкаго вѣзда. Идѣже, недалече на западъ, и вертоградъ монастырскій, и крестъ изрядный, и студенець съ покровомъ при пути, и рѣка съ мостомъ каменнымъ, яже въ лѣтѣ пресушается, въ зимѣ же, съ высокихъ спадающа горъ и отъ многихъ собирающихся водъ, шумно по каменехъ течеть, и мимо пристанище лющися, входитъ въ море. Мало же далѣе, надъ рѣкою, и млинъ монастырскій водянь, и сѣмо и овамо по горамъ нѣколики келіи безъмолствующихъ, въ нихъ же мало отъ Грековъ, больше же отъ иноковъ Россійскихъ обыкоша сѣдѣти. Недалече же, внѣ монастыра, на сѣверъ, зряся и зводы каменны, сѣмо и овамо завращаемы, ими же течеть вода къ монастыру здрава, и виногради и елеоны древесъ масляныхъ, и недалече, за сѣверною монастыра стѣною, келія изрядна, съ параклисомъ святаго Онуфрія, созданна на камены ужасно навислымъ въ море, зѣло безъмолвна. Гробница съ церковію абіе внѣ монастыра, на востокъ, такожде надъ моремъ созданна, на самомъ крилѣ или край каменомъ, високомъ, въ море скланяемомъ, отнюду же пздалече зряся и островъ великъ, именуемый Оасосъ. Врата же монастырска въ углѣ стѣны полуденной, якоже въ прочіихъ монастырахъ желѣзомъ покровенна, съ предъдверіемъ на столпахъ, и верху ихъ, въ зводѣ, на стѣнѣ, изображеніе Преображенія Христова: предъ врата же недалече сооруженна есть древяна вѣтренница, зрящая на море, въ прохладеніе братіи и страшныхъ. Имать

же монастырь вратъ три и расположеніе зѣло лѣпое, въ два подворія. Входящія убо въ монастырь вратамы желѣзными внѣшними, абіе при нихъ и вторими внутренними, есть подворіе меньшее, четверостѣнное, имущее окрестъ себе жилища художниковъ и работниковъ. Таже суть, сквозѣ стѣну, третія врата, ведущія въ внутреннее большое подворіе, идѣже церковь, звоница, трапеза, келіи, гостиница, поварня, и вся потребнѣйша и честнѣйша. Пиргъ, или столпъ, великъ и высокъ обрѣтается въ стѣнѣ западной, на немъ же горѣ есть параклисъ, низу же скевофилакіонъ, идѣже сокриваются дражайшіи вещи; при немъ же, въ тойже стѣнѣ, предъ церквою, поварня и зѣло лѣпотная трапеза, тогда новосоздаваемая милостинею христіанскою. Гостиница же одесную церкви. Прочіе же окрестъ церкви келіи иноческіи обстоятъ въ три ряды, едины на другыхъ, сего ради и стѣны отвиѣ зрятся быты высоки, и крѣпки зданіемъ. Покровы же суть и тамо отъ каменныхъ дщицъ, по обикновенію Святогорекому. Первоначальная тамо церковь есть созданна въ честь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, на четырехъ столпахъ цѣлыхъ, отъ мрамора бѣлаго, высокнхъ сажней на два, толстыхъ же яко обяти челоуѣку; съ покровомъ оловянымъ и съ шестма главами, отъ нихъ же пять суть малы, три съпреди, двѣ надъ олтаремъ, и една, посреде ихъ, болшая, съ осми окнами. Сего ради внутрь и хоросъ виситъ на поясахъ осми изваянныхъ, съ полкандиломъ, подъ нимъ же виситъ яблоко серебряно достохвалное, и нѣколики кандилы, сѣмо и овамо развѣшанны, серебряны, и иконы, и прочія утвары; еще же и кресты, на четырехъ сторонахъ вѣсенны, по общему тамошнему обычаю, понеже и крестообразно зданна есть, и расширяется въ крпосохъ



круговидно, но олтаремъ разнствуеть, понеже и той та-



кожде разширается на бо-  
ки, якоже здѣ изображень  
зрится. Идѣже сугъ и двѣ  
паперти, и предверіе изряд-  
ное, съ частими зводамы, и  
пαραклиси обоюду присово-  
купленны, якоже въ Лаврѣ  
и въ Иверѣ, отъ нихъ ниже  
одесную простъ есть, опую-  
же съ четирма бѣлыми отъ  
мрамора столпамы. На той-  
же страннѣ, при паперти,

и звоница лѣпо зданна, аще и низка, съ клепаломъ,  
быламы, звонамы и общими часама; въ предъдверіи же  
есть и студенець води хладной и здравой. Иноки же  
тамо жителствующи въ чипахъ монастырскихъ и цер-  
ковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочіимъ монасти-  
ремъ главнымъ, аще и не въ всѣхъ. Найпаче же съ не-  
бреженіемъ пріймуютъ странныхъ, ради общаго обичая,  
а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши,  
многы мнѣ свѣдѣтельствоваху, аще мене и добрѣ уго-  
стиша. Есть тамо, предъ лѣвымъ крилосомъ, чудотвор-  
ный образъ Пресвятія Богородицы, на децѣ ветхой,  
юже нѣкій инокъ, въ время нападенія невѣрныхъ вар-  
варь, въверже въ кладязь, по многихъ же лѣтехъ, паки  
собранныи иноки въ обитель, обрѣтоша ю невредну;  
предъ нимъ же и кандило неусипно горить. Внутри же  
олтаря трапеза покровенна есть главою златою, на че-  
тирехъ столпахъ обдержимою, искусно отъ древа съ-  
ченаго. Тамъ внутри олтаря и мощи святыхъ лобизахъ  
сицевы: часть отъ животворящаго древа крестнаго, часть  
главы святаго Апостола Андрея Первозваннаго и кость

его ноги великая; главу святаго Іоаннiкiя великаго; часть колѣна святаго Игнатiя Богоносца; часть отъ щита святаго великомученика Меркурiя и кость его отъ великаго перста; часты святыхъ безсребныхъ Пантелеймона и Ермолая; с. Іоанна Милостиваго часть главы; с. мученика Трифона переть; частицы двѣ с. мученика Кирика; кость отъ хребта с. первомученика архидiakона Стефана; святыя Анастасiя переть цѣлый; рука Митродоры цѣлая; Предтечи Іоанна переть нагiй, кромѣ тѣла; с. мученика Іулиты кость отъ лактя; с. Кирика рука цѣлая; и ины святыхъ многы часты пзнаемыхъ. Быблѣотеку же, или клигохранителницу, юже исперва имѣяше обитель она, погубы въ время запусѣнiя отъ нападений варварскихъ. Тогда точiю книги доволны имѣяше, яже къ чтенiю и пѣнiю церковному належащiя, кожаны же и бумажны, рукописны же и печатны, прочiихъ же, внѣшняго ученiя, не видѣхъ. Едину точiю книгу имуть многопѣнну, яже содержитъ въ себѣ едва не цѣлую быблѣотеку, такову же, яковой не случися мнѣ зрѣти въ всемъ моемъ странствованiи, о ней же слово простерти подобаетъ подробно. Есть тамо въ великомъ сокровищи книга нѣкая, на тонкомъ и прекрасномъ паргаминѣ писанная, въ долготу яко на пядь, въ широту же и толстоту яко на полпяди, внѣ покровенна сребромъ позлащеннымъ, на пемъ же пзвалнѣ и подписъ нѣкоего господара Волоскаго; имать же окрестъ листовъ празднаго поля на два перста, въ долготу положенна. Писанна же вся Еллинскимъ Греческимъ языкомъ, сице же малымы и дробными черными писмены, яко нѣсть мощно ниже младому кромѣ окуляръ прочести, и сице тонкою и подобной власу чловѣчу тростiю, яко въ всей книгѣ не зрится ни едино *рцы*, ниже едино *онъ*, наполненное черниломъ; точiю пачала и

надписи златимы буквами, мало болшими, начертанны. Сиде же искуснимъ характеромъ и чистымъ писанна вся книга, яко аше и сиде дробна есть, обаче всякъ ю можетъ чести, зная Гречески, и имѣти о ней мнѣніе, яко не человекъ, но ангель ю написа. Именуютъ же книгу оную тамошній иноцы Евангеліе святаго Іоанна Кущника, еже пошаше на себѣ даже до смерти, якоже въ житіи его повѣствуется. Азъ же рассмотрѣвши въ ней вся листи, отъ начала до конца, не обрѣтохъ никаковаго подписа, ниже знаменія, еже бы могло свѣдѣтельствоваты, или яко есть евангеліе Кущника, или кто его или чимъ издивеніемъ написа. Аще бо было бы Евангеліе Кущника, то бы было само, а не толики въ ней тысящій вещи; еще же и иноки монастырскіи не имутъ никаковаго свѣдѣтельства, чесо ради ю сиде именуютъ, но точію отъ преданія. Азъ же глаголю, яко сидевой толстоты и тяготы не пошаше на себѣ святый Кущникъ, и нѣсть оно его Евангеліе; но или своимъ произволеніемъ нѣкоего трудолюбываго и достохвалнаго краснописца, или повелѣніемъ и издивеніемъ нѣкоего царя, въ славу Божию, и въ его незабвенную память, и въ удивленіе всѣмъ зрящимъ написася оная книга. Юже азъ въкратцѣ рассмотрѣвши, начертахъ малое оглавленіе вещей, въ ней содержимыхъ, яже суть сіа: Евангеліе; Апостоль; Григорія Богослова вся торжественная поученія; Іоанна Дамаскина логика и книга о Богословіи; Анастасія, архіепископа Божія града Антіохіи, правила и уставы различны; Прѣніе о вѣрѣ, Теодора философа; пречестнаго Пселла къ царю господину Михаилу Дукѣ, о уставу вѣры; Аонасія Великаго къ Маркеллину, о псалмахъ; стихи сокращенны о псалмахъ, хартофилака кырѣ Никиты; Псалтирь пророка Давида; Изявленіе всѣхъ Апостолскихъ и синодаль-

ныхъ правилъ; Неара, си есть правила и узаконенія царя Алексѣя Комнина; Максима исповѣдника, главизни о богословіи и о добродѣтеляхъ; тогожде, о любви главизнѣ ѿ; Деонисія Ареопагиты, о небесной іерархіи; Германа, патріархи Цариградскаго, о церковной исторіи; Сокращеніе Неары, си есть узаконеній царя Іустиніана; Собраніе отъ Неары премудраго Лва; Неара царя Романа Стараго; Неара Константина Вагряноснога; Неара царя Никифора и наставленіе; Наставленіе Василія Вагряноснога, и пннѣ различнѣ. Кто же не удивится таковой маловеликой книзѣ; кто же ли не прославить Бога, дарующаго таковыя великія дары чловѣкомъ! Мощи убо въ церквѣ хранятся, книга же она въ скевофилакїи, подъ твердимъ заключеніемъ, и не мвогымъ показуется. Кромѣ же великой церкви, суть тамо меншихъ параклисовъ осмь, два совокупно при церквѣ: на десной странѣ храмецъ Тріехъ Святителей, на лѣвой же Успенія Пресвятыя Богородицы, шесть же между келіями и на пиргахъ: соборъ святыхъ Архангелъ; Вознесеніе Христова; святаго Предителя; святаго Николая; святаго великомученика Георгія и святаго мученика Пантелеймона. Всѣхъ церковъ внутрь монастыра, съ великимъ храмомъ, девять. Царговъ или мурованныхъ столновъ тры, единъ предреченный великій въ углѣ сѣверномъ, вторій при внутрихъ вратѣхъ, третій при вѣшнихъ, и четвертый, зѣло малъ, въ углѣ, посредѣ стѣны полуденной. Обытель сію созда Алексѣй Стратопедархъ, иже бысть послѣди и царь Греческій, якоже и хрисовуль его тамо свѣдѣтелствуетъ. По томъ вторій ктиторъ бысть, и братъ тогожде Алексѣя, Іоаннъ Приминирій, иже послѣди и господарь Волоскій бысть, таже и монахъ тогожде монастыра, преименовавшися Іоанникіемъ. Третьи же ктитори быша

Барбуль, великій лаговетъ, и Гавріиль, властелины и начальницы земли Волоской, который Барбуль, съ трема синамы и съ нѣкіпмы дарованіи, и внѣшное монастыра создавъ подворіе, тамо и скончася; послѣди же и нѣкій отъ патріархъ Цариградскихъ <sup>1</sup> . . . останки соверши. Тамо тогда иноковъ такожде бѣше число мало, иже, ради скудосты и долга монастырскаго, ипныи же и ради непостоянства, разбѣгошася. Келій тамо внутрь могутъ обрѣтися близъ ста. Келій и каливъ лѣсовыхъ внѣ безмолвующихъ на земли монастырскаго суть около двадесять, осемъ близъ монастыра, прочіи же на полудень, далече, яко часомъ растояніи, въ нарицаемомъ Пантократорскомъ скиту, идѣже обыкоша обитати различни людіе: Греки же, Руски, Волгары, руководѣлемъ кормящися тѣлесно, молитвою же и постомъ духовно. Но сей скитъ малъ, не якоже предреченны, понеже не имать ни дикей, ни общаго храма, ни каковаго сообщенія, точію часты келіи. Бѣше же древле и нный скитъ Пантократорскій, именуемый Русскій, на странѣ сѣверной, въ густинѣ лѣсовой, при пути, ведущему къ монастыру Ватопеду, о немъ же послѣди абіе прострется повѣсть, въ немъ же обитаху прежде Россійскіи иноки, но винѣ пустъ и раззоренъ. Имать же Пантократоръ и землѣ, и лѣса довольно, яко на два часа восхожденіемъ горѣ на высоту, и два такожде часа прехожденіемъ въ широту. Отстоятъ же отъ Ставронткпти единымъ часомъ, отъ Кареѣ же двѣма.

#### О монастыру Ватопеду.

Сей прослутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, отстоятъ, на томъѣде восточномъ

<sup>1</sup> Имя пропущено.

приморіи, отъ Пантократора двѣма часы, отъ Карей же трема, отъ берега же морскаго яко на стрѣленіе лука, на мѣстѣ равнѣ, между красными елеонами насльчними и виноградамы и иными древами садовными. Отвсюду имущій горы высоки, съ густыми и прекрасными лѣсами, точію отъ сѣвера море, и есть образомъ троеугольный, но не равностѣнный, якоже здѣ отъ мене съ прилѣжаніемъ начертася отъ страпны сѣверной и западной, съ внутреними своими и внѣшними лѣпотами. Создася же сей отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царехъ Константина, въ имя Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда раззорися отъ отступника Іуліана, обновы его великій Θεодосій, царь Греческій, ради собывагося чудеси на его снѣ Аркадіи. Повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сипева. Имѣяше Великій Θεодосій отъ цариды своей Плакиллы синовъ два, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дщерь, именуемую Плакидію. Аркадія убо оставы наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина, зятя своего, посла въ Римъ, съ дщеріею его, да тамо царствуютъ. Отъиде же съ ними купно и Аркадій. Возвращающися же воспятъ къ отцу своему Θεодосію, въ Византію моремъ, случися быти великому треволненію морскому противу острова Имвра, недалече святыя горы Афонскія. Аркадій же, бояшися бѣдства, инно что не зваше, точію: „Пресвятая Богородице, помози мнѣ“, и егда сѣмо и овамо, страха ради, прехождаше на царскомъ кораблѣ, отъ зависти бѣсовской, занятъ бывъ корабленными вервами, паде въ море, и абіе (о, чудеси!) обрѣтеся на сусѣ въ Святой Горѣ, на мѣстѣ, идѣже днесъ есть святой сей монастырь, подъ нѣкою купиною, иже прежде именовашеся Благовѣщенія, отъ тогожде времени проименовася Гречески Ватопеді-

онъ, еже Россійски толкуеться купинодѣтіе, отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія царевича, отрока суша тогда. По маломъ же часѣ, достиже и царскій корабль къ пристанищу монастира сего, и изшедшы князы и велможи внѣ на землю прискорбны, ради погубленія царя Аркадія, и се зрятъ его нечаянно подъ кущемъ купины сияща, и возрадовахуся радостію велию; и тогда убо безмолствоваша. Егда же возбудися Аркадій, повѣствова имъ чудо Пресвятыя Богородицы, како его избавы отъ потопленія морскаго и принесе его тамо, идѣже днесь есть студенецъ, недалече пристанища, при пиргу Пресвятія Богородицы. И пребысть тамо съ велможи своими дны многи, корабль же отсела въ Константинополь. Слышавъ же царь Θεодосій о случившихъся сину своему Аркадію, разгнѣвася на пловцовъ и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ. Въ тое время приспѣ въ Константинополь и Аркадій, посуху, къ отцу своему Θεодосію. Онъ же радости исполнився и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созиждутъ на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтеся синъ его, церковь въ честь Пресвятыя Богородицы. Написа же и въ Римъ къ сину своему Оморію и къ зятю своему Константину и къ Плакидіи, яже приключишася о Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради и оны послаша въ помощь созидація и украшенія церковнаго денги и имѣнія, кътому же и четыры столпы, отъ камня порфирна, зѣло удивителны, на которіи, сказуютъ, яко большое истощеніе иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создала маститоры, первое, единъ пиргъ, си есть столпъ, съ церковію Рождества Пресвятыя Богородицы, таже, на странѣ сѣверной, иныи пиргъ; послѣди и иныи четыры пирги, съ церквами, даже до пирга скевофилакїи, си есть скарб-

ницы. Посемъ, начаша отъ первореченнаго пирга, отъ странны морской, основаніе, даже до пирга святаго Предитечи и до пирга святаго великомученика Георгія, близу котораго въ основаніи положиша два мраморы, по повелѣнію царева, наподобіе буйволовъ; а отъ сихъ пирговъ наченшы, паки съ пвными двѣма пиргами, создаша даже до предреченнаго пирга скевофилакін. И сице сотвориша ограду триеуголну, съ десятии пиргами лѣпотными и высокими, отъ нихъ же иныи имуть высоты до дванадесяти сажней, иныи же и болѣе; стѣна же на иныѣхъ мѣстѣхъ до осмы сажней, на иныхъ же и до десяти; весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ обемлетъ сажней двѣстѣ и девянтдесять. И егда соверпиша вся, прійде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ Цариградскимъ киръ Нектаріемъ, и обновяша или освятыша храмъ, и возрадовашася зѣло. Кладязъ же предреченный обьяша создатели внутрь олтаря, его и доньяѣ мѣсто предъ престоломъ быты показуютъ, чернымъ мармаромъ покровенно; святую же трапезу утвердиша на четирехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего, ходившу Θεодосію на брапъ противо отступника Евгенія, въ Солунъ, и возвращающися мимо сію святую гору побѣдитель, дарова нѣкіе вени многіе монастыру сему, сосуди злати и серебряны, и прочая драгоцѣная, ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метохи, и въ Серазѣ, окрестномъ Солунскомъ градѣ, семь весей. Въ лѣто же 6370 прійдоша Арапи и Сарацны отъ Сиріи, убывающіи христіанъ и грабящіи пожитки ихъ, въ тоежде время. въ еже пострадаша и святыи четиредесять мученики въ Амморіи, и досиѣвши даже до гори Лоонской и нападше на ню, попраша и монастырь сей и раззориша его въ вся, и яже въ немъ отцы убиша и плѣнниша, и мосяжнзлатый



иногда покровъ храма обнажиша, и внутрь его возгоша огонь и очерниша его димомъ толико, яко уже оному отъ мусикійскаго камня хитро насалженному изображенію не зрѣтся, но точію образу Благовѣщенія Пресвѣтѣя Богородицы, на преднемъ олтареи зводу, идѣже и Богородица одесную странну круга, а ошую ангель, съ надписаніемъ сицевымъ: Χαῖρε καὶ χαρισμένη, си есть: Радуйся обрадованная. Стражники же священнаго олтаря, прежде достиженія Араповъ, взявши честный крестъ и ктиторскую Богородицы икону, верже я въ кладизъ предреченный, сущій подъ трапезою олтаря, и съ ними купно свѣщу возженну, и покри я сверху искусно. И двигнувшись въ бѣгство, яша его варвары и взяша его въ плѣнь, и продадоша его въ Критъ. По семидесяти же лѣтъ, свободився отъ плѣненія, возвратися пакы въ монастырь. По нѣколикыхъ же днехъ начатъ вопрошати тогда бывшаго игумена, именуемаго Николая, о ктиторской иконѣ. Онъ же, егда слыша сицево вопрошеніе, прійде въ недоумѣніе и ужасъ. Наконецъ же, да въкратцѣ реку, сотворши молитву на много часъ и отверши уста кладязя, бывшаго подъ святою трапезою, зрятъ, яко блише внутрь и икона Пресвѣтѣя Богородицы цѣла и свѣща предъ нею горящая, такожде и крестъ. Воздаша слава Богу, изнявши и извлекшы я оттуду, поставиша въ святомъ олтари, идѣже и донинѣ зрится, благоговѣнно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ время оно, три начални и благородни мужіе, отъ Адрианополя пришедши въ Святую Гору, Аванасій, Николай и Антоній. восхотѣша быти монахи и воздвигнути единъ монастырь, весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ въ общее согласіе расходъ по три тысящи златиць. И пришедши къ святому Аванасію Аоонскому, тогда тамо жителствующему, исповѣдаша свое намѣре-

ніе. Святый же рече имъ, яко денги тии нѣ суть доволны на созданіе новаго монастыра, точію, аще хочете, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдовавшимъ, приведе ихъ святый къ монастырю сему Ватопедскому и показа имъ лѣпоту положенія его и раздрушеніе, еже ему сотвориша Сарацины, и совѣтова имъ, глаголя, яко многократную имуть воспріяти отъ Бога мзду, аще сей монастырь обновлять. Угодный имъ совѣтъ Святаго показася, и со желаніемъ подвигшися къ сему святому дѣлу, обновиша его, и совершиша его, якоже бысть исперва; въ немъ же и монашескій воспріавши образъ и богоугодно преживши, почиша о Господѣ. Ихъ же и мощи, си естъ кости, лежать въ внутренней великаго храма паперти, внутрь гроба мраморнаго затвержденны и никогдаже отверзаемы, но точію надъ ними зажигается кандило неусиляемое, и празднуются дващи въ годъ: и 26 Декаврія, и въ четвертокъ Пятидесятницы. Ради же собывшагося онаго чуда, си естъ ради обрѣтенія честныя иконы, бываетъ молебень къ Пресвятѣй Богородицы по всякъ понедѣльнѣ, и въ кійждо вторникъ божественная литургія. Еще же и святый Савва Сербскій, ктиторъ монастыра Хиляндрскаго (о немъ же будетъ повѣсть въпреди), купно съ отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ семъ монастырѣ Ватопедѣ параклисовъ шесть: 1) въ честь Спасителя; 2) святыхъ Беззребныхъ; 3) святаго великомученика Георгія; 4) святыхъ Θεодоровъ; 5) святаго Предтечи; 6) святителя Николая. И тому же и дарова и мѣста пѣкая, въ причастіе и стяжанія, и быша новии ктитори, и празднуются тамо отъ иноковъ 4 Январія. Удобраша же сей монастырь и приснопоминаемыя въ царѣхъ Мануилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, якоже извѣстно естъ отъ хрисовуль, иже тамо обрѣтаются. Монастырь

убо сей такожде, якоже и прочіи, еще же и лѣпотнѣйше и крѣпчайше, отъ совокупленія каменей со вапною созданъ весь, окрестъ имущъ въ себѣ келій много, наипаче же въ стѣнѣ сѣверной, съ покровами многолѣтними и лѣпными, си есть по верху деревяныхъ каменными. Въ стѣнѣ же западней суть три врата, едина близъ другихъ, отъ нихъ же предняя два желѣзомъ покровенна. Надъ первыми же и Богородичень образъ на стѣнѣ живописанъ, съ покровомъ оловянымъ, ради воспященія дожда, и кандиломъ висимымъ, такожде ради вѣтра покровеннымъ, еже зажигаетъ тамо присѣдящій вратарь. Ограда же монастырская иматъ точію три стѣны, сѣверную, западную и восточно-полуденную, закривленну, аки дугу, ради вишшаго и неравнаго мѣста. Внутри же иматъ пространство большое, паче пныхъ монастырей, и мѣста празднаго довольно, и на подворіи кипарисовъ изрядныхъ и помаранчовъ, и лимоновъ, и инныхъ древесъ число немало, лѣпоту зрящимъ и плоды вкушающимъ приносящихъ. И тамо такожде гостинницы лѣтніи и зимни, странныхъ ради и различныхъ гостей, лѣпо устроены, и страннопріемникъ нарочно опредѣленъ, да воспріймуетъ всихъ приходящихъ честно и да послушаетъ имъ въ яствѣ и питіи и постиланіи постель, и помѣтаціи, и въ всякомъ упокоеніи, яко и въ предописанныхъ монастырахъ — въ Лаврѣ и въ Иверѣ. Отнюдуже весело зрится море на странну сѣверную, на страннѣ же десной монастыра, при косой стѣнѣ, просворница, болница и стайня; при западней же стѣнѣ житница, пивница, келарня и полата, на подворіи же церковь, звонница, библіотека, скарбница, водосвятница, трапеза и поварня; вся отъ каменей крѣпко зданца, еще же и дщицами каменными многолѣтно и лѣпозрочно покровенна. Но о достохвалнѣйшихъ вещехъ слыши подробну. Тамо вели-

кая церковъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, зѣло достохвалная расположеніемъ и пространствомъ, и виѣшнею и внутренею красотою, ея же положеніе есть сицево долбое, якоже здѣ отъ мене изобразися; виѣшнымъ же зракомъ есть седмоглавна, вся оловомъ чисто и гладко покровенна. Созанна же не посредѣ монастыра, но къ углу восточному и стѣнѣ сѣверной приближающаяся. Еще же глава средняя на десять оконъ раздѣляется, прочія же суть меншія. Есть же крестообразна, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, разпирающаяся на боки кругловидными крилосама, имущая вратъ тринадцать, сѣмо и овамо въ папертѣхъ расположенныхъ; долготы же, по мѣрному обычному хожденію, ступаній человѣческихъ тридцать, широты же двадцать и осмь. Паперти же тамо далече лѣпотнѣи и болшія, паче иныхъ монастырей, и зѣло красными мраморными, разноцвѣтными дскамы поощенны. Внутрняя паперть иматъ въ долготу ступаній седмь, въ широту же равна есть съ храмомъ, си есть ступаній 22; виѣшняя же паперть въ долготу девять, въ широту тожде. Сія же иматъ и два столпа красна, отъ мрамора бѣла, раздѣляща на двѣ части окна, такожде мраморы обложены. Кромѣ же сихъ, обоюду совокупно призданны суть два храмы меншіи, именуемы тамо параклисы, со главами одесную святителя Христова Николая, кромѣ столцовъ, и ошую святаго великомученика Димитрія, съ четирма мраморными столпами, и надъ сямъ инный храмъ, съ чудотворною иконою Богородичнею. Предъ всѣми же симы прѣстирается великолѣпное преддверіе, отъ плинозъ изрядно созданное, съ высокими кругами частими, и верху сихъ, такожде съ нижшими кругами, суть хоры. Тамо и меншая библіотека, къ церковному правилу належаная, и

часы на маломъ столпѣ, громогласно гласящїи, яже вся, совокупно съ великимъ храмомъ, подъ единымъ суть покровомъ. Предъдверїе же сїце зѣло пространное, яко въ широту имать ступанїй четиредесять и шесть, въ долготу же пять. Суть внутрь великаго храма великіи и драгоценныи столпи, крестообразно стоящїи и всю тяготу его держащїи, которїи прислалъ Онорїй отъ Рима, якоже предъ рекохъ. Сїи отъ Грековъ именууются порфирнїи, а по Турецку сумаки. Имуть вещество зѣло твердое, аки кремень, зракъ же пестрый, на нихъ же черное съ бѣлымъ смѣшенїе зрится. И повѣствуется, акибы не естественно онъ родимый камень, но нѣкимъ смислительнымъ художествомъ древле отъ маїсторовъ сочиняшеся, въ нынѣшнїи же времена хитрость она явшезе отъ мира; но се не весма вѣроятно. Сїце же оны столпи углажденны суть, яко аки зеркало блистанїе показываютъ зрящымъ. Сїи убо имуть верху себе вѣнцы толсти, мосѣнзовїе, а верху тыхъ надъглавники, отъ иныхъ мраморовъ, малоцѣннѣйшихъ. Кромѣ убо оныхъ надъглавниковъ и поясовъ, имуть висоти пядїй девятнадесять, окружають же толстотою пядїй десять. Надъ предними же двѣма столпами, обоюду великаго иконостаса, оное древное, еще мусїею насажденное, обрѣтается Благовѣщенїе, Богородица, стоящая надъ правымъ столпомъ, Архангелъ же надъ лѣвымъ, якоже предъ рекохъ. Тамо иконостасъ, преграждай святыи олтарь, двоякїи, единъ внутрнїи, оный предревнїи, отъ различныхъ мраморовъ сложеннїи, и вторїи дряннїи, предъ нимъ совокупно стоящїи, изряднаго украшенїя и художества, на немъ намѣснїе иконы стоятъ, съ драгими сребропозлащенными вѣнцами. Въ внутрнѣмъ же по ряду стоящихъ столповъ бѣломраморныхъ суть осмь, гладкаго и искуснаго рукодѣлїя. Се же уди-

вительно и достохвално, яко верху четырехъ среднихъ столповъ, иже обоюду царскихъ, или красныхъ вратъ, предъ святою трапезою стоящихъ, вмѣсто наглавника и покрова, належащая отъ подобнаго мрамора доска, красно изсѣченна, иматъ долготы пядій двадцать. Весь же олтарь небеси подобенъ, сверху до низу искусно иконописанъ и иными висимыми иконами, зѣло удивительными и неудобообрѣтаемыми, такожде и завѣсамы шелковими и златотканними, евангеліями, крестами, кадильницами долгими и короткими, свѣщниками и иными различными церковными вещми драгими упецренъ, весь долу и окрестъ горняго сѣдалища мраморами разноцвѣтными и майстерствомъ гладкимъ и удивительнымъ помощенъ. Верху же трапези мраморной, кивотъ, или покровъ, деревянъ, съ главою, на четырехъ столпахъ обдержимый, зѣло искусно изсѣченъ и доброзрочно позлащенъ, немалое благоговѣніе служащимъ тамо и обстоящимъ являетъ; найпаче драгоценная въ немъ гробница созади, съ неугасимымъ позлащеннымъ кандиломъ. Созади же его, на священномъ сѣдалищѣ, стоитъ чудотворная и драгоценная икона Пресвятая Богородицы, яже обрѣташеся лѣтъ семьдесятъ въ кладязѣ, иже пинѣ затворенъ есть подъ престоломъ, съ свѣщою неугасимою, яже и донинѣ предъ нею стоитъ, зѣло ветха и черна, и едва познаваема, яко отъ воску есть. И вѣматаръ, служай въ олтарь, по древнему преданію и общему согласію, всегда приливаетъ мало воску верху древной оной свѣщи, и водружаетъ зѣло тонкій кнутъ и зажигаетъ его, досмотрѣвая часто днемъ и ноцію, да п огнь горитъ непрестанно, въ незабвенную память отъ Богоматере собившагося чудеси, и свѣща да хранится въ вѣки, донелѣже монастырь благодатию Бя иматъ пребывати. Въ

томъже олтари обрѣтается кивоть недвижимый, лѣпотный зѣло, въ немъ же святыхъ мощи, животворящїи древа и инны драгоцѣннїи перковнїи вещи, отъ царей и великихъ князей дарованны, подъ твердымъ заключенїемъ отъ виматара хранятся или отъ скевофїлака самага, отъ нихъ же множайшїа своима очима видѣхъ и устнами лобизати сподобыхся, чрезъ благовравныхъ и страннолюбивыхъ тогда обрѣтшихся тамо началствующихъ отецъ. Суть же тамо вещи таковы: глава святаго Григорїя Богослова; глава святаго Андрея Критскаго; нога святаго апостола Вароломея; часть мощей с. великомученика Феодора Стратилата; святяя Параскевїи Римлянини стопа ножная съ тѣломъ, даже до великой кости; часть святаго мученика Кирика; честное миро святаго великомученика Димитрія; части отъ главъ святыхъ Сергїя и Вакха; с. священномученика Харлампїя часть отъ верха главы; десная нога святаго Ермолая; святаго Пантелеймона правая нога, отъ стопи даже до косточокъ; святаго мученика Трифона кость толстая отъ руки; святаго Юанна Милостиваго таяже кость отъ руки; святаго первомученика Стефана кость отъ плеча, и чудотворная рука святяя мученицы Марины, яже и доднесь чудодѣйствуетъ: прогоняетъ бѣси и исцѣляетъ всякій недугъ, и пни многихъ святыхъ мощей частицы малы, яже, сокращенїа ради повѣсти и болшихъ и удивительнѣйшихъ ради вещей описанїа, оставыхъ. Главу же святаго Юанна Златоустаго (сказуютъ отцы обители тоя) дароваша предъ многими лѣты, аки драгоцѣнный даръ, всепресвѣтлѣйшимъ и благочестивѣйшимъ царемъ Россійскимъ. Въ Поклоннику же Святогорскому напечатано, яко главу святаго Андрея Критскаго въ Росїю дароваша, а не святаго Златоустаго. О чесомъ азъ усумнѣвшися, попро-

сихъ о семь тамошняго скевофилака. Тойжде отвѣща мнѣ, яко ложь напечатася въ Поклоннику, о семь бо, рече, и первый императоръ Россійскій, Великій Петръ истяза насъ, и оправдохомся предъ нымъ чрезъ сіе общее свѣдѣтельство. И показа мнѣ грамоту, съ многими печатми монастырей Святогорскихъ (но не со всѣми), писаную року 1710, подобную той, юже и въ Россію отелаша, идѣже написано бысть оправданіе, яко не иную дароваша въ Россію главу, но самую истую святаго Златоустаго. Азъ же, видящи, яко еще недостающе двохъ печатій въ грамотѣ, паки недоумѣяхъ въ себѣ, но молчахъ проче. Како бо кто не можетъ усумнѣватися, яко не точію въ древнѣйшихъ Поклонникахъ противно или неразмотрено напечатася, но и въ новыхъ, недавно, лѣта 1745), напечатанныхъ въ Венеціи, коштомъ и тщаніемъ проигумена Христофора, тожде не премѣнися, аще и лучше прежнихъ суть исправленны. Еще же и мнѣ самому виматаръ (прежде даже о семь мнѣ не вѣдати) представи главу Хрисостома въ любизаніе, и всякому приходящему на поклоненіе тожде творятъ, якоже извѣстно слышахъ отъ многихъ. Не вѣмъ убо, въ комъ истинна и въ комъ лжа обрѣтается. Азъ же подъ совѣстію пишу вся, яже слысахъ, видѣхъ и чтохъ. Но оставивши сія, приступѣмъ къ описанію еще дражайшихъ и удивительнѣйшихъ вещей. Есть тамо и зрѣнія и удивленія достойна чаша, отъ Мануила царя Греческаго дарованная, якоже отъ печатей и имени, на ней зримыхъ, познавается. Есть отъ нѣкоего камня драгаго, именуемаго ясписа, сочиненна, иже есть цвѣтомъ темпочервоный, являющъ на себѣ и инны многіи зѣло дробныи цвѣтки и пестроты, еще же и златоблистетелніи. Есть чаша она широка яко на пядь, толста же яко на полперста, и не просвѣ-



щаема сквозѣ, якоже драгіи камены дванадесять, но вещество ея подобное мрамору порфирозрачному, златоблистателну. Сверху убо есть наподобіе блюда, подножіе же ея придѣлано есть отъ сребра, съ позлощеніемъ древнымъ онымъ и простымъ художествомъ, на немъ же суть отъ четырехъ странъ печати кругли изваянны, являющія имя царя Мануила, яже, въ совершеннѣйшее уразумѣніе, особливо здѣ чашу, особливо четыре на оправѣ ея кругліе надписи, неотгѣнно гдѣ изображенны тебѣ, благій читателю, предлагаю. Освященіе же воды, творимое въ оной чашѣ, испѣляетъ (якоже слышахъ) всякъ видъ немощи съ благоговѣніемъ и вѣрою піющихъ оное. Чаша же она не отъ онаго, мною, ясписа, иже есть единъ отъ двоюнадесять предрагихъ каменей сочиненна. Таковая бо вещь ни въ каковомъ царскомъ сокровищѣ не слышася обрѣтися, но именовася камень той ясписъ, мною, отъ Греческаго рѣченія  $\iota\alpha\omega$ , си есть цѣлю, или исцѣляю. Сочиненъ же есть отъ многихъ драгоценныхъ смѣшеній, чрезъ хитрихъ и премудрыхъ врачей, ради сохраненія царскаго здравія, да прогоняетъ всякую отраву, егда отъ него воду или каковое либо буди питіе испіють. Сію убо вещь, аки драгоценну, съ иными многими, царь Мануилъ Кантакузинъ Палеологъ, егда прійде въ монастырь на поклоненіе, дарова въ сокровище церковное, въ вѣчное свое поминаніе. Отъ коего цѣлбы могутъ дѣйствовать не точію священную воду отъ него почерпающимъ, но и отъ естественной или хитростной добродѣтели, ибо піющимъ освященную воду съ благоговѣніемъ и вѣрою не точію отъ таковаго, но и отъ какова либо буди простаго сосуда дѣйствуются врачеванія. Намъ же, каковая либо буди отъ него, естественная ли, или преестественная подаетъ

ся пѣлба, о семъ не нужда испитовати, но точію долженствуемъ хвалу со удивленіемъ воздати премудрому Богу, дарующему человѣкомъ на ползу сипевіи дары и хранящему я, донелѣже хочеть Его святая воля. Но слыши еще о дражайшихъ и святѣйшихъ вещехъ, и величай имя Божіе и Его Пречистыя Матере. Есть тамо особый ковчежець, низкій, зѣло лѣпотный, внутри бархатомъ обитій, въ немъ же есть часть пояса Пресвятыя Богородицы, безмѣрное благоуханіе испущающаго. Иже есть долгій, яко на двѣ пяди, широкій же, аки долгота перста, видомъ чернь, густо плетень, якоже Іерусалимскій поляски, которіи покупають поклонники, и мнится быти шелковый, но глаголють Ватопедскіи иноцы, по древнему преданію, яко есть власянь. Отъ пего же часть малая отсѣченна посылается въ христіанскіи народи съ просящими милостини, ради благословенія и чудотворенія, прочая же великая оная часть никогдаже износится отъ обители, но подъ заключеніемъ твердимъ всегда хранится внутри олтаря великаго храма. Еще же и концы оба вкупу спечатанны суть печатію монастырскою, да не дерзнетъ кто тайно что либо будь мало усѣкнуты. Въ томъжеде ковчезѣ много суть крестовъ и нагрудниковъ, отъ нѣкихъ различноцвѣтныхъ драгихъ и неудобобрѣтаемыхъ камней изсѣченныхъ, найпачеже многы суть кресты отъ червленнаго нѣкоего камня, нарицаемаго Греческимъ языкомъ эматостатисъ, си есть крововоспящникъ, иже посящаго его на себѣ воспащаетъ кровотеченіе. Еще же тамо обрѣтаются три кресты многоцѣпны и достохвалны, ихъ же здѣ, въ прославленіе Воляго имени и въ похвалу даровавшихъ ихъ и хранящихъ, описую подробну, съ изображеніями, да всякъ совершенно уразумѣетъ и молыть Бога за трудившагося. 1) Есть тамо инный ковчегъ, среброкованъ и по-

злащень, въ немъ же есть крестъ, серебромъ и златомъ, и змалтомъ изрядно украшень, толстъ отвсюду, яко на перстъ, долгій и широкій на пядь среднимъ поперчїемъ. Имать же и другое верху меньшее поперчїе, въ которомъ одесную, заключенны серебромъ, суть власы Христовы, а ошую Честное Древо. Низае же поперчїя великаго, суть водруженны обоюду мощы святыхъ сицевы, съ надписанїями Сербскими. Одесную креста, первѣе, святаго Евангелиста Луки; святаго архидїякона Стефана. Низае сихъ, святаго мученика Кирика; святаго мученика Прокопїя. Низае же сихъ, святыхъ безъсребныхъ Никити и Ермолая. На лѣвой же странѣ креста, сверху, Космы и Дамїана; низае, святыхъ Фотинїи Самарянини и с. священномученика Власїя; низае, святаго Пантелеймона и различныхъ святыхъ. Низае же всего, подписанны имена Стефана и Лазаря, парей Сербскихъ, иже дароваша крестъ той въ монастырь иный, иногда причастень бывший сему. Древо же сего креста не просто есть, но Животворящее, яко отъ надписа есть извѣстно и отъ преданїя тамошнихъ отецъ, еже и самый зракъ его, не притворенъ сїй, отгонить всякое сумиѣніе на нъ взирающему, ибо не всема есть черное, но чернобагрянное, и разсѣденїя многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло ветхому древу. Вторїй крестъ, такожде великїй, въ особномъ кивотѣ, съ надписами подобными, Сербскими или Болгарскими. Имать же точїю сей едино поперчїе, верху котораго поперчїя четвероположно заключены суть отъ мощей частицы мали четырехъ Евангелистовъ; обоюду же ихъ святыхъ апостоль Ѳомы и Андрея; низае же поперчїя осмьнадесятъ мощей святыхъ Сербскихъ и Болгарскихъ. Всѣхъ же окрестъ его мощей суть 26. Волѣе же сихъ всѣхъ достойно есть благоговѣнїя и поклоненїя честная отъ

страданій Христовихъ трость, водруженна есть, и чрезъ всю долготу креста протяженна, неизреченно благоуханіе испускающая, и, кромѣ сумнѣнія, не иннъ яковъ зракъ являющая, точію самой истинной и естественной трости, и древо креста не простое есть, но Живо-творяющее, яко отъ надписовъ извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ. Еще же и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонитъ сумнѣніе всякому на нѣ взирающему, ибо не весьма есть черное, но чернобогряное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло вѣтхому древу; но не извѣстно отъ кого даровася. Третій крестъ есть еще болшій, сребромъ и златомъ, и змалтомъ зѣло лѣпо унщренъ, многія вещи въ себѣ заключающъ, съ надписами Греческими. Имать и сей поперечіе едино. Въ самомъ убо верху затворенна есть частица зѣло мала отъ Честнаго Древа, ниже же мало, сакось Христовъ. На десной же странѣ, въ поперечіи, хламида Христова и кровь Его неодѣненна. На лѣвой же власы и трость; ниже же одежда багрянная, и ниже всего губа святая, ею же желчь и одеть къ Христовымъ устамъ принесоша беззаконніи Іудеи. Яже вся азъ, послѣдній, съ вѣрою и говнѣнемъ любивши, благодарихъ Бога, яко сподобы мя быти сицевыхъ своихъ великихъ даровъ зрителя, поклонника и проповѣдника. Сія убо вся въ олтарь великой церкви обрѣтаются. Суть и инны вещи достохвалны, въ скевофилакїи хранимы, яже вся подробно и зрѣти возбранено, и описати не мощно. Вся же церковь, отъ главы до подножія, лѣпо иконописанна, полїелеемъ же, кандиламы, свѣщникамы и прочими утварми довольно украшенна. Также и хорось имать искуснаго художества, на десяти поясъхъ висящій. Иконостасъ же малый; аналой евангелскій и аналогія крилосніи маргаритнею

кожею, еще лучше, нежели въ предреченныхъ монастыряхъ, утѣрена удивительнымъ художествомъ. Еще же и игуменскій еропъ лѣпотень и прочія утвары. Въ крилосѣхъ же суть по пятнадцать стоялицъ, а надъ ними суть нѣкіе цвѣти изображенны дивно, а верху тыхъ иконы малы, Россійскіи же и Греческіи, чинно окрестъ высимы. Подножіе же, или помость, храма отъ различновидныхъ и разноцвѣтныхъ мраморовъ, якоже и въ предписанныхъ монастыряхъ, сочиненно удивительно, но въ семь разнствуетъ: посреди много имать камней зеленыхъ, и окрестъ дробнѣйшая и художнѣйшая прелѣтанія. Такожде и кресты четыры, съ свѣщами, четвеространно висятъ, и подъ ногами стоящихъ круги отъ рогози шлетены, ради чистоты и отпранія сандалій. И кандилловъ многое зажиганіе, съ малимъ свѣтомъ, и благочинное погашеніе. И множество неусипныхъ кандилловъ, и пѣніе, и всякое благочиніе и украшеніе церковное, якоже и въ предреченныхъ главныхъ монастыряхъ, обрѣтается, развѣ мало въ часомъ откѣнно. Обрѣтаются же тамо нѣкіи древніи иконы малы, въ олтарѣ висящія и надъ игуменскимъ ерономъ, зѣло достохвалнаго и удивительнаго художества. Христосъ, на особой дщицы, и Богородица съ Младенцемъ, на другой, зѣло ветхій и удивительнаго живописанія, висящія надъ игуменскою каведрою, именуемы Гречески нѣня тисъ василѣссесъ Теодорасъ, си есть куклы царицы Теодоры, которымъ она тайно, въ ложниці, или камарѣ своей, поклоняшеса, ради мужа своего, царя Теофила икономаха, возбраняющаго ей сіе творити. И въ единъ отъ двій, егда печально ю обрѣте съ оными иконами и вопроши ю, что сіа суть, отвѣща, сіа суть нѣня, си есть куклы, яже вмѣсто игралица употребляютъ жены и дѣвыцы повсюду, и тимъ отвѣтомъ покрп свою тайную

добродѣтель. Послѣднѣе, отъ наслѣдниковъ ихъ въ монастырь даровашеся, или отъ нѣкихъ вельможъ, или духовныхъ великихъ лицъ принесошася. Въ олтари же, отъ висящихъ окрестъ, суть сіи три иконы мали, яко на падъ: распятіе Христово, святая праматерь Анна и Златоустъ, дробными каменцами, си есть мусіею, сице дробною, яко едва зрѣти мощно, удивительно и натурално насажденны или вимощенны, и таковаго дробнаго мусикійскаго изображенія въ всемъ моемъ странствованіи не видѣхъ. Еще есть тамо иная икона, цвѣтамы обычными живописанна, съ подписомъ Греческимъ паря Андроника сицевимъ: Ἀνδρονίκου εὐσεβοῦς δεσπότης Παλαιολόγου, си есть: Андроника благочестиваго владыки, Палеолога. Еще же тамо суть и иныя ветхія различныя иконы, иже иногда быша (якоже глаголють), прежде плененія Цариграда, въ святой Софїи храмъ, отъ Іустинїана царя созданной.

Надъ врати первыя внутриѣшей паперти, Христовъ образъ, великъ, ужаспозраченъ, мусіею изображенъ. На стѣнѣ же нѣкоторыя царіе и ктиторы, такоже мусіею насажденны, зѣло очернѣлыя и обетшалыя, яко ниже подписомъ познаватися. Надъ двермы же второй выѣшней паперти есть триморфонъ, си есть триобразіе: Христосъ, Богородица и Предтеча, такожде отъ мусіи лѣпо сочиненное, и окрестъ, въ кругу великомъ, тоеюжде мусіею стихотворческій падъписъ главными писменами вимощенъ сице:

Τὰ πρὶν ἀκαλλῆ καὶ ῥυέντα τῷ χρόνῳ  
 ψήφει χρυσαῖς καὶ λαμπρῶς βεβαμμένας  
 Φαιδρῶς ἀγλαῶς κατεχοσμήθη λαν  
 σπουδῇ πόνῳ τε καὶ πόθῳ διαπόρῳ  
 Τοῦ ποιμενάρχου τῆςδε τῆς μονῆς λόγε  
 Ἰωαννικίου τε τοῦ τρισολβίου

Ὁ καὶ παρέξοις σὴν βασιλείαν χάριν  
 Ταῖς ἰκεσίαις πανάγου τε καὶ προδρόμου  
 Ταῦτα μοναχὸς Σωφρόνιος νῦν λέγει <sup>1</sup>.

Сіе надписаніе изьявляетъ древле изщезшаго изображенія обновленіе. Таможде, на лѣвой странѣ, на стѣнѣ, совокупно призданной къ храму святаго великомученика Димитрія, есть обично живописанна на стѣнѣ икона Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ Христомъ, которую нѣкій древле діяконъ, помѣтавіи во храмѣ, безмѣрно разярившися противу келара, яко не даде ему просящему отъ него вина, яко безуменъ и діаволомъ поощренъ, удари въ десную ланиту ножемъ, акбы не имущую о немъ смотренія и призрѣнія, и абіе (о, чудеси!) истече крови много, и отъ того времени нарекоша ю ἐσφαγμένην, си есть закланную. Засвѣщается же тамо и кандило неугашаемое всегда даже доднесь, и изліянная кровь зрится на лицѣ, со язвою. Окаленный же оный діяконъ въ тойжде часъ ослѣпился. Послѣдиже нарочно содѣлавши себѣ стоялице предъ оною иконою, моляшеса всегда тамо съ страхомъ и трепетомъ даже до скончанія живота своего, которому премилосердная Богородица пакы дарова просвѣщеніе очесъ его и грѣхъ его прости. Обаче рука, сице дерзновенно ударившая святую Ея икону, отъ того часа усхнувши, пребысть недѣйствевна даже до конца. Еще и по смерти не согни, но доселѣ, даже до лактя, цѣлая хранится, заключенна въ ковчезѣ, подѣ тимъжде чудотворнымъ образомъ, въ

<sup>1</sup> Древле невзрачное и разрушенное временемъ, камнями златыми и свѣтло разсвѣченными, съ блескомъ и свѣтомъ разуграшено весьма, чрезъ тцаліе, трудъ и сильное желаніе пастыреначальника этой обители, Слове, Іоанникія треблаженнаго, коему даруй твою царственную благодать, молитвами Всечистой и Предтечи. Это нынѣ вѣщаетъ монахъ Софроній. (переводъ В. И. Помаловскаго).

свѣдѣтельство собывшагося древле страшнаго и ужаснаго чудеса, на наказаніе многымъ. Аще же и не черна видомъ, но подобная мощемъ святыхъ, обаче смердитъ. Которую иноки отверзають и показують гостемъ, не поклоненія ради, но удивленія. Паки иная таможде икона обрѣтается, внѣ великаго храма, на странѣ лѣвой, на стѣнѣ параклиса святаго великомученика Димитрія, обычными цвѣтами изображенна, сицеваго ради собывшагося чудеса. Года 5890, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, дщерь же царя Греческаго Феодосія, пріяте совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненіе въ монастырь сей, да видитъ же и брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополь. Пловуши убо отъ Рима по морю и dospѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается женское, изійде съ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изійдоша въ стрѣтеніе ея, якоже подобаше, и приведши я внутрь монастыря, предъ церковь соборную, самы ввійдоша внутрь храма, средними великими врати мѣдяными, царица же, или Богомъ поставленна сущи, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше ввійти тмыжде, но сѣверными, меншими. И сіе ей покушающейся сотвориты, абіе невидимо слыша гласъ, глаголющій къ ней: „Стой, и не иди далѣе, да не постраждеши зло“. Она же, егда услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу, и начатъ плакаться и молиться Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія. И сего ради воздвиже тамо храмъ пивый въ честь святаго великомученика Димитрія; на мѣстѣ же, отъ него же слышаше гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматеры, и опредѣли. да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и доднесь. Наричается же икона она *Σωδδουος*, си есть живоцрѣятная. Ца-



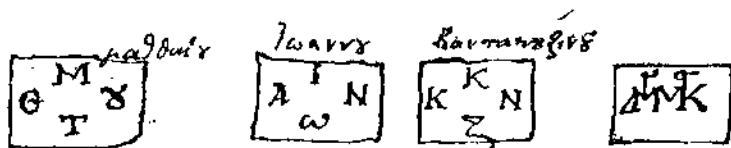
рица же, отпливши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собывшееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцомъ и дары различныи. Даде же и стада животныхъ, и ины многы доходы обители. Даде же и дворъ причастенъ, въ перивеоріи изряденъ, купно же и четвертую часть приморнаго езера, и лавокъ купеческихъ пять, внутри кастеля, или крѣпости, и повелѣ, да подается ему жалованя отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадесять, а сребра литръ седьмнадцать, еже и доднесъ обрѣтается въ старомъ кодицѣ монастырскомъ записанно. Тойжде самый царь поставы въ Цариградѣ удивительный и превисокій оный единокаменный столпъ на площадѣ, которая днесъ именуется торгъ женскій, на которомъ столпѣ повелѣніемъ его изсѣкопаша вся дѣйствія и браны, бывшія на земли и на морѣ, и побѣди отца своего Феодосія. Еще же подъ хорамы, на лѣвой странѣ, ивная чудотворна икона Богородична, съ на обятіяхъ сѣдящимъ Христомъ, обрѣтается тамо въ параклисѣ лѣпотномъ, съ главою, подъ тымъжеде покровомъ оловянымъ великія церкви, совокупно призданнымъ, яже именуется *параклисиа*, еже есть отрада. Яже единожды (о, чудеси!) заврати лице свое къ игумену обители тоя, близъ ея на странѣ стоящему и на правилѣ упражняющемуся възвѣсти ему нашествіе разбойниковъ, яже имѣяху напасти на монастырь ношю, и сиче сохранися невреденъ. Зрится же и доднесъ завращенное *ὀπίσω* лице, иконы тоя къ плечу десному, и предъ нею горить всегда неугосаемое кандило и свѣща велика и ради почитанія ея, и ради незабвенной памяти сичеваго страшнаго и благодѣйственнаго чудеси. Сія азъ вся видѣхъ и слышахъ, и съ поклоненіемъ любизахъ и Бога, и Ея прелюбезную и пренепорочную Матерь, въ Ея же честь

она создася, удивляхся, каковыми различными образи тшится о попеченіи душъ человѣческихъ, и яко особенное нѣкое смотреніе и попеченіе, аки о жребіи своемъ, имать о святой Аѳонской горѣ, и отъ различныхъ своихъ дѣйствій многіе себѣ отъ тамошнихъ населниковъ стяжа имена. Въ Лаврѣ бо (якоже предъписахъ) наречеса Икономица, въ Иверѣ же Вратарница, здѣ же отъ разныхъ чудотвореній различно и проименовася. Того ради и азъ вся сія написахъ, да и чтущіи и слышашціи умиляются и прославляютъ Божию Матерь, въ монастырь же сей и въ прочіи да подавають милостиню, да могутъ отъ нея благоговѣнній снабдѣваться иноки. Я молящися къ Богу за родъ христіянскій, хранити оны святыи обители и въ нихъ обрѣтаемы драгоцѣнныи вещи отъ рода въ родъ. И сія бо обитель тогда подѣ долгомъ обрѣташеса немалымъ, и принуждашеса святыя вещи положить въ Солунѣ Жидамъ въ заставу. Оны бо въ сицевыхъ нуждахъ скоро помоществуютъ, не отъ любви, но упованіемъ пріобрѣтенія или денегъ, или заставы. Но приступѣмъ паки къ совершенію описанія удивительнія и достохвалныя сея обители. Предъ паперты убо зѣло широко простертое и веселое новосозданное предверіе обрѣтается, съ частыми высокими камарами, или кругами, лѣпотнѣйшее паче всѣхъ. Надъ сими же суть, такожде съ частими, по меншимъ кругамъ, хоры пространныи, съ четирма столпами мрамора бѣлаго, и оттуду великимъ окномъ къ востоку вся церковь великолѣпно зрится. Совокупно же при хорахъ, на десной страцѣ, есть пиргъ съ часами громогласными. Оттуду же по чину, даже до конца страны лѣвой, суть четыри параклеси стоящія и при нихъ былѣотека меньшая, въ ней же суть до двохъ сотъ книгъ и болше, церков-

ному общему пѣнію и чтенію, еще же и уединенному поученію опредѣленны, си есть: Евангелія, Апостолы, Минеи, Литургіи, Часословы, Житія святыхъ, Патерики, еще и вселенскихъ учителей Василия, Григорія, Златоустаго, Аванасія, Феодорита и прочихъ, симъ подобныхъ. Сія же вси суть рукописны, инны на пергаменти, и инны на бумагахъ, древнымы оними неудобочтими письменами, но добродѣтельныхъ мужей руками. Низу же, въ преддверіи, надъ двермы внѣшними параклиса святителя Христова Николая, одесну перквы, подъ тимъжде оловянымъ великаго храма покровомъ, съ главою, лѣпо призданнаго, есть тогожде святаго икона, мусією насажденна, зѣло ветха и закурена, мню, еще отъ огнеспаленія иногда тамо нашедшихъ Агарянь. Сія убо о великомъ тамо храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Суть же, кромѣ того, и инны лѣпозданны и живописанны параклиси, на циргахъ и между келіями, иже вси, съ предреченными, числятся семнадцатъ: с. Димитрія, с. Николая, с. Онуфрія, святыхъ Апостолъ, с. Архангель, с. Троицы, Успеніе Богородицы, Рождество Богородицы, с. Златоустаго, Тріехъ Іерарховъ, Преображеніе Христово, Козмы и Даміана, с. Предтечи, с. Христофора, с. Феодоровъ Стратилата и Тирона, с. Константина и Елены, с. Георгія.

Чины же въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи, и въ литургисаніи подобитъ тамо содержать, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, мало разнствующи въ оглашеніяхъ билъ и звоновъ. Ибо здѣ три была употребляють, а не яко въ прочихъ монастырахъ два, едино руконосимое окрестъ перквы, второе великое, висимое на звоницы, его же употребляють въ недели и малые праздники, и третіе превеликое, въ его же толкутъ точію въ Господскіи праздники и въ великіи бденія. И не воспри-

ятъ сей монастырь чина отъ иныхъ, но иные отъ сего пріаща, аки отъ древнѣйшаго. Зѣло же близу предъдверія великой церкви, на десной странѣ, есть фіала лѣпозданна, си есть водосвятница, якоже и въ предреченныхъ великихъ монастыряхъ, точію разнствуетъ расположеніемъ и зракомъ, якоже отъ сего ея изображенія мощно всякому поняты, си есть не кругла, якоже предписанны, но четверуголна, съ двоеглавнымъ покровомъ оловяннымъ, шестнадесятма поддержива мраморными столпами и четирма зданными углами. Отъ нихъ столповъ толщія осмь внутрь стоятъ, окрестъ каменной, си есть мраморной чаши, отъ Иверской большой, отъ Лаверской же далече меньшей, прочіи же осмь тоншіи вѣ обстоятъ, въ всякой стѣнѣ по два. Которыхъ надъглавники, такожде мраморны, имуть надписи царей и ктиторей монастырскихъ, Мануила Комнина, Матоея же и Іоанна Кантакузиновъ, иже въ иноческомъ чину проименовася Іоасафъ, и еще иного нѣкоего, обаче подъ титулоу и неурзумтелно сице:

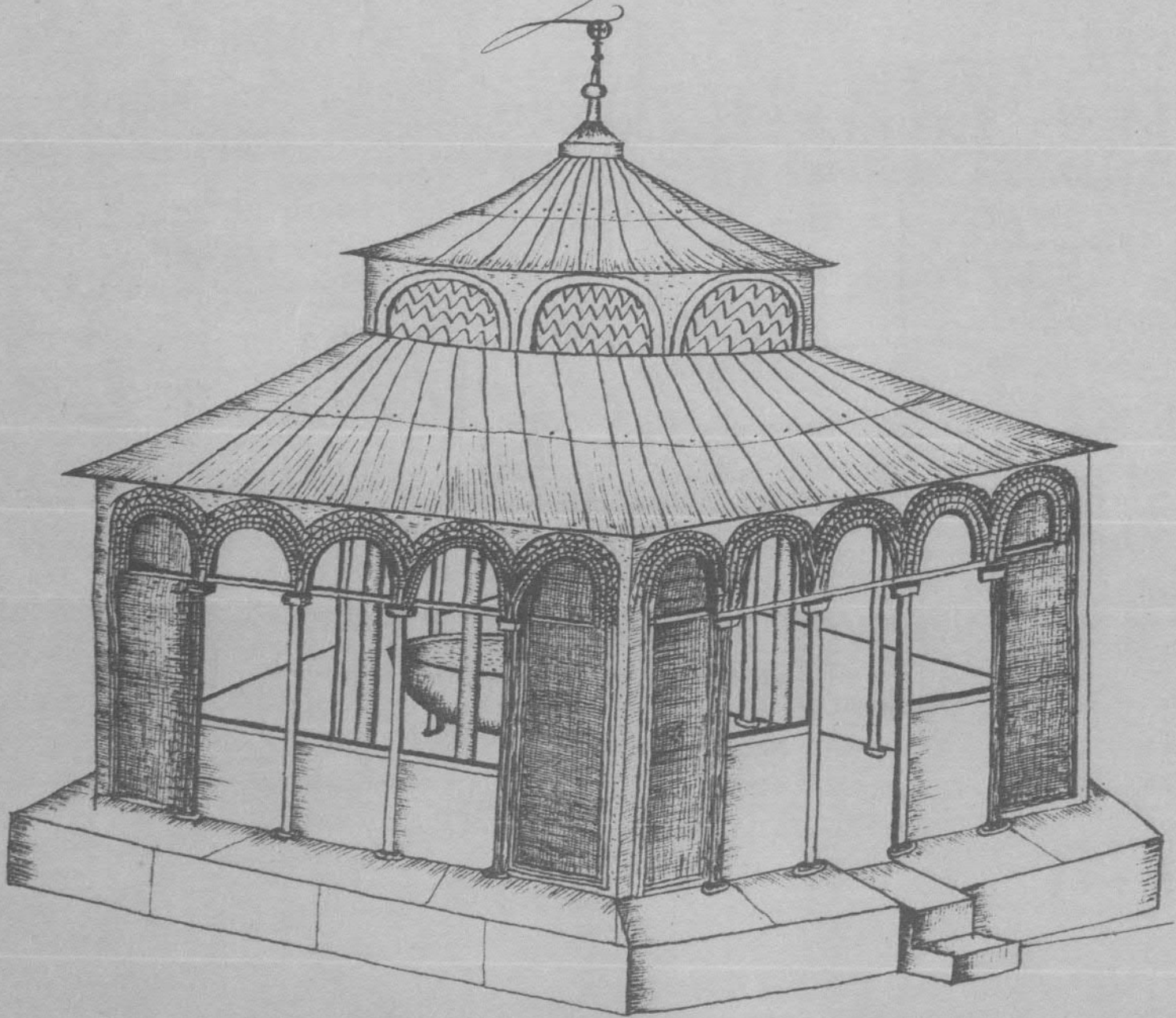


Также и тамо суть два врата, отъ востока и запади, и посередъ чаши орелъ спижавный, точацій отъ носа и отъ крыль струй немало въ время освященія воды, на всяко повоумѣсячіе, по общему обикновенію Святогорскому. На тойже правой странѣ храма, мало отъ фіалы подалѣе, стоитъ звоница, съ колоколами, билами и клепалами, лѣпотнѣйша и вишша зданіемъ паче веѣхъ иныхъ Святогорскихъ, съ главою, оловомъ покровенною, иже на стѣнѣ, яже зрится отъ подворія, имать

Чаша Ватопедского монастыря.  
i. 9147. του. 61. 6. 24. 12.  
Чаша Ватопедского монастыря



ἡ δεξιὰ τοῦ βασιλίδεω.  
Σαμα βασιλοπεδουαδ



Водосвятильница Ватопедекаго Монастыря.



стихи поетическіи, великими зѣло писменами въ зданіи  
отъ плинеъ изображенными, имущими разумъ сицевъ:

Κώδονας ἄνω λαμπρὸν ἤχουντας φέρει  
Πιστὴς καλοῦντας εἰς Θεὸ ὑμνωδίαν,

си есть: Звоница сія имать на себѣ звоны, зовущія  
вѣрныхъ къ божественному пѣнію. Есть же впсока, яко  
на пятнадцать сажней; имать же отъ низу до первой  
стелѣ степеней тридесать пять; оттуду же еще до  
верха имать иныхъ стель пять. Противу же церкви,  
двери противъ дверей имущая, стоитъ презрядная тра-  
пеза, такожде крестообразный покровъ, якоже и въ  
Лаврѣ, имущая, и лѣпотнѣйшая отвиѣ зданіемъ. Внутр-  
нымъ же расположеніемъ въ всемъ оной подобная, то-  
чию меньшая, и толикожде и трапезъ мраморныхъ имать,  
и тимъже чиномъ, но отъ худѣйшаго вещества же и  
художества; игуменская такожде особливая. Подобный  
же и чинъ тамо въ лствахъ же и чтеніяхъ совершается,  
якоже и въ Иверѣ, мало въ чесомъ разнствующій. Меж-  
ду же церквою и трапезою, есть изрядня, каменны по-  
мощенна и кипарисамы насажденна, площадь, яко на  
верженіе камены въ долготу, широтою же еще про-  
страннѣйшая, и окрестъ ея подворіе праздно, еже отъ  
сѣвера и запада древесамы помаранчовыми насажденно  
есть. Сяде же сія достохвалная трапеза отеческая пря-  
мо среднихъ вратъ, лицемъ къ лицу, яко отъ игуменской  
трапези, си есть отъ сѣдалища его, еже есть далече  
всѣхъ, посредѣ стоящее, въ самомъ концы, зрится чрезъ  
преддверіе и двѣ паперти святая трапеза, яже въ свя-  
щенномъ олтари соборнаго храма. Имуть же и обикно-  
веніе похвалное иже тамо жителствующи иноки, яко  
егда востанутъ отъ трапези, по обычюмъ ихъ благода-  
реніи и прощеніи, входятъ по чину въ церковь, пре-



дидушымъ свѣтилникамъ или свѣщамъ, и тамо творять второе благодарствіе и поминають обще всеѣхъ христіанъ, иже когда либо буди помиловаша монастырь сей, и прощаютъ въ немъ подвижающихся отецъ и братій. Одесную же трапези, и паче рекши, одесную монастыра, поварня, пекарня и полата. Надъ полатою же скевофилакія изрядная, си есть скарбница, и библѣотека великая, яже тогда имѣяше близъ двохъ тысящей книгъ различныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, кожаныхъ и бумажныхъ, ветхыхъ и новыхъ, Еллинскихъ, Латиногреческихъ и Латинскихъ, духовныхъ же и внѣшнихъ; еще же и неудобообрѣтаемыхъ, яковы суть: Исаака Сира, Симеона новаго Богослова, и прочіихъ, симъ подобныхъ, въ печать Греческую еще не произведенныхъ. Еще же многой похвалы достойни видѣхъ тамо двѣ книги толкованія на Евангелія отъ Златоустаго святаго, на паргамиѣ зѣло тщательно краснописанны самую рукою царя Іоанна Кантакузина, преименовавшася въ схимѣ ангельской Іоасафа монаха, иже тамо прочее время живота своего богоугодно поживъ, премѣны земное царство на небесное. Еже свѣдѣтельствуеть не тозію преданіе тамошнихъ честныхъ пноковъ, но и подпись тогожде царя на концу книги златимы буквами начертанъ сице: τετέλεσται κατὰ μῆνα Δεκέμβριον ἡμέρα εἰς ἴν Δ τῆ δευτέρῃ ἔτος παρὰ Ἰωάσαφ ᾧ, си есть: Совершился въ мѣсяцъ Декемврїи пятнадцатаго дня, въ пятокъ, индиктіона 4, 6744 года, отъ Іоасафа монаха. О, коль неизрѣченной радости исполнися душа моя, егда узрѣхъ сице великаго мужа похвалное и богоугодное рукодѣліе! О, гдѣ суть древняя времена златодуховнаго онаго вѣка, въ ня же царіе вѣнци своя и скиптры, и порфиры премѣняху на клобуки, патерицы и мантиї! Еще же по случаю тамо благій мужъ и страннолюбивый

скефовилакъ показа мнѣ и инны тамо многіи достохвалніи вещи, ихъ же нелѣтъ есть писати подробну. Показа же мнѣ и многіи хрисовулы, аще и не вси, бяху бо пны хранимы въ причастныхъ и дарованныхъ сей Лавръ монастырахъ, обрѣтающихся въ господарствѣ Волоскомъ; а ихъ же видѣхъ, суть именно сѣн. Хрисовуль Мануила царя Греческаго, на паргаминѣ писанъ; года 4506, съ висимою на немъ отъ чистаго злата печатію и подписомъ великимъ червленнымъ его самой руки сипевымъ: *Μανουὴλ ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Мануиль въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Инный хрисовуль Іоанна Палеолога, данный лѣта 4506, такожде на паргаминѣ, съ печатію отъ чистаго злата и съ подписомъ руки царской сипевымъ: *Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, еже отъ предняго переводу вѣдомо, имени бо точію премѣнену: вси Греческіи царіе подобнымъ подписуются образомъ. Инный подобный хрисовуль тогожде Іоанна, съ потерянною печатію, и подобнымъ подписомъ, данъ лѣта 4506. Инный, тогожде, подобный паки хрисовуль, съ позлащенною печатію, дарованъ года 4507. Инный хрисовуль царя Андроника, данъ лѣта 4508, такожде на паргаминѣ и съ червленнымъ подписомъ сипевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, δῆκας Ἄγγελος ὁ Παλαιολόγος*; но отъ сего отрвенна бысть позлащенна печать. Тогожде инный подобный хрисовуль цѣль, съ позлащенною печатію и подобнымъ подписомъ, данъ года 4508. Тогожде инный, подобный сему, съ печатію, писанъ въ лѣто 4509. Еще же инный хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ писанъ, года 4743; на немъ же есть печать притисненна на червономъ воску съ хартією и подпись сипевъ: Роксандра

Домна Хмелницкая, Господариня земель Молдавскихъ. Кромѣ же сихъ, обрѣтаются тамо и патріарховъ Цариградскихъ грамоти, именуемы *συλλώδη*, такожде на пергаменти писанны, но съ черными подписами и оловянными, на шолку повѣщенными, печатмы. Тимошея патріархы една, дана году 436а, съ таковымъ подписомъ: *Τιμόθεος ἐλέφ Ὁ ἀρχιεπίσκοπος νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης*, си есть: Тимошей, милостию Божию архіепископъ новаго Рима и вселенскій патріархъ. Инная Симеона, патріархи Цариградскаго, въ всемъ подобная, писанна въ лѣто 43ка. Инная, въ всемъ подобная, патріархи Пахомія, дана 43с. Инная патріархи Кирила, съ подписаніемъ многихъ архіереовъ, дана года 43ѣл. Еще же имуть и царей Россійскихъ грамоту прекрасну, по въ тое время баше въ господарствѣ Волоскомъ, въ нѣкоемъ подчиненнымъ и причастнымъ сему монастыри. Ты же, читателю, разсуди, коликими дарами обптель сія есть обогащенна и коликими грамотами есть потвержденна, въ нихъ же или правосудія, или защищенія ея описуются, или дарованія вещей движимыхъ же и недвижимыхъ, или титулы ея и честь, и всякая свобода. Нинѣ же вся недѣйственна суть, егда подыпадоша подѣ толь многолѣтное иго работи. Обаче благоговѣнны иноцы блюдутъ я, елико мощно, съ нѣкимъ благымъ о Возѣ конца упованіемъ, откуда и за сіе достойны суть похвалы. Имать же изрядная сія обптель и нѣколико источниковъ води, мраморны искусно обложенныхъ, предѣ трапезою, ради умовенія рукъ, и при поварнѣ, и на иныхъ потребныхъ мѣстахъ. Еще же и одесную церкви кладязь изряденъ, съ покровомъ деревяннымъ, хладну и здраву воду имущимъ. И келіи, въ стѣпнѣ сѣверной, въ три ряди лѣпоздачны и чинно расположенны, упокоенію и безмолвію шоческому при-

личны, болше ста, и прочая вся изрядна, си есть немощнопитателницу, кравечню, кузницу, маслиномелницу, идѣже мелются маслыни и елей дѣлается, и вся, якоже въ прочіихъ главнѣйшихъ монастырахъ предписанныхъ. И шарговъ окрестъ десять, пять вышыхъ, четиры нижнихъ и еднѣ зѣло малъ, въ нихъ же и пушки и нарицаеміи пріери обрѣтаются. Найпаче же едина пушка, паче всѣхъ изряднѣйшая, спѣжовая, отъ двою частію сложенно и шрубомъ совокупленна, въ удивленіе зрящимъ. Иноцы тогда бяху не весма многы въ немъ, но точію яко шестдесятъ, прочія же, болше ста, розсланны быша въ различны гради на прошеніе милостини, съ мошамы, по обычаю Святогорскому. Чинъ же тойжде церковный и трапезный тамо совершается въ чтеніяхъ же и пѣніяхъ, яковый и въ Лаврѣ и въ Иверѣ, въ билахъ точію мало разнствуетъ, и яко zde на утрени, по „Услышитъ тя Господь“ и по „Господи, силою Твоею“, всегда прилагается и чтется третій псаломъ „Боже, прійдоша язичи въ достояніе Твое“ и прочая, по совершеніи же сего— „Святый Боже“. Сіе же не бысть тамо изначала, но по плѣненіи обители приложися, въ воспоминаеніе лютаго намештвія варварскаго и въ всегдашное сожалѣніе иногда оскверненнаго и укуреннаго отъ нихъ храма. Аще бо и много послѣди обновися и украсися, якоже и прочія, но никогда же можетъ подобитися и соравнитися оной старовѣчной, златоблещащейся добротѣ, яже вся блане древле хитросложно мусією насажденна, въ удивленіе и сумнѣніе зрящимъ, отъ нея точію малые оныя предписаніе останки, очернѣліе и укурены, соблюдошася и до моего странствованія. Сія убо о внутреннихъ монастыра вещей и о его состояніи. Изыдѣмъ убо, да видимъ и виѣшняя. Положеніе мѣста его окрестнаго есть веселое и достохвалное, удобренное отвсюду лѣлотными и плод-

ними древесамы: маслинамы, помаранчамаы, кипарисамаы, садамаы же и виноградамаы. Отъ страны убо сѣверной море, отъ востока же и полудни, и запада обстоятъ високіе и прекрасніе горы, густый, отъ различныхъ древесъ лѣсъ имущимаы, найпаче многое изобиліе отъ древесъ каштановыхъ, плодъ сладкій, подобній орѣхамъ, имущимаы. Обіймаеть подъ властію своею землѣ обитель сія мѣста изряднаго въ долготу на два часа хожденія и болше, въ широту же, си есть на гору, на часъ. А въ тыхъ горахъ и лѣсахъ, при водахъ текущихъ, на землѣ блазѣ, обрѣтаются уединенныхъ келій и каливъ, подъ власть монастира сего належащихъ, двадесять семь, кромѣ прослутаго скита святаго Димитрія, о немъ же послѣди изявиль повѣсть. Есть же къ западной странѣ и равнаго мѣста много, и рѣчица съ каменнымъ мостомъ, и елеоны, и виноградъ великій, съ оградою и келіею, и вертоградаремъ. Абіе же предъ вратамаы, при стѣнѣ монастирской, есть ставъ, или ровъ, окрестъ лѣпо и крѣпко внутрь каменнозданный, въ его же отъ горъ мимо монастирь текущая собирается вода, также оттуду испущается ниже монастира, чрезъ два млына, даже до моря. Предъ тимижде врати, яко на верженіе камени, горница древяна, лѣпа, на основаніи каменномъ утверждепна, отъ нея же на полудень нѣколко древесъ орѣховыхъ по чипу подъ монастирсемъ при пути и потодѣ стоятъ, и близу ихъ студенець воды хладной и здравой, съ покровомъ и колесцомъ, и окрестъ сѣдалище. На западъ же вертоградъ монастирскій, съ келіею и досмотрителемъ его. Далѣе же мало, яко на верженіе камени, къ сѣверу, погрѣбательница, съ церковію и оградою каменною, и съ враты, идѣже внутрь и вѣ суть древеса, едина же кукунарїа, си есть сосна плодная, кривая, особливымъ тамо есть знаменіемъ. Оттуду къ

востоку мало, стоитъ при брезѣ амбаръ, въ него же изсищаютъ пшеницу, привезши отъ метоховъ моремъ, и мало подалѣе, яко на стрѣленіе съ лука, пристанище корабленное, малъ рогъ имущее отъ востока и могущее хранити корабли отъ восточнаго и полуденнаго вѣтра, отъ западнаго же и полуночнаго никакоже. Иматъ же и арсенаръ крѣпокъ, при берегу каменнозданный, съ двѣма врата, идѣже маліе и великіи кораблѣ монастырскіи, въ время наволненія морскаго, извлекаются художестнѣ колесомъ, ради сохраненія; при немъ же стоитъ и источникъ воды, съ горницею, ради утоленія жажды и ради упокоенія и прохлажденія странныхъ же и своихъ, отъ моря припливающихъ. Таможде недалече и храмна особливая, ради храненія ладій риболовныхъ. Приморіе же, или побережіе, есть равное, полное каменей круглихъ, малыхъ и болшихъ, измѣтаемыхъ и възмѣтаемыхъ въ зимѣ отъ волнъ морскихъ. Далече же монастыра сего, на странѣ полуденной, въ полѣ горъ, полчася ходеніемъ, обрѣтается скитъ красный и знаменитый, на воскриліи горъ, аки на холмѣ, стоящій, на мѣстѣ зѣло лѣсоватомъ, доброзрачномъ, умилепномъ же и безмолвномъ, при воздухѣ легкомъ и водахъ здравыхъ, именуемый святаго Димитрія, отъ храма его, иже есть крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ, съ главою, четирма же внутрь мраморными столпами и папертію, якоже и въ монастырахъ, точію меншій есть размѣреніемъ, но крестообразенъ есть расположеніемъ. Тамо, кромѣ текущей воды, и студенець зѣло изряденъ, съ покровомъ и колесцомъ, предъ храмомъ стоящъ, хладну же и здраву имущъ въ общес употребленіе почерпающимъ воду, и трапеза общая, ради страннопріятія на праздникъ Великомученика. Божію же благодатію, тогда отъ сили въ силу умножашеся скитъ оный и въ количество добродѣ-

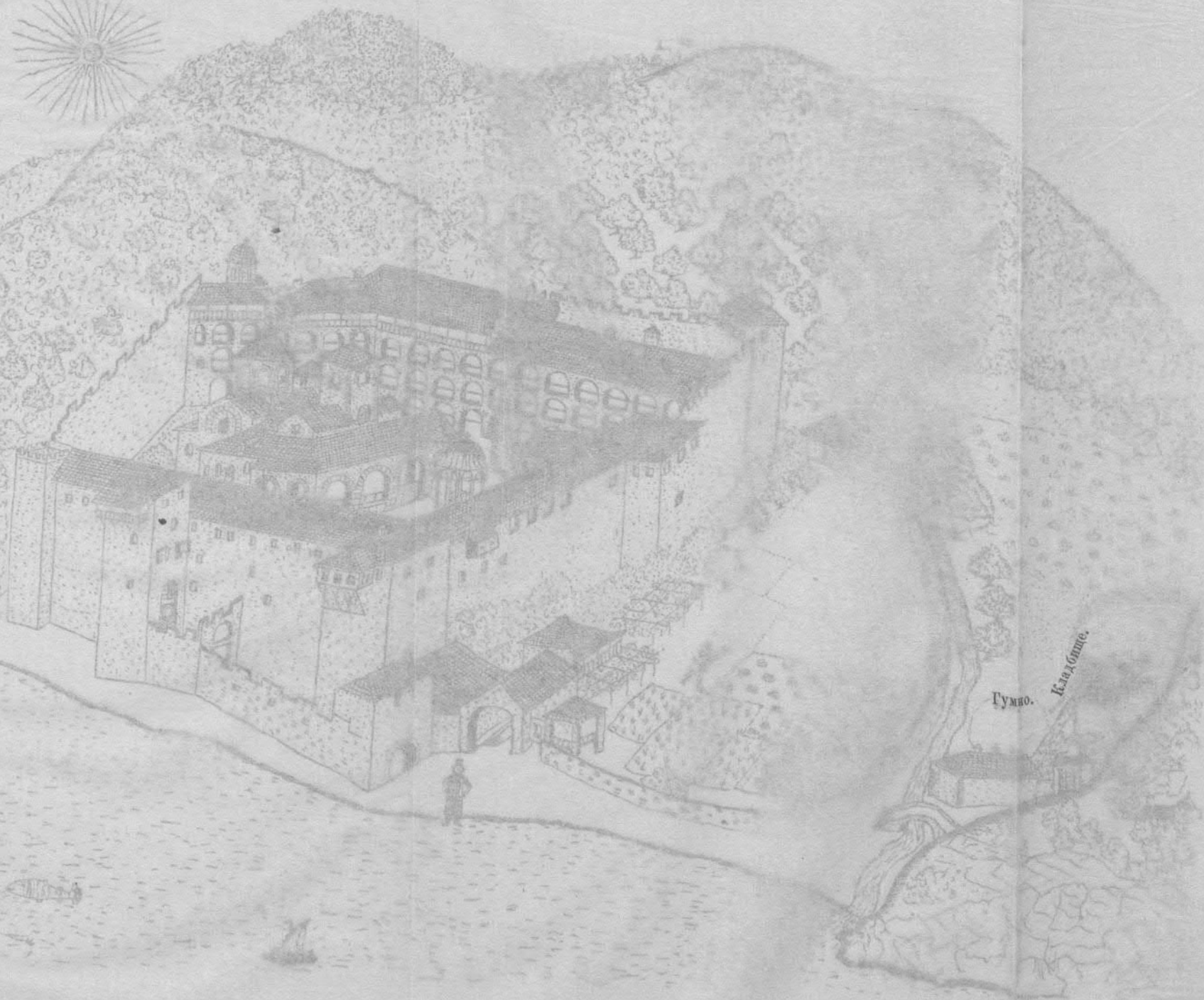
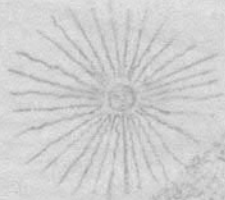
телныхъ мужей, и въ качество добродѣтелей. Ибо въ время перваго моего въ Горѣ сей прибытія, си есть лѣта 1726, точію четири или пять келій скитническихъ тамо обрѣтахуся, нинѣ же, благодатию Божію умножены, бяху келій и каливъ двадесять. Жителствуютъ же тимъ способомъ и равными чинамы и подвигамы, якоже и въ скитѣ святой Анны, и въ прочіихъ предписанныхъ. Все же тамо тогда живущіи бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій, и невозбранно никому же хотящему тамо обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися и прійметъ благословеніе и повелѣніе отъ скевофилака и прочіихъ соборныхъ монастыра Ватопедскаго, понсже скитъ сей на его землѣ сѣдигъ и подъ его власть належитъ, и безъ совѣта его ничтоже творить. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже во скитѣ семь, изначала созда святой великомученикъ Димитрій, еще за живота своего, въ честь Богородицы. Егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страдаіемъ, послѣдній, отъ благоговѣнія, еже къ нему, въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запусѣніи, многажды обновися, и донинѣ, молитвами святаго Великомученика, прибѣжище есть мужемъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ. Сицева убо, похвалы многой достойная, есть обитель Ватопедская, съ виѣшними своими и внутреними красованіи описанна. Но слыши и о прочіихъ послѣдователнѣ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Сименѣ.

Монастырь Сименъ на тойжде восточной странѣ обрѣтается. Отстоитъ же отъ Ватопеда трема часы хожденія, отъ Карен же, или отъ Протата, шестыма часы. Наричается же сице отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется Эс-

Монастырь Ефигмена  
святой сь сѣверо-запада  
1744 году.

*Монастырь Ефигмена  
на Греческом острове Сибиря*



Сумно.

Кладбище.



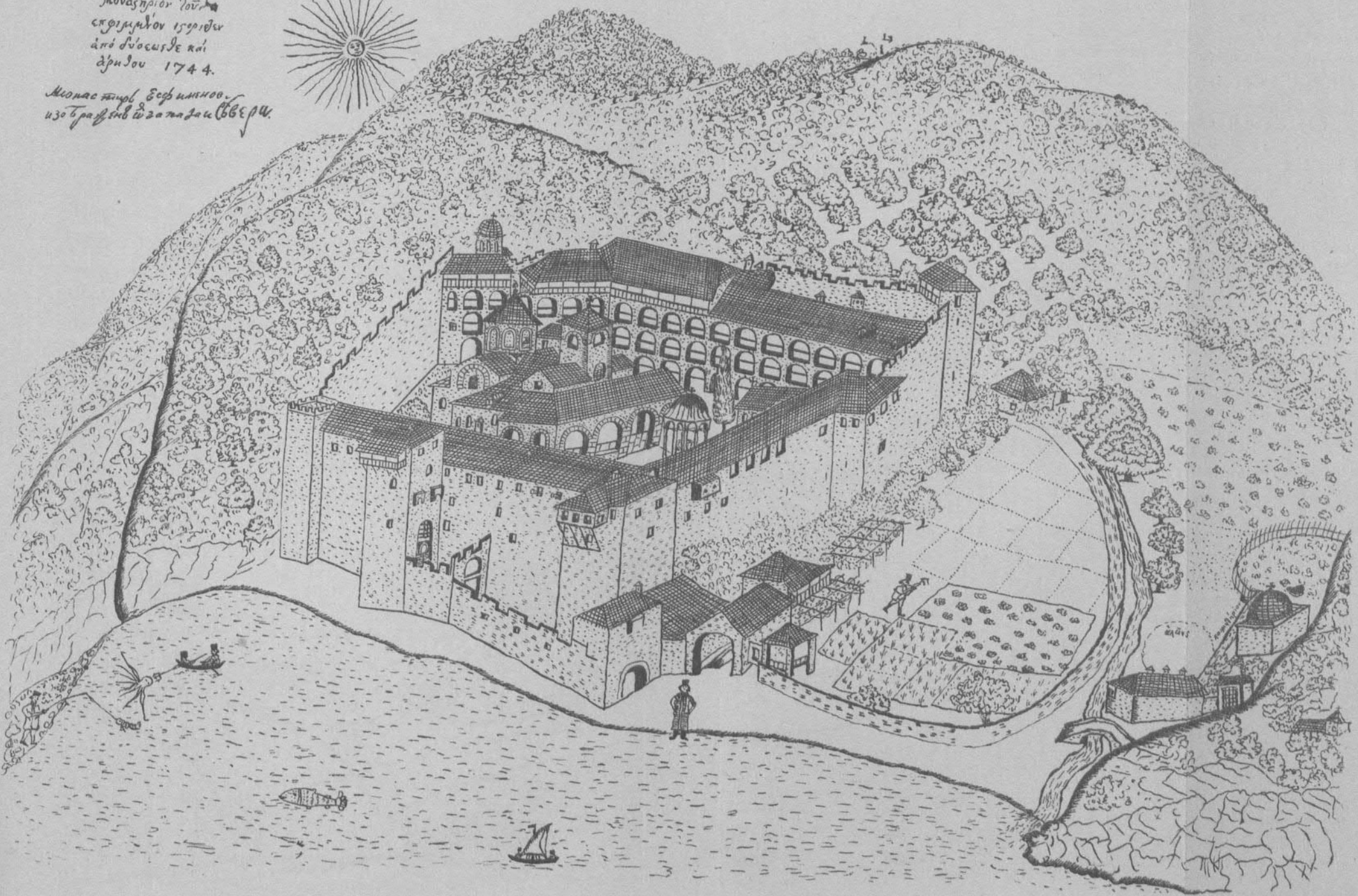
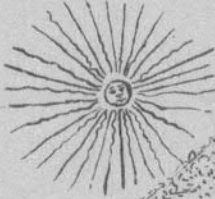
телныхъ мужей, и въ качество добродѣтелей. Ибо въ время перваго моего въ Горѣ сей прибытія, си есть лѣта 1726, точію четири или пять келій скитническихъ тамо обрѣтахуся, нинѣ же, благодатию Божию умножены, бяху келій и каливъ двадесять. Жителствуютъ же тымъ способомъ и равными чинамы и подвигамы, якоже и въ скитѣ святой Анны, и въ прочіихъ предписанныхъ. Все же тамо тогда живущіи бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій, и невозбранно никому же хотящему тамо обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися и прійметъ благословеніе и повелѣніе отъ скевофилака и прочіихъ соборныхъ монастыра Ватопедскаго, понеже скитъ сей на его землѣ сѣдитъ и подъ его власть належитъ, и безъ совѣта его ничтоже творить. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже во скитѣ семь, изначала созда святыи великомученикъ Димитрій, еще за живота своего, въ честь Богородицы. Егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣдній, отъ благоговѣнія, еже къ нему, въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и заупетѣніи, многожды обновися, и донинѣ, молитвами святаго Великомученика, прибѣжище есть мужемъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ. Сицева убо, похвалы многой достойная, есть обитель Ватопедская, съ внѣшними своими и внутренними красованія описанна. Но слыши и о прочіихъ послѣдователѣхъ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Сименѣ.

Монастырь Сименъ на тойже восточной странѣ обрѣтается. Отегоитъ же отъ Ватопеда трема часы хожденія, отъ Карси же, или отъ Протата, шестыма часы. Наричается же сиче отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется Эс-

Μοναστήριον τοῦ  
εσφιγμένου 1599  
ἀπὸ Πύσσου καὶ  
ἀρχῆς 1744.

Монастырь Есфигменовъ  
изображенъ въ 20 т. 1844 г.



Монастырь Есфигменовъ.



фегмень, си есть утисненный, того ради, яко утѣсняется отвсюду горы, аще бо и на равномъ стоитъ мѣстѣ, но отъ востока, полудны же и запада обстоятъ горы. Основанъ же есть при самомъ брезѣ морскомъ, сице близу, яко волны морскіи касаются стѣнѣ монастырской. Образомъ есть четверостѣвнень, обятіемъ же мѣста ни великъ, ни малъ, но средний. Имать три врати, двое совокупни внутреніи, и третіи раздѣлніи внѣшніи, отъ нихъ же едины желѣзомъ суть покровенны; предъ врати же и арсеналь малъ, ради хранения кораблей и ладій. На западней же страны стѣнѣ монастырской вертоградъ и внѣ его рѣчица малая, подъ мостъ въ море текущая, за мостомъ же гостинница ради простыхъ мужиковъ и ради иновѣрныхъ, по случаю тамо приходящихъ; мало же далѣе гробница, или погрѣбательница, си есть церковь съ оградою, идѣже погрѣбаются иноки. Яже вся, да лучше размотриши, трудолюбивый читателю, представляю ти на хартіи, отъ мене изображенна отъ сѣвера и запада. Монастырь убо сей стоитъ на мѣстѣ веселомъ и при воздухѣ здоровомъ и тепломъ, и благоотпущномъ, понеже есть далече отъ висоти Аѳона, ибо начепши отъ Ватопеда, вси, иже по немъ, монастыри, къ западу отстоящи, не видятъ верха Аѳонскаго. Имать же окрестъ себо довольно древесъ садовыхъ, найпаче же отъ маслячныхъ, и води текущей отъ внѣ внутрь довольно. Землѣ подъ своею властію протяжаемой довольно имать, но малолѣсной и не влажной, но каменистой. Есть же зданіе благочестивѣйшаго въ царѣхъ Θεодосія Малаго и сестры его, царицы святыя Пулхеріи дѣвицы. Есть же крѣпкаго и лѣпаго зданія, якоже и прочіи монастыри, и чинно въ немъ, съ частими предстоящими зводамы, обстоятъ келіи въ три ряди, едины на другыхъ. Тамъ и трапеза не совокупна къ инымъ здані-

ямъ, якоже въ меньшихъ монастырахъ, но раздѣлнѣ предъ церквою стоитъ, и на подворіи крестилница изрядна и источники водны, и вся чинна и изрядна обрѣтаются, якоже и въ главныхъ монастырахъ. Се точію не похвално, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ нерадѣнія ли ради началствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ. Слава же сему монастыру немала отъсюду, яко святой Григорій Палама, архієпископъ Солунскій (его же нинѣ и мощи въ Солунѣ обрѣтаются неглѣнны), прежде даже произвестися ему на архієрейское достоинство, въ немъ игуменствоваше; его же имя тамо на отпустѣхъ правилныхъ поминается. Тамо церковь первоначальная въ честь Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа создася, и крестообразно въ крилосахъ распростерта и на четырехъ столпахъ мраморныхъ поддержива, и подножіе, или помость, отъ разноцвѣтныхъ камней сочиненъ, имущая; такожде и хоросъ, и поліелей, п двѣ паперти, и предверіе, якоже и въ прочіихъ предписанныхъ монастырахъ. Сими же разиствуеть, яко съ единою точію главою есть и менша расположеніемъ, и звоницу надъ папертію невисоку иматъ. Простирается же въ долготу, отъ западной стѣны даже до окончанія олтаря, на 19 ступаній обичнаго хожденія человѣческаго, въ широту же на 16. Первая же паперть въ долготу на пять, въ широту же равная съ церковію; подобнѣ же и вторая, си есть вѣшная паперть. Еще же не оловомъ, но каменными естественными днницами, якоже и вси келіи въ монастыри, покровенны. Изначала же вся оловомъ покрыта бльше, но по многократномъ нападеніи варварь на Святую Гору, раззоряся и сія обитель и многими лѣты пуста стояше, безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ того времени обнищавши, не можаше уже къ первой воз-

вратитися силѣ и лѣпотѣ даже доселѣ. Параклисовъ суть четиры, два совокупленны при томъжеде болшомъ храмѣ: на правой странѣ святителя Христова Николая, на лѣвой же святаго великомученика Димитрія, два же на особливыхъ мѣстѣхъ: Рождество Богородицы и святаго великомученика Георгія, отъ нихъ же единъ съ главою, лѣпозданный, создади олтаря, въ углѣ восточномъ монастыра, високо надъ келіями. Предъ церковію же есть просторное подворіе, и на немъ фіала, си есть водосвятница, на осми столпахъ мраморныхъ тонкихъ лѣпо созданна, съ покровомъ оловянымъ внѣ и съ иконописаніемъ внутрь. На ней же, отъ внѣшней страны, окрестъ надъ столпами, на мраморахъ изрити суть стихи сицевы, Греческимъ діалектомъ книжнымъ:

Ὅρας θεατὰ τέρψιν καὶ ποικίλιαν  
 Τὴν ἐκ μαρμάρων τεχνικῶς συντεθειῖσαν  
 ἧς—ἡ καλλονὴ τὸν τεχνίτην θαυμάζει.  
 Ἄλλ' ὄρα φρικτὸν καὶ τελούμενον ξένον  
 Πῶς ὁ καθαρὸς καθάρσεως δεῖται.  
 Θέλων τογαροῦν τὸν Ἀδὰμ ἀναπλάσαι  
 Καὶ τοὺς ἐξ αὐτοῦ φύντας ἀναμορφῶσαι.  
 Δειλιῶν δ'ὁ πρόδρομος τὴν Χεῖρα τρέμει  
 Πῶς τῆς κορυφῆς ἄψεται τοῦ δεσπότου.  
 Ταῦτά βλέπων ἄνθρωπε Χῦ ἐξύμνει.  
 Ὅς ἐτησίως φωτισμὸν νέμει πᾶσι  
 Ἐγένετο ἔπει μζωῆε ἰνδ.ε μηνὶ Μαΐω<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Видишь, зритель, великолѣпіе и пестроту, изъ мраморовъ художественно сложенную, коей красота удивляетъ художника. По зри и страшное совершающееся таинство: какъ Чистый очищенія просить, хотя обновить Адама и преобразить отъ него рожденныхъ. Ужасается Предтеча, трепещетъ его рука, какъ коснется главы Владыки. Сіе видя, человѣче, воспой Христа, который ежегодно даруетъ всѣмъ просвѣщеніе. Сооружено глѣта 6865, индиктіона 10, мѣсяца Мая (переводъ П. В. Помяловскаго).

Иже заключаютъ въ себѣ о таинствѣ Крещенія Господня правоученіе и похвалу художественнаго знанія, и лѣто и число, когда создася, си есть года 6765, индиктіона Ю, въ мѣсяцѣ Май. Далѣе же къ западу стоитъ трапеза общая отеческая, двери противъ дверей церковныхъ имущая, не крестообразна же, якоже въ Лаврѣ и въ Ватопедѣ (въ тыхъ бо точію двухъ монастырахъ крестообразны суть трапезы, въ прочіихъ же просты), но проста и долга, якоже и въ Иверѣ, точію кратшая, обаче есть лѣпо и крѣпко зданна, и внутрь иконописанна, имущая точію четири трапезы отъ бѣлаго мрамора, прочіи же суть деревяны. Обычай же и чинъ, еице церковный, якоже и трапезный, елико мощно, подобится предписаннымъ обителемъ, аще мало и меншій тогда случися быты, умаленія ради братій, ихъ же бяху всѣхъ десять, кромѣ нѣкіихъ, иже разійдошася по милостиняхъ; обычай бо имуть нищѣшняго вѣка иноцы, егда она обитель, въ ней же жительствуютъ, оскудѣетъ, оставляютъ ю и бѣгаютъ въ богатшую. Обаче вся прочая потребная обрѣтаются: гостинница, болница, поварня, келарня, ключня, конюшня и млынъ водянь, вѣнъ монастыра; еще же и библіотека, имущая книгъ разныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, на двѣстѣ, и скевофилакія, си есть скарбница, въ ней-же имуть сосуды церковны и мощи святыхъ, и хрисовулы царскія. Обитаху же издревле въ обители сей, якоже слышится, мужіе знаменитіи въ ученіи же и въ добродѣтелехъ, ибо зѣло оное уединенно и благовоздушно; рыбное же и лѣпозрачное море имущее. Предъ монастыремъ же абіе, на странѣ сѣверной, стоитъ гора въ самомъ брезѣ морскомъ, или, лучше да реку, сама сущи брегомъ морскимъ, воспріемлющая его на себѣ шумящія волны, и

есть не велика и не висока, ни къ инымъ прикасающаяся горамъ, именуемая.....<sup>1</sup> на ней же обрѣтаются нѣколико келій безмолвникамъ угодныхъ, въ нихъ же обитаху древле добродѣтелнии мужіе, ибо оттуду явно есть, яко отъ нѣкихъ тамо оставшихся костей ихъ исходитъ благоуханіе. Въ монастырѣ убо семь поклоняхся мощемъ сицевымъ: суставу локотному, иже въ руцѣ святаго священномученика Харалампія, на нему же болшая часть бѣше тѣла жолтаго и благоуханнаго, не жели кости; стопѣ отъ лѣвой ноги святаго Магдалины, яже бѣше цѣлая, кромѣ тріехъ малыхъ перстовъ; двомъ крестамъ отъ Животворящаго Древа, отъ нихъ же единъ бѣше долгъ и широкъ на персть единъ, второй же еще шыршій вдвое; еще же и отъ иныхъ различныхъ мощей частицамъ отъ костей малымъ, числомъ яко двадесять. Хрисовулы же, ихъ же показа миѣ тогда скевофилакъ, бяху сіи: хрисовуль, на паргаминѣ, Славенскій, Сербскій, съ позлащеною печатію и съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: „Юргъ, деспотъ Серблемъ“, иже дадеся года 6958; на семь же хрисовулѣ бѣше живописанъ тойжде царь и царица, и чада ихъ. Второй хрисовуль, такоже Славянскій, на паргаминѣ, но безъ подписа лѣта, съ сицевымъ червленнымъ подписомъ: Іоаннъ Владъ, воевода, господинъ земли Влашкой. Третій хрисовуль Греческій, такоже на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ царя Іоанна Палеолога, но безъ печати, даннѣй года 6765. Пятый хрисовуль царя Сербскаго Стефана, такоже на паргаминѣ, но діалектомъ Греческимъ, съ отърванною печатію, и подписомъ черпнымъ таковымъ: *Στέφανος ἐν Χφ τῷ Θφ πιστός βασιλεύς τῆς Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*; годъ же здѣ не познася, заглажде-

<sup>1</sup> пропускъ въ подлинникѣ.



ніа ради писменъ ветхыхъ. Тогожде ипный хрисовуль шестый, такожде Греческій, съ подобнымъ подписомъ, по согниль. Седмый хрисовуль Сербскій, на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ Іоанна и Ангелины, идеже точію знаменіе идѣже висяше позлащенная печать, данъ года 7057. Осмый хрисовуль Греческій, такожде на бумазѣ, безъ печати, съ великими преплетанными буквами и подыписомъ багряннымъ сипцевымъ Κοων-  
 σταντῖνος ἐν Χφ τῷ Θφ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥω-  
 μαιῶν ὁ δοῦλας; данъ лѣта 6568. Девятый хрисовуль бу-  
 мажный, загниенный, Греческій, съ червленнымъ подпи-  
 сомъ сипцевымъ: Ἰωάννης εὐσεβῆς δεσπότης Κομνηνὸς ὁ Παλαιο-  
 λόγος, си есть: Іоаннъ, благочестивый владика, Комнинъ  
 Палеологъ. Десятый хрисовуль Россійскій, царя Алек-  
 сѣя Михайловича, на бумазѣ, съ печатію, витисненною  
 на червленномъ воску. Еще же обрѣтаются тамо и инни  
 многи грамоты патріярхъ Цариградскихъ, нарицаимыи  
 сигилліи, на паргаминѣ, съ оловянными печатми, о ка-  
 ковыхъ много писахъ въ предъреченныхъ монастырахъ.  
 Но приступѣмъ къ описанію крайняго монастыра стран-  
 ны восточной, иже именуется Хиляндарь.

#### О монастыри Хиляндари.

Монастырь, нарицаемый Хиляндарь, отстоятъ отъ Сименскаго единымъ часомъ хожденія и мяіе, отъ берега же морскаго полчаса, а отъ Кареи и отъ Прота-  
 та седма часы, и есть крайный между десятмы мона-  
 стирамы Святныя Горы. Аще бо кто хочетъ начати отъ  
 Лавры числити по ряду, онъ будетъ первый, а сій де-  
 сятый; аще же посуху, отъ Солуня и отъ Македоніи  
 приходящи, положить начало, тогда сей будетъ числомъ  
 первый, Лавра же послѣдний. Наречеса же Хилян-

даръ аки бы отъ нѣкоего простаго нарѣчїя Греческаго, еже знаменуетъ тысящномглитель, отъ сицевой причины. Многожды, въ древныи времена, различїи варвары нападаху на Святую Гору, и грабяху и раззоряху обители, инокъ же старыхъ убиваху, молодыхъ же въ плѣщъ взимаху; иныи убо монастырь единожды раззорися, иныи же дважды, а иныи трижды. (Тогда, повеленїемъ и помощїю благочестивыхъ царей Греческихъ, вси монастыри въоружахася пушками и прїерамы, и иными оружіями, ради сопротивленїя, яже и донынѣ обрѣтаются, употребляемая на прїѣздъ нѣкинхъ великихъ лицъ, или на поклоненїе пришедшихъ, или отъ пути далекаго возвращающихся). Нѣсть убо тамо обители, якоже вси Святогорцы свидѣлствуютъ, яже не пострада отъ зловѣрныхъ пакостниковъ, по морю и посуху тамо многократно пришедшихъ, сей же монастырь, благодатїю и призрѣнїемъ Божиимъ чудотворно покриваемъ, никогдаже что зло пострада, многожды бо варвары на нь находиха, но ничтоже успѣша. Издалече бо приходящи, съ горъ зряху монастырь низу (понеже въ долѣ, между горами стоитъ), приближающїе же, Божиимъ смотрѣнїемъ, печально мглою густою покривахуся, и не точїю не видѣша монастыря, но ниже самыхъ себе, и погубивши путь, блудяху по лѣсамъ, раздрающеся. И пакы, мимошедшей мглѣ, монастырь съ высоты горъ зряху, и покушающеся къ нему снїти, пакы мглою покривахуся и заблуждаху; сице же покушающеся многожды, тожде страждаху. Обычай же Греческаго языка многократно бывшую вещь тысящнымъ провозглашаты реченїемъ, отъ таковаго убо случая проименовася Хиляндаръ, тысящномглитель, си есть многомглитель. По Греческу бо, въ среднемъ роду прилагательнаго имени множественнаго числа, хилїа глаголется

тысящна, андара же простимъ нарѣчїемъ мгла, и оттуду сложиися Хиляндарь. Инны же повѣствуютъ, яко отъ древняго урочища, на немъ же монастырь создася, сїце проименовася, и допїнѣ бо познавается, яко на ветхыхъ нѣкїихъ останкахъ древняго града основанъ есть. Еже урочище древле именовашеся Хиляндари, сн есть уста лвовы, *χαλη* бо по Греческу знаменуютъ уста, а *λεονταρι* лва. Можетъ бы оттуду наречеся, яко древний тамо иногда бывшїй градъ имѣяше предъ враты, въмѣсто іероглифика, нѣкоего лва съ отверстїми устами, живо отъ мрамора изсѣченнаго, или яко на мѣстѣ томъ окрестъ обстоятъ горы, отъ моря же даже до монастыра равности, аки уста, простираются; или яко тамо предъ пристанищемъ нѣкїй островецъ високий каменный обрѣтается, на его же опасуются корабли напасты, яки на уста лвовы, боящїея разбїенїя. Но отъ каковой либо буди причины наречеся монастырь сей Хиляндарь, довольно есть, яко удивительное и похвалное случїея имѣти именованїе. Отъ имени же можетъ кто помислыти, коль достохвалная иматъ послѣдовательнѣ представїтїея и самая вещь. Но да удобнѣе, трудолюбивый читателю, разсудишь все внѣрное же и внѣшное описанїе, съ тцанїемъ изображеннїй сей отъ мене монастырь, отъ странны западной и полуденной, здѣ ти представляю, съ всемы его обстоящїми окрестностмы. Обитель убо сїя, или паче да реку, великая и преславная Хиляндарская лавра, создавна есть съ многимъ тцанїемъ и издивенїемъ отъ святаго Стефана, царя Сербскаго, бывшаго зятя самодержца Греческаго Романа, въ удолѣ красномъ, гори и холмы отъ востока, полудни же и запада имуцымъ, съ густїею различновидныхъ деревьевъ, отъ сѣвера же равностъ, полъ плодоносныхъ и виноградовъ изрядныхъ наполненную сїце, яко на ней и

вози употребляютъ, которое дарованіе никакой отъ двадцать монастырей имать кромѣ сего, ради горныхъ и неудобныхъ мѣстъ, на нихъ же создашася. Протягается же сія равность даже до пристанища морскаго, яко на полчаса хожденіемъ. Обрѣтается же въ зѣло безмолвномъ мѣстѣ и иноческому житію весьма приличномъ. Не точію бо отъ моря, но и отъ общаго великаго пути, отъ Солуня и Македоніи въ Гору Святую ведущаго, удалень есть, и нестужимъ есть сице отъ странныхъ, яко же прочіи монастыри, ибо въ сице сокровенномъ стоитъ мѣстѣ, яко ни отъ моря, ни отъ окрестныхъ горъ зрится, но точію тогда, егда кто къ нему зѣло приблизится. Имать подъ властію своею и мѣста окрестнаго болѣе паче всѣхъ монастырей, и лѣса краснѣйшаго, и землѣ лучшей паче иныхъ. Едино точію неудобно, яко далече, якоже и Лавра святаго Аѳанасія, отстоитъ отъ Карен или отъ Протата, идѣже бывають суди часты и собори отецъ, и по вся суботи иноческое торжище; отнюду же шествующимъ, коннымъ же и пѣшеходцемъ, монастырскимъ же инокомъ и окрестнымъ скитникомъ, и безмолствующимъ не безъ великаго труда путь творится. Но сіе къ похвалѣ прилагается. Еяко бо кто болше трудится въ святыхъ жилищахъ, толико и болшую мзду отъ Бога имать воспріяти. На сицевомъ убо мѣстѣ достохвалномъ положенна сущи святая сія обитель, есть стѣнами крѣпкими и высокими обведена, якоже и инныя предписанны главнѣйшии. Зракомъ или расположеніемъ есть не весьма четверуголна, понеже отъ странны сѣверной мало сокривляется, якоже можно уразумѣти отъ сей хартіи, и сего ради къ изображенію не безъ труда мнѣ показася. Обіймаетъ же окрестъ себе на двѣстѣ седмдесятъ сажней, и есть убо отъ Лавры и отъ Ватопеда меншиѣ, отъ Ивера же и про-

чихъ далече болшій; пространствомъ же подворія и лѣпотою великой церкви превозвѣщаетъ вси. Имать же и вратъ четыры, въ странѣ сѣверной, въ углу восточномъ, отъ нихъ же два желѣзомъ покровенна суть, прочая же кромѣ желѣза; еще же и два подворія (еже не имуть прочіи монастыри), внѣшное малое и внутренее великое. Въ внѣшномъ убо, си есть въ преднемъ, кузня и конюшня, и иная, яже потребная мирскимъ работникомъ, обрѣтаются, да раздѣльно тамо живутъ, якоже приличествуетъ, лучшаго ради благочинія и безоблазнаго безмолвія иноковъ; въ внутренемъ же обитаютъ самы іеромонахи же и монахи. И сыхъ убо заключаютъ два врата внутрѣйшая, оныхъ же такожде два внѣшная. Въ прочіихъ же Святогорскихъ монастырехъ не тако, но въ иныхъ внѣ монастыра кузнецы и конюшніи, въ особливыхъ на сіе устроенныхъ домахъ, въ иныхъ же совокупно, въ единомъ затворѣ, и обоя не мирна суть, ради многихъ могущихъ случитися причинъ. Сіе же благочиніе Хиландарское добрѣ опредѣлено есть отъ разсудныхъ ктиторей, строителей же и мастеровъ. Такожде на два подворія раздѣленъ есть и монастырь Ксенофъ, о немъ же повѣсть быти имать послѣди. Но слыши и о прочіей красотѣ Хиландара. Тамо чинно и лѣпно, и крѣпко созданны суть келіи, съ сводами каменнотопчанными и со доксатамы, или осѣненіями, деревянными и съ покровами отъ дщиць каменныхъ, якоже и въ прочіихъ обителѣхъ, едина верху другихъ, индѣ въ три ряди, а индѣ въ четыры. Пирговъ же имать окрестъ себе четыры, два нижшіи и два вышшіи. Отъ нихъ же одинъ имать сажней на дванадесять, въ которомъ въ основаніи есть темница, ради затворенія безъчинствующихъ, и сей стоитъ въ стѣнѣ къ полудню зрящей. Другій же, въ стѣнѣ восточной, широкій и високій, даже

до четырнадцать или пятнадцать сажней, создаи олтара великой церкви, мало опую, стоящій, зѣло лѣпаго и крѣпкаго зданія и на високомъ каменномъ мѣстѣ основанный. По вѣхъ же суть изрядны параклиси. Кромѣ же тихъ, создаи тогожде великаго олтара, оденую, звоница, такожде подобная пиргу, купно съ иными зданіи нераздѣлно стоящая и немалую красоту зрящымъ являющая. Таможде и просворница, и екеклисіярница, на подворіи два студенцы воды хладной и крестилница, или водосвятилница, съ звездамы и столпами; ту и точило, отъ древа сооруженно, велико, въ немъ же виноградъ попирають и вино творять. Трапеза же отеческая общая, въ стѣнѣ западней, создаина есть предъ вративеликой церкви, не лицомъ къ лицу, якоже въ Лаврѣ и Ватопедѣ, противъ стоящая, но вопреки, протяжаемая купно съ стѣною монастырскою, ея же стеля есть древяна, равна, цѣтамы пошарованна, якоже и въ Иверѣ: стѣны же вси окрестъ бяху тогда иконописанны, такожде и преддверіе ея, съ звездамы каменпоздашными и столпами, лѣпо иконописанное. Внутрь же ея столп великъ, числомъ четырнадцать, лѣпо и гладко отъ бѣлыхъ мраморовъ изсѣченны, якоже и въ Лаврѣ, но вси долги суть и четвероугольны и единокаменны; едина точію трапеза игуменская есть кругла, въ началѣ между ими стоящая, и прочія вся добротою превосходящая. Опую же великой церкви, си есть отъ страны сѣверной, есть параклиси новосозданъ, съ главою, преддверіемъ же и иконописаніемъ, храмъ святыхъ Апостоль. При немъ же, недалече, два источника, мраморами художественно обложена, отъ нихъ же въ единомъ точится вода худшая, къ омитію сосудовъ, въ другомъ же здрава, ради питія жаждущихъ. Ту и кухня, или поварня, съ главою, лѣпозданна наподобіе церкви. Таможде и ключня,

и полата, и пекарня, и гостинница, зимная же и лѣтняя, и болница, и старопитателница, и прочая вся по чину, якоже въ предписанныхъ великихъ монастырахъ. Но что же реку о великой церквѣ удивительнiя обителы сея? Нѣсть мнѣ, воистинну, слово довольно къ похваленiю и къ совершенному ея описанiю. Сего бо ради и чинъ повѣсты премѣныхъ, отъ далекихъ и внѣшнихъ окрестностей простирали бесѣду, акибы усумнѣваясь и недоумѣя, како и откуда приступиты имамъ къ подобающей ей похвалѣ, и како немоцнымъ языкомъ и удобо-сокрушенною тростию изявити могу ея небеси подобную лѣпогу, еюже превосходить и побѣждаетъ вси, иже въ Святой Горѣ храмы. Вся бо недвижима красованiя, яже обрѣтаются въ тыхъ, таяжде и въ семъ, а яже обрѣтаются въ семъ, не вся въ оныхъ: многими досточудными венцы тыя превышшаетъ, найпачеже десятмы симы. Покровомъ дражайшимъ, лѣпотою главъ, окнами, столпами, взорами помоста, расположенiемъ, иконописанiемъ, основанiемъ, зданiемъ и иждивенiемъ, о конхъ всѣхъ и о прочихъ, симъ послѣдствующихъ, помощiю Божию, слико по силѣ моей, представляю ты, трудолюбивiй читателю, въ славу Пресвятыя Богородицы, Ея же есть сей храмъ, и въ незабвенную честь и память блаженныхъ и приснопоминаемыхъ ктитореи святыя сея обителы. Но да удобнѣе разсудитъ вса, zde на хартiи зри великолѣпаго и драгоцѣннаго храма сего отъ единой страны изображенiе, а на другой странѣ хартiи ея размѣренiе, или основанiе, яже съ всякимъ тщанiемъ и неотмѣннымъ начертахъ подобiемъ. Лѣпозрачная убо и изрядная сiя церковь создаея въ честь Воведенiя Пресвятыя Богородицы, отъ предреченнаго святаго Стефана, царя Сербскаго. Сочинена же есть отъ самаго камены крѣпкаго, углотесаннаго, мало гдѣ смѣшенiя

плинеѣ и мушная, кромѣ же того, на многихъ мѣстѣхъ, внѣ же и внутрь, мраморамы художествомъ сѣченными ущедренна; ктому же вси дверы и болшіе окна мраморамы имать обложенны. Стоитъ на пространномъ подворіи, посреде самаго монастыра, отнюдь не прикасающа къ инымъ зданіямъ. Утвержденна на зѣло крѣпкомъ и непоколебимомъ основаніи високомъ, на сажень отъ земли, идѣже предъ всѣми внѣшними врата по шесть, по семь, по осемъ и по болѣе степеней обрѣтаются, зданныхъ ради восхожденія входящихъ. И сія убо есть первая ея доброта, сиюже превозвищаетъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей церкви. Аще же предъосѣненія, или предъверія, не имать, но имать двѣ паперти велики и зѣло лѣпи и свѣтлы, съ многими окнами, съ главамы и съ мраморными столпами, аки ины двѣ церкви, ими же вси прочіи превосходитъ. Есть расположеніемъ крестообразна, якоже и прочіи, но зѣло мѣрно расширяется въ кругахъ крилосныхъ. Яже имать долготы, отъ вратъ западныхъ къ концу святаго олтаря, обычныхъ ступаній хожденія человѣческаго тридцать, широты же поперечной въ крилосахъ двадцать пять, прочеей же широты на дванадцать или мнѣе; по толикожде широты же и долготы имуть первая и вторая паперть. Имать всѣхъ, малыхъ же и великихъ, вратъ одинадцать, семь внѣшнихъ, прочіихъ же внутреннихъ. Три въ передней паперти внѣшнихъ, едны внутренны, вводящія въ вторую паперть, и пакы въ тойже второй внутренней паперти суть два внѣшна, по бокамъ; таже три внутренны въ западной стѣнѣ самаго великаго храма, послѣдні же два по крилосамъ, посреде бо круга крилосна, въ стѣнѣ церковной, суть по два столпа мраморна и между ими врата. И сія есть вторая ея доброта, сиюже превосходитъ всѣ Святогорскихъ монастырей цер-



квы. Имать всѣхъ, малыхъ же и великихъ, столповъ мраморныхъ, алтарныхъ же и папертныхъ, а по стѣнамъ, предѣляющихъ великіе окна, двадцать шесть, иже суть вси отъ бѣлаго и чистаго мрамора, мало гдѣ отъ иноцвѣтнаго. Отъ нихъ же десять суть великы, и отъ зѣло искуснаго художества и углажденія, аки зеркало блищащіяся, въ удивленіе зрящимъ. Четыры убо болшіи и лѣпѣйшіи всѣхъ, иже всю тяготу великой главы и цѣлаго храма четверообразно на себѣ держать, высоты имуть, кромѣ надъглавниковъ, пядій двадцать болшихъ, толстоты же окрестной осемь и полпяди. Въ паперты же внутренней пны, подобны тымъ, четыры, и красотою и толстотою, точію трема пядми кратшіи. Въ внѣшней же паперти два, тымъжеде подобны, но еще меншіи. Еще же и между окнами великымы, внутренными же и внѣшними, суть столпи различны, отъ мраморовъ бѣлыхъ, инныи круглы, инныи же четверограничны и подобны доскамъ, предѣляющіи широкость оконъ на двѣ части, отъ нихъ же инныи суть високи на полтора сажня, инныи же кратшы. А обоюду сыхъ, въ тыхъ же окнахъ, вмѣсто обычнаго и толстаго зданія стѣны, доски или скрижалы мраморніе толстые, яко на полпяди, крѣпко и художестно присовокупленны, и отъ внѣшней страны крестамы, взорамы и различными преплѣтаніи сѣченными унещренны, еже къ удивленію и похвалѣ всякаго зрящаго побуждаетъ. И сія убо естъ третія ея лѣпота, еюже превозвishaетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Аще бо столпи Ватопедскіи и дражайшіи суть паче всѣхъ, ради драгаго и неудобообрѣтаемаго камня, по здѣ болшіи, иже въ самомъ храмѣ, и висотою и красотою всѣхъ побѣждаютъ. Что же реку о подножїи, или о помостѣ, сего небеси подобнаго храма? Различныхъ бо цвѣтовъ и видовъ драгіе мар-

моря пестро посланны и тамо обрѣтаются, якоже и въ предписанныхъ изряднѣйшихъ, обаче симы разнствуютъ: 1) яко посреде его отъ темнозеленаго камены крестъ вимощень обрѣтается, иже есть широкъ, яко на полъ лактя, простирается же толико, елико мѣсто обьймаеть великая глава церковная, и сей ей лѣпоту являетъ немалу. Кромѣ же того, на крилосѣхъ и на инныхъ мѣстѣхъ суть взоры зѣло художестно и дробно преплѣтаны, наподобіе звѣздъ осморожныхъ, отъ различноцвѣтныхъ мраморцовъ, яковы тамо въ инныхъ храмѣхъ не обрѣтаются. Сія его есть четвертая доброта, ею же красится паче всѣхъ инныхъ, иже въ горѣ Аѳонской. Крилоси тамо такожде, якоже въ Иверѣ и Ватопедѣ, суть довольно пространны, но столица, пли, просто рекши, формы, далече отъ инныхъ изряднѣйшы художествомъ бяху, и между двѣма столпами, сюду и сюду, си есть на сѣверь и полудне, обрѣтаются врата, окрестъ же ихъ и надъ ними окна, съ удивительнымъ обложеніемъ мрамаровъ. Сія же врата не точию велелѣніе храму являютъ, но и ползу немалу дѣйствуютъ: симы бо не точию прохлада и свѣтлость лѣтомъ велія бываетъ, но и крилошаны удобно и незазорно, и кромѣ смущенія пѣнія, входятъ же и исходятъ. И сія есть пятая доброта, еюже превосходитъ вси инныхъ монастырей церкви. Ктому же иконостасъ малый, налож евангелскій и два налож по крилосамъ, и столецъ на благословеніе хлѣбовъ и каливъ, еще искуснѣйшимъ и хитростнѣйшимъ художествомъ и болшимъ коштомъ, нежели въ инныхъ монастырахъ, маргаритною кожею и кожею отъ чрепахи морской насажденны и различными взорами унщренны бяху. Окна же тамо, малы же и велики, суть числомъ ето четыре, и отсюду мощно уразумѣти, коликую свѣтлость храму тому показываютъ. Какову же

лѣпоту, разумѣй, яко вси суть содѣланны коштомъ немалымъ и майстерствомъ удивительнымъ, съ различными цвѣтами стекль и дробнымъ преплѣтаніемъ взоровъ, въ нѣкоей крѣпкой матеріи, Гречески нарицаемой τῶφος, отъ нихъ же многы суть на нихъ же зрятся иконы праздниковъ Господскихъ, Богоматерныхъ же и различныхъ святыхъ, сице изрядно отъ частицъ различноцвѣтныхъ сочиненны, яко аки тростию изображенны. О, коль великая похвала отсюду есть къ ктиторомъ и майсторомъ! О коль великая лѣпота та шестая храма сего, еюже превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Помость же ея не простъ и не равенъ, якоже въ прочіихъ храмѣхъ, но зѣло чинно и похвално содѣланъ. Въ передней бо паперты високъ отъ земля яко на шесть или семь степеней, въ внутренней паперти еще вышній, внутрь же ея еще вышній сипе, яко на всякій требѣ степенны восходиты, И сія ей седмая красота премнога, ею же превозвываетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Верховъ имать четыри, лѣпообразныхъ, съ крестамы, крестообразно расположенныхъ, еднѣхъ верху передней, си есть въшней. паперти, два верху внутренней паперты, и сіи три суть равны, по шесть оконъ въ выяхъ имущи, и четвертый великъ, надъ самымъ храмомъ, съ десятма окрестъ окнами. Покровенна же есть далече чистѣе и гладше паче иныхъ прилѣжнымъ и тнцаливымъ майстерствомъ, и не простымъ оловомъ, якоже тамо въ Святой Горѣ едва не вси свидѣлствуютъ, но и отъ злата, и отъ иныхъ металловъ часты имущимъ. И сія ей есть осмая похвала, ею же побѣждаетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Повѣствуется же, яко Жиди Солунскіи, увѣдавши о вѣществе покрова сего, тпяхуся и покущяхуся купиты его денгами многими, и пнимъ новымъ оловомъ по-

крити храмъ, но познавши иноцы хитрости ихъ, не соизволиша лукавому ихъ намѣренію; и нинѣ же удобяѣ дають денгы заемны въ монастырь сей, нежели въ иныи. Но возвратѣмся паки внутрь, да и прочая достохвалнаго храма сего красованія подробну разсмотримъ, вкратцѣ заключившы. Въ святомъ олтари, украшенна покровомъ позлащеннымъ искуснаго рѣзанія, надъ трапезою, кадилницамы же краткымы и долгымы, гробницею изрядною, евангеліямы и крестамы драгоцѣнными, отъ ныхъ же бяху три великіи, сребромъ и златомъ драгоцѣно покровены, рукодѣлія достохвалнаго; кандиламы, свѣщникамы, сосудамы церковнымы, одеждамы священническимы, мощамы святыхъ, иконамы, плащеницамы, отъ ныхъ же едина есть зѣло великая и многоцѣная, и хитросно вишиванная. Внѣ же олтаря иконостасомъ великолѣпнымъ, иконамы изряднымы, съ вѣнцамы сребропозлащеннымы и каменны драгимы, свѣтилникамы, кандиламы, серебрянымы же и кристаллинымы, крестамы, четиностранно висящимы, съ свѣщамы, и инымы удобренъ. Кромѣ же сыхъ, есть тамо поліелей, или поликандиль, изрядный и хоросъ великій, искуснаго мастерства, на десяти поясѣхъ висящій отъ вѣи главы церковной, яже есть мало пыршая и вышая отъ Ватопедской и отъ Иверской, краснѣйшая же паче всѣхъ. И сія есть девятая лѣпота и похвала храма сего, ею же превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Конечная же ей похвала бываетъ, яко пмать еронъ игуменскій зѣло изрядный, съ покровомъ златымъ, и иконописаніе по верхамъ и стѣпамъ всего храма, несравненнѣ иныихъ обителей превозвисяющее; аще же и многолѣтное, но аки новое зрящеса быты. Сицевымъ бо нѣкіимъ, неудобосостаряемымъ и умлевнымъ, подънатуральнымъ, со подписамы

Сербскими, художествомъ потщася живо исписати и удобриты древле вѣкій тамо бывший прослутый живописецъ Грекъ, проименованный Панселинъ. Сія убо есть десятое и послѣднее небеси подобнаго храма сего великолѣпіе, имъ же побѣждаетъ вси церкви прочіихъ монастырей Святыя Гори Аѳонскія и прочіихъ повсюду, ихъ же случихъся видѣты въ странствованіи моемъ предъ писаннымъ, развѣ точію кромѣ онаго, о немъ же предъ писахъ, яко обрѣтается на Бѣломъ море, въ прослутомъ островѣ Хію, по Турецку нарицаемомъ Сакизѣ, въ монастырѣ великомъ и знаменитомъ, именуемомъ Святая Обитель, созданномъ отъ царя Греческаго Константина Мономаха. Но не вѣмъ, кому первенство или превозвишеніе подобаетъ дати. Той бо коштомъ златонасажденной мусіи и правопомощенія мраморнаго по стѣнахъ превозвишшаетъ сего, сей же основаніемъ высокимъ, зданіемъ крѣпкимъ, мѣрою изрядною, множествомъ вратъ и оконъ удивительныхъ, расположеніемъ достохвалнымъ и великолѣпіемъ внутренымъ же и вѣшнымъ онаго превосходитъ. Но оставимъ имъ самымъ прѣніе, и рцѣмъ, яко блаженны, вопстинну, и треблаженны суть создатели обителей тыхъ, въ нихъ же суть приспоминаемы. Сія бо имъ вѣчная память есть на земли, болшая нежели отъ мимошедшей ихъ, аки сѣнъ, царской главы. Приличествуетъ убо и намъ, поклоняющимся въ нихъ и слышащимъ, о нихъ помолитися сице: Господы, понеже сіи возлюбиха благолѣпіе храма Твоего и мѣсто селеня славы Твоея, Ты ихъ вопрославы божественною силою Твоею, и упокой ихъ въ царствіи Твоемъ небесномъ. Не точію же церкви сея и всего монастыра есть ктиторъ предъреченный царь Сербскій, святыи Стефанъ, иже послѣди наречеса Савва, по и преподобный Симеонъ, отецъ его, иже оба быша въ обители сей

мныхы, и богоугодно въ трудахъ и постахъ, и бденіяхъ пожившы, спасошася, и въ святыхъ отъ всѣхъ Сербовъ почитаются, отъ тамошнихъ же иноковъ всегда на правилнихъ отпустахъ помынаются. Еще же преподобнаго Симеона и гробъ мраморный въ томъже великомъ храмѣ, одесную, за правымъ крылосомъ, создади при стѣнѣ, и донинѣ обрѣтается, и показаша мнѣ иноцы знаменіе, идѣже отъ него иногда миро точашеся; внѣ же церкви, сподъ стѣны, противу гроба его, лозу виноградну, израстшую кромѣ сажеденія рукъ человѣческихъ, ея же плодъ вкушающимъ съ вѣрою цѣлбы подавати, глаголаху. Обрѣтается же тамо въ олтары, подъ заключеніемъ хранима, глава святаго Евтихія, патріархи Константинопольскаго, кровь Христа Спасителя нашего, въ кристалномъ кресту, несохпая и аки струна протяженна, и инии многы часты святыхъ мощей; наипаче же отъ Животворящаго Древа крестъ великій, серебромъ позлащеннымъ съ краевъ обложенный, имущій долготы болше двохъ пядій, толстый же и широкий на персть, съ двѣма поперечными преклады, наподобіе сицево, якоже здѣ изображенно ти представляю, въ знаменіе качества, а не количества, иже, по преданію иноковъ, отъ ктиторей тамо даровася; аще же и свѣдѣтельства рукописнаго тамо о семъ не показаша мнѣ, обаче вѣроятно есть, яко толь знамениты ктиторы, толь великое тамо на созиданіе обители пстоцнвши имѣніе, коликыхъ и каковыхъ драгоценныхъ ей вещей не дароваша. Есть еще тамо, на мѣстѣ игуменскомъ, въ оропѣ его, великій образъ намѣсный Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ, весь серебромъ покровенъ и позлащенъ, съ серебряными предъ ею неусипногорящими кандиламы, яже именуется отъ нихъ Трпручипа, понеже имать руки двѣ обычны, а третія серебровкойанна, пригвожденна на пеленахъ, или

на пѣдрахъ Богородичныхъ, можетъ быти ради собывшагося иногда нѣкогo чудеса, или сиче еще отъ киторей тамо дарованна, и въ великомъ есть почитаніи отъ иноковъ. | Еще же и икона святаго великомученика Георгія, и иніи двѣ, о нихъ же достовѣрно слышавъ и отъ тамошнихъ иноковъ и отъ инныхъ самовидцевъ, яко въ время литаній, си есть процессій, егда исходятъ внѣ монастыря и износятъ ихъ, трасутся, скачутъ и прегибаются сѣмо и овамо въ рукахъ носящихъ и угнѣтаютъ ихъ, еже есть неприлично вѣроятію и возбраненно отъ православной Греческой Восточной церкви, якоже о семъ испытахъ и увѣдахъ отъ многихъ ученыхъ и добродѣтельныхъ и въ таковыхъ вещехъ искусныхъ мужей, яко сія дѣйствуются и въ Скиро, островъ Бѣлаго моря, отъ Святой Горы за сто миль морскихъ, си есть верствъ, отстоящаго, и въ инныхъ весѣхъ и градѣхъ по мыру. Но се можетъ творитися или отъ хитрости, лукавства же и притворности обыкшаго ихъ носити, или въ коихъ либо буди рукахъ, но дѣйствиємъ бѣса, ради безумію сія вѣрующихъ. Что бо сей не можетъ творити, могущій отъ темна въ ангела свѣтла притворитися. Еже оны за чудо вмѣняютъ, и каковое убо се есть чудо, еже колѣбаться и плясати иконамъ, кромѣ ползи христіанской; Богъ бо ничтоже творить всуе. Азъ же ихъ о семъ наказахъ, но не пріяша увѣщанія моего, и видѣвъ братію ропчущую, онѣмѣхъ смотрительно, и смирився, умолчахъ, отъ благъ взирающы на простоту ихъ и невѣжество. Иноки бо тамо обитаютъ родомъ Сербы, вѣрою тверды и въ говѣніи крѣпки, и страннолюбивіи паче всѣхъ инныхъ святогорцевъ, но просты и ненаучены. | Между ими же еще нѣколики отъ Болгаровъ и Русовъ, и Волоховъ обрѣтаются, обаче ихъ есть началство и власть. И чтутъ всегда церковное же

и келейное правило Словенскимъ языкомъ, но отмѣннымъ Сербскимъ произношеніемъ. Чинъ же подобный въ пѣніи и чтеніи, и въ бденіяхъ, и въ билоглашеніяхъ сохраняютъ совершенно, якоже и въ предписанныхъ великихъ монастырахъ, мало въ чесомъ отмѣненъ, найпаче же въ сихъ: 1) игумень тамо нижеае стоитъ, во второмъ ороуѣ, понеже на мѣстѣ его есть издревле поставленна предъреченная Богородица Триручица; седмичніи же и канонархи не взимаютъ отъ него благословенія, ниже цѣлуютъ его въ руку, но отъ Триручицы, и тую лобизаютъ съ поклопеніемъ. 2) Коливо съ присмаками варятъ по вся недели, въ честь таяже Триручицы, по установленному типику и по заповѣди ктиторской, и снѣдаютъ е благочинно ложницею, по благодаренію, въ общей трапезѣ. 3) Канонархъ отъ крылоса до крылоса чрезъ весь канонъ и инны стыхпры переходитъ въ самыхъ чулкахъ, кромѣ сандалій, ради вѣчнаго храненія многоцѣннаго помоста. 4) На праздникъ главный храма, си есть на Воведеніе Пресвятыя Богородицы, призываютъ игумена Ватопедскаго и ему соизволяютъ все началство и первенство. Тоже творятъ и Ватопедцы игумену Хиляндарскому на свой праздникъ, си есть на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, по преданію древнихъ ктиторей, понеже прежде созданія Хиляндара жителствоваху прежде нѣколика времена Сербы въ Ватопедѣ, купно съ Греками, и многіи тамо создаша параклисы и инна благоцѣннѣя сотвориша, сего ради и союзомъ братолюбія связашася. 5) На правилѣ своими сербскими гласами кратко сложенными поютъ, по неделямъ же и праздникамъ Сербскимъ языкомъ на гласи Греческіи поютъ, зѣло лѣпо и медленно. И сія убо неизреченная есть красота церкви Хиляндарской съ всѣми ея окрестностями, о ней же довлѣетъ. Кромѣ же сего,



еуть параклиси по пиргахъ и между келіимы, числомъ десять: Покровъ Пресвятыя Богородицы, святаго Іоанна Предтечи, святихъ 12 Апостоль, святаго первоученика архидіакона Стефана, Соборъ святаго архистратига Михаила, святихъ Четиредесять Мученикъ, святаго іерарха Николая, с. великомученика Димитрія, прендобныхъ отецъ Сербскихъ Симеона и Саввы, святаго великомученика Георгія. Что же реку о хрисовулахъ, имы же превосходитъ вси монастыри Святогорскій! Суть же вси, съ печатмы и безъ печатій, пятьдесятъ, которыхъ пречести подробну не бысть время, но пѣки, отъ нихъ же начертахъ имена царская точию п число года, здѣ ты, тцаливый читателю, представляю. 1) Хрисовуль на паргаминѣ, съ погубывшеюся печатію и червленнымъ подписаніемъ сипцевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога вѣрный краль васехъ Сербскихъ и Поморскихъ странъ, года 6848. 2) Такжеде иный подобный хрисовуль, съ тымъже подписаніемъ, кромѣ печати и года. 3) Тогожде иный подобный, данъ года 6844. 4) Инный хрисовуль, съ великою аки рубль, и толстшею вдвое, позлащенною печатію, на ней же отъ единыи странны есть Богородица, а на второй лице царское, съ подясомъ имени его, и червоннымъ подясомъ сипцевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ и Грекомъ, и Волгаромъ, и Албанесомъ. Данъ года 6856. 5) Инный, тогожде, подобный хрисовуль, еще съ болшею печатію позлащенною и червленнымъ подясомъ, неуразумително коего года. 6) Инный подобный хрисовуль, тогожде царя, съ зѣло великою позлащенною печатію, въ немъ же мѣсто года сотресея, но подясаніе червленное имѣяше сипцево: Милостию Божию, господишь всѣмъ Серблемъ и на Дунак, деспотъ Стефанъ. 7) Инный хрисовуль, на паргаминѣ,

тогожде, съ великою позлащеною печатію и подписомъ червленнымъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, Поморію и западнымъ странамъ. Данъ лѣта 6856. 8) Иный хрисовуль подобный, тогожде, съ великою печатію и подписомъ. 9) Иный, тогожде, хрисовуль малъ, на паргаминѣ, съ отрыванною печатію. 10) Иный, тогожде Стефана, на хартии, съ золотою печатію. 11) Иный, на паргаминѣ, тогожде. 12) Паки иный подобный, тогожде, и еще иныи три, тогожде Стефана, съ великими позлащенными печатями и съ багрянными подписами тоейжде руки царской. 16) Хрисовуль вначо царя Стефана, на паргаминѣ, кромѣ печати и года, долгій два сажны и двѣ пяди, съ подписаніемъ писменъ зѣло великихъ, глаголющихъ сице: Стефанъ Урошь, по милости Божей, краль и самодержецъ всѣхъ Сербскихъ земель Поморскихъ. 17) Иный хрисовуль, тогожде, на паргаминѣ, меншій, съ позлащеною печатію. Данъ года 6810. 19) Иный, тогожде Стефана Уроша, хрисовуль, на паргаминѣ, кромѣ числа, но съ позлащеною печатію и червленнымъ подписомъ, долгій полтора сажня. 20) Иный хрисовуль, на паргаминѣ, меншій, тогожде, съ золотою печатію среднею. 21) Иный подобный хрисовуль, тогожде Уроша, съ зѣло великою печатію. 22) Иный хрисовуль, тогожде, на кожѣ, безъ печати. 23) Иный хрисовуль, тогожде, на бумазѣ, идѣже мѣсто зрится оторванной или погубленной печати; и паки ина два кожана, тогожде, единъ съ печатію, а другій безъ печати. И се уже доздѣ исчислыхъ 25. Слыши же и о прочіихъ. 26) Хрисовуль святаго Саввы Сербскаго, на паргаминѣ, безъ печати, съ подписаніемъ чернымъ сицевымъ: Всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ молебникъ, Савва грѣшный; въ которомъ описуетъ закупленное нѣ-

кое монастырское мѣсто; писано же есть года 6701. 27) Хрисовуль, такожде кожанъ, иннаго Стефана, проименованнаго Валка, кромѣ печати, съ червленнымъ подписомъ сипевымъ: Благовѣрный господинъ Стефанъ Валкъ. 28) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, царя Греческаго Андроника, писанный года 6828, съ подписаніемъ червленнымъ сипевымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Авдроникъ, въ Христѣ Божѣ царь Греческій, Палеологъ. 29) Инный хрисовуль дщеры Юргія царя, на паргамини, съ златою печатію великою и подписомъ сипевымъ: Госпожа Маарасъ, съ синовы Георгіемъ и Гургуремъ. 30) Хрисовуль господаря Волоскаго, писанъ языкомъ Волоскымъ, на паргаминѣ, съ печатію зѣло великою, на воску витисненной и повѣшенной, широкой яко на длань, съ подписомъ же червленнымъ Славенскимъ сипевымъ: Иоаннъ дука воевода, Божією милостію, господинъ всей землѣ Унгровлахійской; года же 7064 написася. Еще же тамо обрѣтается и грамота Ивана, царя Россійскаго, писанна на паргамини, лѣта 7064. Въ прочіихъ же хрисовулахъ не могохъ разсмотрѣти и списати именъ, за небытіемъ времени, точію въкратцѣ ищетохъ вси, и обрѣтохъ числомъ, малыхъ же (и) великихъ, пятьдесятъ, отъ нихъ же инныи суть на бумагахъ, а инныи на паргаминѣхъ, и болшая ихъ часть съ печати бяху еще и до моего времени, нежели погублѣнн или немущіи печатей. И отсюду мощно уразумѣты, каковою честію древніи царіе почтиша монастырь сей, и каковыми дарами и грамотами обогатиша, ибо хрисовулы безъ благодѣяній необычны суть въ монастыри подаватися. Но сія вся, подъ игомъ суца плѣненія, недѣйствителна суть. Сія убо достохвалная обитель келій внутрь иматъ на двѣстѣ, иноковъ же то-

гда тамо бысть число мало, яко тридесять или четиредесять, прочіи же, яко на двадесять человекъ, разійдошася по милостинямъ, ради помощи монастыря, пже тогда подь великымъ долгомъ бяше. Древле же бяху тамо, якоже слышахъ, до двохъ сотъ монаховъ же и іеромонаховъ, но отъ времени, огнелиже сгорѣ обитель сія, окого 1720 года, и разбѣгошася иноцы, аки серны, и запусгѣ, умаленія ради людей, и обдолжившися, не можетъ даже доселѣ свободитися, найпачеже ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія пѣкинхъ безъсовѣстныхъ. Ибо между братією ихъ, инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инны же средняго, мѣрнаго и благоговѣннаго житія. Суть же пѣціи подь овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіи добріи иноцы жаловались, съ многымъ соболѣзнованіемъ глаголюща, яко не давно прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ лестцовъ, мнимыхъ быты вѣрныхъ, двохъ обще послаша отъ обители въ Росію за прошеніемъ милостины, не въ единое время, но въ разное, и взяша тамо качество немало денегъ и прочіихъ церковныхъ дарованій не точію Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереевъ. Обаче едиць отъ ныхъ еще не всю поправъ совѣсть, глаголаху, едва третью часть даде въ монастырь; другій же съ болшою користію, ниже явился кому въ Святую Гору, но отъиде въ страны Нѣмецкіи, и тамо, безъсовѣстный, оста съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ корабль. Сія азъ слышавъ, соболѣзновахъ имъ, и утвердихъ ихъ благою надеждою на родъ христіанскій и упованіемъ на милостиваго и всемогущаго Бога и на Божию Матерь, Ея же есть обитель. Ибо каковы либо суть и колики убо суть тамо иноцы, обаче чинъ хра-

нять твердѣе монастирскій паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странногощеніемъ инныхъ превозвисяютъ. Въ инныхъ бо монастирахъ въ трапезу общую точію въ недѣлы и праздники вси сходятся, въ прочія же дны по изволенію есть всякого, или пти, или изискаты яствы до келіи; здѣ же содержится древнее Святыхъ Отець узаконеніе, еже есть по вся дны общее и совокупное въ трапезѣ яденіе, и сіе убо Богу и челоуѣкомъ угодно, и достойно похвалы. Отсюду бо обучаемся отеченія своей воли, смиренія, послушанія и братолюбія, и прочихъ добродѣтелей, монахомъ приличествующихъ; убѣгаемъ же отъ самолюбія, преступленія отческихъ заповѣдей, тайнояденія, лакомства, непокорства, небратолюбія, соблазны, и прочихъ злыхъ дѣлъ и монахомъ неприличныхъ. Еще же и сіе тамо есть похвално, яко одинака всѣмъ представляется пища, и никтоже что лучшее или худшее предъуготованное отъ келіи тамо приносятъ, якоже творятъ се въ Лаврѣ и въ инныхъ нѣкихъ Святогорскихъ монастирахъ. Еще же и на всякъ день единожды едино на премѣну вареніе бываетъ: овогда сочиво, овогда же бобъ или горохъ, или фасоля. Иже обычай есть зѣло добръ и ради старыхъ, и ради немощныхъ, теплое бо яденіе, аще и кромѣ елея и всякаго иннаго присмака, велику помощь и укрѣпленіе творить стомаху. Въ разрѣшеніи же вина и елея, и въ представленіи вечерней трапезы, согласуются съ Лаверскимъ, Ватопедскимъ и съ общимъ чиномъ Святогорскимъ, си есть въ сухояденіи; но и тамо добродѣлнѣйшимъ и воздержнѣйшимъ свободно есть въ вечеръ на трапезу не приходити, суть бо многы, иже доволствуютъ единожды точію на день ясты. И сія убо внутреная монастира красованія. Но прійдѣте же узримъ и вѣншіе его окрестности. Внѣ убо окрестъ монастира,

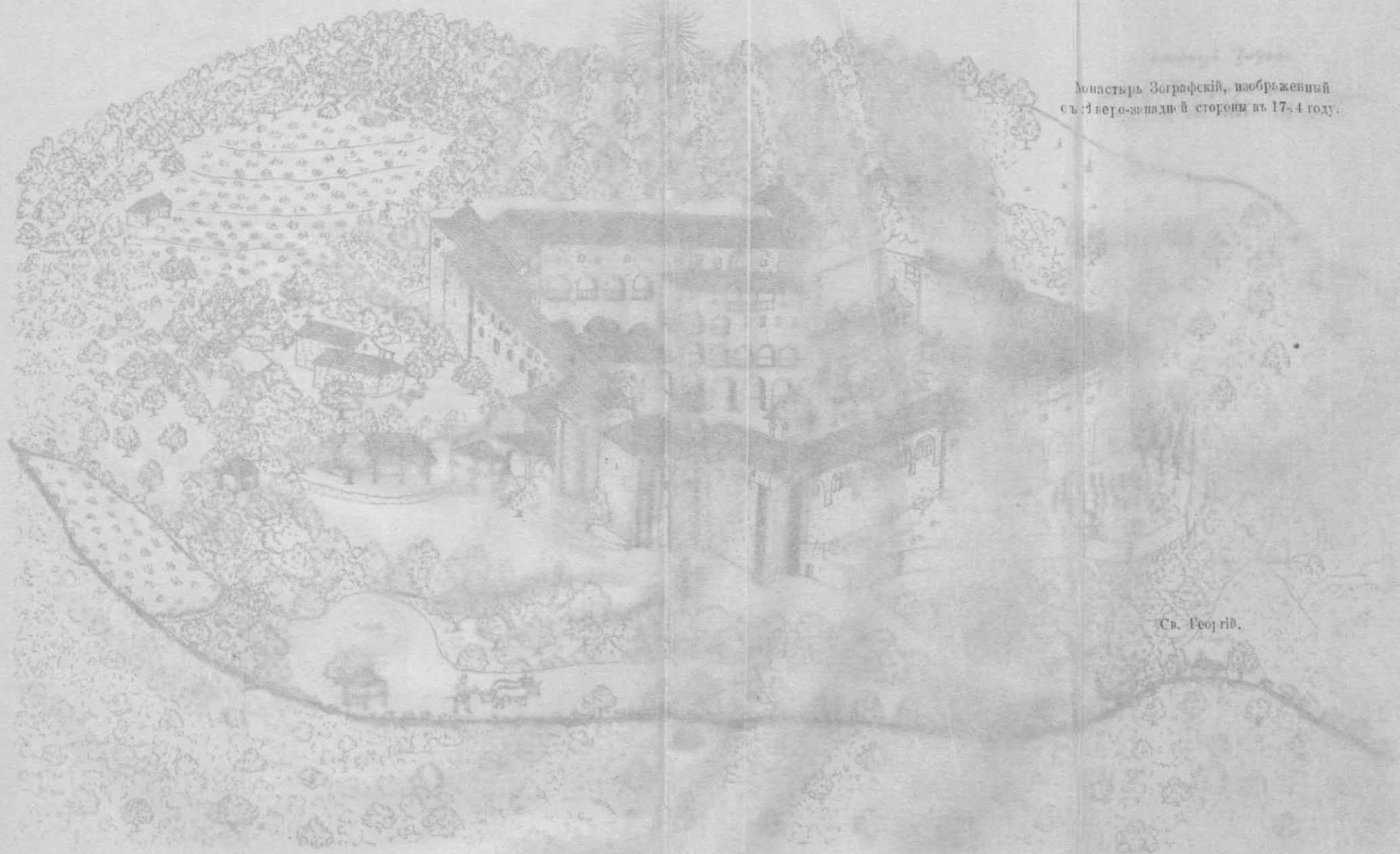
кромѣ странны сѣверной, обстоятъ красніе горы и холмы съ густыми лѣсами отъ древесъ различныхъ, отъ ныхъ же суть нѣкіи, ихъ же листь не отпадаетъ ниже въ зимѣ, якоже кедры, бобки, маслины и прочіи, и всегда тамо обрѣтаются зеленосты, найпачеже въ время лѣтное, егда и множество сладкопѣсенныхъ птицъ гласами своими райское жилище притворяють быти. Въ тыхъ убо красныхъ лѣсахъ многи жителствуютъ на уединеніи, безмолвствующи и отъ труда рукъ своихъ питающыся. Суть же сицевыхъ уединенныхъ келій и калвъ, близу монастыра и далече отстоящихъ, еще же и на Карен обрѣтающихся и подъ власть его надлежащихъ, числомъ 25. И кромѣ тыхъ, скитокъ Святыя Троицы, отъ церкви тамо обрѣтающейся сице проименованъ, на востокъ, за полчаса и ближе отъ монастыра отстоящъ, при великой пустинѣ и текущихъ водахъ, и воздуѣ здоровомъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при великомъ камени. Въ немъ же обрѣтаются пять или шесть келій и храмъ Святыя Троицы, аще и малъ, но лѣпъ, съ верхомъ и иконописаніемъ, въ немъ же жителствуютъ Сербы и Болгары, и Руси. Имѣяху же себѣ тогда начальника, нѣкоего отца Харалампія іеромонаха, родомъ Болгарина, искуснаго въ житіи иноческомъ и прочіимъ наставника. Идѣже такожде отъ руководѣлія рукъ своихъ, якоже и въ прочіихъ скитахъ, питаются и добродѣтельное препровождаютъ житіе. Нижае же скита того, есть удолю, отнюду же начинается великій источникъ воды и течетъ даже до монастыра, внутрь призби каменнозданной, болше четверти часа разстояніемъ протяжасмой. Окрестъ же монастыра суть дресеса различна доволна, найпачеже отъ орѣховъ и маслынь, и предъ врати есть преддверіе лѣное съ иконописаніемъ, и съ вѣтреницею древяною, якоже и въ

прочихъ монастырахъ, прохладенія ради лѣтняго; предъ нею же абіе виноградъ великъ, на мало вишшемъ мѣстѣ, къ востоку. При стѣнѣ же монастыра полуденной, течеть потокъ, въ зимѣ умножаемый, въ лѣтѣ же умаленный, обаче не присисаемый, но присвотекущій, иже окружал и западную стѣну монастыра, протяжается на сѣверъ малое разстояніе, и тамо собырается въ ставъ, каменнозданъ нарочно, и проходящи чрезъ млынъ, течеть даже до моря. При семь потоку, абіе внѣ монастыра, на полудне, обрѣтается источникъ воды зѣло чистой и хладной, и здравой, отъ камени точащійся, отъ него же почерпають и пшють вси, иже суть немощнѣйшаго стомаха. Подо стѣною же западною монастыра, при потоцѣ, есть равной и доброй землѣ довольно, и ту есть вертоградъ, лучшій и плодоноснѣйшій, пежели въ пивныхъ монастырахъ, въ немъ же и вертоградаръ нарочно опредѣленъ есть, и труждается о растѣніи различныхъ питаемыхъ зелій; тамо есть и его келія, и церковь мала, отъ камени зданна. Мало же оттуду на сѣверъ, при пути, ведущему къ морю, есть гробница, идѣже погребаются иноцы, и верху ея церковь каменнозданна, съ келією, крѣпко и лѣно. Мало же подалѣе, есть мѣсто, съ водою текущою, идѣже пноки обще перуть своя одежди. Оттуду же протяжается путь равень, между лѣсомъ, полемъ и виноградамы, яко на полчаса, даже до моря, и на полпути есть каменнозданъ крѣпко циргъ високій, съ подворіемъ, идѣже обитають плугари, орущіи пивы монастырскіи, иже создася еще отъ древле, ради варварскаго пападенія, да хранятся въ немъ. Мало же подалѣе къ морю, превеликіи винограды, отъ нихъ же дѣлають вина довольно на весь годъ братіи. На брезѣ же моря есть пристанище кораблемъ и монастырь святаго Великаго Василія, съ двѣма пер-

квaмы и нѣколько келій, иже иногда крѣпко и лѣпо, отъ тихъжде царей Сербскихъ, созданы баше, съ высокими стѣнами и со ровомъ каменнозданнымъ отъ страны земли, си есть отъ запада, къ нему же въходъ есть чрезъ мостъ древянъ, движимый въ время пужди, отъ востока же касается его вода морская; но нинѣ есть пусть и разоренъ. Обаче храмъ святаго Василія еще блюдется, и нѣкая при немъ храмина, идѣже невозбранно всякому хотящему безмолствоваты, точию съ повелѣнїемъ игумена, понеже изначала подъ началомъ есть монастыра великаго. Тогда бо, въ время моего странствованія, не сущымъ ни Сербомъ, ни Болгаромъ, населися тамо нѣкій скитникъ Грекъ, іеромонахъ Парфеній, проименованный Ксеполѣтосъ, си есть босоножець, понеже обычай имѣяше ходити босъ, иже обновляюща храмъ, обрѣте тамо, въ олтарней стѣнѣ, отъдревле сокровенное и никому же вѣдомое Животворящее древо Креста Христова, яже бысть часть велика, долга на пядь и широка на два перста, якоже мнѣ онъ самъ повѣда. Но понеже онъ не объяви сію тайну въ Хиляндаръ, но разломивъ отъ онаго, и дарова или продаде часть въ Ватопедъ, часть же въ инный монастырь, сего ради его изгнаша оттуду, и никтоже тамо тогда не жптествоваше. Мѣсто же оно зѣло изрядно есть къ безмолвію, и теплое, и веселое, идѣже, абіе недалече отъ брега, есть и островецъ каменный, о немъ же предъ рекохъ, и море лѣвозрачное, далече простираемое на востокъ, отъ сѣвера же падалече вся Македонія зрится; еіце же и нища отъ моря удобно стяжатися можетъ. Но да оковчу въкратцѣ повѣсть. Монастырь убо Хиляндарскій, отъ перваго своего зданія и общаго древняго Святогорскаго узаконенія, имѣяше вторую честь по великой Лаврѣ святаго Иоанасія Аонскаго, третію Ватопедъ, и четвертую Иверъ, яко о



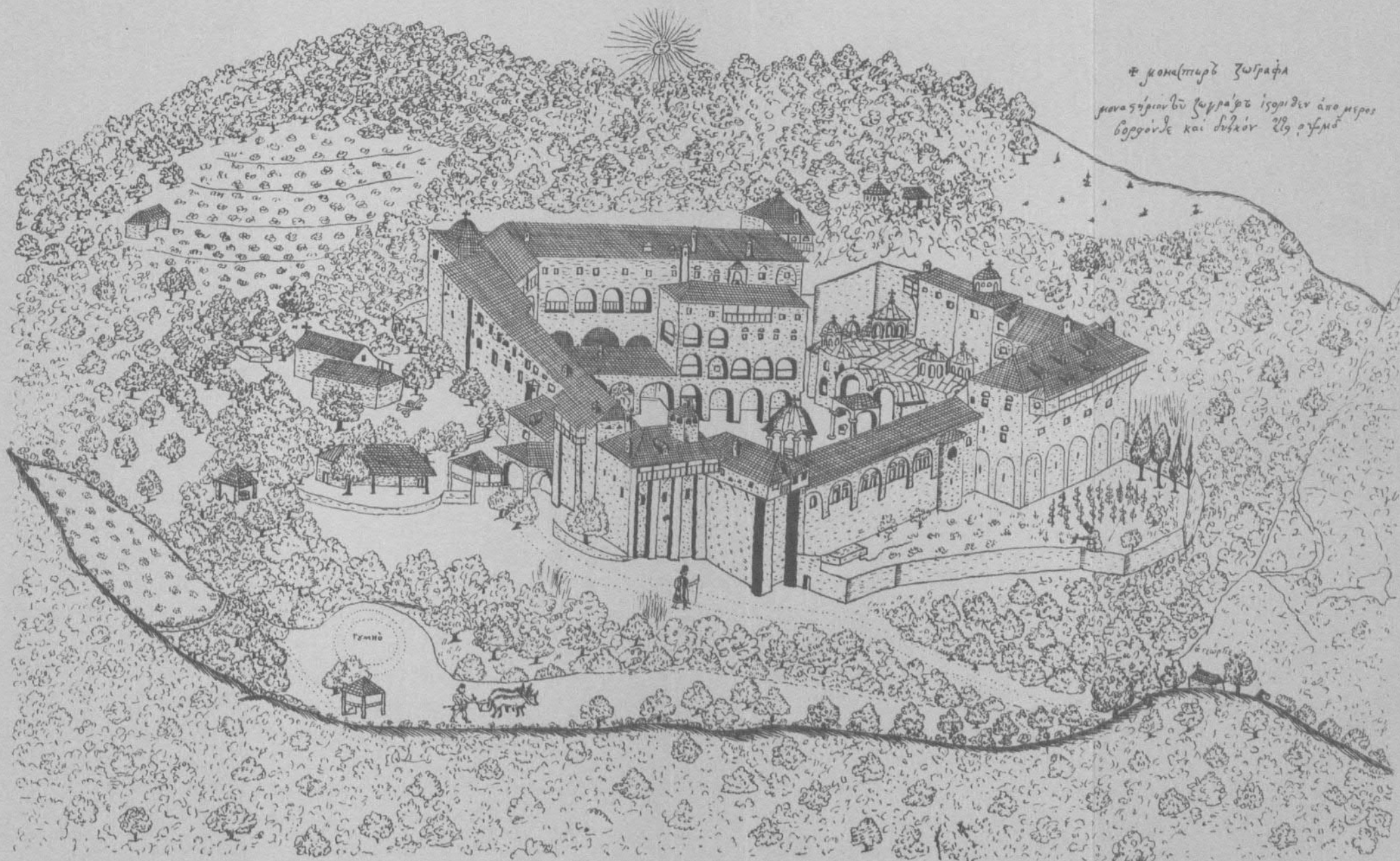
семь отъ многихъ извѣстныхъ. Послѣди же, по нѣколичкихъ временехъ, дадеся вторая честь Ватопеду, а третія Хиляндару. Послѣди же, пакы по нѣколичкихъ лѣтѣхъ, видящи Хиляндаръ обнищавый и малолюдный, низложиша на четвертый степень чрезъ достоинство и древное узаконеніе. Сиде убо и донинѣ хранится, якоже азъ моима видѣхъ очима въ Протатѣ на соборѣ. На первомъ мѣстѣ сѣдаетъ игуменъ или скевофилакъ Лаверскій, на второмъ Ватопедскій, на третіемъ Иверскій, на четвертомъ Хиляндарскій, и послѣди прочіи, по чину и по чести. Въ монастырѣ семь нѣсть библиотеки великой (якоже въ прочіихъ), дабы были разноязычнїи излишнїи книги, но точію имуть толики, елики суть доволны къ совершенному пѣнію же и чтенію церковному, ибо тамо обитають иноцы Сербы, мужіе богоговѣнны и добродѣтельны, обаче просты и малокнижны. И не дивно: кто въ часомъ нескусень, въ томъ бываетъ и нестяжательень. Множайшую могохъ zde простерти бесѣду, но не имѣхъ времени, ускоряхъ бо не точію прочія оставшіися описати подробну монастыря, но предъ пришествіемъ зныи отплыти въ Аоныи и въ пинны различны страны, и пакы возвратитися въ Цариградъ, по повеленію високоблагороднаго блаженной памяти резидента Алексея Вѣшнякава. Сего ради, доволна есть и сія. Извѣстно же да будетъ ты, тщальный читателю, яко zde окончевается страна восточная святыхъ горы Аона, на ней же обрѣтаются предъ писанныхъ монастырей десять, кромѣ Протата. Придите убо послѣдовательнѣ съ Богомъ, узримъ и разсмотримъ, и описанію предадимъ красоты и прочіихъ десять монастырей, иже стоятъ на страннѣ западней, да совершенную веѣмъ воздавши похвалу, самыхъ себе и чтущихъ, и слышащихъ душевно обрадуемъ, и мзду отъ Бога, си есть оставленіе грѣховъ, воспрїимемъ.



Монастырь Зографскій, изображенный  
съ сѣверо-западной стороны въ 1754 году.

Св. Георгій.

Монастырь Зографскій



☩ μοναστήριον Ζωγράφου  
μοναστήριον τῶν Ζωγράφων ἱσορῶν ἀπο μέρου  
βορρῶνδε καὶ δεξιῶν τῆς οὐρανόσφαιρας

Μοναστήριον Ζωγράφου.



Описаніе святыя горы Аэона монастырей, иже обрѣтаются на странѣ западной.

Такожде и на странѣ западной святыя горы Аэонскія суть десять монастыры, недалече единъ отъ другаго, по чину стоящій, имъ же имена сія: Зографъ, Кастамонитъ, Дохіаръ, Ксенофъ, Рускій, Ксиропотамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святый Павелъ. Наченши убо числыты отъ прихода земнаго, си есть отъ пути Солунскаго, есть первый Зографъ, и послѣдній Святый Павелъ; плывущи же отъ моря, сей числится первый, Зографъ же послѣдній, понеже Святый Павелъ стоитъ подъ самою висотою Аэона, близь епита святыя Анны, на пограничїи Лаверскомъ, въ концы горы, на море протяженномъ. О сихъ убо всѣхъ слыши по чину широкую повѣсть, съ описаніемъ коегождо и изображеніемъ, якоже и о предъреченныхъ.



О монастыри, именуемомъ Зографъ.

Прешедши отъ предъписанной обители Хиляндарской обонъ полъ горы двою часу разстояніемъ, обрѣтается монастырь одинъ отъ двадесятъ, нарицаемый Зографъ, въ второй тамо пятерицы почитаемый. Ибо Святогорцы, на четыры пятерицы монастыры вси раздѣляюще по чину, числятъ въ первой пятерицы Лавру, Иверъ, Ватопедъ, Хиляндаръ и Діонисіятъ, иже есть на странѣ западной; въ второй же пятерицы Зографъ, Пантократоръ и прочіи; въ третей же инны, чипомъ меншія, а въ четвертой отъ всѣхъ послѣдніи. Сей монастырь есть четверостѣпенъ, аще и не весьма равень, якоже здѣ изобразихъ на хартїи, отъ странны сѣверной и западной,

съ вѣтмы его обстояніи. Стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ удолѣ, окрестъ имущемъ холмы высоки, съ виноградамы и лѣсами красными. Имать стѣны высоки и крѣпки и келій множество, до четырехъ радювъ. Подворіе довольно пространное, врата тры, въ стѣнѣ сѣверной, трапезу и пекарню, и поварню въ стѣнѣ западней, звоницу въ стѣнѣ восточной, церковь же соборную близъ стѣни полуденной, и предъ нею студенець и крестилница, обще нарицаемая фіяла, лѣпозданна на шести мраморныхъ столпахъ, съ покровомъ оловяннымъ. Таможде внутрь и кузница, и сапожница, и вся потребная, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ обителѣхъ. Создася же первѣе отъ Болгарскихъ царей, послѣди же и отъ иныхъ, сипцевымъ образомъ. Въ дни царя Греческаго Лва Мудраго, года 6527, бяху нѣци тры братія родніи, знаменити же и благородны, отъ прослуатаго града Охриды, сущіи отъ колѣна Великаго Іустиніяна, царя Греческаго, иже единомыслно и согласно разжегшися къ Богу любовію, и призрѣвши временную славу и честь міра сего, идоша въ гору Аѳонску и создаша себѣ на пиргахъ келіи уединенны, недалече единъ отъ другаго, яко на верету или болше, на окрестныхъ холмахъ, въ густинѣ лѣса, ихъ же и донынѣ еще малы останки основаній познаваются, и въ записяхъ пограничія монастырскаго записанна суть, и тамо скитахуся, подвижно и добродѣтельно живущи, прежде даже не быти тамо монастырю. Имена же имъ бяху сія: Моисей, Ааронъ и Іоаннь. Создаша же себѣ и зѣло малу церковь, въ удолѣ, въ честь святаго великомученика Георгія, явленіемъ отъ него собившагося чудеса, о чемъ послѣди широка будетъ повѣсть, и схождахуся въ ню по вся недели и праздники на литургисаніе, по обычаю скитническому. Послѣди же, ради прослуатаго добродѣ-

телнаго ихъ житія и ради бывшихъ чудесъ отъ иконы тамо чудотворно обрѣтшейся святаго великомученика Георгія, пришедши тамо на цоклоненіе Левъ Мудрій, отъ Цариграда, и царь Болгарскій Иванъ, отъ Торнова, создаша монастырь совершенный и многи въ оны дары дароваща и стяжаніе, и пограничіе окрестнаго мѣста опредѣлиша, якоже суть написанна въ хрисовулахъ, иже и доднесъ въ монастыри въ скевофилакіи хранятся. Послѣдѣже, егда созжеся отъ варваръ и разбойникъ, и бысть многими лѣти пустъ, и едва кто жителствовалъ въ немъ, обновы его господарь Молдавскій, Стефанъ воевода, лѣта отъ сотворенія міра <sup>1</sup> 7010, иже есть и живонаписанъ, въ незабвенную память, въ преддверіи церкви, которую предреченіи царіе сами создаша съ шестма главами невеликими, но зѣло лѣпотнымъ и съ покровомъ оловяннымъ, отъ ныхъ же суть три надо олтаремъ и двѣ надъ папертію, и едина болшая тыхъ; но сей, по согорѣніи, паки обновы и иконописа, и оловомъ покри, якоже и донынѣ, си есть до моего странствованія обрѣташеся. Тамо паперть едина, такожде изрядно иконописанна, съ двѣма дверми, западнымъ и сѣвернымъ, и двѣма столпами зданными подержима; такожде и внутри храма суть столпи четири, каменносложны. Немощно бо бѣше тамо привезти столповъ великихъ цѣломраморныхъ, понеже стоитъ между горами и далече отъ моря, и пути отсюду имать каменногорны и неравны. Точію два столпа мраморна, мала тамо обрѣтаются внутри олтаря, съзади иконостаса. Храмъ же точію едины врата имать, отъ запада, долго-ти же ступаней двадесать, такожде и широти. Есть же крестообразенъ, съ круглыми крылосами, якоже и въ

<sup>1</sup> Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

протчихъ монастырехъ, и съ хоросоужь, на осми поясѣхъ повѣшеннымъ, и съ поліелеомъ, и съ многими серебряными кандилами и свѣщниками, и аналоіями и кандилницами, и евангеліями, и протчими утвары израдно удобренъ; паперть же пмать и широти и долготы 12 <sup>1</sup>. Правило же тамо изначала даже до моего странствованія чтяшеся языкомъ Славенскимъ, произношеніемъ Болгарскимъ, мало худшимъ отъ Сербскаго, такожде и въ пѣніи различногласно отъ Сербовъ. Тамо бо иноцы обитають изначала Болгари, аще же имуть и Грековъ между собою немало, иногда же нѣколико и Русовъ, обаче началство и власть Болгарская бльше. Кромѣ же сего храма, суть и инны параклисы седмъ, особно, по пиргахъ и между келіями, имъ же имена суть сія: Пресображеніе Христова, Воведеніе Богородицы, святы Архангели, с. Димитрій, Вознесеніе Христова, Усѣкновение главы святаго Іоанна Предтечи и святыи Феодоры, Тиронъ съ Стратилатомъ. Кромѣ же сихъ, внѣ монастыра, гробница, съ церковію лѣпною, и инны храми окрестъ монастыра, съ жилищами. Есть же тамо и часп велики, обще въ монастырѣ гласящія. Книгъ же не имуть излишнихъ, точію церковныи, пбо Болгарскій народъ зѣло простъ и некниженъ. Аще же прежде и бяху рукописны, но во время опустѣнія монастыра или сгорѣша, или разнесошася. Ниже мощи тамо многи оставишя: точію добизахъ челюсть святаго первомученика архидіакона Стефана и часть отъ Честнаго Древа, имущая долготы толико , широти же толико . Обрѣтается же тамо и многоцѣнное евангеліе Россійское, отъ гетмана Іоанна Самойловича дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее, съ по-

<sup>1</sup> 16 м.



злащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употреб-  
ляется тамо точію въ великіи праздники.

Хрисовули же, или царскіи грамоти, тамо обрѣтаются  
сицевы: 1) хрисовуль Болгарскій, на пергамини, данъ  
года 6700, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ:  
Іоаннъ Калимонъ, въ Христа Бога вѣренъ царь и са-  
модержецъ всеѣмъ Болгаромъ и Грекомъ, Асѣнь; имѣяше  
же и печать висящу, позлащенну, съ надписаніемъ си-  
цевымъ: Іоаннъ Асень, царь Болгаромъ и Грекомъ.  
2) Хрисовуль, такожде на пергамини, съ позлащеною  
печатію, и нарѣчіемъ простымъ Болгарскимъ написанъ,  
года 765 отъ Андроника, царя Греческаго, съ черв-  
леннымъ подписаніемъ сицевымъ: Благочестивій царь,  
вѣрній въ Христа Бога, Андроникъ, Константина града;  
на печати же Греческій имѣяше надписъ сицевъ:  
<sup>1</sup> *Ἀνδρόνικος δεσπότης Παλαιολόγος*. 3) Хрисовуль, такожде <sup>1</sup>  
на пергамини, Болгарскимъ простымъ некраснорѣчіемъ,  
описующъ подробну всю окрестъ землю монастырскую  
и пограничія, раздѣляющая отъ другихъ монастырей.  
На пемь суть червленными грамотами подписанны три  
цары, по чину, сице: Благочестивый царь Левъ Пре-  
мудрій, въ Христа Бога вѣренъ, Константинограда;  
Іованъ, благочестивый царь въ Христа Бога, Сербомъ  
и Болгаромъ, Торновскій; Стефанъ царь, въ Христа  
Бога вѣрний, благочестивый Сербскій, держай Во-  
стокъ и Западъ. На семь убо хрисовулѣ приписано  
на концу, издревле, не вѣмъ отъ кого, и сіе, яко сей  
Стефанъ, года 6759, потреби шесть хрисовулы мона-  
стира Зографа. Повѣствуютъ бо тамошняи жители, яко  
въ время созиданія предъреченнаго монастыря Хилян-  
дра, прійде сей царь Стефанъ въ Святую Гору и отыять

<sup>1</sup> Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная ру-  
копись Барскаго.

отъ монастыря Зографа часть немалу земли, съ лѣсомъ краснымъ, и дарова монастыру Хиландарскому; сего ради и хрисовулы потребы, да не имуть въ послѣдніи времена между собою тяжанія на судѣхъ. Сего ради монастырь Зографскій меньше всѣхъ монастырей имѣеть земли, но и тую часто покушаются имъ инныи умалиты, часто влечацы ихъ на суди и обидяще ихъ, понеже суть просты и не умѣють за себя говориты. На томъ же хрисовулѣ начертанно отъ древныхъ и сіе: Деспотъ Іоаннь Углешъ, въ лѣто 6779, призва игумена Зографскаго Даніила, съ хрисовулы монастырскими, и видѣвши я, и прочетши, яко вся суть писанна подѣ клятвою, рече: горе тому, кто преступитъ клятву сію. Монастырь убо сей далече ветшайшій лѣты и отъ Хиландара, и отъ инныхъ многихъ. Проименованъ же Зографъ отъ чудотворной тамо иконы святаго великомученика Георгія, такожде зовомаго; како же и чесо ради, абіе послѣди имать явити повѣсть. Вѣдати же первіе подобаетъ, яко тамо двѣ иконы суть святаго Георгія намѣсныи, до полу изображенны, зѣло искуснымъ и удивительнымъ древнымъ майстерствомъ живописаніе, копіи въ рукахъ держащія, и одина другой подобна, мало въ чесомъ разнствующая. Стоять обѣ на предныхъ столпахъ, иже предъ иконостасомъ, или резаніемъ, си есть предъ крылосамы, въ кивотахъ позлащенныхъ, серебромъ и златомъ удобренны, и неусыпно горящими кандиламы. Но иже на десной странѣ, икона есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ множайшимъ украшеніемъ, и сія именуется Зографъ; на лѣвой же странѣ, есть послѣдняя, си есть послѣ сея, въ инны времена явившаяся.

О первой убо иконѣ чудотворной, иже на десномъ тамо обрѣтается столпѣ, есть преданіе древное пзвѣст-

ное, и повѣсть, Гречески и Болгарски писанна, сипева. Въ время оно, егда предъреченныи три добродѣтельныи пустинножителы, Моисей, Ааронъ и Иоанпъ, начаша себѣ общимъ согласіемъ малую созидати церковь, несогласующимся же и аки бы недоумѣющимъ, въ чіе имя освятити ю, стапа по общему согласію съ вечера на молитву, кїждо особно въ своемъ скитѣ, пже бяху на окрестныхъ холмахъ, и выдѣша ноци тоя блыстаніе свѣта велика, низу въ удольт, идѣже оны начаша созидаты церковь. Въ утрѣ же сошедшися, обрѣтоша сію удивителную икону, и поклоншися ей съ великимъ говѣніемъ и пѣніемъ, прославиша Бога и святаго Его Великомученика, и познаша, яко Божіе бысть о ныхъ смотреіе, да въ имя его же явыся икона созидуть храмъ, еже и совершиша. Бысть же сія икона прежде въ Палестинѣ, въ нѣкоей обители святаго великомученика Георгїа, яже бысть въ веси, нарицаемой Фануиль, близъ Лиди отстоящей. Сію икону тамошніи иноцы именовашу Ахироіитось, си есть нерукотворенъ, понеже на нагой предъуготованной дски самъ изобразися; инныи же его именовашу Зографъ, си есть живописецъ, понеже самъ себѣ живонаписа. И есть сія истая икона, за которую пишеть въ Синаксартѣ, яко сотвори чудо о ячнѣ; какоже и въ каковое время, и каковыи ради выни въ Аоонъ преселися, слышы. Въ тоекъ самое время, егда вышшеписанніи пустинножителы, и по плоты и по духу братїа, печашуся о созданіи церкви, или послѣди Сарацины имѣяху плѣннати или поработити, Божїимъ поущеніемъ, всю Палестину,—тогда, неизреченнымъ промысленіемъ Его, невидимо, о, чудеса! двинувшися сія нерукотворенная икона отъ предъреченной Фануилекой, иже баше иногда въ Палестинѣ, обители, преселися въ святую Аоонскую гору, и явыся имъ

въ новосозидаемомъ, якоже рѣхъ, храмъ, на мѣстѣ, идѣже нинѣ обрѣтается монастырь сей. Печали же немалѣй, бывшей ради сипцеваго чудотворенія не точію въ обители Фануилской, но и въ всей Палестинѣ и въ предѣлахъ Сиріи, и недоумѣющимъ инокамъ, что сотворися о иконѣ и камо обрѣтается, сотворыша молбу велию къ святому Великомученику, молящися къ нему съ слезами, да открьеть имъ тайну сію. Угодникъ же Божій, не презирая моленіе рабовъ своихъ, ради известнаго имъ и послѣднымъ увѣренія, явися ноцію въ снѣ игумену обители тоя и рече ему: Не печалствуй, азъ бо обрѣтохъ себѣ храмъ въ Аѳонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамо благоволихъ жити; ты же, аще хочешь избавитися отъ находящаго гнѣва, и иже съ тобою, преселитися и прійдите, идѣже азъ есмь. Егда же игумень воста отъ сна, и созва братію и повѣда явленіе, тогда вси согласно, съ плачемъ и жалостію сердца, оставиша Палестину и прійдоша въ Святую Гору, къ обители сей, и обрѣвши икону, возрадовашася радостію великою, и поклонившися ей съ слезами и благоговѣніемъ, повѣдала братіи собывшееся о ней чудо. Разсмотрѣвши же обоихъ частей иноки время, въ неже отъ Палестины двинуся святая сія икона, и въ неже прійде въ Святую Гору, и познавши, яко есть согласно, дадоша славу Богу, дивному въ святыхъ своихъ и творящему чудеса велия Единому, и соединишася вси въ едино общеніе и сожителство, и отъ того времени обитель сія умножися и братією, и прославленіемъ чудесъ оная чудотворныя иконы, яко многіи великородніи и знаменитіи людіе прихождаху на поклоненіе. Еще же и Болгарстїи иноцы отъ древныхъ оныхъ пришедшихъ отъ Палестины научишася именовати сію чудотворную икону Зографосъ, или Зографъ, по Греческому нарѣчію, еже

есть живописецъ, понеже еще изначала въ Палестинѣ живописа кромѣ рукъ. Еще же Болгаре нѣщїи повѣствуютъ и сїце: яко предуготовившимъ предписаннымъ трїемъ пустинножителемъ доску бѣлу, и недоумѣющимъ, коего бы святаго на ней изобразить, въ освященіе или обрученіе храма, поутру обрѣтоша на ней сего святаго Великомученика сїцево изображеніе. Но се невѣроятно и отъ самаго сего Греческаго проименованія Зографъ, и отъ простоты ихъ и неученія книжнаго. Лучше же вѣроваты первѣй повѣсты Греческой, довольно пишущей: понеже оны суть людіе древнѣйшіе и книжнѣйшіи, и любопитнѣйшіи, и разсуднѣйшіи отъ Болгаровъ, и извѣстнѣе могутъ знаты отъ нихъ всѣ древности Святогорскїи. О второй же иконѣ святаго великомученика Георгїя, такожде чудотворной, яже на лѣвомъ тамо обрѣтается столпѣ, есть исторїя общая сїцева. Послѣди, неизвѣстно по нѣколикыхъ лѣтахъ и въ кое время, оная другая икона сама отъ Аравїи припли моремъ и ста въ пристаницы монастыра предписаннаго Ватопеда, о чesомъ услышавшы отцы прочїихъ монастырей Святыя Горы, вси собрашася тамо, и бысть между ими молва и прѣя, кто да ю возметъ, кїждо бо монастырь хотяше ю себѣ прїобрѣсты. Наконецъ, соизволиша обще вси, да положатъ ю верху единаго меска диваго и путемъ необученнаго (ибо въ Святой Горѣ вси обще въ вся службы месковъ употребляютъ, акы силнѣйшихъ паче иныхъ скотовъ въ горнемъ хожденїи), да идетъ съ нею, аможе будетъ воля Божїи и Святаго. Онъ же двинувшись, Божїимъ наставленїемъ, иде чрезъ горы и холмы, и пустыни, и лѣси, и оставивши различїи путы, прїйде даже до монастыра Зографа и ста верху единаго холма, недвижимъ, акы овца, вже прежде руки людскїи держатися немогущїй. Тогда послѣ-

дующій ему познаша, яко благоволи святой Великому-ченикъ образъ свой сему монастыру, а не иному, даровати. Тогда оставивши распрю и примирившись вси единогласно, възидоша соборомъ изъ монастыра въ стрѣтеніе его, съ свѣщамы и еиміамы, и по совершеніи великой молбы и благоговѣнномъ съ слезамы поклоненіи, внесоша священницы на раменахъ своихъ въ монастырь и поставиша его честно въ начальной церквѣ, при столпѣ, предъ лѣвымъ крилосомъ, идѣже и донинѣ обрѣтается, прославляемъ и почитаемъ отъ тамо живущихъ иноковъ, и благодарящихъ Бога за неизреченное Его о нихъ смотреніе. На холмѣ же, на немъ же ста мескъ съ иконою, создаша церковь малу въ имя святого великомученика Георгія, яже и днесъ обрѣтается, объ онъ полъ удоля, противо монастыра, на странѣ западной. Сей убо монастырь чудесамы сице прославленъ, и зданіемъ сущъ лѣлъ, стоитъ при путы великомъ, иже къ Солуню и къ Македоніи ведущему, сего ради многи странни тамо мимоходящи угощеваются и хлѣбъ ядятъ. Отстоятъ же отъ Карей, или Протата, пятмы часы хожденія, и благодатию Божію и святого Великомученика добрѣ снабдѣвашеся и неоскудно въ время моего тамо посѣщенія, и страннолюбивыхъ и добродѣтельныхъ иноковъ имѣяше довольно. Чинъ же церковный и монастырскій совершается тамо нелѣвностию, по общему обыкновению Святогорскому. Имать два млына водяна, вѣтъ, между горами, не весьма далече, и пристанище, при морѣ, за часъ хожденія. Тамо и арсеналь, и пиргъ високъ, и церковь, и келіп, и хранители живущи, и корабли, малы же и велики, ими же привозятъ пшеницу отъ вѣшнихъ далекихъ метоховъ; тамо и ладіи, и сѣты, ими же рыбу ловятъ, въ время потребности, ради праздниковъ или гостей. Имать же келій, или каливъ вѣш-

ныхъ, пустынножителныхъ мало, понеже и земли, или пуши, такожде скудно, яко на часъ прехожденія въ долготу, и на часъ, такожде, въ широту. Имѣяху же изначала много земли, но отгять отъ нихъ Стефанъ, царь Сербскій, въ время владѣнія своего (якоже више помянухомъ, въ хрисовулахъ), и дарова монастыру своему Хплиндару. Но еще завистное око пограничнаго ихъ Греческаго монастыра (не воспоминаю имени, срамяся осужденія) великую имъ творить обиду, многолѣтное и многократное съ ними творящи прѣніе и тяжаніе за пѣкое мѣсто, недалече монастыра сущое, еже именується Іованница, сице нареченна, понеже тамо издревле бѣше скитъ Іоанна, единого отъ первоначелшихся тамо оныхъ троебратныхъ предъписанныхъ пустынножителей, глаголющи быти свое, и многожды Зографцы, зовомы на внутренныи и внѣшніи, на христіанскіи же и агарянскіи, суди, пли, паче рещи, неправосудія, и неимѣющи за себе отвѣтствоваты, ради природной простоты, многожды оное мѣсто искупиша денгами. Послѣднее же и великое о семь имущи тяжаніе въ Цариградѣ, въ мое присутствіе, года 1746, искупиша Зографцы всеконечно оную Іованницу за триста левовъ отъ благыхъ сусѣдовъ, и примиршася съ немалою болестію сердца. Но оны и тако подъ великимъ долгомъ бяху, и скудость велию въ инокахъ и въ всѣхъ нуждныхъ потребахъ имѣяху, и едва не запустѣлымъ монастыремъ обладаху, сіи же благодатію святаго великомученика Георгія, ему же вѣрно день и ночь служатъ, еще не подпалы быша тогда подъ долгъ, и ничимъ же быша оскудны, но инымъ многымъ благодѣлствоваху. Обаче, якоже благая не хвалиты погрѣшительно есть, такожде и злая, явѣ, безстудно же или упорно творима, не обличиты: грѣхъ бо, тайно творимый и по немощи человѣческой.

должны есмы другъ друга покривати, неисправляемый же наединѣ, или предъ двѣма и тремы, церквѣ возвѣщаты, по словеси Евангелскому; аще же и отъ церкви не исправится, тому уже нѣтъ врачеванія отъ человѣкъ. Въ сыхъ двохъ, Славенскаго языка монастирахъ, въ Хиландарѣ, глаголю, и въ Зографѣ, си есть Сербстїи и Болгарстїи иноцы, нѣцїи же и отъ нашихъ, съ ними съжителствующи, бунъ въ разумѣ и точію едва вѣдѣнїи чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденія впадоша: 1) Не точію отъ Латинъ, къ православію приходѣщихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссійскихъ унѣятовъ, самоволно бывшихъ или насиліемъ принужденныхъ, или смотрително явѣ снисходящихъ, втайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперїи Россійской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точію или малое время въ странахъ Папскихъ прежившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе неважное быти глаголють, и вторицею нѣкихъ бунъ и безграмотныхъ, себѣ подобныхъ, прекрещаваютъ. Аще же кто иматъ часть разума и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сицево беззаконіе не созволяетъ, такового въ сожитіе не прїимаютъ; аще же и прїимутъ, то досаждаютъ, и ругаются ему всегда, донелѣже самъ избѣжитъ. 2) Аще прїимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастири своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, а литургисати имъ, ниже инно что священнодѣйствовати не попускаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свѣдители имѣлы о себѣ или патенты, яко отъ православныхъ архіереовъ рукоположишася: довлѣеть точію да услышатъ, или пра-



ведно, или ложно, въ странахъ Лешескихъ бывалы. 3) Иконамъ Малороссійскимъ кланяться не хотятъ, безстыдное изображеніе ихъ быты глаголюще, и пригвождаютъ я на стѣнахъ високо, точію ради украси, а не прилаганія. Ревностнѣйшии же отъ нихъ, или паче безумнѣйшии, и Великороссійскими гнушаются; Греческіи же или Болгарскіи иконы, криворуки и кривоносы, зѣло почитаютъ. 4) Нѣкіи отъ нихъ, аще и не вси, книгамы Россійскими исправленными, якоже и расколщии, гнушаются, и глаголють я быти покваренны, си есть зопсованны, но или отъ нѣкіихъ древныхъ печатей, или отъ рукописныхъ, неправиписанныхъ и некраснорѣчныхъ, безъ оксій и точекъ, употребляютъ. Аще же нужди ради, не имущи иныхъ, чтутъ и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симвъ приличествуетъ рещи, яко сіи человекы возлюбиа паче тму, неже свѣтъ. Обаче горе глаголющымъ свѣтъ тму, а тму свѣтъ, злое добро, а доброе зло. Зѣло азъ сожалѣхъ о семъ, и много ихъ увѣщевахъ, да престапуть отъ таковыхъ прелестныхъ заблужденій, обаче ничтоже уснѣхъ, понеже простота ихъ и неученіе, наипаче же самомнѣніе и упорность, не подаваше слуха. Болѣе же всего возбраняхъ имъ прекрещеванія; оны же защищася книгою Кормчію. Азъ же и въ тойже самой Кормчій показахъ раздѣленія святаго Василія Великаго, имы же изясляетъ, которыхъ еретиковъ должно прекрещевати, и которыхъ точію муромъ помазовати, но не вниша. О семъ же ниже Греческіи монастыри знаяху, ибо не совѣтовахуся ихъ, акибы совершенно о семъ знаючи. Вси же тамо монастыри суть ставропигіалны и самовластны, и всякъ, что хочеть, невозбранно творить въ своемъ монастыри. Хотяхъ сіе, егда прійдохъ паки въ Цариградъ, возвѣстити патріарху, да

накажетъ ихъ и исправитъ; но видѣвши тяжаніе на судѣ и скорбь монастира Зографъ съ сосѣдами за предписанное мѣсто Іованницу, умолчахъ, вѣдя, яко по времени донесется ему сіе въ ушеса и отъ иныхъ. Бяше же между ныи первосовѣтникъ и перворевнитель, нѣкій іеромонахъ Харламій, родомъ Болгаринъ, начальникъ въ предписанномъ скитѣ Хиляндарскомъ Святыя Троицы, мужъ воистинну довольно иноческими добродѣтелми украшенъ и въ книжномъ чтеніи же и пѣніи, и писаніи паче иныхъ знаеше, и бысть между слѣпими яко единоокій вождь. Второй по немъ ревнитель, нѣкій монахъ, Русинъ или Волошинъ, именуемый Варлаамъ, иже тогда жителствоваше въ Зографѣ. Третій же, нѣкто іеромонахъ Мина, Сербинъ, и инны многы въ Хиляндарѣ согласныи. Сіи убо соизволиху и совѣтоваху не точію мырскихъ и простыхъ монаховъ прекрещеваты въ морѣ, въ горкой и сланой водѣ, но и священниковъ. Единаго бо іеромонаха млада, отца Іосифа, Русина, бывшаго тогда седмичнаго въ Зографѣ, еще за полтора лѣта предъ пришествіемъ моимъ къ Святой Горѣ, прекрестипа въ морѣ. Иже, понеже отъ младоумья и скудоумья своего на сіе имъ соизволи, зѣло каяшеса, и невѣжеству своему выну приписуя, принудившымъ его грѣхъ причиташе, мнѣ же подобну вся исповѣдаше, еже писанію не въ осужденіе, но дѣля перестороги иныхъ невѣждъ, подобаетъ предаты, и да слышитъ всякъ. Сей бяше рожденъ и воспитанъ отъ благочестивихъ родителей Рускихъ, подъ властію Полскою живущихъ, крещенъ же бысть отъ священника мирскаго, своя парохія, по обычаю Малороссійскому, и не знаеше кое иматъ разнствіе церковь Восточная съ Западною, но по закону и обыкновенію Восточной церкви провождаше свое житіе даже до лѣтъ осмнадесятъ. Таже, прійде

въ святую гору Аѳонскую на поклоненіе, видѣвши благочиніе веліе въ монастырахъ и добродѣтельное житіе въ инокахъ, бысть монахъ въ монастырѣ святаго великомученика Зографа. Скевофилакъ же и проигумены, видящи его добронравна, добродѣтелна, тиха же, незлобива и благоговѣнна, благоволиша его произвесты въ священника; но понеже бѣ неграмотенъ, опредѣлиша его, да поучается. Онъ же чрезъ два лѣта изучися, елика бяху нужна къ монашескому правилу и церковному служенію. Тогда начаша оныи предъписанныи слѣповодцы шататися и совѣтоватися, что съ нимъ да сотворять: ины убо глаголаху отъ ныхъ, яко подобаеть его паки креститы, инши же, яко точію миромъ помазати. И сице несогласію между ими бывшу, отъидоша нѣцїи къ прочимъ монастыремъ Греческимъ, и вопросивши о семъ отъ нѣкихъ книжныхъ и искусныхъ мужей, воспріаша отъ ныхъ отвѣтъ, яко точію миромъ да помажется, аще единомудрствоваше съ Латыны и пріобщаешся имъ; но не увѣщашеся ихъ совѣтомъ. Тымъ временемъ прійде и епископъ въ Святую Гору на посѣщеніе, отъ ближней своей епархіи, нарицаемой Ерисосъ, ему же есть подчиненная гора Аѳонская, точію въ посвященіе діаконъ и поновъ, кромѣ всякой пной власти. Той прійде первѣе въ монастырь Зографъ, аки при пути стоящій. Скевофилакъ же, иже всѣмъ монастыремъ владѣеть, человекъ сущи благоразуменъ, видящи случай приличный, и не внимаючи своемудрію шаталниковъ, повелѣ готовитися Іосифу и ити къ духовному исповѣдатися, тойжде абіе сотвори повелѣнос. Духовный же ему, по уставу церковному, даде хартію отъ себе, свѣдѣтельствующую быти исповѣдавшагося достойна и никаковаго же имуща грѣха, препятіе творяща священству, еже видѣвши епископъ, а смятенія

буемудрцовъ не знаяшы (бѣ бо еще тогда тайно), произведе Іосифа въ священство, и посѣтивши нѣкіи монастыри, абіе паки възвратися въ свою епархію. Новосвященный же причтеса въ седмичніи и литургисоваше часто, ради обученія и утвержденія. Оны же соблазнительны начаша смущатися и инныхъ смущати о священнодѣйствѣхъ и не хотяху его руки цѣловати, ниже антидора отъ него взимати. Инны убо глаголаху, яко священство его нѣсть важно, понеже не крестися; инны же глаголаху: подобаетъ ему священство оставити и вмѣсто простаго монаха жити, аще ли же ни, то поне послѣди крещеніе пріяти и миропомазатися. Видящи же скевофилакъ и прочіи начальницы Зографскіи великую между братією соблазнь и расколство, некнижны же и просты сущи, повелѣша имъ, аки разумнѣйшимъ, творити якоже хотятъ. Оны же, безъсовѣтныи посмѣятели тайнъ божественныхъ, ведоша онаго священника къ морю и крестыша его вторицею въ горкой и сланой водѣ, также дадоша ему власть паки литургисовати, и пріобщахуся уже ему вси, и благословеніе отъ него взимаху. Услышавшы же нѣкіи, тамо по горамъ и скитамъ разсѣянніи Руси, здравый разумъ имущіи, зѣло о сичевой вещи негодоваша, и молюша мя, да обличу ихъ и наставляю, да не къ тому творять сичевая. Азъ же рехохъ имъ: въ многое заблужденіе впадоште, отцы святыи, отъ самомянія своего. Человѣкъ бо безъ совѣта аки корабль безъ кормила, и аще убо не удоволистеса совѣтомъ разумнѣйшихъ отъ васъ здѣ въ Святой Горѣ, то почто не возвѣстисте въ Константинополь святѣйшему патріарсѣ о таковой великой вещи, которая вамъ прежде не случися. Аще бо предъ священствомъ крестилы бысте, единъ би имѣлы бысте грѣхъ, инѣ же сугубое сотвористе безъзаконіе, яко невѣжествомъ ва-

пымъ или, лучше рещи, упорствомъ, и крещенію поругаетеся, и священству, найпачеже своимъ заблужденіемъ самы себѣ поругаетеся. Аще бо, по вашему, рекохъ, мнѣнію, Іосифъ некрещенъ былъ, то онъ священства на себе не принялъ, ибо некрещенному священство не подается, а еже крестисте послѣди, то точію христіянына его сотвористе, а не священника, и почто вы, іеромонахи супци, благословеніе отъ него взимаете. Они же посрамипшася, и не имущи, что отвѣтствовати, рекоша, яко довольно о семъ разсуди отецъ Харлампій, и мы на разсужденіи его утверждаемъся. Иныи же рекоша, яко отецъ Харлампій и прочіи, ему послѣдующіи, иже на спцево дѣло совѣтъ дадоша, да дадутъ отвѣтъ Богу, намъ же Богъ да проститъ, аки невѣжамъ. Много же азъ о семъ прѣхся съ Харлампиемъ и съ Варлаамомъ, и съ Миною въ Хиляндары, и съ прочіими въ Зографъ, но ничтоже успѣхъ съ упорными невѣжами. На послѣдокъ, рекохъ имъ, яко ангелское есть, еже не грѣшити, человѣческое же, еже согрѣшивши каются; а еже не познати своего грѣха и по согрѣшеніи не каются, се есть дѣволское. Они же возярипшася на мя зѣло, и начаша мнѣ касатися безчестными словеси. Азъ же устрапахъ ихъ патріархомъ и резидентомъ Россійскимъ, иже въ Цариградъ, отъ него же имѣхъ паспортъ и ферманъ Турецкій, ради свободного прохожденія, и послѣди примирихомся. Сихъ убо ради заблужденій и смущеній, не могутъ Россійстїи иноцы вкупѣ съ Сербамы и Болгарамы жителствовати, но скитаются по горамъ сѣмо и овамо, съ великою пуждою. Но самы на себе бить дадоша, понеже Сербскіи и Болгарскіи иноки, не проходящи Лешескихъ страпъ, не знаху, что суть унѣяты, и како подъ великимъ насилваніемъ Римлянъ обитають Русц;

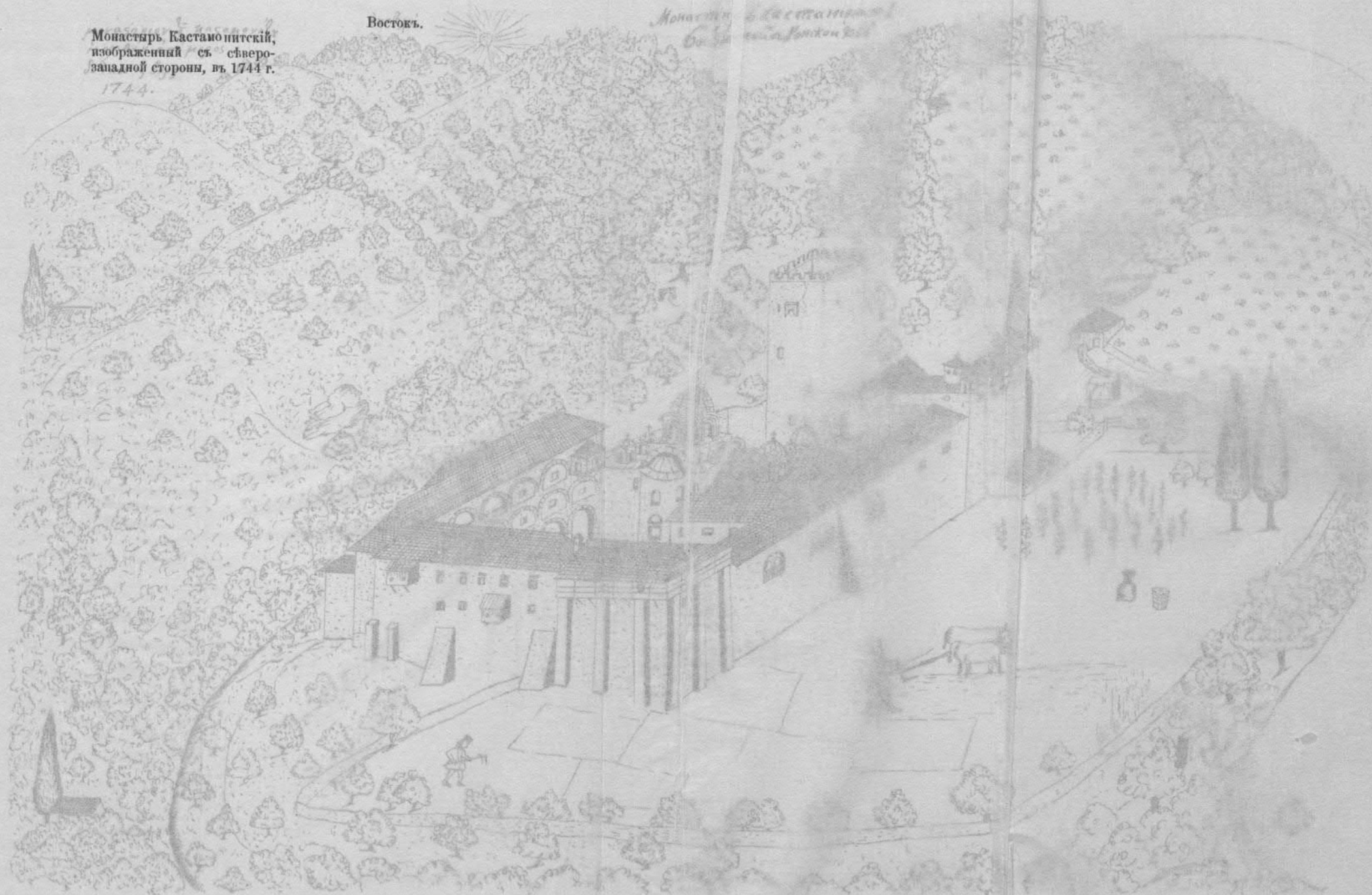
но отъ нашихъ нѣки, непостоянны и влачащіяся сѣмо и овамо, ради нетерпенія и несмиренія своего, научиша ихъ о семъ разсуждати и отъ таковыхъ блюстися, не отъ ревности сіе творящи на исправленіе ближняго, но отъ вражды клеветуци другъ на друга, и вмѣсто просвѣщенія, сице ихъ ослѣпниша, яко ниже своихъ могутъ познаты. Принуждаюся рещи, якоже отъ своихъ безумныхъ паки противо своихъ слышахъ гажденія многа, яже слышацы Серби и Болгары вмѣсто стрѣль противо ихъ самыхъ употребляютъ. Ихъ же многократно азъ убѣждахъ и укоряхъ, обличаючи и глаголющи, яко вы нѣсте Россійское, но ехиднино порожденіе; ибо и птица, аще и несмысленна, обаче не каляетъ гнѣзда своего. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарскіи иноцы приходящихъ нѣкиныхъ отъ Сербскихъ странъ миромъ помазуютъ: глаголютъ бо, яко вси крестьяты, но не вси муромъ мажутся, ради оскудѣнія мурра. О чесомъ азъ имъ не сопротивляхся, ибо можетъ сіе быти, ради небреженія іерейскаго или архіерейскаго, ибо въ Болгарской странѣ, яже въ Македоніи, и яже около Дуная, ради небреженія архіерейскаго, зѣло малочисленны обрѣтаются священники, села же частіи и христіанъ множество, яко пять или шесть весей едва одинаго священника имутъ, и не часто слушаютъ литургіи или исповѣдаются, или причащаются. Аще суть людіе православніи исповѣданіемъ вѣры и тверди въ храненіи постовъ, но не наученны и зѣло преепрости, и суть отъ нихъ инии до десяти лѣтъ некрещенны, инии же до пятнадесятъ, а инии до двадесать; мнози же и умирають безъ крещенія и безъ погрѣбанія священника. Чесо ради, за небреженіемъ пастирей, и волцы начаша проявлятися отъ лѣсовъ западныхъ, и начаша похищати незлобівія овцы въ своя ядовитія челюсты.

Монастырь Кастамонитский,  
изображенный съ сѣверо-  
западной стороны, въ 1744 г.

1744.

Востокъ.

Монастырь Кастамонитский  
въ 1744 г.

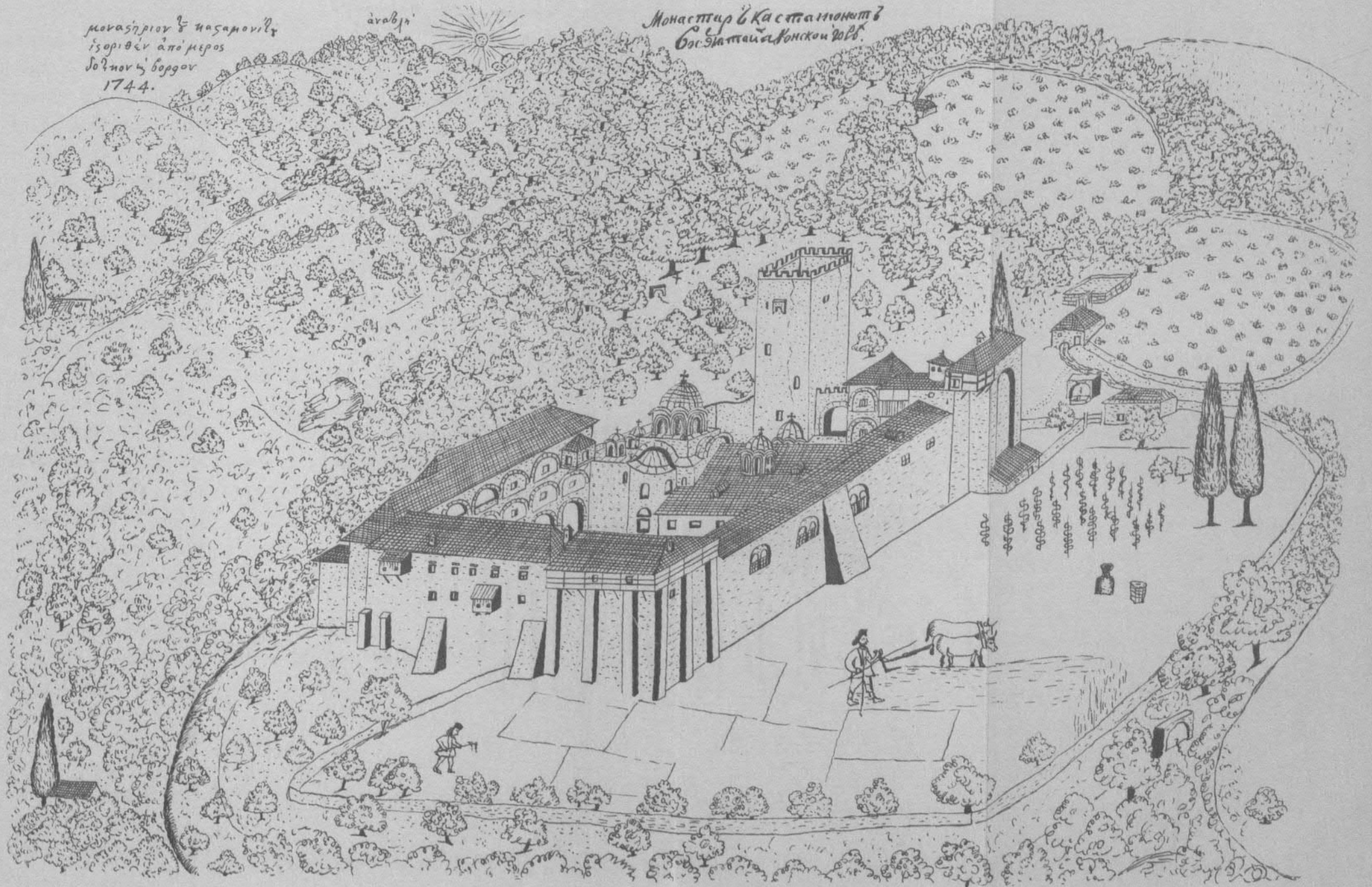


Монастырь Кастамонитский

μοναστήριον ἑν Πασαμονίῳ  
ἰσορίθει ἀπὸ μέρους  
δοξίου ἢ βορρῶν  
1744.

ἀναβρῆ

Μοναστήριον Κασταμονίτης  
ἐν Βασιλειᾷ Κωνσταντινουπόλεως



Μοναστήριον Κασταμονίτης.





Но обы Богъ призрѣлъ съ небеси и спаслъ люди своя, ни же вѣсть судьбамы, и наставилъ всѣхъ заблуждающихъ на путь правый и спасительный. Его убо смотрѣнію вся вручившы, приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ монастырей Святогорскихъ, иже на страніѣ западной.

О монастыру, именуемому Кастамонитъ.

Отстоитъ монастырь сей отъ Зографа двѣма часы хожденія, отъ берега же морскаго единымъ часомъ, отъ Карен же, или Протата, пятмы часы. Обрѣтается же на мѣстѣ крутомъ, мало соравненномъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при изобиліи источниковъ водныхъ, здравое питіе имущихъ. Есть же образомъ четверостѣнень, доволенъ въ висоту, и въ три ряди келіи имущъ, зданія каменнаго, крѣпкаго, съ покровамы такожде отъ дщицъ каменныхъ, якоже и прочіи монастыри Святогорскіи. Обаче невеликъ обятіемъ мѣста, и бяше въ время посѣщенія моего зѣло обетпаль и столпамы внѣ стѣнъ, каменнозданнымы, подѣкрѣпленъ, якоже отъ изображенія его мощно уразумѣты, еже азъ изобразившы отъ странны сѣверной и западной, съ обстояніи, предлагаю здѣ тщаливому читателю. Обрѣтается же на мѣстѣ зѣло лѣпотномъ, безмолвномъ и утаенномъ, отъ пути общаго отдаленномъ и ни откуда же зримомъ. Окрестъ имать обстоящіи горы високи, съ густимы лѣсами, найпачеже отъ востока и полудны, и въ ныхъ различніи многолѣтніи дресеса, найпачеже дресесъ каштановыхъ изобиліе, отъ ныхъ же аще и воздухъ мало вредный исходитъ въ время лѣтное, егда чрезъ ныхъ вѣтеръ вѣетъ, обаче многокорнестное есть, понеже и плодъ его сладокъ и вмѣсто орѣховъ ядомый, сирій же

и варенный, и древо его несогнивающее есть, отъ ныхъ же въ всей Горѣ дѣлають покровы крѣпки и зѣло многолѣтны. Мѣста же обстоящаго иматъ отъ моря полтора часа восхожденіемъ въ висоту, а два часа прохожденіемъ въ широту. Иматъ же и келій пять или шесть, окрестъ себе по лѣсамъ стоящихъ, въ нихъ безмолствують живущіи на уединеніи. Имѣяше же келій тогда внутри отеческихъ яко на шестьдесятъ, въ стѣнѣ восточной и сѣверной, трапеза же и поварня въ стѣнѣ западной, часть же стѣны восточной есть праздна; въ стѣнѣ же полуденной врата монастырскіи едина, и близъ ихъ пиргъ, или столпъ, високъ, ветхій и заустѣль, и готовъ баше къ паденію, обновити же его монастырь не можаше, ибо аще и невеликъ долгъ на себѣ имѣ, но ни того можаше свободитися, ради великой своей скудости. Бысть же въ то время въ немъ нѣкая десятирица иноковъ, и пять или шесть внѣ, на далекихъ послушаніяхъ, обаче подобное благочиніе, церковное же и монастырское, якоже и въ прочіихъ меньшихъ монастырахъ Святогорскихъ, храняху. Тамо церковь начальная, посредѣ монастыра стоящая, есть созданна въ честь святаго первомученика архидіакона Стефана, аще и не весма велика, но лѣпа и расположеніемъ крестообразна, съ папертію единою и преддверіемъ, съ иконописаніемъ внутри, съ хоросомъ мѣднымъ, или обручемъ, поликандиломъ и всякою ипною утварію; съ четирма столпами мраморными бѣлыми и съ подножіемъ, такожде мраморнымъ бѣлымъ, мало гдѣ пестротъ имущимъ. Такожде и въ паперти суть два столпа мраморна бѣла, съ каменнымъ помостомъ. Внѣ же оловомъ покровенна, и верхамы пятма, отъ ныхъ же суть три надъ храмомъ, а два надъ папертію. Иматъ внутри долготы ступаній семнадцать и широты такожде семнадцать, паперть

же долготы десять, а широты дванадесять. Суть же тамо и параклысы, или малыи храмы, 4: два присовокушлены при великомъ, подъ тымъжде покровомъ: одесную святаго великомученика Георгія, ошую же с. великомученика Димитрія; особнѣ же, между келіаы, два: с. Николая и Пресвятыя Богородицы.

Хрисовулы еще тамо храняхуся сицевы: 1) Хрисовуль писанъ на паргаминѣ Словенскимъ языкомъ, съ печатію великою восковою, на шнуру шелковомъ висящою, и съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннь Петръ, воевода и господарь земли Молдавской; данъ года 7101. 2) Хрисовуль, такожде на паргаминѣ, подобный, Славенскаго языка, данъ лѣта 6928, съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: Стефанъ, деспоть Серблемъ. 3) Хрисовуль, подобный сему, съ багряннымъ подъписомъ сицевымъ: деспоть Серблемъ Юргъ; данъ лѣта 6938. 4) Подобный, тогожде Юрга, писанъ года 6937. 5) Хрисовуль подобный первымъ, тогожде Юрга. 6) Хрисовуль, такожде Славенскаго языка, данъ года 6941, съ подписаніемъ таковымъ: Челныкъ, великій Сербскій радичъ. 7) Хрисовуль Греческій, на паргаминѣ, съ потерянною печатію, и подписомъ багряннымъ сицевымъ: *Μανουὴλ ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος* ἔθους *δεσπ* си есть: Мануиль, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ; года 6915. 8) Хрисовуль, такожде Греческій, подобный сему, съ подписомъ сицевымъ: *Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*. Мошцы же въ семь монастири лобызахъ сїи: часть отъ кости святаго священномученика Власія; кость отъ плеча святаго царя Константина; кость изрядная, отъ локтя руки, с. первомученика архидіакона Стефана. Книгъ же тамо въ то время излишнихъ, учителныхъ не баше, точію мѣсто

иногда бывшей библѣотеки, и въ ней маліе нѣкіе останки; егда бо монастырь обнища, тогда и книги расточашася. Внѣ монастыра вертоградъ, съ двѣма кипарисамы и доволною водою; предъ врати же абіе источникъ каменнозданъ; верху сего млынъ водянь. Мало же выше на гору, къ полудню, лѣпозрачнїи виногради. Мало же выше къ востоку, въ лѣсу, источникъ другїй води здравой; ниже же монастыра, въ яру, третїй источникъ каменозданный, еще води здравшой; суть же окрестъ тамо и древа масличнїи, и пны садовныи. Еще обитель сія имать свое и пристанище на морѣ, съ крѣпкимъ циргомъ и келїями, близъ пристанища Зографскаго, въ немъ же не имѣлху тогда великихъ кораблей, якоже прочїи, ради убожества своего, но малїи ладїи, имы же творяху свою потребу. Но Богъ да подасть имъ руку помощи, понеже добродѣтели тогда иноки тамо жителствоваху и страннолюбивы. Откуда же наречеса монастырь сицевымъ проименованїемъ Кастамонитъ? Ипвыи глаголютъ, яко отъ древесъ каштановихъ, ихъ же имать множество, понеже по Греческу *кастава* именують каштаны, *μονη* же обитель, и оттуду сложися кастамони, си есть каштановая обитель. Ипвыи же повѣствуютъ, яко тамо изначала древле, прежде созданїя монастыра, скитъ блше, и въ немъ жителствоваше нѣкїй безмолвникъ, именуемый Копста, и нарицашеся мѣсто оно Копстамони, еже есть Копсты обитель, а оттуду прїйде проименованїе и на монастырь. Прочїи же, вѣроятнѣе, глаголютъ (еже и написано обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается сице Копстамони, си есть Константинова обитель, и яко онъ ю первѣе созда. Таже, по нападенїи варваръ и раззоренїи, послѣди обнови ю царь Греческїй Мануиль Палеологъ, якоже свѣдѣтельствуеть хри-

совуль его, иже тамо и въ время моего странствованія или поклоненія храняшеся. Первѣе убо монастырь сей именовашеся Констанони, послѣдиже, по мнозѣмъ времени, простымъ и общимъ языкомъ проименовася Ка-стамони, таже Кастамонить.

О монастыри, именуемомъ Дохіарь.

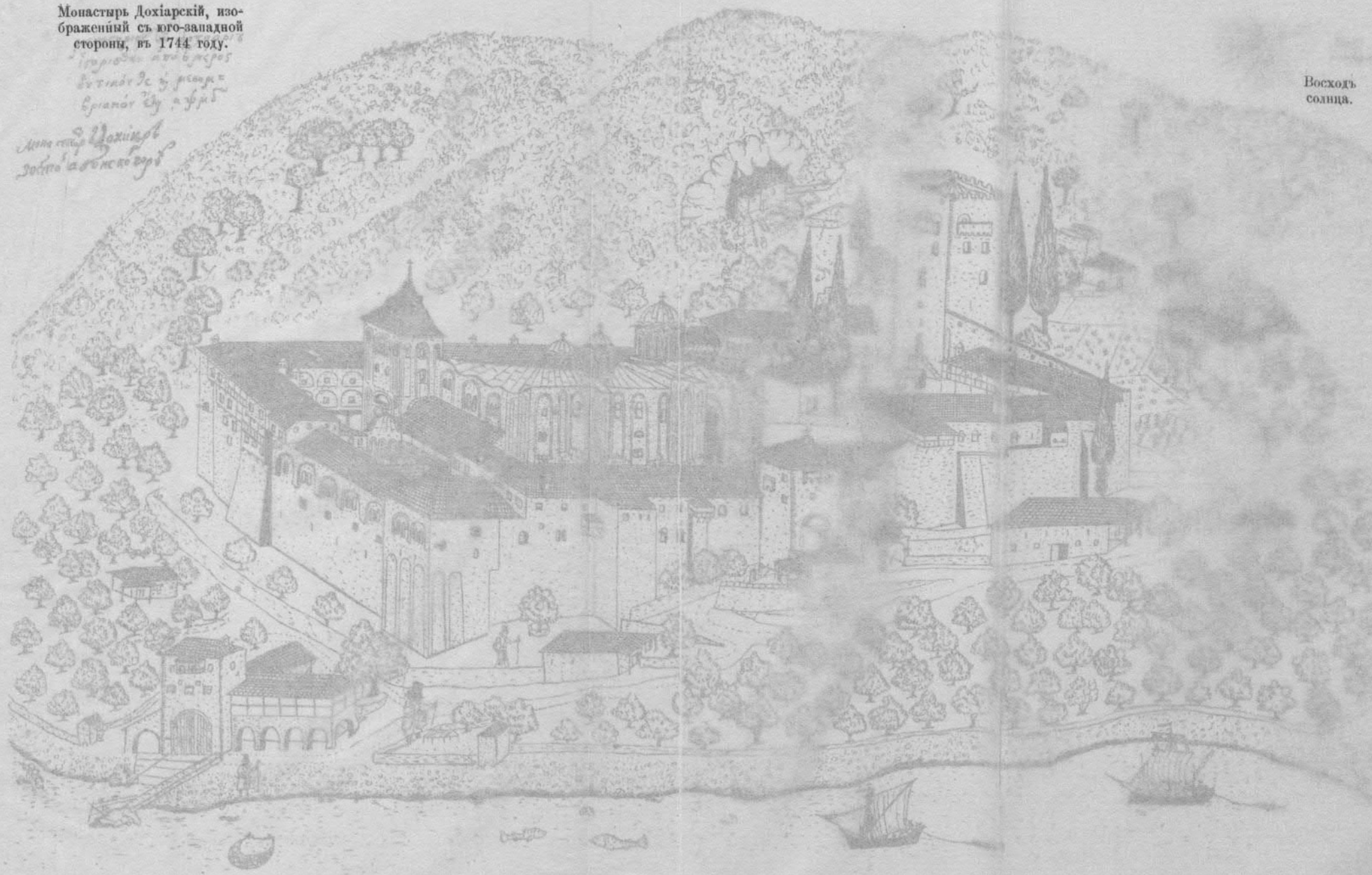
Дохѣонъ по Греческу знаменуетъ и нѣкій сосудъ, и пріятное жилище, и полату монастырскую, въ пей же различнѣи вещи къ смотрѣнію общаго житія хранятся; дохѣарь же въ Святой Горѣ имѣнуется полатный. Отъ каковыя убо вины сице проименовася монастырь сей, ни отъ кого извѣститися не могохъ. Есть же прослутъ и чудесамы, и зданіемъ, и честію, ибо въ второй пятерницы Святгорскихъ монастырей первый почитается. Отстоитъ отъ предписаннаго Кастамонита часомъ хожденія, отъ Карей же и Протата четырема часы. Обаче основанъ есть близъ брега морскаго, яко на верженіе камены, на воскриліи горы, на красномъ и веселомъ, и уединенномъ мѣстѣ. Иматъ же окрестъ себе древесъ маслячныхъ много, лѣса же и мѣста мнѣе всѣхъ монастырей. Мню, того ради, яко послѣдній есть отъ инныхъ временемъ, и не обрѣтается ему мѣсто довольно, раздѣлившимъ уже многымъ древнѣйшимъ монастыремъ, якоже и отъ зданія своего новѣйшій всѣхъ тогда быты зряшеся. Инны же глаголютъ, яко изначала земли подъ властію своею много имѣяше, но въ время нужди иннымъ монастырамъ продаде. Обаче внѣ Святыя Горы многы иматъ плодоносны метохы, си есть мѣста себѣ причастна, отъ пыхъ же питается и управляетъ лучше инныхъ многихъ. Суть же въ немъ различнѣи достохвалнѣи вещи, ими же превосходитъ обители, якоже

послѣдовательно изъявиты имать слово. Монастырь сей зракомъ четверостѣпенъ, но неравностѣпенъ, болше бо простирается долготою, си есть отъ запада на востокъ нежели отъ сѣвера на югъ широтою, якоже на сей хартіи зрится, отъ западной и полуденной странны начертанъ отъ мене съ тцаніемъ, ради любви чтущихъ и слышати хотящихъ. Обыймаеть мѣста много, якоже единъ отъ монастырей первыя пятерницы. Имають стѣны високи и крѣпки, найначеже отъ запада и полудны, идѣже суть височайшы, ради неравности мѣста. Въ стѣнѣ западней имать, въ основаніи, ключню и полату, верху же ихъ поварню и трапезу, лѣпотнѣйшу и свѣтлѣйшу, и пространнѣйшу паче многихъ иныхъ; въ то же время и ново иконописаніемъ баше зѣло удобренна. Въ стѣнѣ же полуденной, скевофилакіонъ, знаменитія гостинницы и общіи страннопріемницы, и келіи игуменскіи же и проигуменскіи, и иныхъ различныхъ; ту, посреде, и врата два монастырска, желѣзна, великолѣпа. Въ стѣнѣ восточной мылница, на високомъ и изрядномъ мѣстѣ, съ двѣма кипарисами и съ источникомъ воды, идѣже перуть иноки своя одежды. Ту и циргъ, или столпъ, високаго и крѣпкаго отъ камены зданія, имущій верху себе перковь малу, окрестъ же защищенія каменна, къ браны противу паходящихъ иногда варварь. Имають же отъ низу до верха стель седмъ, степеней же къ восхожденію сто. Въ стѣнѣ же сѣверной келій иноческихъ множество, въ три ряди, едини верху другихъ, чинно и крѣпко зданны, и иноки тогда бяху числомъ яко на пятьдесятъ, толикижде и вѣщше по градамъ и весемь посланны баша за мылостинею. Ибо обитель та баше предъ лѣты подъ тлжестнымъ долгомъ, но года 1744 прійдѣ ей милостиня велика отъ господарства Волоскаго, егда и мое тамо бысть присутствіе, и свободнся

Монастырь Дохіарскій, изображенный съ юго-западной стороны, въ 1744 году.

*Ἱερωσύνη τοῦ ἁγίου  
Δοκίμου ἐν τῷ ποταμῷ  
Βρισηῶν ἐν τῷ Ἰουλίῳ*

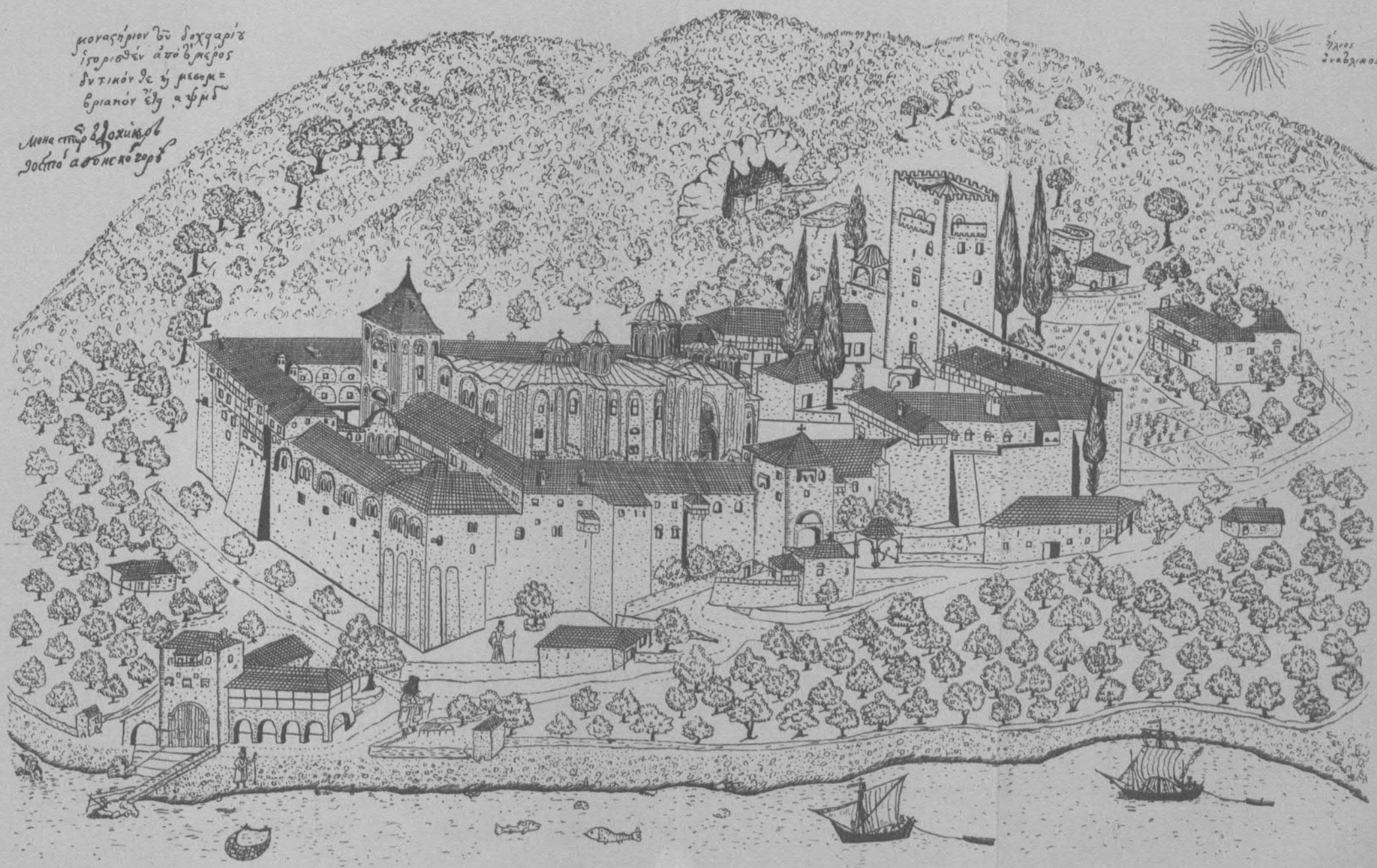
*Монастырь Дохимовъ  
въ долине Брисеи*



Восходъ солнца.

Монастырь Дохимовъ.





μοναστήριον τῶν Δοξιαρίων  
ἱερωσύνην ἀπὸ β' αἰῶρος  
δυτικὸν δεξ. ἡ μεσημ.  
βρισηνὸν ἐξ α. φ. μ. β.  
Монастырь Дохиаръ  
Добро аѡнско горѡ

ἡλῶς  
ἀναβῆμος

Монастырь Дохиаръ.



отъ ига, радуясь. Аще убо монастырь сей есть обя-  
тіемъ немаль, обаче подворіе его есть тѣсно, ради ве-  
личества соборнаго храма, посреде́ стоящаго, въ честь  
святыхъ Архангель созданнаго. Изначала бо тамъ бысть  
храмъ малъ въ имя святытеля Христова Николая, егда  
же святини Архангелы показаша чудо обрѣтеніемъ со-  
кровища, имъ же возмогша отцы, тамо живущіи, вся  
сотворити по желанію, тогда создавши вся нуждая въ  
монастири, и церковь оную папертмы распространивши,  
иконописаніемъ удобривши, въ имя святыхъ Архистра-  
тигъ нарекоша; древнюю же церковь, при боку, пара-  
клизомъ сотвориша. Тамъ сотворися отъ Архистрати-  
говъ и второе чудо о отроку, его же оны свободиша  
отъ потопленія морскаго, въверженнаго отъ убійцовъ съ  
каменемъ, на выи повѣшеннымъ. Оны же его съ каме-  
немъ изъ глубины исхитивши морской, жива предста-  
выша въ семъ своемъ храмѣ, который камень и доднесь  
хранится тамъ въ святомъ олтары, въ ковчезѣ, въ свѣ-  
дѣтельство чуда и въ удивленіе, о чесомъ послѣды ши-  
рочае имать повѣствоватися. Церковь убо оная собор-  
ная и донинѣ святыхъ Архангель именуется, отъ вре-  
мены собывшихся въ ней чудесъ. Есть же зѣло вели-  
колѣпная расположеніемъ и великостію паперты, и свѣт-  
лостію многихъ оконъ, найпачеже висотою, ею же пре-  
восходитъ вся церкви монастырей Святогорскихъ. Со-  
зданна же отъ самыхъ плинфъ жегомыхъ, или, просто  
рекшы, отъ цегль, но съ смѣшеніемъ толь крѣпкой  
вашны, яже тамъ дѣлается, яко въ единъ камень зѣло  
твердъ сліяся, и нигдѣ же чрезъ толь много лѣтъ раз-  
сѣлини не имѣяше, аще и многая случажуся трясенія  
земная. Имать же главъ пять, пзрядныхъ и высокихъ,  
двѣ надъ святымъ алтаремъ, и двѣ надъ внутренею ве-  
ликою папертію (двѣ бо тамъ суть паперти, и кромѣ

тыхъ, преддверіе зѣло умиленное), и едина, болшая всѣхъ, верху самаго храма. Внутрь же есть расположеніемъ крестообразна, и вся мраморными бѣлимы скрижалмы великими, четвероугольными, въ едину мѣру съченными, вимощенна гладко и доброзрачно. Посредѣ же, едина скрижаль изряднѣйшая, въ разнствіе, имать на себѣ орла двоеглавна, живоподобнымъ и натуральнымъ художествомъ, въ лѣпоту храма и въ удивленіе зрящимъ. Бысть же въ мое время и поліелей великій надъ онымъ орломъ, посредѣ храма висящій, зѣло хитростнаго Нѣмецкаго майстерства, такожде и хоросъ лѣпозрачный, на десяти поясѣхъ, и кандилы, и свѣчники, и иконописаніе по стѣнамъ, и вся утварь церковная, съ налоями драгимы, подъ кожею маргаритною и костою черепахи Индійской, и со стоялицами, или формами, окрестъ всего храма, по общему Греческому обыкповенію, обстоящими. Суть же тамо и столпи велики и лѣпи, отъ мрамора бѣлаго, високи пядій двадцать, сп есть полтара сажня, толсты же округъ семь пядій и поль. На десномъ убо столпѣ, предъ крилосомъ, стоитъ чудотворна ктиторская икона, въ деревяннорѣзанномъ позлащенномъ кивотѣ, Соборъ святыхъ Архангель, и предъ нею горять три кандилы неугасаемы, серебряны, подъ златомъ. На лѣвомъ же столпѣ, такоже въ кіотѣ, [образъ древній святителя Христова Николая стоитъ, въ память преждняго ктиторства, съ единымъ серебрянымъ неугасаемымъ кандиломъ], <sup>1</sup> и по крилосамъ такоже бѣли столпи, меншіи, единъ на правомъ, а другій на лѣвомъ, предѣляющіи въ стѣнѣ великіи окна. Суть же и три врата въ стѣнѣ западной, мар-

<sup>1</sup> Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

морамы бѣлимы окрестъ обложенны, отъ ныхъ же, иже посредѣ, суть зѣло великии, катапетасмою шелковою завѣшаемы, егда чтутся часи въ паперты, по общему тамошнему чину. Церковь же вся долготи иматъ ступаній человѣческихъ мѣрныхъ 27, широты же между криласамы ступаній 21. Первая же тамо паперть превосходитъ всѣхъ двадесять монастырей паперты и величествомъ, и лѣнотою, ибо есть висотою равная съ храмомъ, долготы же иматъ ступаній 22, широты же шестнадесятъ. Вся же иконописанна лѣпо, и стоялщамы окрестъ украшенна, иже, въ храмѣ же и въ паперти, суть вси числомъ 120, и вся помощенна каменны бѣлымы единомѣрными равно и лѣпо. Верхъ же ея крѣпко заключенъ крѣпкими и частими звездами, или склепаны, а посредѣ суть двѣ главы, яже вся поддержатся четырема столпами круглыми, гладко наподобіе мраморовъ зданными, толщшими отъ предписанныхъ, сажней три высоты имущими. Суть же ту и врата едины въ стѣнѣ западной. Въ второй же, си есть внѣшней паперти, суть два врата, южна и западна. И сія есть низшая и меньшая, но такожде иконописанна и каменны гладко посланна, долга ступаній 7, широка же, якоже и перва, си есть ступаній 16. Послѣдиже предверіе пространное, съ частими заводами лѣпозданными и съ украшеніемъ живописанія по стѣнамъ. Сія вся подъ единымъ покровомъ оловяннымъ обрѣтаются. Весь храмъ той иматъ оконъ сто, якоже азъ самъ исчисляхъ. Созданъ же есть лѣпо, на основаніи високомъ, якоже и въ Хиляндари, яко наченшы отъ преддверія, требѣ восходити по степенехъ въ первую и вторую паперть.

Кромѣ же сего великолѣпаго храма, суть и инны малы, нарицаемы параклисы, числомъ 7. 1) Параклисъ святыхъ Четырехдесять Мученикъ, нераздѣлно при стѣнѣ

того же великаго призданъ, отъ странны сѣверной. 2) Параклисъ, нарицаемый панагія Γοργουπηκος, Пресвятая Богородица Скороуслышная, иже отъ иноковъ создася послѣди, совокушно при дверехъ монастырской трапезы, съ главою, оловомъ покровенною, и съ преддверіемъ изряднымъ, ради честы чудотворной Ея иконы, которая тамо, въ томъже преддверіи, на стѣнѣ трапезной обрѣтается, въ великомъ почитаніи, съ неусипно горящимъ серебрянымъ кандиломъ, ея же немогущы внутрь обяты, рады неудобства мѣста, оставыша ю внѣ, си есть въ притворѣ, съ украшеніемъ окрестъ ея кивота. Параклисъ же сей, съ преддверіемъ, бѣше тогда новымъ иконописаніемъ удобренъ, не простѣ же, но весь псаломъ: „Хвалѣте Господа съ небесъ, хвалѣте Его въ вышнихъ“ живоисписанъ лицами и дѣйствія, въ удивленіе зрящимъ. Преддверіе же сіе, совокушно со трапезою и съ преддверіемъ великой церкви, есть подъ единымъ покровомъ, сицѣ лѣпо, яко ни въ единомъ иномъ монастыри. Ибо иноцы отъ соборнаго по правилѣ изшедши храма, чрезъ два сія преддверія переходящы, входятъ въ трапезу и исходятъ удобно въ всякое непогодное время. Еще же входящи и исходящи, поклоняются съ благоговѣніемъ предреченной чудотворной Богородичной иконѣ, которая проименовася отъ ныхъ Скороуслышанная, понеже многіи къ ней-молящися, услышахуся; послѣди же и созданный при пей въ честь Ея параклисъ тымъже именемъ нарекоша. 3) Параклисъ святыхъ Безсребныхъ Козмы и Даміана. 4) Тріехъ Святителей. 5) Святаго мученика Никиты. 6) Успеніе Пресвятыя Богородицы. 7) Святаго іерарха Николая. И сіи убо суть внутри монастыра. Внѣ же монастыра, за стѣною сѣверною, погребателница иноческа, съ храмомъ святыхъ Архангелъ; храмъ святаго Онуфрія, предъ врати

монастырскими; Преображеніе Христово, въ вертоградѣ, за стѣною восточною, и вышше вертограда, въ каменной пещерѣ, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Прочая же зданія въ монастыри семь разумно устроена, ибо кузня, конюшня и прочая, работникомъ приличная, внѣ монастыра раздѣльно обрѣтаются, ради мирнѣйшаго инокомъ житія, и чинъ, церковный же и трапезный, тамо тогда управляшеса благолѣпно и лучше паче многихъ монастырей. Води тамо обрѣтаются доволны: три источники марморамы озданны, на разныхъ монастыра мѣстѣхъ, внутрь, и два кладизи; предъ враты же еще монастырскими инный источникъ, ради мимоходящихъ странныхъ, лѣпо каменозданъ, съ покровомъ круглымъ на двохъ столпахъ; еще же и млынь водянь, на странѣ восточной, въ вертоградѣ. На странѣ же западней, ниже монастыра, арсеналь монастырскій при брезѣ морскомъ, си есть пристанище корабленное, съ пиргомъ и келіями гостинными, зѣло лѣпо и крѣпко устроены, и на двѣ части двѣма враты, малымы же и великими, раздѣленъ; велимы убо враты великіи отъ моря востыгають корабли въ сохраненіе, меншими же меншии. Монастырь убо сей внутрь иматъ келій доволно, внѣ же, уединенныхъ по горамъ, не иматъ, понеже часть земли, подъ властію его суца, и мала есть и безводна. Ктиторъ же его первый бысть нѣкій игумень святыи Евѳимій, иже бысть въ время царствованія Никифора Вотаѣбата, знаемъ и съподвижныкъ святаго Аѳанасія Аѳонскаго. Второй его ктиторъ бысть нѣкій Николай Патрикій, князь великій при цари Греческомъ, племянникъ или братаничъ предреченнаго преподобнаго отца Евѳимія, иже бысть послѣди и монахъ въ обители сей, преименовавшися Неофитъ, который по Евѳимію и игуменство пріять. Третій ктиторъ въ немъ бѣше

нѣкто вверженный въ море, его же святы Архангелы свободиша отъ потопленія морскаго (о чесомъ послѣди широчае), иже бысть монахъ, именуемый Варнава, послѣдиже и игумень сегожде монастыра. Послѣдиже опустѣ отъ нашествія пѣратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ. Таже, Вожиимъ промышленіемъ, господарь Молдоволоскій, Александеръ воевода обнови весь, и церковь отъ основанія воздвиже, года 7086, и иконописа ю внутрь всю, и удобры ю великолѣпно, яко и въ присутствіе мое зряшеса, идѣже самъ онъ и домна, и чада ихъ суть на стѣнѣ живописанны. Мощи же тамо обрѣтаются многы, отъ ныхъ же, яже быша тогда въ монастыру, поклоняхся и лобизахъ, а иже разсланны быша внѣ по милостыняхъ, отъ каталога церковнаго переписахъ. Суть же сіи часты малы отъ костей: с. священномученика Харалампія, с. мученика Мины, с. мученика Кирика, святаго Іоанна Златоустаго, с. мученика Пантелеймона, святаго Нила, святаго Петра Аѳонскаго, святаго Ахиллія, пѣкіе частицы отъ 40 мученикъ, кость съ кожею святаго Давида Солунскаго, камень отъ Голгоѳи, обогранны кровію Христовою, святаго Филоѳея глава, и частица отъ главы святаго Іоанна Предтечи. Сіи бяху внѣ монастыра разнесенны, а яже видѣхъ въ монастыры очима, суть сіи. Единъ крестикъ малъ съ трема частицами Животворѣщаго Древа, святя Магдалины частица, с. мученика Іакова Перскаго членъ перста, Іоанна Златоустаго частица мала отъ плоты, зѣло чистой и бѣлозрачной, Павла Фивейскаго часть кости, с. Мины Калликелада, с. мученика Меркурія, с. мученицы Марины частицы малы, с. апостола Андрея частица кости, с. мученика Θεодора Стратилата частица кости, глава преподобнаго Діонисія, иже въ Олуиѣ созда обитель, святаго священномученика



Аввакума часть, с. архидіакона Евпла кость бѣлая и часть жилы, и часть плоти изрядной, аки живой, с. преподобнаго Агафона новаго, иже отъ Іоаннины, частица кости. Сего (якоже тамо самы свѣдѣлствуютъ иноцы) враждебно изгнаша изъ монастыра сего Дохіара, иже въ градѣ Нявугѣ, за Солунемъ обрѣтающимся; при изгнаніи созда себѣ монастырь и тамо скончася, идѣже и донинѣ отъ мощей его обрѣтаются нѣкїи кости и глава чудотворная. Сей исходящи изъ Дохіара монастыра, прокля Дохіарскїхъ начальниковъ, дабы никтоже отъ игуменовъ и проигуменовъ не сподобился умѣрѣти въ монастыри, еже и доднесь Божїимъ попущенїемъ дѣйствуется, въ наказанїе послѣднимъ; всегда бо ихъ начальники въ Горы въ странствованїи помирають, еже событся и въ мое время.

Хрисовулы въ монастырь семь обрѣтохъ сїцевы, на паргаминѣ написаны языкомъ Славенскимъ. 1) Съ тремя отъ воска печатмы, дань отъ Александра господаря Молдавскаго, года 7076, бывшаго послѣдняго обители сей ктитора, въ которомъ описуетъ, яко многа стяжанїя монастырска, движима же и недвижима, яже отъять царь Турецкїй султанъ Селимъ, откупи, и многую милостиню сотвори, въ вѣчное свое помянанїе и жены своей Розандры, и отца своего, иже бысть тамо и монахъ, нареченный Пахомїй. 2) Хрисовуль, съ печатїю великою восковою, висящею, съ подписанїемъ червленнымъ сїцевымъ: Іоаннъ Радуль, господинъ всей земли Угровлахїйской; дань года 7044. 3) Тогожде господаря, подобный, дань лѣта 7114. 4) Сїна его, Влади воевода, писанъ года 7048. 5) Іоаннъ Радуль воевода, дань года 7005. 6) съ подѣписомъ сїцевымъ: Іоаннъ Владъ воевода, сїнь великаго Влади воеводи; написанъ лѣта 6998. 7) Волоскимъ діалектомъ на паргаминѣ зѣло красно

писанъ, съ надписомъ златымъ и съ печатію висящею, на воску червленномъ витисвенною; данъ отъ Іоаннъ Александра воеводи, года 1709. 8) Хрисовулъ Греческій, съ позлащенною печатію, данъ отъ царя Греческаго Іоанна Палеолога, въ которомъ описуетъ и подтверждаетъ пограничія монастыра сего.

Библіотеки излишнихъ различныхъ книгъ не видѣхъ въ монастыри семъ, ибо мнѣ не показаша кромѣ церковныхъ, аще и въ прочіихъ многое мнѣ страннолюбіе явиша. И сицева убо красота и похвала обители сей есть; но подобаетъ не преити молчаніемъ и чудесъ въ ней дѣйствовавшихся.

Въ время царствованія царя Греческаго Никифора, проименованнаго Вонѣтіата, бысть въ Святой Горѣ нѣкто мнихъ Евфимій, знаемый святому Аѳанасію Аѳонскому, иже тамо созда предъписанную великую Лавру. Сей убо Евфимій созда малую церковь и двѣ, три келліи, и безмолствоваше съ подчиненною себѣ братією на мѣстѣ, нарицаемомъ Дафнѣ, си есть лавръ, или бобковое древо, еже мѣсто далече отстоитъ отъ монастыра сего, въ предѣлахъ монастыра Симопетры, о немъ же послѣди будетъ слово. Сарацины же, нападающе на различніи мѣста, прійдоша и въ скитъ сей, да раззорятъ его; иноцы же предъувѣдавши, бѣжаша въ лѣсъ, и избавишася вси, кучно съ Евфиміемъ. Егда же, по раззореніи, Сарацины отъидоша, братія же отъ лѣсовъ изшедши, видѣша раззоренную обитель, и не вѣдущи, что творити, блудяху сѣмо и овамо съ жалостію сердца. Евфимій же преиде многую часть горы, даже прійде на мѣсто сіе, идѣже днесь есть монастырь Дохиаръ, и видѣвъ, яко мѣсто есть изрядно къ иноческому житію, созда малую церковь на немъ, паки въ имя святаго Николая; созда же при немъ и

нѣколико келій къ упокоенію братій. Послѣди, немногу мимошедшу времени, нѣкій человекъ, именуемый Николай, благородный боляринъ, отъ Цариграда, и сродникъ Евфиміевъ, возжела быти монахъ, и собравши все свое имѣніе, прійде въ монастырь сей къ Евфимію, и пріявши ангелскій чинъ, преименовася Неофитъ, и абіе созда церковь велику, съ пятмы верхамы, якоже днесъ зрится, и окрестъ монастыра стѣны пространны и келіи, и великій пиргъ, ради храненія обители. Обаче совершися имѣніе его, и недоволствоваше въ еже бы иконописаніемъ удобриты церковь, и скорбяше дозѣла, и молящися Богу, да каковымъ либо буди образомъ смотренія Своего пошлетъ имъ руку помощи. Богъ же, не презрѣвъ молитву и прошеніе его, сотворы чудо сицево. Противу Святыхъ Горъ, на странѣ западней, яко на пѣштыдесять миль морскихъ, отстоитъ рогъ великъ земли, далече на море протяжующійся, наподобіе острова, и сѣмо и овамо водою обливающійся. Тамо многіи монастыри Святогорскіи имуть себѣ мѣста причастна, идѣже сѣютъ сѣмена и пасуть своя скоты. Тамо и сія обитель имѣяше свое стяжаніе или хуторъ, въ которомъ, на нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, подъ власть его лежащимъ, обрѣташеся столпъ каменный, съ надписаніемъ сицевымъ: Кто мя ударить въ главу, обрящеть злата множество. Многіи убо вергаху каменіе на верхъ его, но ничтоже обрѣтаху, ибо надписъ той сокровеннѣ и хитроснѣ знаменоваше, яко не въ столпѣ, но въ сѣни, идѣже досязаше верхъ столпа, въ земли погребенно бысть сокровище. Егда же Богъ благоволи открыти хранимое, усотры дѣло сицево. Въ метосѣ ономъ, или въ причастномъ хуторѣ монастырскомъ, бысть единъ юноша, яко двадесять лѣтъ возрастомъ, наемный къ дѣланіямъ, и многожди приходаше къ оному

столпу и чюдяшеса недоумѣнному надѣпису. Въ единѣ же отъ днѣй, восходящу слонцу, поиде юноша оный къ столпу и ста на концу сѣны, идѣже верхъ его досязаше, и раскопавъ тамо мало земли, обрѣте скрижалъ мраморную, а подъ нею левутъ, полнѣ златиць. И егда узрѣ сѣя, абіе ужасеса, и паки прикри мѣсто оное, и тече скоро къ монастыру и повѣда игумену Неофиту, рекъ: Владико святыи, сокровища веліе обрѣтохъ въ метохѣ нашемъ, и даждь мнѣ иноковъ на помощь, да шедши вкупѣ привеземъ е въ монастырь. Тогда избра игумень тріехъ мниховъ, мнимыхъ быти добрыхъ и вѣрныхъ, и посла ихъ кораблемъ монастырскимъ, да привезутъ сокровище. Иже отплиша тамо, и обрѣтоша и взяша все цѣло, съ левитомъ и съ покровомъ мраморнымъ, якоже бысть. Пловуци же на морѣ, узвишася сокровищемъ злонравны оныи монахи, и совѣтъ совѣщаша, да возмутъ себѣ оно сокровище. Яша убо юношу и привязавши камень на выю, вергоша его въ море. Бысть же уже тогда вечеръ при захожденіи слонца, и егда паде юноша въ море, призва на помощь святыхъ Архангель. И абіе два Архагелы, Михаилъ и Гавріиль, явишася ему, аки орлы златокрилатіи, и иземша его изъ глубини морской, пренесоша его невидимо на воздухъ чрезъ пучину и положиша его внутрѣ цѣркви монастыра сего. Иноки же оныи раздѣлиша между собою сокровище, и припливши тихо къ пристанищу отай ноцію, сокриша его внѣ монастыра, самы же пощеваша на приморіи. Юноша предреченный отъ страха и трепета усну въ цѣрквѣ. Въ ноци же воставъ цѣрквы смотритель, во еже зажещи кандилы и возбудити прочіихъ на утреню, и егда печально узрѣвъ въ цѣрквѣ юношу, помысли въ себѣ, яко бысть мечтаніе, и возвратися воспать, зпа-

менуя себе знаменіемъ креста. Таже паки вторицею покусися вніти въ храмъ, и видѣвши паки юношу, возвратися, и шедъ къ игумену, возвѣсти еже видѣ, глаголя: Владико мой, мечтаніе есть въ церквѣ, и не могу вніти. Отвѣща ему игумень: Что боишися, огради крестомъ и вніди внутрь съ дерзновеніемъ. Той же послушавъ, поиде, и видѣвъ паки юношу, возвратися воспать къ игумену. Слышавъ же игумень, воста и поиде кунно съ еклісіархомъ въ церковь, и видитъ явѣ, яко истинно бысть зримое, си есть юноша. оный спяше на помостѣ церковномъ, имѣяше и камень привязанъ на выи своей. Тогда игумень толкну его налицею и возбуди. Онъ же воспрянувъ, рече: Рците мнѣ. святни, гдѣ есмь; мнитмыся, яко въ морѣ есмь, якоже мя въвергоша иноцы. Игумень же рече къ нему: Не вѣси, гдѣ еси чадо: се монастырь Дохіарь и сія есть его церковь, и се азъ игумень Неофитъ; но повѣждь намъ, како обрѣтесе еси здѣ? Тогда рече имъ юноша: Оставьте мя на малый часъ, донелѣже прійду въ умъ, и по нѣколикомъ часѣ повѣда вся, елика пострада отъ сребролюбивихъ оныхъ иноковъ. Тогда рече игумень: Ты убо, чадо, сиди здѣ даже до просвѣщенія дня, мы же въ великой паперты будемъ пѣти утрению, донелѣже прійдутъ отъ арсенала, или отъ пристанища, въ монастырь и злотворніи оныи три инока, да видятъ чудо. Утру же бывшу, посла игумень призвати оныхъ иноковъ, и пришедшымъ имъ, рече имъ: како сотвористе, отцы, обретеніи, еже Богъ намъ показа? Отвѣщаша оны: Ложь бысть, владико святой, и всеу трудъ подяхомъ, и ничтоже намъ не показа юноша, точию насъ прелсти, за что егда мы его обругахомъ, онъ убѣжс. Отвѣща игумень: Слава Тебѣ Господи, да идемъ убо въ церковь и благодаримъ Бога. И егда внідоша

въ церковь, зрять юношу, съ привязаннымъ на выи его каменемъ, еже егда видѣша тры оны злобніи монахи, отъ удивленія и изумѣнія быша безгласны. Тогда устрани ихъ игумень, и принесоша все сокровище въ монастырь, и абіе изгна ихъ изъ монастыра; юношу же онаго постриже въ монахи. И соверши церковь, и иконописа ю зѣло лѣпо, и нарекоша ю именемъ святыхъ чиновначальныхъ Михаила и Гавріила.

Еще же и второе тамо чудо святыхъ Архангель бысть, еже умолчати неприлично есть. Сей монастырь Дохѣарь изначала населися при горахъ каменныхъ, въ лѣсъ неоскудныхъ, но безъводныхъ, и води близъ себе не имѣяху пити иноцы, точію ровцемъ каменнозданнымъ въ приспѣ приведоша къ монастыру воду издалече текущую, яко за тры версты, и оную употребляху къ питію и къ инымъ дѣламъ. Вода убо она въ началѣ источника своего, отъонуду же исхождаше, бысть чиста, хладна и къ питію здрава, а донелѣже, чрезъ долгое разстояніе текущи, до монастыра достигаше, отъ солнечнаго вара согрѣвашеся, а отъ качества различной земли премѣняшеся и худо бываше, и немощи инокомъ дѣйствоваше, наипачеже подагру и одмѣніе ногъ; иноцы же многое попеченіе и печаль имѣяху о водѣ той, что бы съ нею сотворити. Въ время же царь Греческаго Андроника Палеолога, въ 6807 году, собралися иноцы въ совѣтъ, разсуждающе, каковымъ бы художествомъ могли исправить худость воды, и кійждо свой совѣтъ даде. Послѣдиже отъ всѣхъ обще едино слово утвердися, яко да сотворятъ трубы чрепны велики, и раскопавшы землю глубоко, яко не дѣйствоватися горячесты солнечной, и погребши я въ земли глубоко, привести воду къ монастыру. Имѣяше дѣло начатися зѣло многотрудное и многостопательное,

ради разбіенія камней, иже на пути въ горахъ. И егда положиша сицевъ совѣтъ, нѣкій отъ ныхъ монахъ, именуемый Θεодуль, художникъ въ зданіи, пріять на себе дѣло сіе. Имѣяху же намѣреніе вси утро начати е. Ноци же тоя явишася два архангелы, Михаилъ и Гавріиль, Θεодулу, и рекоша ему: Человѣче, что трудишия все и твориши иждивеніе монастыру; вѣждъ, яко вода есть внутръ монастыра. Еже егда онъ слыша, возмнѣся, аки бы воста, и глаголя имъ: Молю господство ваше, покажите мнѣ воду, гдѣ есть. Они же, емши его за руку, рекоша: Прійди, покажемъ ты. Тогда поведоша его на лѣвую страну, внѣ церкви, на мѣсто, идѣже ни нѣ кладязъ есть монастырскій, и аки бы взявши въ руки своя декаль (еже есть орудіе копаницы тяжелой, съ двѣма зубами желѣзными), копаша мало, таже почерпши и отъ воды, дадоша пити Θεодулу, и показася ему быти зѣло сладка. И абіе воспрянувъ Θεодуль, созва братію и рече имъ видѣніе: Видѣхъ ноци сей въ снѣ, яко акибы пришли два Архангелы и показа мнѣ, яко вода есть внутръ монастыра, и прійдите раскопаемъ на мѣстѣ, идѣже наставиша мя. Пойдоша убо иноцы, и ископавши мало, абіе обрѣтоша жилу водную, раскопавши же еще болѣе въ глубину, абіе воскочи вода горѣ. Тогда благодарша иноцы Бога и святыхъ Его Архангель, и на мѣстѣ ономъ ископаша кладязъ изрядный, и піють воду сладку и легку, и здраву, юже почерпающія съ вѣрою врачуются отъ недугъ. Имену ютъ же Гречески *αγίασμα*, си есть вода священная. Доздѣ о монастыру Дохіарскомъ; пойдѣмъ по чину къ ивнымъ.

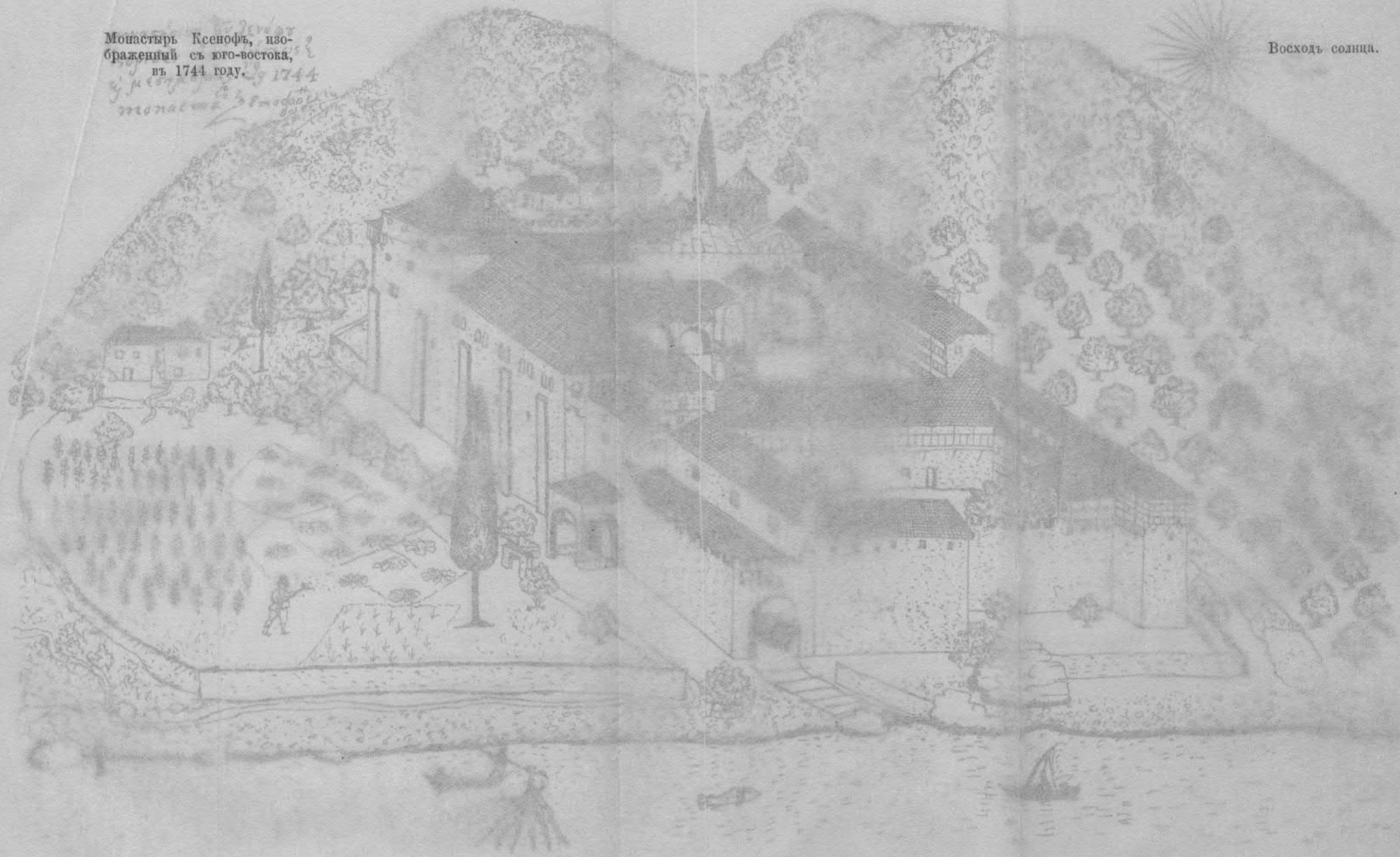
## О монастырѣ, нарицаемомъ Ксенофѣ.

Монастырь сей отъ Дохіара зѣло близу отстоитъ, яко за четверть часа, и зрится единъ отъ другаго; отъ Карей же и Протата четырема часы хожденія. Есть расположеніемъ четверостѣненъ и равноуголенъ, якоже здѣ изображенъ, отъ запада и полудня, съ тщаніемъ отъ мене, предлагается. Созданъ есть на самомъ брезѣ, яко иногда и волнамъ морскимъ окропляти стѣны его, и арсеналь, идѣже хранятъ корабли, не на особномъ мѣстѣ стоитъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ. Раздѣленъ есть лѣно на два подворія, якоже и въ Хиляндарѣ, на преднее, меньшее, си есть внѣшное, и на внутренее, болшее. Въ внѣшнемъ болница, старонитателница, кузница, конюшня и инніи келіи ради работниковъ, въ второмъ же самыи келіи иноческіи и трапеза, и церковь, и источникъ водный, и студенець; високою огражденъ есть стѣною, на подобіе крѣпости. Аще же и меншіи есть отъ Дохіара, но келіи имать довольно, въ три и четири ряди, съ лѣными доксатамы и предосѣненіямы. Стоитъ на приморіи равномъ и веселомъ, при воздухѣ тепломъ и здоровомъ, и при изобиліи води и дровъ, при горахъ високихъ, много лѣса и земли пмущихъ, отъ востока и сѣвера обстоящихъ. Имають подъ властію своею мѣста яко на два часа восхожденія на высоту, и яко на полтора въ широту. Есть и сленъ дровъ масличныхъ лѣпозраченъ, близъ монастыра, на страпѣ восточной; ту и потокъ, близъ стѣни монастырской, со великимъ шумомъ въ зимѣ съ горъ текущій даже въ море. Имають точію пиргъ, или столпъ, едиць; вратъ тры: едины въ внутренее подворіе ведущіи, и два, въ стѣнѣ западней, въ внѣшное, си есть



Монастырь Ксенофъ, изо-  
браженный съ юго-востока,  
въ 1744 году.

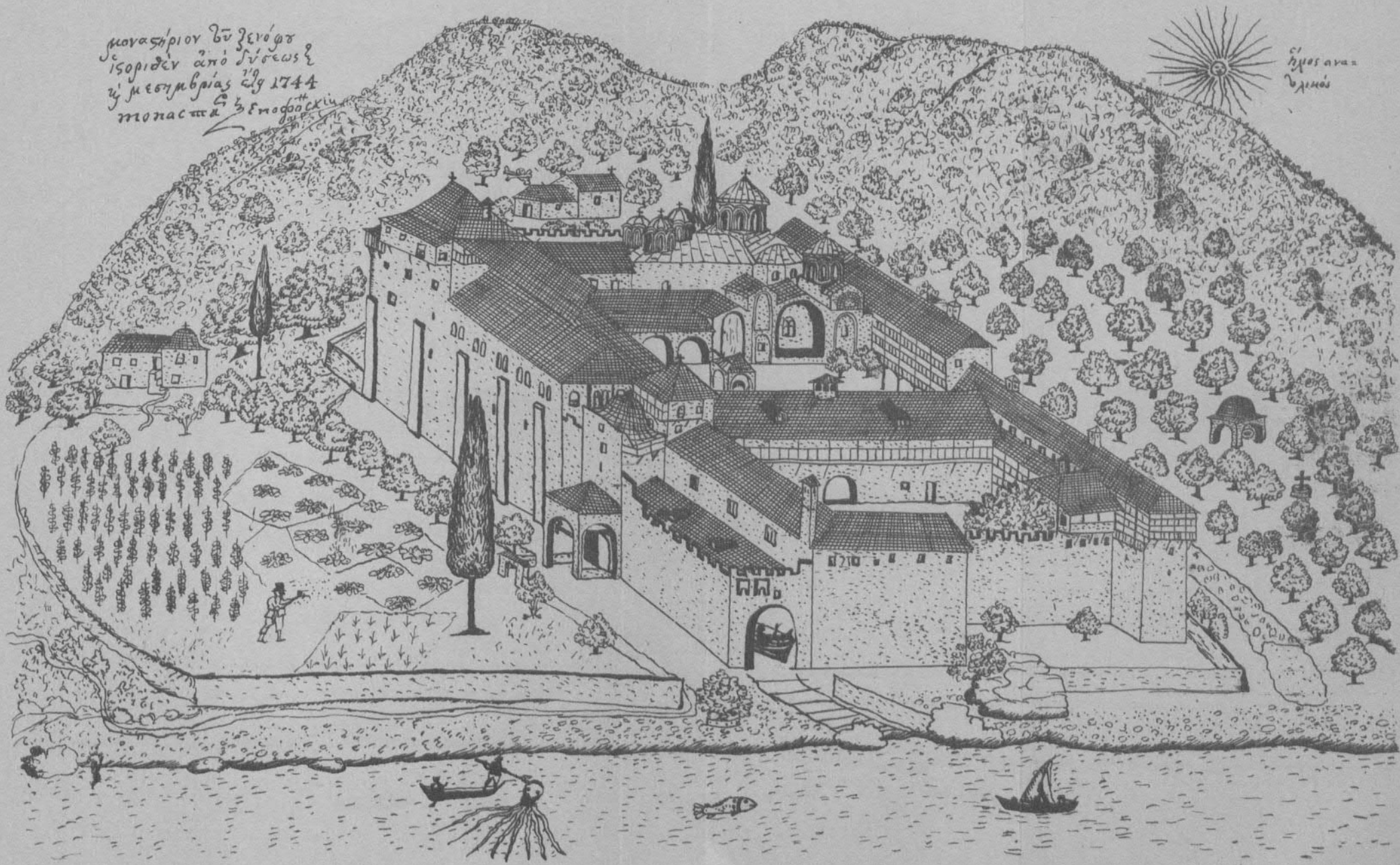
*Монастырь Ксенофъ*



Восходъ солнца.

Монастырь Ксенофъ

Рис. архитектора В. Шварца, 1744 г.



Монастырь Ксенофъ.



преднее подворіе входящихъ приѣмлющій, отъ ныхъ же предній суть желѣзомъ покровенны, и предъ ними предъ-вратіе лѣпозданное, съ звездамы и столпами. Ту, абіе предъ враты, и вертоградъ съ различными зеліями и садовными древесамы, и кипарисомъ высокимъ. Ту и церковь мала и келія вертоградарю въ жилище, и вторій кипарисъ меншій; еще же и внутръ монастыра, за церквою, третій кипарисъ обрѣтается. Въ тойжде стѣнѣ, внше монастырскихъ вратъ, трапеза зѣло прекрасная, съ частимы окнами и съ иконописаніемъ, ея же покровъ совокупляется съ предъдверіемъ церкви въедино. Подъ спудомъ же, въ основаніи трапезы, есть созданъ млынъ водянь, чрезъ него же проходитъ вода, отвнѣ зъ горъ текущая художество, и велию симъ монастырь имать выгоду и удобность, юже не имать инъ. Еще и вторій млынъ имать далече отъ себе, внѣ, яко часомъ хожденія, и тымъ користь себѣ приобрѣтаетъ отъ пограничныхъ жителей. Келій же или каливъ уединенныхъ на земли своей, внѣ по горамъ, имать мало, точию пять или шесть. Церковь же соборная тамо аще и невелика, но зѣло лѣпо созданна, съ пятмы главамы и покровомъ оловяннымъ, въ честь святаго великомученика Георгія. Болшая убо покриваетъ самый храмъ, вторая же, меншая, покриваетъ параклисъ меншій, еще изначала монастыра отъ святаго Ксенофонта созданъ, не отъ каменей, но отъ плинѣвъ или кирпичовъ, иже въ время созиданія послѣдняго болшаго храма оставленъ есть неподвижимъ, ради благоговѣнія мужа, въ стѣнѣ пулуденной, при олтари, предъ правымъ крылосомъ, идѣже внутръ суть и вратца мала къ вхожденію; три же главы меншіи покриваютъ паперть. Положеніемъ самая церковь крестообразна, имать хоросъ лѣпотень, на осми полсѣхъ висящъ; кандили, свѣщники, аналой

и крести висими, якоже и въ прочихъ монастырахъ началнѣйшихъ, найпачеже подножіе драгоцѣнное, различноцвѣтовзорными мраморами помощенно; въ длину протягается на ступаній двадесять, такожде и въ широту, между крилосамы. Вънутрь олтаря, поряду за иконостасомъ, суть столпи бѣлы и тонки, отъ мрамора, числомъ осмь; вънутрь же храма болшіи четиры, крестообразно расположенны, два предъ крилосамы, и два созади крилосовъ, съ надглавникамы хитросно сѣченными, високи яко на полтора сажня, тонши же отъ обятія челоуѣча. На столпѣ преднемъ, иже стоитъ предъ правымъ крилосомъ, въ кивотѣ дроворѣзанномъ позлащенномъ обрѣтается икона зѣло лѣпаго и искуснаго живоисанія, си есть святаго Георгія, сѣдѣщаго съ копіемъ на престолѣ, предъ нею же и неусинно горящія висятъ кандилы. На двохъ задныхъ столпахъ суть висящія иныи двѣ удивителніи иконы, отъ единыя страны святаго великомученика Георгія, а отъ другой с. великомученика Дмитрія, обѣ онымъ удивительнымъ древнымъ художествомъ, въ забвеніе нинѣ пришедшымъ, сочиненны, си есть мусіею или мусикійскими каменцами хитросно на дскахъ древяныхъ насажденны, правостоящихъ цѣлыхъ мучениковъ показующіи, имущихъ высоты аршиновъ на два. Се же удивительнѣе, яко сквозѣ перковь, подъ помостомъ мраморнымъ, проходитъ источникъ водный, и течетъ чрезъ два подворія монастырскаго, въ питіе почерпающимъ. Предъ лѣвымъ же крилосомъ есть оконце круглое, съ покровомъ, въ подножіи церкви, надъ ровцемъ, идѣже течетъ вода, нарочно содѣланное, да егда восхошутъ, въ праздники и бдѣнія, мрамори помоста мыти, заткаютъ губою ровець вънутрь на боку, и абіе текущи вода избытна горѣ на помость, по всей церкви разливается, и тогда удобно

е омываютъ иноцы и губамы отирають, еже блистаетъ предъ очима зрящихъ аки зеркало; отъ омовенія же избыточествующая вода инымъ путемъ художестоно истѣкаетъ вонь. И сіе изобрѣтеніе есть достохвалное, которое не обрѣтается въ иныхъ церквахъ, ниже Святоторскихъ, ниже иныхъ, елики видѣхъ въ странствованіи. Врата же суть точію едины, въ стѣнѣ западней, но зѣло достохвалны и великолѣпы, ради многоцѣнныхъ, окрестъ себѣ обложенныхъ, порфирныхъ камней, иже суть три, единъ сверху, а два по бокамъ, тогожде вещества, багряніе же и вишневіе, и блакитніи, и бѣліи, и димозрачніи жили и води, и всякаго иного цвѣта, кромѣ зеленаго, на себѣ показываютъ, въ удивленіе зрящимъ. Еще же сице суть влощенны и углаженны, яко аки зеркало блестятъ, и вси тамо обще глаголють, яко дражайшихъ тамо паче тыхъ каменныхъ нѣсть въ всѣхъ царскихъ зданіяхъ Святыя Горы. Тамъ суть и папертей двѣ. Въ внутренней паперты суть главы три, столповъ мраморныхъ два, високихъ яко на два сажны, толстыхъ же яко челоуѣку обяты. Врата два, западніи и южніи, мраморами бѣлыми обложены, и иконописаніе по стѣнамъ изрядное. Сія имать и помость, мраморными деками помощень, иже есть въ долготу на двадесять и два ступаній, и въ широту такожде. Внѣшная же паперть кромѣ столповъ, но еще пространѣйшая отъ внутренней и иконописанна, стелю имѣяше равну древяну, но художестоно сочинену и извѣтамы дѣло пошарованну, и врата едины, въ стѣнѣ западней, возводящія горѣ по степенехъ братію въ трапезу. Кромѣ же сего изряднаго и достохвалнаго храма святаго великомученика Георгія, суть, между зданіями келій, и инши малы, нарицаемыи параклиси: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предитечи, и святыхъ Апостоль; еще

же и инны многи быша, но раззоришася. Ибо обитель сія еще отъ времени перваго моего къ Святой Горѣ прибытія, около 1726 года, наченши оскудѣваты, николіже, даже до сего лѣта, си есть 1746, въ силу прійде но подъ пятнадесять тысящъ левовъ долга подпала баше, и виновата наиболше Жидамъ въ Солунѣ, и многія церковныя сосуди въ залогу имѣяше. Иноки же отъ нужди разбѣгошася, точію три или четиры тамо жителствоваху, ради храненія монастыра и ради правила церковнаго; единъ точію священникъ, прочіи же монахи. Обаче и тыи по силѣ своей, елико можаху, страннолюбіе веліе къ мнѣ показаша, аще и зѣло оскудни въ всемъ быша. Азъ же ихъ утѣшахъ въ скорби, елико можахъ, да терпятъ крѣпко иго насилванія Турецкаго и да не оставятъ сице прекрасной обители, донелѣже Богъ каковое о ней устроитъ смотрѣніе. Тамо книги многи обрѣтахуся рукописніи, Сербскіи и Болгарскіи, Греческихъ же мало, яко точію за правило. Ибо тамо первѣе Сербы и Болгары жителствоваху, якоже и азъ самъ видѣхъ, и правило, ихъ діалектомъ чтмое, слышахъ въ время перваго моего къ Святой Горѣ прибытія (о чесомъ зри въ краткомъ моемъ первомъ описаніи горы Аѳонской, о Ксенофѣ); послѣдїже, умалышимъся онимъ, населшася Греки; сіи бо разсуднѣйшіи суть и въ всякомъ смотреніи, и терпѣливѣйшіи въ нуждахъ, и хитрѣйшіи въ судахъ.

Хрисовулъ тамо мнѣ не показаша, точію нѣкіи обѣтшалии, господарей Волоскихъ, два или три. Не имѣяху бо тогда въ монастыри, но или погубышася непостоянствомъ времени, или въ залогъ за долгъ дадошася, или отъ нѣкоего хитреца или благоразумна и вѣрна сокришася въ нѣкоемъ тайномъ мѣстѣ, донелѣже Богъ лучше что устроитъ о обители святой. Мощи же святыхъ, аже

аще тамо блюдахуся, быша сіи. Правая рука святыя Марины цѣлая, отъ палцовъ даже до лактя, сребропозлащенна; с. великомученика Георгія челюстная кость; с. Модеста кость отъ лактя руки; с. Дмитрія кровь, въ обагреной частицы ризы; с. Іякова Персянина кость отъ перста и мало плоты; с. мученицы Параскевіи кость перста; с. Пантелеймона кость отъ перста; святаго Харалампія часть отъ нѣкоей кости; с. Безсребникъ Козмы и Даміана частицы костей, вся серебромъ обложена, и инная многая неменованная, иная же и именованная, вѣ монастыра, въ залогу заимодавцовъ быша. О сей убо прекрасной обители жалость немала снѣде мя, яко не имѣяше ни откуду руку помощи. Обаче Божиимъ промысленіемъ чрезъ милосердныхъ христіанъ подаваемою мылостинею утѣпыхъ себе. Иже даже доднесъ ни единого еще отъ двадесяти монастырей не оставы въ-вся заустѣты, дабы никому же въ немъ жителствовати, и цѣнію, елико мощно, не совершатся. Той бо Самъ тако изволю, да подъ великими данми и скорбми живущи въ ныхъ спасутся. Аще и многожди бываетъ, яко и отъ небреженія правителей опустѣвають обителы, иже имуть воздаты слово Господевѣ, въ время свое, за небреженіе врученнаго имъ таланта, аки лѣнивѣи рабы и непотребныи, и горе имъ будетъ на Страшномъ Судѣ. Еще удивительная zde вещь обрѣтается, которой умолчати не подобаетъ. Мало отъ монастыра сего на западъ, за вертоградомъ, яко на стрѣленіе съ лука, обрѣтается нѣкій источникъ води мало сланой, въ самомъ брезѣ моря. Но сіа не горка и не толико слана, якоже морская, ибо аще и не весьма пріятна, но питися можетъ, которую обще тамо вси нарицають Гречески Неро Ксино, си есть вода кислая, не вѣмъ каковой ради вппы, ибо нѣсть кисла, но хладна и частію слад-



ка, частію же слана; можетъ же инымъ мнитися и кисла, ради непріятнаго своего питія. Есть же дѣйствіе ея проносное и чистительное желчи человѣческой, аще кто пьетъ ю согрѣвши, теплу, ибо хладна сіема, не точію не дѣйствуетъ, но и вредить. Многіи убо тамо иноцы Святогорскіи стѣкаются на врачеваніе, найпачеже въ веснѣ и лѣтѣ, и вичищающе своя утробы, велию легкость тѣлу получаютъ, и пьютъ елико кто хочетъ и можетъ проносовъ стерпѣты, ибо не ослабѣваетъ человѣка, якоже инныи хитростнотворныи отъ врачей проносы, но крѣико держитъ, и до третіяго убо проноса вичищаетъ съ человѣка ядомая, таже, тымъжеде аведрономъ исходящи, влечетъ съ собою смѣшенную желчь человѣческую, до елико кратъ кто можетъ ю пити. По первомъ же питіи не проноситъ человѣка яко до полчаса, донелѣже начнетъ дѣйствовать, по второмъ же питіи до полчаса, по третіемъ же до четверты, по четвертомъ же и пятомъ скоро проноситъ, и по всякомъ проносу, иннии пьютъ по полкварты, инни же по квартѣ, инны же по полтоки, иннии же и по цѣлой оцѣ, ниже бо ослабѣніе творитъ пьющимъ, ниже одменіе, но елика входитъ, толика и исходитъ, и никогда же сама, но всегда съ желцію, донелѣже не престанетъ кто пити. Азъ бо прежде слышавшы, и видѣвши сѣдящихъ при оному источнику многожди иноковъ и врачующихся, не вѣровахъ дѣйствию его, донелѣже дѣломъ искусихъ. Въ еднѣ бо отъ днѣй, бесѣдующимъ инокомъ мнѣ, въ гостинницы предписаннаго монастыря Дохіара, о дѣствіи водѣ сея, азъ хотѣхъ ити къ ней и употребити ю. Они же, страннолюбія ради, не оставиша мя ити и трудитися, но пославши послушниковъ, ладією привезоша мнѣ двѣ стамны полны, отъ нея же азъ, согрѣваючи и пьющи на тце, испихъ яко окъ на пятнадесятъ, и части-

мы проносамы сице очистихся отъ желчи, и легокъ и здоровъ быхъ, яко не точію дня онаго не ослабѣхъ, и чтохъ, и писахъ, и всякое иное дѣло творихъ, но и послѣди на многое время здоровъ быхъ. Азъ же познавши толь великое въ ней дѣйствіе, удивихся и прославыхъ Бога и святаго великомученика Георгія, въ его же честь и монастырь сей Ксенофъ создася, и на пограничїи его, си есть подъ властію его, сія достохвалная и удивительная вещь обрѣтается. И могла бы воистинну она дѣйствительная вода користь немалу творити монастыру, аще прослудася въ окрестны странны, христїаномъ богатымъ; обаче никтоже вѣдѣ Горы вѣсть оной, еще и Святогорцы не вси ю знаютъ. Се же бываетъ отъ небреженія владѣющихъ ею, понеже не сооружиша надъ нею ни зданія, ни покрова, ни каковаго либо буди знаменія. Аще бо и при пути есть, но многіи мимоходящїи не видятъ ю, понеже въ время тишины малая ямца зрится на брезѣ морскомъ, въ время же вѣтренно, найпаче же въ зимѣ, волпаны морскими дозязасма, пѣскомъ и каменны покривается; но въ время погодное пакы ю обрѣтаютъ знающїи. Первыи убо ктиторъ монастыра сего бысть святой Ксенофонъ, откуда и онъ Ксенофъ проименовася. Послѣди же, около 7053 года отъ сотворенія мира, обновивша его Лука Дворникъ и братъ его Радулъ, болре Богомъ хранимой Унговлахїи, и знаменитїи господіе, иже и церковь иконописаша всю зѣло красно. Послѣди, знаменитый оный прослутый господарь Волоскій Мавей воевода Башараба своимъ коштомъ и иждивенїемъ живописа паперть церковную и всю трапезу монастырскую, идѣже и самъ изображенъ есть съ домною, въ незабвенную память и вѣчное помяванїе. Но довлѣтъ о семъ; приступѣмъ и къ иному.

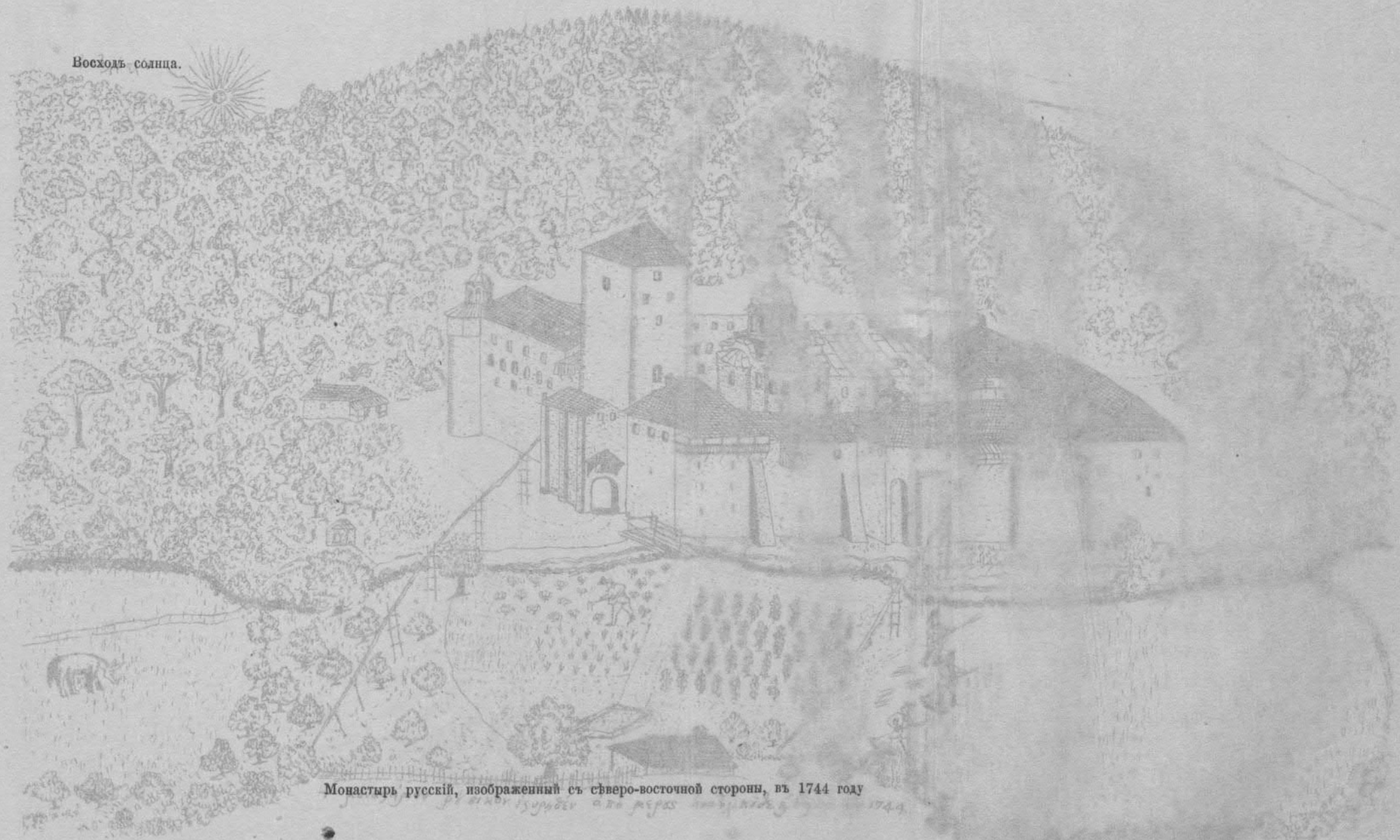
О монастыри с. Пантелеимона, иже обще отъ всѣхъ именуется Рускій.

Монастырь сей обще тамо отъ всѣхъ, отъ Грековъ, Сербовъ и Болгаръ, нарицается Рускій, не яко отъ Русскихъ царей создася, но яко Руси тамо изначала, или, паче рекши, Россійстіе иноцы, чрезъ множество лѣтъ жителствоваху и имъ обладаху даже до 1735 года. Послѣдиже, умалившимся Россійскимъ монахомъ, егда стало неволно имъ входить съ своего отчества въ чуждїи страны, взяша его въ власть свою Греки, и доднесь имъ обладаютъ, Россомъ же или Сербомъ, или Болгаромъ отнюдь въ немъ жити не попускають, боящися, да некако благословно его возмутъ въ свою власть, аки древнюю свою обитель. Еще же и того ради нарицашеся Рускій, яко древнихъ царей Рускихъ милость и призрѣніе болше къ сему показовашеся, нежели къ инымъ, ихъ же хрисуулы тамо выдѣхъ еще хранимы. Созда его, въ честь святаго великомученика Пантелеимона, Лазарь, князь Сербскій, иже и въ святыхъ послѣди почтеся, за добродѣтельное и богоугодное свое житіе, и дарова его въ житіе инокомъ Россійскаго языка, Сербскаго и Болгарскаго; найпачеже Россійстіи людіе изначала любяху въ немъ жителствовати. Повѣсть тамо ужасную слышахъ, отъ Сербовъ и Болгаровъ, и многолѣтнѣ живущихъ Россовъ преданную, о чесомъ Греки слышати не хоцуть, глаголющи быти ложь. Иногда, древле, уже въ царствованіе Турецкое, Россійскимъ инокомъ въ монастыри семъ владѣющимъ и инымъ тогожде языка, Греческимъ же подъ началомъ у нихъ съжителствующимъ, обличина Россы Грековъ за нѣкое творимое беззаконіе (о чесомъ не лѣтъ есть писати), оны

же, болше числомъ сущи и не терпѣвши срамоти и обличенія, сиде наущеніемъ дѣмонскимъ возяришася на нихъ, и сичеву брань велію сотворивши междуособною, яко печаянно на нихъ нападши, всѣхъ заклаша до едина, аще и отъ нихъ многы заклашася. Прочіи же, иже осташа, боящися вѣшной казны, убѣгоша въ странны незнаемы и оставиша монастырь празденъ, иже стояше пустъ чрезъ множество лѣтъ, и употребляху земли и лѣса его, и прочіихъ стяжаній иныи монастыри, и всякъ, кто можаше. Таже, по времени, многи собравшися Руси, паки вселишася въ онъ, и обладаша имъ чрезъ сто лѣтъ и болше, даже до предреченнаго года 1735. Азъ бо самъ свѣдитель вѣренъ есмь, понеже еще въ первомъ моемъ прибытіи въ Святой Горѣ сей, лѣта 1726, пришедшы въ сей монастырь и пребывшы въ немъ время довольно, обрѣтохъ нѣколько иноковъ Россійскихъ, и пѣніе ихъ и чтеніе слышахъ, о чесомъ, ради вѣроятія, зри въ первомъ моемъ краткомъ описаніи Святыя Горы. Азъ же обрѣтши тамо немало иноковъ Россійскихъ, воздержнаго и богоугоднаго житія, сѣмо и овамо по горахъ скитающихся, и отъ труда рукъ своихъ зѣло нужно и прискорбно питающихся, и отъ всѣхъ презираемыхъ, соболѣзновахъ о нихъ, яко лиси язвыны имуть, и птицы гнѣзда своя, Россы же не имуть гдѣ главы приклонити, на толь прекрасномъ, уединенномъ и иноческому весма житію приличномъ мѣстѣ: ибо въ монастырахъ Греческихъ не могутъ общитися ради несогласія языка и правила, и правовъ, съ Сербы же и Болгары ради предписанныхъ благословныхъ вынъ. Азъ же ихъ утѣшахъ, елико могохъ, и благою надеждою будущаго въпереди о нихъ смотренія Божія, и мздовоздаяніемъ вѣчнымъ, еже имъ готуетъ въ небеси, и яко временемъ вся премѣняются и

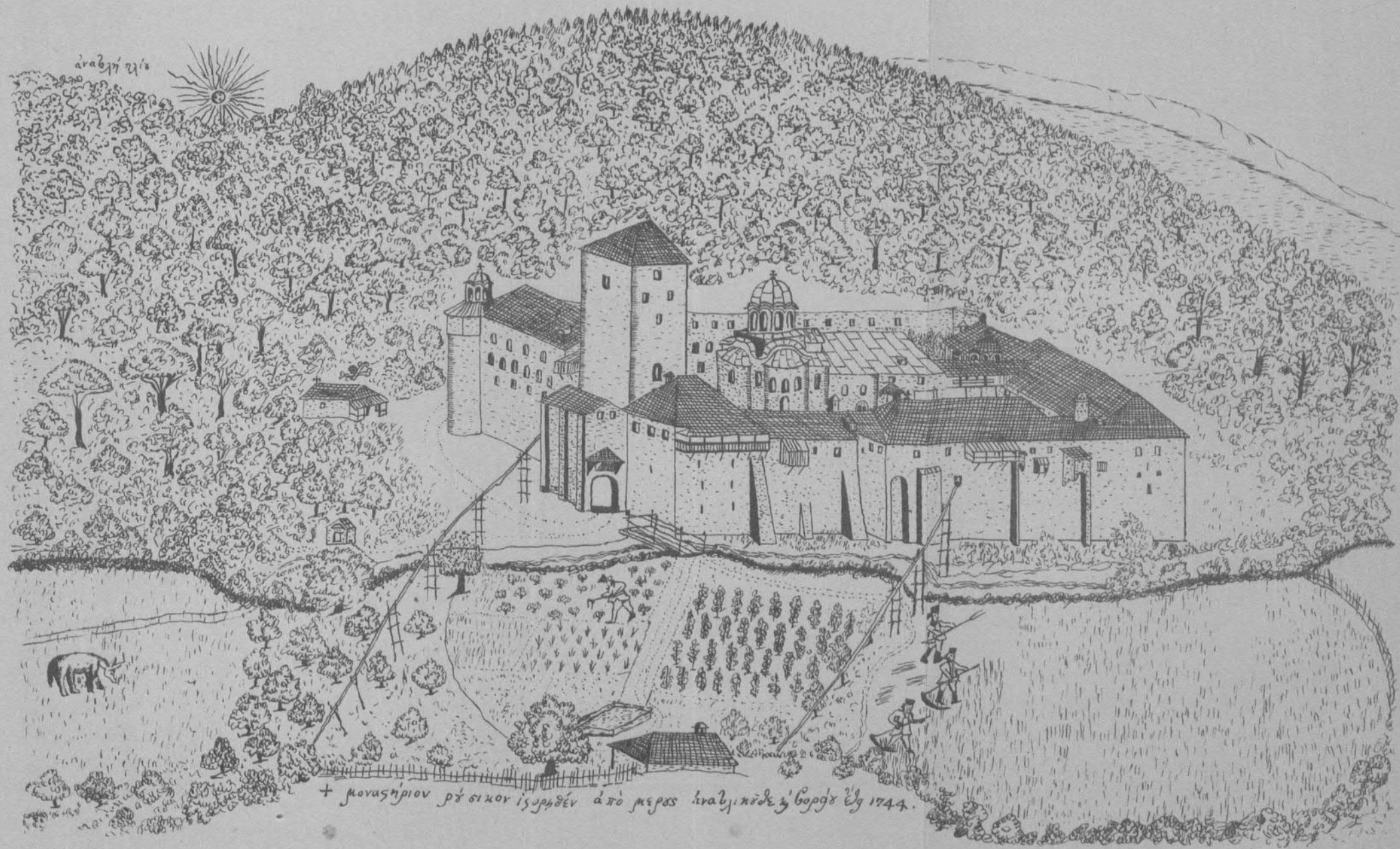
паки къ первому состоянію, иногда же и къ лучшему, возвращаются. Греки же на Русовъ выну полагають, глаголющи, яко суть непостоянны и нетерпеливы, и лѣнны. Непостоянны, понеже обыкоша часто страствоваты и преходиты отъ странны въ странну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыра въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носити и даны великіи имъ на всякъ годъ даваты, которіи не могутъ инако поплашатися, точію повседневымъ трудомъ и прошеніемъ милостины въ мѣрѣ; лѣнны же, понеже не хошутъ земли монастырской дѣлаты, ни нывъ ораты, ни виноградовъ копати, ни маслицъ собираты. Ибо въ Россіи, чрезъ подданныхъ христіанъ всемъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ доволствѣ и покои иноцы жителствуютъ, въ Аѳонѣ же кромѣ труда повседневнаго житы не мощно, еже не терпящы, бѣжатъ, аможе хошутъ. И многакди оставиша монастырь безлюденъ, даны же Туркамъ непремѣно на всякъ годъ подаваемой, приведоша его къ крайнему оскудѣнію, его же выдѣвши Греки праздна, населишася въ оны, да не вься опустѣеть. Сею убо Греки противъ Русовъ благословною виною осѣняютъ предписанную исторію и природную свою хитрость. Монастырь сей отстоитъ отъ предписаннаго Ксенофа трема часы хожденія, отъ моря же часомъ однимъ, а отъ Карей же и Протата двѣма часы. Обрѣтается же въ полѣ горы, си есть между висотою горы и берегомъ моря, елико бо естъ разстояніе отъ моря къ монастырю, толкое и отъ монастыра къ верху; но создаць естъ на мѣстѣ равнѣ и здоровомъ, и веселомъ, и зѣло уединенномъ и безмолвномъ, при сѣножатехъ и водахъ избылныхъ, иже точатся въ монастырь издалече, ринвами, или жолобами древянны,

Восходь солнца.



Монастырь русский, изображенный съ сѣверо-восточной стороны, въ 1744 году

Монастырь русский въ 1744 году.



Μοναστήριον ρωσικόν ἁγίου Παντελεήμονα.





отъ вышнихъ горъ сѣверныхъ, повеже отъ востока и сѣвера имать горы вишше себе, отъ полудны же и запада нижше себѣ. Вода же отъ двохъ мѣсть приходитъ, едина лучшая, къ питію, и другая худшая, къ умовенію сосудовъ, къ напаянію винограда и къ прочимъ дѣламъ потребнымъ. Есть же четверуголень, но не весма равностѣненъ, ибо болѣе протязается отъ сѣвера на полудень, нежели отъ запада на востокъ; не можаше бо болѣе простертися отъ запада, ради потока, близъ стѣны по камени текушаго, отъ востока же, ради холма високаго, близъ стоящаго. Имають же подъ властію землѣ благой довольно и лѣса избытно, въ немъ же всякое древо раждается, найпачеже множество великихъ и красныхъ древесъ каштановыхъ, отъ нихъ же доволни себѣ тертицы рѣжутъ, и другимъ попускають, и оттуду прибытокъ взимаючи, на иніи потребности монастырскіи истощевають. Въ лѣсахъ же суть и грибы доволны, и келій на дванадесять и болше изрядныхъ, при источникахъ водныхъ, на различныхъ мѣстѣхъ, зѣло безмолвныхъ. Вратъ имать два, въ углѣ сѣверномъ, внѣшній и внутрній, и внѣшній суть желѣзомъ покровенны, по древнему обычаю, ради находящихся иногда варваръ, при внутрнихъ же вратѣхъ циргъ каменнозданъ и крѣпокъ, и високъ. Предъ враты же есть мостокъ древянъ, чрезъ потокъ, и объ оный полъ потока, предъ враты, вертоградъ, съ келію вертоградара, якоже здѣ мощно отъ сей хартіи уразумѣти, на ней же начертахъ монастырь сей, якоже зрится съ приходу, отъ страны сѣверной и западной. Тамо и игуменская келія, или, паче рекши, скевофилакова, въ стѣнѣ сѣверной, надъ внутрними, при предреченному високому циргу, въ немъ же хранять сосуди церковніи и книги, и хрисовулы. Тамо недалече, въ углѣ сѣверномъ, и го-

стинница, въ стѣнѣ же полуденной пекарня, поварня, ключня и трапеза; стѣна же западная полна есть келій иноческихъ, високо и тѣло, до тріехъ рядовъ, зданныхъ. Стѣна же восточная бѣше праздна, кромѣ келій, ибо ветхости ради падоша и вѣвся раззоришася. Монастырь же, убогъ сій, силы не имѣяше воздвигнути я пакы, ожидающы, донелѣже откуду Богъ ему пошлетъ руку помощи, ибо аще и не подѣ великимъ долгомъ бѣше, но скудности ради своей, и отъ того свободитися не можаше; кѣтому же не нужда ему болше келій соиздаты, ибо живущіи въ немъ иноцы, Грекы, бяху малочисленны, яко десять и дванадесять, келій же тамо бысть доволно, яко на двадесять. Всеи же бяху трудолюбивы и тщаливы о монастыру, найпачеже скевофилакъ, мужъ благонравный и смотрителный, и въ время его въ лучшее благочиніе и силу прійде обитель сія, очесомъ азъ радовахся и похвалихъ ихъ тщаніе, аще и Грекы быша, и Русскимъ обладаша стяжаніемъ, противу правды; ибо тщаливы строители утверждаютъ монастыры, нетщаливыи же раздрушаютъ. Монастырь сей аще и обятіемъ стѣнъ меншій есть отъ предписаннаго Ксенофа, обаче подворіе иматъ пространное и равное, и веселое. Изрядна же на немъ и церковь, съ главою единою и покровомъ долгимъ оловянымъ, въ честь с. великомученика Пантелеимона созданна, съ двѣма папертмы и предверіемъ, и внутрь вся иконописанна иконописаніемъ зѣло изряднымъ, нѣкоего прослуатаго древняго живописца, именуемаго Панселина. Иматъ же и хорось, и свѣтпльники, и инны утвары, но вся худа и убога. Есть же расположеніемъ крестообразна, помость ея мраморенъ простъ; зрятея же знаменія, яко бяху на немъ пестроты различны, но въ время заустенія раздрушишася. Высоту иматъ изобилну, широты ступаній

двадцать, долготы же двадцать два. Четырма столпы поддержитя, высокими яко на два сажны. По два отъ нихъ бяху цѣломраморны, другіи же два зданны; но и храмъ весь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдся, ветхосты ради. Суть же и въ олтари, за иконостасомъ, четыри столпы меншіи, такожде мраморныи. И се, воистинну, удивительно есть, какимъ образомъ тамо привлекоша толь тяжестни мраморы на толикое высокое горное мѣсто и отъ земли неудобоприходное. Первая паперть, си есть внутреняя, двѣма столпами мраморными бѣлыми поддержитя, высокими на полтора сажня, долготы иматъ ступаній девять, широты же четырпачесть. Внѣшняя же паперть меншал, и кромѣ сихъ преддверіе. Вратъ тамо суть пять, два въ передней паперты, западніи и сѣверніи, едины же въ внутренней паперты, западніи, и два въ стѣнѣ западной самаго храма, побочніи малы, и великіи посреде, зѣло художественнымъ прецлѣтаніемъ и тонкимъ художествомъ древнымъ изсѣченны, съ многими Словенскими надписами, такожде великими буквами изсѣченны, и, ветхосты ради, едва чтомыя, которіи подробно, по чину обрѣтающіися, здѣ описую ради тщательнаго и читателя и слышателя, да отсюду познается и древность обители, и ветхость вратъ, и ревность древныхъ благоговѣнныхъ мужей. Она я убо врата суть раздѣленна на двѣ части; на десной убо части, въ кружѣ, пзрѣть есть главными прекрасными письмены надпись сей: „Отверзѣте мнѣ врата правды“; на лѣвой же части, въ подобномъ противу сего кружѣ: „Сія врата Господня, праведніи ввійдутъ въ ня“. Ниже сыхъ, на еднѣй части, архангелъ Гавріиль изсѣченъ, а на другой Богородица благовѣствуема, и мало далѣе, за Архангеломъ, Давидъ, а за Богородицею Соломонъ; ниже же сыхъ, такожде два круга, подобныи вышнымъ. На пра-

вомъ убо крузѣ изрить естъ надпись сей: „И вшедъ въ  
ня, и узрю, что речеть мнѣ Господь“; на лѣвомъ же  
сей: „Якоже речеть миръ на люди своя и на преподоб-  
ныя своя“. Низае же сыхъ, на десной части: „Слава  
святѣй, единосущнѣй и нераздѣлимой Тройцы“, и про-  
чал до донца изрита; на лѣвой же: „Страстотерпче свя-  
тый Пантелеимоне, моли милостиваго Бога“, и прочая  
до конца. Низае же сыхъ, на десной части, изрито:  
„Изволеніемъ Отца и сопоспѣшествомъ Сына, и совер-  
шеніемъ Святаго Духа“. Противу же сего, на другой  
части: „Совершися дѣло сіе въ дны благочестиваго  
деспота Юрга Сербскаго“, и паки низае сыхъ, на дес-  
ной части: „Въ лѣто 6060, мѣсяця Септеврѣя, при игу-  
мену іеромонаху Арсенію“; на лѣвой же части сія:  
„Христу рабъ, въ иноцѣхъ таха, послѣдній Антоніе“,  
и сіе послѣднее, мнителъ быти, подписаніе имени само-  
го маістора, сочинившаго врата. Оное же реченіе таха  
есть Греческое, можетъ быти, древле отъ Сербовъ упо-  
требляемое, отъ всегдашняго съ нымы сочетанія или  
сожитія, или частаго собесѣдованія; знаменуетъ же аки  
бы въ Словенскомъ діалектѣ, имъ же реченіемъ подпи-  
савшійся являетъ свое смиренномудріе, рекши бо въ  
иноцѣхъ таха, или аки бы въ иноцѣхъ разумѣся, си  
есть недостойный въ иноцѣхъ, или недостойный имено-  
ватися инокомъ, которое реченіе таха и доднесъ въ го-  
рѣ Леонской добродѣтели пустынножителы Греческіи  
въ подписахъ епистолій своихъ часто употребляютъ.  
Сія убо достохвалная врата сипе ветха, учерненна и  
червмы расточенна бяху, яко едва съ великимъ трудомъ  
предреченны надписи возмогахъ собрати, отъ коихъ  
мощно помислиты, коль древле велію лѣпоту храму то-  
му являху, егда исперва новоизсѣченна и позлащенна,  
и различными цвѣтамы упецченна бяху. Кромѣ же со-

борнаго сего храма, иногда тамо слышахуся быти параклисовъ, си есть малыхъ церковь, шесть, по вся раззоришася и падоша. Въ время моего тамо прибытія, еще два обрѣтахуся крѣпкаго и лѣнаго зданія, съ главы, единъ въ углу восточномъ монастыра, на пиргу, имущій верхъ покровень оловомъ, другій предъ великою церковію, съ верхомъ, чрепицею покровеннымъ. Прочихъ же зданій монастырскихъ покровы суть крѣпки, по деревяныхъ каменны, си есть отъ дщиць каменныхъ, по общему Святогорскому обыкновенію. Бяху же тамо, якоже слышится, и книги многи, печатніи же и древніи рукописны Славенскіи, въ прибытіе же мое тамо малочисленны обрѣтошася, нѣкіи точію правльны и отечныки, но и тыи готовы бяху продати Греческіи тамо живущіи отцы. Мощи же тамо древле обрѣтахуся многи, во время мое точію сіи: глава цѣлая с. мученика Пантелеимона; часть задняя главы, съ чрепомъ и плотію отъ выи, святаго мученика Ермолая; кътому же и ины часты малы: часть святаго Харалампія; часть с. мученика Кирика; часть праведнаго Іосифа Обручника, часть отъ мѹра с. великомученика Димитрія, и иніи частицы незнаемыхъ святыхъ. Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, Славенскіи тамо видѣхъ многи, яко на пятнадцать. Хрисовуль на паргаминѣ, съ червленнымъ подписаніемъ сщцевымъ: „Драгашъ и Константинъ брати, благовѣрныи деспоты Сербскіи“. Инный хрисовуль, подобный, на паргаминѣ, тыхъ же братій Драгаша и Константина. Инный хрисовуль, на паргаминѣ, особливый, съ подписаніемъ одинаго точію самаго Константина. Инный, на паргаминѣ, съ подписомъ багряннымъ сщцевымъ: „По милости Божіей, благовѣрный и христолюбивый господинъ Драгуславъ и сыне его Дабиживъ и Константинъ“. Инный хрисовуль, на паргаминѣ, съ подпи-

савіемъ чермнымъ сипевымъ: „Деспоть Иоаннь Угleshъ“. Иный хрисовулъ, на бумазѣ, Стефана, царя Сербскаго, подписанъ багрянно сипце: „Стефанъ въ Христѣ, благовѣрный царь Сербскій и Греческій; данъ года 6857“. Иный другій, подобный, тогожде Стефана. Иный третій, на паргаминѣ, тогожде Стефана; данъ тогожде предписаннаго года. Иный третій, на паргаминѣ, съ восковою печатію, тогожде Стефана. Иный паки четвертый, на паргаминѣ, тогожде Стефана, или иннаго, съ багряннымъ подписомъ сипевымъ: „Стефанъ, въ Христѣ Возѣ вѣрный царь Сербіи и Романіи“.

Иный, на паргаминѣ, Греческій, царь Андроника, данъ лѣта 6820, съ сипевымъ червленнымъ подписомъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ въ Христѣ Возѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Кромѣ же сихъ, видѣхъ двѣ грамоты, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Θεодоровича, едина съ печатію, а друга безъ печати, можетъ быти что погубылася. Третія грамота, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Васильевича, писанна лѣта 7060. Еще же суть тамо грамоты, на паргамени, и патріарховъ Сербскихъ, съ черными подьписы. Отсюду мошно уразумѣты, како сей монастырь древле лѣпъ и славенъ бѣше, и отъ какихъ царей почитаніе и благодѣяніе имѣяше. Въ присутствіе же мое зѣло убогъ бѣше и ни откуда руку помощи имѣяше, точію отъ трудовъ своихъ и отъ прошенія милостины отъ общихъ ближнихъ христіанъ, иже подъ игомъ Турецкимъ. Обаче имѣяше подъ властію землѣ благой и лѣса доволно, яко на два часы прехожденія въ долготу, и на два такожде въ широту; еще и вѣвѣ Святія Горы причастны метохы, съ нивами и елевонами, и тымы снабдѣвашся. Далече же, яко за часъ

хожденія, на берегу морскомъ имать и арсеналь, и кораблы малы, и мрежи, и млинъ, съ вертоградомъ и келіями, на потребу свою. Тамо бяше отъдревле созданъ и пиргъ високъ и крѣпокъ, съ пушками, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, но или отъ множества лѣтъ, или отъ трясенія земли полъ обвалися, и полъ еще стояше. Доздѣ о монастыру Рускому с. великомученика Пантелеимона; прійдимъ по чину и къ прочіимъ.

О монастыру, нарицаемомъ Ксиропотамъ.

Монастырь сей великой похвалы достоинъ есть и широкаго описанія и ради древности своей, и ради преславныхъ и великоименитыхъ ктиторей, и ради удивительныхъ и неоцѣненныхъ духовныхъ сокровищъ, въ немъ обрѣтающихся, и ради положенія мѣста, и ради многихъ чудныхъ и преславныхъ въ немъ приключившихся вещей, о которыхъ всѣхъ подробно сотворю повѣсть. Отстоитъ отъ предъписаннаго Рускаго хожденіемъ полтора часа, отъ Карей же и Протата такожде полтора часа, отъ моря же за четверть часа. Обрѣтается же на самомъ средствѣ всей долготы Аѳонской Горы, на странѣ западной, якоже и Протатъ, обѣ онѣ полъ, на странѣ восточной; въ семь точію разнствуютъ положеніемъ, яко сей недалече отъ моря, Протатъ же часомъ далече. Имать же лѣса подъ собою, съ различными древесамы, найпачеже съ каштановимы, и землѣ благой довольно, мало гдѣ каменистой, еже все его мѣсто протяжается яко на полтора часа въ долготу и на полтора часа въ широту. По лѣсамъ же имать келіи уединенныхъ пятнадцать [въ нихъ же живутъ безмолвующіи; особно же скитокъ малъ, нарицаемый Анаксатиконъ,

съ шестыма келіями, кромѣ общей церкви] <sup>1</sup>. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и веселомъ, при изобиліи текущихъ водъ и при воздухѣ здоровомъ и мѣрномъ въ хладѣ и теплотѣ, между изрядными виноградамы и садами, идѣже обрѣтаются орѣхи, маслины и пны различнаго плода дерева, якоже отъ сей хартіи мощно уразумѣти, на ней же онъ прилѣжно и неотмѣнно отъ мене изображенъ есть съ веѣмы своимы обстояніи, якоже зрится купно отъ востока и полудны. Есть созданъ въ имя и честь святыхъ Четредесять Мученикъ, отъ древныхъ царей Греческихъ, таже обновися и отъ иныхъ, о нихъ же послѣди. Имать посредѣ себе храмъ великъ и дѣпъ, съ пятмы главами и съ столпами мраморымы, и ины многіи параклисы и прочая изрядная зданія, но многовременія ради обетшаша вся и разсѣдошася, и готова быша къ паденію, и ожидаху смотренія Божія и милостины отъ руки великодаретвующей, въ обновленіе. Ибо въ мое тамо прибытіе монастырь бысть при оскудѣніи и долженствоваше лихоимцомъ, и иноцы умаленны, иже тогда бяху внутрь обители числомъ яко на тридесять, большая же часть ихъ разійдеша въ страны различны, ради собранія милостины; обаче тамо благочиніе и въ церквѣ, и въ трапезѣ совершенно творящеся, якоже и въ прочіихъ началѣйшихъ. Проименовася же Ксиропотамъ, си—есть сухорѣчный, отъ положенія, ибо стоитъ близъ рова или потока каменнаго, глубокаго и широкаго, отъ вышнихъ горъ даже до моря протяжающагося, иже въ зимѣ многую дождевную съ великимъ шумомъ ліетъ воду, въ лѣтѣ же есть сухъ, и зрится отъ монастыра на востокъ. Есть обра-

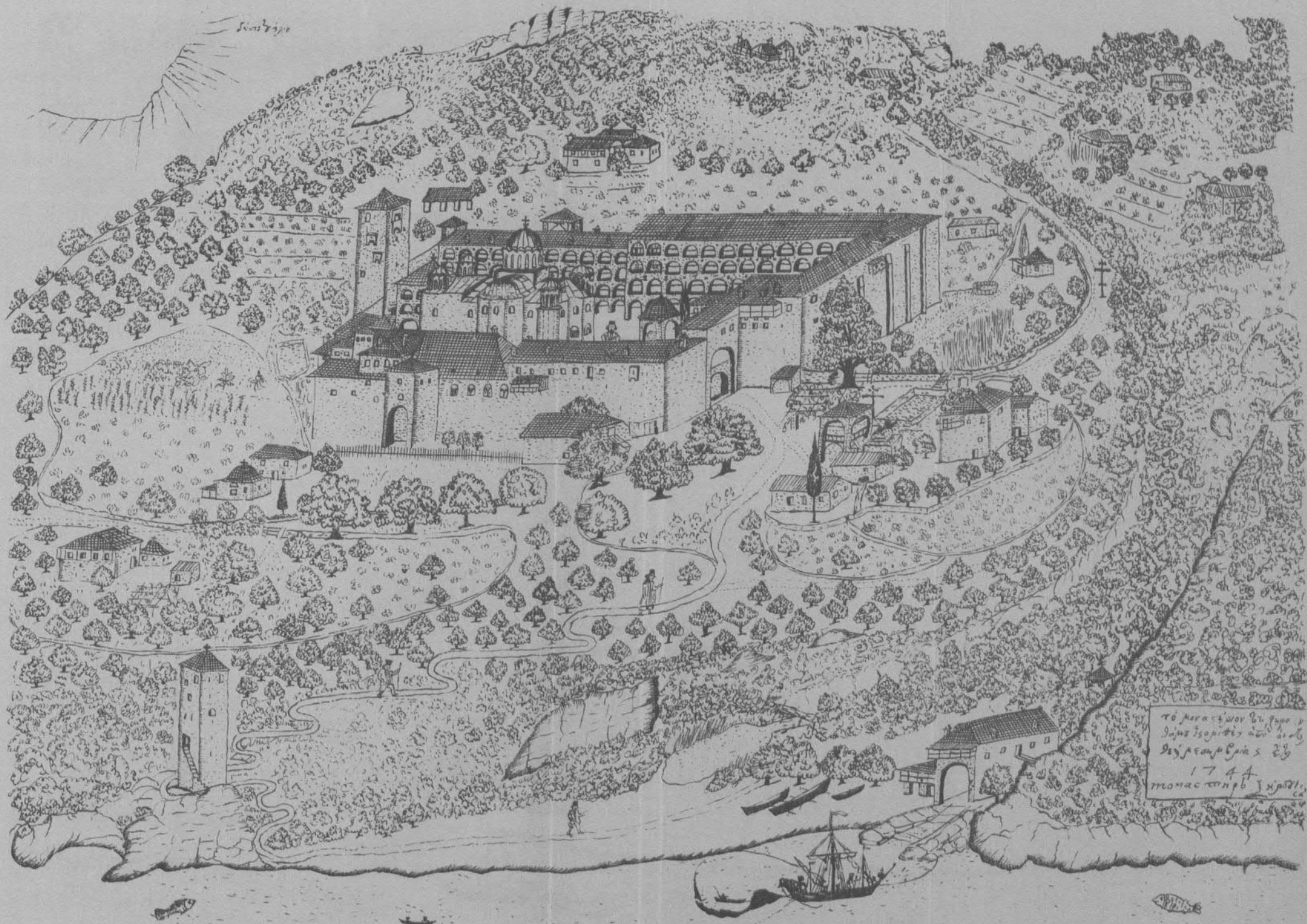
<sup>1</sup> Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.



Закат солнца.



Монастырь Ксиропотама,  
изображенный с юго-  
востока, в 1744 году.



Монастырь Кайропотамъ.



зомъ четверуголень, но неравностѣненъ, болѣе бо протяжается въ долготу, нежели въ широту, си есть отъ востока на западъ, нежели отъ юга на сѣверъ. Тамо, въ полуденной стѣнѣ, подъ спудомъ, ключня полата и стайня, наверху же поварня, трапеза и гостиницы, и нѣколико келій иноческихъ; стѣна же сія не вся равна есть, но при концы, въ углѣ восточномъ, закривляется, идѣже, въ закривленіи, суть врата монастырска, желѣзна, къ востоку зрящая. Въ стѣнѣ же западней нѣколики келіи иноческіи верху, а низу милница и источникъ толсты воды зѣло сладкой и здоровой; созади же сыхъ, въ тойжде стѣнѣ, пиргъ, древный и ветхій, високъ яко до пятнадцатъ сажней, съ параклисомъ и съ малыми вратами желѣзными. Надъ вратами же мраморъ бѣль великъ, и на немъ надписаніе Греческое изрито есть сицево: Πῶρος Ῥωμαῶν καὶ Κωνσταντῖνου τοῦ Πορφυρογεννήτου ἐν Χρῆ τῷ ἀθανάτῳ βασιλεὶ πιστῶν βασιλέων καὶ αὐτοκρατορῶν Ῥωμαίων ἐν ἔτει σωτηρίῳ 950 ἰνδικτος 9, си есть: Столпъ Романа и Константина Багрянороднаго, въ Христѣ безсмертномъ парѣ, вѣрныхъ царей и самодержецѣ Греческихъ, лѣта спасительнаго 950, индиктіона 9. Кромѣ же предъреченнаго источника, есть и созади олтаря великой церкви, на подворіи, и студенецъ лѣнотный, съ покровомъ круглымъ, каменпозданнымъ, съ звездами окрестъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ фіяли. Но предъписанная зданія вся бяху зѣло ветха и требующая обновленія. Въ стѣнѣ же восточной и сѣверной, не предъ многими лѣты, созданны бяху отъ нѣкіихъ благодѣтей келіи иноческіи, числомъ яко на седмдесятъ, едины верху другихъ, въ четыре ряди, съ доксатамы, си есть предосѣненіямы, изрядными и пространнымы, и съ частими звездами, сипе лѣно и крѣпко, яко ни въ какомъ иномъ тамо монастыри. Суть же въ стѣнахъ и пиргы, мало

разветвующіи висотою отъ прочіихъ зданій. Посредѣ же пространнаго подворія монастырскаго стоитъ прекрасная церковь, съ пятьма главами и покровомъ оловяннымъ, крестообразно въ крилосахъ распростерта, по общему обычаю Святогорскому, въ честь святыхъ 40 Мученикъ созданна, отъ камней, долгая на двадесять пять ступаній, широкая же на двадесять, висотою же мѣрна. Имать помость изрядный, отъ мраморовъ бѣлыхъ, посредѣ же и отъ инныхъ цвѣтовъ упещрень четверообразно, въ равную широту средняго великаго верха. Имать же, якоже прежде рѣхъ, верховъ пять, лѣпообразныхъ, съ частими узкими окнами, два, меншіи, верху олтаря, и два, подобніи, верху паперти, и единъ, болшій, посредѣ, съ девятми окнами, отъ котораго и хорось, или обручъ, тонкаго изваянія, повѣшенъ есть на осми поясѣхъ, такожде изваянныхъ отъ желтой мѣди, или отъ мосензи; посредѣ же сего поликандиль, искуснаго художества, съ многими яцами струсевыми, болшій всѣхъ и краснѣйшій паче многихъ предписанныхъ, и едва не всѣхъ. Вся же икопописанна лѣпо, иконостасы же и цалоямы, кожею маргаритною и чрепашнею обложеннымы, и крестамы четвеространно висящими, и иконамы различными, на столпахъ въ кивотѣ окрестъ висимины, и кандиламы и свѣщникамы, и всякими иными утвармы удобренна, якоже и въ предписанныхъ началнѣйшихъ монастырахъ. Имать четыре столпи мрамора бѣла, крестообразно стоящіи, тяжесть верха держащіи, долги яко на два сажны, толсты же окрестъ надій пять съ половиною; но понеже быша кратки по размѣреніи храма, имуть подъ собою подножія присовокупленна, отъ инаго бѣлаго простаго камня, висока на полсажня. Имать вратъ три въ стѣнѣ западной, два по бокамъ, малы, и посредѣ велики, катапетасмою завѣшенны, по общему тамошнему обык-

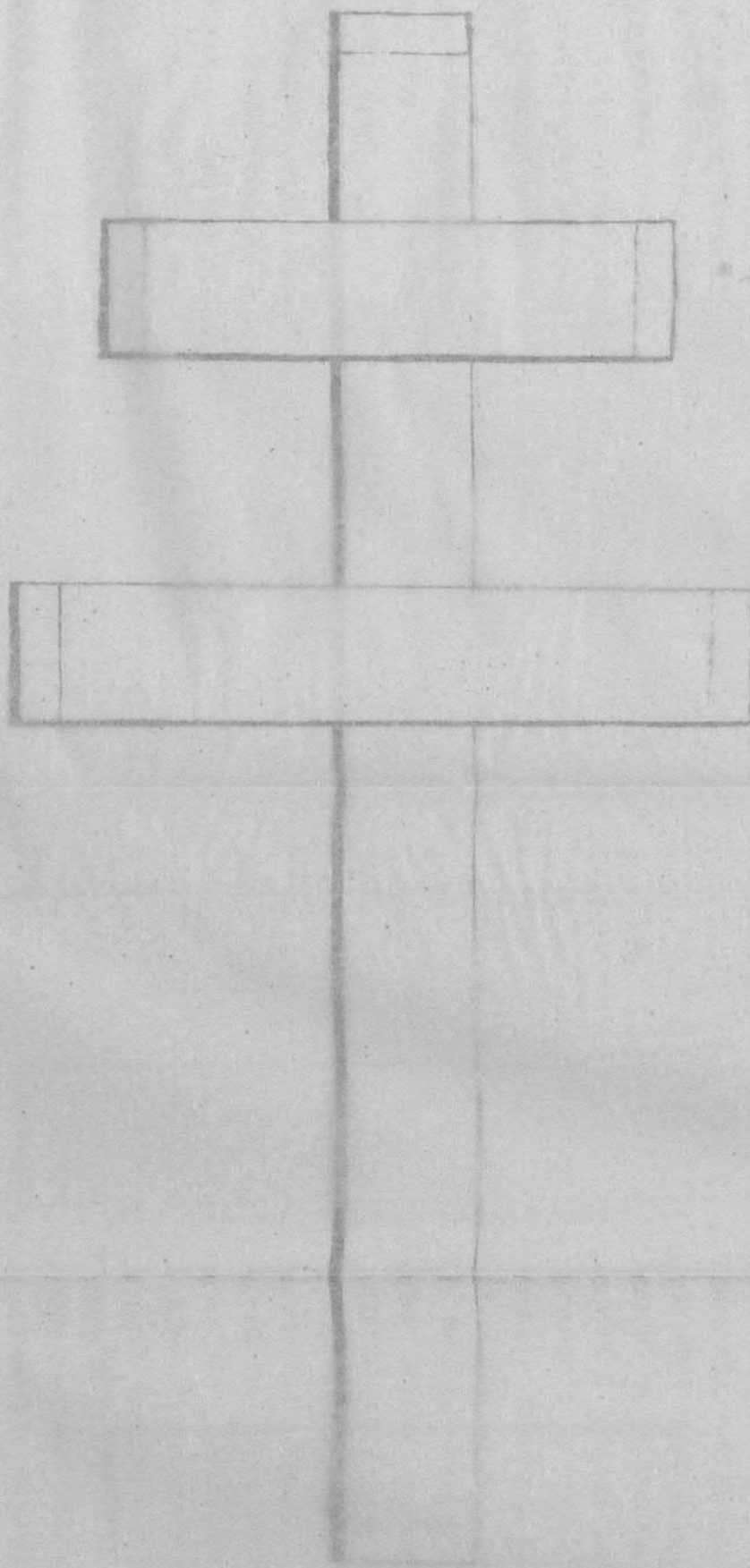
новенію. Паперть же точію есть едина, но изрядна и велика, съ двѣма главамы сверху, и двѣма столпами меншими, отъ мрамора бѣла, поддержама, вся иконописанна и мраморы помощенна. Иматъ два врата западна, внѣ, едины посредѣ, болшіи, и другіи побочніи, меншіи; еще же и внутрь два мала, имы же въ побочніи, совокупно къ великой церкви призданніи, входятъ параклиси, отъ нихъ же на десной странѣ Успеніе Пресвятыя Богородицы, на лѣвой же святыхъ Безъсребныхъ Козмы и Даміяна. Предъ папертію же преддверіе съ зводамы, предъ всею церкви широтою простираемое, предъ преддверіемъ же звоница невысока, въ три ряди зводи имущая, съ трема звонамы невеликими, совокупно призданна. Внѣ же звоницы, въ стѣнѣ полуденной, внутрь призданная, вещь достохвалная обрѣтается, си есть икона с. великомученика Димитрія, на скрижали мрамора зеленого изсѣченна древнымъ искуснымъ художествомъ, которая бяше внутрь прослутаго и удивительнаго онаго превеликаго храма Святыя Софіи, яже есть въ Цариградѣ, предъ полатамы Султанскими. Нѣкій же сиггель Цариградскія Великіи Церкви, именуемый Григорій, мужъ разуменъ и ученъ, хотяши отыти въ Святую Гору на безъмолвіе, увѣща денгамы нѣкіихъ ему вѣрныхъ въ пріятелствѣ Турокъ, иже частый и всегдашній входъ имѣяху въ Святую Софію, и купивъ тайно оную отъ нихъ икону и принесе съ собою въ монастырь сей, и въ честь ктиторей обложи ю бѣлыми мраморы лѣпо сѣченными, и изри на нихъ подписа сицевы: верху: Μέγας Ῥομανός καὶ Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ πιστοὶ βασιλεῖς καὶ αὐτοκράτορες, си есть: Великій Романъ и Андроникъ въ Христѣ, вѣрніе царіе и самодержцы; низу же стихи: Εἰς εὐπρέπειαν ποίμνης πιστῶν ἀνάχτων | ἀδραῖς δαπάναις τήνδ' ἤνεγκεν ἐκ καθ' | τῆς Ἁγίας Σοφίας πείσας ζαχόρης | οἰκισμενικῆ

σύγκειλος Γρηγόριος, си есть: Въ благолѣпіе вѣрныхъ царей, великимъ иждивеніемъ сію икону пренесе отъ храма святыя Софіи, увѣщавъ ея служителей, вселенскаго патріархы сингелъ Григорій. Верху же паперти есть тамо и третій параклисъ, на хорахъ, святыхъ Архангель. Кромѣ же сыхъ, по пиргамъ монастырскихъ и между келіями, суть параклисы сіи: на предъписанномъ високомъ царскомъ пиргу, Христова Преображенія храмъ, на прочіихъ же мѣстѣхъ: Воведеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предтечи, с. Георгія, с. Димитрія, с. Аверкія; всѣхъ впутръ монастыра малыхъ церковь девять, и десятая великая. Еще же и вѣѣ, недалече предъ враты монастырскими, есть гробница лѣпо создаша, съ церковію....., и ины окрестъ монастыра суть параклисы. Близъ погребателницы же виноградъ, съ древесн. масличными, ту и млинь водянь, и кузница, и горница къ прохладженію въ лѣтѣ, и иная потребная зданія, и крестъ великій предъ горницею, подобіемъ таковъ, яковъ баше на Голгоѣѣ. Сипцевы же велики кресты, троодревесны, на всѣхъ своихъ распутияхъ имать обичай древный поставляти, ради чести Животворящаго Древа, егоже часть тамо зѣло велика обрѣтается, о немъ же послѣди изывить слово широкое. Есть же тамо, объ оупъ полъ потока. при крутомъ и камепномъ воскриліи гѣрѣ, при брезѣ морскомъ, и арсеналь лѣпо здапъ, съ церковію малою и съ келіями, въ упокоеніе поморнымъ пловцомъ, своимъ же и страннымъ, и кладязь, лѣпую и здравую воду имущъ, и трапеза, отъ мрамора бѣла изеѣченна, долготы имущая пядій на осмнадцать, широты же пядій на четыре, идѣже, въ лѣтѣ, странныи отъ моря пришельцы ядятъ хлѣбъ; частіи бо тамо припливають странныи, рады близкаго оттуду и удобнаго прехожденія къ Кареи.

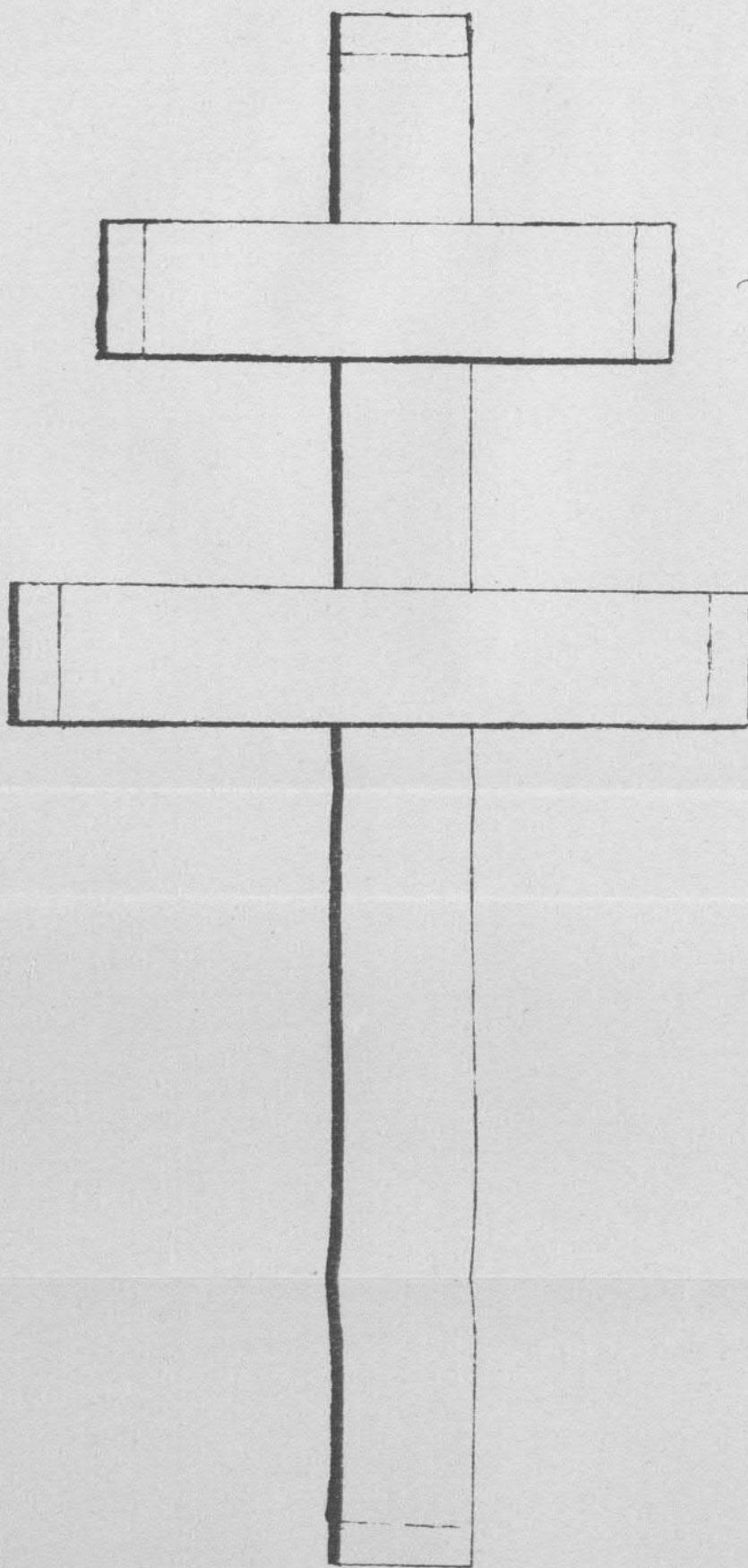
идѣже купуется и продается всякая вещь. Въ томъ арсеналѣ суть корабли, малы же и велики, имы же иноки пшеницу и инная брашна и маслыни привозятъ отъ внѣшнихъ своихъ метоховъ, и мрежи, имы же ловятъ рыбы, въ время потребно. Противу же пристанища, на томъжеде брезѣ, недалече къ западу, яко на два стрѣленія съ лука, есть столпъ ветхій, каменнопозавный, на воскриліи берега каменнаго, на мѣстѣ високомъ, аки на холмѣ, имѣяй высоты яко на осмнадесятъ сажней, иже древле на себѣ имѣяше пушки, отъ ктиторей положеніи, въ отраженіе находящихъ варварь, нинѣ же есть пустъ и празденъ, и неупотребляемъ. Тамо убо сѣмо и овамо крутіи и великокаменніи брегы, между же самъ пиргомъ и пристанищемъ есть брегъ ровный, понеже предъписаній Ксиропотамъ, си есть сухой потокъ, ліющъ въ время дожда въ море, и влекущи съ собою землю, пѣсокъ и дробное каменіе, сораивяетъ брегъ. Въ прекрасной убо сей обители, слышатся, яко иногда жителствоваху мужіе добродѣтелнии и святыи, отъ ныхъ же бысть и прослутый нѣкій преподобный Павелъ Ксиропотамскій, о немъ есть воспоманеніе въ житіи святаго Аонасія Аеонскаго, еже чтохъ въ Лаврѣ, въ древней книзѣ кожаной, и въ хрисовулѣ Романа, царя Греческаго, иже бысть ктиторъ ея. Въ монастырѣ семь и многы книги отъ древнихъ рукописныхъ (якоже слышшяся) обрѣтаются, и хрисовулы изрядни; но ничтоже отъ сихъ показаша ми Болгары отци, кромѣ притворнаго страннолюбія тѣлеснаго, аще и многажди съ великимъ прошеніемъ имъ стужахъ, пже первіе обѣщася, таже раскаяшася. И ходихъ нарочно къ обители сей шесть или семь кратъ, молящы ихъ о семъ, но не исполниша желанія моего. Архіерей нѣкій, въ Иверскомъ тогда безмолствуйи мо-



настири, мужъ благообразенъ и добродѣтеленъ, и великій ихъ пріятель, писа о мнѣ къ нимъ ходотайственное посланіе, да сотворятъ мнѣ сіе благодѣяніе, любви его ради, но не сотвориша. Наконецъ, преклонныхъ на соборѣ бывшихъ въ Протатѣ отъ Ивера, Лавры, Ватопеда и отъ иныхъ различныхъ монастырей скевофилаковъ и проигуменовъ, и послаша чрезъ мене къ монастыру сему общее отъ всѣхъ ходотайственное о прошеніи моемъ писаніе, не повелительное, но просительное (въ Святой бо Горѣ монастырь, и малѣйшій, другому, аще и наиболшему, не покарается, но вси самовольни суть, точію въ стояніи соборномъ, еже бываетъ въ Протатской церквѣ, и въ предсѣданіи на соборѣ чинъ отдревле опредѣленный хранить), но ничтоже успѣхъ. Рече бо мнѣ скевофилакъ, яко искаше, не обрѣте; не смотрѣхомъ, рече, многими лѣты, и не вѣмъ, погибоша ли, или кто на пакость сокри. Азъ вѣровахъ словесемъ его, можетъ бо сіе быти, понеже тогда въ великомъ несогласіи и смѣшеніи бяху иноцы, и монаха себѣ проста въ скевофилака избраша, да владѣетъ всѣмъ монастыромъ, не имущи или не хотящи лучшаго себѣ избраты начальника, иже хотя разумнѣйшимъ наче иныхъ явитися скевофилаковъ, посмѣянь бысть отъ всѣхъ, за упоръ и варварское свое неразумное. Азъ же не удоволихся симъ ихъ небреженіемъ, и не хотя обитель толь изрядную краткою описаты повѣстію, но испитахъ и увѣдахъ отъ иныхъ древнихъ и добродѣтельныхъ мужей, иже видѣша своими очима и библиотеку, и хрисовулы, и иныи сокровища, и вся мнѣ подробну исповѣдаша, и копію дароваша самаго наилучшаго и знаменитшаго хрисовула Романа, царя Греческаго, въ немъ же свидѣтельствуеть, како созда монастырь и како дарова въ него великій крестъ отъ Животворящаго Древа;



Снимок Честнаго Древа  
Ксиропотамскаго,  
положивъ, которое  
на эту бумагу,  
обведи кругомъ  
своими руками.



Ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ βίβῳ  
ἐπισημασμένῳ.  
Ἐπισημασμένῳ  
ἐπὶ τοῦ σώματος  
καρπῶς ἐπισημασμένα  
καὶ ἄλλα τὰς  
ἰδίαις χερσίν.  
Ἐπισημασμένα καὶ ἄλλα  
ἐν τῷ σώματι

Крестъ Монастыря Ксиропотамъ.



еще же мнѣ дадоша и копію грамоты султана Турецкаго Селима, переведенную на Греческое, въ которой великія его къ монастыру сему описуются привилегія и благодѣянія. О чемъ всемъ послѣди широко имамъ описаты, на похвалу святой сей обители, и на ползу чтущимъ, и въ благодарствіе единого благодѣнія иноковъ, въ ней жителствующихъ, яко по моленію моему нѣкіе мнѣ показаша мощи и освятыша мнѣ количество немало воды прикосновеніемъ великаго креста, иже есть весь отъ Животворящаго Древа, о которомъ послѣди будетъ слово, и даша мнѣ о семъ свѣдѣтельствовавшую грамоту съ монастырскою печатію, въ лучшее вѣроятіе приемлющимъ ю. Кресты убо многоцѣнныи и мощи святыхъ тамо, въ присутствіе мое, обрѣтахуся сицевы: Крестъ, отъ царя Греческаго Романа Стараго дарованный, въ сребропозлащенномъ ковчезѣ, съ двома поперечными прелогы, содѣланъ отъ подножія Христова, си есть отъ оной части, на ней же пригвожденна быша пречистіи Его нозѣ; на немъ же и дыра обрѣтается древня, въ ней же гвоздъ бяше. Которому азъ со страхомъ поклонившися, и съ вѣрою и благоговѣніемъ его лобизавшы, положыхъ его на чистый бумазѣ и очертахъ его мѣру, иже есть неотмѣнно сицева, якоже здѣ на хартіи представляю, си есть: вторый, нижайшій, прекладъ простирается едва не на пядь, вышній же, кратшій, широты имать на полтора перста, толстоты же яко на полперста, долготы же едва не полторы пяди, ваги же драхмъ сто, якоже въ копѣи хрисовула свѣдѣтельствуется. Есть же цвѣтомъ или зракомъ не въ самой крайней черноты, но нѣкако черносвѣтель, и откровенъ есть отвсюду, точію по рогамъ мало златомъ упещренъ. Въ время же освященія воды на чіе прошеніе, снимають тамо иноцы злато отъ единого рога, и той

рогъ крестообразно въ водѣ погружаютъ, еже и мнѣ сотвориша. Еще же сей крестъ, по прошенію христіанскому, износятъ часто въ Святой Горы, въ окрестны гради, егда моровица нечаянно начнетъ людей губити, и входятъ къ немощнымъ несумѣно, и не точию самы не вредятся, но и сотворившы въ нѣколицѣхъ домѣхъ освященіе воды, и окропивши улицы и стогны, свободяють дѣйствиємъ его весь или градъ отъ губителства, и симъ отъ христіанъ милость получаютъ, еже есть вѣроятно и извѣстно, понеже обще отъ всей Святой Горы свѣдѣтельствуется. Второй тамо крестъ Животворящаго Древа, прежде сего въ обитель сію дарованный отъ царицы Пулхеріи, иже есть такожде великъ, обаче далече меншій перваго, со единымъ точию поперчіемъ, имѣяй долготы на пядь, широты же на персть, ваготы же драхмъ двадесять шесть; зракомъ же есть чернъ. Сей обрѣтается въ иномъ кивотцы, съ нимъ же купно даровася отъ предъреченной царицы, съ четиринадесять частицами святыхъ 40 Мученикъ, тамо по чинцу окрестъ креста чинно и лѣпо и недвижимо улѣпленны, съ подписаніемъ именъ ихъ. И сей такоже, на премѣну, въ Святой Горы износится въ мырь, и освященіемъ воды изцѣляетъ различныи немощи, и прикосновеніемъ отгоняетъ недуги, съ вѣрою поклоняющимся ему. Третья вещь тамо обрѣтается удивительная и достохвалная, отъ тойжде Пулхеріи дарованная: чаша мѣлкая, аки на длань широкая, съ обложеніемъ чистаго золота и подписаніемъ ея царскаго имени. Есть же сочинена чрезъ нѣкихъ мудрцевъ, отъ нѣкоего камня, мню, не естественна, но хитростию смѣшенна, иже испускаетъ благоуханіе сладкое, аки святыхъ мощи; цвѣтъ же, или зракъ, имать бѣлъ растворенъ съ малозримою зеленостию. въ ней же внутрь, зѣло тон-

кимъ художествомъ, на подобіе кресторѣзанія, изсѣченна есть цѣлая литургія Христова, святымы ангелы служима, въ удивленіе зрящымъ. Именуется же отъ Грековъ чаша оная панцехри, не вѣмъ каковаго языка реченіемъ и что знаменуеть, но мню, яко къ всякой помощи врачеванію отъ царицы употребляемое бываше въ ней питіе, найпачеже къ прогнанію яди, якоже обычай есть царскимъ лицамъ сицевыи драгіи и неудобообрѣтаемыи при себѣ имѣти вещи, яже бывши ктиторкою обители сея, съ инными многими, дарова ей и драгоцѣнную чашу сію, въ вѣчну свою память. Сію азъ чашу не въ семь монастырѣ видѣхъ, но въ ивномъ, въ заставѣ за долгъ положенную. Еще же тойжде царицы дарованіе тамо обрѣтается: золотый нагрудникъ, съ дванадесятмы многоцѣнными на немъ камены и маргаритамы великими, заключаая въ себѣ частицы малы отъ тернова вѣнца, отъ губы, отъ трости и отъ хламиди Христовой; тамо обрѣтаются и дары, яже принесоша волсви Христу: смирна убо съ ливаномъ смѣшенна есть, отъ древныхъ христіанскихъ царей, наподобіе зернъ или чотокъ, золото же между нмы преплѣтано есть, аки дротъ, решоткамы. Тамъ есть и жезлъ Мойсеевъ, крестообразенъ, наподобіе патерицы, сребромъ позлащеннымъ удобренъ. Моци же святыхъ суть сицевы: Ноги лѣвой стопа святаго мученика Прокопія, цѣлая, отъ персть даже до состава великаго; святаго Авксентія кость предняя, великая, отъ руки, си есть отъ лактя; таковажде кость и святаго Игнатія Богоносца; отъ колѣна кость круглая святаго Великаго Василія. И сія вся, наченши отъ жезла, суть дарованія царя Романа; прочая же суть отъ инныхъ, незнаемыхъ. С. Трифона нога правая, отъ стопы даже до великой кости; часть кости ноженной святаго Григорія Великія Арменія, и иная костка тогожде; с.

мученика Меркурія персть цѣль; с. Андрея Критскаго часть кости; челюсти святаго Стефана Новаго, исповѣдника; челюсти с. Иоасафа, царевича Индійскаго; отъ Десяти Мученикъ, иже въ Критѣ, часть лобная; глава единого отъ чадъ святаго Соломоніи; часть одежды, въ кровѣ обогреной, и муро с. великомученика Димитрія; часть кости с. священномученика Харалампія; часть кости, съ плотію, с. великомученицы Параскевіи; часть кости, съ плотію, с. мученика Пантелеимона; часть кости святаго Фотиніи Самарянинны; часть кости святаго Анастасіи Александрійской; часть кости с. апостола Варооломея; часть кости преподобнаго отца Нила; часть кости великой, отъ руки, святаго Григорія Богослова, и инны многы святахъ часты незнаемыхъ.

Хрисовулы же тамо, якоже отъ самовидцевъ увѣдахъ, обрѣтаются сицевы. Единъ хрисовуль, древнѣйшій всѣхъ, святаго Пулхеріи парицы. Два хрисовула царя Греческаго Романа Старога, одинъ съ златою печатію, свѣдѣтельствуй о предъписанномъ великомъ Честномъ, Древі, другій же, съ оловянною печатію, свѣдѣтельствуй о стяжаніяхъ монастырскихъ, отъ него дарованныхъ. Четвертый хрисовуль Христофора, царя Греческаго, съ златою печатію. Пятый хрисовуль Константина Вагряпороднаго, царя Греческаго, съ печатію оловянною. Шестый Андроника, царя Греческаго, съ позлащенною печатію. Седмый Іоанна Палеолога, съ печатію позлащенною. Волоскаго господаря единъ. Мултянскихъ государей пять. Сіи вси на паргамини, съ червленными подписа. Еще есть едина грамота Агаіи монахинѣ, бывшей прежде княжной, съ оловянною печатію. Кътому же и Турецкій хадишерпфъ, си есть Селима султана Турецкаго грамота, на великой и толстой бумаги, юже даде ради чудесъ святахъ Че-



тиредесять Мученикъ, явившихся ему съ многою волностію и привелегіями, о чемъ послѣди лучше уразумѣется. Кромѣ же сихъ, суть тамо и патріархъ Константинопольскихъ грамоты паргаменнии, съ оловянными печатми, именуемыи сигилліоди. Ветхій сей монастырь и знаменитый изначала бысть, и различныхъ ктиторей имѣяше, и многожды раззорися, и паки Божіимъ промишленіемъ и милостію царей и господій обновися, и многая въ немъ чудеса дѣйствовашася, якоже послѣди речется. Первѣе убо его созда с. Пулхерія царница, въ честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, въ Севастійскомъ езерѣ пострадавшихъ, отъ ихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова, съ иными многими драгоценными вещми; но непостоянныхъ ради временъ и варварскихъ нападеній, опустѣ и раззорися. Потомъ вторицею, на томъже мѣстѣ, еще болшій созда и краснѣйшій отъ перваго царь Греческій Романъ Старый, и самъ тамо съ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ прійде, и перковъ новосозданную освяты въ честь Четиредесять Мученикъ. Въ освященіи же храма, егда святѣйшій патріархъ возгласи имена святыхъ Четиредесять Мученикъ, о, чудеси! въ олтары, низу отъ помоста святыя трапезы, си есть сподъ престола, прозябе грибъ великій, съ четирмадесять корены и съ 40 главами, и вознесшися горѣ, оплетеса окрестъ ея. Се же бысть въ славу и честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, яко всѣмъ удивлятися зримоу и прославляти величія Божія. Не точію же тогда, но и на всякъ годъ, въ праздникъ ихъ, обновляшеса и новый возрасташе, отъ него же съ вѣрою въ освященіе приѣмлющии различнымъ недугомъ дѣлбы получаху. Се же не точію отъ предавія отъ всѣхъ Святогорцевъ слышашъ, но исписанное Гречески же и Болгарски обрѣтохъ. Благополу-

ченъ и славенъ бѣше монастырь сей отъ времени кти-тора сего даже до года 6753. Въ лѣто же царствованія Мануила Палеолога и патріаршества Іоанна Веккы, иже насилуемы отъ Болгаръ, отъидоша въ Италію, просящи помощи, оны же увѣщаша ихъ о соединеніи вѣры, иже послушавши ихъ совѣта и соединившись, пріяша отъ нихъ помощь многую, и повращающися въ Константинополь, Италіяне прійдоша въ Святую Гору и принуждающы монастыри къ соединенію. Инѣи отъ страха многого воинства соизволиша, не соизволяющихъ же различно мучиша и монастыри ихъ грабиша, иныхъ убо въ плѣнъ взяша, иныхъ же въ море утопиша, иныхъ же вервами удавиша, иныхъ же мечемъ посѣкоша, иныхъ же огнемъ сожгоша добрії Римляне. о чесомъ шырокая есть повѣсть и Болгарски, и Гречески, оней же послѣди; прочіихъ же не сподобитися ниже коснуться, ради сичевой на нихъ собывшейся казны. Егда бо прійдоша къ монастыру сему, иноцы въ немъ тогда малодушны сущи, а найпаче слышавши предъ пострадавшихъ лютое мученіе, устрашишася, и устрѣгоша ихъ съ свѣщамы и кадилницамы и всякою честію, и пріявши ихъ въ церковь, сослужиха съ ними. Богъ же, не терпя ихъ беззаконнаго соединенія, потрясе землю, и паде церковь и покри ихъ, и раздрушишася вси келіи и вси стѣны монастырекіи; царъ же со патріархомъ, Пожнімъ смотреніемъ сущи внѣ монастыра, зрящи со-бывшееся, устрашишася и отплиша абіе кораблямы въ Цариградъ, съ вѣмъ воинствомъ. Сиче прочія монастыри отъ бѣды спасошася. Часть же великая отъ паденія оныхъ древнихъ стѣнъ и доселѣ, предъ угломъ восточнымъ, внѣ монастыра лежитъ, на вѣчное обличеніе папѣжповъ. Се же бысть года 6753, мѣсяца октоврія. [Сказуютъ же многіи ученіи и разумніи, яко ни царъ.

ни патриархъ до Святой Горы не придетъ, но самы безчинствующи Латины] <sup>1</sup>; аще бо бы сіе бысть, Кедринъ, историкъ, и прочіи знаменитіи не умолчаша бы сицевой вещи. Мимопедшу же многу времени, вси монастыри помощію и изживевіемъ царей паки обновшася. Ксиропотамская же сія обитель обновися отъ основанія третицею отъ благочестиваго Андроника, самодержца Греческаго; но уже къ тому болѣ грибъ не возрасташе предписанный, попеже дадоша святая пеомъ, точію дпра остася праздна подъ святою трапезою, на знаменіе и исправленіе послѣднимъ. Таже, паки по многихъ лѣтѣхъ, Божіимъ поущеніемъ, отъ великаго пожару весь сгорѣ, и явившимъ 40 Мученикомъ въ снѣ султану Турецкому Селиму и его началвѣйшимъ, повелѣ отъ основаній обновити его, и тогда повелѣніемъ его и коштомъ четверицею создася обитель сія, съ многими его дарованіи и привилегіями, якоже въ грамотѣ своей Турецкой, именуемой хадишерифъ, тамо дарованной и донинѣ хранимой, свѣдѣтельствуеть самъ. Послѣдиже нашествіемъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, паки раздрушился и опустѣ. Тогда уже благочестивіи государи Волоскіи, Петръ и Александеръ, обновшаша церковь и иконописаша ю, такожде и весь монастырь обновшаша, съ многимъ истоцаніемъ, якоже обрѣтеса и въ время моего тамо обхожденія, си есть года 1744. Но и тогда руки великой къ помощи требоваше къ обновленію, понеже церковь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеса и готова бяше къ паденію, такожде и двѣ части монастыра обетшаша. Отеюду можетъ всякъ уразумѣти, каковыхъ различныхъ и великоименитыхъ ктитореи имѣаше свя-

<sup>1</sup> Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

тая сія обитель, и коль великое промишленіе о ней всемогущій творяше Богъ, яко въ толикихъ непостоянныхъ временахъ и по толикихъ варварскихъ гоненіяхъ и запустѣніяхъ, и различныхъ случаяхъ обновляше ю, аки орлюю юность, и сохрани ны же вѣсть судьбамы Честное Своего Креста Древо и прочая духовная сокровища. Прилагаю убо здѣ, въ болшую ея честь и похвалу, и въ духовную радость чтущимъ, и двоихъ хрисовуль копій, переведенныя отъ мене на языкъ Словенскій: едина царя Греческаго Романа, а другая султана Селима, да совершеннѣе уразумѣются предъписанная.

Копѣя Греческая и Славенская хрисовула царя Греческаго Романа Старога и ктитора святыхъ обители сея.

† εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος

Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ρωμανὸς πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων.

Романъ, верный царь и самодержецъ Греческій.

Ὁ πάντων τῶν ἀγαθῶν παροχέως, καὶ τῆς ὁρατῆς καὶ ἀοράτου κτίσεως τεχνουργός, καταρχὰς ἔπλασε τὸν ἄνθρωπον ὡς ἀθάνατον. αὐτός γάρ ὁ τοῦτω σκοπός<sup>1</sup>, ἐν οὗτῳ σύνθετος ὢν ἐν ὁμοίῳ τῶν ἀπλουστέρων ἀγγέλων εὐρίσκηται, καὶ δοξάζει τὸν εὐεργέτην. οὐχ ὅτι δόξης ὁ πλάσ-

Иже всехъ благъ податель, видимої же и невидимої твары создатель, первѣе созда челоуѣка, аки безсмертна. Сія бо Ему бяше намѣреніе, да сеи сочиненъ сій въ подобіи безплотныхъ ангель пребываетъ, и прославляетъ благодѣтеля. Не

<sup>1</sup> Проверка греческихъ текстовъ была обязательно сдѣлана В. К. Ермишмедтомъ, а русскаго съ оныхъ перевода — П. В. Помяловскимъ. — Вѣроятно: αὐτός (?) γάρ ἦν τοῦτω σκοπός.

της ἐδεῖτο παρὰ τοῦ πλάσματος. ἀνευθεῖς γάρ. ἀλλ' ἵνα το πλάσμα δόξαν ὀφειλομένην ἐπιτρέπον τῷ πλάστῃ δικαίας πληρωθῆ δόξης καὶ τοῖς ἀγγέλοις ὅμοιος <sup>1</sup> γένηται. ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς οὐρανόυ ἀντυχῶς ἐπεπτώκει ὁ πρῶτως δημιουργηθεῖς, ὁ τέως τῆ ἀπλότῃ χαίρων, οὐκ ἤνεσχετο βλέπειν τῆ αὐτῆ ἀπλότῃ σεμνόνεσθαι τὸν ἀνθρωπον. καὶ πλασάμενος ἀντιστροφους αἰτίας, ὑποφιδυρίσας αὐτὸν γενέσθαι θεόν, διὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως ὑποσελίσας, ἔριψεν εἰς γῆν. καὶ ὁ πεσὼν ἐλεεινὸν ἔχειτο πτώμα, καὶ λύτης ἄξιον οὐ σμικρὰς, ὡς τούτῳ μήτε δύναμις ἦν ἐπανορθώσεως ποτέ. τριῶν γάρ ἐδεῖτο μέσων ἐλθεῖν εἰς τὸ πρῶτον ἄξιωμα. ταπεινώσεως μεν. ἀντι προτερας ἀλαζονίας, ὑπακοῆς δὲ πάλιν. ἀντι προτερας παρακοῆς, καὶ τελευταῖον τοῦ θανεῖν ἐτοιμῶς ὑπὲρ τοῦ γένους, καθ' οὗ πρότερον αὐτὸς ἀπατηθεῖς ἔπραξεν. ὁ δὲ ὄραν οὐ μόνον αὐτά, ἀλλ' οὐδ' ἀποστῆναι τῆς ἀμαρτίας ἠδύνατο. διόπερ ὁ καταρχας αὐτὸν πλάσας θεὸς τρισυπόστατος πάλιν αὐτοῦ ἐσύστερον ἐμνημόνευσε.

яко славы Творецъ требованіе отъ созданія, ничтоже бо ни отъ кого потребуеть, но да созданіе славу должную воздая Создателю, достойной и праведной исполнится славы и ангеломъ подобно будетъ. Но понеже отъ небеснаго круга ниспаде иже первѣ сего созданный, и прежде простотою радуясь, не стерпѣ зрѣти въ тойже простотѣ величаема быти человекъ, и вмысливши противобратныя вины, подшепта его быти Богомъ, древомъ знанія поползуувъ, низверже на землю. Падый же въ толь велиемъ паденіи лежаше, и сожалѣнія достойномъ немалого, яко уже никакова когда ему сила бысть къ востанію (и исправленію). Триехъ бо требоваше средствій къ возвращенію на первое достоинство: смиренія, вмѣсто празdney <sup>1</sup> гордости, послушанія, вмѣсто предняго преслушанія, и конецъ, быти го-

<sup>1</sup> ἕμοιον.<sup>1</sup> предней.

καὶ καταλθὼν αὐτὸς ὁ τοῦ θεοῦ  
 μονογενῆς υἱός. ἐκ τῶν πατρικῶν  
 ἀπεριγράπτων κόλπων, ὑπὲρ ἀν-  
 θρώπων ἄνθρωπος γίνεται, ᾧ  
 καὶ παντὶ τῷ εὐσεβοῦντι χρέος  
 ἐστὶν ἀκαταίτητον τὴν λατρευτι-  
 κὴν ἀπονέμειν προσκύνησιν καὶ  
 παντοιαῖς ἀμείβεσθαι δωρεαῖς  
 κατὰ δύναμιν, στόματι καὶ ψυχῇ,  
 καὶ καρδίᾳ. στόματι μὲν ὁσημέραι  
 καὶ κοινῇ, καὶ ἰδίᾳ ὑμνεῖν, ἐλο-  
 γεῖν, καὶ δοξάζειν τὴν πρὸς τὸ  
 ἀνθρώπειον φύλον<sup>1</sup> αὐτοῦ μα-  
 κροθυμίαν τε, καὶ κηδεμονίαν.  
 ψυχῇ δὲ τοῦτον ἀδιαλείπτως, ὡς  
 θεὸν λατρεύειν. καὶ καρδίᾳ, τὸ  
 κάλλιστον, ὃν ἔχει, καὶ τιμώ-  
 τατον, αὐτῷ αὐτοπροαιρέτως προ-  
 σάγειν, ὡς τῶν ἀγαθῶν ἀπάντων  
 μόνῃ αἰτίῃ καὶ χορηγῷ. διὰ  
 τοῦτο καὶ ὁ σοφὸς τοῦ πάλαι  
 ἰσραήλ ἔλεγε νομοθέτης, ἐν τῷ  
 στόματί σου καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ  
 σου καὶ ἐν ταῖς χερσὶ σου, καὶ  
 πάλιν ὡς ἐκ προσώπου. τοῦ θεοῦ,  
 οὐκ ὀφθήσῃ ἐνώπιόν μου κενός,  
 ἐηλῶν, ὡς διὰ τούτων ἀνάγκη  
 τὸν θεὸν δοξάζεσθαι. ἐπεὶ καὶ  
 τούτων αὐτὸς μόνος ἀλάθητος  
 ἕταστος. . . τοιγαροῦν εἴπερ  
 τούτῳ χρέος εὐσεβείῃν ἅπασιν

тову умрѣти за родъ, про-  
 тиву его же прелщень сій  
 согрѣшы. Онъ же не то-  
 чію сія сотворити, но ниже  
 удалитися грѣха можаше.  
 Сего ради, Иже первѣе  
 его создавый, Трійпостасный  
 Богъ, паки о немъ послѣди  
 помяну, и низшедъ Самъ  
 Единородный Синъ Божій  
 отъ отческихъ неописан-  
 ныхъ нѣдръ, ради челоувѣ-  
 ковъ челоувѣкъ бывасть,  
 ему же всякъ благочестивый  
 долгъ иматъ неотреченный  
 благочестывое воздавати  
 поклоненіе и различніи, яже  
 по силѣ, дары, устамы, ду-  
 шею и сердцемъ. Устамы  
 убо на всякъ день, обще и  
 наединѣ, хвалити, благо-  
 словити и славити еже къ  
 челоувѣческому роду его ми-  
 лосердіе же и смотреніе,  
 душею же ему непрестан-  
 но, яко Богу, служити, серд-  
 цемъ же, что есть луч-  
 шое и честнѣйшее отъ  
 стяжаній своихъ ему само-  
 произвольно приносить, аки  
 всяческихъ благъ Еди-

<sup>1</sup> φύλον.

ἀπαραίτητον, πολλῶ μᾶλλον τοῖς δι' αὐτοῦ βεβασιλευκόσι. καὶ ταῦτα δυοῖν ἕνεκα· τῷ μὲν, ὡς πολυπλασίους ὀφείλουσι χάριτας τῷ τῶν ἀπάντων δεσπότῃ, ἅτε καὶ τῶν ἄλλων εἰς πλάτος παρ' αὐτοῦ τιμωμένοις, τῷ δὲ καὶ ὡς τῶν ἄλλων ἐσομένοις ἀρετῆς κανόνες καὶ εὐσεβείας ὑπογραμμάτι. τοῖς αὐτοῖς δὲ καὶ τὴν αὐτοῦ ὑπεραγνον μητέρα καὶ παρθένον, τὴν θεοτόχον μαρίαν τιμάσθαι<sup>1</sup> χρεῶν ὡς πάντων οὖσαν πρόξενον σωτηρίας. ἀλλὰ δὴ καὶ μετ' αὐτήν, τὸ τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ πανσεβάσμιον ξύλον τιμητέον τε καὶ προσκυνητέον. περὶ τούτου καὶ γὰρ φησιν ὁ προφητὰς· δαβὶδ, „ὄψαυτε κύριον τὸν θεὸν ὑμῶν καὶ προσκυνεῖτε τῷ ὑποποδίῳ τῶν ποδῶν αὐτοῦ, ὅτι ἅγιόν ἐστι“.

Διὰ ταῦτα δὴ καὶ ἡ εὐσεβῆς βασιλεία μου, κηδομένη τοῦ ὑπάρχου, καὶ τῶν περὶ αὐτήν ἀπάντων ποιουμένη πρόνοιαν. ἐπεὶ νόμος ἔλληνι καὶ βαρβάρῳ παντὶ μέχρις αἵματος ὑπὲρ τῶν ὁμοφύλων ἀγωνίζεσθαι. νόμος δὲ θεοῦ πάλιν τούτου θεοειδέστερος καὶ λαμπρότερος ἕκαστον ἑαυτὸν παραχελευό-

ному сущу виновну и подателю. Сего ради, и мудрый древняго Израиля законодавецъ рече: „Въ устахъ Твоихъ и въ сердца Твоемъ, въ рукахъ Твоихъ; и наки: „аки отъ лица Божія не обрянешися предъ мною празденъ“, являя, яко симы (всячески) долженствуетъ Бога прославляти, понеже сыхъ Самъ Онъ единъ всевъдящій испитатель. Сего убо ради, понеже сия есть должность неотреченная всѣхъ благочестивыхъ, много болѣе отъ Него воцарившимся. Найпаче же двоихъ радъ вынь: частію убо, яко многократная должныють благодаренія всѣхъ Владицѣ, понеже паче иныхъ широко отъ Него суть почитаемы, частію же, яко и прочімъ имуть быты добродѣтели правила и благочестія примѣры. Подобнѣ же и Его Пречистую Матерь и Дѣву Богородицу Марію должно есть почи-

<sup>1</sup> τιμάσθαι.

μενος ὑπὲρ ἑτέρου διδόναι. ἠὲ δὲ ἡ  
 σεν ἡ βασιλεία μου ὑπὲρ τῶν  
 ὀσιωτάτων τῆς περὶ τῷ ἁθῶ  
 σεβασμίας μονῆς τῆς ἀοιδίμου  
 βασιλίδος πουλχερίας τῆς παρ-  
 θένου ἀνανεώσασθαι τὰ τείχη.  
 καὶ γὰρ εὗρον αὐτὴν τοσοῦτον  
 κατηδαφισμένην καὶ πάντῃ δια-  
 λελυμένην, ὡς τὰ ἐν ὕδασι τείχη  
 φαινόμενα. τοιαύτη τοι ἦν καὶ  
 ἡ τῶν θεοστέπτων ἀθλητῶν ἀγίων  
 μου τεσσαράκοντα σεβασμία μονή,  
 ἡ ἔκπαλαι μὲν τοῦ χειμάρρου,  
 νῦν δὲ Ἰσιροποταμοῦ ἐπικαλουμένη,  
 ὥστε μὴδε ὁμοίωμα τείχους  
 φαίνεσθαι πρὸς τῆς παλαμναίας  
 χειρὸς ἰσραηλῆτιδος. ἀλείπτῃ δὲ  
 καὶ συνεργῶ εἰς τοῦτο χρυσα-  
 μένη <sup>1</sup> ἡ ἐμὴ βασιλεία τῷ ὑπάτῳ  
 τῶν φιλοσόφων παύλῳ τῷ ὀσιω-  
 τάτῳ ἐπιλεγομένῳ Ἰσιροποταμῶν,  
 θεοῦ συνάρσει καὶ χάριτι ὠκοδό-  
 μησα ναὸν παμμεγέθη τε καὶ  
 περικαλλῆ καὶ ἐνδύτας χρυσοῦ-  
 φάντους, καὶ πολλὰ χρυσόπαστα  
 ἄμφια, καὶ ἱερὰ καλύμματα, καὶ  
 ἐκ χρυσοῦ ἅγια διασκοπότηρα ἐν  
 αὐτῷ ἀπεχαρισάμην. καὶ περὶ  
 αὐτὸν οἶκον εὐμεγέθεις, ξενῶνας  
 ἠγαθὴ καὶ κραββατοστρώσια  
 διὰ τοὺς εἰσερχομένους· ἔτι δὲ

тати, аки всѣмъ виновную  
 спасенія.

Еще же, по Сей, и Живо-  
 творящаго Креста всечест-  
 ное Древо почитати и по-  
 клонятися подобаеть. О семъ  
 бо рече пророкъ, царь Да-  
 видъ: „Возносѣте Бога ва-  
 шего и кланяйтеся подно-  
 жию ногу Его, яко свято  
 есть“. Сего убо рады, и бла-  
 гочестивое царство  
 мое тшачися о подданныхъ  
 своихъ и о всѣхъ, яже о-  
 ныхъ творящы предъусмо-  
 трѣніе. Понеже законъ есть  
 всякому еллину и варвару  
 даже до крове за своерод-  
 ныхъ подвизатися; законъ  
 же паки Божій, наче онаго  
 благо выднѣишии и свѣт-  
 лѣишии, повелѣвалы всякому  
 дати себе за друга. Благо-  
 воли царство мое въ  
 защищеніе преподобнѣишии  
 отецъ честныя Аѳонскія  
 обители приснославной ца-  
 рицы Пулхеріи дѣвицы  
 обновити стѣны, нбо обрѣ-  
 тохъ ю еице до осповаціи  
 соравненну и въвся раздру-

<sup>1</sup> χρυσαμένη.



καὶ τείχη ὄψιπετῆ, καὶ πύργους  
καὶ προμαχῶνας <sup>1</sup> πολλοὺς οὐκ  
ἐν ὁμοίῳ τῶν πάλαι ἀλλὰ πολὺ  
βελτίονα καὶ θαυμασιώτερα, ὥστε  
εἶναι μοναχοῖς καὶ εὐσεβέσιν ἀν-  
δράσιν ἀσφάλεια, μεγαλοπρεπῆ μὲν  
τῇ θεᾷ, τῇ δὲ ἀκοῇ ἀτεχνῶς χα-  
ριέστατα διὰ τὴν ἐν αὐτοῖς εὐδο-  
κимоῦσαν ἀρετῆν. μάνδρα καὶ  
γὰρ Χριστοῦ ἐστίν, ἧς οἱ αἰσθη-  
τοὶ καὶ νοητοὶ λύκοι ἀδυνατοῦσι  
σπαράξαι τὰ ἐν αὐτῇ πρόβατα,  
ὑπὸ τοῦ ῥηθέντος ὁσιωτάτου  
παύλου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου  
εὐσεβῶς ποιμενόμενα <sup>2</sup> καὶ ὑπο-  
τῆς τοῦ κυρίου τοῦ θεοῦ ἀντι-  
λήψεως ἀυλιζόμενα, τὸν ἱερὸν  
καθ' ἑτέραν ἐπιβολὴν μελισσῶνα  
τοῦτον περιβομβεῖν ἐμμελέστα-  
τα, τὸν τῆς ἀρετῆς ἐργαζό-  
μενα καρπὸν ὑπὲρ μέλι γλυκά-  
ζοντα, καὶ ἐπὶ τὰ τῆς ὑπερου-  
σίου θεότητος κρίματα ἐξεγειρό-  
μενα, καὶ ὁσίας χεῖρας ἐν ταῖς  
νοῦσι ἐπαίροντα χωρὶς ἐνδυμήσεων  
πονηρῶν καὶ ματαίων διαλογισ-  
μῶν, τὸν χοῦν κenoῦντα, τὸν  
νοῦν πτεροῦντα, τῷ πνεύματι  
ζέοντα, τῷ κυρίῳ δουλεύοντα,  
τῇ ἐλπίδι χαίροντα, τῇ θλίψει  
ὑπομένοντα τῇ προσευχῇ προσ-

шенну, акы стѣны въ во-  
дахъ являемы. Таковая  
бысть и Богомъ вѣнчанныхъ  
подвижниковъ Святыхъ мо-  
нхъ Четыредесять честная  
обитель, иногда убо поточ-  
ная, нинѣ же сухорѣчная  
проименованная, яко ниже  
подобію стѣны познаватися,  
по кровоточивой рудѣ Из-  
маилитеской. Наставника же  
и пособителя на сіе упо-  
требивши мое царство вы-  
сочайшаго философа Павла  
преподобнѣйшаго, проиме-  
нованнаго Сухорѣчника,  
Богу поспѣшествующу (по  
благодати), создахъ храмъ  
превеликъ и прекрасенъ, и  
многы одежды златотканны  
(и многія златошвейныя  
ризы), и священны покровы,  
и отъ злата святыи диско-  
си и потиры въ опѣ даро-  
вахъ, и окрестъ его дома  
благопространны, си есть  
страннопріемницы, и одры  
съ постелямы, ради входя-  
щихъ. Кътому же стѣны  
високи и пиргы съ воз-  
бранницамы (многіи), не по-

<sup>1</sup> προμαχῶνας. — <sup>2</sup> ποιμαίνόμενα.

καρτεροῦντα, ταῖς χρεῖαις τῶν ἀγίων κοινωνοῦντα, τὴν φιλοξενίαν διώκοντα, κατὰ τὰ ἱερὰ λόγια. ἔτι δὲ γηροτροφεῖα τε καὶ νοσοκομεῖα <sup>1</sup> μετὰ καὶ δύο καὶ δεκά παρεκκλησιῶν συνέστα <sup>2</sup>, καὶ ἀναθήμασι πολλοῖς ὡς εἰκὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονὴν τῆς βασιλείας μου κατεπλούτισα. ἀλλὰ καὶ μετὰ πατριαρχικῆς παρρησίας τὸν ἐγκαινισμὸν αὐτῆς ἐδόξασα. ἐπεὶ δὲ μετὰ τὸν ἐγκαινισμὸν καὶ τὴν καθιέρωσιν τοῦ ἁγίου ναοῦ, καὶ τὴν ἐπάνοδον τοῦ ἁγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, κυροῦ θεοφυλάκτου ποθεινοτάτου υἱοῦ τῆς βασιλείας μου, καὶ τοῦ πνευματικοῦ μου πατρὸς. τὸ καταθύμιον ἐκπληρῶσαι εὐλόγως διενεγήθη. ἐπειδὴ ταῖς τούτου δεσποπειθέσιν εὐχαῖς πρότριτα ὑγιασθῆν, καὶ κληήρης ὢν ἀνέλαβον ἐμαυτὸν, ὃ πρὸ μικροῦ τὸν οὐδὸν ἐπιβάς τοῦ ἄδου, διέκρινα τὸ ποιητέον. Εἰσηλθὼν μετὰ τινῶν τῆς συγχλήτου ἐν τῷ θησαυροφυλακίῳ τῆς κραταιᾶς μου βασιλείας, καὶ τῶν τιμίων ξύλων τοῦ ζωοποιῦ σταυροῦ τὸ μέγιστον παντῶν, καὶ θαύματος ἄξιον εὐρών, (φέρει: καὶ γὰρ εἰσέτι

добны первымъ, но много лучшии и удивительнѣйшии, яко да будутъ монахомъ и благочестивымъ мужемъ тверда крѣпость, великолѣпы убо зракомъ, слуху воистинну сладчайша, рады въ ныхъ предъуспѣвающей добродѣтели. Стадохранительница бо Христова есть, ея же овцы чувственны и мисленны волеы не могутъ поразити, отъ предреченнаго преподобнѣйшаго монаха (Павла) и пресвитера благочестиваго пасомы, и подъ защищеніемъ Господа Бога водворяющіися вторицею въ священный сей пчелникъ, ради согласнѣйшаго сладкопѣсенія. Дѣлающія добродѣтельны плоды, паче меда сладчайшы, и къ судьбамъ пресушественнаго Божества востающія, и преподобныя руки въ ношехъ воздѣвающія кромѣ лукавыхъ воспомнаній и суетныхъ помышлений, персть неспражняющія, умъ воскрпяющія, духомъ

<sup>1</sup> νοσοκομεῖα.—<sup>2</sup> βῆροπτηνο: συνέστησα.

ἐν ἑαυτῷ τὰ τοῦ δεσποτικοῦ πάθους μνημόσυνα, μίαν τῶν ἔλων ὀπήν, ἀφ' ὧν ἡ τεθεωμένη σὰρξ τοῦ κυρίου μου περιεπάρη, καὶ τὸ καθαρσιον τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν ἐδωρήσατο, ἦτοι ἡ λιβάς τοῦ παναγίου κατεκενώθη αἵματος) ὕψος ἔχον μετα τῶν ἐγκαρσιῶν καὶ τοῦ ἴσταῦ, ὡσεὶ ἐνὸς πήχεως καὶ μιᾶς παλαιστῆς πλάτος δὲ ὡσεὶ δύο δακτύλων, καὶ βᾶθος ὡσεὶ ἐνὸς δακτύλου, ὀλικὴν δὲ τὸ πᾶν αὐτοῦ, ὡσεὶ δραχμὰς ἑκατὸν. καὶ ἀνὰ χεῖρας <sup>1</sup> λαβῶν τοῦτον τὸν ἄγιον ἠθσαυρόν τὴν φρικτὴν σημαῖαν <sup>2</sup> τοῦ ἐπουρανοῦ βασιλέως, τὸ ἐν οὐρανῷ φανησόμενον σημεῖον τοῦ υἱοῦ ἀνθρώπου, τοῦ μέλλοντος ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς. . . <sup>3</sup> τοῦτο δὴ τοῦτο τὸ θειότατον ὄργανον τῆς σωτηρίας ἡμῶν εὐλαβῶς ἐπέθηκα ταῖς τοῦ ὀσιωτάτου παύλου τοῦ ξηροποταμινοῦ ἀγίαις χερσίν, ὅπως εἶη ἕως ἂν ἔλθῃ ὁ κύριος, ἀναφέρетον <sup>4</sup> ἀνάθημα τῇ ῥηθείᾳ σεβασμιωτάτῃ μονῇ τῆς βασιλείας μου, ἐφοδιάσαντες αὐτὸ μετὰ ἐκκλησιαστικῆς καὶ στρατιωτικῆς προπομπῆς. ἵνα ἀπο-

возгорающія, Господу служащія, надеждою радующіяся, въ скорби терпящія, въ молитвѣ твердо стоящія, рукамъ святыхъ сообщаящіяся, за страннолюбіемъ гонящіяся, по священнымъ словесамъ. Еще же старопитательницы и болницы, и дванадесять церковь малыхъ сооружихъ, и дарамы многими, якоже подобаше, предреченную обитель царства моего обогатыхъ; кътому же и патріаршымъ присутвіемъ обновленіе ея прославыхъ. Но понеже, по обновленіи и освященіи святаго храма, и по возвращеніи святѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Теофилакτα, вождѣннаго сина царства моего и духовнаго моего отца, желаемое совершити благословнѣ умыслыхъ, ибо его благоцвѣтливими молитвами предъ триема денми оздравѣхъ, и на одрѣ прежде лежащій, прійдохъ въ себе, иже въмалѣ былъ

<sup>1</sup> χεῖρας.—<sup>2</sup> σημαίαν.—<sup>3</sup> пропускъ отъ 3 до 5 букв.—<sup>4</sup> ἀναφέρειτον.

θεώσωσι τοῦτο ἐν τῷ τῆς μονῆς ἀγίῳ βήματι πρὸς ἀγιασμὸν καὶ στηριγμὸν <sup>1</sup> τῆς αὐτοκρατορικῆς ἡμῶν μονῆς. . . <sup>2</sup> ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦτου χάριν ἰκανῶς, ἦτε σύγκλητος, καὶ ἅπαν τὸ δημόσιον ἐδέετο, ταύτης μὴ ἀποτυχεῖν τῆς χάριτος τῆς οὐρανόυ, ἐδέεπισεν ἡ βασιλεῖα μου, ἵνα κατα πᾶσαν τριετίαν ἀποστέλλωνται, παρὰ μὲν τῆς κραταιᾶς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων δύο σεκρετάριοι μυστικοί, μετὰ καὶ ἐνὸς ἑκατοντάρχου, παρὰ δὲ τῆς συνόδου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου δύο κληρικοί, καὶ δημοσίως αὐτὸ μεταστέλλ[εσθαι] <sup>3</sup> μετὰ στρατιωτικῆς δορυφορίας καὶ προπομπῆς συγκλητικῶν, κατὰ τὴν πρώτην τοῦ αὐγούστου μηνὸς καὶ μεταπεμπέσθαι τοῦτο μετὰ καὶ τῶν ἐγκρίτων <sup>3</sup> μοναχῶν τῆς ἡμετέρας σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰσιροποτάμου χάριν τῆς αὐτοῦ προσκυνήσεως, καὶ παγκοσμίου ὑφώσεως. εἴθ' οὕτω συσταλλεσθ[αί] καὶ μετακομ[εσθαι] πρὸς τὴν ῥηθελσαν μονὴν μετὰ τῆς προσηκούσης προπομπῆς καὶ εὐλαβείας.

Τοῦτου χάριν κελύσει τὸ

къ прагу адекому приближихся, разсудихъ, что подобаше творити. Выйдохъ съ нѣкіими отъ сигклита въ сокровищехранителницу державнаго моего царства, и отъ честныхъ древъ Животворящаго Креста большое всѣхъ и удивленія достойное обрѣтъ (имать бо и доднесъ еще на себѣ Владичняго страданія незабвенное знаменіе, диру гвоздную, имы же боже-ственная плоть Господа моего прободеса, и очищеніе грѣхъ нашихъ даровася, и источныхъ пресвятыя испразнися крови), высоти имущое, съ право-стоящею частію и съ по-пречными, аки лакоть единъ и дланю едину, шыроты же, акы два перста [сложна], и глубыны, си есть толстоты, аки на единъ персть; всей же слоги тяжасты драхмъ на сто. И въ рущѣ приемшы сіе святое сокровище, страшное знаменіе Небеснаго

<sup>1</sup> στηριγμὸν.—<sup>2</sup> пропускъ отъ 3 до 5 букв.—<sup>3</sup> вѣроятно: ἐγκρίτων.

κράτος τῆς βασιλείας μου δίδοσθαι ἐτήσιον σολέμιον τοῖς Ξηροποταμινοῖς πατρᾶσιν ὑπὲρ ψυχικῆς ἡμῶν σωτηρίας, διὰ τὴν τῶν ἐνοικούντων ἐπ' ἀρετῇ διαβεβοημένων μοναχῶν δαπάνην τῶν ἀναγκαίων τῶν πατρῶων ἐκ τούτων ἀποζόντων. εἰ γὰρ τοὺς ἐν τῷ Ὀλύμπῳ, καὶ τῷ κορινθῷ καὶ τῷ τοῦ λάτρου μοναστᾶς, διὰ χρυσοβολῶν ἢ ἐμῆ γλήσσε βασιλεία, πολλῶ μᾶλλον χρεοστικῶς<sup>1</sup> τῶν οἰκείων εὐχετῶν εἰσαεὶ τὴν κηδεμονίαν ποιήσει. ὅθεν καὶ τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῇ ῥηθείᾳ σεβασμίας μονῆς, δι' οὗ εὐδοκεῖ καὶ θεσπίζει, ἵνα τῇ τούτου ἐμφανείᾳ, οἱ τῆς μονῆς ταύτης μοναχοὶ τοῦ ὀσιωτατοῦ παύλου τοῦ Ξηροποταμινοῦ, διὰ τὸ προνόμιον τοῦ ζωοποιῦ σταυρικοῦ τιμίου ἔθλου, λαμβανῶσιν ἐκ τοῦ ταμείου τῆς κραταιᾶς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας, κατὰ πᾶν ἔτος, ἀνά χιλίους ὀκτακοσίους χρυσοῦς τῆς ἐμῆς χαρᾶς, διὰ τε τοὺς ῥηθέντας ξενῶνας καὶ τὰ νοσοκομεία. καὶ διὰ τὸ ἐορτάζειν πανηγυρικῶς

Царя, еже имать явѣтися на небеси, егда Сивъ челоувѣческій имать прійты судити живыхъ и мертвыхъ, сие убо, си сие божественнѣйшее орудіе спасенія нашего благоговѣнно дадохъ въ святыи рудѣ преподобнѣйшаго Павла Ксиропотамскаго, да будетъ неотъемлемый даръ предъреченной честнѣйшей обители царства моего, донелѣже прійдетъ Господь. Провождши его съ церковнымъ и военнымъ провожденіемъ, да положить его въ святомъ обители сего олтари, въ освященіе и утвержденіе самодержавной нашей обители. Но понеже сего ради много, не точію сиклить, но и весь народъ, моляше не лишитися сего небесныя благодати, повелѣ царство мое, да по всякихъ триехъ лѣтахъ посылаются отъ державнаго убо царства Греческаго два тайніи секретары, съ единымъ

<sup>1</sup> χρεωστικῶς.

μετὰ φιλοτιμίας, καὶ παννύχου  
στάσεως τρεῖς ἑτησίους ἑορτάς.  
τὰ τῆς θεοτόκου ἐν ναῶ τῶ  
νομικῶ ἅγια εἰσόδια. κληρὸς καὶ  
γὰρ αὐτῇ ἄνωθεν ἐδόθη <sup>1</sup> τὸ  
ἁγιώνυμον ὄρος. τὴν τῆς παγκοσ-  
μίου ὑψώσεως τοῦ τιμίου ξύλου  
τοῦ παναγίου σταυροῦ, ὅτι παρὰ  
τοῦ κράτους τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν  
βασιλείας, ταύτην πεπλούτηκε  
χάρिता. καὶ τὸ μαρτύριον τῶν  
ἁγίων θεοστέπτων μεγάλων μαρ-  
τύρων μου τεσσαράκοντα. ὅτι  
πάντα τὰ τῶν ἁγίων τούτων  
σεβασμια λείψανα ἐν τῇ μονῇ  
ταύτῃ διὰ χρυσοβούλλου τεθη-  
σαύριστα παρὰ τῆς πρώτης  
κτιτορίσεως ἐκείνης τῆς αἰοδίμου  
βασιλείσεως πουλχερίας τῆς παρ-  
θένου, καθ' ὃν χρόνον αὐτῇ τῇ  
μακαρία βασιλίδι κατ' ὄναρ οἱ  
μεγαλομάρτυρες χριστοῦ ἅγιοι τεσ-  
σαράκοντα ἐνεφανίσθησαν.

Πρὸς τούτοις δὲ προσκεκληρώ-  
θησαν <sup>2</sup> καὶ ἀφιερῶθησαν, ὡς  
ἀδιάσπαστα μετόχια, καὶ οἱ ἐν  
τῇ βασιλευσούσῃ τῶν πόλεων  
ἐναγεῖς τρεῖς οἴκοι ὅ,τε ἐν τῶ  
νεωρίῳ ἐκ βάρων ἀνεγερθεῖς ἅγιος  
ναὸς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου  
παρὰ τῆς βασιλείας μου, καὶ τὸ

сотникомъ, отъ синода же  
вселенскаго патріархы (два)  
клирыкы, и явно его да  
приносятъ, съ военнымъ  
доруношеніемъ и провож-  
деніемъ началнѣйшихъ сиг-  
литиковъ, въ первый день  
мѣсяца Августа, и да при-  
силаютъ его съ избран-  
ными монахи нашея чест-  
ныя обители Ксиропотам-  
ской, ради его поклоненія  
и всемирнаго воздвиженія,  
и послѣди, паки взявши  
его, да возвращаютъ во-  
спыть въ предреченную  
обитель, съ подобающимъ  
провожденіемъ и благого-  
вѣніемъ. Сего ради, пове-  
лѣваетъ держава царст-  
вія моего давать на  
всякъ годъ милость денеж-  
ную Ксиропотамскимъ от-  
цемъ и ради душевнаго  
нашего спасенія, ради  
жителствующихъ тамо и  
въ добродѣтеляхъ про-  
слутыхъ монаховъ ижди-  
венія нуждныхъ и сна-  
бдѣванія отецъ. Аще бо  
иже въ Олимпѣ и Кн-

<sup>1</sup> ἐδόθη.—<sup>2</sup> προσκεκληρώθησαν.

συνημένον <sup>1</sup> αὐτῷ παλάτιόν μου τὸ πατρικὸν, μετὰ τῶν πέριξ ἐργαστηρίων, καὶ τῆς λοιπῆς περιοχῆς, ἦται τὸ μυρέλαιον. καὶ ὁ ἐν κωνσταντιναιῶν περιώνομος ναὸς τῶν ἁγίων μου τσασαράκοντα μετὰ καὶ τῶν ἐνοικιῶν αὐτοῦ ὁσπητίων καὶ ἐργαστηρίων, ἵνα δεσπόζονται καὶ κυριεύονται παρὰ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου ἕως ὁ ἥλιος ὑπὲρ γῆν ἐφορᾷ. οὗτος καὶ γὰρ ἔκπαλαι μητρικὸν κτῆμα ἦν τοῦ ὁσιωτάτου παύλου καὶ πνευματικοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου οἰοῦ χρηματίζοντος ἐκείνης τῆς αἰδιόμου ἀγούστης προκοπίας, θυγατρὸς Νικηφόρου, καὶ συζύγου μεγατῆλ <sup>2</sup> τῶν ἀειμνήστων καὶ ὀρθοδόξων βασιλεῶν τῶν πρὸ ἡμῶν.

Ὁ τοίνυν πειρατῆσόμενος ἀνατρέψαι τὴν ἐν τῷ παρόντι μου πρᾶξιν, καὶ ἀποστερῆσαι τοῦ βῆθέντος σολεμενίου <sup>3</sup> τὴν ἐμὴν μονήν, ἢ καταδολῶσαι, ἢ ὑποτάξαι αὐτὴν τινὶ ἀξιωματικῷ προσώπῳ, ἢ καὶ ἀποξενῶσαι τῆς βῆθείσης μονῆς τῆς βασιλείας μου, τὸ προσκυνητὸν καὶ πανάγιον ξύλον τοῦ ζωοποιοῦ

минѣ, и Латрѣ горахъ монашествующихъ златопечатными грамоты, помылова мое царство много болѣе по должности о своихъ собственныхъ молитвенникахъ всегдашное имать твориты призрачїе. Чесоради и сію златопечатную грамоту подаеть и вручаеть предъпомянутой честной обители, ея же благоволиить и повелѣваеть, да явленіемъ ея монахи обители сея преподобїишаго Павла Ксиропотамскаго, въ болшую ихъ честь, ради Жывотворящаго Крестнаго Древа взимають отъ сокровища державнаго Греческаго царства на всякое лѣто по тысящи и осемь соть златыцъ моя печаты, и рады предпомяненныхъ странноприемницъ и болницъ; и яко да празднують торжественнѣ, същцаніемъ и всеощнымъ стояніемъ, три нарочитіи праздники: Пресвятяя Богородицы въ храмъ закон-

<sup>1</sup> συνημένον. — <sup>2</sup> μεγατῆλ. — <sup>3</sup> σολεμενίου.

σταυροῦ, τὸ τοῦ οὐρανοῦ βασι-  
λέως ἅγιον ὑποπόδιον, εἰς ὃ  
παρεγγυᾷ ἡμῖν ὁ προφητᾶναξ  
δαβὶδ προσκυνεῖν λέγων, εἰσελθω-  
μεν εἰς τὰ σκηνώματα αὐτοῦ,  
προσκυνήσωμεν εἰς τὸν τόπον  
οὗ ἔστησαν οἱ πόδες αὐτοῦ. ὁ  
τοιούτος ὡς ἱερόσυλος, εὐπορή-  
σαιτο τῆς ἀσθενείας τοῦ κλίβου,  
καὶ τῆς γεζῆ λέπρας, καὶ τῆς  
τοῦ ἰουδα ἀγχόνης, καὶ ἡ μερίς  
αὐτοῦ μετὰ τῶν σταυροσάντων <sup>1</sup>  
τὸν κύριον τῆς δόξης.

Τῆ γοῦν ἰσχύει <sup>2</sup> καὶ ἐμφανεία  
τοῦ παρόντος χρυσοβοῦλλου  
λόγου τῆς βασιλείας μου,  
ὁφείλει λαμβάνειν ἀκολούτως <sup>3</sup> ἡ  
δηλωθεῖσα σεβασμία, μεγίστη  
μονὴ τῆς βασιλείας μου ἡ  
ἐπακκλημένη, ξηροποτάμου ἀπὸ  
τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς τὸ ῥηθὲν  
σολέμνιον παρὰ τοῦ ταμίου τῆς  
κραταιᾶς βασιλείας τῶν ῥωμαίων.  
ἵνα ποιῆ λειτουργίαν κατὰ πᾶν  
σάββατον ὑπὲρ τῆς μακαρίας  
ψυχῆς τῆς ἐρασμιωτάτης μοι  
ἀοιδίμου ἀγούστης βασιλίσσης  
θεοδώρας· ἔχη δὲ καὶ τὴν δεσ-  
ποτίαν ἐπικαρπίαν τε καὶ πᾶν  
εἰσούδημα τῶν ῥηθέντων τριῶν  
ἁγίων περιωκόμων ναῶν, ὡς

ный (святое) Въведение,  
ибо исперва въ наслѣдіе  
ей дадеся Святоименитая  
Гора; всемирное Воздвиже-  
ніе Честнаго Древа всесвя-  
таго Креста, яко отъ дер-  
жавы благочестиваго на-  
шего царства сею обо-  
гатися благодатию, и стра-  
даніе святыхъ Четиредесять  
Богомъ вѣнчанныхъ вели-  
кихъ моихъ Мучениковъ,  
яко вси святыхъ сыхъ че-  
стныи мощи въ обители  
сей суть сокровиществован-  
ны, съ златопечатною гра-  
мотою отъ (первой оной  
ктиториссы) приснопамят-  
ной оной царицы Пулхеріи  
дѣвицы, въ время, егда са-  
мой сей блаженной царицѣ  
въ снѣ Святыхъ Четиреде-  
сять Великомученики Хри-  
стовы явишася. Кътому  
же въ наслѣдіе дадохася  
и священнодарствовашася,  
аки неотъемлема причастна  
стяжанія, и въ царствующемъ  
градѣ благочестныхъ  
тры дома, при кораблен-  
номъ пристанищи отъ осно-

<sup>1</sup> σταυροσάντων. — <sup>2</sup> ισχύει. — <sup>3</sup> ἀκολούτως.



ἴδια αὐτῆς κτήματα καὶ μετόχια, διατηρουμένη καθάπαξ ἐκ παντός βασιλικῷ τε καὶ πατριαρχικῷ ἢ καὶ κοσμικῷ ἀξιώματος ἀτελής τε καὶ ἀνεπηρέαστος· εἰς γοῦν μόνιμον καὶ διηνεκῆ<sup>1</sup> τὴν ἀσφάλειαν<sup>2</sup> τούτου ἐγένετο καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλείας ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα<sup>3</sup> φεβρουάριον τῆς ἐνισταμένης ἰνδ. τοῦ ἔτους ρς υ λ β, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημῆματο κράτος.

Ἰ ῥω μ ἄ ν ὸ ς ἐ ν Χ ρ ι σ τ ῶ τ ῶ  
 θε ῶ π ι σ τ ὸ ς β α σ ι λ ε ὸ ς καὶ  
 αὐτοκράτωρ ῥωμαίων.

ванія воздвигенныи, свя-  
 тый храмъ Пресвятыя Бо-  
 городицы, отъ царствія мо-  
 его, и присовокупленная  
 ему моя отеческая полата,  
 съ окрестными коморами  
 и прочими окруженіемъ,  
 еже есть торжище мв-  
 роелейное, и въ Кон-  
 стіанахъ,<sup>1</sup> великоимени-  
 тый храмъ Святыхъ мо-  
 ихъ Четыредесятъ, съ на-  
 нятыми при немъ дво-  
 рами и коморами, да обла-  
 даются и господствуются  
 отъ честной обители цар-  
 ства моего, даже солнце  
 на землю взираеть, ибо сей  
 издревле матерное стяжаніе  
 бшаепреподобнѣйшаго Пав-  
 ла и духовнаго отца мо-  
 его царства, сина быв-  
 ша оной приснопамятной  
 Августы Проконіа, дще-  
 ры Никифора, и супруги  
 Михаила, православныхъ и  
 приснопоминаемыхъ иже  
 предъ нами царей.

Имый убо покусится пре-  
 вратити сея моя гра-  
 моты дѣйствіе, или лишити

<sup>1</sup> διηνεκῆ. — <sup>2</sup> ἀσφάλειαν. — <sup>3</sup> μῆνα.

<sup>1</sup> Константиναвахъ.

предъреченныхъ денегъ мою обитель, или поработити, или подчинити ю коему достоинственну лицу, или отчуждаты отъ предреченной царства моего обители поклоняемые и пресвятое древо Животворящаго Креста, еже есть Небеснаго Царя святое подножіе, которому намъ повелѣваетъ поклонятися пророкъ царь Давидъ, глаголя: „Внидемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣстѣ, гдѣ же стоятъ нозѣ Его“, — сицевый, аки святотатецъ, да получитъ немощь Каинову и Гезіеву проказу, и Іудино удавленіе, и часть его да будетъ купно съ распявшими Господа Славы.

Силою убо и явленіемъ сей златопечатной грамоты царства моего, долженствуетъ взимати безпрепятственно предъ объявленная честная великая обитель царства моего, нарицаемая Ксиропотамская, отънипѣ и впреди, опредѣленные денги отъ сокровищехранителя дер-

жавнаго царства Греческаго, да творить литургію въ всяку субботу за блаженную душу превожделѣнной моей и приснопамятной Августы, царицы Θεодоры; да иматъ власть и всякій прибытокъ предъписанныхъ тріехъ святыхъ великоименитыхъ храмовъ, акы собственная своя и причастная стяжанія, и да будетъ хранима всячески отъ всякаго царскаго, патріаршескаго же или мырскаго достоинства неподачная и неслужима. Въ извѣстную убо и приснопробывающую сего твердость, бысть сей златопечатный указъ благочестиваго нашего царства отпущеніемъ въ мѣсяцѣ Февруаріи на индиктіона лѣта 6532, въ еже и наша благочестивая и Богомъ избранная поднися держава.

Романъ, въ Христѣ Возѣврный царь и самодержецъ Греческій.

Сяцева убо есть сила хрисовула сего, иже есть писанъ на паргаминя, имый ввизу повѣщену печать златокованную, надъписъ же и подъписъ великими червленными писменами написанъ. Еще же пѣкая реченія,

здѣ которая болшими написанна буквами или чертою подведенны, яже касаются имени царскаго или повелѣнїя, тамо, въ первообразномъ указѣ, вся суть назнаменованна тымъже цвѣтомъ багряннымъ.

Послѣдователнѣ полагаю тебѣ, тщливый читателю, въ необычную диковинку, и халишерифъ султана Турецкаго Селима, не безъ Божїя смотренїя и чудотворенїя въ обитель сію дарованный, въ которомъ узриши благое иновѣрныхъ къ инокомъ произволеніе, и странное ихъ грамотъ сложеніе, еже преведеса отъ инныхъ зъ Турецкаго не на Еллинскїй, но на гражданскїй, си есть на средний діалектъ Греческїй, отъ мене же на Славеннороссїйскїй, которїи обѣ копїи здѣ предлагаются.

Τὸ ἀπαράλλακτον ἴσον τοῦ χατησεριφίου τοῦ σουλτάν σελήμ διὰ τὸν ἀνακαινισμόν τοῦ μοναστηρίου τοῦ ξηροποτάμου καὶ διὰ τὰ λοιπὰ προνόμια καὶ ἀσυνδοσίας ὅποῦ ἐχάρισεν εἰς αὐτό, ὅταν ἐκυρίευσεν τὴν αἴγυπτον.

Копїя неотмѣненная царскою грамоты султана Селима, для обнавленїя монастыря Ксиропотамскаго и для прочїихъ (привилегїй) и неплащенїй, которїи онъ даровалъ ему, когда взялъ подъ власть свою Египеть.

Ἦγεμὼν τῶν ἐνδόξων ἡγεμόνων, μεγάλε τῶν συνετῶν μεγάλων ἐξουσιαστὰ δυνάμειος καὶ δόξης καὶ τῆ τοῦ θεοῦ ὑψίστου βοήθεια καὶ χάριτι, ἔδωκε πασιὰ τῆς μεγαλοπόλεως τεσσαλονίκης <sup>1</sup>, ἀλή πασιὰ, αἰωνιζέσθω σοῦ ἡ δόξα, καὶ τῶν

Ἦгемоне между славными игемонамы, великїй между разумными великими, властелине силы и славы, помощію же и благодатию Бога вышняго, сущїй наша великаго града Солуня Али

<sup>1</sup> Θεσσαλονίκης.

μουσουλμάνων κριτῶν ἴδιε τῇ  
θειᾷ χάριτι καὶ βοηθείᾳ καθὼς  
τῶν σιδηροκαυσίων ἀπὸ τὸν  
τῆς ρούμελης ναχαγιάν μεχμετ  
ἐφέντη, αὐτηνθεῖη σου ἡ ἀρετῇ,  
καὶ τῶν οὐλεμάδων ἐναρετώτε-  
ροι, καὶ ἀξιωματικοὶ τῶν μου-  
χαμετλήδων, αὐτηνθεῖη ἡ δόξα  
πάντων ὁμῶν:

Ἐρχομένου τοῦ παρόντος βα-  
σιλικῶ καὶ ὑψηλοῦ μας ὀρι-  
μοῦ, γνωστον ἔστω πᾶσιν ὁμῶν,  
ὅτι μετὰ πολλοὺς ἐκείνους κό-  
πους, καὶ μετὰ τσαούτην ποτα-  
μηδὸν αἱματοχυσίαν, καὶ τοὺς  
φρακτοὺς ἐκείνους πολέμους τῶν  
τζερκεζίων καὶ ἀράβων, ἠυδόκη-  
σεν ὁ ὑψιστος θεὸς νὰ χάριση  
εἰς ἡμᾶς τὴν νίκην, καὶ νὰ μᾶς  
κάμη τοὺς ὑπερτέρους τῶν πο-  
λεμίων καὶ ἐχθρῶν μας, καὶ νὰ  
προσθέση εἰς τὴν βασιλείαν μας  
καὶ τὸ βασίλειον τῆς αἰγύπτου.  
καὶ διὰ τοῦτο εἶναι δίκαιον νὰ  
εὐχαριστῶμεν τῷ ὑψίστῳ θεῷ.  
εὐρισκόμενοι λοιπὸν ἀκόμη εἰς  
τὸ μησίρι διὰ τὴν σύστασιν ταύ-  
της τῆς πολιτείας εἶδαμεν ὀφθαλ-  
μοφανῶς ἕνα ὄνειρον πολλὰ θαυ-  
μαστὸν καὶ μεγάλον. τεσσαρά-  
κοντα παλικάρια μεγαλόσωμα με  
ἄρματα ὀλόχρυσα ὡσάν ἀγγέλους  
εἰς ἀέρα τρέχοντας, καὶ μᾶς

πάша, да многолѣтствуетъ  
ти слава, и между мусул-  
манскими судіями, помощію  
и благодатию Божию, сущій  
судіе Сидерокавсіѣйскій (ок-  
руга Румелия), господине  
Мехметъ, да умно-  
жается добродѣтель твоя,  
и отъ ученыхъ добродѣтел-  
нѣйшій, и иже на достоин-  
ствахъ отъ мухаметлидовъ,  
да умножается слава всѣхъ  
васъ.

Прибывшу сему царскому  
и високому нашему пове-  
ленію, извѣстно да будетъ  
всѣмъ вамъ, яко по мно-  
гихъ оныхъ трудахъ и по  
толикомъ рѣчнотекущемъ  
кровопролитіи, и по страш-  
ныхъ оныхъ бранехъ Чер-  
кезскихъ и Арапскихъ, бла-  
говоліи Височайшій Богъ  
даровати намъ побѣду, и  
сотвори насъ болшихъ и  
лучшихъ отъ враговъ на-  
шихъ, и приложи къ цар-  
ству нашему и царство Еги-  
петское. Того ради, достой-  
но и праведно есть, да воз-  
даемъ благодарствіе Высо-  
чайшему Богу.

Обрѣтающіеся убо еще

ἔλεγον. Εἰμεῖς εἴμεσθεν ὦ βασιλεῦ. βοηθοὶ τῶν ὀδομανῶν καὶ συνεργοὶ τῆς νίκης κατὰ τῶν ἐχθρῶν <sup>1</sup> σου, καὶ διὰ τὰ μᾶς ἀντιμέψης, εἰς τὸ καλὸν ὁποῦ σᾶς ἐκάμαμεν, κατὰ τὴν αὔριον θέλουν ἔλθει κάποιοι ἐρημηῖται ῥουχπάνιδες, νὰ ζητήσουν θέλημα ἀπὸ τὴν βασιλείαν σου, εἰς τὸ νὰ ἀνακαινίσουν τὸ σπῆτι μας, ὁποῦ ἔχει μέσα εἰς τοῦ λόγου τοῦ τὰ λείψανά μας, καὶ λοιπὸν ἂν ἀγαπᾶς νὰ μᾶς ἔχης φίλους, καὶ εἰς τοὺς ἄλλους καιροὺς, πρέπει ὄχι μοναχὰ νὰ τοὺς δώσεις θέλημα, νὰ κτίσουν τὸ σπῆτι μας, ἀλλὰ καὶ νὰ τοὺς φιλοδώρησῃς μὲ βασιλικὰς φιλοδώριάς. ἡ βασιλεία μου λοιπὸν ἐκθαυβομένη εἰς αὐτὰ καὶ ἀμριβάλλουσα περὶ τούτων, τι ἂν εἴη τὰ ὀραθέντα μοι, ἐμήνυσα, καὶ ἦλθεν εἰς ἡμᾶς ὁ σοφώτατος κατὰ βᾶθος τῶν σοφῶν καὶ ἐναρέτων, σεχουισλάμης, μουρτής σουλεημάνης (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαγωνίξῃ τὰς ἀρετάς) καὶ τοῦ ἐδηγήθηκα ἅπαντα ὅσα εἶδα, λέγωντάς του, νὰ μοῦ ἐξηγήσῃ τὸ ὄνειρον (ἂν πρέπει νὰ <sup>2</sup> ὀνομάσῃ τινὰς καὶ τοῦτο ἓνα ὄνειρον). ὅστις ἀκούσα; τὴν ἐμήν

<sup>1</sup> ἐχθρῶν.—<sup>2</sup> Ποιᾶς νὰ зачеркнуто слово τὸ.

въ Египтѣ, ради состоянія и управленія сего града, выдѣхомъ чезрительно единѣ сонѣ, зѣло удивительный и великій. Четиредесять мужіе великотѣлесны, съ въоруженіемъ златымъ, аки ангелы по воздуху бѣжашии и глаголющиіи намъ: „Мы есмы отъ <sup>1</sup> царю помощники отоманскіи и пособители въбрании противъ врагъ вашихъ, да убо воздаси намъ за благодать, юже вамъ сотворихомъ. Утро имуть прійти нѣщїи пустинножителниіи иноцы, да просятъ изволенія отъ царства твоего, ради обновленія дома нашего, въ которомъ обрѣтаются мощы нашы. Сего ради, аще любыши имѣти насъ прїятелей и въ иныи времена, приличествуетъ не точїю да имъ даси волю къ обновленїю дома нашего, но и да любодарствуешъ ихъ царекимы любодарствованїи“. Царство убо мое, удивляющїеся и недоумѣвающїе о зримыхъ,

<sup>1</sup> ο

διήγησιν, εἶπε. γίνωσκε πολυχρονιμένε βασιλεῦ, ὅτι αὐτὰ ὁποῦ μοῦ διηγήσασαι, δὲν εἶναι ὄνειρον, ἀλλὰ εἶναι ἓνα φρικτὸν θαύμα ὁποῦ μᾶς ἐφανερώσεν ὁ θεός. διατί ταύτην τὴν νύκτα καὶ ἐγὼ τὰ αὐτὰ ἔβλεπον, ἐφάνησαν γὰρ κάμοι ταύτῃ τῇ νυκτὶ τεσσαράκοντα στρατιῶται βασιλεύοντες κοντάρια μεγάλα εἰς τὰ χερίά τους, καὶ φοβερίζοντές με, ἔλεγον, μὴν φανῆτε ἀχάριστοι εἰς τοὺς εὐεργέτας σᾶς. ἐγὼ δε εἶπον καὶ τίνες εἴστε ἐσεῖς κύριοί μου; οἱ δὲ ἐκεῖνοι ἀπεκρίθησαν, ἡμεῖς ἐσμὲν βοβοθητοὶ <sup>1</sup> τῆς τῶν ὀθωμανῶν βασιλείας, οἱ καὶ πρότερον ἐκ τῆς ἀνατολῆς πρὸς τὴν ρούμελην τοὺς τεσσαράκοντα διαβιβάζαντες ὀσμανλήδες, οἵτινες καὶ με ἀκροβολισμὸν τῶν λίθων τὸ ἀκμπᾶς ὀνομαζόμενον κάστρον ἐκυρίευσαν, καὶ τώρα πάλιν σας ἐβοβοθήσαμε εἰς ὅλους τοὺς μεγάλους πολέμους, καὶ τοὺς ἐχθρούς σας ἐνίκησατε, καὶ ὅλον τὸ τῆς αἰγύπτου βασίλειον ἐκυρίευσατε.

Ταῦτα τούτου διηγουμένου παρεγένετο πρὸς ἡμᾶς διὰ τινα

повелѣхъ, и прійде къ намъ премудрѣйшій глубоко между премудрыми и добродѣтельными, шехулисламъ муфтиѣ Сулейманъ (его же Богъ да продолжитъ добродѣтели), и повѣствовахъ ему вся, яже видѣхъ, глаголющи ему, да истолкуеть мы сонъ (аще прилично есть сие именовати сномъ). Иже слышавши мою повѣсть, рече: „Вѣждь, многолѣтствующій царю, яко сѣя, яже ми повѣствуешы, нѣсть сонное видѣніе, но есть страшное чудо, еже намъ явы Богъ, яко сѣя же ноцы и азъ таяжде видѣхъ. Явишася бо п мнѣ сея ноцы четиредесять войны, держащій копія великія въ рукахъ своихъ, в устрашающіи мя, глаголаху: „Не явѣтсея неблагодарны къ благодѣтелямъ вашимъ“. Азъ же рѣхъ: Да кто есте вы, господіе мой? Оны же отвѣщаша: „Мы есмь помощники Осоманскаго царства, иже и прежде отъ восточ-

<sup>1</sup> βοβοθοί.

χρείαν καὶ ὁ ὑπέρτατος ἐπίτροπος τῆς βασιλείας ἡμῶν ὁ ἑνδοξος βεζήρης μας μουσταφᾶ μπασᾶς (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαωνίζη τὴν δοξάν) καὶ ἀκούσας τὴν ἡμῶν διήγησιν, συνέθετο καὶ αὐτὸς τὰ αὐτὰ ἡμῖν λέγων, ὅτι ἐγὼ πολεμῶντας τοὺς ἐχθροὺς τῆς βασιλείας σου εἰς τὴν γάζαν, καὶ κατὰ κράτος ἤττηθεις εἶδον τεσσαράκοντα στρατιώτας, οἵτινες εἰς τέλος νικήσαντες τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν ἠλευθέρωσαν ἡμᾶς τῶν δεινῶν. οἵτινες καὶ ἐκ τῆς γάζης ἕως ὧδε ἠκολούθουν μετὸν πιστὸν δοῦλον τῆς βασιλείας σου, τὸν τοῦ μορέος φλαμπουράριον γεώργιον, οὗς τινὰς καὶ συνοδίαν τοῦ ῥηθέντος φλαμπουράριου εἶναι ἐνόμιζον. ταύτην δὲ τὴν νύκτα, αὐτοὶ ἴδιοι ἐφάνηκαν καὶ εἰς ἐμὲ λεγοντες. αὐριον νὰ κάμετε τὴν πρέπουσαν ἀντιμαθίαν εἰς τὸ σπήτι ὀποῦ μᾶς ἔχει, διὰ τὴν συμμαχίαν ὀποῦ ἐδειξάμεν εἰς τὸ τῶν ὀθωμανῶν γένος, διὰ νὰ κυριεύσῃ τὸ βασίλειον τοῦτο τῆς αἰγύπτου. Τούτων τοίνυν λαλουμένων, καὶ διαπορουμένων ἡμῶν, ὀποῖον ἄρα εἶη τὸ τῶν ἀλλήλων κρητάρ ὀσπήτιον, κατὰ θέλησιν θεῖαν ἐγένετο παρῶν ὁ ῥηθεὶς πιστὸς δοῦλος

ной страны къ западней приведшии четиредесять Турковъ, которіи биенемъ каменей крѣпость, именуемую Акъ Башъ, въ область свою взяша, и нинѣ пакы вамъ помоществовахомъ въ всѣхъ великихъ бранехъ, и враговъ вашихъ побѣдите, и Египетскимъ царствомъ загосподствовасте“.

Ся ему повѣствующу, прійде къ намъ, нѣкоей ради потребности, и высочайшій намѣсникъ царства моего, славній везиръ Мустафа баша (его же Богъ да продолжитъ славу), и слышавши нашу повѣсть, согласися онъ, таяжде намъ глаголя, яко азъ брань твою сѣ врагами царствія твоего въ Газѣ, и дозѣла побѣжденъ сѣ, выдѣхъ четиредесять воиновъ, иже на послѣдокъ побѣдивши враговъ нашихъ, избавиша насъ отъ бѣды, иже и отъ Газы даже доздѣ послѣдоваша съ вѣрнымъ рабомъ царства твоего, Морейскимъ хоругвоносцемъ Георгіемъ, ихъ же и сплутниковъ



τῆς βασιλείας μου με τινὰς ἔρημιτας μοναχοὺς, οἵτινες ἐδώκασιν ἡμῖν ἀναφοράς καὶ ἀρζηγάλια παρὰ τοῦ ἐνδοξοτάτου μας πασατῆς Θεσσαλονίκης, καὶ ἀπὸ τὸν καθὴν, καὶ ἀπὸ τοὺς οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσιῶν, τὰ ὁποῖα διελάμβανον, ὅτι ἀπὸ τὰ εἴκοσι μοναστήρια τοῦ ἁγίου ὄρους, τὸ ἓνα ὀνομαζόμενον <sup>1</sup> τοῦ Ξηροποτάμου, συνέβη ἀπὸ μεγάλην πυρκαϊάν, νὰ καῖ παντελῶς, καὶ νὰ γκρεμισθῇ ὅλον. Ταῦτα ἀκούσαντες ἡμεῖς ἐγνωμεν ὁποῖον σπῆτι θέλουσι, νὰ ἀνακαινισθῇ μὲ τὴν θέλησιν καὶ ἄδειαν τῆς βασιλείας μου, οἱ τεσσαράκοντα στρατιῶται, καὶ ἐν ταυτῷ ἔδωκε φετρὰν ὁ προρρήθεις ἡμῶν μουφτής οὕτως λέγων. «ὁ τόπος «ὅπου ἀναγιώσκεται τὸ ἱερὸν «εὐαγγέλιον, ὅταν συμβῇ νὰ καῖ, «ἢ νὰ χαλάσῃ, πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται. λοιπὸν καὶ τὸ κατὰ τὸ «ἅγιον ὄρος μοναστήριον τοῦ «Ξηροποτάμου ὀνομαζόμενον, «ἐπειδὴ ἐσυνέβη νὰ καῖ καὶ νὰ «χαλάσῃ ὅλον ἀπὸ τὴν μεγάλην «πυρκαϊάν, εἶναι τοῦ νόμου, «ὅτι πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται ὅλον «κατὰ τὴν πρώτην τοῦ στάσιν».

предреченнаго хоругвоносца мнѣхъ быти. Ноци же сея, тѣмже самы явишася п мнѣ, глаголющи: „Утро сотворѣте подобающее издвоздаише дому, въ немъ же обитаемъ, ради совозбранства, еже явыхомъ Оооманскому роду, да обладаеть царствомъ симъ Египетскимъ“.

Сымъ убо глаголющимъся и недоумѣвающимъся, каковый бы былъ святыхъ четиредесять домъ, по изволенію Божию, приде къ нимъ и предреченный вѣрный рабъ царства моего, съ нѣкими монахамы пустинножителямы, иже дадоша намъ доношеніе и ардзихалы отъ славнѣйшаго нашего пашы Солунскаго, и отъ суди, и отъ ученыхъ Сидирокавсійскихъ, которыя заключаша въ себѣ яко отъ двадесяти монастырей Святыя горы. единъ, именуемый Ξσιропотамъ, по случаю, отъ велика пожара сгорѣ вовсе

<sup>1</sup> Sic.

Τοιγαροῦν ἡ βασιλεία μου βουλομένη νὰ πληρώσῃ τὴν εὐχαριστίαν εἰς τοὺς βοηθοὺς καὶ εὐεργέτας αὐτῆς, ὅπου δικαίως ταύτην τὴν χάριν ἐζήτησαν, διὰ τὴν πολλὴν βοήθειαν ὅπου ἐγνώρισεν πολλάκις τὸ γένος ἡμῶν ἀπὸ τοὺς ῥηθέντας τεσσαράκοντα μάρτυρας, προστάζει καὶ διορίζει εἰς ὅλον τὸ ὑπάρχον ταῦτα. πρῶτον: τὸ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος μοναστήριον τῶν ἀζήλ κηκλάρ τοῦ ξηροποτάμου ὀνομαζόμενον, νὰ τὸ ἀνακαινίσουν ὅλον οἱ ἐν αὐτῷ μοναχοί, μετὰ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ ὅλην, καὶ ὅλην τοῦ τὴν περιοχῆν, καὶ διὰ νὰ μὴν πειράζεται ἀπὸ κακοῦς ἀνθρώπους, διὰ τὴν ἐρημίαν τοῦ τόπου, νὰ γένουν τὰ τειχοκαστρά του ὑψηλά, μετὰ μπεδένια καὶ μετὰ τέσσαρας πύργους ὀλόγουρα, καὶ μετὰ σιδηρόπορταις στερεαῖς, διὰ νὰ μὴν κακοπατῆται ἀπὸ κακοῦς ἀνθρώπους. δεύτερον: διδομεν ἔξοδα εἰς τὸν ἐνδοξον ἀγῶν τῆς ὑψηλοτάτης ἡμῶν πόρτας, καὶ ἐπιστάτην τοῦ παρόντος ἀνακαινισμοῦ ἡμπραῖμ ἀγῶν, ὅτι νὰ ἀγοράσῃ εἰκοσιν ἐργαστήρια ἐντὸς σιδηροκαυσίων, καὶ νὰ τὰ κάμη βουκούφι εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, ἀπὸ τὰ ὅποια πέρνοντες οἱ μοναχοί τὰ ἐνοίχεια

и паде весь. Сія мы слышавши, познахомъ, которіѣ домъ хошуть (четиредесять войны) да обновится по повелѣнію и волности царства моего. И абіе даде (рѣшеніе) предреченный нашъ (муфтіѣ), сипе глаголя: „Мѣсто, на немъ же чтется священное Евангеліе, егда по случаю сгорить, или раздрушится, паки да обновляется. Убо и въ Святой Горѣ монастырь, именуемый Ксиропотамъ, понеже по прилучаю сгорѣ и раздрушися весь отъ великаго пожара, есть, по закону, да паки обновляется весь, по первому своему стоянію.

Сего убо ради, и царство мое хотяши исполниты благодареніе помощникомъ и благодѣтелемъ своимъ, иже праведнѣ сея благодати просиша, ради многой помощи, которую познамогяди родъ нашъ отъ предреченныхъ четиредесять мученикъ, повелѣваетъ и опредѣляетъ всемъ своимъ поданнымъ сія.

καὶ εἰσοδήματα αὐτῶν, νὰ καί-  
ουσι σαράντα κανδήλια ἀκοίμητα  
ἀπάνω εἰς τὰ λείψανα τῶν ἁγίων  
τεσσαράκοντα, τῶν βοηθῶν τῆς  
βασιλείας μου. τρίτον: ὅσον  
τόπον βλέπει τὸ μοναστήρι τῶν  
τεσσαράκοντα ἀπὸ τὰ τέσσαρά  
του μέρη, ὄλοντὸν τόπον ἐκεῖνον  
νὰ τὸν ὀρίζη, καὶ νὰ εἶναι βα-  
κούφι καὶ ἀφιέρωμα παντοτινὸν  
εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον τοῦ  
Ξηροποτάμου. τέταρτον: κάμ-  
νει ψυχικὴν αὐτῆς ἐλεημοσύνην  
ἢ βασιλεία μου, ὅσοι βουχμπά-  
νδες καὶ μοναχοὶ κατοικοῦν μέσα  
εἰς τοῦτο τὸ μοναστήρι τοῦ Ξη-  
ροποτάμου, τοὺς ἔχει μαφμουσε-  
λίμηδας, νὰ μὴν πληρώνουσι μη-  
δένα ὀόσιμον βασιλῶν, μήτε  
γερκαλί, μήτε συνδοσαίαις, μήτε  
χαράτζη, ἔξω ἀπὸ ἐκεῖνους ὅπου  
ἐξέρχονται εἰς τὰς πολιτείας διὰ  
ἀλισβερίαι, ἐκεῖνοι μόνον νὰ πλη-  
ρώνουσιν ἀπὸ ἓνα φλορί χαρά-  
τζι, καὶ ὄχι περισσότερον. οἱ δὲ  
ὅσοι καὶ ἂν κάθωνται μέσα εἰς  
τὸ μοναστήρι, νὰ μὴν πληρώ-  
νουναι μηδένα ὀόσιμον, ἀλλὰ μήτε  
νὰ ἔχη τινὰς μουσουλμάνος ἐξουσι-  
αν νὰ εἰσέβῃ μέσα εἰς τὸ μονα-  
στήρι, καὶ νὰ τοὺς πειράξῃ τί-  
ποτες. πέμπτον: προσταίξει <sup>1</sup>

<sup>1</sup> προσταίξει.

1) Иже въ Святой Горѣ мо-  
настирь святыхъ Четиреде-  
сять Мученикъ, нарицае-  
мый Ксиропотамъ, да об-  
новлять весь иже въ немъ  
монахы, съ церковію и съ  
всѣмъ его окруженіемъ, и  
да не стужимъ будетъ отъ  
злыхъ челоуѣкъ ради пу-  
стиннаго мѣста; да будутъ  
стѣны его высоки (укрѣп-  
ленія) и съ читирма стол-  
памы окрестъ, и съ враты  
твердимы, желѣзомъ покро-  
веннымы, да не злѣ попи-  
рается отъ враждебныхъ  
челоуѣкъ. 2) Даемъ ижеде-  
венія славному господину  
высочайшей нашей Порты  
и приставнику сего обнов-  
ленія, Ибрагимъ агѣ, яко  
да купитъ двадесать коморъ  
въ Сидирокавсіи, и да со-  
творитъ (вакуфъ) въ предъ-  
реченный монастырь, отъ  
нихъ же иноки (отдавая)  
найманія и прибутки ихъ  
да зажигаютъ четиредесять  
кавдильи неугасаемы надъ  
мощамы Святыхъ Четире-  
десять помощниковъ цар-  
ства моего. 3) Елико мѣсто

ἡ βασιλεία μου εἰς τοὺς καθῆδες καὶ οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσιῶν, ὅτι ὅταν τελειωθῆ τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, νὰ πηγαίνουν δέκα οἱ ἐξαιρετώτεροι ἀπ' αὐτῶν, μαζὶ μὲ τὸν ῥηθέντα ἐπιστάτην τῆς οἰκοδομῆς ἱμπραῖμ ἀγάν τῆς ὑψηλοτατης πόρτας ἡμῶν, καὶ νὰ γράψουν τὰ σύνορα ὅλα τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου. ἔτι δὲ καὶ τὰ σύνορα τῶν μετοχιῶν, καὶ τζεφτηλικίων, καὶ με τὰς βούλλας αὐτῶν νὰ βουλωθῆ ὁ συνορλαμάς τοῦ μοναστηρίου, νὰ εἶναι παντοτινὰ κτήματα καὶ βακούφια τοῦ μοναστηρίου, μέσα εἰς τὰ ὅποια σύνορα ἄλλος ἄνθρωπος νὰ μὴν ἔχῃ μετοχὴν. ἔκ τούτου διὰ μεσιτείας τοῦ πιστοῦ δούλου τῆς βασιλείας μου γεωργίου τοῦ φλαμπουραρίου τῶν τοῦ μορέος σπαχήδων ἐβεβαίωσεν ἡ βασιλεία μου τὸ χαθησερίφι τοῦ ἤρωος ἐκείνου σουλτάν γιανούζ μαυράτ, τὸ ὅποσον εἰδόντες, ἐπαινέσαμεν καὶ ἐθαυμάσαμεν τὴν καλὴν προαίρεσιν ἐκείνου τοῦ ἀνδρός, καὶ τὴν ἐλεημοσύνην ὅπου ἔχαμεν εἰς ὅλους τοὺς ἀγορζίτας. διατοῦτο καὶ ἡμεῖς μὲ ὄρισμὸν τῆς βασιλείας μας τὸ βεβαίωνομεν, ὅσα διὰ λαμβάνει δηλαδὴ νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμε-

зритъ монастырь четиредесять отъ четырехъ своихъ странъ, всеѣмъ мѣстомъ овымъ да обладаетъ и да будетъ (вакуфъ) и дарованіе всегдашнее предреченному монастыру Ксиропотамскому. 4) Творить душевную свою милостиню царство мое, елики иноки и монахи живутъ внутри сего монастыра Ксиропотама имать ихъ мафмуселимовъ, да никакойоѣ царской даны поплащаютъ, ниже ерхаки, ниже синдосій, ниже харача, кромѣ тыхъ, которыи исходятъ въ грады ради купленпроданія. Тыи точію да поплащаютъ по единой златицы харачъ, а не болше; а иже сѣдятъ внутри монастыра да не поплащаютъ никакойоѣ даныи, и да никтоже отъ мусулманъ имать власть внѣйти внутри монастыра и что либо буди имъ стужаты. 5) Повелѣваетъ царство мое судіямъ и ученымъ Сидирокавсійскимъ, яко егда совершится предреченный монастырь, да пойдуть де-

τάπτωτα. ἔβδ ο μ ο ν: διακρίνασα ἡ περὶ τὴν βασιλείαν μου σύγκλητος, καὶ ἡμεῖς τὴν ἐκβασιν τῶν ὀραθέντων ἡμῖν πραγμάτων, ὅτι θεϊκὴ θέλησις ἦτον νὰ δοθῆ ὁ παρῶν ἱερὸς ὀρισμὸς, εἶπομεν τοῖς ῥηθῆσαι ῥουχιπάνιδες. ἐπειδὴ, διὰ τὴν χάριν τῶν ἀγίων εὐρήκατε καὶ ἐσεῖς τὴν χάριν ἐμπροσθέν μας, ζητήσατε τινὰ χάριν τὴν ὁποίαν χρειάζεται ἡμονή σας πρὸς τὴν αὐτῆς σύστασιν. αὐτοὶ δὲ ἐζήτησαν παρ' ἡμῶν τοῦτο. ἵνα, εἴ τις τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς ταύτης τοῦ Ξηροποτάμου, ἀφοῦ φορέσῃ τὰ μαῦρα ῥούχα εἰς αὐτὸ <sup>1</sup> τὸ μοναστήρι, καὶ μετὰ χαρὸν φύγῃ, καὶ ὑπάγῃ εἰς ἄλλο μοναστήρι, νὰ τζερμετιζέται ἐκεῖνο τὸ μοναστήρι, ὅπου ἤθελε δεχθῆ τὸν Ξηροποταμινὸν καλόγερον <sup>2</sup> τζερμε εἰς τὸν ἀγῶν τοῦ τόπου ἑκατὸν γρόσια, διατὶ ἠθέτησε τὴν βασιλικὴν μου παραγγελίαν, καὶ τὸν Ξηροποταμινὸν καλόγερον νὰ τὸν γυρίσῃ <sup>3</sup> ὀπίσω εἰς τοῦτο Ξηροποτάμου. ὁ ἄδ ο ο ν πρὸς τοῦτοις ἐπαρακάλεσάν μας λέγοντες, ἡμεῖς ὦ βασιλεῦ πολυχρονημένε, καθὼς μας προστάζουν τὰ

сять избраннѣйшии отъ ныхъ, купно съ предреченнымъ представникомъ созидаиія Ибраимъ ага высочайшей Порты нашей, и да запишуть вся пограничія предреченнаго монастыра, еще же и пограничія причастыхъ стяжаній и хуторовъ, и печатмы ихъ да запечатается граничный росписъ монастырскій, да будутъ всегдашняя стяжанія (вакуфъ) монастырская, въ которыхъ пограничій инный человекъ да не иматъ причастія. 6) Чрезъ ходатайство вѣрнаго служителя царства моего Георгія хоругвоносца Морейскихъ утверди царство мое хадишерифъ ероя онаго султана Юза Мурата, который выдѣвшы, похвалихомъ и удивихомъся благому онаго мужа произволению и милостини, юже сотвори всѣмъ Святогорцамъ. Сего рады и мы повелѣниемъ царства нашего утверждаемъ, олика, сиричь онъ содержать, да будутъ

<sup>1</sup> было: ἐν αὐτῷ. — <sup>2</sup> было: καλόγηρον. — <sup>3</sup> было: γυρίζουν.

βιβλία μας, ὅταν πηγαίνωμεν εἰς τὸ μοναστήρι, τάζομεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεὸν μὲ ἀνθρώπους μάρτυρας, ὅτι ὅσον ζήσομεν, νὰ εἴμεσθην σκλάβοι παντοτινοὶ τοῦ μοναστηρίου, καὶ μετὰ θάνατον, καθὼς κληρονομᾷ ἓνας αὐθέντης, ὃ,τι πράγμα ἔχει ὁ σκλάβος του, ἔτζη νὰ κληρονομᾷ καὶ τὸ μοναστήρι μας τοὺς μοναχοὺς του, ὁπόταν τελευτήσωσιν. ὅμως εἶναι τινὲς συγγενεῖς, ἢ γονεῖς ἡμῶν, ὁποῦ δὲν φυλάττουσι τὸν νόμον μας, καὶ θέλουσι καὶ μετὰ θάνατον ἡμῶν νὰ μᾶς κληρονομοῦσι, καὶ σιμὰ εἰς τὴν περιουσίαν τὴν ἐδικήν ἀρπάζουσιν ἀδίκως καὶ τοῦ μοναστηρίου τὰ πράγματα, καὶ ἀδικοῦσι τὸ μοναστήρι μας, καὶ ἄλλος νὰ μὴν ἔχη νὰ κάμη εἰς αὐτό. ἔνα τον: αὐθις καὶ εἰς τοῦτο διακελευετοὶ ἡ βασιλεῖα μου. ὅτι εὐρέθη, εἰς μὲν τοῦ ρηθέντος ἤρωος τῶν ὀθωμανῶν, μαχαρίτου λέγω σουλτάν γιανούζ μουράτ (οὗ ὁ θεὸς τὴν ψυχὴν ἀναπαύσοι) τὸ χατησερίφι, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς τοῦ ἁγίου ὄρους, νὰ μὴν τοὺς κληρονομᾷ μήτε πετελμαζής, μήτε μαγκου-

κρίβκα π непоколѣбима. 7) Разсудившы иже при царствѣ моемъ сн҃гкльти и мы дѣйствиѣ зримыхъ нами вещей, яко Божіе бысть благоволеніе, да дасться сіе священное повелѣніе рекохомъ предпомяненымъ инокамъ: понеже рады благодати святыхъ, обрѣтосте и вы благодать предъ ними, просѣте нѣкоей благодаты, юже требуетъ обитель ваша къ состоянію своему. Оны же просиша отъ насъ сіе: да аще кто отъ монаховъ сея Ксиропотамскія обители, егда уже облечется въ черны ризы въ монастыри семь, и по времени убѣжитъ, и пойдетъ въ иннь монастырь, да поплащаетъ въ оный монастырь, иже пріять Ксиропотамскаго инокѣ, выны <sup>1</sup> агѣ помѣстному сто левовъ, понеже преступи царское мое повелѣніе, а Ксиропотамскаго инокѣ да возвратятъ воспятъ въ Ксиропотамъ. 8) Еще же молыша насъ,

<sup>1</sup> штрафъ.

φάτης μήτε ἄλλος τις τῶν ἀξιωματικῶν μουσουλμάνων, ἢ δὲ βασιλεία μου καὶ αὐθις προστάξει, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς ὄλου τοῦ ἁγίου ὄρους ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς νὰ μὴν τολμήσῃ τινὰς μουσουλμάνος νὰ κληρονομήσῃ μήτε πατὴρ ἢ μήτηρ τοῦ τεθνεότος ἁγιορείτου μοναχοῦ, ἢ καὶ ἄλλος τις αὐτοῦ συγγενῆς, πάρῃ τὸ μοναστήριον ὅπου τὸν εἶχεν, ἐκεῖνο καὶ νὰ κληρονομήῃ ὅλην τὴν περιουσίαν αὐτοῦ. ἐπειδὴ αὐτὸς τοῦ ἰδίου στόματι ἔτσι ἔταξεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεόν, καὶ διὰ τοῦτο πρέπει νὰ φυλάττη τινὰς ἐκεῖνα ὅπου εὐγένουν ἀπὸ τὸ στόμα του. δέχα τὸν: προστάσσει ἢ βασιλεία μου, ὅτι τὸ παρὸν χατησερήφι μου: νὰ φυλάττεται μέσα εἰς τὸ μοναστήριον τοῦ ξεροποτάμου καὶ ὅταν χρειασθοῦν εἰς τινὰ κρίσιν νὰ τὸ μεταχειρισθοῦν οἱ μοναχοὶ ταύτης τῆς μονῆς, νὰ εὐλόγουν εἰς τὴν κρίσιν τὸ σουρέτι τοῦ παρόντος χατησερήφιου, καὶ μὲ ἐκεῖνο νὰ λαμβάνωσιν ἀπὸ τὴν κρίσιν τὸ δικαίωμα ὅπου ζητοῦσιν οἱ πτωχοὶ τοῦτοι ῥουχμπάνιδες, διὰ νὰ μὴν τοὺς ἀδικήσῃ τινὰς ἀβάνης, καὶ τὸ εὐγάλη ἀπὸ τὰ χερίά τους, καὶ ζημιωθοῦν τὸ ἔλεός μου οἱ πτωχοὶ.

глаголющи: Мы, о царю многолѣтствующій, яко намъ повелѣвають книги нашы, егда приходимъ въ монастырь общаемъ предъ Богомъ и предъ челоуѣкы свѣдители, яко донелѣже живемъ, да будемъ неволники всегдашнии монастыра, по смерти же, якоже наслѣдствуетъ господиень вся, елика иматъ плѣнникъ его, сице да наслѣдствуетъ и монастырь нашъ монаховъ своихъ, по скончании ихъ. Обаче суть нѣции сродницы или родителіе нашы, иже не хранятъ закона нашего и хошутъ и по смерти нашей насъ наслѣдствоватьи, и при (собственность нашу) похищаютъ неправо и вещи монастырскіи, и обиду творятъ монастыру нашему, и да никтоже убо прочее можетъ въ семь ему касатися. 9) Паки и о семь повелѣваетъ царство мое, яко обрѣтесе въ халишерифѣ предреченнаго ероя Офоманскаго, блаженной, глаголю, памяти султана Юзъ Мурата (его же Богъ.

Ταῦτα μὲν ἀποφαίνεται ἡ βασιλεία μου νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμετάπτωτα. εἰ δὲ τις φωραθεῖη ἄλλως πράσσων, ἐν ᾧσφ μὲν περιεμι τῷ βίῳ τούτῳ τιμωρηθήσεται παρ' ἐμοῦ μεγάλας τιμωρίας, καὶ βασάνους φρικτάς, μετὰ δὲ τὴν ἐμὴν τελευτὴν, (ἀνάγκη γάρ μοι καθὸ ἀνθρώπων τῷ χρεῶν λειτουργῆσαι) τὸν ἀνατρέψαντά τι ἐκ τῶν εὐεργετηθέντων μοι πάντων, ἐν τῷ παρόντι χατησερηφίῳ, καὶ βάρος τι ἢ ἐνόηλασιν τοῖς εἰρημένοις τούτοις πτωχοῖς μοναχοῖς ἐπιταθέντα, τὸν τοιοῦτον μουσουλμάνον, ὁποίας ἀξίας καὶ ἂν εἴη, ὡς φθορέα καὶ ἀφανιστὴν τῆς ἐλεημοσύνης τῆς βασιλείας ἡμῶν, κεχωρισμένον ἔχομεν τῆς ἰδίας του γυναικὸς καὶ ἀλλότριον τῆς πίστεως τῶν μουσουλμάνων, ἐπιμένοντα δὲ τῇ ἀνατροπῇ ταύτῃ τοῦ παρόντος ἡμῶν χατησερηφίου, καὶ τῷ αἰωνίῳ αὐτὸν ἵ ἀναθέματι παραπέμπομεν. ἔτσι: ἄχ μαρτίου 9: ἔξεδώθη ἀπὸ αἰγύπτου.

душу да упокоить), яко монаховъ обще всѣхъ Святогорскихъ да не наслѣдуетъ ни петелмаджій, ниже мангуфать, ниже иный кто отъ иже на достоинствахъ <sup>1</sup> мусулмановъ. Царство же мое и наки повелѣваетъ, яко монаховъ обще всея Святыя Горы, отънинѣ и въпреди, да не дерзнетъ кто мусулманъ наслѣдовати, ниже отецъ или матеръ умершаго монаха святогорца, или иный кто отъ сродниковъ, точію монастырь, иже его имѣяше, той да и наслѣдуетъ все его (имѣніе), понеже самъ онъ своими устами сице обѣща предъ Богомъ, и того ради подобаетъ оная хранити, яже исходятъ отъ устъ его. Ю) Повелѣваетъ царство мое, яко да сей мой хадшерифъ блюдется внутри монастыра Кецропотамскаго, и егда будутъ требовати на нѣкій судъ монахи обителы сел, да приносятъ

<sup>1</sup> было аутѣ.

<sup>1</sup> наидостойнѣйшихъ.



на судъ копію сего хадишерифа и оною да воспріймуютъ отъ суда оправданіе, еже ищутъ убозіи иноцы, да не како озлобитъ ихъ нѣкій насилватель и изійметъ отъ рукъ ихъ, и погубятъ мылость мою убозіи.

Сія убо изрекаетъ царство мое, да будутъ тверда и нерушима. Аще же кто обрящется инако творяй, донелѣже есмь въ жизни сей, мучимъ будетъ отъ мене великими муками и страданіи страшными. По смерти же моей (нужда бо мнѣ, аки челоуѣку, долгъ отслужити) превратившаго что отъ благодѣтелствованныхъ мною всѣхъ въ семь хадишерифѣ и тяжесть кую либо буди или стуженіе предреченнымъ <sup>1</sup> сымъ убогымъ монахамъ приложившаго, сидеваго мусулмана, каковаго ни будь достоинства, аки растлителя и раздрушителя мылостивы царства нашего, отлученнаго и мамы отъ сво-

<sup>1</sup> реченнымъ.

ея собственныя жены и чуждаго отъ мусульманской вѣры, непремѣнно стояща же въ раздрушеній семь нашего хадишерифа, и вѣчной его предаемъ ана-оємъ.

Года 1020, Марта 9.

Дадеса отъ Египта.

Отъ сихъ убо двохъ царскихъ копѣй мощно всякому уразумѣты, како изначала преславная бысть сія обитель и каковая дивная въ ней содѣяшася, и коль великими дарамы, волностіями же и привилегіями древніи царіе почтиша и возведчиша ю. Обаче въ нынѣшныи времена вся суть недѣйствительная, понеже п мѣста, и стяжанія причастна ея, яже быша внѣ Святой Горы, вся отъ Агарянъ отъята суть, кромѣ тыхъ, яже отъ ныхъ вторицею и третицею паки купиша. Ибо иноки не имуть ни нѣ, кому показовати хрисовуль царей своихъ древныхъ, рады премѣненія царства Греческаго, Турецкаго же хадишерифа боятся въ Цариградѣ султаномъ Турецкымъ показаты, да не отъятъ будетъ; копѣи же его толь лѣтъ, даже доселѣ, явити небрегоша, и еице, за нещаніе свое или страхъ, общую съ прочими монастырами Святогорскими тяжестную дань поплащаютъ, и до оскудѣнія и долга начать приходити сія святая обитель, которую Христосъ Богъ силою Честнаго и Животворящаго Своего Креста, иже тамо и доднесь блюдется, да соблюдаетъ ю и снабдѣваетъ до скончанія вѣка. Но довольно о ней, приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ.

Монастырь Симонетрскій,  
изображенный со стороны  
юго-восточной въ 1744 году.

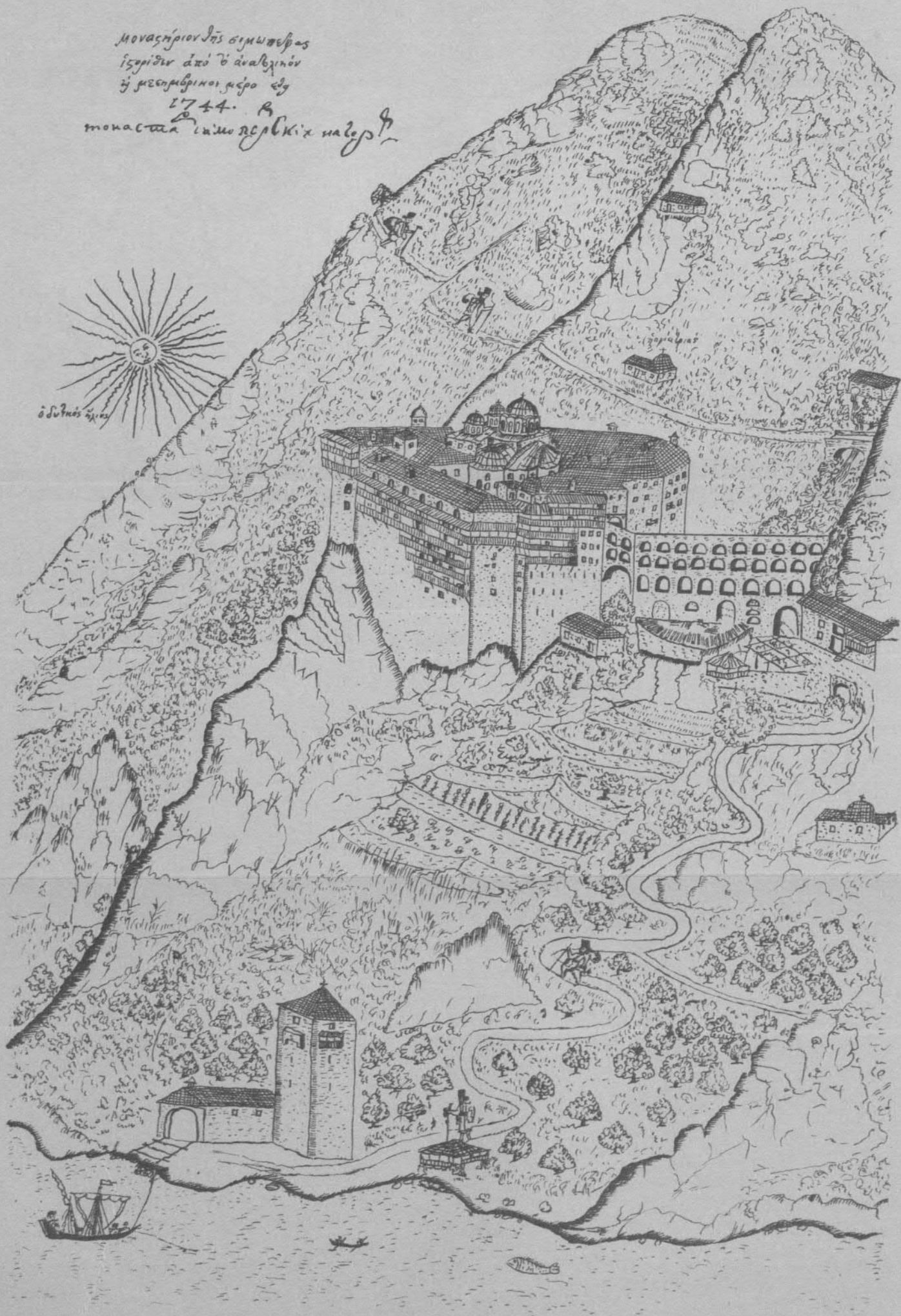
*у рисунка монаш. двора  
1744. в  
монаш. дворахъ и въ оныхъ кельяхъ*

Закатъ солнца.

Св. Троица.

Монастырь Симонетри

μοναστήριον τῆς Σιμωνόπερας  
ἱερωτικῶν ἀπὸ τοῦ ἀναβλινῶν  
ἢ μεσοβυρηνῶν περὶ εἰς  
1744. Β  
монастырь Симонских нагоръ



Монастырь Симопетра



## О монастырѣ, нарицаемомъ Симопетра.

Монастырь сей отстоитъ отъ Ксиропотама четырема часы хожденія, отъ Карей же и Протата пятма часы, отъ моря же часомъ единымъ, отнюду же, аще съ высоты, недалече зрится быты; но ради прискорбнаго и жестокаго, между каменны, наподобіе зміи завращаемаго пути, зѣло неудобоприходный и трудно приступный. Есть же образомъ огражденія своего аки троеуголень, или трестѣнень, и никоему же отъ предреченныхъ не подобитя ни положеніемъ мѣста, ниже строеніемъ, якоже мощно здѣ отъ изображенія его на хартии явно уразумѣты, начертаннаго отъ страны полуденной и восточной. Стоитъ убо основанъ удивительно, на нѣкоемъ зѣло остромъ и твердокаменномъ холмѣ, аки нѣкая крѣпость неприступная, и отъсюду окрестъ имать естественный преглубокій ровъ, въ оны же зрѣты ужасно есть, точію отъ сѣвера узкій проходъ, наподобіе моста, нарочно созданъ, къ вратамъ монастырскимъ, идѣже предъ враты и стѣна обрѣтается превысока, каменнозданна, съ многими свадомы и окнами, верху которой трубами оловянными течетъ вода внутрь монастыра отъ вышнихъ горъ, иже отъсюду окружаютъ его, кромѣ странны полуденной; стѣна же оная висотою своею закриваетъ и врата монастырская, яко имъ не зрѣтися. Тѣсенъ убо есть зданіемъ, но зѣло високостѣненъ, наподобіе столпа, и толико мѣсто обіймаеть, елико имать острота холма, яко отнюдь тамо откровеннаго нѣсть подворія, но совокупно церковь келіама окружается ихъ же имать на сто, едины верху другихъ, до пяти и шести рядовъ зданныхъ, съ доксатамы деревянными, си есть ганкамы, вѣѣ стѣны, навислымы надъ окрестною

пропастию, отъ ныхъ же внизъ зрѣты не безъ великаго ужаса есть. Къ берегу же зрящимъ, на море, великая радость является, ибо стоять на мѣстѣ веселомъ, въ зимѣ не весьма хладномъ, въ лѣтѣ же вѣтропрохладномъ, и при воздухѣ здоровомъ, и къ безмолвію иноческому зѣло угодномъ. Есть же тамо соборный храмъ въ честь Рождества Христова, созданъ отъ камней лѣпо и крѣпко, съ трема главами, отъ ныхъ же большая покриваетъ средіе храма, двѣ же меншіи покриваютъ паперть. Весь же покровъ церковный есть оловянь, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, такоже и по крилосамъ кругло разшыренъ крестообразно; имать долготы ступаній обычныхъ двадесять и четыре, широты же между крилосами двадесять. Вся иконописанна и и каменными скрижалы великими лѣпо и гладко помощенна, кромѣ различныхъ цвѣтовъ, идѣже суть пять мраморы изряднѣйшіи, посредѣ храма крестообразно расположенны. Отъ ныхъ той, иже лежитъ посредѣ, имать изритаго орла двоеглавнаго, и верху главъ ихъ венець, два же, си есть предный, иже къ царскимъ вратамъ, имать изрита васелиска, а задній имать изрита на себѣ сосудъ съ цвѣтами; побочніи же два имуть на себѣ изсѣченны ивы, держаціи въ предныхъ ногахъ рипиды, имущіи верху главъ вѣнцы. И хорось повѣшенъ на осмы поясѣхъ, зѣло изряденъ; посредѣ же того и полиелей, и поликандило. Обрѣтается же тамо гробница, иконостасъ и аналой, маргаритною и чрепашною кожею искусно упещренны и многой цѣны достойны, и дванадесять иконъ, Великороссійской чистой работы, содержащихъ въ себѣ коегождо мѣсяця празднуемыхъ святыхъ; кътому же свѣщникамы и кандиламы сребными, крестамы, евангеліямы и пшымъ сосуздамы и утвармы церковными упещренъ. Поддержитя

же весь храмъ четырема столпами каменносложенными, цѣ-  
лыхъ бо не мощно бѣше востягнуты никакою хитро-  
стію на толь безъмѣрную высоту, сице неприступнымъ  
отвсюду и жестокымъ путемъ. Суть же тамо папертей  
двѣ, отъ нихъ же внутреняя столпами двѣма, такжеде  
зданнымы, поддержитя, имущи долготы ступаній осмь,  
широты же двадесять; внѣшняя же паперть меньшая,  
съ равною стелею и кромѣ столповъ. Суть же оконъ  
отъ единія страны храма дванадесять, и отъ другой та-  
коже дванадесять, кромѣ тыхъ, иже въ верхахъ; вратъ  
же всѣхъ шесть. Кромѣ же сего соборнаго изряднаго  
храма, суть и параклисы четыре, внутри монастыра:  
Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предтечы,  
святаго Георгія, и въ паперты: святителя Христова  
Николая. Кромѣ же сыхъ, суть старопитателницы, бол-  
ницы, гостинницы, и вся по чину, найпачеже трапеза  
отеческая превосходитъ прочіихъ монастырей крѣпкимъ  
и лѣпимъ зданіемъ, яже покривается каменносданнымы  
круглимы склепаны, наподобіе главъ надъ нею прости-  
раемимы. Есть же свѣтла и весела, и вся иконописанна,  
стоитъ же верху всѣхъ зданій, въ стѣнѣ полуденной  
къ морю зрящей.

Моцты тамо обрѣтахуся сіи, въ время мое: длань  
цѣлая отъ руки лѣвой святыя Магдалины Маріи, съ  
украшеніемъ злата и серебра и драгыхъ камней; кровь  
святаго великомученика Димитрія; часть моцей святаго  
Мѣрака; глава святаго Вакхы; лѣвая длань святыя  
Теодоры Александрійскія; длань, кромѣ великаго пер-  
ста, святыя Евдокіи; кость локотная отъ руки, съ тѣ-  
ломъ, святыя великомученицы Варвары, упещрена зла-  
томъ, серебромъ и драгими камени; стопка, даже до ве-  
ликой кости, святаго мученика Кирика; святая глава  
Павла Исповѣдника, раздѣленна на двѣ части, часть



верхня сребромъ и златомъ удобренна, и ни частицы святыхъ мощей, именныхъ же и безименныхъ. Тамо обрѣтается и Евангеліе, многой цѣны достойное, дарованное отъ блаженной памяти Михаила воеводи, господаря Волоского.

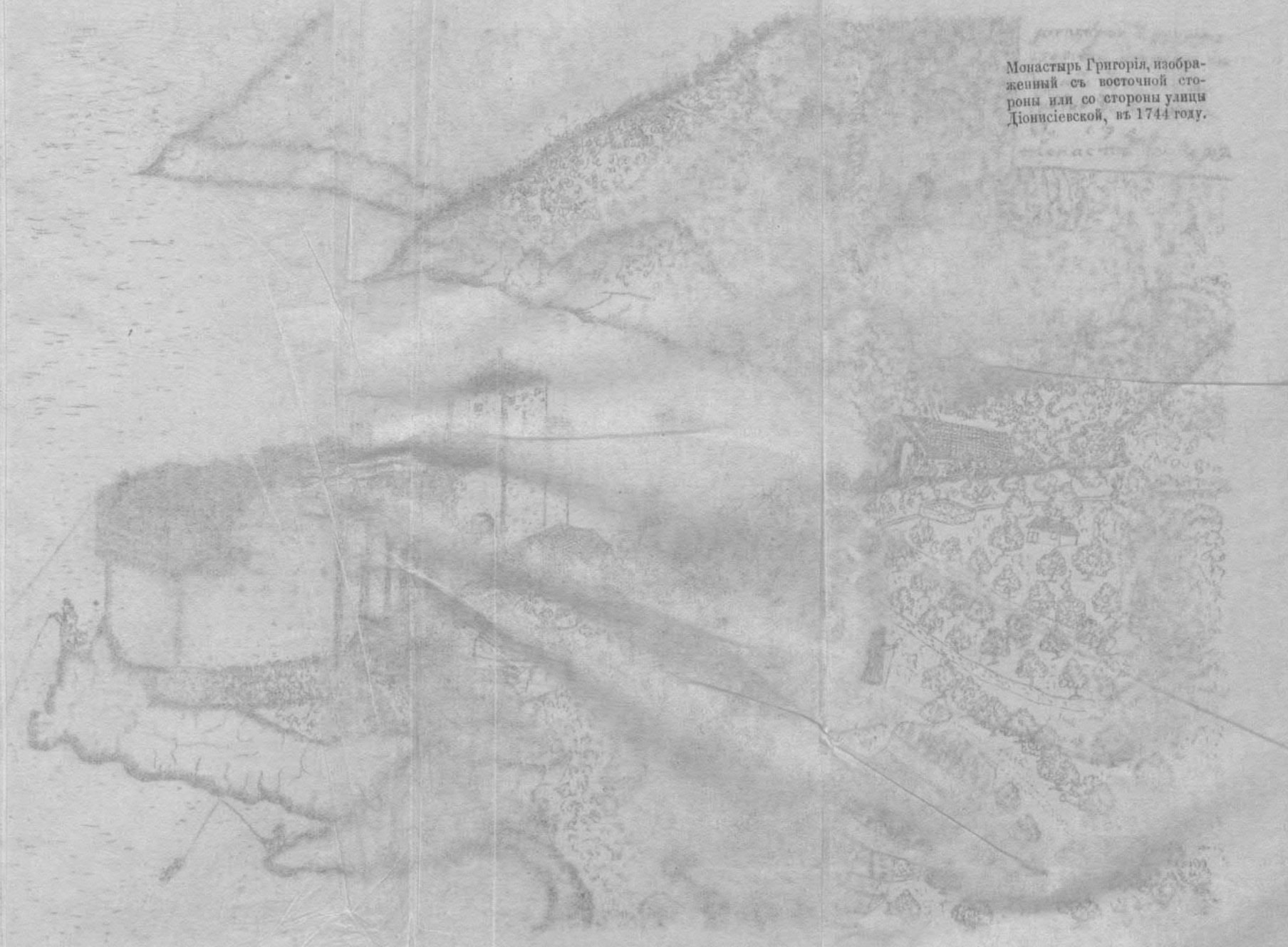
Хрисовулы же царскіи или княжескіи, аще и обрѣтаются нѣкїи, обаче мнѣ не показаша, понеже монастырь сей тогда бысть въ великомъ смущенїи, ради многого оскудѣнїя и долга, его же имѣ на себѣ болше пятнадесяти тысящи левовъ, и имѣяху заимодавцы при себѣ многїи драгїи вещи монастырскїи въ залозѣ; иноцы, же, не могущи снабдѣватися и данїи Туркамъ нестерпимыхъ давати, ины разбѣгошася въ монастыры богатшіи, ины же въ миръ за мылостивею. Тамо же точїю, въ время мое, бяху пять, и скевофилакъ, иже монастыремъ обладаше, быше простой монахъ иже ни библїотеки мнѣ не показа (аще имуть), ниже хрисовулы, точїю патріархъ Цариградскихъ грамоти, нарицаемы сигилїоды, на паргамени писанны, съ печатмы повѣшенными, отъ олова: Іеремїя патріархы, дана года 7089; тогожде и другая тамо есть; Кирилла патріархы, данная 1622; иная Кирилла, подѣтверждающая хрисовулъ ктитора монастырскаго Іоанна Углеша, деспота Сербїи и Романїи, писанъ года 7131, и третая тогожде Кирилла обрѣтается, писанна лѣта 1637; иная Іоанна патріархи Константинопольскаго, яже написана года 1654. Прочїихъ же, аще имуть, не выдѣхъ. Повѣствуется же, якоже и въ сей обители иногда обыхаху Сербы, послѣди же населишася Грецы. Азъ же много тогда сожалѣхъ о убожествѣ ей, и утѣшахъ, елико могохъ, братїю благою надеждою на Бога, молящи Его всемогущество, да пошлетъ имъ откуду либо буди руку помощи. Но изїдемъ внѣ его, да узримъ, что имать

окрестъ себе. Окрестъ убо близу густыхъ лѣсовъ не имать, якоже предписанныи монастыры, ибо близъ стоятъ горы каменны, малое и нечастое древо раждающіи; въ дальномъ же разстояніи довольно имать лѣса, ибо подъ властію своею имать землѣ яко на четыре часы хожденія въ долготу и на два отъ моря въ высоту. Имають же келій или каливъ безмолвническихъ, близу и далече на усдиненіи обрѣтающихся, яко на дванадцать отъ нихъ же обрѣтается, мало выше монастыра, на странѣ сѣверной, и келія изрядная, съ храмомъ малымъ Святыя Троицы, въ ней же древле жителствоваше преподобный отецъ Симонъ, первый кти-торъ обители сей, прежде созданія ея, къ которой келіи есть путь отъ монастыра чрезъ мостъ каменный, обонь полъ потока ведущій, идѣже и общій великъ къ монастыру путь. Отъ сей же страны потока, мало выше моста, обрѣтается млынъ водянь, ниже же моста вертоградъ лѣпъ, съ нѣколикими древесамы садовными. И сія суть горѣ, за стѣною великою, верху которой течеть вода къ монастырю. Ниже же стѣны оной стайня, а ниже той, источникъ водный изрядный; мало же ниже и подалѣе, гробница, съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются отцы монастырскіи. Противу же сей, низу въ удоу, нѣкіи малы вертоградцы, ради питомыхъ зелій, зѣло на крутомъ мѣстѣ и каменистомъ. Низу же монастыра, на странѣ полуденной, на самомъ брезѣ морскомъ, есть арсеналь лѣпъ, идѣже кораблѣ хранять, и вѣтреница, или горница, къ прохладженію въ лѣтѣ, и столпъ высокъ, съ параклисомъ сверху. Еще, на томъже брезѣ, мало далѣ отъ моря, въ иномъ удоу, есть и второй млынъ водянь, къ которому и отъ иныхъ монастырей лотками привозять брашна молоты. Сія изрядная обы-

\*

тель вси потребы нужднѣйшии близу окрестъ имать; но долгъ ея тогда къ запусѣннѣю принуждаше. Создася же, Божіимъ чудомъ и смотреніемъ, отъ ктиторей сихъ. Первый ктиторъ монастыра сего бысть предъреченный святыи Симонъ, иже тамо скитающися, и видящи многожди нѣкую звѣзду свѣтлую, низходящую въ нощи и стоящую надъ онымъ быстрымъ каменнымъ холмомъ, помолися Богу, да явитъ ему, что сіе знаменоваше. О чесомъ откровеніемъ Его познавши, созда верху високаго онаго камня церковь, юже, ради сего чудеси, нарече новый Виелеемъ, понеже, якоже и въ томъ, такожде и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая; сего ради и храмъ въ честь Рождества Христова сооружися. Послѣды же, благовѣрный царь Сербскій Іоаннь Угльшъ, понеже молитвою вишнеписаннаго святаго Симона испѣлися дщерь его отъ великой и неспѣльной болѣзни, даде ему довольно иждивеніе и совершы все зданіе монастырское, якоже подобаше. Послѣдиже, въ сей же обители и самъ царь бысть монахъ, и здѣ богоугодно пожившы, почи о Господѣ, иже есть иконописно изображенъ въ трапезѣ, въ кружѣ оконномъ, зрящимъ къ морю. Достоинъ убо монастырь сей многой похвалы (аще и при крайней тогда бысть скудосты) и отъ удивителнаго и жестокаго положенія, и отъ уединеннаго и безмолвнаго мѣста, и отъ сообщенія или сожитія царскаго, найпачеже отъ явленія звѣзды и промысла о немъ Божія. Жесточайшій же и многотруднѣйшій паче всѣхъ монастырей Святогорскихъ путь, или пришествіе, къ себѣ имать, найпаче же отъ моря. Отнюду же на поклоненіе приходящии, отъ благоговѣнія, съ всякимъ къ Богу благодарствіемъ, восходятъ къ нему пѣшы, ихъ же воспріймуютъ тамо обитающіи иноцы съ великимъ страннолюбіемъ. Господь убо да имать смотреніе о свя-

Монастырь Григорія, изобра-  
женный съ восточной сто-  
роны или со стороны улицы  
Діонисіевской, въ 1744 году.





μοναστήριον Ἁγίου Γρηγορίου  
ἱστορικὴν ἀπομνηστεύσαν  
ἱστορικὴν ἄνθη ἀπὸ τῆς  
ἐρείδων ἐν Διονυσίου.  
ἔτος 1744.  
μοναστήριον Ἁγίου Γρηγορίου

Μοναστήριον Γρηγορίου.



той обители сей, мы же пойдѣмъ и къ прочимъ, да рассмотримъ и опишемъ ихъ, въ честь и славу Его.

О монастыри, именуемомъ Григоріятъ.

Монастырь сей въ честь святителя Христова Николая созданъ есть; проименованъ же Григоріятъ отъ перваго своего ктитора, святаго и преподобнаго отца Григорія Новаго, иже тамо изначала скиташеся. Отстоятъ же отъ предписаннаго монастыря Симонетры часомъ хожденія единымъ, отъ Карей же и Протата шестьма часы. Есть же образомъ кругловыдень, въ стѣнѣ сѣверной врата точію одина, но желѣзна, и пиргъ, или столпъ, въ тойжеде стѣнѣ, точію единъ, якоже можно всякому поняти отъ изображенія сего, еже изобразися отъ страны сѣвера и востока. И аще убо обятіемъ стѣнъ тѣсенъ есть и мншй отъ всѣхъ прочихъ Святогорскихъ монастирей, и темень внутрь, не имый никаковаго подворія, но весь единымъ каменнымъ обычнымъ Святогорскимъ покровенъ покровомъ, обаче положеніемъ мѣста и внѣшними окрестностями превосходитъ вси.

1) Яко сидитъ при водахъ текущихъ и при воздухѣ здоровомъ и зѣло тепломъ въ зимѣ, идѣже никогда же касаются снѣзы, въ лѣтѣ вѣтромъ морскимъ, южнымъ и западнымъ, зѣло здоровымъ и сладкопріятнымъ, прохлаждается. 2) Яко основанъ есть на твердомъ и непоколебимомъ каменнѣ дѣломъ, иже протяжеся отъ горы, аки рогъ, или языкъ, въ самую глубину морскую, отъ ней же исходящы отъ воды, высокъ есть яко на пять или шесть сажней и болше, окрестъ коего камены, въ время зымы, съ великимъ и страшнымъ шумомъ разбивающися, волны морской цѣною своею и окропленіемъ досязаютъ даже до стѣнъ монастырскихъ. Монастырь

же, наподобіе столпа или крѣпосты, съ высокими стѣнами созданъ, и толико точію мѣста обьймаеть, елико камень широты имать, иже обливается моремъ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера имать приходъ посуху, отъ горы. Аще же и малъ есть и весьма тѣсенъ, обаче имать внутрь церковь четыры, трапезу, келарню, поварню, ключню, гостиняицу, болницу, и прочая нуждная, якоже и прочіи обителы; еще же и келій около осмьдесятъ, въ три и четыры ради, едины верху другихъ, иже отвнѣ имуть древяны доксаты, си есть горницы, или вѣтреницы, ради провѣшенія одеждъ и прохлажденія въ время лѣтное, отнюду же далече на море лѣпо и весело есть зрѣты. Сице же суть просто навислы надъ моремъ, яко иноцы тамо обитающіи вергають оттуду удицы въ море и ловятъ рибу, въ удивленіе всѣмъ зрящимъ страннопришелцемъ; а иже кто нѣсть старъ или нѣсть лѣнostenъ, той изшедшы абіе изъ монастыра на брегъ морскій, удобнѣйшимъ рыболовствуеть способомъ, мѣсто бо тамо зѣло рыбное. Келій же тамо внѣ монастыра безмолвническихъ нѣсть, точію двѣ. Аще бо и довольно есть мѣсто съ лѣсомъ подъ властію монастырскою, яко на полтора часа прехожденіемъ въ долготу и толикожде отъ моря горѣ въ высоту, обаче есть каменное, безъводное же и неудобопроходимое. Сего ради, отъ земли не частимы стужается гостымы, ради трудныхъ путей, отъ моря же частимы, ради благоотшнаго пристанища. Иподы тамошніи нужно по земли и самы къ Корей переходятъ за нужными потребамы; обаче въ время лѣтное и въ зимніи тихіи дны лоткою припливають подъ Ксиропотамъ, и оттуду удобно переходятъ. Тоже творять и вси далечайшіи страны западней монастыры, иже на жестокихъ, каменистыхъ и неудобопроходимыхъ обрѣтаются мѣстахъ. 3) Превозви-



шаетъ обитель сія вси монастыри Святогорскіи приста-  
нищемъ корабельнымъ, ибо иматъ заливъ или уступъ  
морскій, широкъ и глубокъ, и долгъ, яко на полстадіи,  
и благоотпшень, и пріятень не токмо малымъ кораб-  
лямъ, но и великимъ, идѣже отъ различныхъ фортувъ  
и противныхъ вѣтровъ убѣгающа, малы же и велики,  
странныи корабли стужаютъ монастыру; ибо иноцы, по  
обычному и общему Святогорскому страннолюбію, при-  
плывшихъ въ нихъ угощеваютъ хлѣбомъ и виномъ, и  
всѣмъ, иже требуютъ, не токмо два или три дни, но и  
многы, допелѣже обрящутъ время благопріятно къ от-  
пловенію. Обаче и оны, аще нѣ суть убозы, подавають  
мылостину въ монастырь; еще же, аще что потребно и  
угодно будетъ обители, отъ куплы ихъ, по благомъ слу-  
чаю, безътрудно покупають. Тамо при арсеналѣ, идѣже  
востягаютъ корабы, суть келіи гостиничны и келіи къ  
упокоенію своимъ инокомъ, тружающимся въ дѣлахъ  
морскихъ, и криници воды сладкой на брезѣ морскомъ,  
и предъ враты арсенала примѣтъ вѣчный, си есть нѣкій  
превеликій камень, четверуголепъ и высокъ, аки столпъ,  
на четыри часты предѣлепъ, и мнѣйся быты акы рукамы  
человѣческими единъ верху другаго положенъ, но есте-  
ственно тамо обрѣтесе: или древними лѣты отъ горъ  
отвалепъ, или мягкой земли, окрестъ его омывшейся,  
сиче остана, якоже отъ преданія слышится, и вещь  
самая показуетъ, понеже въ разѣлины его израсте  
смоква велика сиче, яко и человѣцы на ню возлазятъ  
собранія ради плодовъ, отъ пыхъ же выдѣхъ и ядохъ,  
и вещи необычной удивляхся. Аще бо было се рукъ  
человѣческихъ дѣло, не бы возрасла смоква дикая въ  
сиче твердою и сухою камены, найпачеже не бы  
стоялъ близъ вратъ арсеналскихъ и утѣснялъ мѣсто по-  
требное. Но понеже руки человѣческіи не могоша двиг-


нути его, тяжести ради, и ниже разбыты, ради его твердости, оставыша его въ диковину и удивленію зрящимъ. Тамо, мало вышше къ пути монастырскому, и горница изрядная, ради прохладженія своихъ же и странныхъ. Предъ враты же монастырскими источникъ воды, съ высоты горъ текущій издалече, таможде и мыльница отеческая, идѣже перуть своя одежди; ту, на другой странѣ, и стайня конская. Созади же сихъ, мало вышше на сѣверъ, вертоградъ монастырскій, съ различными питомими зеліямы, съ маслынами же, смоквами, помаранчама и прочіими садовными древесамы; ту и кимитиръ, си есть погрѣбательница, съ церквою лѣпною и предверіемъ, и съ двѣма кипарисамы. Внутри же монастыра храмъ первоначальный, въ имя святытеля Христова Николая, созданный не посредѣ монастыра, но въ стѣнѣ восточной, иже аще и лѣпъ, но мнѣй, не же въ всѣхъ прочіихъ монастырахъ, и мраморныхъ цѣлыхъ столповъ не имать, но точію четирма зданными поддержитя. Аще же имать и главу, но кромѣ вѣн, и сокровенную внутри подъ покровомъ оловяннымъ; подъ тымъжде покровомъ и паперть едину. Внутри хорось, отъ древа рѣзанъ и позлащенъ, тамо бысть, прочее же украшеніе церкви, отъ кандяль и свѣщниковъ, баше довольно, и пѣніе, и всякое благочиніе въ немъ совершашеся; иконописаніемъ же  $\overline{\text{И}}$  помостомъ каменнымъ, гладкимъ удобренъ, и расположеніемъ есть четвероуголенъ, а не крестообразенъ. Тамо, на столпѣ десномъ отъ предныхъ, обрѣтохъ икону древнюю Пресвятія Богородицы, невелику, яко на аршинѣ, съ вѣнцемъ и руками золотопозлащенными и съ сребрнымъ кандиломъ, предъ него неугасимо горящимъ, и съ подписаніемъ сицевымъ Греческимъ: *δέσσις της ευσεβειστάτης Μαρίας Παλαιολογίνας κυρίας τῆς Μολδοβλαχίας*, си есть: Молитва благочестивѣй-

шей Маріи Палеологины, господини Молдавоволоской. Кромѣ же сего храма, суть тамо и иные три малы параклисы, два надъ папертію тогожде храма: Успеніе Пресвятыя Богородицы и святой Іоаннъ Предтеча, и два на особливыхъ мѣстахъ, между келіями: Соборъ святыхъ Архангелъ и святой Іоаннъ Богословъ; отъ нихъ же единъ, иже надъ враты, есть съ верхомъ круглымъ. Мощи же тамо обрѣтохъ сицевы: двѣ позѣ, цѣлы даже до колѣна, святыя Анастасіи Римлянины, яже празднуется въ 19 день мѣсяца Октоврія; чело отъ главы святаго мученика Пантелеимона; святаго священномученика Харалампія ребра, съ плотію; святаго мученика Кирика глава цѣлая, съ серебрянымъ ковчегомъ, и иныхъ святыхъ частицы, яко на пятнадцать и болше. Хрисовулы же тамо показаша мнѣ сіи: хрисовулъ Славенскій, на паргаминѣ, съ печатію восковою, раздѣлно висящею, Іоанна Деспота, имя имущъ подписанное червленными буквами, данъ года 7008; иный, томужде подобный, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061, на которомъ печать зѣло великая, отъ воску, повѣшенна; иный, томужде, подобный, съ подписомъ Іоанна Богдана, господаря Волоскаго, данъ года 7013; иный, тымъже подобный, и тымъже Славенскимъ языкомъ, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061; иный тымъже подобный, Іоанна Михаила Раковича воеводи, господаря Волоскаго, діалектомъ Волоскимъ писанъ, и украшенъ главными златными буквами, данъ года 7228; иный хрисовулъ, такожде Славенскій, подобный первымъ, Іоанна Стефана воеводи, господаря Волоскаго и ктитора обителя сего, данъ года 7008; иный, подобный, тогожде Іоанна Стефана данъ года 7028. Все на паргаминѣ, и съ червонными подыписами и съ велики-

мы, отъ простаго воска витисненными, и повѣшенными печатъмы.

Первый убо ктиторъ монастыра сего бысть предъ-реченный преподобный отецъ Григорій Новый, отъ его же имени наречеса и Григоріятъ. Послѣди же господарь Молдавскій Александеръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣбно, въ лѣто отъ Адама 7005. Ипсковъ тамо тогда бѣше яко на пятнадесять, прочіи же по далнымъ странамъ за мылостинею разійдошася, иже вси тогда сочисляхуся близъ ста. Ибо тогда обитель, благодатію святителя Христова Николая покриваема, аще и не должна бѣше заимодавцемъ, обаче не при всемъ изобиліи обрѣташася, ибо мало подъ собою благой земли имать, такожде и мало причастныхъ метоховъ внѣ Святой Горы, належачихъ подъ власть ея. О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда одинаковы суть люде, по временемъ премѣняются. Но якоже изначала писахъ о нихъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастырахъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядніи и добродѣтельны; суть же и злодѣтельны, суть же и средны. И не дивно. Аще бо и между двѣнадцатмы Апостолами, отъ Самаго Христа собранными, обрѣтеса единъ лукавъ, колмы паче между пятмыдесяты или между сто могутъ два или три обрѣтеса злы; найпаче же того ради многы злонравны и злодѣтельны отходятъ въ Святую Гору, да сочетающися съ благыми и добротелными мужами, научатся благыхъ нравовъ и дѣлъ. Но оставивши сіе въ большое разсужденіе лучшимъ и височайшимъ разумомъ, пойдимъ послѣдователнѣ и въ описанію иннаго монастыра.

## О монастыри, нарицаемомъ Діонисіятъ.

Монастырь сей такожде проименовася отъ прежде скитающагося тамо нѣкоего святаго Діонисія—Діонисіятъ, якоже и предписанный, отъ Григорія—Григоріятъ (о чесомъ, мало послѣди, широчае и яснѣе имать явити повѣсть). Отстоятъ же отъ Григоріята двѣма часы хожденія посуху, отъ Карей же и Протата осмы часы, и трудный имать по горамъ путь. Основанъ есть такожде и сей на твердомъ и крѣпкомъ камени, при брезѣ равномъ лежащимъ, и отъ моря даже горѣ, до основанія стѣнъ монастырскихъ яко на двадцать сажней высоты имущимъ, при горахъ высокихъ и днкихъ, болше камней, нежели мягкой земли, имущихъ, иже его отвеюду окружають, кромѣ точію страшны полуденной, на ней же сладкозримое простырается море; еще и при водѣ здравой и воздухъ тепломъ. Стѣны имать высоки, якоже и въ Симопетры, но болше обіймаеть мѣста, и внѣ стѣнъ имать навѣшніе деревянны докаты, си есть приосѣненія, или ганки, въ три и въ четиры рады сооруженны, отъ нихъ же сладко есть и прохладно на море зрѣты, но на низъ страшно и ужасно, найпачеже отъ стѣны западней, низу, къ пристанищу и арсеналу, идѣже востягають корабли. И сиде навѣсь есть надъ нимъ монастырь, яко сверху въ самое пристанище мощно что либо буди спуститы вервомъ, ради скорости, и кого либо буди потребнаго скоро и удобно приглашати. Есть четверуголень образомъ, но неравностѣнець, мало бо что отъ востока неравно протяженъ, и отъ полудны такожде, наподобіе расположенія сичеваго, отъ сѣвера и запада зрящы, отъ которыхъ странъ  его на сей хартіи пзобразихъ, отнюду же не зряшеся инако, точію аки бы четверуголень и рав-

ностѣненъ, понеже высокою своею закриваетъ яже въ основаніи своемъ закривленія. Имать внутрь подворіе, около соборной церкви, аще и тѣсное; трапезу же и поварню, и келарню и ключню въ стѣнѣ полуденной, гостиницы же и больница, и пекарня въ сѣверной, въ западной же и восточной келіи отеческіи, числомъ на сто и двадесять. За олтаремъ великой церкви, врата едини, желѣзни, въ стѣнѣ восточной. Абіе при вратѣхъ, исходящи, звонница, не весьма висока, но лѣпо каменнозданная, съ столпами мраморными, идѣже суть звоны, клепалы и была, гласящая на церковное правило; ошую же вратъ, источникъ здравой воды, мраморамы лѣпо обложенъ. Тамо, недалече, на странѣ сѣверной, и пиргъ, или столпъ, высокъ и крѣпкозданъ, ради храненія въ время нашествія варварскаго. Предъ враты же монастырстимы, мало далѣе, вторый источникъ воды, ради питія мимоходящихъ и ради паоенія коней, и конюшня, и ковалня, и горница, отъ древа зѣло лѣпо построенная, на море зрящая и вышъ, въ вертоградъ, въ немъ же множество древесъ есть лимонныхъ и помаранчовыхъ, и мало къ востоку подалѣе, погрѣбательница отческа, съ церковію.

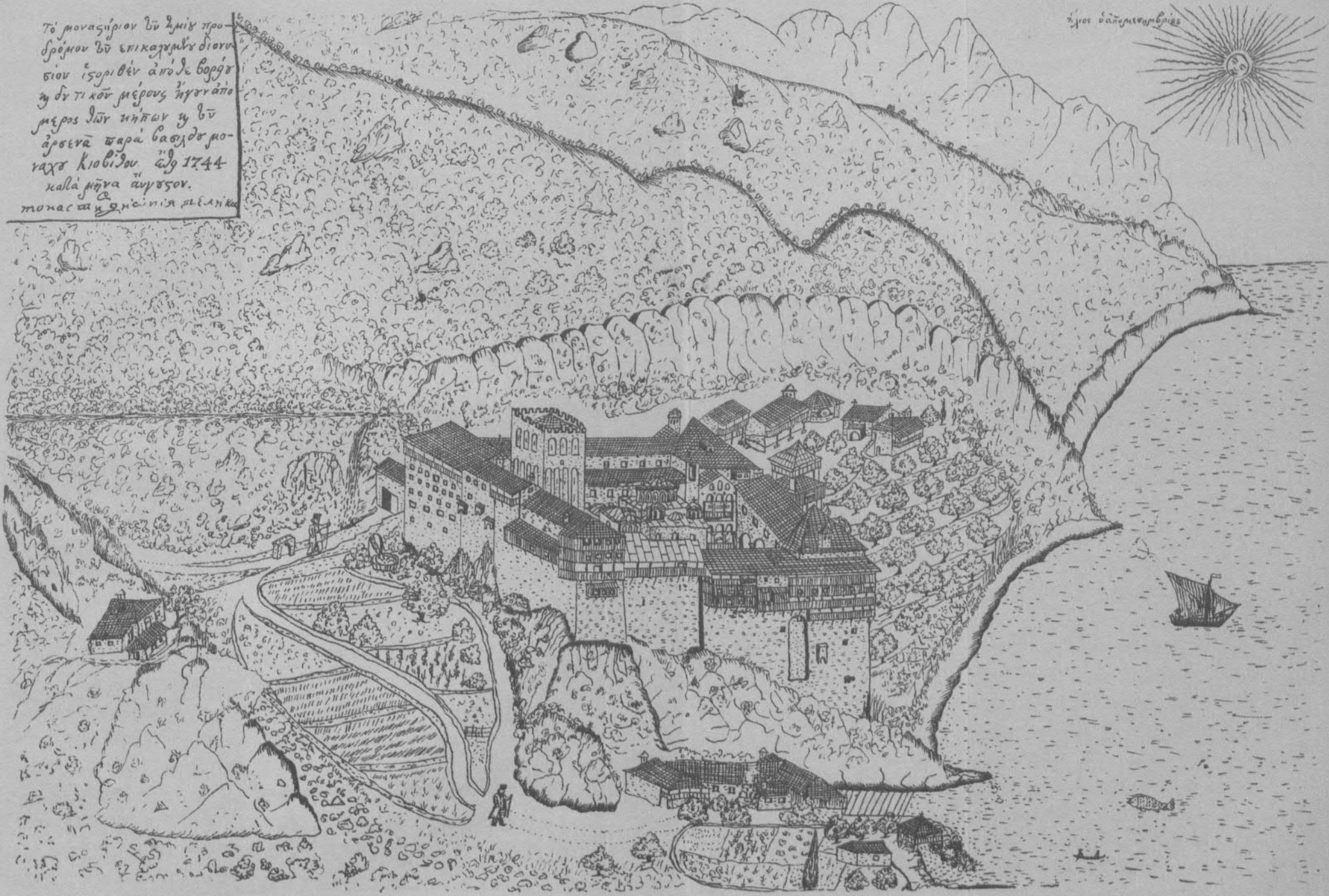
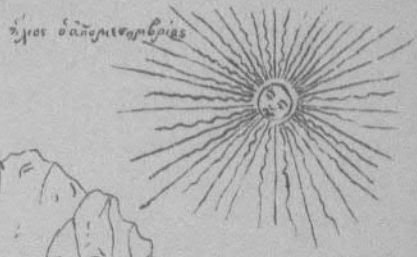
Изрядную убо сію обитель созда приснопоминаемый царь Трапезунскій Алексѣй Кѣмпинъ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1380, чрезъ прошеніе предъреченнаго пресподобнаго Діонисія, здѣ скитавшагося, иже бысть братъ по плоты тогда бывшаго въ Трапезунтѣ архіерея, преосвященнаго Θεодосія. Сей святыи Діонисій бысть отъ горъ Касторійскихъ, отъ града Карысса, и отвергшися міра, пустынножителствоваше на мѣстѣ семъ, идѣже нинѣ есть монастырь сей созданъ. Видѣ бо прежде, Вожіамъ откровеніемъ, многожди на мѣстѣ

Монастырь честнаго Предтечи, прозванный Діонісіємъ, снятъ съ сѣверо-западной стороны, именно со стороны садовъ и арсенала, Василиємъ монахомъ Кіевскимъ въ 1744 г. въ Августѣ мѣсяцѣ.

Солнце съ юга.

М. 18

Το μοναστήριον τῆς ἑμῆς προ-  
 δρομον τῆς ἐπιγραφῆς διονυ-  
 βίου ἱσορθεῖν ἀπὸ τοῦ βορρῆ  
 καὶ τῶν μερῶν ἡγεῖται  
 μέρος τῶν κτηνῶν καὶ τῶν  
 ἀρσενῶν παρὰ βασιλεὺς μο-  
 ναχοῦ Κιοβίδου ἐτὸς 1744  
 κατὰ μῆτρα ἀγροῦν.  
 μοναστηριον διονυσια



Μοναστήρ Διονισιάτ.





семь (якоже повѣствуется отъ житія его) огнь горящъ, аки свѣщу велику, и Богомъ наставленъ, отплы Чернымъ моремъ въ Трапезунтъ, и предложивши первіе предреченному архіерею Θεодосію, брату своему, явленную ему множицею тайну, таже, чрезъ ходотайство его, молы царя, да создасть на мѣстѣ ономъ, идѣже огнь являшеся, монастырь, въ вѣчную свою память. Царь же абіе даде ему довольно злата и сребра и майстеровъ, и повелѣвъ сотворити желаемое, отсла его съ честію великою въ святую гору Леонскую, идѣже святыи Діонисій возвратившися съ радостію, благодарствова Богу, яко не презрѣ труда и моленія его, и на семъ богопочтенномъ мѣстѣ созда священныи храмъ въ имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ и коштомъ предъ помянутаго царя Алексія Комнина, его же и пречестныи хрисовуль обрѣтается тамо, сложенъ вѣло изрядно краснорѣчіемъ Еллинскимъ, отъ котораго я имущи кошію, послѣди имѣю здѣ предложить трудолюбивымъ читателемъ и слышателемъ, преведши ю на языкъ Россійскій. Обрѣтается же и икона его, изображенна въ тойже церкви, лѣпозрачная, якоже бысть онъ одѣянъ въ царской порфирѣ и діадимѣ. Сей монастырь удобри послѣди четвертыи по Радулѣ воеводѣ господарь Мултянскій, именуемый Неагуль Вашараба воевода, иже созда и предписанныи высокій и крѣпкій оный столпъ, наподобіе звоницы, внутрь монастыра стоящій, на которомъ, вѣ стѣны полуденной, и имя его Еллинскимъ буквами изрито есть на мраморѣ. Той же сотворы и идрагогонъ; си есть стѣну, или прислу каменнозданную, ею же течетъ вода отъ далечайшихъ горъ внутрь монастыра, и дарова великую часть главы отъ святаго Іоанна Предтечи, съ златымъ ковчегомъ, сребропозлащеннои и каменіемъ драгымъ упещреннои. Третицею обновися оби-

тель сія отъ Петра воеводи и господаря Мултянскаго или Унговлахійскаго, иже всю церковь велику иконописа своимъ иждивеніемъ, года 1580. Послѣди же, паки свѣтлѣйшая домна Роксандра, жена блаженной памяти Александра воеводи, а дщерь приснопамятнаго Петра воеводи, созда болницу ради немощныхъ и престарѣлыхъ, и общую отецъ трапезу съ велимъ тщаніемъ и украшеніемъ иконописа, въ всегдашное свое поминаніе. Церковь же соборная есть расположеніемъ великолѣпа, вся отвнѣ покровенна оловомъ, и твердимъ варомъ зѣло гладко улѣпленна, яко единокаменна мнится быти. Имаѣтъ же главъ пять, едина, болшая, посреде самаго храма; и едина, меньшая, на боку лѣвомъ, надъ параклисомъ, и двѣ, еще меншіи, надъ папертію, вси съ окнами, и едина между ими зѣло мала и низка, кромѣ оковъ; крестообразно же простирается по крилосахъ, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ монастырахъ. Внутрь же весь помощень великими бѣлыми мраморными скрижалмы, гладко и лѣпо въ едину мѣру сѣченнымы, и вся иконописанна преизрядно, отъ низу до верха, цвѣтамы лѣпозрачными и многимъ златомъ и искуснымъ художествомъ, и удобренъ есть довольно священными сосудами, поліелеемъ, серебряными и позлащенными кандиламы, крестами высимыми, аналоями многоцѣнными, иконостасомъ; пайпачеже имаѣтъ хоросъ преизряденъ, и добротою превосходящъ инны многы, высимый на десяти поясѣхъ спижовыхъ, искуснаго изваянія и тонкаго художества. Чинъ же тамо въ цѣни церковьномъ твердо хранятъ иноцы, аще и согласенъ въ прочіихъ всѣхъ предписанныхъ, въ Лаврѣ и Иверѣ, но въ многихъ вещехъ разнствующій, якоже въ болшихъ и частѣйшихъ чтеніяхъ поучительныхъ отеческихъ и въ примѣненіи стихологіи, яже поется на утренныхъ

канонахъ, и въ явныхъ нѣкихъ вещахъ. Слышится же, яко древле вся монастыри чиномъ, церковнымъ же и монастырскимъ, превосходяше далече, понеже тамо великородніи и знаменитіи мужіе, въ великихъ подвизающіися добродѣтелехъ, жителствоваша и спасахася. Храмъ же, кромѣ предъписанныхъ лѣпотъ, иконами, по крилосамъ окрестъ высимимы, Великоросійскимы упешренъ и столлицамы изряднымы. Найпаче же икона великолѣпая святаго Іоанна Предтечи, на преднемъ столпѣ, иже предъ деснымъ крилосомъ, въ позлащенномъ древяномъ кивотѣ стоящая, съ неусищающими кандиламы, предъ орономъ игуменскимъ, немалую доброту и умыленіе являетъ зрящимъ. На второмъ же столпѣ, си есть созади праваго крилоса, есть тогожде Предтечи мало меньшая икона, но такожде лѣпая, съ неугасающимъ сребропозлащеннымъ кандиломъ, и вся сребромъ и златомъ упешрена, яже тамо даровася отъ Александра господара Мултянскаго и Роксандры домны, супружницы его, ихъ же имена суть изваянна на томъ-же среброобложеніи. Столпи же тамо суть четиры, искуснаго художества, отъ бѣлаго мрамора, иже крестообразно, два одесную и два ошую, стоящи, поддержать всю тяготу храма; сии толсты суть, елико мощно обяти единому человѣку, високи же яко два сажны съ половиною. Храмъ долготы иматъ обычныхъ ступаній двадцать и три, толикожде и широты между крилосамы, созади же мало узній, понеже есть кресторасположенъ. Обрѣтаются же тамо свѣщцы четиры превелика, отъ господарей Волоскихъ дарованны, именуемыи ктиторскіи, ихъ же тамошніи иноцы никогдаже зажигаютъ, но повѣсиша предъ иконостасомъ високо, въ незабвенную память благодѣтелей и въ удивленіе зрящимъ, ибо могутъ быти яко на полтора сажня, и толсты зѣло, яко калѣдо

можетъ имѣти по тридесять окъ воску и болше. Сей же прекрасный храмъ имать и двѣ паперты. Внутрняя паперть двѣма столпами зданными поддержится и долготы имать ступаній осемь, широти же пятнадесять, внѣшная же паперть узшая и безъ столповъ, но есть долшая. Оконъ въ всей церквѣ много есть, вратъ же всѣхъ шесть, тры въ первой паперти и три въ второй. Кромѣ же соборнаго сего великолѣпаго храма, суть въ монастыри и малы храмы, нарицаемы Гречески параклиси, шесть. На лѣвой странѣ храма, совокупно призванный, съ главою, оловомъ покрытою, параклисъ Пресвятыя Богородицы; на хорахъ, въ стѣнѣ западной, Соборъ святыхъ Архангелъ; таможде и книгохранительница. Кромѣ же сыхъ, между келіями и прочіими зданіи, обрѣтаются параклисы сіи: храмецъ Всѣхъ Святыхъ, святаго Златоустаго, святаго великомученика Георгія, святителя Христова Николая, святаго Евангелиста Іоанна Богослова, святыхъ Безъеребникъ Козмы и Даміана. Внѣ же монастыра, при гробницы отеческой, параклисъ Всѣхъ Святыхъ, и низу, на пристанищи, при арсеналѣ, храмецъ святаго Димитрія. Иноцы въ монастыри семь тогда быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ ради прошенія мылостины, ибо монастырь тогда при оскуденіи бысть и подѣлгомъ обрѣташеся, отъ ныхъ же всѣхъ чпсляхуся болше ста. Мѣста и лѣса аще имать и много, яко на два часы прехожденія въ долготу, толикожде, и болѣе, отъ берега морскаго въ висоту, обаче все высокогорное, полное камня и труднопроходное, въ немъ же, близкихъ и далекихъ, келій же и каливъ безмолвническихъ обрѣтаются пять точію или шесть. Отъ нихъ же едина, изряднѣйшая паче всѣхъ, абіе недалече монастыра, обѣ оупъ полъ потока, на странѣ сѣверной, на воскриліи горы,

на твердомъ и крутомъ камени стоитъ, на мѣстѣ веселомъ и лѣпозрачномъ, съ церковію, въ которомъ потоцъ есть студенецъ воды здравой и нѣкіи вертограды сверху нисподающею водою папалющій и возрастающій питоми зелія; предъ арсеналомъ же или пристанищемъ каки пный вертоградъ съ двѣма кипарисамы и съ келією, въ ней же обитаетъ вертоградарь. При морѣ же, надъ самою водою, горница деревяна, на основаніи каменнотданомъ устроена, въ прохлажденіе рѣболовляцимъ и въ морскихъ дѣлахъ труждающимся. Слышится же, яко тамо издревле страннолюбившіи иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей, но въ время мое паче всѣхъ иныхъ нестраполюбившіи и непривѣтлѣвѣйшіи показашася, ибо первѣе, егда прійдохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостиницы посадиша мя, и на одрѣ и постелѣ худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ ити въ общую трапезу, егда услышу было. Азъ же премедлихъ тамо три дни, донелѣже изобразихъ монастырь на хартии, и никтоже мя вопросы, что творю, или на каковый конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или прійде въ гостиницу посѣтити мя. Въ прочіихъ же монастырахъ съ великою честію воспріиша мя, и съ всякимъ упокоеніемъ чрезъ многы дни гостиша мя, кромѣ сего и Кутлумуша, и Папдократора. Азъ же мняхъ, яко сіи монастыры къ мнѣ точію по случаю неприятны явишася, но послѣди извѣстихъся, яко и инымъ тожде творять. Не предъ многими бо лѣти, якоже слышится, пачать умалятися у нихъ страннолюбіе или, паче рекши, пщелобіе, и прослуся имя ихъ обще отъ всѣхъ Святгорцовъ, яко нѣ суть страпоприятны. Не единожды бо, но по трижды къ онимъ ходихъ монастыремъ, просящи, да мы покажутъ что достойно зрѣнія, и едва получихъ желаемое; къ сему же шесть разъ подяхъ путь, и по

морю, и посуху, съ великимъ трудомъ, и молихъ ихъ, да мнѣ покажутъ хрисовулы, мощи и библіотеку, они же, избобрѣтаючи различніи и неблагословніи выни, не хотяху сотвориты прошенія моего, и отъ частаго убо къ нимъ и труднаго путешествія погубыхъ немало чело денегъ, которіи мнѣ далъ въ милостиню високородный резидентъ Цариградской, господинъ Алексѣй Вишняковъ, дабы тими могль отписти въ Аѳины и Критъ и совершити свою peregrinacію и исторію. О чесомъ азъ печалствующи, и аки отчаянный, послѣдній разъ къ вымъ пришедшій, едва со многымъ моленіемъ показаша мнѣ нѣкаторіе мощи и хрисовулы, и книгохранителницу, яже выдѣвши, возрадовахся и забыхъ погибелы денежной.

Мощи убо святыхъ, ихъ же видѣхъ тамо, суть сіи: верхъ весь главы святаго Іоанна Предитечи, серебромъ и златомъ украшенъ и многоцѣнными каменіи, найпаче же единъ камень великъ, наподобіе полъорѣха, цвѣтомъ бѣлочервонъ, и не сравненъ художествомъ, но нѣкіи естественніи па себѣ неравности имуць; часть руки святаго Іоанна Златоустаго, такожде серебромъ и златомъ унещренна, на которой есть подпись Славенскій, свѣдѣтельствующій, яко главу Предитечеву и сію руку дарова тамо нѣкій господаръ Волоскій. Еще же тамо есть и тонкая верижца жельзная, яко на двѣ пяди долга, и сказуютъ, яко есть часть отъ веригъ святаго апостола Петра, о чесомъ не весьма вѣроятно есть, понеже такова некрѣпкая тонкость неприлична есть темничному вязанію, ибо азъ видѣхъ въ Римѣ веригы его зѣло дебелы и престарѣлы, въ церквѣ висящій, идѣже древле темница баше, въ время Нероново. Тамо суть мощи святѣйшаго патріярха Цариградскаго Нифона, си есть самыя его точію кости благоуханіи, въ серебро-

позлащенномъ ковчезѣ, долгомъ яко на четиры пяди, и сверху покрова многіи верхи остри и съ крестамы имущимъ, наподобіе церкви, и съ драгими каменіи, который ковчегъ сотворися коштомъ духовнаго его сина, свѣтлѣйшаго Неагулы Вашарабы воеводы, господара Ундровлахійскаго, си есть Мултянскаго. Святѣйшій же сей Нифонъ, доброхотнѣ оставивши престоль свой и отшедши въ святую сію обитель, препроводи житіе свое богоугодно, въ великомъ смиреніи, въ постѣ, въ молитвахъ, въ бденіяхъ и въ прочіихъ добродѣтеляхъ, и въ сей съ миромъ почи; сего ради и по смерти Богъ его прославы и во святыхъ его почте, его же память праздуется 11 числа въ мѣсяцѣ Августѣ. Все его въ монастыри семь обрѣтаются кости, кромѣ правой руки и главы, яже даровашася въ преславный монастырь Ардзѣшъ, который есть въ Ундровлахіи или Мултянщинѣ. Суть же и инны тамо мощы, которыи мѣ не явыша и которыи бяху разсланы въ инны страны съ посланными иноками за мылостинею, яже въ записѣ церковномъ выдѣхъ. Глава святыя цѣломудренныя Оомаіды; челюсты святаго первомученика архидіакона Стефана; частицы костей нѣкихъ отъ святыхъ Четиредесять Мученикъ; частица кости святаго безъсребника Мокія; частицы святыхъ Кирика и Іулиты: (рука, даже до лакта, с. Іоанна Милостиваго; с. Іоанна, иже отъ Колоніи, правая длань цѣлая, лѣвая же)<sup>1</sup> кромѣ перстовъ; святыя Кириаки рука цѣлая даже до лакта; с. великомученицы Параскевіи длань; с. Пелагіи длань. Суть и ины различніи мощы, которыи все сокровенны суть въ кивотѣ сребряномъ, великомъ и лѣпотномъ. Тамо

<sup>1</sup> Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.



обрѣташеся не предъ многими лѣты и чудотворная Пресвятая Богородицы икона, яже источи миро отъ всего своего изображенія, яко и все ея серебряное обложеніе омочися, нинѣ же она обрѣтается въ островѣ, нарицаемомъ Скопело, недалече отъ Святой Горы, на странѣ полуденной, отстоящемъ яко мыль на осмьдесятъ: на великую бо молбу тамошнихъ христіанъ преклоншихся иноцы, дароваша имъ, и отъ нихъ взаимные и всегдашніе по всякъ годъ воспріймуютъ благодѣанія. Повѣсть же о иконѣ сей, попеже есть широка, оставляю. Сіе точію въкратѣ пишу о ней, яко пршедши нѣкогда въ монастырь сей иже того времени бывшій первый пиратъ, первый разбойникъ морской, и восхитивши ю отъ церкви насилно, несоизволяющимъ на сіе инокомъ, и затворивши ю въ кораблы, въ ковчезѣ своемъ, отплы оттуду на море, страшащы съ прещеніемъ инокъ, и отплывшы уже далече дня онаго, зреть въ снѣ видѣніе трижды Пресвятую Богородицу, прещающую и глаголющую ему: Почто мя здѣ всадилъ еси въ темницу, лукавый злотворче? Отвези мя воспать въ жилище мое, идѣже покойно и мирно пребывахъ. Опъ же, или не уразумѣвъ словесъ сыхъ, или небрегій о семъ, воставъ отъ сна, ничтоже печашеся, ниже помышляше. И абіе внезапно воста на морѣ буря велика и страшна, яко бѣдствоваты кораблю чого къ утопленію съ всѣми его спутниками и другами, и тогда едва вспомяну о иконѣ. Вѣжитъ къ кивоту своему и обрѣтаетъ его сокрушенна на многія части, честную оную икону въ убрусахъ омоченну многимъ муромъ благоуханнымъ зѣло, отъ нея точащымъся, и егда взя въ рудѣ свои икону, нача безмолствоваты и великій вѣтръ, и преста буря тогожде часа; кому же принужденъ бысть и друговъ своихъ, возвратися въ монастырь. И

приспѣвши къ пристанищу, посла къ отцемъ, возвѣщающа имъ о иконѣ и просяща ихъ, да снѣдутъ на брегъ къ арсеналу и да воспріймутъ ю честно. Оны же, слышавшы сичево печальное чудо, абіе снѣдоша, облеченны въ священны одежди, съ свѣщами и кандиламы, и взявши честную оцую Богоматере икону, и принесшы ю въ великую церковь, поставиша ю на опредѣленномъ мѣстѣ. Показоваше же и предреченный пиратъ, или разбойникъ морской, своя убриси и хустицы, омоченны муромъ благоуханнымъ, которое отъ святыя сея иконы истече, яко устрашитесь веѣмъ отъ удивленія; многіи же отъ друзей его, оставившы разбойническое грабленіе, покаяшася и отлучишася отъ него, елицы же ожесточишася сердцемъ, вси злѣ погибли. Есть тамо и книгохранительница, верху внутренней паперты, которую въкратцѣ разсмотрѣхъ, и обрѣтаются въ ней книги различны, рукописны же и печатны, Еллински же и Латиногреческіи, правилніи же и поучителніи, наиболше же рукописны, на паргамени и на бумагы, древніи, и отъ неученія и небреженія иноческаго, многы суть червмы расточены. Отъ нихъ же суть и цѣли древныхъ Еллинскихъ философовъ, и учителей церковныхъ и богослововъ, и отеческіи патерики; нѣкіи же и неудобообрѣтаемы, яко то: аввы Исаака Сярина, Симеона Новаго, Богослова, и прочіи сичевы. Быша же веѣхъ числомъ, яко полтори тысящы, и очистыхъ ихъ отъ множества праха. Въ скевофлакіи же выдѣхъ крестовъ множество сребропозлащенныхъ, евангелій, кандилницъ и иныхъ сосудовъ церковныхъ, и книгъ немало престарѣлыхъ; еще же чашъ седьмъ, различнообразно содѣланны отъ единорогова рога, и кромѣ тыхъ, два цѣлы рогы единороговы. Откуда можно уразумѣти, яко въ обители сей мудріи люди и велико-

родниі древне жителствоваху, и сицевы драгоцѣнны вещи тамо со собою принесоша. Еше же тамо видѣхъ книжицу, елико можетъ быти малу, си есть Псалтирь Греческую, на паргамини, зѣло дробнымъ и прекраснымъ писаніемъ писанну, юже, глаголють, яко списа своею рукою святая преподобная Меланія Римлянина. Въ которой азъ, рассмотрѣвши вси листи, никакогого о семъ надписа и свѣдѣтельства, или имени Святой не видѣхъ, точію обрѣтохъ единъ подыписъ ветхъ, червленъ (истинный ли, или притворный, не вѣмъ) сицевъ: 'Αλέξιος ἐν Χρ̄ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Κομνηνός, си есть: Алексій въ Христѣ Вoszъ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Комнинъ. Откуда мощно уразумѣти, по моему мнѣнію, яко Псалтирь оная, аще ли есть или нѣсть святой Миланіи, ради самой точію диковинки и неудобообрѣтаемой вещи, дарова оную царь предреченной, аки ктиторъ, въ обитель свою. Суть же ктитори монастыра сего, по Алексіи царѣ, послѣдніи Неагуль Вашараба, воевода, и синь его Θεодосій. Также Петръ воевода, которій, понеже по случаю сгорѣ монастырь едва не весь, обнови своимъ иждивеніемъ. Сотвори же и церковь, пространѣйшую, нежели бысть прежде, и вишнюю, и иконописа ю изряднымъ живописаніемъ; созда же и часть вратную всю, елика протяжается отъ пекарни до ключѣвъ. Послѣди же сыхъ бысть ктиторъ и нѣкій монахъ Пахомій, иже иногда баше гонимъ Волоскій Александеръ (зять предреченнаго Петра воеводи), и Роксандра, домна и супруга его, дщерь же предреченнаго Петра, яже созда болшицу ради немощныхъ, и трапезу общей братіи; еше же, кромѣ сыхъ, и въ время Елемина, егда откупшася метохы монастырскіи, по указу султана Турецкаго, сія блаженной памяти домна даде искупительниі денгы. Счисляется

купно съ ктиторы и Силуанъ монахъ, который посланъ бысть отъ вышшепомяннаго Петра воеводи, да будетъ въ зданіи приставникъ и строитель, иже и потрудися съ тщаніемъ и теплою ревностію, и скончася въ обители сей честно, и пребываетъ всегдашняя его память. По сихъ, ктиторы быша въ ней: Макарій, митрополитъ Ираклійскій, иже, оставивши престоль свой, прійде въ монастырь сей съ всёмъ своимъ богатствомъ, и бывши въ немъ монахъ, и богоугодно поживши, почи о Господѣ. По сихъ, быша ктиторы и сіи, си есть Лазарь и Боѣй, два брата, родомъ Сарацины, иже своимъ иждивеніемъ создаша полату. Еще же Мануиль и Тома, едноутробна брата, создаша арсеналь, идѣже встѣгаютъ и хранятъ корабли, и метохъ, внѣ Святой Горы, нарицаемый Орфанію. Иже вси въ священныхъ литургіяхъ имуть свое поминаніе, непрестанное и вѣчное.

Хрисовулы же и грамоты патріархъ тамо обрѣтохъ сіи: хрисовуль первый Алексеѣя Комнина, царя Трапезунскаго, не на паргамицы, но на толстой бумазѣ, Греческими древними, необычными буквами писанъ, съ долгими хвостами и удивительными преплѣтаніи, якоже и той, сгоже видѣхъ въ Лаврѣ, и, въ описаніи ея, нѣкая неотмѣнно отъ него начертахъ реченія. Имать же сей хрисовуль и двѣ златіи великіи печати съ лицемъ царскимъ и подписомъ ихъ, на низу на шелку повѣшанны яко обычно видѣхъ въ иныхъ, по горѣ при царскомъ титулѣ, одну на правой странѣ, а другую на лѣвой, посредѣ же царь и царица иконами суть живописанна; таже, на концу, число года, въ которой даровася, си есть 6883; послѣдиже имать подпись великъ, червленъ, имени царскаго и руки его. Второй хрисовуль, худѣйшій, такожде на хартін, тогожде Алексеѣя, данъ года 925. Иный, на паргамены, Греческій, Иоанна Кантакузина, данъ года 6856, съ златою, низу

повѣшенною, печатію и съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Καντακουζηνός, си есть: Іоанъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Кантакузинъ. Иный, такоже на паргамини, подобный, царя Греческаго Іоанна Палеолога, писанъ года 6874, съ багряннымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος. Иный, на паргамены, Славенскій, съ великою повѣшенною печатію, на простомъ воску витиспенною, данъ года 7023, съ подписаніемъ червленнымъ симъ: ІϞ Стефанъ Кантакузинъ, воевода Угровлахійской. Иный, такоже Славенскій, на паргамини, съ подписомъ зѣло изрядныхъ и художественныхъ великихъ писменъ сицевыхъ: ІϞ Іоаннъ Александеръ, воевода Угровлахійскій; данъ года 7025. Иный, такоже на паргамини, писанъ года 7085, съ подписаніемъ багряннымъ симъ: Петръ, воевода земли Молдавской. Иный, томужде подобный, съ подписомъ симъ: ІϞ Маеѣй Башараба, воевода Угровлахійскій; данъ года 7148. Суть тамо и грамоты патріархъ Константинопольскихъ, именуемы сиггиліоди, на паргамены писанны, съ черными именъ ихъ подписаны и съ повѣщенными оловянными печатми: едина святѣйшаго патріарха Кирилла, дана года 7130, а другая святѣйшаго патріарха Тимооея, дана года 7125. Кромѣ же сихъ, обрѣтается тамо, якоже слышашъ, и грамота царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, на бумазѣ писанная, но не баше тогда въ монастыри, по индѣ за потребою была отсланна. Отъ сихъ убо предъписанныхъ хрисовулъ, понеже Вожіпмъ промишленіемъ обрѣтохъ коцію самаго главнаго хрисовула ктиторскаго, си есть царя Алексѣя Комнина, не отъ монастырскихъ иноковъ, но отъ нѣкоего мужа мудраго и добродѣтельнаго, бывшаго прежде архіерея Торновскаго, тогда же

около двадесять лѣтъ уже въ Святой Горѣ обрѣтающагося, и въ скитѣ святыя Анны безмолствовавшаго, о немъ же предъ писахъ, въ описаніи скитовъ, обрѣтающихся близъ святой Лавры, понеже убо онъ мнѣ отъ любви своей дарова ю, азъ, ради чести и благоговѣнія древныхъ царей и ради сладкаго и умиленнаго ихъ сложенія, предетавляю оную здѣ трудолюбивому читателю, предложивши ю неотмѣнно на языкъ Словенскій.

Копія хрисовула Алексѣя Комнина, бывшаго иногда царя Трапезунскаго и ктитора обители сей.

Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀμήν.

Βούλλα χρυσῆ

† ἀλέξιος

Βούλλα χρυσῆ

Печать златая.

† Алексѣй,

Печать златая.

Въ Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ἐν χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ἀπάσης<sup>1</sup> ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας ὁ μέγας κομνηνός.

† Θεοδώρα Χριστοῦ χάριτι εὐσεβεστάτη δέσποινα, ἡ μεγάλη κομνηνὴ σύζυγος δὲ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Κυρίου ἀλεξίου τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ, πᾶσιν οἷς καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς ἐπιδείκνυται σιγίλλιον.

Ἐδεχόμενος ὑμᾶς ἐμὲ δέχεται, καὶ ὁ ἀγαπῶν ὑμᾶς, ἐμὲ

<sup>1</sup> Первая буква сомнительна.

въ Христѣ Божѣ вѣрный царь и самодержецъ всего Востока, Грузинцовъ и Ператіи, Великій Комнинъ.

† Θεодора, Χριστοвою благодатию, благочестивая владичица, Великая Комнина и супружница благочестиваго царя государя Алексѣя Великаго Комнина, имъ же сія наша благочестива показуется (грамата).

Иже приемляй васъ, Мене приемень, и любляй

ἀγαπᾷ, τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις ὁ κύριος ἐνετειλάτο. εἰ οὖν ὁ χριστὸς μαθηταῖς, μαθηταὶ δὲ διδασκάλοις καὶ κήρυξι, κήρυκες δὲ καὶ διδάσκαλοι, ἀρχιερεῦσι καὶ λοιποῖς ποιμέσι καὶ ἐναρέτοις αὐτοῖς κατὰ διαδοχὴν παρέρπεψάν τε καὶ ἐπηγγελαντο. πρεπόντως ἄρα προσήκει τοῖς θεοφόροις πατρᾷσι, τοῖς κόσμου καὶ τὰ <sup>1</sup> ἐν κόσμῳ ἀποταξαμένοις καὶ ἰδίοις καὶ ἴδια ἀρνησαμένοις, καὶ τὸν σταυρὸν ἐπ' ὤμων ἀραμένους, καὶ ὀπίσω αὐτοῦ ἐπομένους <sup>2</sup>, ἀναδοχῆς ἀξιοῦν ἀρμοζούσης, καὶ τιμῆς ἐνδεχομένης <sup>3</sup> ἀφοσιοῦν. ἢ γὰρ πρὸς αὐτοὺς τιμὴ καὶ διάδοσις εἰς αὐτὸν διαβαίνει τὸν κοινὸν δεσπότην, καὶ κύριον ἡμῶν ἰησοῦν χριστὸν καὶ θεόν. τοῖς δὲ γε ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων ἀφιερῶνται θεῷ καὶ γραφεῖσιν ὀνομαστῶς ἐν οὐρανοῖς, καὶ πέτραν ἐνδομένους εἰς στέγην, καὶ ἐς τὴν τοῦ ὄρους ἀκρόρειαν τῶν ἀρετῶν ἀναβάσιν, ὅθεν ἠνέγκαντο τὴν βασιλείαν, ὡς ἐκ θεοῦ ἦκουσι δέου εἰσδέχεσθαι, καὶ τὴν ὀφειλομένην ἀπονέμειν τιμὴν καὶ οἰκείωσιν. ὁ γὰρ τούτους ἀγα-

васъ, Мене любить, священимъ Апостоломъ Господь заповѣда. Аще убо Христосъ ученикомъ, ученицы же учителемъ и проповѣдникомъ, проповѣдницы же и учителя архіереомъ и прочіимъ пастиремъ и добродѣтельнымъ мужемъ по послѣдію препослапа и возвѣстїа, — приличнѣ убо подобаеть богоноснымъ отцемъ міра и яже въ мїрѣ отрекшимся, и своихъ и своя отвергшимся, и крестъ на рамена вѣзшимъ, и вѣслѣдъ Его грядущимъ, достойное лвыти воспрїятїи и честь, елику мощно воздати. Ибо яже къ нимъ бываемая честь и благосклонность къ Самому восходить общему Владицѣ Господу Богу нашему Иѣсусу Христу. Богу же себе отъ юности вручившихъ и написавшихся пмепно на небесы, и камень имущихъ вмѣсто покрова, и на верхъ горы добродѣтелей возшедшихъ, отнюду же помощь

<sup>1</sup> было: τῷ τε κόσμῳ καὶ τοῖς. слѣдуетъ: τοῖς κόσμῳ καὶ τὰ ἐν κόσμῳ ἀποταξαμένοις καὶ ἰδίους καὶ ἴδια ἀρνησαμένοις. — <sup>2</sup> ἐπομένους. — <sup>3</sup> было: ἐνδεχομένοις ἀξιοῦν.

πῶν καὶ ὑποδεχόμενος, ὅλον αὐτὸν ξαναγωγεῖ καὶ οἰκτιροῦται χριστόν. καὶ αὐτὸν τοῦτον δέχεται τὸν τοῦτον ἐξαποστείλαντα. διὰ καὶ εὐαγγελικῶς εἰπεῖν, ἀγαπηθῆσεται δι' αὐτοῦ παρὰ τοῦ πατρὸς τοῦ ἐν οὐρανοῖς. οὗτος ἐφάνη ἄρτι· καὶ καθ' ἡμᾶς ὁ καλὸς πατήρ καὶ θεοῦ λειτουργός, ὁ ἐν ἱερομονάχοις αἰδεσιμώτατος Κύριος Διονύσιος. ἐλθὼν γὰρ ἤδη τοῦ ἁγίου ὄρους ἀπάρας εἰς τὸν ἐμὸν καὶ τῆς εὐδαίμονος μεγαλοπόλεως τραπεζοῦντος ἀρχιεπομένη, αὐτοῦ δ' ὁμίμονα κύριον Θεοδοσίον καθορᾶν. φιλεῖ γὰρ τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον. καὶ τῇ βασιλείᾳ μου ἐς ὄψιν παραστάς ῥακενδύτης, ἡσυχος, ὑποχαλῶν <sup>1</sup>, ὡς ἔθος τοῖς ἀναχωρηταῖς τὴν ὄψυν, ὀλίγα λαλῶν <sup>2</sup>, ὡς εἰθίσται <sup>3</sup> τοῖς ἐγκλεισταῖς, ἀλλὰ φυχωφελῆ καὶ σωτήρια, καὶ ταῦτα συντετριμμένη καρδίᾳ καὶ πνεύματι ταπεινώσεως, ἄγγελός μοι πρὸς θεοῦ σταλείς ἐλογίσθη, σωτήριαν εὐαγγελισόμενος. οὐ γὰρ αὐτὸς ἑαυτὸν ἐμαρτύρει χριστόν μιμούμενος. ἀλλ' ἐκεῖνον μὲν ὁ πατήρ, τοῦτον δ' ἡ ἐνοῦσα σιγή, καὶ τὸ

воспріяша, снхъ акн отъ Бога прншедшыхъ подобаетъ воспріяматы, (подобную) честь же и любовь имъ воздавати, ибо снхъ любяи и воспріямуяи, Самаго страннопріемлетъ и любытъ Христа, и Самаго пріемлетъ пославшаго ихъ. Чесо ради евангелски да речемъ: „возлюбится имъ отъ Отца, иже есть на небесѣхъ“. Яковый явпянинѣ и въ наша времена благый отецъ и Божій служитель, честнѣйшій въ іеромонасѣхъ, киръ Діонисій. Воставъ бо в малѣ отъ Святыхъ Горы, прійде къ моему и благополучнаго великаго града Трапезунскаго архіпастиру, своему же единокровну брату киръ Θεοδοсію, посѣщенія рады. Любытъ бо подобный подобнаго, и царству моему предъ лице представъ, въ рубища одѣянъ, безмолвный, мало ниспуцающъ бровы, якоже обычаи сестъ отшелникомъ, мала глаголяи

<sup>1</sup> ὑποχαλῶν. — <sup>2</sup> λαλῶν. — <sup>3</sup> было: ὡς ἔθος.



τοῦ ἡθους ἡλαρόν, καὶ τὸ τῶν ἀρετῶν ἀπαράμιλλον. εἶπες <sup>1</sup> ἄν ἀθανάσιος μὲν ἐκ τραπεζούτων τῷ ἄθῳ ἄρτι δοθεὶς, διονύσιος δ' ἐκ τοῦ ἄθῳ, τῇ τραπεζούντι ἀντιδοθεὶς. ὃς ὁμοίως τῇ βασιλείᾳ μου ὁμιληκῶς; οὐ χρημάτων ἐσμὸν, οὐδ' ὅσα τινὲς εἰς ἀπολαύσεις πορίζονται, ἀνεζήτησεν, ἀλλ' ἐκ θεοῦ καθωδήγει καὶ προὔξεναι τὴν πρὸς σωτηρίαν ἄγουσαν ὁδόν. πάντες μὲν γάρ, φησιν, ὅσοι βασιλεῖς, ὅσοι ῥηγαῶς, ὅσοι ἀρχικῶς διαφερίζονται, τῷ ἀγίῳ ὄρει μόνας καὶ σεμνεῖα, εἰς ἀναφερετόν <sup>2</sup> μνήμην ἐδείμαντο. δεόν ἐστι καὶ σοὶ, ἐπεὶ πολλοὺς ὑπεραίρεις κατὰ λόγον προσήκοντα, ποιῆν προσθήκην τινα, ἢ ἐξῆς κατὰ τοὺς πολλοὺς μνήμην διηλεκτῆ, καὶ ψυχικὴν ἀπόλαυσιν ἀτελεύτητον, ἔφθασε καὶ γὰρ ὁ ἡγιασμένος οὗτος πατήρ φρούριον ἀνεγείρει, ἐν τῷ κατὰ ἀλήθειαν ἀγίῳ καὶ θεοσυλλαλήτῳ ὄρει. κίτῳ μὲν τοῦ μικροῦ ἄθῳ, ἐν δὲ τῷ καταβρέοντι ἐκεῖσε ἀεροπότῳ, ὅπου καὶ βουλευτήρια πλησίον ὁ τόπος ὀνομάζεται. σκοπὸς δ' ἦν τοῦτῳ τῷ

якоже обыкоша затворницы, но душеполезна и спасительна, и сія сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смпренія. Ангелъ мнѣ отъ Бога посланъ быти возмнѣся, спасеніе благовѣствуя. Не самъ бо себе свѣдѣтельствоваше Христу быти подражателя; но онаго убо отецъ, сего же въ немъ сущее молчаніе и тиxость права, и несравненны добродѣтели. Моглъ бы еси рещи, яко Аѳанасій убо отъ Трапезунты Аѳону вмалѣ дадеся, Діонисій же отъ Аѳона Трапезунтѣ дадеся. . Иже царству моему собесѣдовавъ, не множество имѣній, ниже елика пѣціи къ сластемъ пріобрѣтають проси, но отъ Бога наставляше, и къ спасенію ведунаго пути вынонецъ бываше. Всеи бо, рече, елики царіе, елики княжески, и елики владически прославляються, въ Святой Горѣ обители и священны храмы въ неотъ-

<sup>1</sup> εἶπες. — <sup>2</sup> ἀναφερετόν.

γέροντι, καὶ μονὴν ἐν τούτῳ<sup>1</sup> ἀκιστᾶν, εἰς ὄνομα τοῦ τιμίου καὶ πανενδόξου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ ἰωάννου, καὶ περιτείχισμα ὠχυρῶσαι<sup>2</sup>, καὶ κελία εἰς διαμονὴν τοῖς περὶ αὐτὸν ἀσκουμένοις ἀποτάσσειν. ἀλλὰ τὸ μὲν φρούριον ἀπαρτίσας τὴν μονὴν δ' οὕτω ἀρξάμενος, τῶν ὧδε κατὰ συγκυρίαν ἐλήλυθε, διηγουόμενος τὰ περὶ αὐτὴν, καὶ τὴν βασιλείαν μου διερεθίζων, ὡς προερέθη μοι. ἡ βασιλεία μου γούν, τὸ τοῦ ἀνδρός κατιδοῦσα σεμνόν, τὸ χάριεν, τὸ ἀπλοῦν, τὸ ἀπερίεργον, τὸ καθόλου καὶ καθ' ὑπερβολὴν ἰλαρόν, ἐδέξατό τε τοῦτον καὶ ὑπερηγάπησε, καὶ ἠσπάσατο, καὶ ὡς ἐκ θεοῦ πεμφθέντα ἐδεξιώσατο, καὶ τὰ παρ' αὐτοῦ ῥηθέντα ὡς τινα δρόσον φυχωφελῆ εἰσψίξασατο· πόθον γὰρ θεῖον, καὶ ἔρωτα, καὶ ζῆλον θεάρεστον εἰσῆξε μου τῇ ψυχῇ, καὶ ὅλως πρὸς τοῦργον παρακεκίνηκε· ὁθεν καὶ προστάσσει τὸ γαλήνιον κράτος τῆς βασιλείας μου διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς, καὶ παραλαμβάνει τὴν καθόλου οἰκοδομὴν τῆς εἰρη-

емлемую память создаша. Подобаетъ и тебѣ, понеже многихъ превозвимаеши по приличному разсужденію, сотворити пѣкое приложіе, да имашы (всюду) память всегдашнюю и души своей благыхъ воспріятіе некончаемое. Предваривъ бо святыи сей отецъ воздвиже хранилище въ Горѣ, во истинну святой и Богособесѣдованной. Низу убо малаго Аѳона, въ потоцѣ же, тамо нарицаемомъ аеропотмо, идѣже близу и Вулевтирія мѣсто именуется. Намѣреніе же бѣше сему старцу и обитель на мѣстѣ семъ воздвигнуты въ имя честнаго и всехвалнаго Предитечи и Крестителя Іоанна, и окрестъ стѣну утвердиты, и келіи въ пребываніе иже при немъ подвизающихся чинно устроиты. Но хранилище убо совершивъ, обители же еще не начавъ, здѣ по прилучаю прійде, повѣствуя о ней и царство

<sup>1</sup> ἐνταῦθ' — <sup>2</sup> ὠχυρῶσαι.

μένης τοῦ προδρόμου μονῆς, καὶ ὑπισχνεῖται καὶ στοιχᾶ, ἵνα ἀνεγείρῃ καὶ ἀπαρτίσῃ τὸν ναὸν ἐξ οἰκείων ἀναλωμάτων αὐτῆς· καὶ περιτειχίσῃ περίξ ὡς ἐφικτὸν, καὶ κελία τοῖς μοναχοῖς ἀποτάξῃ ἀνάλογα. καὶ τὴν διεξαγωγὴν εἰσφέρει τοῦ ὕδατος, καὶ μονὴν ὀλόκληρον ἀπεργάσθηται· καὶ ἔχει ἐν αὐτῇ τὸ ταύτης μνημόσυνον, καὶ τὴν ἀναφορὰν ἀνεξάλειπτον. Τοιγαροῦν ἐντέλλεται καὶ ἐπαφίησιν ἡ βασιλεία μου τῷ παρόντι καθηγητῇ καὶ ἱερομονάχῳ κυρίῳ Διονυσίῳ καὶ τοῖς περὶ αὐτὸν ἱερομονάχοις πᾶσι καὶ μοναχοῖς, ἵνα τοὺς μὲν προπάτωρας αὐτῆς καὶ καθ' αἷμα συγγενεῖς, καὶ γεννήτριας τοὺς ἀοιδίμονας ἐκείνους βασιλεῖς καὶ ἥρωας τοὺς μεγάλους δηλαδὴ κομνηνοὺς συγχωρήσωσι καὶ μακαρίσωσιν ἀκαταπαύστῳ φωνῇ· ὑπὲρ δὲ τῆς βασιλείας μου καὶ τῶν ὑψηλοτάτων δεσποινῶν, τῆς τε ἁγίας μητρὸς αὐτῆς, καὶ τῆς ξυνεύου μου, καὶ τῶν παίδων ἡμῶν. καὶ πάντων τῶν ἐς ἔπειτα ἐξ ὁσφύος ἡμῶν ἐλευσομένων. καὶ παντοῦ τοῦ καθ' ἡμᾶς κράτους ὑπερεύχωνται, ἐν τε ταῖς ἑσπεριναῖς δοξολογίαις, καὶ ὀρθριναῖς λιταῖς, καὶ καθημεριναῖς

мое пошрая, якоже предречеса мы. Царство убо мое, видя мужа сего честность, сладость, простоту, нелюбопитство, начеже всего презлишествоующую кротость, воспріять его, и возлюбы зѣло и цѣлова, и аки отъ Бога посланна угосты, и отъ него реченная, аки пѣкую росу душеполезную, внутрь себе сохрани.

Желаніе бо божественное и любовь, и ревность богугодную внесе въ душу мою, и весьма къ дѣлу подвиже. Чесо ради и повелѣваетъ тышайшая держава царства моего, симъ ея златопечатнымъ указомъ, и воспріимуетъ на себе все созидаіе предреченной Предитечевой обители, и обѣщаетъ и подтверждаетъ, да воздвигнетъ и совершитъ храмъ отъ своихъ ея иждивеній, и да оградитъ окрестъ стѣпною, еликомошно, и келіи монахомъ да сочпнитъ подобающіи, и преходящую отъ внѣ воду да приведеть внутрь, и обитель цѣлу да

εὐχαῖς, καὶ αὐταῖς δὴ ταῖς φοβεραῖς καὶ ἀναιμάκτοις λειτουργίαις. ἵνα συγχωρήσεως καὶ ἀναπαύσεως τύχοιμεν, καὶ μετὰ τῶν σωζομένων ταχθῆμεν, καὶ ἐν βιβλῷ ζωῆς ἐγγραφῆμεν. οἱ δὲ γε προσωκεῖλοντες ἐκεῖσε καὶ τὴν ὁδοπορίαν ποιοῦντες χριστιανοί, καὶ αὐτοὶ συγχωρήσωσιν ἡμῖν, καὶ μακαρισμὸν ἀπονέμωσι, καὶ ὡς κτίτορα σχεδὸν οἱ πάντες διαφημήσωσι, καὶ τὴν τοῦ μεγάλου κομνηνοῦ μονὴν ὀνομάσωσι. κατὰ γοῦν στοιχηθέντα ἄνωθεν συνεφωνήθη τῷ τοιοῦτῳ αἰδεσιμωτάτῳ γέροντι κὺρ Διονυσίῳ, διδόναι τούτῳ παρὰ τῆς βασιλείας μου σῶμια ἑκατόν, ἐξ ὧν κατεβάλλετο ἀρτίως ἐν ταῖς χερσὶν αὐτοῦ τὰ πεντήκοντα, τὰ δὲ λοιπὰ ἵνα ἀποδῶ τούτῳ ἐπὶ χρόνοις τρισίν, ἔγρουν τὰ ἕτερα σῶμια πεντήκοντα, αὐτὸς δ' ἵνα ἀνακτίζη καὶ πληροῖ τὴν μονὴν ὀλοκλήρως, ὡς δεδήλωται. καὶ οὕτως ἵνα ἡ τῆς βασιλείας μου ἡ μονή, καὶ τὸ ταύτης μνημόσυνον ἐν αὐτῇ εἰς τὸ διηνεχὲς ἀκατάλυτον τε καὶ ἀκατάπαυστον μετὰ γοῦν συμπληροῦσθαι τὴν μονὴν, καὶ κοσμηθῆναι τὰ σῶμια ἐπὶ τρισία, ὡς εἴρηται, ἔχτοτε προστάσει καὶ δια-

созворитъ, и даматъ въ ней въ свое поминаніе и возношеніе присно пребывающее.

Заповѣдаетъ убо и увѣщаваетъ царство мое сему началнику и іеромонаху киръ Діонисію и иже съ нимъ всемъ іеромонахомъ же и монахомъ, да убо протцы ея, и по кровѣ сродники и родителницы присношамятныхъ оныхъ царей и ереувъ, си есть великихъ Комниновъ, простятъ и блажатъ непрестаннымъ гласомъ. О царствѣ же моемъ и о высочайшихъ владичицахъ, и о честной ея матери, и о супружницѣ моей, и о чадахъ нашихъ, и о всѣхъ иже отъ чрева нашего послѣди имуть произійты, и о всей державѣ нашей да молятсвуютъ и на вечерныхъ славословіяхъ и на утреннихъ молитвахъ, и въ повседневныхъ моленіяхъ, и въ самыхъ страшныхъ и безкровныхъ литургіяхъ, да прощеніе и упокоеніе получимъ и съ спасенными вчинимся, и въ книзѣ живота да написанны будемъ.

τυποὶ ἢ βασιλεία μου καὶ ὑπὲρ ἀδελφάτου αὐτῆς διδόναι ἐν αὐτῇ ἐτησίως ἄσπρα θεοσυντηρήτου χαραγῆς αὐτῆς, δὴ λεγόμενα κομνηνατά, χίλια. ἅτινα ὀφείλει ὁ ἱερώτατος κύρ Διονύσιος καὶ οἱ μετ' αὐτὸν προϊστάμενοι τῆς μονῆς στέλλειν καὶ λαμβάνειν ἐκάστῳ χρόνῳ ἐκ τοῦ θεοφρουρήτου βεστιαρίου τῆς βασιλείας μου σῶα πάντα καὶ ἀνελλιπῆ <sup>1</sup>. παρεγγυαταὶ οὖν ἡ βασιλεία μου καὶ ἐπαφήσι <sup>2</sup> τοῖς παισι, καὶ κληρονόμοις, καὶ διαδόχοις αὐτῆς, τοῖς τὴν βασιλειον περιόπην σὺν θεῷ διαδεξιμένοις, πάγιον καὶ ἀβρόαγῃ διατηρεῖν τὸν παρόντα χρυσὸν λογὸν τῆς βασιλείας μου, εἰς τὸ μὴ καθυστερεῖν τὴν μονὴν τὰ τοιαῦτα χίλια ἄσπρα, ἀλλὰ τελεῖν καὶ καταβάλλειν ταῦτα ἀνεγκρατήτως μέχρι παντός, ὑπὲρ ἀδελφάτου ἡμῶν, ὡς δεδήλωται. ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν τὸν μισθὸν ἐξίσου ἀπολαμβάνωσιν, ὅποταν ἦξη Χριστὸς ὁ θεὸς ἀποδιδόναι τὰ γέρα τοῖς τοῖς ἐλαχίστοις ἀδελφοῦς αὐτοῦ ξεναγωγῆσασιν. καὶ εἴπερ τινες τῶν τραπεζουντίων τυχὸν παραβάλλωσιν ἐν αὐτῇ κατὰ

Еще же и приходящии тамо и путешествіе творящии христіаны, и ти да простятъ насъ и да воздадутъ намъ блаженство, и аки ктитора вси да прославятъ, и Великаго Комнина обитель да именуютъ.

По вышеписанному убо согласію, опредѣлися сему честнѣйшему старцу киръ Діонисію; да даются отъ царства моего сомінсто, отъ ныхъ же вмалѣ дадошася въ рупѣ его пятьдесять, прочіи же довоздадутся ему по триехъ лѣтахъ, си есть иннии сомін пятьдесять, опъ же да созидаеть и совершаеть обитель всецѣло, якоже явися. И сице да будетъ царства моего обитель сія, и память ея въ ней всегда неразрушенная и непрестанная. По совершеши же обители и по воспріятіи опредѣленнаго количества соміи, по триехъ лѣтахъ, якоже речеса, отъ

<sup>1</sup> ἀνελλιπῆ.—<sup>2</sup> ἐπαφήσι.

παροδόν, εἰ μὲν διὰ θεωρίαν καὶ ἱστορίαν καὶ προσκύνησιν ἐστὶ τοῦ τόπου, καὶ τῆς μονῆς καὶ τοῦ ὄρους, ὀφείλουσιν οἱ μοναχοὶ ἀσπασίως δέχεσθαι τούτους, καὶ τιμᾶν καὶ ξεναγωγεῖν, ὡς ἐφικτόν. εἰ δὲ δι' ἀποταγὴν κόσμου, καὶ ζῆλον ἀσκήσεως, καὶ ἔρωτα ἀναχωρήσεως, ὡς συναριθμοὺς τῶν ἀδελφῶν, ἀγκαλιζέσθαι καὶ παραλαμβάνειν ἐντὸς, εἴπερ θελήσωσι τὸν κανόνα, καὶ τὸν τόπον, καὶ τὴν ὑποταγὴν, καὶ τὸ κοινόβιον τῆς μονῆς διατηρεῖν ἀπαράβατόν οἱ ἐρχόμενοι. ἐπὶ τοῦτο γὰρ καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἀπελύθη δι' ἐμφάνειαν αἰωνίζουσαν, ἐν ᾗ καὶ τὸ ταύτης εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον κράτος, τὰ συνήθη συνήθως ὑπεσημῆνατο, κατὰ τὸν παρόντα.

σεπτεμβρίου μηνὸς ἰνδ.  
ιγ. τοῦ ς' ω π γ<sup>ο</sup> ἔτους:

Ἀλέξιος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ πάσης ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας, ὁ μέγας κομνηνός.

тогда повелѣваетъ и подтверждаетъ царство мое и за аделфать свой даваты въ ню по всякъ годъ денегъ Богомъ хранимой печати своей, нарицаемыхъ комнинатовъ, тысящу, аже долженствуетъ священнѣйшій киръ Діонисій, и по немъ начальницы обители сея, посылать и пріймать на всякъ годъ отъ Богомъ соблюдаемой вестіаріи царства моего цѣлы же и нимало лишены. Заповѣдаетъ убо царство мое, и завѣщаетъ дѣтемъ своимъ и наслѣдникомъ<sup>1</sup>, пмущимъ царскую вшеоту съ Богомъ наслѣдити, твердѣи и нерушимѣи хранити сей златѣи указъ царства моего, въ еже не лишаты обитель сію сицевыхъ тысячныхъ денегъ, но даваты и истощаты ихъ безъ удержанія до конца свѣта, за аделфать нашъ, якоже предизвѣстися, да и тыи съ нами мзду равную во-

<sup>1</sup> „И преемникомъ его“.

спріймутъ, егда Христось Богъ воздаты прійдетъ мзду послѣднихъ его братій страннолюбно пріившимъ.

Аще же по случаю пѣщии Трапезунскіи прійдутъ къ ней, мимоходящи путемъ, аще убо ради зрѣнія или исторіи, или поклонеія мѣста и обители и Горы, долженствуютъ монахи съ любовію ихъ прійматы и почитати, и угощати, елико мощно; аще же ради отверженія міра и ревности подвига, и любви отшелничества, акы причтенныхъ братій обійматы и внутрь воспрійматы, аще восхощутъ правило и уставъ, и покореніе, и общежитіе обители хранити непреступное приходящія. На сіе бо и сей златопечатный указъ царства моего отпущень есть въ вѣчное явленіе, въ котормъ и ея благочестивая и Богомъ произведенная держава обычная обычно подъписа, въ настоящемъ Септемврїи мѣсяци, индик-

тіона тринадцать, года 6883.

Алексій, въ Христѣ  
Возѣ вѣрный царь и  
самодержецъ всего  
Востока, Грузиновъ  
и Ператін, Великій  
Комшинь.

Отсюду можешь разумѣти, благоразсудный читатель, отъ каковыхъ знаменитыхъ и христолюбивыхъ ктиторей почтесе изначала святая сія обитель, и яко многіи въ ней древле прослутіи въ добродѣтеляхъ бытаху иноцы, и яко многими дарами бысть обогащенна и велиемъ страннолюбіемъ. Послѣди же, егда за небреженіемъ сіе умалися, нача обнищевати отъ года въ годъ и обдолжеватися заемникомъ, и умалитися въ иноки, якоже азъ ю обрѣтохъ. Но Господь Богъ, молитвами святаго Предтечи Іоанна, да подасть ей руку помощи, откуда Самъ вѣсть; изрядная бо есть и строеніемъ, и уединеніемъ, и въ чину первой пятирицы между двадцатьми Святой Горы почитается монастырамы, о которой довольно писахъ, ради любви святаго Предтечи. Приступѣмъ убо послѣдователнѣ къ описанію пинаго и уже конечнаго монастыра.

#### О монастыри святаго Павла.

Монастырь сей есть созданъ въ имя святаго великомученика Георгія, преименованъ же святаго Павла, пожеже преподобный отецъ Павелъ Кеиропотамскій, о немъ же предъ писахъ, здѣ изначала скитъ свой имѣаше и здѣ нѣколько лѣтъ жителствоваше, послѣди же бысть



игумень въ обители Ксиропотамской. Отстоятъ убо сей отъ Карен и Протата хожденіемъ по земли часовъ девять, зѣло тяжестнымъ и труднымъ путемъ, чрезъ высокіе и каменистія горы; отъ предреченнаго же Діонисіята еще горшій имать путь, сухокаменный, по воскриліямъ горы меншаго Аѳона, по мнѣ часа отстоятъ, а отъ моря яко на полчаса. Создася же на мѣстѣ мало високомъ, на воскриліи высокой и каменистой горы, на мѣстѣ крутомъ и неравномъ, иже имать знаменіе неотмѣнное въ стѣнѣ полу-денной: камень превеликъ зѣло, издревле, мню, зъ высоты горъ самоотваленъ, яко на осмь сажней въ высоту и на шесть или седмь въ широту, толикъ же и въ толстоту, на которомъ, вмѣсто основанія, возлегаеть вся тяжесть монастыра сего, удивительно и художестно. Выдомъ есть тѣсенъ и високъ, наподобіе столпа, якоже и Симопетра, но много зданій въ себѣ, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, заключаетъ. Расположеніемъ же есть многоуголень, ради тѣсноты и неравности мѣста, наподобіе



сицево, отъ стѣны западней и полудней разсуждаемый; стѣну бо сѣверную имать равну мало, восточную же, полуденную и западную не равны, но закрывляемы. Но да лучше разсудиши, тщаливый читателю, весь его виѣшній образъ, со всѣми окрестностмы, здѣ тебѣ представляю, его-же начертахъ отъ страны западной и полуденной, ѣмы же зрится къ морю; въ сихъ бо двоухъ стѣнахъ, си есть въ западней и полудней, все лице и вся красота монастырская обрѣтается, прочіи же двѣ стѣны, малу имущи красоту, къ горѣ обращенны суть. Въ стѣнѣ убо полуденной суть врата монастырская и страна правая церкви великой, и нѣколко келій, въ стѣнѣ же западной келій пноческихъ много, въ три и четыре, и пять рядовъ, и трапеза, и поварня, и пекарня, гостиница и



Восходъ солнца.



*Монастырь святаго Пала*

Монастырь  
святаго  
Пала, изо-  
браженный  
съ южной  
стороны  
мномъ Васи-  
лиемъ мона-  
хомъ Пала  
Росомъ Киев-  
скимъ в.  
1744 году  
въ мѣсяцъ  
юль.





Μοναστήριον Ἁγίου Παύλου

Ὁ ἥλιος ἀνατέλλων

Ἡ πόλις ἡ  
τῶν ἁγίων Παύλου  
ἵστανται  
ἀπὸ μακροῦ  
μεσημβριῶν  
παρ' ἐνὸς τοῦ  
βασιλέως μονα-  
χῶν Παύλου  
ἵστανται  
ἔδω ἀπὸ τοῦ  
μηνὸς Ἰουλίου.

Μοναστήριον Ἁγίου Παύλου



вся нужная; верху же сыхъ, создади церкви, суть и инны келии доволны. Есть же еще тамо и второй нерушимый и всегдашний знакъ, си есть камень великъ, абіе за стѣною восточною, вышше монастыра, на котормъ основанъ есть пиргъ високъ, или столць, крѣпко каменнозданный, ради храненія отъ нашествія иноплемennыхъ варваръ; а вышше пирга третій великій камень остръ. Еще тамо и иное знаменіе есть, достохвалное и удивительное, которымъ оная обитель отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ разствууетъ. Въ стѣнѣ западной, отъ наивышшаго мѣста, идѣже есть трапеза, привязанная есть уза зелѣзная, долга на четиридесятъ сажней, ея же второй конецъ, чрезъ глубокій потокъ каменный, досязаетъ, привязанъ, до источника, прекрасную и здравую, и хладную воду точащаго, и при вербѣ стоящаго, до котораго обходити въ монастыра далече есть, ради неравнаго и труднаго пути, и донелѣже припесеть кто въ сосудѣ, степлѣтъ. Того ради, хитросно промыслившы, иноцы повѣснша сосудъ мѣдянь на узѣ, и въ обручи или ручицы приправнша же колесце дрвяно, и при немъ вервь тонкій коноплянъ, и сице испускають, егда хошуть, пайпаче же въ время трапезы; сосудъ же самъ подбѣжавшы подъ носъ источника, зѣло скоро наполняется, и абіе вервомъ тонкимъ и колесцемъ востягаеться горѣ отъ трапезара, и поставляеться изрядная и достохвальная вода. Стоитъ же обитель сія между двома потоками, отъ ныхъ же единъ, меншій, абіе есть создади монастыра, другій же, страшный и превеликій, мало подалѣе на полудень, предъ монастыремъ, отъ котораго болшаго нѣсть въ Святой Горѣ, пже начинается ис-подъ верха великаго Аона и досязаетъ даже до моря, въ время зимы, съ страшнымъ и великимъ шумомъ и громомъ превеликое котыть ка-

мене. Тамо, при потоку, и вертоградъ монастырскій, съ изобиліемъ воды и зелій питомыхъ, и съ горницею и келіею, въ ней же сидитъ вертоградарь; ту недалече, на холмѣ, и гробница съ церковію, идѣже погребаются иноцы. Имагъ же изобиліе и иныхъ водъ, внутри монастыра и внѣ, понежѣ стоитъ подѣ самую высоту Аоона. Далече бо, предѣ враты монастырскими, и млынъ водянь, и мильница, идѣже монахи перуть своя одежды, и иной садокъ, подѣ основаніемъ монастыра, въ потоцѣ, идѣже суть помаранчи и иные разна дресеса. Имагъ же обитель сія, низу, на брезѣ морскомъ, и пристанище, и арсеналь изрядный, въ немъ же иноцы хранятъ своя корабли и ладіи, и сѣты, и прочая нуждая и потребная къ морскому художеству, и горницы къ упокоенію, и источникъ воды предѣ враты, сподѣ судовъ земли кипящъ, сладкой и хладной, къ утоленію жажды. Доздѣ описаніе монастыра сего внѣшное. Разсмотрѣмъ убо и внутренее. И въ семь убо монастыри, яко и въ Григоріятѣ и Симопетрѣ, тѣснота и темнота, и нѣсть подворія, но весь аки подѣ единымъ покровомъ зрится быти каменнымъ. Въ семь точію разнствуетъ, яко церковь есть оловомъ покровенна просто, кромѣ главы; аще бо и имагъ главу подѣ покровомъ, но тайную и низкую кромѣ оконъ. Обаче церковь велика изрядна есть, четирма столпамы зданымъ подержима: невозможно быти тамо привлекты мраморныхъ столповъ, ради неудобства мѣста. Есть же просто протяженна, четверостѣнна, виковъ въ крылесахъ неимущая; долгая въ двадесять четиры обычныхъ ступаній, широка же въ шестнадесятъ; съ двѣма папертмы, вся зѣло изрядно иконописанца, съ подписамы Болгарскими; ибо въ монастыри семь жителствоваху изначала Болгаре и Сербы, нынѣ же, умалывшимся онымъ, недавно населишася Грецы.

Въ первомъ убо моемъ прибытіи къ Святой Горѣ, въ годѣ 1725, чтеніе же и пѣніе, и всея власть бѣше Болгарская, нынѣ же ничто отъ сихъ не обрѣтается, кромѣ библіотеки Славенской, въ ней же множество книгъ различныхъ обрѣташеса, печатныхъ же и рукописныхъ. Начаша тамо обитающіи иноцы и ины раздавати, ины же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя Болгарская слава и память. Церковь же украшеніемъ иконъ, свѣщниковъ, поликандила, хороса, стоялицъ превосходить вси предписанныи, вси бо суть Нѣмецкаго художества. Каракалскіи убо превосходить вси прочіи хороси, сей же превосходить и Каракалскаго. Свѣщниковъ же нѣсть лучшихъ въ Святой Горѣ, ибо и великолѣпи суть, и високи, и необычнымъ образомъ изваянны. Окрестъ же весь храмъ удобренъ прекрасными Великороссійскими иконами; наипаче же тамо обрѣтаются дванадцать мѣсяцовъ святыхъ, удивительною хитростію живописанны. Подножіе же есть плинеамы вимоценное, мало гдѣ мраморы имущее. Кромѣ сего великаго храма, обрѣтается тамо древняя церковь мала, въ честь Стрѣтенія Господня, созданна отъ предъреченнаго святаго Павла, егда еще его тамо точію скитъ бѣше, нынѣ же присокупленна есть къ великому олтарю, отъ страны лѣвой. Бысть же сей преподобный Павелъ, якоже тамо въ нѣкоемъ Болгарскомъ синаксарѣ чтохъ, отъ царствующаго града Константина, отъ <sup>1</sup> рода царскаго, населися во Ксиропотамѣ Авона, идѣже много трудихся постомъ, бденіемъ и молитвами, и отъ бѣсовъ нахождения терпяще крѣпцѣ, и бысть многимъ отцемъ наставникъ. Бывшу ему на Карен Протатскомъ въ соборѣ, си есть

<sup>1</sup> Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается подлинная рукопись Барскаго.

соборнымъ начальникомъ, прорече <sup>1</sup> о святомъ Аѳанасіи, яко сей юноша многимъ отцемъ будетъ наставникъ, еже и бысть; и созда монастырець и церковь Стрѣтенія Христова. Особно же пещера есть надъ моремъ, идѣже постнія молитвы совершаше, и къ глубоцѣй старости пришелъ, и ко смерти приспѣвъ, заповѣда своимъ братіямъ пренести себе внѣ Святыя Горы на мѣсто, нарицаемое Лонгосъ: бысть бо скопецъ, и бысть заповѣдано древле, да безбрады не погрѣбаются въ Святой Горѣ. Почившу же ему, и братіямъ влажившимъ его въ ладію, съ теплыми хлѣбами и съ иными погребателными вещми, нечаянно, о, чудеси! обрѣтошася въ Цареградѣ, и тамо устрѣтенъ бывши отъ причта церковнаго и отъ сикклита, погребся честно, и нетлѣнень пребыхъ, чудеса сотвори многа. Также Фругомъ, царствующимъ въ Константинополь, принесся въ градъ Венецію, и тамо лежитъ и досель; празнуется же Августа 2 числа. Суть <sup>2</sup> же тамо и инни четиры параклисы, внѣ монастыра и внутрь: святаго Константина, святыхъ Апостоль, святителя Николая и святаго Георгія, на столпѣ. Бяше же прежде монастырь сей зѣло тѣсенъ, послѣди же множае украсися и распространися, понеже благочестивый господарь всей Угровлахіи, господинъ Іоаннъ Константинъ Башараба воевода Вранкованъ въздвиже въ немъ отъ обѣванія многимъ иждивеніемъ столпъ или рогъ стѣны западней, високій и лѣпозрачный, и удобры его различными келіями и трапезою изрядною; созда же и параклисъ, достохвалный и зѣло лѣпотный, съ иконописаніемъ и съ главою, въ всегдашнее свое поминаніе. Имать подъ властію своею земли немного, яко на часъ прехожденія въ долготу и толи-

<sup>1</sup> прочее. К. — <sup>2</sup> Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.



кожде или болше въ широту, обаче иматъ метохн пло-  
довыты въ Святыхъ Горы. Аще мѣсто есть гористо и  
каменисто, еже окрестъ монастыра обстоитъ, обаче есть  
и многоводное, понеже обрѣтается при самомъ Аоонѣ,  
и зѣло безмолвное и отшелникомъ приличествующее, на  
которомъ, якоже слышится, могутъ обрѣстися безмолв-  
ническихъ келій яко на дванадцать, еще же и каливъ  
пять, шесть. Вяше тамо и скитъ, въ немъ же обытаху  
Русы и Болгары, но злотворни и сребролюбиви раз-  
бойницы, чающи обрѣсти у нихъ денгы, побиша ихъ и  
скитъ разориша, иже донинѣ пусть обрѣтается, и ни-  
ктоже въ немъ дерзаетъ прочее жителствовати, ради  
приключившагося кровопролитія и ради далчайшаго  
удиненія и внутренней пустыны; нарицается же мѣсто  
оно Гречески *τά βολγάρικα*, си есть Болгарскіи скиты.  
Прилично же рещи и о предреченной пещерѣ, еже  
есть недалече отъ пристанища, надъ моремъ, въ камени,  
въ ней же постышеса преподобный Павелъ, что въ ней,  
отъ зависти діаволской, въ послѣдніи времена случися  
быты. Всегда тамо добродѣтели жителяваху, мужіе  
отъ Сербовъ, Русовъ же и отъ Болгаровъ, нинѣ же уже  
живутъ отъ Грековъ, понеже власть ихъ наста. Есть  
бо пещера въ камени, самородна, а въ пещерѣ малая  
келія и церковь Богородична, и зѣло безмолвно есть и  
теплое и веселое мѣсто, надъ берегомъ морскимъ круто  
и неприступно навислое; аще же и безводно, и неудобо-  
приступную отъ пристанища монастырскаго иматъ стезю,  
обаче всякъ тамо скитайся не безъ труда почерпаетъ  
воду отъ источника кипяща, предъ враты арсенальными.  
Въ томъ убо скиту, якоже по преданію многы тамо  
свѣдѣлствуютъ, живяше вѣкій монахъ Іоанникій, Ру-  
синъ ли, или Болгаринъ, неизвѣстно, точію, глаголють,  
яко Славенскаго языка быше чловѣкъ, простъ правомъ,

самосовѣтенъ и мнѣнію своему склоняемъ. Сей, егда нача тамо обитаты малое время, болше въ молитвѣ упражняшеся, неже въ иныхъ иноческихъ дѣлахъ. Единою убо въ ноцы молящуся ему, всхитрый и вседукавый дѣволъ толкну въ внѣшныи вратца келии, онъ же, прервавъ молитву, и вопроси, кто естъ? Онъ, злобный, отвѣща: Ангель есмь, посланный съ небеси возвѣстити тебѣ, отче, яко пріятна естъ молитва твоя предъ Богомъ. Онъ, съ простоты своя, вѣровавъ быты истинну, и оставивъ молитву, отверзе вратца съ радостию, обаче никогоже не обрѣте. Сокри же въ себѣ опое слово, никому же возвѣщая, и отъ того времени еще умножи молитву. Паки, по нѣколикыхъ днехъ, тойже лукавый ангель пощю представъ внѣ вратъ, рече: Авво, по толикихъ днехъ, въ тую ноць и въ таковой часъ, иматъ къ тебѣ прійты Святая Троица, да посѣтитъ тя, ты же бодрствуй и молыся, и готовъ буди. Онъ же, неразумень сій въ иноческихъ бранехъ и не научень сій навѣтомъ вражіймъ, день и ноць въ единой молитвѣ упражняшеся. Егда же, отъ многога стоянія ноцнаго, изнемогаше и мало усипаше, многажди прихождаше дѣволъ и возбуждаше его, глаголющи: Дерзай и бодрствуй авво, уже бо приближися время, и получиши желаемое. Онъ же приложи молитву къ молитвѣ, и ничтоже цнно благо не творяше, тоцю въ единомъ моленіи упражняшеся. Здѣ разсуди всякъ, аще и великая сила естъ въ молитвѣ, и многими ю похвалами возвишаютъ святныи, найпаче же святыи Иоаннъ Златоустъ въ Словѣ о молитвѣ, но аще нѣсть растворенна съ смиреномудріемъ и съ иными добродѣтелми, не тоцю не полезна естъ, но и вредителна, понеже бо сей, достойный сожалѣнія, Иоанникій не помысли, яко мпоги подвижающіися въ пустыняхъ по пятнадесятъ лѣтъ и по двадесять, не

только Святыя Троицы присутствіе, но ни ангела не сподобышася видѣты, и понеже ни съ кымъ не совѣтовася о семъ, слышы, что постражде. Достигшей желаемой пощи, ему же готоваху сущу и ожидающу, отверзошася сама врата келіа его, и абіе три лица блистателна вныдоша внутрь, и просвѣтися келія свѣтомя велимъ, Иоанникій же съ великою радостію падъ на землю, поклонися имъ. Бѣсы же, видѣвши его всеконечно прелщенна и божій поклонъ имъ воздавша, попушеніемъ Божіимъ, въ наказаніе и наставленіе нескуснымъ, сотвориша себѣ игралнице и торжество, Иоанникію же печаль и бѣдство. Абіе по поклоненіи, нападоша на нь бѣсы и начаша скакати, пляшущи и возносящи его горѣ и низу, и терзающи его и влачаши сѣмо и овамо, біющи и толкущи по всемъ тѣлѣ на многъ часъ, донелѣже ели жива его оставившы, повергоша на землю, и разметавшы отъ горы превеликіа каменіе, наверхоша на мѣсто оно и покриша всю келію, яко ниже познаватися. Обычай же имѣяше сей Иоанникій по вся недели и праздники приходити въ монастырь святаго Павла, ради совершеннаго церковнаго пѣнія, тогда же не явися многи дны. Братія же, разумѣвши быти его немощна, два или три пойдоша посѣтити его. Видящи же заверженно мѣсто каменіемъ, удившася, мнящи быти отъ трясенія земли, и како его не ощутиша въ монастыри, толь близкое разстояніе имущемъ. Тогда начаша звати Иоанникія, но не бысть отвѣта. Таже призвавши и ивныхъ отъ монастыра братьей, развергоша каменіе съ многымъ трудомъ, вшедши внутрь келіа, зрятъ Иоанникія лежаща на земли, всего окровавленна и уязвленна, безъгласна же и мертва, яко едва диханію познаватися. Сотворши же ему пѣкая врачеванія на ноздрахъ, устахъ и персехъ, и очистивши

его мало отъ рапъ, едва оживотвориша и водвигнуша. Вопросающымъ же, что пострада, ничтоже отвѣщаваше. Послѣди же, егда по многихъ днехъ уврачевася, никому же что возвѣсти, точию иде къ духовному своему отцу и вся исповѣда тайно, како лестію бѣсовскою прелстися и ему поклонився, посрамленъ бысть и пострада. Духовный же ему рече: Аще бы мнѣ сія исперва реклъ еси, не бы пострадалъ еси сія; горе человѣку безсовѣтну и самомнителну. Онъ же, посрамленъ сущы, не хотяше не токмо въ пещерѣ той, но ни на иномъ мѣстѣ Святой Горы житы, отъиде въ инны страны. Виждь хитрость лукаваго змія, како князь тмы сый, прѣмѣняется въ ангела свѣтла, егда хоцетъ каковую простую и неопасную человѣческую душу уловити въ своя коварныя сѣты. Всякъ убо да блюдется и хитростемъ его да не вѣруеть; но аще бы и тысящныи добродѣтели совершилъ, да разумѣеть себе предъ Богомъ, аки непотребнаго раба. Но возвратѣмся къ оконченію повѣсти монастырской. Монастира убо сего ктыторы суть разны, но первый всѣхъ есть предъреченный преподобный Павель, иже тамо первѣе скитъ и церковь Стрѣтепія Христова созда. Но не вѣмъ, кій Павель: тойжде ли, о немъ же предписася въ хрисовулѣ монастыра Ксиропотама, или инъ. Нѣкіи бо глаголють, яко тойжде, другіи же яко инный, о семъ извѣстно не могохъ увѣдати, но любопытному и трудолюбному можно извѣстятися о семъ отъ лѣтописцевъ, иже о царехъ. О семъ убо пишется, яко бѣше свпухъ, синъ царя Маврикія, о томъ же въ хрисовулѣ предъвозвѣстися, яко бѣше синъ Прокопія царицы, дочери Никифора и супруги Мыханла, и яко бѣше верхъ философъ. Отсюду мнѣтъмыся, яко разны суть, аще и согласуютъ: оба отъ царска бяху рода и въ тойжде

Святой Горѣ скитахуся, и яко оба Ксиропотамцамы проименовашася, ибо Ксиропотамъ Греческы не что ино знаменуетъ, якоже предъ писахъ, точію сухій потокъ, си есть въ зимѣ текущій, въ лѣтѣ же изсушаемый. При таковыхъ убо потокахъ оба сія монастыра стоятъ, и предъписанный святыхъ Четиредесять Мученыкъ, проименованный Ксиропотамскій, и сей Святопавловскій. Второй ктиторъ обители сея бяше, иже созда великую церковь въ имя святаго великомученика Георгія, господарь Симендрин и Сервіи, Юрій деспотъ, и прочіи по немъ, якоже отъ хрисовуловъ, иже тамо обрѣтаются, мощно познаты. Хрисовулы же, елики мнѣ тамо показана, бяху сіи. Хрисовуль Греческій, на паргамини, царя Греческаго Іоанна Палеолога, съ златою печатію и червленнымъ подписомъ; еще же и ины два хрисовула, подобны, тогожде Іоанна Палеолога. Четвертый хрисовуль Михаила, царя Греческаго, на бумазѣ, съ подыписаніемъ сицевымъ: *Μηχαήλ ἐν Χρῶ τῷ Θεῷ πιστός βασιλεύς καί αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνός ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Михаилъ, въ Христѣ Возѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука ангель Комнинъ Палеологъ. Пятый хрисовуль, на паргамини, Сербскій, съ чернымъ подысаніемъ сицевымъ: *Крѣпко Сербскій*. Сіе же нмя подъ титлою не могохъ разумѣти, что знаменуетъ инно, развѣ точію Марко краль, сей бо у Сербовъ есть прослутый и великоименитый. Пятая грамота благочестиваго царя Россійскаго Алексѣя, отца Великаго Петра Перваго. Шестая грамота Греческая, на паргамини, чины монастыра сего описующая, отъ времены царя Греческаго Θεодосія Малаго. Седмая грамота, на паргамени, тожде подытверждающая, Гавріила, архіепископа Солунскаго, съ подыписаніемъ и инныхъ архіереовъ.

Крѣпко\*

Мощи же тамо явыша мнѣ сіи. Иже въ святыхъ отца нашего Григорія Богослова нога лѣвая цѣлая, отъ стопы до колѣна, серебромъ покровенна. Святаго Максима Исповѣдника отъ локтя кость великая съ тѣломъ. Святыя Θεодоры глава. Святаго Пантелеймона часть отъ лба. Частыцы отъ костей святыхъ 40 мученикъ. Обрѣтается въ монастыри семь и икона малая, юже царь Теофилъ Икономахъ метну въ огонь, и не сгорѣ, но сохранися цѣла. Тамо обрѣтается крестъ великій, удивительный, весь серебромъ и златомъ удобренный, отъ святаго Константина содѣланный, съ живописаніемъ ветхимъ и тонкимъ, дванадцать господскихъ праздниковъ въ себѣ содержащій; иматъ же надписанія Латинская, древними буквами Лонгивардскими и Гоескими. Суть тамо отъ Животворящаго Древа крестовъ седмъ. Единъ, долгій на пядь, съ двѣма преложмы поперечными, толеть же яко на переть. Второй подобный тому. Третий мало меншій. Четвертый еще меншы, съ единымъ поперечіемъ, и пятый и шестой еще меншій, и седмый зѣло малый; вси серебромъ и златомъ украшенны. Тамо обрѣтаются и дары отъ тріехъ царей Христу, на поклоненіе принесенны, отъ которыхъ, глаголють, яко древныи благочестивіи Греческіи царіе, си есть отъ ливана и отъ смурны смѣсившы вкупу, сотвориша нѣкіи зерна дравы, аки на чоткахъ, а отъ злата дротъ и нѣкіи решотки, дробно преплѣтанны, и тымъ златымъ дротомъ часть отъ зернъ пронзающи, а часть решотками престылающи, сотвориша себѣ нѣкій драгоценный поясъ, аки кавалерію, и въ праздники Христовы въ честь Его на себѣ ношаху; иже широкъ баше, яко на три перета. Влше же на немъ тогда, въ время мое, решотокъ изваянныхъ девять, а между ними превязанныхъ зернъ отъ смурны и ливана шестьдесятъ девять, съ многими

маргаритами, и испущаху веліе благоуханіе. Сія же дарова тамо владичица Маро, дщерь Юрія, владки Сербскаго, иже послѣди поятъ въ жену себѣ султана Турецкій Мехеметь. Сія убо израдная обитель Святопавловская толь изрядными мѣстами, безмолвію иноческому приличнымы, и толикимы достохвалными царскими обогащенна сущы, тогда, въ пришествіе мостамо послѣднее, не имѣаше иноковъ, ниже каковаго чина во монастыри и подъ долгомъ бѣше. Точію пять иноковъ тогда тамо жителствоваху, и скевофилабъ, иже обладаше всѣмъ монастыремъ, простой монахъ бѣше, не зная управляти братіею, и единъ іеромонахъ чуждый, до времени наятый, иже по малѣхъ тогда днехъ соблазвився, отъиде, и остася монастырь безъ священника. Еще же и тѣи, иже быша разсѣянны въ градѣхъ, ради собранія мплотины, толикижде числомъ бяху, отъныхъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь. Единаго бо выдѣхъ, въ Патмъ островъ пришедша и тамо оставшася безъпутно; другаго же выдѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безълюдну, ради безсовѣстной своей воли, несогласія междуособнаго. Въ ипоческомъ бо тщаніи или петщаніи монастыру корысть или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святить, но людіе мѣсто. Не точію бо даніи ради Турецкихъ тяжестныхъ Святогорскіи обнищеваютъ монастыри, но найпаче разбѣжанія ради иноковъ: первое, яко самоволно живутъ и никтоже ихъ можетъ удержаты, второе, яко всякъ отъ себе снабдѣвается, точію едина пища отъ монастырей дается и сандалія. Сей убо Святопавловскій монастырь есть послѣдній въ странѣ западной, наченшу числѣти отъ Зографа, монастыра Болгарскаго, и zde убо совершися широкое описаніе всѣхъ двадесять монастырей,

иже обрѣтаются въ святой сей Горѣ Аѳонѣ. Ибо отъ обители святаго Павла до великаго скита святыя Анны точію полчася хожденія; оттуду же по чину, подь великимъ Аоономъ вси по чину обрѣтаются предписанныи скиты, даже до великой Лавры, отъ нея же сотворыхъ начало описанія моего. Прочее же различнѣи и неисчетны обрѣтаются келіи, разсѣянны по лѣсамъ и вертепамъ, и пропасть земнымъ, различное житіе ямущимъ, ихъ же веѣхъ подробну описать невозможно. Глаголется бо обще, яко въ Святой Горѣ, кромѣ двадесять монастырей, суть различныхъ келій и коливъ, въ скитахъ же и особно въ пиргахъ, въ пещерахъ и на разныхъ сокровенныхъ же и явныхъ мѣстахъ, на семь сотъ. И сице убо святая Гора Аѳонская на часты раздѣленна, си есть на монастыры, иже зрятся, якоже прежде изобразихъ на хартіяхъ, издалуче же отъ моря, яко за десять миль (Отъ страны убо восточной, аки лѣсовнѣйшой, зрятся сице, отъ западной же, аки сухшой, сице. И) <sup>1</sup> отъ многихъ убо достохвалныхъ вещей, по точію духовныхъ, но и телѣсныхъ, Богомъ избранная сія Гора величатися достойна есть: 1) яко толь многочисленному духовному собору иноческому къ безмолвному и душеспасительному житію угодна есть. 2) Яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жыти: широкымъ, узкимъ и среднимъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтели, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ роптаніемъ творимая. 3) Яко тамо всякую вещь къ нуждѣ и потребѣ челоувѣческой обрѣсти или испросити, или купити, или занмно взяты мощно. 4) Яко богата есть изобиліемъ древесъ лѣсовыхъ и садовныхъ, и множествомъ источниковъ водныхъ, и яко въ ней не люта зима об-

<sup>1</sup> Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ утратились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.



рѣтается, попереже вся окрестъ диханіемъ морскимъ теплымъ окружается, и яко тамо и въ зимѣ лѣто мощно есть зрѣты, ради пѣкіихъ древесъ, всегда зеленыхъ и листа не повергающихъ, и яко въ зимѣ снѣзи точію бѣлятся верху горъ, низу же, окрестъ моря, всегда зелены обрѣтаются. 5) Яко тамо уставъ церковный, въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе, общаго же и уединеннаго иноческаго житія, совершеннѣе паче всѣхъ иныхъ странъ блюдется, и то же всѣхъ правило творится, и болшее, нежели повсюду, страннопріятіе бываетъ. 6) Яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть ископы, еже и доннѣ благодатию Божию блюдется. Такжеде и всякому юному и безбрадому возбраненъ быше, но сіе уже преступися, многихъ ради благословныхъ и неблагословныхъ винъ: многія бо, не могуши понести Турецкихъ даней и томленій, и насилуемы отрещися вѣры, убѣгають въ Святую Гору и избавляются, иныи работаючи по мырску, аможе хощеть, иныи же постригшися въ иноки, ибо и тамо чрезъ законъ младыхъ постригають и посвящаютъ, иныхъ же отъ градовъ и весей иноцы восхитившы, отъ великихъ бѣдъ и насилуваній Агарянскихъ, привозятъ съ собою въ Святую Гору, иныхъ же бѣдно и за вдовнѣ матеры, или подъ великимъ долгомъ сущии отцы, повергни предъ поги инокомъ, ради милостины проходящимъ въ мирѣ, просятъ ихъ съ слезамы, да возмутъ ихъ съ собою и да будутъ имъ вторіи родители. И сіи суть благословныи вини Святогорцевъ, неблагословныи же всякъ можетъ познати. 7) Яко тамо изобилно отъ всякой овощи раждается, пайначее отъ малыхъ орѣховъ и отъ каштановъ, яко корабли наполнати нарочно приходящимъ торговцемъ. Отъ каштановаго древа едва не вся гора полна, и иже кто хощеть и пе лѣвнеться, собираетъ

плоды ихъ невозбранно, и кормится самъ и инымъ продаетъ, сладкій бо есть плодъ ихъ и варень, и печенъ; иныи же скитницы кормятся ими вмѣсто хлѣба. Таковъ бо отъ него хлѣбъ бываетъ, яко отъ бобу, точію зѣло сладокъ.

Сія убо Богомъ хранима и достохвална Святая Гора аще и много въ себѣ имать благополучія, но многими и нестерпимыми отъ Агаряновъ оплацается денгами, отъ рукъ христіанскихъ приходящими, и съ многими трудами кормятся и снабдѣваются живущи въ ней, найпачеже котори не отъ милостины, но отъ труда рукъ своихъ питаются, ибо земля тамо, сущи камениста, и къ хожденію и къ копанію есть жестока необыкшимъ въ горахъ жити. Еще же и многіа многажди отъ нашествія варваръ претерпѣ нашествія и разоренія монастырей. Не точію же отъ варваръ, но и отъ мнимыхъ быти христіанъ папѣстовъ, о нихъ же подобаетъ здѣ простѣрти малую повѣсть, юже обрѣтохъ тамо, въ Святой Горѣ, списанную и Греческимъ діалектомъ и Болгарскимъ, да узримъ, достойни ли суть оны, отъ дѣлъ своихъ, нарицатися христіанскимъ именемъ, или ни.

Егда Михайль первый Палеологъ Греческое правяше царство, и видя оно зѣло смырившееся, понеже отъ Агарянъ и Болгаровъ обоюду, отъ востока и запада, брань имѣяше, совѣтъ лукавый и Богу неприятный совѣща купно тогда съ патріаршествующимъ Іоанномъ Веккомъ, латиномудрствующомъ, да соединятся мудрованію латинскому, акибы выну благословну имущи, да и мырь церквамъ сотворять, и да помощь отъ нихъ получать противъ враговъ своихъ. Сего ради, всѣхъ тщахуся въ пропасть низвергнути ересы, найпачеже иже въ Святой Горѣ живущихъ монаховъ, но оны ихъ

отразила чрезъ догматическую и обличительную еписколію, которую послаша къ царю. Царь же взялъ съ собою кунно согласнаго патріарха и иныхъ себѣ послѣдующихъ, отплы въ Италію къ Латиномъ и приложився къ ихъ ересы и страннымъ догматомъ, акбы соединеніе сотвори и смущенно дѣйствующій миръ, который чрезъ осмь лѣтъ церкви вси смущаше, якоже въ томъ священнаго сѹнода написано есть, который собранъ бысть въ царство Андроника, царя Греческаго. Возвращающуся же ему въсвоися, чрезъ Арципелагъ, моремъ, съ пріятою оттуду гнилою силою, пріета къ Аѳонской горѣ, желаючи и чаючи, яко аще въ пей жителствующихъ иноковъ привлечетъ единомыслію своему, тогда и прочіихъ всѣхъ христіанъ безътрудно привратитъ къ себѣ. Пришедшему же ему въ Лавру, иноцы убо начавшіи, гнушающися принужденіемъ соединенія, разбѣгшася по лѣсахъ, прочіи же, оставшіися въ обители, хотящи или не хотящи, страха ради, повинушася повелѣнію цареву, и сослуживша отъ обоихъ странъ совокупно, и помянуша палу, патріарху и царя, аще и внѣ сердца. Глаголетъся бо, яко вмѣсто священниковъ монахи книжны хитросно притворишася и сълитургисоваша съ ними, да лицемѣрствомъ отъ гнѣва царева и казны избавятся, и пріяша ихъ честно, съ смыреніемъ. Таже, отъ Лавры двигнувшися съ кораблями, приплы и подъ Иверскій честный и знаменитый и царскій монастырь, хотя и тамо таяжде сотвориты, но не предъуспѣ ничтоже, ибо въ немъ тогда обитающіи святѣи отцы, ревности по Бозѣ разъжегшися, не убояшася, по примѣру Лаверцовъ, но сосопротивишася мужественно, и на Господа уповающе, яко гора Сіонъ, не подвижишася, держащися апостолскихъ и отеческихъ преданій, обличаючи жестоко нечестиваго царя и единомыслныхъ его,

аки еретиковъ и беззаконниковъ. Онъ же, не стерпѣвъ обличенія, раздѣлы ихъ на двѣ части, и убо сущихъ отъ Иверскаго, си есть Грузинскаго, рода посла на заточеніе въ Италію, прочіихъ же, вложивши въ монастырскій корабль и отвезши далече на море, купно съ своимъ кораблемъ, повелѣ приставникомъ повертѣти корабль и купно съ кораблемъ въ пучинѣ морской потопити, еже и бысть. И сице воспріяша блаженную кончину священномученики оныи и исповѣдники; царь же вещи церковныи и монастырскіи похитивши, нагу и пусту остави обитель. Воставши же оттуду, прииди и къ священной и великой лаврѣ Ватопедской, и вшедъ въ ню, принуждаше иноковъ на тожде, си есть къ общему еретическому соединенію и сослуженію, но въ ней тогда подвизающіися преподобныи отцы не послушаша царева повелѣнія, ниже убояшася прещенія его, но обличаша его дерзновенно купно съ послѣдующими ему Латины отъ доводовъ Божественнаго Писанія. Сего ради, противостаніемъ ихъ усрамився и побѣжденъ бывъ, царь повелѣ всѣхъ отвести на единъ высокій холмъ, на горахъ тамо монастырскихъ обрѣтающійся, и повелѣ всѣхъ повѣшати. И сице, удавленіемъ блаженныи блаженную претерпѣша смерть, воспріявши, аки исповѣдницы Христовы, вѣчную жизнь вмѣсто временной. Таже, обнаживши вся имѣнія монастыра, оставыша его пуста и раздрушена. Таже, оттуду повелѣ царь кораблемъ объ онъ полъ горы отплыти, самъ же иде съ вои, по суку, и къ прочимъ внутримъ монастыремъ. Отъ Ватопеда убо прійде къ Болгарскому монастыру Зографу. Боголюбивіи же и ревностны, иже тогда въ немъ обрѣтающіися иноцы, бывшіи числомъ двадцать шесть, заключишася въ пиргу обители своея, и оттуда обличаху ихъ крѣпко, глаголамы, аки стрѣламы, прон-

зающи сердца еретическая, беззаконниками и челоуѣкоубійцами ихъ именующи. Беззаконный же царь повелѣ войномъ множествомъ хвратій и древами обложить пиргъ и сожещи ихъ. И сие огнемъ скончашася блаженныи, въ десятое число мѣсяца Октоврія. Таже, отгуду двигнувся, прійде посередѣ горы въ келейную Карейскую лавру, си есть къ Протату, идѣже искони тамо баше все утверждено началство единоглавное (нинѣ же три началствующи отъ разныхъ монастырей старцы обще соборомъ поставляются на единѣ точию годъ, и ти вси суди и смотрителни дѣла, яже належатъ къ собранію денегъ и къ данемъ Турецкимъ, управляютъ; таже, на второй годъ, отъ иныхъ монастырей на премѣну поставляютъ). Тогда протъ, си есть первоначалникъ Святыя Горы, съ иже подъ началомъ тогда при немъ жителствующими иноками, добродѣтелей рачителмы, изыдоша дерзновенно предъ царя, и не покоршася повелѣнію его, но сопротившася ему крѣпко, подобѣ, якоже и предписанныи, обличающи заблужденіе его. Сыхъ убо онъ всѣхъ абіе повелѣ мечемъ усѣкнути. И сие скончашася святыи исповѣдницы. Церковь же сожегъ и вся селенія монашеская раздрушивъ, отъиде. Таже, объ онъ полъ гору прешедъ, прійде къ обители, нарицаемой Ксиропотамъ. Иноцы же тогда въ ней обитающіи, аще и добродѣтельны быша, но слышавши и вѣдывши нестова царева мучительства, убояшася, и вмѣсто вѣчныхъ временная избравшы, яко иже отъ чотыредесять мученикъ отпавшій, злomu Лаверскому поревновавшы примѣру, пріиша ихъ съ свѣщамы и оуміамы и великою честію, таже, по согласію священныкомъ въ единомысліе съ Латинамы совокупившимся, совершаху кущно литургію, еретиковъ поминающе. Призирая же на землю и

Творай ю трястися, поколѣбавъ съ шумомъ велимъ храмъ, низверже его, и всѣхъ безстудныхъ священниковъ покри, и вси стѣны обители превраты и раздрушы; едину точію часть оставы, въ страхъ и наказаніе и знаменіе послѣднимъ. Царь же и иже съ нимъ, сіе видящи, и лица своя студомъ покрывши, вшедшы въ караблы, отплыша въ свояси. Сымъ убо отшедшимъ, время обрѣтшы оставшіися и крыющіися монахи въ густиняхъ лѣсовыхъ, страха ради душевнаго и тѣлеснаго, возвратишася въ жилища своя, и отъ Латиновъ и имъ сомудрствующихъ избіенныхъ собраша и честному погребенію ихъ предаша, сія Давидова припѣвающи словеса: „Боже, прійдоша язны въ достояніе Твое, оскверниша мѣсто святое Твое, положиша трупіе рабовъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти прелодобныхъ Твоихъ—звѣремъ земнымъ“. Бысть же сіе года отъ сотворенія свѣта 6793, мѣсяця Октоврїя. По сыхъ же, послѣды возсія свѣтъ истинны церквамъ Воимъ, ибо прокаженную Римскую церковь отъ паствы Христовой прогнавшу благочестивому въ царѣхъ Андронику Палеологу, въ ангелскомъ чину послѣди преименовавшемуся Антонію монаху, отеческій наслѣдавшу скиптръ, велию же ревность къ благочестію и правымъ догматомъ имущему, иже и соборъ вселенскій собравши, и Векка патріарха отъ престола низвергши и съ единомыслными его апоемѣ предавши, миръ съ Богомъ церквамъ святымъ сотвори, якоже въ томѣ сего жъ святаго сѹнода широчае пишется; сей и Ксиропотамскую обитель тогда отъ основанія воздвиже. Ватопедская же святая лавра, якоже повѣствуется, отъ Стефана Сербскаго деспота обновися, и иже въ ней чудотворная Богородичная икона серебромъ и златомъ удобрися; Зографская же священная обитель и Протатская, яже на

Карей, отъ Болгарскихъ обновшася деспотовъ. Виждь убо, благоразсудный читателю, како сія Святая и Богомъ избранная Гора изначала, не точію отъ варваръ и отъ чуждыхъ еретиковъ, но и отъ своихъ злословныхъ вѣроизмѣнниковъ, велию брань имѣлаше; обаче благодатию Божію и Его Пречистой Матеры покриваема и соблюдаема, николи же отъ врагъ преодолѣся, но и днесъ въ ней крѣпчайше, нежели повсюду, благочестіе и изряднѣйшее, нежели повсюду, церковное же и монастырское благочиніе сохраняется, на славу и похвалу православнаго христіанскаго рода. Молимся убо прилѣжно къ Господу нашему Іисусу Христу, да молитвами Пречистыя Своея Матере и Приснодѣвы Маріа, и молитвами предписанныхъ исповѣдниковъ и преподобныхъ отецъ, иже за православіе жизни своей не пощадиша, и намъ сію трагедію или плачливую повѣсть писаніемъ предаша, на обличеніе злочестивыхъ и на утвержденіе благочестивыхъ, покрыветъ и сохранитъ насъ невредныхъ отъ Италійской ересы и заблужденія ихъ, яко Ему подобаеть всякая слава, честь и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нинѣ и въ безконечія вѣки, амнь! Доздѣ повѣсть. Сію повѣсть азъ обрѣтохъ въ бібліотецѣ Иверской, въ книзѣ старой рукописной, въ ней же нныя многи изрядны вещи списанныя заключаются. Туюжде саму повѣсть выдѣхъ и въ монастырѣ Зографскомъ, діалектомъ Болгарскимъ еще пространнѣе списанную, и есть вѣроятна, кромѣ сумнѣнія. Аще же речеть кто, яко почто въ знаменитыхъ исторікахъ церковныхъ, яко въ Евсевіи Памфілскомъ и въ Кедрипѣ, не обрѣтается сія повѣсть, отвѣтъ готовъ: яко что единъ историкъ, за небреженіемъ или нераденіемъ, оставы, то въ иномъ обрѣсти можно; еще же нныя вещи исторіки и смотрително умол-

чеваютъ, или чести ради великихъ лицъ, безъ чести злодѣяннн сотворшыхъ, или срама ради своего рода. Истинному же и правоходящему историку срамъ есть утаевати истинну, ибо добрая древнихъ дѣяннн описуема и похваляема, возбуждаютъ слышащихъ къ ползѣ и ревности, злая же повѣствуема се гожденіемъ, побуждаютъ всякаго отъ таковыхъ отгрѣбаться.

Но хочу еще приложить, въ широчайшую похвалу святой горы Аѳона, и острова, окрестъ его обстоящн на Бѣломъ морѣ, си есть на Средиземномъ, елики зрятся оттуду съ велию лѣпотою и въ которыхъ имутъ монастыри Святогорскнн причастны метохы и прибытки. Отъ страны убо восточной, за четиредесять, за шестьдесятъ и осмьдесятъ и за сто мыль, зрятся острова снн: Фасось, Имвросъ, Самофракъ и Лимпось; отъ страны же полуденной яко за сто мыль, издаличе зрятся снн: Юра, Пипери, Папу, Скопелось, Скнѳосось, Скиросъ; отъ страны же западной, роги земли великой Македонской: Лонгось, Касандра и великнй заливъ Солунскнй; отъ страны же сѣверной, пристанище, на берегу, и мѣсто, нарицаемое Кавалла, идѣже желѣзо изрядное дѣлается и на все царство Турецкое развозится по морѣ. Фасось островъ есть великнй долгнй, отъ христіанъ обитаемнй, иматъ градъ тымъже именемъ нарицаемнй, стоитъ противу усть—Стримона и Несса, рѣкъ, отъ Македоннн въ море текущихъ; отстоятъ отъ Лимпа острова миль 40, а отъ предъреченныхъ усть рѣчныхъ, къ сѣверу, 60, а отъ верха Аѳонскаго 30. Сего острова похваляется вино и благоплодіе земли; имѣяше иногда и руду злату, и камепосѣчнѳе различнаго цвѣта, — нннѣ отъ многолѣтствнн прнѳде въ забвеніе. Самофраки островъ, общенарнцаемнй Самандрахи; ссн прежде нарицашеся Дарданнн и Левкоснн, послѣдн же



именовался Самофраки, отъ Сама, сына Ерміева, си есть Геркуліева, и отъ Фраковъ, обывавшихъ въ немъ. Стоитъ предъ устами рѣки Евра, едва за 10 миль отъ берега Фракіи отстоящъ, на полудня, и двадцать пять отъ острова Имвра, на полунощъ, и 35 отъ острова Лимна. Сей островъ въ время Еллинское бысть согрѣшающимъ прибѣжище спасителнос, кромѣ челоукоубійцовъ. Въ сей прибѣже Персей, послѣдній царь Македонскій, еда побѣдися отъ Павла Эмилиа. Прийде въ сей и святый апостоль Павелъ, двинувшися отъ Трои; есть же каменистый, съ горами высокими. Островъ же, нарицаемый Имвросъ, стоитъ между Лимномъ, къ западу, и между Херсонисомъ Фракійскимъ, къ востоку, близъ стоящъ. Окружаетъ мыль 60; иматъ горы высоки. Есть почтенъ ерономъ архіепископскимъ. Взятъ бысть древле отъ Отана, воеводы Персидекаго; побѣждену бывшу Филиппу, царю Македонскому, отъ Грековъ, отъ ныхъ дадеса Аоинсомъ. Сей же островъ недалеко отстоитъ отъ тѣсныхъ усть моря, идѣже окончивается архипелагъ и начинается узкость или проливъ, на двѣсти миль протяжаемъ, даже до Цариграда. Протыву же верха Леонскаго, акибы на зимній востокъ или мало на полудне, есть островъ великъ, далече протяжаемъ и много земли низкой имущъ, мало же гдѣ малыхъ горъ и холмовъ, и есть бездревенъ, нарицаемый Лимносъ, или обще Лимно. Сей ипогда бысть освященный богу Еллинскому Ифесту, именовавшеся же древле Діполія, отъ двоухъ градовъ, ихъ же на себѣ имѣяше: Ифестіяда, внутрь, посередѣ острова, нареченный отъ Ифеста, ницѣ же нарицается Коккино, и на приморіи, именуемый Мирина, отъ Мирины, жены Ованта, и дщеры Кривося, иже днесъ нарицается старая крѣпость. Есть прослутый сей островъ ради Лимней-

ской землѣ, которую раздаетъ. Симъ обладаша древле жены, убившы своихъ мужей, пьяныхъ бывшихъ и спящихъ, кромѣ Ипсины, яже заключи отца своего Фоанта въ ковчезѣ, и сохраны его. Послѣди же, явну бывшу, потописа его, Ипсилу же на смерть осудиша; она же, увѣдавшы, бѣжитъ и въ разбойники впадаетъ, иже продадоша ю Ликургу, и прочая. Откуда и причта прослуса: *Лименская злат* и *Лименскій судъ*, си есть золь. Еще же и Еллины, якоже пишетъ поета Омиръ, въ Лимнѣ піющи чаши полны вина, кичахуся противу Трояновъ. Симъ островомъ обладаше и Мелтиадъ; zde и отечество бысть Филостратово. Лимнѣ взяша Венеты года 1204, таже отъ нихъ Турки, чрезъ втораго султана Мехмета, года 1464, и наки Венеты, тогожде года. Таже наки отъ нихъ Турки, года 1573, Венеты же наки 1656; наки же Турки, года 1657. *γρηγοριανὸν ἐκαστόν* прежде почтенъ бѣше престоломъ епископскимъ, нимѣ же митрополитскимъ. Отстоятъ отъ Святой Горы за 80 миль. Окрестъ же Лимна пустыи островцы малы суть сіи: Лѣмени, Пелагисп, Цѣнеры, Прасониси, Дроми, Саракино, Папу и прочіи, отъ нихъ же не вси суть пусты, но на иныхъ обрѣтаются нѣкіи иноцы, пустынножително скитающіеся, отъ Святыя Горы на безмолвнѣйшее уединеніе удаляющіеся, но не мнози, по единому точію или по два живущи на островцы. Таможде и островецъ, обще нарицаемый Аѣстратисъ, или Архистратигосъ, си есть Архистратигъ, и есть обитаемый отъ людей; сей нарицается отъ древнихъ Нее или Неа. Скопелосъ, или Скопело, островъ аще и не весма великъ, но прослутый, ради изряднаго вина, иже въ немъ родится, обитаемъ есть отъ христіанъ, окружаетъ миль 30; отстоятъ отъ Святой Горы миль на осмьдесятъ и болше. Скиросъ островъ, его же Омиръ

именуеть Эпіею, Ликофронъ же Эгилипою, ибо эгилицъ камень есть, иже ради неудобовосходимой своей висоты αἶψός λείπεται: си есть отъ козлища остается, или неприступна есть козлищамъ, аще ъскоть сей есть зѣло скачущій и каменноходный. Славный отъ Ахиллія, который въ время походу Еллинскаго противу Трояновъ, слышаши Гектора мужественна и убоаяся, притворися быты дѣвою, и отшедъ во островъ сей, жителствоваше съ дѣты Ликомидовимы, котораго позна Одиссей, посланъ бывъ тамо отъ Агамемнома сицевою хитростію. Предъ монастыремъ дѣвичимъ Ликонида повержена веретена и куделѣ, и симъ подобная орудія женская, купно же съ симы луки и стрѣлы, и прочая оружія мужеская. Жены убо женскимъ прикасахуся. Ахилей же взять мечъ и нача двигати искусно, откуда познася, и привелоша его паки къ Еллинамъ. Но сія есть басня; истинна же есть сія. Тогда, предъ малымъ временемъ, Ахиллей поять себѣ жену Діидамну, дочь Ликонида, отъ нея же роди Неоптолема, и упражняшеса въ чертогахъ съ дѣвицы, отъ разженія новой женитвы, откуда сочиниша басню, яко акибы въ женскіе одежды облечеса. Слышаши же отъ Одессея походъ, съ желаніемъ послуша и тече къ браны, аще и слыша отъ пророчества боговъ, яко мало временемъ будетъ, аще отпловеть къ Трои. Славный бысть островъ сей и отъ смерти Оисея, который послѣди, егда дарова общему народу Аоннейскому власть, оклеветавши его пѣкій челоуѣкъ, Ликось нарицаемый, си есть волкъ, подвиже Аонисовъ, да проженуть Оисея съ Аонцъ. Оисей же изгнанъ бывъ, и отшедъ въ Скиро, обрѣташеса при Ликонидѣ, царѣ острова сего; сей же Ликонидъ, завистію побѣждаемъ противу Оисея, уби его. Послѣди же, гладомъ казнимы сущи Аонней,

и повелѣны бывше идолюскимъ проречеиємъ, да сотворятъ Оисею отмищеніе, убиша Ликомида, и взяша кости Оисеовы и пренесше я въ Аѳины, създаша въ честь его храмъ презрядень, отъ чистаго бѣлаго мрамора, и воздадоша честь Оисею, равную богомъ. Сей Скиросъ нинѣ обитаемъ есть отъ христіянъ. Есть же каменистый и сухъ; отъ него же и притче речеса о худихъ и послѣднихъ: *началство Скирское*. Окружаетъ мыль 80. Взяша островъ сей Венеты, и раскопаша его, года 1652. Есть почтень престоломъ епископскимъ, належашымъ подъ митрополита Аѳинскаго. Отстоитъ отъ Святой Горы мыль на сто, предъ заливомъ Солунскимъ. И сіи убо суть острова Междоземнаго моря, обстоющіи окрестъ Аѳона и украшающіи аки звѣзды луну, на нихъ же зрѣти издалуче велія очесамъ бываетъ сладость, пайпачеже на корабли, малы же и велики, пловущіи сѣмо и овамо, и отъ сыхъ пріѣздятъ часто въ Свягую Гору на поклоненіе и на покупку. Привозятъ же и оны сирь и яйца, и иная нужная, необрѣтаемая, яко то: пѣтеловъ и котковъ полу мужескаго, и продають инокомъ скупо. Хранится бо тамо еще и доднесъ древное преданіе, подъ проклятиємъ, еже бы не имѣти никому никаковаго животнаго отъ полу женскаго. Сего ради, пѣтеловъ употребляютъ ради возбужденія, котовъ же ради мышей, месковъ же ради движенія тяжестныхъ вещей въ долгое разстояніе; еще же и отъ воловъ и козлицъ всякаго монастыра, впускаемы на зиму ради пасенія и теплоты скоты, тоцію впускаются отъ метоховъ монастырскихъ, внѣ Святыя Горы обрѣтающихся, отъ полу мужескаго, отъ женскаго же никакоже.

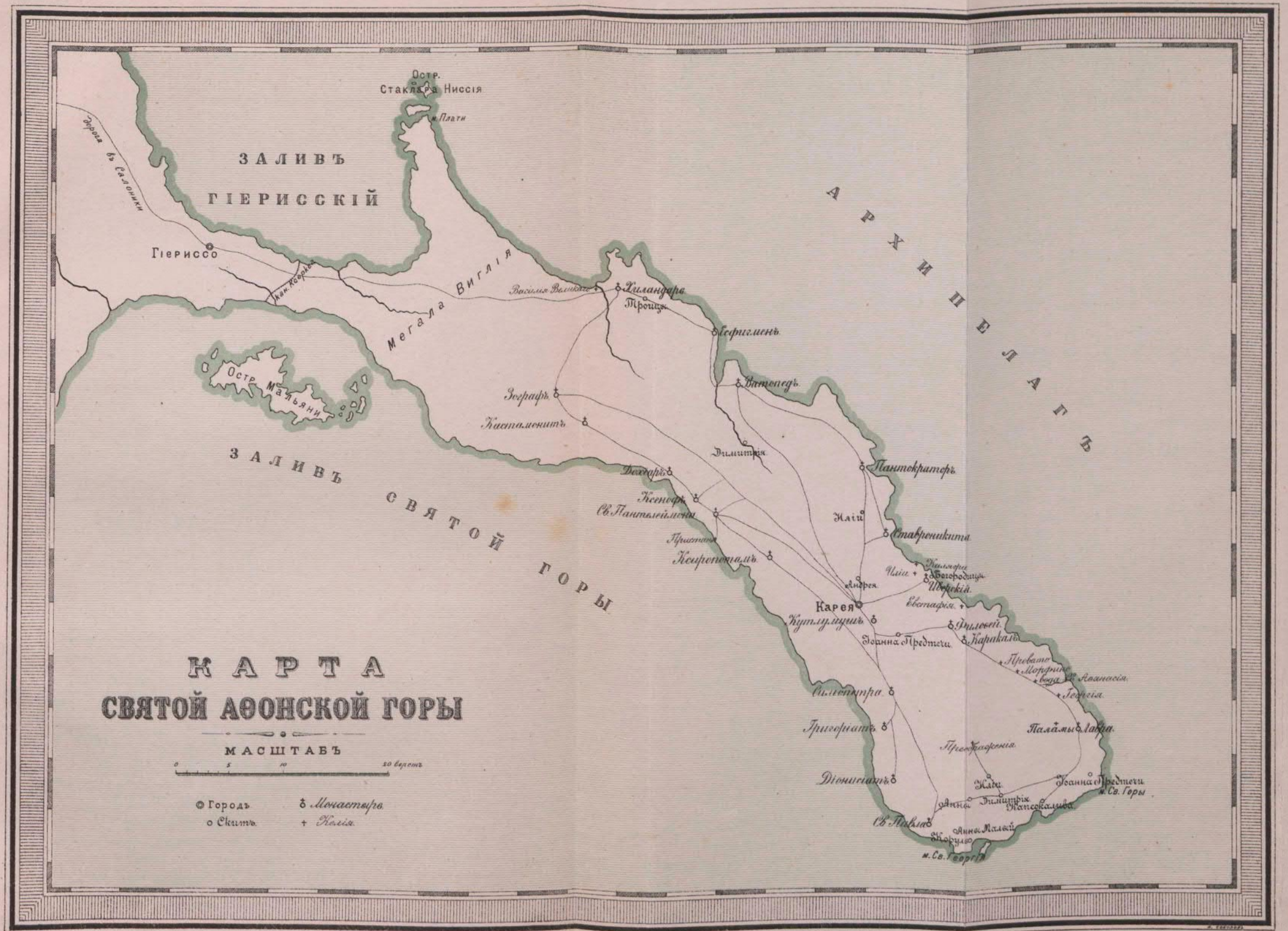
Здѣ убо полагаю конецъ описанію Святыя преславныя Горы Аѳонскія, о которой, мню, яко потрудихся довольно, ради отпущенія своихъ грѣховъ и ради ползи

же и духовнаго утѣшенія чтущимъ и слышащимъ, въ славу Святыя Единосущныя и Животворящія, и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сина и Святаго Духа. Аминь.

Потрудившуся убо мнѣ въ описаніи и въ обхожденіи Святыя Горы Афонскія мѣсяцей пять, и уже окончивающую дѣла моя, не вѣмъ, искушеніемъ ли Божиимъ, или завистію діаволскою, иже не терпаше видѣты мя труждающагося въ благыхъ, егда уже предъуготовляхся ити къ Афонамъ и инымъ многымъ странамъ, по желанію моему, тогда преходящи отъ монастыра Діонисіятскаго къ скитамъ святыя Анны, погубыхъ вси денги, елики имѣхъ при себѣ, которіи мнѣ далъ въ милостину на употребленіе въ путь бывший тогда резидентъ въ Цариградѣ, господинъ Алексѣй Вѣшняковъ.

Конецъ третьей части





**КАРТА  
СВЯТОЙ АФОНСКОЙ ГОРЫ**

МАСШТАВЪ  
0 5 10 20 верста

● Городъ      ♂ Монастырь  
○ Скитъ        + Келія

## Р и с у н к и.

	ВЪ СТРАН.
1. Жезлы Св. Аѳанасія (въ текстѣ) . . . . .	18
2. Трапеза лавры Св. Аѳанасія . . . . .	27
3. Подпись царская (въ текстѣ) . . . . .	32
4. Чинъ трапезы въ лаврѣ Св. Аѳанасія (двойной) . . . . .	72
5. Чинъ церковный въ лаврѣ Св. Аѳанасія (двойной) . . . . .	77
6. Кадилаица въ Аѳонскихъ монастыряхъ (въ текстѣ) . . . . .	78
7. Мантинноепіе въ лаврѣ Аѳанасія (въ текстѣ) . . . . .	79
8. Монастырь Каракаль (двойной) . . . . .	111
9. Монастырь Филовей (двойной) . . . . .	118
10. Монастырь Иверскій (двойной) . . . . .	125
11. Водосвятильница Иверскаго монастыря (двойной) . . . . .	133
12. Монастырь Котломущъ (двойной) . . . . .	162
13. Монастырь Ставроникія (двойной) . . . . .	176
14. Монастырь Вседержителя (двойной) . . . . .	182
15. Плать монастыря Пантократоръ (въ текстѣ) . . . . .	185
16. Водосвятильница Ватонедскаго монастыря (двойной) . . . . .	212
17. Монограммы царскіе (въ текстѣ) . . . . .	212
18. Монастырь Есфигменовъ (двойной) . . . . .	221
19. Монастырь Зографъ (двойной) . . . . .	251
20. Монастырь Кастамонитъ (двойной) . . . . .	269
21. Монастырь Дохіаръ (двойной) . . . . .	274
22. Монастырь Ксенофъ (двойной) . . . . .	288
23. Монастырь Русскій Св. Пантелеймона (двойной) . . . . .	299
24. Монастырь Ксиропотамъ (двойной) . . . . .	306
25. Крестъ монастыря Ксиропотамъ (двойной) . . . . .	313
26. Монастырь Симонетра (двойной) . . . . .	351
27. Монастырь Григоріатъ (двойной) . . . . .	357
28. Плать монастыря Діонисіатъ (въ текстѣ) . . . . .	363
29. Монастырь Діонисіатъ (двойной) . . . . .	364
30. Плать монастыря Св. Павла (въ текстѣ) . . . . .	388
31. Монастырь Св. Павла (двойной) . . . . .	388
32. Монограмма царская (въ текстѣ) . . . . .	397
33. Карта Аѳонской горы . . . . .	414